

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГБОУ ВО «Финансовый
университет при Правительстве
Российской Федерации»,
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Издатель:
Издательство «ЮРКОМПАНИ»
Основан в 2009 году
Выходит один раз в месяц
ISSN 2076-1503
Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и
«Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Свидетельство
о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826
от 14 июля 2009 г.)

Журнал включен в перечень рецензируемых
научных изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук,
доктора наук (список ВАК при Министерстве
образования и науки РФ) по отраслям
науки: 12.00.01, 12.00.02.

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ) и
зарегистрирован в Научной электронной
библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ
и ПРАВО
научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогике, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Home page:
www.education.law-books.ru

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

E-mail:
mail@law-books.ru

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Белиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев**, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

И.В. Дойников – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

А.С. Кагоян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х. Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный

работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая – доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с доктором юридических наук, профессором, экспертом РАН, Почетным адвокатом России, заместителем первого проректора по учебной работе, профессором Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Светланой Анатольевной Ивановой «Проблемы науки и образования: как изменить научную и образовательную среду к лучшему?» 11

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Жилякова В.В. * Проблематика введения мусорной реформы на территории Российской Федерации 14

Яковлев А.Ю. * Парламентский, государственный и общественный контроль за хозяйственными обществами с государственным участием 18

Хуснутдинова Г.Ф., Хаматханова М.А. * Некоторые особенности управления трудовой миграцией 23

Родин А.В. * Причины современного терроризма 28

Цвижба Х.Ю. * Роль главы государства в обеспечении соблюдения Конституции Республики Абхазия 32

Рыжова И.А. * Влияние законодательной базы Европейского Союза на противодействие незаконному обороту редких видов флоры и фауны в государствах - членах ЕС 35

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Радаева С.В., Оздамирова Л.М. * Правовой обычай как источник муниципального права: юридико-технические особенности 41

Чернявский А.Г. * Суверенитет и международное право: историко-правовые аспекты 46

Нафикова Г.А., Смирнова О.М. * Правовые проблемы донорства 55

Насриддинова Н.Ф. * Теоретические вопросы обоснования понятия и содержания правоохранительной функции государства 59

INTERVIEW

Interview with the doctor of jurisprudence, professor, expert of RAS, Honourable lawyer of Russia, deputy first vice rector for study, professor of Department of legal regulation of economic activity FGOBU WAUGH Financial University under the Government of the Russian Federation Svetlana Anatolyevna Ivanova "Problems of science and education: how to change the scientific and educational environment to the best?" 11

POLICY AND RIGHT

Zhilyakova V.V. * the Perspective of introduction of garbage reform in the territory of the Russian Federation 14

Yakovlev A.Yu. * Parliamentary, state and public control over economic societies with the state participation 18

Husnutdinova G.F., Hamatkhanova M.A. * Some features of steering of labor migration 23

Rodin A.V. * Reasons of modern terrorism. 28

Tsvizhba H.Yu. * Role of the head of state in ensuring compliance with the Constitution of the Republic of Abkhazia 32

Ryzhova I.A. * Influence of the legislative base of the European Union on countersteering to illicit trafficking in rare species of flora and fauna in EU member states 35

PROBLEMS OF THE THEORY OF THE RIGHT

Radayeva S.V., Ozdamirova L.M. * Legal custom as source of the municipal right: juridiko-technical features 41

Chernyavsky A.G. * Sovereignty and international law: historical and legal aspects 46

Nafikova G.A., Smirnova O.M. * Legal problems of donorship 55

Nasriddinova N.F. * Theoretical questions of justification of concept and content of law-enforcement function of the state 59

Ognetov V.V. * Legal regulation of the organization and activity of state bodies by the motor transport in the Russian Federation 64

Огнетов В.В. * Правовое регулирование организации и деятельности органов государственного управления автомобильным транспортом в Российской Федерации 64

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Самогин А.С. * Договор авторского заказа 74

Приженникова А.Н. * Малое и среднее предпринимательство в России: актуальные вопросы . . 79

Майстренко И.Д. * К вопросу об ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе Российской Федерации 84

Павлов Д.М., Казарин А.В. * Проблемы взыскания неустойки (штрафа, пени) за неисполнение или ненадлежащее исполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств по государственным (муниципальным) контрактам 88

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Несмеянова И.А. * Правовая политика в сфере интеллектуальной собственности 94

Экмальян А.М. * О правах кредиторов обанкротившегося банка 102

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Разумов С.А. * Ответственность школы за жизнь и здоровье детей (по материалам судебной практики) 113

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Холкин М.Ю. * Преступные схемы уклонения от уплаты налогов, используемые в России 120

Горбунова О.С., Петрякова С.В., Радионова С.В., Пильников Л.Н. * Роботизация тепличных комплексов в сфере цифровизации экономики сельского хозяйства 123

Войкова Н.А. * К вопросу о контрольных процедурах, которые проводятся при инвестировании ВСС государственных корпораций, государственных компаний и публично-правовых компаний в депозиты в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте в российских кредитных организациях 131

Кузнецова А.А. * Сравнительный анализ эволюции института государственных закупок в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Итальянской Республике 135

PROBLEMS OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Samogin A. S. * Contract of the author's order . . 74

Prizhennikova A.N. * Small and average business in Russia: topical issues 79

Maystrenko I.D. * To a question of responsibility for violations of the law of the contract system of the Russian Federation 84

Pavlov D.M., Kazarin A.V. * penalty Problems (a penalty, a penalty fee) for non-execution or inadequate execution by the supplier (the contractor, the performer) of obligations under the government (municipal) contracts 88

HUMAN RIGHTS

Nesmeyanova I.A. * Legal policy in the sphere of intellectual property 94

Ekmalyan A.M. * About the rights of creditors of bankrupt bank 102

JUSTICE AND JUDICIAL PRACTICE

Razumov S.A. * Responsibility of school for life and health of children (on materials of judicial practice) 113

RIGHT AND ECONOMY

Holkin M.Yu. * The criminal schemes of evasion of taxes used in Russia 120

Gorbunova O.S., Petryakova S.V., Radionova S.V., Piltikov L.N. * Robotization of hothouse complexes in the sphere of digitalization of rural economics 123

Voykova N.A. * To a question of control procedures which are carried out at investment of ARIA of the state corporations, state companies and public companies into deposits in currency of the Russian Federation and in foreign currency in the Russian credit institutions 131

Kuznetsova A.A. * The comparative analysis of evolution of institute of government procurement in the Russian Federation, the United States of America and the Republic of Italy 135

Batyaeva A.R., Daniar E. * Financial and legal responsibility as a kind of legal responsibility, its difference from administrative responsibility 143

CRIMINAL LAW AND PROCESS

Balashov A.A. * To a question of features of withdrawal of electronic media of information and cop-

Батяева А.Р., Данияр Е. * Финансово-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности, ее отличие от административной ответственности 143

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Балашова А.А. * К вопросу об особенностях изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий 147

Мигунова Т.Л., Толстолицкий В.Ю., Минева Т.Г., Борозенец А.В. * Опыт разработки и использования компьютерной программы «ФОРВЕР» в расследовании убийств на транспорте 150

Трайкун С.Ю. * Квалификация налоговых преступлений. 155

Майстренко Г.А. * Сравнительно-правовой статус осужденных в России и за рубежом. 158

Азрапкин А.П. * Виктимологический аспект похищения человека. 162

Зенина Л.С. * Субъект преступления, предусмотренного ст. 305 Уголовного кодекса Российской Федерации. 167

Путиловский М.М., Казакова И.Б. * Использование версионного метода для исследования умышленного уничтожения или повреждения военными военнослужащими военного имущества, совершенного общеопасным способом 173

Крамаренко В.П., Шевченко Е.С. * Ситуационная интерпретация понятия технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений. 180

Багреева Е.Г., Лукович А. * Неинституциональные меры в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления (компаративный анализ теории и практики Республики Сербия и Российской Федерации) 183

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Воротникова И.В. * Повышение интерактивных методов в обучении. 191

Хуснутдинова Г.Ф., Хаматханова М.А. * Факторы развития интернет-торговли посредством социальных медиа. 199

ИННОВАЦИИ

Усачева Е.А. * К вопросу о допустимости использования системы «Антиплагиат» для определения авторства и оценки оригинальности произведения. 204

ying of information from them by production of investigative actions 147

Migunova T.L., Tolstolutsky V.Yu., Mineeva T. G., Borozenets A.V. * Experience of development and use of the computer FORVER program in investigation of murders on transport 150

Traykun S. Yu. * Qualification of tax crimes . . 155

Maystrenko G.A. * Comparative legal status of convicts in Russia and abroad 158

Azrapkin A.P. * Viktimologicheskyy aspect of kidnapping 162

Zenina L. S. * the Subject of the crime provided by Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation 167

Putilovsky M.M., Kazakova I.B. * Use of a versionny method for investigation of deliberate destruction or damage by the military personnel of the military property made in the all-dangerous way . . 173

Kramarenko V. P., Shevchenko E.S. * Situational interpretation of a concept technical and criminalistic ensuring investigation of crimes 180

Bagreeva E.G., Lukovic A. * Not institutional measures concerning the minors who committed crimes (the komparativny analysis of the theory and practice of the Republic Serbia and the Russian Federation) 183

THEORY OF MANAGEMENT

Vorotnikova I.V. * Increase in interactive methods in training. 191

Husnutdinova G.F., Hamatkhanova M.A. * Factors of development of Internet trade by means of social media. 199

INNOVATIONS

Usacheva E.A. * To a question of admissibility of use of the Antiplagiat system for definition of authorship and assessment of originality of the work 204

Prizhennikova A.N. * the Digital industry in modern Russian reality. 211

Shestak VA., Yaresko A.M. * the Third power package of the European Union and a problem of its implementation in the national legislation of member states. 217

Приженникова А.Н. * Цифровая индустрия в современной Российской действительности . . . 211

Шестак В.А., Ярьско А.М. * Третий энергетический пакет Европейского Союза и проблемы его имплементации в национальное законодательство государств-членов 217

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Карпычев В.Ю., Иванова Л.Н., Базурина Е.Н., Кувычков С.И., Терехов А.М. * Новые требования к высшему юридическому образованию в условиях цифровой экономики: проблемы и решения. 225

Кузина Н.В. * Рекомендации по школьному меню: опыт Финляндии. 233

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Седых Н.Н. * Пределы власти в концепции «суверена» Томаса Гоббса. 239

Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Кружкова Т.И., Симачкова Н.Н. * Крестьянские фермерские хозяйства в оценках молодежи: опыт социологического исследования. 244

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Егорова Ю.А. * Полифункциональность разделительных вопросов в английском языке как проявление речевого стереотипа. 250

Михайлов А.Н., Наумова А.Г., Стародуб К.А. * Проблемы профориентационной работы в вузе и пути их решения. 255

Ханжов Ю.Г. * Освоение новых форм творческой деятельности в народной художественной традиции Дагестана XX века. 260

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Козловских В.А. * Развитие рабства как явления, от античности до наших дней. 267

КОРОТКО О КНИГАХ

Добрынин Н.М. Государственное управление: Эффективность и качество. Современная версия новейшей истории государства: Учебник / Н.М. Добрынин. — Новосибирск: Наука, 2019. — 941. 270

MANAGEMENT OF EDUCATION

Karpychev V.Yu., Ivanova L.N., Bazurina E.N., Kuvychkov S.I., Terekhov A.M. * New requirements to the higher legal education in the conditions of digital economy: problems and decisions 225

Cousin N.V. * Recommendations about the school menu: experience of Finland. 233

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Sedyh N.N. * Limits of the power in the concept of “sovereign” Thomas Hobbes 239

Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Kruzhkova T.I., Simachkova N.N. * Country farms in youth estimates: experience of a sociological research. 244

PEDAGOGICAL SCIENCES

Egorova Yu.A. * Polyfunctionality of dividing questions in English as manifestation of a speech stereotype. 250

Mikhaylov A.N., Naumova A.G., Starodub K.A. * Problems of professional orientation work in higher education institution and a way of their decision. 255

Hanzhov Yu.G. * Development of new forms of creative activity in national art tradition of Dagestan of the XX century. 260

LEGAL ARCHIVE

Kozlowski V.A. * Slavery development as the phenomena, from antiquity up to now. 267

SHORTLY ABOUT BOOKS

Dobrynin N.M. Public administration: Efficiency and quality. Modern version of the contemporary history of the state: Textbook / N.M. Dobrynin. — Novosibirsk: Science, 2019. — 941 pages. 270

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИНТЕРВЬЮ

Интервью с доктором юридических наук, профессором, экспертом РАН, Почетным адвокатом России, заместителем первого проректора по учебной работе, профессором Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Светланой Анатольевной ИВАНОВОЙ.

ПРОБЛЕМЫ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: КАК ИЗМЕНИТЬ НАУЧНУЮ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ К ЛУЧШЕМУ?

- Светлана Анатольевна, здравствуйте! Спасибо за возможность побеседовать на столь важные темы. В последнее время чиновники, журналисты, да и само научное сообщество, ученые и преподаватели обсуждают дальнейшие направления образовательной реформы, что не так и как изменить отечественное образование и науку к лучшему. Какие задачи Вы можете обозначить и традиционные вопросы – что нужно делать?

- Добрый день! Спасибо, что затрагиваете такие важные темы. Думаю, что сейчас перед российским образованием и наукой стоит несколько важных задач. Я сформулирую их по порядку. Каждая задача – поставлена исходя из существующей проблемы, решение задачи – это как раз и есть путь улучшения качества и уровня российского образования.

Итак, первая задача. Целесообразно вернуть институт аспирантуры (уровень подготовки кадров высшей квалификации) на уровень подготовки научных кадров, убрав аспирантуру из уровня образования. Наука (научные исследования) не может быть уровнем (звеном) высшего образования. Проблема состоит в том, что в аспирантуру поступают для получения диплома третьего уровня высшего образования, авторитет российской науки и научных исследований понижается. Защищается менее 15% прошедших обучение в аспирантуре.

- Каким, на Ваш взгляд, может быть решение этой проблемы?

- Внести изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании

в Российской Федерации», согласно которым исключить аспирантуру из уровней высшего образования, оставив два уровня: бакалавриат и магистратуру. В аспирантуру снова будут поступать специалисты, заинтересованные в проведении научных изысканий, в научном результате, в написании и защите диссертационной работы, а не в получении «корочки».

- А как быть с подготовкой студентов – будущих специалистов – к практической работе?

- Это вторая важная задача. Выпускников вузов необходимо на 4-5 курсах готовить с направленностью на практику, привлекая работодателей, заинтересованных в обучении будущих сотрудников под свои нужды и интересы. Практико-ориентированные выпускники образовательных организаций быстрее начнут приносить пользу компании (смысл: экономия времени и средств на зарплату молодым специалистам; за зарплату вновь принятые специалисты обычно несколько месяцев учатся новой профессии, эффективность их работы крайне мала).

Проблема следующая: низкая практическая направленность специалиста-выпускника. Работодателю приходится переобучать (дообучать) выпускника образовательной организации под свои, конкретные корпоративные цели. Выпускник с дипломом магистра не способен сразу результативно и качественно выполнять свои обязанности у работодателя (не важно – коммерческая это организация или государственная структура). Причин тому несколько. Это и плохая практическая подготовка, и слабая

связь между преподаваемым теоретическим материалом и практикой.

Решение может быть следующим: адаптация будущих специалистов к практической деятельности происходит на 4-5 курсах, с привлечением представителей работодателей (например, на профильные программы и курсы). Как вариант, возможно организовать взаимодействие представителей работодателей, которые хотели бы трудоустроить выпускников, с преподавателями, читающими студентам профильные курсы, совместное написание программ преподавателями и практиками, написание по рекомендациям работодателей специальных адаптированных курсов для студентов, чтобы студенты понимали специфику предстоящей работы. Необходимо продумать взаимовыгодные формы сотрудничества и методики взаимодействия в треугольнике: преподаватель (теоретик) – студент – работодатель (практик).

Третья задача – необходимо повысить престижность обучения на уровне среднего профессионального образования (программах подготовки специалистов среднего звена). Как оказалось – в России острая нехватка рабочих специальностей, такого количества выпускников с высшим образованием государству и обществу не нужно.

- Светлана Анатольевна, очевидно падение престижности обучения в образовательных организациях, реализующих программы подготовки специалистов среднего звена. Рассматриваемая проблема возникла в 1990-е годы. С тех пор дефицит рабочих кадров на рынке труда все увеличивается, а количество студентов, проходящих обучение в (ПУ, техникумах, колледжах) снижается...

- Это так. По данным 2018 года в вузах обучалось в 8 раз больше студентов, чем в ОО, готовящих специалистов среднего звена. Как итог, в России недостает собственной рабочей силы, приходится прибегать к помощи иностранных рабочих кадров. Следствием рассматриваемой проблемы также можно назвать высокую безработицу среди людей с высшим образованием.

Необходимо возродить профессиональное техническое образование:

1. Начальная школа: определяется интеллектуальный уровень ребенка, уровень и скорость его потенциального интеллектуального и творческого развития, наклонности, увлечения, предрасположенность к тем или иным предметам и наукам.

2. Училище – учебные заведения по подготовке рабочих кадров, на базе средней школы ведут начальную профессиональную подготовку будущих рабочих.

3. Техникум – ссузы, реализующие основные средне-специальные программы обучения первого, то есть базового, уровня. В техникумах обучение направлено в большей степени на внедрение практических навыков и знаний. В техникумах учатся в среднем три года. Образовательный процесс в этих ссузах проходит по типу школьного, хотя программы обучения глубже школьных и сконцентрированы на освоение той или иной профессии, в то время как в школах ученики получают лишь общие навыки.

В дальнейшем наиболее способным, окончившим училища и техникумы, необходимо обеспечить поступление и бесплатное обучение в вузах – получение за государственный счет высшего образования.

- А как быть с проблемой повышения авторитета самой профессии преподавателя и, как следствие, как повысить невысокие зарплаты преподавателей?

- Конечно, очень важно и просто необходимо повысить оплату труда преподавателей, привлечь достойными условиями труда молодое поколение преподавателей и ученых. Преподаватель сейчас в России не является ЭЛИТОЙ, хотя по социальному статусу должен быть одним из представителей элиты, которыми нужно гордиться! В Советском Союзе педагоги имели особый статус: родители не сомневались в профпригодности преподавателей и не подвергали сомнению их рекомендации по воспитанию и развитию детей, а школьники и студенты относились к преподавателям с исключительным уважением и почтением.

Проблема состоит в низком социальном статусе учителя, педагога, преподавателя. В сложившейся ситуации во многом виноваты государственные органы в сфере образования, которое не в состоянии предложить педагогам достойный уровень зарплаты, в результате чего качественно ухудшился кадровый состав преподавателей. В качестве решения данной проблемы можно предложить разработку государственной программы (мер, «дорожной карты») по повышению социального статуса педагога, создание социально направленных телевизионных программ, финансовая поддержка преподавателей, повышение зарплат профессорско-преподавательского состава.

- Начиная с 2012 г. в российском законодательстве сложился ложный стереотип образования как услуги. Согласны ли Вы с этим? Является ли образование услугой?

- Потребительское отношение к образованию дает участникам образовательного процесса право на такие заявления, как «я не хочу учиться, но мои родители вам платят» или «пока

вы мне не заплатите за дополнительные занятия, ваш ребенок не будет получать высокие оценки» и т.д. Главной ошибкой, допущенной Министерством образования и науки РФ (до реорганизации в 2018 г. – прим.ред.), стала переквалификация системы обучения в систему предоставления образовательных услуг. Такие понятия как «обучение» и «услуги» несовместимы. В сфере образования не предоставляют «услуги», образование (диплом) нельзя купить, его можно приобрести только своим собственным трудом, приобретая знания и умения, освоив предусмотренные образовательными стандартами компетенции. Предоставление услуг подразумевает выполнение работ, по объему соответствующих размеру оплаты. И если принять за аксиому, что образовательные организации предоставляют населению образовательные услуги, то ни о каком качественном и доступном образовании для всех говорить не приходится.

- *Светлана Анатольевна, как можно решить этот вопрос?*

- Внести изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», возможно – принять новую редакцию Закона, убрав из нее концепцию образования как услуги (оказание образовательных услуг). Убрать соответствующее понимание из государственных стратегий, концепций, рекомендаций.

- *Все чаще мы задаемся вопросом, как устранить несоответствие требований рынка труда и номенклатуры дипломов?*

- Российские вузы в последние годы основной упор делают на подготовку «денежных» специальностей (то есть, тех, которые пользуются популярностью у абитуриентов и за которые они готовы платить, это экономисты, финансисты, менеджеры, юристы-международники). А специалистов, которые действительно требуются для экономического развития нашей страны, готовят по остаточному принципу. Существующая система образования не в состоянии оперативно реагировать на изменения рынка труда, содержание востребованных специальностей которого меняется каждые 5 лет. В результате молодой специалист выходит из стен вуза с устаревшими знаниями, из-за чего первые годы своей трудовой деятельности ему приходится «тратить» на приобретение нужных знаний и навыков опытным путем.

Решение - работать в вузах со студентами совместно с представителями работодателей (разработка соответствующих методик), давать возможность и время преподавателям внедрять в курсы и дисциплины практические кейсы. Проводить регулярные опросы студентов, по каким практическим направлениям они хотели бы получить знания и опыт. Внедрять регулярную практику студентов, начиная с 1-го курса.

- *Какие еще важные вопросы можно и нужно решить в ближайшее время в российском образовании?*

- Важно понимание места и роли института образования в государственном планировании (возможно, восстановление Госплана – положительного опыта Советского Союза). От развития экономики, от рождаемости и смертности (прогнозов трудоустройства, количества выпускников в те или иные годы) зависит развитие тех или иных специальностей, зависят темпы развития социальных групп, уровень благосостояния и социальная стабильность общества (а значит, и государства).

Какие специальности понадобятся через 10-15-20 лет, можно с большой вероятностью спрогнозировать и обосновать сегодня. Какие специальности со временем исчезнут или перестанут быть в обществе с определенным уровнем экономического развития актуальными и востребованными – также можно спрогнозировать, посчитать и спланировать на годы вперед. Проблема в том, что образование не встроено в экономическую, социально-демографическую и политическую систему России. Отсутствие социальных лифтов. Отсутствие понимания, какие специалисты через 5 лет (поступившие на 1 курс) останутся без работы и потребуются их переквалификация – это время и расходы.

Решение может быть таким - разработка государственной программы прогнозирования и плана развития специальностей в стране, прогноза и примерного плана востребованности специалистов на 15-20 лет (до 2040 г.). Разработка методик прогнозирования и подсчета, исходя из которых, государство будет корректировать количество специальностей и специалистов, обучающихся по разным профессиям, во избежание в будущем расходов на их переквалификацию и поиск работы.

- *Светлана Анатольевна, большое спасибо за интервью!*

ЖИЛЯКОВА Вероника Валерьевна,
специалист по работе с физическими и юридическими лицами
ГБУ «Жилищник района Фили-Давыдково» г. Москвы,
e-mail: veron4ik92@mail.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ВВЕДЕНИЯ МУСОРНОЙ РЕФОРМЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. К 2020 г. все регионы РФ должны перейти на новую систему утилизации мусора, основываясь на территориальных схемах обращения с отходами и работе региональных операторов. Автор статьи изучает проблемы мусорной реформы, стартовавшей с 1 января 2019 года и предлагает возможные пути их решения. Например, по мнению автора статьи, целесообразно усилить контроль за проведением конкурсных процедур по выбору регионального оператора. Очевидной необходимостью для изменения мнения граждан о реформе является внесение поправок в действующее законодательство и установление права замены «регионального оператора», в случае невыполнения им обязательств по контракту. В настоящее время граждан России заставляют оплачивать масштабную до конца непродуманную мусорную реформу, которой годами не занималось государство, что, несомненно, вызывает протестные настроения у думающих граждан нашей страны.

Ключевые слова: утилизация мусора, коммунальные услуги, жилищно-коммунальное хозяйство, твердые коммунальные отходы, вывоз мусора, управляющая компания.

ZHILYAKOVA Veronika Valeryevna,
specialist with natural and legal entities
of State Budgetary Institution Zhilishchnik rayona
Fili-Davydkovo of Moscow

PERSPECTIVE OF INTRODUCTION OF GARBAGE REFORM IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Summary. By 2020 all regions of the Russian Federation have to pass to the new system of utilization of garbage, based on territorial schemes of the address with waste and work of regional operators. The author of article studies problems of the garbage reform starting since January 1, 2019 and offers possible ways of their decision. For example, according to the author of article, it is expedient to strengthen control of holding competitive procedures for the choice of the regional operator. Obvious need for change of opinion of citizens on reform is amending the current legislation and establishment of the right of replacement of «the regional operator», in case of failure to follow of contractual obligations by it. Now citizens of Russia force to pay large-scale up to the end unreasoned garbage reform in which the state was not engaged in years that, undoubtedly, causes protest moods in the thinking citizens of our country.

Keywords: utilization of garbage, utilities, housing and communal services, solid municipal waste, garbage removal, management company.

С 1 января 2019 г. 69 регионов Российской Федерации (далее – РФ) перешли на новый порядок обращения с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО). К 2020 г. все регионы РФ должны перейти на новую систему утилизации мусора, основываясь на территориальных схемах обращения с отходами и работе региональных операторов.

Однако, в мегаполисах-городах федерального значения, таких как Москва, Санкт-Петербург и Севастополь, реализация реформы отложена до 2022 г. По просьбе столичных властей Государственной Думой Федерального Собрания РФ приняты соответствующие поправки к закону. Такое решение принято по причине того, что внутри городов складирование мусора запре-

щено, в связи, с чем требуется больше времени для перехода на новую систему, чтобы иметь возможность договориться с иными субъектами РФ.¹

Законодательной базой о мусорной реформе являются поправки к Федеральному закону от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»,² вступившие в силу 01.01.2019 г. — Федеральный закон от 31.12.2017 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».³ Статьи 435, 436, 437, 438 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) определяют условия заключения договора по мусорной реформе.

Хотелось бы остановиться подробнее на нововведениях, последовавших за введением мусорной реформы.

С 1 января 2019 г. вывоз ТКО стал коммунальной услугой, а не жилищной. Принципиальная разница состоит в том, что тарифы по коммунальным услугам регулируются на государственном уровне, а по жилищным могут быть установлены собственниками или управляющими компаниями. Услуга вывоза ТКО отныне включена в Единый платежный документ отдельной строкой, наравне с газо- и водоснабжением, и отоплением. Реформой также подразумевается установление единого тарифа на вывоз ТКО в регионе. Тариф утверждается Департаментами энергетики и тарифов в регионах на основании расчетов, представленных региональным оператором. Формула расчета тарифа: $\text{Цена} = \text{Норматив} * (\text{количество проживающих}) * (\text{Региональный тариф за куб})$.

Однако, «цена тарифа» зависит еще от ряда факторов, которые различаются в разных регионах: это площадь региона, плотность населения, протяженность и качество дорог, наличие вблизи населенных пунктов полигонов, мусоросортировочных станций, заводов и др.

Нормативы накопления ТКО в большинстве регионов дифференцируются даже внутри самого региона. Они, как правило, разные для жителей города, села или садового товарищества.

Нормативы могут быть разными даже для жителей многоэтажных домов и домов барачного типа, находящихся на одной улице. К при-

меру, в Московской области работает семь региональных операторов. И у каждого определена своя стоимость услуги по вывозу ТКО. Стоимость тарифа колеблется от 616,39 до 949,56 руб. за кубометр мусора. Отказаться от оплаты данной услуги граждане не вправе, в соответствии со ст. 153 ЖК РФ⁴ граждане обязаны своевременно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. Жители многоквартирных домов имеют возможность сэкономить на оплате данной услуги, например, оформив перерасчет при длительном отъезде, а вот жителям загородных дач платить по тарифам придется в любом случае, даже если они не выбрасывают ТКО.

Самым существенным изменением данной реформы стал выбор единого регионального оператора по осуществлению вывоза и переработки ТКО на конкурсной основе, а именно по итогам проведения торгов. Победу на торгах, проводимых органами власти субъекта, одерживает организация, предложившая наилучшие условия. Контроль за порядком проведения торгов возложен на антимонопольную службу.

Так, на основании статистических данных, представленных на сайте Федеральной антимонопольной службы, только в 2018 г. было рассмотрено 69 жалоб на действия организаторов торгов при отборе региональных операторов по обращению с ТКО. Жалобы поступили на конкурсные процедуры, проходившие в 27 субъектах Российской Федерации. Всего было выдано 25 предписаний, в том числе отменивших 11 торгов.

Нарушения, допускаемые организаторами торгов, тормозят процесс конкурентного отбора региональных операторов.

По итогам 2018 г. в отдельных субъектах Российской Федерации:

- не завершены процедуры отбора регионального оператора (Краснодарский край, Красноярский край, Магаданская область, г. Москва, Ульяновская область);
- по отдельным зонам деятельности расторгнуты соглашения по обращению с ТКО (Владимирская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Курганская область, Ненецкий АО, Омская область, Приморский край, Республика Марий Эл, Хабаровский край);
- в отдельных зонах перенесены сроки начала деятельности региональных операторов (Амурская область, Архангельская область,

¹ <https://domsovet.tv/instruction/musornaya-reforma--2019-daem-otvety-na-samye-chasto-zadavaemye-voprosy/>

² См.: СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.

³ См.: СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть 1). Ст. 87.

⁴ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № -188ФЗ // СЗ РФ. 1 № .2005 (Часть 1). Ст. 14.

Воронежская область, Кемеровская область, Краснодарский край, Ленинградская область, Республика Бурятия, Республика Саха, Рязанская область, Самарская область, г. Санкт-Петербург, Саратовская область, Томская область, ХМАО).

В общей сложности 26 субъектов Российской Федерации до настоящего времени полностью или в части отдельных зон не перешли на новую систему обращения с ТКО.

Еще одной проблемной темой данной реформы является нехватка мусорных контейнеров и специализированных мест для захоронения ТКО. При разработке идеи введения мусорной реформы предполагалось, что назначенный на каждой территории региональный оператор по работе с ТКО совершит настоящую «мусорную революцию» - будут установлены контейнеры для раздельного сбора мусора, построены станции для сортировки отходов и перерабатывающие заводы. Тут и борьба за экологию, и заслон против несанкционированных свалок, и упорядоченная оплата услуги. Однако, регионы до последнего откладывали процедуру назначения региональных операторов, новые полигоны или заводы никто строить не спешил. В итоге, наспех были выбраны региональные операторы, на всякий случай были приняты самые высокие тарифы, с запасом утверждены нормативы накопления мусора для каждого россиянина. Сейчас большинство жалоб граждан связано как с высокими тарифами, так и с завышенными нормативами накопления ТКО, которые, в конечном счете, влияют на выставляемую в квитанции стоимость.

На государственном уровне мусорная реформа была продумана не до конца для того, что бы население встретило ее «с восторгом». По факту, граждане, оплачивая по завышенным тарифам услугу по вывозу ТКО, инвестируют деньги в строительство мусоросортирующих и мусороперерабатывающих заводов, при этом население не имеет возможности участвовать в управлении и распределении будущей прибыли данных комплексов. Подобное уже случалось в конце 1990-х годов, когда были приватизированы государственные заводы и фабрики.

Если бы основной задачей введения мусорной реформы было предоставление «блага» для населения и улучшение экологической ситуации в стране, государство должно было задуматься над разработкой программы сокращения объёмов отходов, образуемых в процессе производства и потребления в масштабах страны – например, отказ от пластиковой упаковки, изменение методов производства и организация

переработки отходов для повторного использования, ведь отходы, производимые населением в разы меньше промышленных. Однако, шагов в данном направлении сделано недостаточно.

По информации Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на территории РФ ежегодно должно строиться 40 заводов по переработке мусора. Всего до 2024 г. должно быть построено около 200 сортировочных, перерабатывающих комплексов, однако, в 2017-2018 гг. было построено порядка 18 комплексов, в 2019 г. запланировано построить 39 комплексов. Очевидно, план по строительству соблюдается весьма неточно.¹

Для улучшения мнения гражданского населения о мусорной реформе, необходимо поставить деятельность региональных операторов и распределение денежных потоков, получаемых от жителей, под общественный контроль. По итогам 2018 г. Счётной палатой РФ было выявлено хищение из бюджета 800 млрд. руб. В ходе проведенных разбирательств вернуть удалось только 7,6 млрд. руб., то есть, менее одного процента.

Одним из важных шагов для усовершенствования реформы, является создание реальной конкуренции в период проведения торгов. Так, Правительством Московской области было выбрано несколько региональных операторов, и таким образом была создана хотя бы видимость конкуренции. При этом региональным оператором самых престижных районов Подмосковья - Красногорского и Одинцовского стал ООО «Рузский региональный оператор», у которого отсутствуют как полигоны, так и перерабатывающие заводы. При этом ООО «Рузский региональный оператор» предлагает самый высокий по региону тариф для населения, что вызывает протест среди «простого» небогатого населения.

Целесообразно было бы также усилить контроль за проведением конкурсных процедур по выбору регионального оператора. В настоящий момент, у многих граждан бытует мнение о «формальности» проводимых конкурсов. По информации исполкома Общероссийского народного фронта у 20 победивших региональных операторов мизерный уставный капитал – менее 10000 рублей и малочисленный штат сотрудников. При этом компании получают достаточно серьезные контракты на большие суммы и берут на себя многомиллиардные обязательства.²

¹ <http://www.mnr.gov.ru/>

² <https://domsovet.tv/instruction/musornaya-reforma--2019-daem-otvety-na-samyie-chasto-zadavaemye-voprosy/>

Исходя из сложившейся ситуации, очевидной необходимостью для изменения мнения граждан о реформе является внесение поправок в действующее законодательство и установление права замены «регионального оператора», в случае невыполнения им обязательств по контракту.

В заключение хотелось бы отметить, что только после фактического внедрения в практику изложенных изменений, можно убедить насе-

ление в пользу введения мусорной реформы на территории РФ.

В настоящий момент, выходит та же история, что и с введенным в 2015 г. обязательным платежом за капитальный ремонт - людей заставляют оплачивать масштабную работу, которой годами не занималось государство, что, несомненно, вызывает протестные настроения у думающих граждан нашей страны.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ, ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ОБЩЕСТВАМИ С ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧАСТИЕМ

Аннотация. В работе проводится исследование порядка осуществления контроля за деятельностью хозяйственных обществ с участием Российской Федерации и субъектов Федерации через парламентский (проходит через Федеральное Собрание РФ, законодательные собрания субъектов Российской Федерации и депутатов), государственный (ведет контрольно-счетный орган) и общественный контроль.

Ключевые слова: хозяйственное право, хозяйственное общество с государственным участием, государственное хозяйственное общество, контроль за хозяйственными обществами.

YAKOVLEV Alexander Yurevich,
Doctor of Political Science,
Leading Researcher of Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences

PARLIAMENTARY, STATE AND PUBLIC CONTROL FOR ECONOMIC SOCIETIES WITH STATE PARTICIPATION

Annotation. This work is devoted to the procedure for exercising control over the activities of business societies with the participation of the Russian Federation and subjects of the federation through a parliamentary (the Federal Assembly of the Russian Federation, the regional legislative assembly, members of parliament), the state (conducted by the control and accounting body) and public control.

Key words: business law, state-owned economic company, state economic company, control for business societies.

Хозяйственные общества с государственным участием имеют довольно большую специфику [15]. Процесс управления ими также сильно отличается, ключевой функцией которого является контроль. Он представляет собой контрольный триумвират, состоящий из трех форм контроля: парламентского, государственного аудита (контроля) и общественного.

Разделение властей, имеющее место в России, ведет к разграничению полномочий между ветвями. Одна из функций законодательной власти лежит в области контроля за деятельностью органов исполнительной власти, в том числе за управлением государственным имуществом. Контроль осуществляется как непосредственно законодательным органом, так и через специальный орган парламентского контроля.

Федеральное Собрание РФ использует следующие формы парламентского контроля:

направление парламентских и депутатских запросов; заслушивание на заседаниях палат парламента, комитетов и комиссий докладов руководителей органов исполнительной власти; участие в назначении лиц, замещающих должности в исполнительной власти, и иных должностных лиц; взаимодействие со Счетной палатой РФ (СП РФ) и иными органами и должностными лицами; проведение парламентских слушаний и расследований (ст. 5 [1]). Схожие полномочия реализуются представительными органами субъектов Федерации.

Остановимся на формах парламентского контроля более подробно.

Начнем с парламентских и депутатских запросов. Они представляют собой официальное письмо к должностному лицу о необходимости предоставления информации в соответствии с содержанием запроса. Как правило, запросы готовятся на основании обращения гражданина

или юридического лица, поступившего к члену Совета Федерации ФС РФ или депутату Государственной Думы ФС РФ.

Парламентский запрос обладает более высоким статусом, так как идет от имени палаты законодательного органа страны, принимается большинством членов палаты и направляется высшим должностным лицам, руководителям органов государственной власти и местного самоуправления (ст. 81 - 83 [4], ст. 47 [5]). Депутатский запрос имеют право направить депутат Государственной Думы ФС РФ и член Совета Федерации ФС РФ.

Например, если объектом внимания палаты ФС РФ стал какие-то хозяйственное общество, то запрос идет в федеральный или региональный орган государственной власти в зависимости от того, в чьей собственности находятся акции (доля).

Довольно широкую практику получило заслушивание докладов руководителей органов исполнительной власти на заседаниях палат парламента, а также комитетов и комиссий. Вопросы, касающиеся управления хозяйственных обществ, в силу их конкретики, как правило, рассматриваются на парламентских слушаниях, организованных профильными комитетами ФС РФ. В «верхней» палате - это Комитет Совета Федерации по экономической политике, «нижней» - Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям.

В качестве примера можно привести мероприятие 2019 г., прошедшее в «нижней» палате - парламентские слушания по теме повышения эффективности управления федеральным имуществом, на котором выступало руководство Министерства экономического развития РФ, Федерального агентства по управлению государственным имуществом, аудитор СП РФ, депутаты, представители хозяйственных обществ и ученые [12].

Подобное мероприятие можно отнести к одной из форм взаимодействия палат парламента с СП РФ, которые периодически организуются по различным вопросам, частным проявлением которых выступает управление государственной собственностью [11], государственные закупки [14] и многие другие.

СП РФ является контрольно-счетным органом на федеральном уровне [9], осуществляющим государственный аудит (контроль). Им осуществляется вышеуказанная деятельность, в том числе в отношении хозяйственных обществ с участием Российской Федерации (п. 1 ст. 15 [2]). Он наделен полномочиями по осуществлению контрольной, экспертно-аналитической, инфор-

мационной и иных видов деятельности (ст. 14 [2]).

В своей деятельности федеральным контрольно-счетным органом используются следующие методы:

- проверка - документальное исследование отдельных действий (операций) или определенного направления финансовой деятельности объекта аудита (контроля) за определенный период, указанных в решении о проведении проверки;
- ревизия - комплексная проверка деятельности объекта аудита (контроля), выражающиеся в документальной и фактической проверке законности совершенных финансовых и хозяйственных операций, достоверности и правильности их отражения в бухгалтерской (финансовой) и бюджетной отчетности;
- анализ - исследование отдельных сторон, свойств, составных частей предмета и деятельности объекта аудита (контроля) и систематизации результатов;
- обследование - анализ и оценка состояния определенной сферы предмета и деятельности объекта аудита (контроля);
- мониторинг - сбор и анализ на системной и регулярной основе информации о предмете и деятельности объекта аудита (контроля) (п. 1 - 8 ст. 16 [2]).

В своей деятельности палата активно взаимодействует с другими органами государственной власти и местного самоуправления, в том числе с правоохранительными структурами, так как нередко в деятельности должностных лиц проверяемых органов и организаций содержатся признаки правонарушений. Совместная работа осуществляется в формах:

- обмена представляющей взаимный интерес информацией о событиях и фактах, связанных с незаконным использованием средств федерального бюджета, средств бюджетов государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, федеральной собственности;
- обмена опытом работы по предупреждению, пресечению и выявлению правонарушений в указанной сфере, в том числе путем проведения совещаний, конференций, семинаров;
- совместной экспертизы проектов нормативных правовых актов, входящих в компетенцию СП РФ и правоохранительных органов;
- планирования и осуществления контрольных мероприятий, представляющих взаимный интерес, по предупрежде-

нию, пресечению и выявлению правонарушений при проведении контрольных мероприятий с участием правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации;

- обмена правовыми актами, методическими документами и материалами, литературой по вопросам предупреждения, пресечения и выявления правонарушений в указанной сфере;
- сотрудничества в области повышения квалификации кадров, в том числе путем организации совместного обучения сотрудников, стажировок;
- проведения совместных исследований проблем предупреждения, выявления и пресечения правонарушений (п. 4 ст. 46 [6]).

В силу того, что СП РФ является органом, выполняющим крайне важную и ответственную работу, ее руководство и аудиторы назначаются палатами российского парламента. Это наделяет их высоким статусом и независимостью. В состав СП РФ входят: председатель, заместитель председателя, 12 аудиторов и аппарат палаты.

Аудиторам подчиняются департаменты экспертно-аналитической и контрольной деятельности в соответствующих с распределением полномочий между ними областях. Департаменты состоят из инспекций, в которые, в свою очередь, входят инспекторы, старшие инспекторы, ведущие инспекторы, главные инспекторы, заместители начальников инспекций и начальники инспекций.

В силу того, что на инспекторов ложится основная нагрузка по проведению контрольных мероприятий, то они наделены особыми правами:

- беспрепятственно посещать территории и помещения объектов аудита (контроля), иметь доступ к их документам и материалам, осматривать любые производственные, складские, торговые и другие помещения;
- в случае обнаружения подделок, подлогов, хищений, злоупотреблений и при необходимости пресечения данных противоправных действий изымать необходимые документы и материалы, оставляя акт изъятия и копии или опись изъятых документов в соответствующих делах, а в случае обнаружения данных, указывающих на признаки составов преступлений, опечатывать кассы, кассовые и служебные помещения, склады и архивы;
- направлять запросы должностным лицам федеральных органов исполнительной

власти и их структурных подразделений, органов государственной власти и государственных органов субъектов Федерации, органов государственных внебюджетных фондов, органов местного самоуправления, организаций;

- требовать от руководителей и других должностных лиц объектов аудита (контроля) представления письменных объяснений по фактам нарушений, выявленных при проведении контрольных мероприятий, а также необходимых копий документов, заверенных в установленном порядке;
- составлять акты по фактам непредоставления или несвоевременного предоставления должностными лицами объектов аудита (контроля) документов и материалов, запрошенных при проведении контрольных мероприятий;
- знакомиться со всеми необходимыми документами, касающимися финансово-хозяйственной деятельности объектов аудита (контроля), в том числе, в установленном порядке с документами, содержащими государственную, служебную, коммерческую и иную охраняемую законом тайну;
- знакомиться с информацией, касающейся финансово-хозяйственной деятельности объектов аудита (контроля) и хранящейся в электронной форме в базах данных;
- знакомиться с технической документацией к электронным базам данных;
- составлять протоколы об административных правонарушениях (п. 1 - 8 ст. 16 [2]).

В субъектах Федерации действуют свои контрольно-счетные органы. В частности, в столице России таковым выступает Контрольно-счетная палата Москвы. Столичный Закон определил ее как орган внешнего государственного финансового контроля, созданный Московской городской Думой и подотчетный ей (п. 1 ст. 1 [7]).

По статусу, задачам и полномочиям Контрольно-счетная палата Москвы схожа с СП РФ. Так, ее должностные лица среди прочего имеют право в проверяемых органах и организациях знакомиться со всеми необходимыми документами (в частности, хранящимися в электронных системах и базах данных), касающимися их финансово-хозяйственной деятельности, в том числе, с документами, содержащими государственную, служебную, коммерческую или иную охраняемую законом тайну (п/п. «5» и «6» п. 2 ст. 10 [7]).

Одним из направлений деятельности федерального и региональных контрольно-счетных органов является анализ результатов деятельности государственных хозяйственных обществ, в том числе принятые органами управления решения и их последствия.

Помимо парламентского и государственного контроля, ведется общественный контроль, представленный как отдельными созданными органами (Общественной палатой РФ и региональными палатами), так и некоммерческими организациями и активными гражданами.

Государство, понимая важность института общественного контроля, наделило некоторые общественные органы официальным статусом. В соответствии с отдельным Федеральным законом Общественная палата РФ «призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития...» (ст. 2 [3]), а в России развитие экономики без государственного сектора представляется весьма затруднительным [10, с. 52 - 62]. Подобные акты имеются и на региональном уровне.

Подводя итоги анализа контроля за хозяйственными обществами с государственным участием, следует отметить следующее. В стране в целом созданы институты и органы, способные потенциально решать контрольные задачи, ради которых они конструировались. Таковые имеются не только в области контроля в качестве функции управления за государственными хозяйственными обществами как объектами государственной собственности [8], но государственного управления в целом [13]. Частным примером служит приведенная ситуация с контролем за хозяйственными обществами с государственным участием.

Список литературы:

[1] Федеральный закон от 07.05.2013 № 77-ФЗ «О парламентском контроле».

[2] Федеральный закон от 05.04.2013 № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации».

[3] Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации».

[4] Регламент Совета Федерации Федерального Собрания РФ (принят постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30.01.2002 № 33-СФ).

[5] Регламент Государственной Думы Федерального Собрания РФ (принят постановлением Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.02.1998 № 2134-П ГД).

[6] Регламент Счетной палаты Российской Федерации (утвержден постановлением Коллегии Счетной палаты РФ от 07.06.2013 № 3ПК).

[7] Закон города Москвы от 30.06.2010 № 30 «О Контрольно-счетной палате Москвы».

[8] Звягинцев П.С. Управление государственным имуществом: состояние и перспективы // Вестник Института экономики РАН. - 2018. - № 6. - С. 115 - 129.

[9] Счетная палата Российской Федерации // Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://gimurf.ru/schetnaya_palata_rf/ (дата обращения: 14.04.2019).

[10] Козлова С.В. Трансформация институциональной среды российской модели управления государственным сектором экономики // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2018. - № 4. - С. 52 - 62.

[11] Козлова С.В., Братченко С.А. Совершенствование системы управления государственной собственностью: уроки прошлого и направления развития // Российский экономический журнал. - 2018. - № 4. - С. 56 - 68.

[12] Комитет Госдумы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям провел парламентские слушания по теме повышения эффективности управления федеральным имуществом. Режим доступа: URL: <http://komitet3-1.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/18328644> (дата обращения: 14.04.2019).

[13] Смотрицкая И.И. Стратегические подходы к повышению эффективности институтов государственного управления // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2018. - № 1. - С. 45 - 60.

[14] Смотрицкая И.И., Анчишкина О.В., Черных С.И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок // Проблемы прогнозирования. - 2017. - № 5. - С. 70 - 78.

[15] Яковлев А.Ю. Особенности управления хозяйственными обществами с государственным участием: право и практика // Образование и право. - 2019. - № 1. - С. 133 - 136.

Spisok literatury:

[1] Federal'nyj zakon ot 07.05.2013 № 77-FZ «O parlamentskom kontrole».

[2] Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 41-FZ «O Schetnoj palate Rossijskoj Federacii».

[3] Federal'nyj zakon ot 04.04.2005 № 32-FZ «Ob Obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii».

[4] Reglament Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF (prinyat postanovleniem Soveta Federacii Federal'nogo Sobraniya RF ot 30.01.2002 № 33-SF).

[5] Reglament Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya RF (prinyat postanovleniem Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya RF ot 22.02.1998 № 2134-II GD).

[6] Reglament Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii (utverzhen postanovleniem Kollegii Schetnoj palaty RF ot 07.06.2013 № 3PK).

[7] Zakon goroda Moskvy ot 30.06.2010 № 30 «O Kontrol'no-schetnoj palate Moskvy».

[8] Zvyagincev P.S. Upravlenie gosudarstvennym imushchestvom: sostoyanie i perspektivy // Vestnik Instituta ekonomiki RAN. - 2018. - № 6. - S. 115 - 129.

[9] Schetnaya palata Rossijskoj Federacii // Informacionno-obrazovatel'nyj portal «Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://gimyrf.ru/schetnaya_palata_rf/ (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[10] Kozlova S.V. Transformaciya institucional'noj sredy rossijskoj modeli upravleniya gosudarstvennym sektorom ekonomiki //

Menedzhment i biznes-administrirovanie. – 2018. - № 4. - S. 52 - 62.

[11] Kozlova S.V., Bratchenko S.A. Sovershenstvovanie sistemy upravleniya gosudarstvennoj sobstvennost'yu: uroki proshlogo i napravleniya razvitiya // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. - 2018. - № 4. - S. 56 - 68.

[12] Komitet Gosdumy po prirodnyh resursam, sobstvennosti i zemel'nyh otnosheniyam provel parlamentskie slushaniya po teme povysheniya effektivnosti upravleniya federal'nyim imushchestvom. Rezhim dostupa: URL: <http://komitet3-1.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/18328644> (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[13] Smotrickaya I.I. Strategicheskie podhody k povysheniyu effektivnosti institutov gosudarstvennogo upravleniya // ETAP: ekonomicheskaya teoriya, analiz, praktika. - 2018. - № 1. - S. 45 - 60.

[14] Smotrickaya I.I., Anchishkina O.V., Chernyh S.I. Problemy i strategicheskie zadachi razvitiya instituta obshchestvennyh zakupok // Problemy prognozirovaniya. - 2017. - № 5. - S. 70 - 78.

[15] Yakovlev A.Yu. Osobennosti upravleniya hozyajstvennymi obshchestvami s gosudarstvennym uchastiem: pravo i praktika // Obrazovanie i pravo. – 2019. - № 1. - С. 133 - 136.

ХУСНУТДИНОВА Гузелия Фаридовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

ХАМАТХАНОВА Макка Алаудиновна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИЕЙ

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей международной и национальной системы управления потоками трудовой миграции. На основе проведенного анализа формулируются предложения для решения проблем в области государственного регулирования внешней трудовой миграции.

Ключевые слова: миграция, управление, миграционные процессы, миграционное право, Российская Федерация.

KHUSNUTDINOVA Guzelia Faridovna,
candidate of Sociological Sciences,
associate Professor of the Department of Economics and Production Organization,
Tyumen Industrial University

HAMATKHANOVA Makka Alaudinovna,
candidate of Sociological Sciences,
associate Professor of the Department of Economics and Production Organization,
Tyumen Industrial University

SOME FEATURES OF LABOR MIGRATION MANAGEMENT

Annotation. The article is devoted to identifying features of the international and national system for managing labor migration flows. Based on the analysis made, proposals are formulated for solving problems in the field of state regulation of external labor migration.

Key words: migration, management, migration processes, migration law, Russian Federation.

Как известно, миграция населения – это не только простое механическое передвижение людей, но и сложный общественный процесс, затрагивающий многие стороны социально-экономической и культурной жизни целых народов. В этой связи управление миграционными потоками в настоящее время нужно рассматривать с двух позиций: с точки зрения международной системы регулирования миграции и с точки зрения национальной системы регулирования миграции.

Международная система в первую очередь направлена на регулирование трудовой миграции. Основная ее цель – достижение желательного для принимающей страны масштаба иммиграции и отбор нужных работников из общего потока потенциальных мигрантов. Регулирование трудовой миграции в рамках междуна-

родной системы, осуществляется посредством двусторонних и многосторонних межправительственных соглашений [6, с. 77]. Эти соглашения определяют численность мигрантов, в ряде случаев их возраст, пол, профессию, состояние здоровья и др.

Анализ международной практики управления миграционными процессами, свидетельствует о том, что международное сообщество пытается найти путь для регламентации потоков трудовой миграции через различные программы развития развивающихся стран [16]. В частности, в рамках ВТО проводится в жизнь «Программа торговли и развития», которая предполагает решение проблемы эквивалентности уровня цен на основные виды сырья в сравнении с ценами на готовые изделия [15].

Иными словами, помощь развитию рассматривается как альтернативная стратегия по сокращению международной миграции в течение длительного периода. Однако результаты усилий в этом направлении оказались весьма скромными [19]. Более того, контроль над мировыми финансами со стороны таких международных учреждений, как Международный валютный фонд и Всемирный банк реконструкции и развития, привел к такой кредитной политике, которая сделала многие развивающиеся страны еще более зависимыми и нестабильными, чем раньше [7, с. 65].

Конечно, создание свободных промышленных зон и региональных интеграционных сообществ может рассматриваться как средство по уменьшению нежелательной международной трудовой миграции путем устранения барьеров на пути товаров, капиталов и рабочей силы. Но в целом разрыв в экономическом развитии различных групп стран оказался слишком глубоким, что затрудняет развитие интеграционных процессов в регионах третьего мира [18, с. 17].

Специалисты считают, что политические решения ограничить миграцию вряд ли будут играть растущую роль в международных отношениях [9, с. 81]. Ни ограничительные меры, ни стратегия развития в целом не смогут обуздать международную трудовую миграцию в короткие сроки. Слишком сильны факторы, стимулирующие перемещения населения. В число этих факторов входят распространение глобальной культуры, рост международного движения идей, капиталов, товаров и людей. Мировое сообщество еще должно научиться жить в условиях массового передвижения населения в обозримом будущем [20]. В этой связи ключевую роль в управлении миграционными процессами все-таки должны играть национальные системы, тем более, что в современном мире есть достаточно удачные модели – например, в Германии и Испании [12; 13]. Национально-правовые модели этих стран учитывают, конечно же, участие Германии и Испании в Европейском Союзе, где свободное передвижение людей составляет основополагающий принцип права и политики ЕС, при плотном взаимодействии внутреннего законодательства государств - членов Евросоюза с политикой и нормативными актами межгосударственного объединения [10, с. 211].

Основу системы управления миграционными процессами в России регулируют множественное число нормативно-правовых актов, среди которых Конституция РФ [1], федеральные законы [2; 3; 4] и подзаконные акты, в том числе указы Президента РФ, часть из которых требует более детальной регламентации.

Сложившаяся в Российской Федерации миграционная политика, по сути, имеет разную направленность по отношению к профессиям привлекаемых иностранных работников [9, с. 98, 99].

Так, по официальным данным, около 80% привлекаемых к трудовой деятельности иностранных работников заняты выполнением низкоквалифицированных, тяжелых, непрестижных работ, не востребованных местными работниками. Значительная часть иностранных трудовых мигрантов имеют низкий уровень образования и культуры. Зачастую они не готовы, а многие и не собираются жить по законам и цивилизованным нормам, принятым в России, что порождает риск дестабилизации ситуации [8].

В отношении иностранных граждан, занятых выполнением таких работ, действует механизм квотирования рабочих мест, в соответствии с которым работодатели должны иметь разрешение на привлечение и использование иностранных работников, а работники - разрешение на работу.

Исключение составляют иностранные граждане, прибывшие в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, имеющие патент и трудоустроенные у работодателей – физических лиц на основании трудового договора или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг).

Действующий механизм квотирования рабочих мест является трудоемким, требует значительных временных затрат и рассчитан, прежде всего, на крупные предприятия, заранее планирующие свою деятельность.

С другой стороны, велика роль мигрантов и в «верхнем» сегменте рынка труда, т.е. там, где работают квалифицированные профессионалы: менеджеры, ученые, работники высокотехнологичных производств и т.д. [11]. Спрос на такой труд обусловлен уже не отказом местных работников от этих видов занятости, а абсолютным дефицитом квалифицированных кадров.

Но из всего состава привлекаемой в Россию иностранной рабочей силы только 2% составляют инженерно-технические специалисты, 4% – квалифицированные рабочие. Около 5% иностранных работников заняты на предприятиях металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности [5].

В отношении большинства высококвалифицированных иностранных специалистов действует «неквотируемый» порядок. Он применяется в том случае, если иностранный гражданин устраивается на работу по специальности, внесенной в утверждаемый Министерством здраво-

охранения и социального развития РФ перечень профессий, на которые квоты не распространяются.

Однако следует заметить, что указанный перечень утверждается ежегодно и список профессий, на которые квоты не распространяются, ежегодно изменяется. Соответственно иностранные работники указанных профессий не могут быть уверены в том, что их профессия на следующий год попадет в перечень «неквотируемых».

В этой связи еще в июне 2010 г. в Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» были внесены изменения, касающиеся трудовых отношений с высококвалифицированными специалистами [14, с. 18].

В частности, было определено, что высококвалифицированными специалистами признаются иностранные граждане, имеющие опыт работы, навыки или достижения в конкретной области деятельности, если условия их привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации предполагают получение ими заработной платы или вознаграждения в размере двух и более миллионов рублей за период, не превышающий одного года.

Работодатели самостоятельно оценивают уровень квалификации таких специалистов и имеют право привлекать их к трудовой деятельности без разрешения на привлечение и использование иностранных работников, а высококвалифицированные специалисты трудоустраиваются без разрешения на работу на территории Российской Федерации. Однако эти изменения, несмотря на всю их важность, все-таки не решили всех проблем существующих в сфере управления миграционными процессами.

На наш взгляд, для решения уже существующих проблем в области государственного регулирования внешней трудовой миграции, а также в целях обеспечения дальнейшей возможности привлечения иностранной рабочей силы в Россию в необходимых объемах и требуемого профессионально-квалификационного состава необходимо сконцентрироваться на трех основных направлениях деятельности:

- совершенствовании действующего законодательства и приведении его в соответствие сегодняшним реалиям;

- обеспечении процесса интеграции иностранных трудовых мигрантов в российское общество;

- расширении возможностей взаимодействия всех заинтересованных государственных органов, общественных и коммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в

сфере миграции, со средствами массовой информации.

Миграционное законодательство Российской Федерации представляет собой сложную, многоплановую, бурно развивающуюся юридическую конструкцию. Сейчас наступил этап мониторинга правоприменительной практики и точечного совершенствования тех или иных законодательных недоработок.

При совершенствовании миграционного законодательства необходимо полное осознание нововведений, их «встраиваемости» в государственную миграционную политику с учетом всесторонней оценки различных факторов: демографических, экономических, политических и иных.

В будущем неизбежно станет актуальным вопрос о систематизации и кодификации всего имеющегося массива законодательных и подзаконных актов в сфере миграции.

На наш взгляд, следует заимствовать у развитых зарубежных стран практику организованного набора иностранной рабочей силы для удовлетворения потребностей России в рабочих определенных специальностей, квалификации, возраста, уровня владения русским языком. Система организованного набора должна основываться на принципе предоставления комплекса услуг, как работодателю, так и иностранному работнику

В завершение отметим, что комплексный подход к предоставлению услуг работодателю и иностранному работнику позволит достичь значительного эффекта в деле легализации трудящихся-мигрантов, которые из-за громоздкости процедур оформления, а порой и незнания отдельных норм российского законодательства работают на российской территории нелегально. Конечно, для этого необходимо будет внести соответствующие изменения в действующее миграционное законодательство Российской Федерации – на основе широкого общественного диалога и с обязательным привлечением специалистов и заинтересованных лиц.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (ред. от 21.07.2014) // Росс. газ. – 1993. – 25 дек.

[2] О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. - 2006. - № 30.- Ст. 3285.

[3] О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в

пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 (ред. от 28.12.2013) // Росс. газ. – 1993. – 10 авг.

[4] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3032.

[5] Егоров И. От каких мигрантов мы отказываемся: приток неквалифицированных рабочих тормозит экономику // Росс. газ. – 2013. – 31 авг.

[6] Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. - М.: Диалог-МГУ, 2009. – 328 с.

[7] Кумскова Н., Кумсков Н. Последствия новейших миграционных процессов. - М.: Наука, 2011. – 206 с.

[8] Материалы сайта Федеральной службы по труду и занятости РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.rostrud.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[9] Метелёв С.Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики. - М.: Юнити, 2012. – 187 с.

[10] Рыжов В.Б. Болонский процесс и иммиграционное законодательство в государствах Европейского Союза // Образование и право. - 2019. - № 2. – С. 210 - 215.

[11] Тюрюканова Е.Ю. Трудовая миграция в Россию [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. № 315–316. 2008 г. 1–20 января. - Режим доступа. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/tem> (дата обращения: 12.03.2019).

[12] Хаматханова М.А. Миграционные процессы и их влияние на экономику современной Германии // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 5-1. - С. 578 - 580.

[13] Хаматханова М.А. К вопросу о значении миграции для развития экономики современного государства (на примере Испании) // Социосфера. - 2014. - № 2. – С. 206 - 208.

[14] Ястребова А.Ю. Правовые основы современной миграции и формирование иммиграционной политики РФ // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 15. – С. 16 - 25.

[15] International migration and development: The concise report / UN Secretariat. Population div. - N.Y.: UN, 1998. – 430 p.

[16] Lawry I. Migration and Metropolitan Growth: Two Analytical Models. - San-Francisco, 2012. – 239 p.

[17] Reynolds L. Moser C. Economics of labor / L. Reynolds. - N.Y., 2008. – 286 p.

[18] Ricca S. International Migration in Africa: Legal and administrative aspects [Текст]. - Geneva: ILO, Switzerland, 2009. – 198 p.

[19] Samuelson R. A new start for Europe? // Newsweek. - 2011. – Aug. 25. - P. 19, 20.

[20] Smidak E.F. l'Accuse. Environment and Smidak Principles / Averina Foundation for Research of Human Society. - Lucerne – Switzerland, 2003. - P. 34 - 51.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinypata Vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda (red. ot 21.07.2014) // Ross. gaz. – 1993. – 25 dek.

[2] O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 18.07.2006 № 109-FZ (red. ot 28.12.2013) // SZ RF. - 2006. - № 30.- St. 3285.

[3] O prave grazhdan RF na svobodu peredvizheniya, vybor mesta prebyvaniya i zhitel'stva v predelah Rossijskoj Federacii: Zakon RF ot 25 iyunya 1993 g. № 5242-1 (red. ot 28.12.2013) // Ross. gaz. – 1993. – 10 avg.

[4] O pravovom polozenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 21.07.2014) // SZ RF. - 2002. - № 30. - St. 3032.

[5] Egorov I. Ot kakih migrantov my otkazyvaemsa: pritok nekvalificirovannyh rabochih tormozit ekonomiku // Ross. gaz. – 2013. – 31 avg.

[6] Ioncev V.A. Mezhdunarodnaya migraciya naseleniya: teoriya i istoriya izucheniya. - M.: Dialog-MGU, 2009. – 328 s.

[7] Kumskova N., Kumskov N. Posledstviya novejsih migracionnyh processov. - M.: Nauka, 2011. – 206 s.

[8] Materialy sajta Federal'noj sluzhby po trudu i zanyatosti RF [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <https://www.rostrud.ru> (data obrashcheniya: 12.03.2019).

[9] Metelyov S.E. Mezhdunarodnaya trudovaya migraciya i razvitie rossijskoj ekonomiki. - M.: Yuniti, 2012. – 187 s.

[10] Ryzhov V.B. Bolonskij process i imigracionnoe zakonodatel'stvo v gosudarstvah Evropejskogo Soyuza // Образование и право. - 2019. - № 2. – С. 210 - 215.

[11] Tyuryukanova E.Yu. Trudovaya migraciya v Rossiyu [Elektronnyj resurs] // Demoskop Weekly. № 315–316. 2008 g. 1–20 yanvarya. - Rezhim dostupa. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0315/tem> (data obrashcheniya: 12.03.2019).

[12] Hamathanova M.A. Migracionnye processy i ih vliyanie na ekonomiku sovremennoj Germanii // Экономика и предпринимательство. - 2014. - № 5-1. - С. 578 - 580.

[13] Hamathanova M.A. K voprosu o znachenii migracii dlya razvitiya ekonomiki sovremenogo gosudarstva (na primere Ispanii) // Sociosfera. - 2014. - № 2. - S. 206 - 208.

[14] Yastrebova A.Yu. Pravovye osnovy sovremennoj migracii i formirovanie immigracionnoj politiki RF // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. - 2012. - № 15. - S. 16 - 25.

[15] International migration and development: The concise report / UN Secretariat. Population div. - N.Y.: UN, 1998. - 430 r.

[16] Lawry I. Migration and Metropolitan Growth: Two Analytical Models. - San-Francisco, 2012. - 239 r.

[17] Reynolds L. Moser C. Economics of labor / L. Reynolds. - N.Y., 2008. - 286 r.

[18] Ricca S. International Migration in Africa: Legal and administrative aspects [Tekst]. - Geneva: ILO, Switzerland, 2009. - 198 r.

[19] Samuelson R. A new start for Europe? // Newsweek. - 2011. - Aug. 25. - P. 19, 20.

[20] Smidak E.F. I'Accuse. Environment and Smidak Principles / Averina Foundation for Research of Human Society. - Lucerne - Switzerland, 2003. - R. 34 - 51.

РОДИН Александр Валерьевич,
магистрант, Московский государственный областной университет,
105005, РФ, г. Москва, ул. Радио, д. 10А
E-mail: aleksander123456@yandex.ru

ПРИЧИНЫ СОВРЕМЕННОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются основные причины распространения терроризма. Анализируются труды различных ученых в данной сфере. Акцентируется внимание на том, что на сегодняшний день наибольшую опасность представляет терроризм, основанный на псевдорелигиозной идеологии. Представлены различные подходы к пониманию причин терроризма, а также указываются различные факторы. Указывается на то, что наиболее общей причиной возникновения террористических, как в прочем и иных организованных преступлений являются процессы глобализации, а также указываются основные проблемы, связанные с этим. Немаловажную роль играет и современное информационное пространство, являясь одной из причин усиления влияния терроризма как формы борьбы в современном мире.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, религия, глобализация, борьба.

RODIN Alexandr Valeryevich,
master student of Moscow region state university,
105005, RF, Moscow, Radio st., 10A
E-mail: aleksander123456@yandex.ru

TERRORISM IN MODERN REALITIES

Annotation. The article discusses the main causes of the spread of terrorism. The works of various scientists in this field are analyzed. Attention is focused on the fact that today the greatest danger is represented by terrorism based on pseudo-religious ideology. Various approaches to understanding the causes of terrorism are presented, and various factors are also indicated. It is pointed out that the most common reason for the emergence of terrorist, as in other organized crimes, are globalization processes, and the main problems associated with this are also indicated. An important role is played by the modern information space, being one of the reasons for the increasing influence of terrorism as a form of struggle in the modern world.

Keywords: terrorism, act of terrorism, religion, globalization, wrestling.

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет термин терроризм, как политику и практику устрашения своих политических противников, который выражается в физическом насилии практически до уничтожения, либо в абсолютном запугивании населения. Проще говоря, определенной характеристикой терроризма служит метод силы для достижения своих целей, т.е. запугать население и посеять панику.

Основными причинами возникновения терроризма являются обострение противоречий в политической, экономической, социальной, идеологической, и правовой сферах, также нежелание отдельных лиц, групп и организаций использовать принятый для общества уклад общественной жизни и стремление в получение преимуществ через насилие, а именно использование террористических методов для достижения определенных целей.

Первым фактором порождения терроризма является наличие социальных, национальных, религиозных проблем, которые имеют для данных групп большое значение, связаны они обычно с традициями, обычаями, фундаментальными ценностями, а зачастую и с духовностью. Также (второй фактор) зарождение терроризма происходит вследствие войны и военных конфликтов, из-за которых террористические акты являются частью военных действий, к примеру, акции чеченских боевиков за пределами Чечни на российские города в 1995-1996 гг. Третьим фактором порождения терроризма служат социальные группы, которые отличаются от своих ближайших и дальних соседей высоким уровнем материального благосостояния и культуры, а из-за своей политической, экономической и военной силы или иных возможностей, диктующих свою волю другим странам и социальным группам. В связи с этим возникают

дополнительные возможности для финансирования, сокрытия, содействия и иной другой поддержки террористической деятельности.

Помимо основополагающих факторов терроризма стоит отметить некоторые характеристики развития общественных отношений, которые определяют развитие терроризма в России, а именно:

- • все ветви власти рассогласованы, вызвано это появлением новой структуры отношений к собственности, а также появление теневых лидеров, которые обладают реальной властью и любыми способами пытаются расширить сферы своего влияния;
- • усиление влияния неформальных норм, которые криминализируют общественные отношения, при них закон не обеспечивает необходимый уровень социальной защиты значительной части населения;
- • изменение понятий о порядке и справедливости, возрождение принципов поведения, в рамках которых насилие становится «законным» средством достижения политических и других целей;
- • обращение к политическим, религиозным и другим организациям экстремистского толка, культ силы и оружия у которых является обязательным элементом быта и образа жизни [4].

Упоминая о факторах возникновения терроризма, нельзя не сказать и об условиях, порождающих такое ужасное явление.

Первым условием возникновения терроризма является развитие технологической среды человеческого существования. От того как происходит развитие научного и технического прогресса, техногенная среда становится только наиболее уязвимой. Технологическое развитие дает только больше возможностей для наиболее точечного разрушения социальной, технологической и природной среды. Технологическая среда со временем становится плотной, энергетически насыщенной, тем самым опасно уязвимой [12]. Возможность террористов нанести удар в любой точке земного шара, в любой момент оказывается больше, чем возможность государства предотвратить их деятельность. Вторым условием возникновения терроризма является разрушение традиционного общества.

Третьим условием возникновения терроризма являются реальные проблемы, которые возникают в ходе исторического развития. Они могут быть абсолютно разными: политическими, культурными, социальными, экономическими.

Если страна благополучна, то терроризм как явление в ней не может обосноваться, возможны будут лишь единичные случаи возникновения психически неуравновешенных маргиналов. Самыми частыми факторами терроризма являются сепаратизм, национально-освободительные движения, и в том числе религиозные, этнические и идеологические споры. Терроризм присущ кризисным моментам модернизационного перехода и в связи с их завершением характерен своим исчезновением.

Терроризм также может возникать на этапах перехода двух культур и эпох исторического развития. К примеру, ситуация в Израиле и Палестинской автономии, когда традиционное общество Палестины взаимодействует с модернизированным израильским обществом [1].

Терроризм – это своеобразный индикатор кризисных ситуаций, так называемый канал между обществом и властью, между чем-то отдельным и обществом целиком. Он может говорить нам об острых проблемах в какой-либо зоне социальной среды. В этом моменте терроризм не может иметь силовое решение, устранение террористов является лишь частью борьбы с этим необъемлемым злом. Его основным и единственным перспективным решением будет политическое, социальное и культурное преобразование, которое сможет устранить все основания для обращения общества к терроризму. Для того чтобы воплотить в жизнь данные преобразования необходимо чтобы общество было развито не только в каком-либо отдельном государстве, но и в глобальном, вселенском масштабе [2].

На сегодняшний день для эффективного противостояния международному терроризму нужно знать природу и характерные черты его возникновения, а именно:

- • место совершения террористического акта иногда не-возможно предусмотреть, но террористы его выбирают с учетом достижения максимального эффекта;
- • личность террориста заранее, скорее всего, неизвестна;
- • терроризм имеет свое развитие в международных масштабах, вследствие чего объектами нападения могут быть люди, здания и сооружения, которые находятся не только на территории государства, против которой направлена террористическая атака, но и в других странах.

Одной из причин террористических актов является борьба за власть. Можно выделить две причины такой борьбы: приобретение (захват) и удержание (устранение конкурентов, а также

своих подчиненных, авторитет которых представляет угрозу авторитета руководителя [7].

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы, что борьба с терроризмом обязана быть комплексной (с выявлением лиц и групп террористической направленности, ликвидацией международных связей террористов, заблаговременной информацией о готовящихся террористических актах и их пресечении, задержанием виновных и преданием их суду). Из-за неопределенности места, времени и личности исполнителя террористического акта основное внимание должно быть сосредоточено на своевременном выявлении возможных целей нападения и применяемых им средств [5].

Для комплексного противодействия терроризму необходимо воздействовать на все причины, которые его порождают. Так, государством предпринимаются попытки с помощью законов улучшить взаимопонимание между людьми и снизить уровень ксенофобии, но они не всегда эффективны, и не приводят к положительному результату, поскольку одни лишь законы не могут гарантировать и защитить права человека в контексте культурного разнообразия [8]. В международном терроризме, эта проблема особенно остра и затруднена из-за ряда специфических причин. Личность террориста на сегодняшние дни стала довольно-таки своеобразной. Преступники живут в определенном социальном и культурном окружении. Как показывают примеры это общество религиозного фанатизма, где напрямую идет презрение к современной цивилизации и ее благам, а также отрицаются все кто по-другому мыслит и верует. Террорист, который «созрел» для своей цели зачастую легко жертвует собой для достижения ее результатов [13].

Воздействие на личность данного человека практически невозможно, перевоспитание также крайне трудно. Лишь начиная с детских лет можно плавно и планомерно привить личности современные общественные ценности. Данный метод имеет место быть лишь в открытом светском обществе, под воздействием все социально-культурных ценностей, которые были накоплены человечеством в течение долгого периода своего существования [10].

Сегодня проблема терроризма, это проблема всего мира, нет ни одной страны, которой бы она не коснулась. Последствия террористических актов ошеломляют своей жестокостью и циничностью, и как показывает практика, чем дальше, тем хуже. Террор в наше время стал одной из самых болезненных проблем как локального, так и глобального масштаба [6].

Сейчас уже всем стало понятно, что терроризм существует не только на Северном Кавказе, Индонезии, Филиппинах и Ближнем Востоке. Это явление распространилось по всему миру, и теперь, находясь даже в самых развитых странах, нельзя быть уверенным, что тебя это не затронет. Террор стал влиять на мировую экономику и возникает серьезный вопрос о борьбе с этим явлением [11]. Одной из важнейших проблем всего мира является предупреждение терроризма, обеспечение общественной безопасности граждан. На сегодняшний день терроризм представляется одним из наиболее опасных явлений мирового масштаба. Терроризм многогранен и проявляет поразительную способность приспосабливаться к изменениям окружающего мира. Значительный прогресс методов, средств и организационных особенностей современной террористической деятельности объективно выдвинули борьбу с терроризмом на первый план действий международного сообщества [9]. Из вышперечисленного можно сказать, что угроза террористической атаки уже давно стала не только очевидной, но и ощутимой, и большинство людей понимает, что в условиях террористической угрозы, от которой сегодня не может зарекаться ни один человек, нужны конкретные меры, способные защитить жизнь, свободу, здоровье и имущество населения, общественные государственные интересы.

Список литературы:

- [1] Алхасов М. Кто сможет победить ИГИЛ / М. Алхасов и др. // Аргументы и факты. 2015. № 48. С.10-11.
- [2] Грачева С.И., Корнилов А. А. К вопросу о дефиниции «терроризм» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2014 №. - 31. - С. 242-245
- [3] Лыженков, А. Противодействие терроризму в регионе ОБСЕ / А. Лыженков // Международная жизнь. 2017. № 5. С.30-43.
- [4] Матвеева Т. Д. Международное право. - М.: Юрайт. - 2014. С. 370
- [5] Чуфаровский, Ю. В. Терроризм. Особенности международного противодействия / Ю.В. Чуфаровский. -М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С.156.
- [6] Шатен, Пьер-Лоран Предотвращение отмывания денег и финансирования терроризма. Практическое руководство для банковских специалистов / Пьер-Лоран Шатен и др. - М.: Альпина Паблишер, 2015. - 316 с
- [7] Чистяков К.В. Причины криминальной ксенофобии / Библиотека уголовного права и криминологии. 2013. № 3 (3). С. 150-163.

[8] Чистяков К.В. Криминальная ксенофобия: объяснение и предупреждение / Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Москва, 2014 с.23.

[9] Шестак В.А. Порядок рассмотрения судами административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 1. С. 37-40.

[10] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36-39.

[11] Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 7. С. 36-40.

[12] Щербакова, Е.И. «Отщепенцы». Путь к терроризму (60-80-е годы XIX века) / Е.И. Щербакова. - М.: Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI), 2008. - 294 с.

[13] Якупов, М. Социально-философский анализ корреляции ислама и терроризма / Марат Якупов. - Москва: Высшая школа, 2011. - 472 с.

Spisok literatury:

[1] Alhasov M. Kto smozhet pobedit' IGIL / M. Alhasov i dr. // Argumenty i fakty. 2015. № 48. S. 10 -11.

[2] Gracheva S.I., Kornilov A. A. K voprosu o definicii «terrorizm» // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. - 2014 №. - 31.- S. 242-245.

[3] Lyzhenkov, A. Protivodejstvie terrorizmu v regione OBSE / A. Lyzhenkov // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2017. № 5 S.30-43.

[4] Matveeva T. D. Mezhdunarodnoe pravo. - M.: YUrajt. - 2014. S. 370.

[5] Chufarovskij, YU. V. Terrorizm. Osobnosti mezhdunarodnogo protivodejstviya / YU.V. CHufarovskij. -M.: Centr strategicheskoy konyunktury, 2014. S.156.

[6] Shaten, P'er-Loran Predotvrashchenie otmyvaniya deneg i finansirovaniya terrorizma. Prakticheskoe rukovodstvo dlya bankovskih specialistov / P'er-Loran SHaten i dr. - M.: Al'pina Publisher, 2015. - 316 с.

[7] Chistyakov K.V. Prichiny kriminal'noj ksenofobii / Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii. 2013. № 3 (3). S. 150-163.

[8] Chistyakov K.V. Kriminal'naya ksenofobiya: ob'yasnenie i preduprezhdenie / Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / Moskovskij gosudarstvennyj yuridicheskij universitet im. O.E. Kutafina (MGYUA). Moskva, 2014 s.23

[9] Shestak V.A. Poryadok rassmotreniya sudami administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 1. S. 37-40.

[10] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prinimaemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administrativnogo nadzora za licami, osvobozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36-39.

[11] Shestak V.A. O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. 2018. № 7. S. 36-40.

[12] Shcherbakova, E.I. «Otshchepency». Put' k terrorizmu (60-80-e gody XIX veka) / E.I. SHcherbakova. - M.: Associaciya issledovatelej rossijskogo obshchestva (AIRO-XXI), 2008. - 294 с.

[13] Yakupov, Marat Social'no-filosofskij analiz korrelyacii islama i terrorizma / Marat Yakupov. - Moskva: Vysshaya shkola, 2011. - 472 с.

ЦВИЖБА Ханифа Юрьевна,
аспирант кафедры конституционного и
муниципального права Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: Tsvizhba.khanifa@mail.ru

РОЛЬ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Аннотация. В статье на основе анализа норм и положений Конституции Республики Абхазия рассмотрены основные составляющие элементы статуса Президента РА по обеспечению и соблюдению Конституции. Анализу подлежат полномочия Президента в обеспечении соблюдения Конституции, а также роль Президента как объединяющего начала в системе органов власти по обеспечению соблюдения Конституции.

Ключевые слова: Конституция, обеспечение, охрана, соблюдение, защита, Президент, глава государства, полномочия.

TSVIZHBA Hanifa Yurievna,
post-graduate student
of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kutafin University (MSAL)

THE ROLE OF THE HEAD OF STATE IN ENSURING COMPLIANCE WITH THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Annotation. Based on the analysis of the norms and provisions of the Constitution of the Republic of Abkhazia, the article considers the main components of the status of the President of Armenia, to ensure and observe the Constitution. The powers of the President to enforce the Constitution are subject to analysis. As well as the role of the President as a unifying principle in the system of authorities to ensure compliance with the Constitution.

Key words: Constitution, provision, protection, observance, protection, President, head of state, powers.

Конституция как особый нормативно-правовой акт, принимаемый в особом порядке, требует особых гарантий действия в целях ее реализаций, охраны и защиты от нарушений. В этой связи как Конституцией, так и законодательством устанавливаются ряд гарантий и определенные механизмы по ее соблюдению и защите.

Деятельность по охране Конституции присуща всем без исключения органам публичной власти. Среди всех органов государственной власти особая роль в обеспечении соблюдения положений Конституции Республики Абхазия и ее охраны принадлежит Президенту, за которым закреплен ряд полномочий по обеспечению данной функций.

Как указывал академик О.Е. Кутафин, «основная сущностная характеристика статуса Президента РФ заключается в том, что он, являясь главой государства, сочетает в себе два качества: органа государства и высшего должностного лица. Статус Президента определяется во

всех его законодательно определенных функциях...» [1].

Но в научном пространстве существуют различные точки зрения по поводу того, кто должен обеспечивать соблюдение Конституции. Так, некоторые ученые считают, что данная функция присуща лишь судам. По мнению О.Г. Румянцева, «именно суд, а не чиновник, пусть даже высший, является легитимным гарантом конституционного строя. Иначе охрана Основного закона становится фиктивной» [2]. Л.А. Окуньков определяет, что «это направление деятельности ближе судебным органам, и прежде всего Конституционному Суду» [3].

Данные точки зрения имеют место быть, однако надделение Президента таким статусом не означает ущемление деятельности Конституционного Суда РФ по охране Конституции, а напротив, способствует укреплению правопорядка и охране Конституции.

В отличие, например, от Конституции РФ, в которой за Президентом РФ в ст. 80 Конститу-

ции закреплён статус как *гаранта* Конституции РФ, в Конституции РА отсутствует такое законодательное положение. Однако, несмотря на то что за Президентом РА не закреплён такой статус, системный анализ норм Конституции РА показывает, что Президент РА обладает широкими полномочиями по обеспечению соблюдения Конституции.

Президент занимает особое место в обеспечении соблюдения Конституции, обусловлено это спецификой его статуса, а также местом в системе органов государственной власти. По мнению А.В. Безрукова, «роль Президента как гаранта Конституции, прав и свобод человека и гражданина влекут за собой ответственность главы государства за конституционный порядок...» [4].

О конституционно-правовой ответственности за соблюдение Конституции указывает проф. С.А. Авакьян: «Президент несёт конституционно правовую ответственность за нарушение Конституции РФ, данной им присяги и иные правонарушения...». При этом профессор также указывает, что положение о конституционно правовой ответственности Президента за нарушение Конституции должна быть закреплена в самой Конституции [5].

Статус президента как главы государства предполагает осуществление иных сопутствующих соблюдению Конституции функций и полномочий. Закрепление за Президентом РА такого статуса подразумевает не только соблюдение им Конституции и конституционного законодательства, но и также, что он обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие иных органов власти в данной области.

Однако проблемы, связанные со статусом президента по осуществлению данной функций, усложняется тем, что отсутствует четкая научная разработанность правовой регламентации данного статуса как в Конституции, так и в иных законодательных актах. Проблема также связана с отсутствием четких ориентиров в определении элементов конституционно-правового статуса президента в реализации данной функций: а именно: основания наступления конституционно-правовой ответственности и виды такой ответственности; а также механизмы взаимодействия с другими органами власти при осуществлении данной функций.

Еще одна проблема, связанная с реализацией данного статуса президента обусловлена частыми нарушениями Конституции со стороны самих органов и должностных лиц государственной власти.

Президент Республики Абхазия, являясь главой государства, призван обеспечить Конституции реальность претворения в жизнь конституционно-правовых положений, все это возможно лишь при скоординированном осуществлении иных функций Президента.

Так, согласно п. «а» ст. 53 Конституции РА, Президент РА обеспечивает соблюдение прав и свобод, Конституции и законов Республики Абхазия, ее международных обязательств.

В целях обеспечения соблюдения Конституции РА за Президентом закреплено право обращения в Конституционный суд в целях проверки соответствия конституционности того или иного нормативно-правового акта.

Президент РА является одним из главных субъектов организационно-правового обеспечения соблюдения Конституции РА.

По вопросам изменения текста Конституции РА, согласно ст. 83 Конституции РА, Президент является субъектом права законодательной инициативы по вопросам пересмотра и внесению поправок в Конституцию РА, а также субъектом права законодательной инициативы по принятию конституционных законов и иных нормативно-правовых актов Республики Абхазия. Так, проф. А.М. Осавелюк указывает, что «расширение возможностей верховенства Президента РФ в нормотворческой сфере реально может иметь место и в тех случаях, когда речь идет о выполнении им функции гаранта Конституции...» [6].

Имеет право присутствовать на заседаниях Народного собрания РА.

Так, исходя, из концепций конституционного реформирования, определенные изменения были внесены в гл. 5 и 7 Конституции РА. В 2015 г. был принят Конституционный закон «О судебной власти», в соответствии с которым был учрежден высший судебный орган конституционного контроля - Конституционный суд РА, соответствующие изменения были внесены в другие законодательные акты страны.

Как глава государства, в пределах своих полномочий на основе и во исполнение Конституции, издает акты и распоряжения, имеющие обязательную силу на территории Республики Абхазия (ст. 60 Конституции РА). Вслед за данной статьей закреплено, что в случае противоречия Конституции акты Президента подлежат отмене Конституционным судом. Акты Президента, противоречащие иным законам, подлежат отмене Верховным судом РА (ст. 61).

Касаемо права законодательной инициативы и участия в законодательном процессе, посредством которого возможно приведение

законодательства страны в соответствие с Конституцией РА, подписание и обнародование законов, - ст. 45 Конституции РА.

По вопросам осуществления контроля Президент наделен правом отмены актов министерств и ведомств, глав исполнительной власти городов и районов, а также органов местного самоуправления в случае противоречия этих актов Конституции и законодательству РА – п. 18 ст. 53, п. 18 Конституции РА).

Президент как глава государства задает вектор развития государственности Республики Абхазия на основе принципов и норм Конституции РА. В этой связи одной из функций Президента как главы государства является обращение к Народному собранию с ежегодными посланиями, в которых находят отражения не только основные направления внутренней и внешней политики страны, но и нынешнее состояние конституционного развития страны.

Так, в конце 2015 г. Президент Республики Абхазия, выступая перед Народным собранием с ежегодным посланием, указал на неэффективность государственного управления. В качестве одной из причин, которая способствует неэффективности государственного управления, Президент назвал недостаточный контроль над исполнением указов, поручений и различных государственных решений.

В своем ежегодном послании Президент отметил, что зачастую законы остаются на бумаге. Главной причиной этому Президент назвал деятельность Правительства РА, которое не принимает само и не обеспечивает принятие органами исполнительной власти подзаконных правовых актов, без которых невозможно претворить в жизнь законы.

В этой связи было поручено Правительству РА провести инвентаризацию всех действующих законов на предмет выявления отсутствия подзаконных актов.

Деятельность Президента РА заключается не только в обеспечении соблюдения Конституции, но и в том, что он сам должен соблюдать Конституцию РА. Так, согласно ст. 51, вступая в свою должность, Президент РА приносит присягу, в котором обязуется соблюдать и защищать

Конституцию РА. Принесение присяги обязывает присутствие представителей высших органов государственной власти – парламентариев, Председателя Конституционного суда РА и иных должностных лиц, что указывает на то, какая ответственность лежит на главе государства.

Таким образом, Президент РА, обладая статусом главы государства, наделен широкими полномочиями по охране Конституции РА.

Список литературы:

- [1] Кутафин О.Е. Глава государства. - М., 2012. - С. 7.
- [2] Независимая газ. – 1994. - 4 марта.
- [3] Конституционное законодательство России. - М.: «Городец - Формула права», 1999. - С. 142.
- [4] Безруков А.В. // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - № 4. - С. 22 - 29.
- [5] Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 2. - С. 20 - 25.
- [6] Осавелюк А.М. Проблема определения правового статуса высших органов государственной власти в СССР и России // Lex Russica. – 2016. - № 3(112). - С. 121 - 130.

Список литературы:

- [1] Кутафин О.Е. Глава государства. - М., 2012. - С. 7.
- [2] Независимая газ. – 1994. - 4 марта.
- [3] Конституционное законодательство России. - М.: «Городец - Формула права», 1999. - С. 142.
- [4] Безруков А.В. // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2015. - № 4. - С. 22 - 29.
- [5] Авакьян С.А. Проекты законов о поправках к Конституции РФ // Конституционное и муниципальное право. - 2013. - № 2. - С. 20 - 25.
- [6] Осавелюк А.М. Проблема определения правового статуса высших органов государственной власти в СССР и России // Lex Russica. – 2016. - № 3 (112). - С. 121 - 130.

РЫЖОВА Ирина Андреевна,
аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин
Московского городского педагогического университета,
помощник судьи Московского городского суда
e-mail.ru: iris_776@mail.ru

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВЛИЯНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА НА ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ РЕДКИХ ВИДОВ ФЛОРЫ И ФАУНЫ В ГОСУДАРСТВАХ - ЧЛЕНАХ ЕС

Аннотация. В статье рассматриваются нормативно-правовые акты Европейского Союза, направленные на противодействие незаконному обороту редких видов флоры и фауны. Кроме того, анализируются проблемы их имплементации в национальное законодательство государств - членов Европейского Союза.

Ключевые слова: экологические преступления, незаконный оборот, нормативно-правовые акты, флора и фауна, Европейский Союз, киберпреступления.

RYZHOVA Irina Andreevna,
post-graduate,
chair of penal disciplines at Moscow state Pedagogical University,
judge assistant of Moscow City Court

EUROPEAN UNION LEGISLATIVE FRAMEWORK IMPACT ON ILLICIT TRAFFIC IN RARE SPECIES OF FLORA AND FAUNA IN EU MEMBER STATES COMBATING

Annotation. The article deals with the European Union legal-and-regulatory instruments aimed at illicit traffic in rare species of flora and fauna combating. Moreover, their implementation in EU national law is analyzed.

Key words: ecological offences, illicit traffic in, legal-and-regulatory instruments, flora and fauna, European Union, cybercrime.

События Второй мировой войны с её ужасными последствиями заставили европейское сообщество пересмотреть имеющуюся на тот момент систему ценностей и подтолкнули для создания различных международных сообществ, направленных на объединение усилий по совместному и мирному решению проблемных вопросов.

Так были созданы Организация Объединенных Наций (ООН) с её многочисленными органами и подведомственными структурами, Североатлантический альянс (НАТО), а также Европейский Союз (ЕС) – экономическое и политическое объединение государств Европы.

Европейский Союз представляет собой реализованный проект региональной интеграции, направленный на совместное решение наиболее важных вопросов для европейских государств. Европейский Союз как международное образование обладает своими органами управления:

Европейский совет, Европейское правительство, Европейская комиссия, Совет Европейского Союза, Европейский центральный банк и т.д. На территории ЕС создан общий европейский рынок с зоной свободного перемещения товаров, капитала и услуг, отменен паспортный контроль в пределах Шенгенского соглашения [5] и соответствующей конвенции [6], создана общеевропейская валюта, а также образована система правовых норм и принципов, регулирующих деятельность властных институтов и большую сферу общественных отношений.

Юридические основания для деятельности ЕС в настоящее время закреплены в Договоре о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. (в редакции Лиссабонского договора от 2007 г.) (далее - Договор о функционировании ЕС) [4], где четко разграничиваются полномочия ЕС и государств - членов ЕС.

Статьей 3 Договора о функционировании ЕС установлено, что Европейский Союз обладает исключительной компетенцией в следующих областях: таможенный союз; установление правил конкуренции, необходимых для функционирования внутреннего рынка; денежно-кредитная политика для государств-членов ЕС, валютой которых является евро; сохранение морских биологических ресурсов в рамках общей политики в области рыболовства и общая торговая политика.

При этом в соответствии со ст. 4 Договора о функционировании ЕС совместная компетенция Европейского союза и государств - членов ЕС охватывает следующие основные сферы: внутренний рынок; социальную политику; экономическое, социальное и территориальное сплочение; сельское хозяйство и рыболовство, кроме сохранения морских биологических ресурсов; защиту потребителей; транспорт; трансевропейские сети; энергию; пространство свободы, безопасности и правосудия; общие проблемы безопасности в сфере здравоохранения, а также вопросы, касающиеся окружающей среды.

Именно вопросы окружающей среды и сохранения биологического разнообразия становятся более частным предметом обсуждения на политических площадках Европейского Союза, а растущий незаконный оборот и контрабанда редких и исчезающих видов дикой флоры и фауны ставят под угрозу экономическую и экологическую безопасность государств - членов ЕС.

По данным Европейской комиссии, за последние несколько лет резко вырос незаконный оборот и контрабанда редких и исчезающих видов дикой флоры и фауны, что свидетельствует о наличии признаков организованной преступности в данной области. Вышеуказанное угрожает биологическому разнообразию и подрывает верховенство права, поскольку порождает коррупцию, приводит к человеческим жертвам и лишает бедные общины необходимых доходов за пределами границ Европы. Между тем, боевики и террористические группы, в частности, в Центральной Африке частично финансируются за счет незаконного оборота дикой природы, что подрывает национальную безопасность стран [13].

Перед органами Европейского Союза стоит задача по формированию эффективного законодательства в государствах - членах ЕС по борьбе с вышеуказанной преступной деятельностью, поскольку территория европейских государств одновременно выступает «рынком назначения» и «перевалочным пунктом» незаконной торговли ресурсами дикой природы других стран, а

также источником или экспортирующим регионом для торговли исчезающими видами животных и растений [14].

ЕС выступает «единым рынком» и незаконно попавшие дикие животные на территорию одного из государств - членов ЕС в дальнейшем могут быть свободно перемещены по Европе через вышеуказанную Шенгенскую зону. Данные обстоятельства подтверждают недавние исследования WWF, согласно которым на территорию Испании ввозилась незаконная продукция дикой природы Южной Америки и Африки - двух основных мировых источников и в дальнейшем направлялась по Европе. Таким образом, на территории Испании было изъято значительное количество исчезающих видов диких животных и продукции из них, преимущественно рептилии, экзотические птицы, млекопитающие, в частности тигры и леопарды.

Различие национального законодательства государств - членов ЕС в вопросе ответственности за незаконный оборот и контрабанду дикой флоры и фауны государств - членов ЕС стимулирует браконьерство в Европе и на соседних континентах, что приводит к резкому сокращению популяций многих охраняемых видов (например, носорогов, слонов, тигров, серых попугаев, ящеров, осетровых пород рыб, полисандра и др.).

По данным Международного фонда защиты животных (IFAW), в Европе была обнаружена треть мирового объема изъятой слоновой кости, ключевые транзитные пути которой проходили через Францию, Великобританию, Бельгию и Португалию в Азию. Подобным образом обстояли дела и с рогом носорога, транзит которого осуществлялся через Чешскую Республику, Бельгию и Германию.

Европейский Союз является участником Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения от 3 марта 1973 г. (далее - СИТЕС) [1], которая обеспечивает регулирование и сохранность около 35 000 охраняемых видов диких животных. Европейский Союз реализует требования СИТЕС и других международных норм посредством принятия нормативно-правовых актов, а именно - регламентов и директив.

В соответствии со ст. 288 Договора о функционировании ЕС для осуществления компетенции Европейского Союза институты принимают регламенты, директивы, решения, рекомендации и заключения. Регламент имеет общее применение, являясь обязательным в полном объеме и непосредственно применяясь во всех государствах - членах ЕС. Директива имеет

обязательную силу для каждого государства - члена ЕС, которому она адресована, в части результата, который необходимо достичь, но оставляет на усмотрение национальных органов выбор формы и методов достижения такого результата. Решение является обязательным в полном объеме. Решение, где указаны лица, которым оно адресовано, обязательно только для таких лиц. Рекомендации и заключения не имеют обязательной силы.

Регламент № 338/97 Совета ЕС «О защите видов дикой фауны и флоры посредством регулирования торговли ими» от 9 декабря 1996 г. (далее – Регламент № 338/97 от 9 декабря 1996 г.) [7] и Регламент № 865/2006 от 4 мая 2006 г., устанавливающий подробные правила имплементации Регламента № 338/97 [8], определяют порядок внутренней и международной торговли дикими животными и растениями в ЕС. Таким образом, они регулируют торговлю внутри одного государства – члена ЕС, между несколькими государствами - членами ЕС и предусматривают специальные процедуры и более высокий уровень защиты для некоторых видов диких животных и растений, чем СИТЕС. В них используются Приложения А, В, С и D схожие с Приложениями СИТЕС, включающие в себя как представителей дикой природы охраняемых СИТЕС, так и ряд местных видов.

Согласно установленным правилам, за некоторыми исключениями, запрещены: покупка, предложение покупки, приобретение и публичная демонстрация в коммерческих целях, использование для получения коммерческой прибыли и продажи, хранение для продажи, предложение продажи или перевозка с целью продажи экземпляров видов, перечисленных в Приложениях А и В.

Государства - члены ЕС могут запретить владение экземплярами, в частности, живыми животными видов, перечисленных в Приложении А. Кроме того, вышеуказанным Регламентом установлено, что для его соблюдения необходимо наложение государствами - членами ЕС санкций за нарушения законодательства, достаточных и соразмерных характеру и тяжести правонарушения. Меры должны соответствовать характеру и тяжести правонарушения, а также включать положения относительно наложения ареста и, где это целесообразно, конфискации экземпляров.

Согласно ст. 16 Регламента № 338/97 от 9 декабря 1996 г., государства - члены ЕС должны принять соответствующие меры, чтобы гарантировать наложение санкций, как минимум, за следующие нарушения настоящего Регламента: покупка, предложение покупки, приобретение

для коммерческих целей, использование с целью извлечения прибыли, публичная демонстрация для коммерческих целей, продажа, хранение для продажи, предложение для продажи или перевозка для продажи экземпляров.

В соответствии со ст. 3 Директивы № 2008/99/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 19 ноября 2008 г. «О защите окружающей среды посредством уголовного права» (далее – Директива № 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г.) [9] государства-члены обеспечивают, чтобы деяния признавались уголовными правонарушениями, если они противоправны, совершены виновно и повлекли за собой серьезные негативные последствия, а именно:

- убийство, разрушение среды обитания, содержание или поимка защищаемых видов дикой флоры и фауны, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов;

- торговля защищаемыми видами дикой флоры и фауны, либо их частями или продукцией из них, за исключением случаев, если эта деятельность касается незначительного количества этих видов или имеет незначительное воздействие на защищаемый статус объектов;

- любая деятельность, причиняющая значительный вред местам обитания защищаемых видов дикой флоры и фауны;

Статьей 4 Директивы № 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. установлено обязательство, что государства - члены ЕС предпримут необходимые меры для обеспечения уголовного наказания за соучастие, содействие и подстрекательство в отношении умышленных деяний, предусмотренных ст. 3 вышеуказанной Директивы. При этом наказание на совершение вышеперечисленных действий должны быть эффективными, соразмерными и устрашающими мерами уголовной ответственности (ст. 5).

Если государства - члены ЕС принимают такие меры, они должны снабжать их ссылкой на Директиву № 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г. или сопровождать такой ссылкой при их официальной публикации. Государства - члены ЕС самостоятельно определяют, каким образом делать такую ссылку.

Однако, согласно докладу Европейской комиссии, государства – члены ЕС по разному применяют Регламент № 338/97 от 9 декабря 1996 г. и Директиву № 2008/99/ЕС от 19 ноября 2008 г., применяя виды наказания, не связанные с лишением свободы за преступления, которые по смыслу вышеуказанного Регламента и

Директивы должны наказываться реальными тюремными сроками.

Это дает преступникам возможность использовать вышеуказанные обстоятельства в свою пользу и осуществлять основную деятельность на территории (или через) государств - членов ЕС с менее жесткими санкциями за незаконный оборот представителей дикой природы.

Данный вопрос не остается без внимания органов ЕС, и поэтому в феврале 2016 г. Европейская комиссия приняла План действий ЕС по борьбе с незаконным оборотом дикой природы (TIFIES) [10], главными целями которого являются: предупреждение незаконного оборота дикой природы и устранение его коренных причин; более эффективное осуществление и обеспечение соблюдения существующих правил и борьбы с организованной преступностью в отношении дикой природы; укрепление сотрудничества между странами происхождения, транзита и назначения в борьбе с незаконным оборотом дикой природы.

Кроме того, в соответствии с Планом ЕС до 2019 г. проводит обзор законодательства в области борьбы с экологическими преступлениями государств-участников, пока только 11 стран предусмотрели незаконный оборот как преступление в своем законодательстве. План обязывает государства - члены ЕС в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 сентября 2016 г. № A/RES/70/301 «Борьба с незаконным оборотом объектов дикой природы» [3] пересмотреть национальное законодательство о борьбе с отмыванием денег для обеспечения того, чтобы преступления, связанные с незаконным оборотом дикой природы, рассматривались в качестве основных преступлений и подлежали судебному преследованию в соответствии с внутренним законодательством о доходах от преступной деятельности.

Так же вышеуказанный План требует от государств-членов рассматривать крупный оборот дикой природы как серьезное преступление в соответствии с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [2] и предусмотреть в своем законодательстве тюремное заключение не менее четырех лет лишения свободы.

Несколько государств - членов ЕС указали, что их законодательство уже соответствует этому показателю (Венгрия, Литва и Словакия), некоторые начали процедуру внесения поправок (Франция и Финляндия). Немаловажным стоит отметить факт, что План (TIFIES) обязывает государства - члены ЕС отслеживать незаконный оборот дикой природы в онлайн среде и

обращать особое внимание на киберпреступность в данной области [12].

В рамках соблюдения вышеперечисленных нормативно-правовых актов ЕС государства - члены ЕС постепенно и повсеместно изменяют свои национальные правовые системы, с целью выполнения установленных ЕС требований по борьбе с незаконным оборотом представителями дикой флоры и фауны. Эти действия, в частности, включают в себя сотрудничество между правоохранительными органами СИТЕС и подразделениями по борьбе с киберпреступностью, а также регулярные мероприятия по мониторингу торговли охраняемыми видами через интернет.

Так, например, правительства Чешской Республики и Франции добавили в свое законодательство о дикой природе положения, касающиеся угроз, создаваемых киберпреступностью в отношении дикой природы, возложив юридическое бремя доказывания на торговца или обеспечив правоприменителям полномочия, необходимые для проведения эффективных расследований.

Статьей 55 Закона № 95/2017 от 23.08.2017 г. Португалии «О регулировании покупки и продажи домашних животных в коммерческих учреждениях и через Интернет» [15] устанавливается запрет на продажу диких животных в интернете. Дикие животные не могут рекламироваться или продаваться через Интернет, в том числе, через любые порталы или платформы, общие или специализированные для этого типа продажи, даже если они подлежат предварительной регистрации пользователей или ограниченному доступу. Покупка и продажа диких животных осуществляется исключительно в соответствии с условиями, предусмотренными законом для этой цели, и они ни в коем случае не могут отображаться на витринах магазинов или витринах, которые выходят за пределы магазинов, что позволяет им быть видимыми вне магазина.

Уголовный кодекс Испании закрепляет ответственность за перевозку и реализацию лесных животных либо их останков и устанавливает санкцию за данное деяние в виде лишения свободы от шести месяцев до двух лет или штрафом в размере 24 заработных плат (ст. 334) [11].

С учетом вышеуказанного можно сделать вывод, что законодательные акты ЕС по защите от незаконного оборота диких животных напрямую влияют на национальные законодательства государств - членов ЕС, а уставные органы ЕС стараются контролировать исполнение принятых доктрин. В свою очередь, национальные законодательства государств - членов ЕС по борьбе с незаконным оборотом представителей

дикой природы находятся ещё в стадии формирования, а для завершения этого процесса требуется достаточно жесткий контроль со стороны органов ЕС за соблюдением установленных регламентов и директив.

Список литературы:

[1] Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой уничтожения (подписана 03.03.1973 г. в г. Вашингтоне) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. - 2004 г. - № 40. - Ст. 3882.

[3] Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № A/RES/70/301 от 09.09.2016 «Борьба с незаконным оборотом объектов дикой природы» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/ga/>

[4] Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25.03.1957 г.) (в ред. Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/С 202/01). Консолидированная версия // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Договор между Королевством Нидерландов, Королевством Бельгии, Федеративной Республикой Германия, Французской Республикой и Великим Герцогством Люксембург о поэтапной отмене контроля на общих границах (Шенген, 14.06.1985 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Конвенция о применении Шенгенского соглашения от 14 июня 1985 г. между Правительствами государств Экономического союза Бенилюкс, Федеративной Республики Германия и Французской Республики о постепенной отмене проверок на общих границах (Шенген, 19.06.1990 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Регламент N 338/97 Совета Европейского Союза «О защите видов дикой фауны и флоры посредством регулирования торговли ими» от 9 декабря 1996 г. (с изм. и доп. от 20.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Регламент № 865/2006 Комиссии Европейских сообществ, устанавливающий подробные правила имплементации Регламента (ЕС) № 338/97 Совета ЕС о защите видов дикой фауны и флоры с помощью регулирования торговли ими, от 4 мая 2006 г. (изм. и доп. от 23.08.2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Директива 2008/99/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза от 19 ноября 2008 г. «О защите окружающей среды посредством уголовного права» // СПС «КонсультантПлюс».

[10] План действий ЕС по борьбе с незаконным оборотом дикой природы от 26.02.2016 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2016:87:FIN>

[11] Уголовный кодекс Испании, 1998. [Электронный ресурс] - Режим доступа: Jurisweb.com URL: <http://www.jurisweb.com/index.xml>

[12] Доклад Европейской комиссии о ходе осуществления плана действий ЕС по борьбе с незаконным оборотом дикой природы» от 24.10.2018 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1556538243264&uri=CELEX:52018SC0452>

[13] Статья Европейской комиссии «Комиссия приступает к осуществлению Плана действий по борьбе с незаконным оборотом дикой природы» от 26.02.2016 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-387_en.htm

[14] Статья «ЕС одобрен План по борьбе с незаконной торговлей ресурсами дикой природы» от 23.06.2016 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.occrp.org/ru/5407>

[15] Официальный вестник Португалии «Di rio da Republica» [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://data.dre.pt/eli/lei/95/2017/08/23/p/dre/en/html>

Spisok literatury:

[1] Konvenciya o mezhdunarodnoj trgovle vidami dikoj fauny i flory, nahodyashchimisya pod ugrozoy unichtozheniya (podpisana 03.03.1973 g. v g. Vashingtone) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Konvenciya Organizacii Ob»edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti ot 15 noyabrya 2000 g. // SZ RF. - 2004 g. - № 40. - St. 3882.

[3] Rezolyuciya General'noj Assamblei Organizacii Ob»edinennyh Nacij № A/RES/70/301 ot 09.09.2016 «Bor'ba s nezakonnym oborotom ob»ektov dikoj prirody» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://www.un.org/ru/ga/>

[4] Dogovor o funkcionirovanii Evropejskogo Soyuz (Rim, 25.03.1957 g.) (v red. Lissabonskogo dogovora 2007 g.) (2016/C 202/01). Konsolidirovannaya versiya // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Dogovor mezhdud Korolevstvov Niderlandov, Korolevstvov Bel'gii, Federativnoj Respublikoj Germaniya, Francuzskoj Respublikoj i Velikim Gercogstvov Lyukseburg o poetapnoj

otmene kontrolya na obshchih granicah (Shengen, 14.06.1985 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Konvenciya o primenenii Shengenskogo soglasheniya ot 14 iyunya 1985 g. mezhdru Pravitel'stvami gosudarstv Ekonomicheskogo soyuza Benilyuks, Federativnoj Respubliki Germaniya i Francuzskoj Respubliki o postepennoj otmene proverok na obshchih granicah (Shengen, 19.06.1990 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Reglament N 338/97 Soveta Evropejskogo Soyuzha «O zashchite vidov dikoj fauny i flory posredstvom regulirovaniya torgovli imi» ot 9 dekabrya 1996 g. (s izm. i dop. ot 20.01.2017) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Reglament № 865/2006 Komissii Evropejskih soobshchestv, ustanavlivayushchij podrobnye pravila implementacii Reglamenta (ES) № 338/97 Soveta ES o zashchite vidov dikoj fauny i flory s pomoshch'yu regulirovaniya torgovli imi, ot 4 maya 2006 g. (izm. i dop. ot 23.08.2012 g.) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Direktiva 2008/99/ES Evropejskogo parlamenta i Soveta Evropejskogo Soyuzha ot 19 noyabrya 2008 g. «O zashchite okruzhayushchej sredy posredstvom ugolvnogo prava» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Plan dejstvij ES po bor'be s nezakonnym oborotom dikoj prirody ot 26.02.2016 g. [Ele-

tronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2016:87:FIN>

[11] Ugolovnyj kodeks Ispanii, 1998. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: Jurisweb.com URL: <http://www.jurisweb.com/index.xml>

[12] Doklad Evropejskoj komissii o hode osushchestvleniya plana dejstvij ES po bor'be s nezakonnym oborotom dikoj prirody» ot 24.10.2018 g. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1556538243264&uri=CELEX:52018SC0452>

[13] Stat'ya Evropejskoj komissii «Komissiya pristupaet k osushchestvleniyu Plana dejstvij po bor'be s nezakonnym oborotom dikoj prirody» ot 26.02.2016 g. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-387_en.htm

[14] Stat'ya «ES odobren Plan po bor'be s nezakonnoj torgovlej resursami dikoj prirody» ot 23.06.2016 g. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://www.occrp.org/ru/5407>

[15] Oficial'nyj vestnik Portugalii «Di rio da Repblica» [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://data.dre.pt/eli/lei/95/2017/08/23/p/dre/en/html>

УДК 342

РАДАЕВА Светлана Владимировна,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российского государственного университета правосудия
(Северо-Кавказский филиал, г. Краснодар)
e-mail: 1974403@mail.ru

ОЗДАМИРОВА Лаура Мусатовна,

старший преподаватель
кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета
Чеченского государственного университета
г. Грозный
e-mail: mail@chesu.ru

ПРАВОВОЙ ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА: ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются юридическая природа правового обычая и его место в системе регуляторов муниципальных правовых отношений. Авторами акцентируется внимание на особенности закрепления и применения этого источника права в нормах муниципального законодательства.

Ключевые слова: обычай, источники права, правовой обычай, юридико-технологические правила, городские поселения, сельские поселения, органы местного самоуправления, муниципальные правовые акты, глава муниципального образования, местная администрация, представительный орган, устав муниципального образования.

RADAEVA Svetlana Vladimirovna,

PhD in Law,
associate Professor of the Department of state and legal disciplines
of the Russian state University of Justice
(North Caucasus Branch, Krasnodar)

OZDAMIROVA Laura Musatovna,

senior lecturer,
Department of theory and history of state and law,
Faculty of Law,
Chechen state University, Grozny

LEGAL CUSTOM AS A SOURCE OF MUNICIPAL LAW: LEGAL AND TECHNICAL FEATURES

Annotation. This article discusses the legal nature of legal custom and its place in the system of regulators of municipal legal relations. The authors pay attention to the peculiarities of fixing and application of this source of law in the norms of municipal legislation.

Key words: custom, sources of law, legal custom, legal and technological rules, urban settlements, rural settlements, local governments, municipal legal acts, the head of the municipality, local administration, representative body, the Charter of the municipality.

Российская правовая система по своим признакам тяготеет к романо-германской правовой семье. Важнейшим критерием такой относимости является наличие в системе форм права нормативного акта как приоритетного в системе источников права. Теория права выделяет различные источники права, в числе которых нормативный правовой акт, нормативный договор, правовой обычай, юридический прецедент, доктрины и т.д.

О.В. Малова высказывает позицию, согласно которой традиционными источниками права в правовых системах государств, составляющих романо-германскую правовую семью, являются «доминирующий» - закон и санкционированный обычай. Правовые обычаи при этом играют свою определенную роль и значение. Это обуславливается «с одной стороны, необходимостью объективного определения того, что у данной нации считается справедливым, а с другой — потребностью в объяснении понятий, используемых законодательством» [1].

На наш взгляд, такой подход отчасти оправдан. Мнение исследователя в данном случае исходит из того, что формированию писанного права в любой правовой системе предшествовало использование исторически сложившихся в течение длительного времени правил поведения как обязательного для регулирования общественных отношений. Во многих государствах, чьи правовые системы в настоящее время составляют основу континентальной системы права, в качестве таковых они просуществовали вплоть до XIX в.

Однако и в современной действительности место правового обычая в регулировании различных общественных отношений значительно.

А.В. Прохачев отмечает: «Сегодня в условиях современных российских реалий возникает объективная необходимость принципиально новой оценки той позитивной роли, которую может играть правовой обычай в правовой системе государства. С этой точки зрения представляется весьма важным понять и оценить значение того факта, что обычное право - это не пережиток прошлого, а постоянный фактор правового развития общества. Обычное право неизменно развивается вместе с развитием любого общества, как неотъемлемый компонент жизни соответствующего народа и включенных в него сообществ. Поэтому нам представляется принципиально важным отметить, что обычное право является не просто основой, но и условием преемственного и стабильного развития государства, составляющее одно из качественных его своеобразий» [2].

Предметом нашего исследования являются общие закономерности применения норм обычного права для регулирования отношений в сфере местного самоуправления.

С учетом изложенного, оправданным для целей нашего исследования обратить внимание на ряд факторов, свидетельствующих о возможности существования в системе источников муниципального права правового обычая.

В частности, местное самоуправление имеет многовековую историю, в том числе в Российском государстве. Оно переходило из одного периода общественного развития в другой, накапливая свой социальный и правовой потенциал. На смену обыденному признанию местного самоуправления вследствие его исторического происхождения, национальных традиций пришло понимание его конституционно-правового закрепления, оформления в неотъемлемый атрибут правового государства [3].

Следовательно, местное самоуправление как историческое явление изначально предполагало регулирование отношений, связанных с организацией жизнедеятельности населения, нормами обычного права. Последние имеют важнейшее значение и в современной действительности. Это связано со спецификой местного самоуправления в Российской Федерации. Особенности проявляются в сформулированных законодателем дефинициях.

Так, Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах местного самоуправления в Российской Федерации» рассматривает местное самоуправление как форму осуществления народом своей власти, содержание которой проявляется в осуществлении самостоятельно и под свою ответственность деятельности по решению вопросов местного значения с учетом исторических и иных местных традиций (ч. 2 ст. 1). При этом законодатель очерчивает границы, в которых осуществляется местное самоуправление, называя как исторически сложившиеся территории (городские, сельские поселения), так и вновь сформированные (городские округа, внутригородские округа, муниципальные районы, внутригородские территории городов федерального значения).

Однако анализ норм действующего законодательства, не дает однозначного ответа о наличии в системе источников муниципального права правового обычая. Правовая основа местного самоуправления определяется совокупностью общепризнанных принципов и норм международного права, международными договорами, национальным законодательством, включающим основной закон государства, а также нормативные правовые акты законного и подза-

конного уровней, принятых на федеральном, региональном и местном уровнях (ст. 4).

И.Н. Миронова утверждает, что уже в Конституции РФ содержатся положения, которые создают предпосылки для «формальной легитимации обычаев, проистекающих из жизни людей, входящих в различные социальные общности, в результате чего объективировавшийся в правовых обычаях нормы права становятся регуляторами публичных правоотношений». Полагаем, что это обоснованное утверждение. Анализ конституционных норм позволяет нам выявить декларативные предписания, способствующие закреплению в федеральном, региональном и местном законодательстве норм обычного права. Это, прежде всего, ст. 2 (признает права и свободы человека – высшей ценностью), ч. 1 ст. 3 (многонациональный народ является носителем суверенитета и единственным источником власти), ст. 131 (осуществление местного самоуправления на сложившихся территориях (городских, сельских поселений и др.) с учетом исторических и иных местных традиций) [4].

К.А. Гринченко, обстоятельно подойдя к вопросу о характеристике источников муниципального права, не называет в числе таковых правовой обычай, высказывая лишь мнение о возможности его существования [5].

К дискуSSIONным относит вопрос о существовании правового обычая в системе средств правового регулирования отношений в сфере местного самоуправления и С.В. Арбузов. При этом он обстоятельно доказывает сформированную позицию. В обоснование доводов исследователь приводит нормы федерального законодательства, регулирующего исторически сложившийся способ жизнеобеспечения коренных малочисленных народов Севера, «основанный на историческом опыте их предков в области природопользования, социальной организации проживания, самобытной организации культуры, сохранения обычаев и верований» [6]. Он полагает, что обычаи повлияли в том числе и на формирование структуры органов местного самоуправления (в структуре администрации Тазовского района Ямало-Ненецкого автономного округа образовано структурное подразделение – Кочевая приемная главы муниципального образования, обеспечивающая оперативную работу с обращениями граждан из числа коренным малочисленных народов Севера).

На наш взгляд, в Федеральном законе «Об общих принципах местного самоуправления» [7] содержатся нормы, основанные на исторических традициях населения Российской Федерации. Проанализируем некоторые из них.

Глава 5 названного Закона приводит перечень форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления. Среди них выделяется «сход граждан». Энциклопедический словарь содержит несколько толкований термина «сход». Одно из которых носит исторический характер. Сход в исторической интерпретации означает «русское народное название всякого съезда, собрания; мирской сход, волостной или сельский - в России до 1917 г. собрание, съезд домохозяев, стариков (от сотни по 1-2) для обсуждения мирских нужд и порядков, решал дела большинством голосов, мирскими приговорами» [8]. Одной из форм общественной казачьей жизни был Казачий сход. На него приглашались все жители станицы, а также иногородние и женщины. На Казачьем сходе заслушивались приказы атамана, решались иные важные станичные дела. Особо выделялся Судебный сход, рассматривавший тяжбы, не отнесенные к компетенции мирового судьи [9].

Хотелось бы обратить внимание, что аналогичное значение «сходу граждан» придается и в действующем федеральном законодательстве. При этом законодатель выделяет сход в самостоятельную форму осуществления населением муниципального образования местного самоуправления, наделяя в предусмотренных законом случаях полномочиями представительного органа, решающего наиболее важные вопросы местного значения.

Сравнительно недавно (18.04.2018 г.) Закон о местном самоуправлении был дополнен нормой, которая вводит общественную должность старосты сельского поселения. Последний организует взаимодействие органов местного самоуправления и жителей сельского населенного пункта в решении вопросов местного значения. Фактически на него возложены посреднические задачи, он является неким связующим звеном между органами местного самоуправления и жителями сельских населенных пунктов, принимает участие в сходах, собраниях, конференциях граждан, направляет обращения, принятые в том числе в виде проектов муниципальных правовых актов. На старосту сельского поселения возложены функции информирования населения о решениях органов местного самоуправления, содействия в организации проведения публичных слушаний и опросов граждан.

К сведению: должность старосты была учреждена еще в Древней Руси. Это представитель низшей княжеской администрации, обычно из холопов. В «Русской правде» упоминаются сельский и ратайный старосты. Б.Д. Греков

высказывает предположение о ведении сельским старостой населением вотчины, а ратайным старостой - вотчинной пашней. За убийство старосты взыскивался штраф в 12 гривен: больше, чем за смерда, рядовича или обычного холопа, но меньше, чем за тиуна [10].

В Энциклопедии «Отечество» упоминается о выборном должностном лице – «староста», который в XVI - начале XX в., которое руководило небольшими административно-территориальными единицами или общественными коллективами (староста земский, губной, сельский, артельный и т. п.) [11].

Так же хотелось бы обратить внимание на использование в терминологии Закона о местном самоуправлении исторических названий сельских населенных пунктов - поселков, сел, станиц, деревень, хуторов, кишлаков, аулов и других сельских населенных пунктов (ст. 2).

Исторические и иные местные традиции используются не только при формировании территорий муниципальных образований, но также находят свое проявление в порядке организации и структурировании системы органов местного самоуправления (ст. 34), определения их наименования, выборе форм непосредственного участия населения МО в осуществлении местного самоуправления, установлении официальных символов, отражающих исторические, культурные, национальные и иные местные традиции, и особенности.

Таким образом, правовой обычай в сфере местного самоуправления, наряду с иными источниками права, занимает достойное место. Этому созданы предпосылки как в Основном Законе государства, так и ином законодательстве. Это вытекает из сущности местного самоуправления в Российской Федерации. Однако мы солидарны с мнением А.А. Сергеева о том, что «Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» крайне сузил предметы регулирования законов субъектов Федерации в соответствующей сфере, фактически лишил региональных законодателей возможности влиять на организацию муниципальной власти» [12]. Именно жесткие рамки федерального законодательства не дают в полной мере внедрить в нормы региональных нормативных и муниципальных правовых актов те правила, которые в течение длительного времени проверены практическим применением и будут способствовать наиболее эффективной организации жизнедеятельности населения в рамках исторических и иных местных традиций.

Список литературы:

- [1] Малова О.В. Правовой обычай как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург. - 2002. - 187 с.
- [2] Прохачев А.В. Обычай в системе форм права: вопросы теории: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д., 2002. - 152 с.
- [3] Выдрин И.В. Местное самоуправление в Российской Федерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2007. - 276 с.
- [4] Миронова И.Н. Правовой обычай как источник современного российского публичного права: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2008. - 26 с.
- [5] Гринченко К.А. Источники муниципального права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Пенза, 2016. - 24 с.
- [6] Арбузов С.В. Договоры, соглашения и обычаи как источники муниципального права // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». - 2007. - № 2 (11). - С. 36 - 41.
- [7] Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2003. - № 40. - Ст. 3822.
- [8] Словари и энциклопедии на Академике. URL: [www: dic.akademic.ru](http://www.dic.akademic.ru) (дата обращения: 05.04.2019).
- [9] Историческая справка (Казачий сход). URL: [www: ruskazaki.ru](http://www.ruskazaki.ru) (дата обращения: 05.04.2019).
- [10] Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. 2-е изд., испр. и доп. - Кн. 1. - М.: Изд-во АН СССР, 1952. - 531 с.
- [11] Словари и энциклопедии на Академике. URL: [www: dic.akademic.ru](http://www.dic.akademic.ru) (дата обращения: 05.04.2019).
- [12] Сергеев А.А. Конституционно-правовые аспекты организации и осуществления местного самоуправления в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2007. - 43 с.

Spisok literatury:

- [1] Malova O.V. Pravovoj obyčaj kak istochnik prava: dis. ... kand. yurid. nauk. - Ekaterinburg. - 2002. - 187 s.
- [2] Prohachev A.V. Obyčaj v sisteme form prava: voprosy teorii: dis. ... kand. yurid. nauk. - Rostov n/D., 2002. - 152 s.
- [3] Vydrin I.V. Mestnoe samoupravlenie v Rossijskoj Federacii: ot idej k praktike (konstitucionno-pravovoj aspekt): dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2007. - 276 s.

[4] Mironova I.N. Pravovoj obychaj kak istochnik sovremennogo rossijskogo publichnogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk. – M., 2008. - 26 s.

[5] Grinchenko K.A. Istochniki municipal'nogo prava Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. – Penza, 2016. - 24 s.

[6] Arbuzov S.V. Dogovory, soglasheniya i obychai kak istochniki municipal'nogo prava // Vestnik Omskogo un-ta. Ser. «Pravo». - 2007. - № 2 (11). - S. 36 - 41.

[7] Federal'nyj zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ (red. ot 06.02.2019) «Ob obshchih principah organizacii mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2003. - № 40. - St. 3822.

[8] Slovare i enciklopedii na Akademike. URL: www.dic.akademic.ru (data obrashcheniya: 05.04.2019).

[9] Istoricheskaya spravka (Kazachij skhod). URL: www.ruskazaki.ru (data obrashcheniya: 05.04.2019).

[10] Grekov B.D. Krest'yane na Rusi s drevnejshih vremen do XVII veka. 2-e izd., ispr. i dop. - Kn. 1. - M.: Izd-vo AN SSSR, 1952. – 531 s.

[11] Slovare i enciklopedii na Akademike. URL: www.dic.akademic.ru (data obrashcheniya: 05.04.2019).

[12] Sergeev A.A. Konstitucionno-pravovye aspekty organizacii i osushchestvleniya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. – M., 2007. – 43 s.

ЧЕРНЯВСКИЙ Александр Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры конституционного (государственного)
и международного права Федерального государственного казенного
военного образовательного учреждения
«Военный университет» Министерства обороны РФ
e-mail: mail@law-books.ru

СУВЕРЕНИТЕТ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ.

Аннотация. В статье анализируются воззрения ученых XVI-XIX вв., их точки зрения на понятие суверенитета в международно-правовом аспекте. Так как власть суверенного государства является высшей и независимой правовой властью, то она не может быть юридически ограничена и правом другого государства. Она властвует исключительно в силу собственного, а не чужого правопорядка и не может быть юридически связана нынешними повелительными нормами, правом других союзов. Лишь власть не суверенного союза является связанной правом другого союза, который является высшим над ним и, следовательно, юридически подчиняет его своей верховной власти, своему правопорядку. Но если нельзя говорить о формальном юридическом ограничении суверенного государства его собственным правом, то можно ли сказать это же самое об ограничении его международным правом?

Ключевые слова: суверенитет, суверенное государство, международное право, правомерные основания, внешние нормы, обычаи, государственное право, общественный союз.

CHERNYAVSKY Alexander Gennadievich,
Doctor of Law, Professor,
professor of the Department of Constitutional (State)
and International Law of the Federal state military educational institution
«Military University» of the Ministry of defense

SOVEREIGNTY AND INTERNATIONAL LAW: HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS.

Annotation. The article analyzes the views of scientists of the XVI - XIX centuries, their views on the concept of sovereignty in the international legal aspect. Since the power of a sovereign state is the Supreme and independent legal power, it cannot be legally limited by the right of another state. It reigns solely by virtue of its own, not someone else's, law and order and cannot be legally bound by the current imperious norms, the law of other unions. Only the power of a non-sovereign Union is the bound right of another Union, which is Supreme over it and therefore legally subordinates it to its Supreme power, its rule of law. But if we cannot speak of a formal legal restriction of a sovereign state on its own right, can we say the same about the restriction of its international law?

Key words: sovereignty, sovereign state, international law, lawful bases, external norms, customs, state law, public Union.

Является ли суверенное государство внешним образом, юридически ограниченным нормами международного права? Другими словами, представляют ли нормы международного права, обязательные по своему характеру и независимые от воли отдельного государства, внешние нормы должного для самого государства?

Ведь утверждают же Прейсс и некоторые другие писатели, что ограничения, налагаемые на государство международным правом, не

совместимы с понятием суверенитета. Мы не будем здесь касаться воззрений тех многочисленных писателей, которые отрицают существование международного права, видя в нем лишь известные принципы нравственности, международной вежливости и политики, которыми руководятся государства в их взаимных отношениях, или же, в крайнем случае, считают его частью государственного права (внешнего) каждого отдельного государства. Воззрения эти изложены у Лассона, причем Лассон сам принадле-

жит к тем, кто отрицает международное право[1; 2]. С точки зрения этих писателей, конечно, ни о каком внешнем юридическом ограничении государства его собственным правом, оценку которого мы уже сделали выше, признав, что оно ограничивает государство не формально, а только материально. То же самое относится и к тем теориям, которые, хотя и стремятся доказать существование особого международного права, права над государствами и, следовательно, юридическую обязательность его норм для государства, но обосновывают его обязательность для государства лишь на воле и добровольном признании этих норм самим государством. Таково, например, учение Еллинека [3; 4; 5]. Но, как мы указывали уже выше, норма, являющаяся обязательной для лица исключительно лишь постольку, поскольку он сам ее желает и признает, не может быть для него самой обязательной юридической нормой, а только нравственной или вообще какой-либо другой, если можно так выразиться, свободной, автономной нормой, но не правом. В этом отношении Еллинеку, по нашему мнению, не удалось опровергнуть замечание Фрикера: «То, что для меня имеет силу лишь потому, что я этого хочу, не может создать никакого права между мной и другим, равным мне»[6].

Норма, имеющая основание своей обязательной силы исключительно в воле и представлении лица, на которое она направлена, не может быть для него юридической нормой. Таким образом, для того, чтобы нормы, которые определяют взаимные отношения государств, могли быть признаны для них правовыми, они необходимо должны быть для этих государств внешне-авторитетными нормами, обязательная сила которых не обусловлена исключительно волей и признанием каждого из них. Отдельное государство может не признавать нормы международного права и даже отвергать и нарушать ее, но от этого она не утрачивает свой правовой характер, и государство, нарушающее такую норму, совершает правонарушение. Основной и давний принцип международного права, подтвержденный неоднократно самими государствами, и, в частности, лондонским протоколом 13 марта 1871 г., состоит в том, что договоры должны быть соблюдены государствами: *pactasuntservanda*, ни одно государство, следовательно, не может отказаться без правомерных оснований от принятых на себя по договору обязательств и произвольно изменять условия договора[7]. Этого, конечно, не отрицает и сам Еллинек, хотя и указывает справедливо, что высший принцип самосохранения государства оправдывает нарушение их договора и, что вечность дого-

воров противоречит природе государства и исторической жизни человечества[8]. Если теперь обосновывать обязательность принципа соблюдения договоров исключительно на воле и признании отдельного государства – контрагента, то значит, каждое такое государство по желанию, проще по произволу, имеет право отвергнуть обязательность такого принципа, взять свое признание обратно. Где же тут право, которое ограничивает произвол государства?

Одно из двух: или существуют нормы, обязательные для государства в его отношении с другими государствами, не зависимыми от его воли, или таких норм вообще нет, следовательно, нет и международного права. Как это утверждают отрицатели международного права. Существуют, значит, лишь просто международные обычаи без правовой обязательности для государства, правила международной вежливости и нравственные нормы, которыми руководствуются государства в их взаимных отношениях, но не строго императивные нормы права, как нормы внешне-обязательные и независимые от воли и признания лиц им подчиняющихся. Но это значило бы стать на точку зрения тех, кто отрицает международное право. Последние указывают также, что над государствами, независимыми субъектами международных отношений, нет власти, которая своими внешнеавторитетными нормами регулировала бы взаимные отношения государств и имела бы право принуждать их к исполнению этих норм. Но так как уже достаточно выяснено в современной науке права, что принуждение не составляет существенного признака правовой нормы, а лишь одну из мощных гарантий ее применения, то мы здесь не будем входить в дальнейшее рассмотрение этого вопроса[9]. Другой довод противников международного права, что в области международных отношений нет внешне авторитетных норм, так как над государствами вообще нет внешнего авторитета[10].

Действительно, над государствами нет внешнего авторитета в смысле юридически организованной единой власти, законодательной власти, которая диктовала бы им свою волю и заставляла бы их исполнять ее. Государство – независимые субъекты в международной отрасли. Но такой юридически организованной власти, законодательной власти, которая диктовала бы им свою волю и принуждающей к ее исполнению, нет и в отношении обычного права, и, тем не менее, нормы обычного права все же – внешне авторитетные, юридические нормы для лиц им подчиненных[11].

Внешним авторитетом в международном праве по аналогии с обычным правом, внутри

государства действующим, является не какая-либо юридически организованная власть общественного союза или какой-либо корпорации, но коллективное убеждение, согласие, воля всех или огромного большинства членов международного общения государств[12].

Обычное право внутри государства обязательно не только в силу заведенного порядка, традиции, общности обычая, продолжительности его применения или всеобщего признания, так как все эти факторы обуславливают и действие простого, не юридического обычая, но потому, что в обычном праве, как в праве вообще, проявляется элемент авторитетной воли. Сознание безусловной обязательности известной нормы достигло такой степени у фактически преобладающей, авторитетной группы членов общественного союза, что они не только желают, но требуют от всех и каждого, входящего с ними в отношения, применения этой нормы, независимо от того, желает ли он сам этой нормы и признает ли ее. Эта властная воля – не какая-либо юридически организованная единая воля общественного союза и не общая воля, воля всех, но коллективное убеждение и воля фактически авторитетных членов союза. Убеждение, сознание в обязательной силе определенной нормы, может быть, существует не у всех, но лишь у наиболее авторитетных членов общественного союза, и в силу этого норма обычного права является по отношению к каждому лицу, живущему в этом союзе, внешней нормой, так как она для него признается безусловно обязательной, независимо от того, как он сам относится к ней, независимо от того, соответствует ли эта норма или нет его интуитивным нормам. Таким образом, рациональна ли такая норма или нет, участвовал ли в выработке ее содержания сознательный или бессознательный элемент, – это все равно. За этой нормой стоят известная фактическая сила, коллективное общественное убеждение и воля, и поэтому эта норма, объективирующаяся в известном обществе, принимает внешнеповелительный характер для каждого отдельного члена общества, принимает характер положительного права. Аналогично с обычным правом внутри известного общества действуют и международно-правовые нормы в международном обществе государств. В международном праве, конечно, такие повелительные нормы вырабатываются гораздо труднее. Члены международного союза – уже вполне организованные союзы властвования, государства, не легко подчиняются нормам, источник которых лежит не в них самих. Но сами требования жизни (общность культуры, взаимная зависимость интересов) привели необходимо и их к признанию и соблюдению извест-

ных правил в их взаимных отношениях и к постепенному коллективному признанию их безусловной обязательности по отношению к каждому из них. Конечно, чтобы выработалось такое коллективное признание нужно немало времени, но раз оно образовалось, то и оказывает давление на отдельных членов международного общения, подобно тому, как это происходит в обычном праве. Коллективное убеждение и воля (не общая и единая воля)[13; 14]¹ членов международного союза импонируют воле каждого отдельного государства, которое захотело бы не признавать такой нормы. Вопрос в том, чтобы сделать выражение такой воли более организованным и действительным, на что и направлены все старания современных, в то время, деятелей в области международного права. Еллинек справедливо замечает, что государственное сообщество имеет чисто анархическую природу, и международное право, как исходящее от авторитета, не организованного и не обладающего никакой верховной властью (*Herrschermacht*), может быть названо «анархическим» правом, что и показывает его несовершенство и недостатки[15]. Это правильно, но из того, что этот авторитет не обладает надлежащей юридической организацией и не представляет собой единую верховную волю и юридически организованную законодательную власть, господствующую над государствами, не следует заключать, что его вовсе нет. История и факты показали, что авторитет этот еще весьма слаб, но все же существует[16; 17].

На чем основывается юридическая обязанность соблюдения международных договоров для самих государств, как не на том общем правиле выражения авторитетной коллективной воли членов международного союза, вызванного требованиями самой жизни и постепенно путем международной практики установившейся международной обычно-правовой нормы, что договоры должны быть соблюдаемы[18] (Мы не можем разделить мнение проф. О.О. Эйхельмана о невозможности образования обычного права в отношениях между государствами, хотя бы путем договоров [19]. И напротив, в сравнении SiegfriedBrie [20, s. 11, 41].) Из нравственной нормы, предписывающей соблюдение своего слова и обещания. постепенно выработалась обычно-правовая норма.

¹ Лист так определяет источник международного права: «Международное право основывается на согласном правовом убеждении культурных государств, поскольку оно окрепло для изъявления общей правовой воли...».

Это мнение вразрез с мнением Трипеля, также стремящегося обосновать международное право на общей воле государства.

Однако, каково бы ни было происхождение норм международного права, но, если они представляют собой не только мнимое право, нормы эти возвышаются над отдельными государствами, являются внешними, обязательными для них объективными, а не только субъективными для тех государств, международные отношения которых они регулируют [20, s. 21]. Государства, подчиняясь таким нормам, все же остаются в отношении друг к другу независимыми, так как эти нормы не создают подчинения одного государства другому и не являются сами по себе законом государства, стоящим над государством, ни в чем не ограничивают верховного территориального властвования этих государств. Нормы международного права не являются нормами, определяющими и ограничивающими государство там, где оно действительно властвует и имеет суверенитет, т.е. в пределах его территориального верховенства [21], но нормами, признаваемыми коллективно всеми государствами, составляющими международное общество государств или фактически руководящей их группой, обязательными для всякого государства, переходящего пределы своего суверенного властвования и вступающего в ту сферу отношений с другими равноправными ему субъектами, в которой это государство, строго говоря, никакой власти и суверенитета не имеет, а действует лишь в согласии с другими государствами. Вот почему взаимные отношения между государствами, членами международного союза, регулируются почти исключительно договорами и соглашениями, которые сами по себе не могут установить никакой власти одного государства над другим, но определяют лишь чисто обязательственные отношения между государствами как полноправными субъектами, обязательства, основанные в их взаимном согласии. Отношение, которое не только в своем возникновении, но и в своем продолжении основано на договоре, не может быть отношением властвования [22].

Впрочем, бывает, что международный договор, в сущности, заключает в себе не установление известных обязательственных отношений между сторонами, но содержит в себе лишь открытое признание уже совершившихся фактов, как-то: добровольного или насильственного (путем войны) подчинения одного государства другому. Этот мнимый договор, в сущности, представляет собой обоюдную декларацию о состоявшемся уже фактическом, а может быть, и юридическом изменении государственно-правового положения таких государств.

Вообще же, договор между государствами сам по себе, как совершенно правильно утверждает господствующее мнение, не устанавливает

властвования и подчинения между государствами и, следовательно, не умаляет и не нарушает суверенитета обязавшегося им государства, а только полагает в силу нормы международного права юридическую обязанность исполнить договор. Как же затем по исполнении договора, его осуществления наступит отношение между бывшими контрагентами, которое может определяться уже и не из договора, но из других юридических оснований. Но пока отношение между государствами зиждется лишь на договоре, обязанность государства исполнить договор длится до тех пор, пока сам договор существует, а этот договор необходимо предполагает и выражает обоюдное соглашение равноправных и независимых контрагентов – государств, а не представляет собой акт, непосредственно устанавливающий властвования одного государства над другим: ибо акт властвования – односторонний акт, исключительное определение волей одного лица воли другого, договор же представляет собой согласную волю контрагентов, которые и в договоре остаются в состоянии координации, а не субординации. Поэтому прав Еллинек в своем утверждении, что высшим правилом для установления юридических отношений двух государств является положение, что каждое государство суверенно, если оно связано только договором [23; 24; 25; 26; 27]. Поэтому все ограничения государства, возникающие в силу международного договора (coactustamesvoluit) или к присоединения к нему, не умаляют суверенитета так обязавшегося государства, так как эти ограничения основаны также на собственной воле и делятся на согласие, выраженное в договоре, а не на приказе и одностороннем акте другого государства, имеют обязательственный характер и делятся лишь до тех пор, пока сохраняет свою силу сам договор, заключающий в себе это согласие государства допускать известные ограничения своего властвования. Суверенитет не умаляется, если государство в силу договора само допускает на своей территории другое государство к осуществлению тех или других прав или обязуется не осуществлять тех или других своих прав (так называемые международные сервитуты) [Положение вопроса о международных сервитутах в литературе см.: 28; о чисто обязательственном характере этих отношений см. также: 29, s. 42, 47, 55] или переносить по договору осуществление прав государственной власти в пределах определенной части своей территории и на другое государство, оставляя у себя лишь голое право суверенной государственной власти (nudumjus), как это было видно в отношении Турции и Австрии к турецким провинциям

Боснии и Герцеговины[29, с. 115; 30]¹[Для ср.: 31]. Турция отказалась в этом случае по договору от осуществления государственной власти в этих провинциях и согласилась на осуществление в них государственной власти Австрии, оставив за собой и оговорив специально свой формальный суверенитет над этими провинциями. Точно также суверенитет государства не уничтожается, если суверенное государство в силу международного договора и на время его действия ставится под гарантию или протекторат другого государства, даже если оно при этом предоставляет последнему право контроля и вмешательства в его внутреннюю политику или внутренние дела или даже предоставляет другому государству осуществление всех его, так называемых, внешних прав верховенства, т.е. представительство в сношениях с иностранными государствами.

Хотя, таким образом, международно-правовая дееспособность государства оказывается ограниченной или вполне устраненной, но так как такое умаление дееспособности протектируемого государства хотя бы оказывало влияние и на осуществление государственной власти внутри своей территории, зиждется на договоре и, следовательно, основано также на воле самого протектируемого государства, выраженной в договоре и длящейся до тех пор, пока существует этот договор, то такое временное добровольное ограничение дееспособности государства не оказывает влияния на его правовой суверенитет [32; 33; 34; 35; 36; 37; 38]².

Государство, так обязавшееся международным договором, в силу своего суверенитета, высшей правовой власти в своей территории, сохраняет всегда высшее право отвергнуть такие ограничения его верховенства в пределах собственной территории, хотя бы оно таким образом нарушило принцип обязательности договора и норму международного права. здесь мы имеем коллизию государственно-правового суверенитета, каким он собственно и является, как мы уже говорили, с международным правом, коллизию государственного права с международным, которой государство должно тщательно избе-

гать, но сточки зрения юридической такое положение вполне возможно. Иначе суверенитет не есть высшая и независимая правовая власть, но только фикция такой власти. В своих пределах суверенное государство всегда остается высшим распорядителем государственной власти, которая определяется лишь его собственным государственным правом. Это неизбежный логический вывод из самого понятия суверенитета.

Из него вытекает также требование, что во избежании конфликта с международным правом международные договорные обязательства суверенного государства должны быть вполне согласованы с принципом его суверенитета, а не создавать ненормальное положение вещей вроде положения Австро-Венгрии в турецких провинциях Боснии и Герцеговины.

Излишне было бы добавлять, что при союзных договорах двух или нескольких суверенных государств, устанавливающих взаимные обязанности контрагентов, государства, так, обязавшиеся, остаются вполне суверенными. Даже в так называемом союзе государств, длящейся форме соединения суверенных государств, организованной по взаимному соглашению в целях охраны соединенными силами их внешней неприкосновенности и внутреннего порядка и осуществления определенных общих задач управления специально организованными общими для всех членом союзными органами, суверенитет государств членом этого союза остается неприкосновенным. Так называемый союз государств не образует собой нового государства, возвышающегося над его членами и связывающего их юридически своими приказами, законами. В основании союза государств лежит международный договор между независимыми, суверенными государствами, и потому все отношения между государствами этого союза определяются международным правом. Союз государств, говорит Лабанд, есть правовое отношение между государствами, но не субъект права, как государство, которое является организованным единством, лицом, следовательно, но ни в коем случае не правоотношением[39]. Союзы государств могут обладать общими органами, состоящими из представителей этих государств и выражающими и осуществляющими решения союза даже просто по большинству голосов, но эти органы должны строго соотноситься с договорными основаниями союза, и их решения для приведения своего в исполнение всегда нуждаются в согласии каждого государства-члена, так как каждое государство в союзе сохраняет свой суверенитет и не может быть юридически обязано, помимо своей воли, повиноваться решениям союза, поскольку это не

¹ Впрочем, последнее положение крайне странное, так как обращает суверенитет в одну юридическую фикцию.

² Напротив, Р. Нейлборг признает протектируемое государство «полусуверенным, указывает, что протекторат может быть различного рода, и вследствие этого протектируемое государство может быть суверенным, полусуверенным и не суверенным.

Но мы придерживаемся мнения, что, поскольку протекторат основан на договоре между суверенными государствами, он не умаляет суверенитета протектируемого.

вытекает из обязанностей, принятых на себя по договору. Таково мнение Еллинека, Лабанда, Цахариэ, Гербера, Моля, Цорна, Розина, Мейера, Трицеля и др. [40; 41]. Противоположное воззрение, приписывающее союзу государств корпоративный характер и власть над его членами, как справедливо замечает Еллинек, необходимо влечет признание такого союза государством и, таким образом, уничтожение всякого существенного различия между союзом государств и союзным государством [42 (здесь же в примечаниях указываются писатели, придерживающиеся критикуемого Еллинеком воззрения); 43]. В наши задачи не входит исследование природы сложного государства, но заметим, что, во всяком случае если между учеными существует спор о сущности так называемого союза государств, то и те ученые, которые, как например Георг Мейер, доказывают, что союз государств является не только договорным отношением, но юридическим субъектом публичного права, который может входить в юридические отношения к другим субъектам права, к иностранным государствам и частным лицам и обладает правами властвования над отдельными государствами, его членами, все же выводят такую власть союза не из международно-правовой связи, объединяющей государства, а из государственно-правовой. Вот почему Георг Мейер, изложив такое воззрение на союз государств, говорит, что союз государств не является только международно-правовым и частноправовым отношением, но и государственно-правовым [44]. Лишь государственно-правовое отношение может быть отношением властвования, и такое отношение, следовательно, может определяться лишь нормами государственного права [45]. Международное отношение не есть отношение властвования, а отношение между равноправными и юридически независимыми субъектами – государствами. Нормы международного права не регулируют отношения властвования одного государства над другим и не представляют собой выражения воли какого-либо юридически организованного союза над государствами. Вот почему и мы говорим, что отношения между государствами, субъектами международного права, могут иметь лишь договорный обязательственный характер, характер взаимности, и ни в чем не нарушают принципа суверенного властвования каждого государства. Поэтому, будем ли мы рассматривать международное право, подобно некоторым ученым, как частное право между государствами, или как правильное, как публичное право, в виду особого характера субъектов международного права, которые вступают

во взаимные отношения, как носители публично-правового властвования - каждый в своей сфере, которые договариваются относительно своих интересов, во всяком случае, все международно-правовые государства имеют в своем основании принцип полной автономии воли и власти каждого государства, входящего в международные отношения, в его территориальных пределах, и в основе каждого обязательственного отношения одного государства к другому лежат также его собственная воля и согласие, выраженное в международном договоре и совпадающее с волей другого государства. И подобно тому, как ограничение права собственности, вытекающее из обязательств собственника, не уничтожает его права собственности, так и международные обязательства суверенного государства не уничтожают его суверенитета. Мы приходим, таким образом к заключению, что суверенная государственная власть как таковая является властью, которая лишь в своем собственном праве находит определение и ограничение; не в том смысле, что право государства является для его власти какой-либо внешней границей, установленной каким-либо внешним авторитетом для государства, или же правом, которым государство само себя по своему желанию обязывает и признает для себя обязательной нормой, но государство в силу самой своей природы является юридически организованным союзом властвования, его власть в силу своей природы есть правовая власть, способная осуществляться лишь в правовых формах; об ограничении же суверенной власти правом другого государства говорить нельзя. Суверенная государственная власть - высшая правовая власть, так как другой высшей правовой власти над ней не существует. Международное же право совместимо с суверенитетом государства, так как юридически ограничивает государство в той сфере, где оно не властвует, и оставляет неприкосновенным его территориальное верховенство.

Список литературы:

- [1] Lasson A. Prinzip und Zukunft des Völkerrechts, Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, 1871, s. 157-165.
- [2] Haggens L.V. Staat, Recht und Völkerrecht, 1891, s. 28-48.
- [3] G. Jellinek, Die rechtliche natur der staatenverträge, Wien, 1880.
- [4] Jellinek G. Das Recht des Modernen Staates, B. I, 1900, s. 337-341.
- [5] Heilborn P. Das Völkerrechtlich Protektorat, Berlin, 1891, s. 12.
- [6] Fricker, s. 394.

- [7] Эйхельман О. Очерки из лекций по международному праву. - Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1900. - Т. II. - С. 37.
- [8] Jellinek G. Die Lehre von den Staatsverbindungen, Berlin, Verlag von O. Haering, 1882, s. 54.
- [9] Палиенко Н.И. Нормативный характер права и его отличительные признаки: к вопросу о позитивизме., Временник Демидовского юридического лица. Кн.86. -Ярославль: Типография Губернского Правления, 1903.
- [10] Чернявский А.Г. Серебряный век в естественно-правовой мысли в России // Образование и право. - 2017. - №5. - С. 213-222.
- [11] Чернявский А.Г. Теория народного самоуправления что такое народ и народная воля // Образование и право. - 2018. - № 11. - С. 33-38.
- [12] Siegfried Brie.Theorie der Staatenverbindungen: Festschrift zur fünfihundertjährigen Jubelfeier der Universität Heidelberg, F. Enke, 1886, s. 39.
- [13] Лист Ф.под ред. проф. В.Э.Грабаря перевел со второго, совершенно переработанного издания М.Мебель. С дополнением редактора и очерком частного международного права, составленным пр.-доц. СПб. Универс. А.А.Пилленко. Юрьев (Дерпт), издание М.А.Полянской, 1902. -С. 9.
- [14] TriepelH.VolkerrechtundLandesrecht, VerlagvonC.L. Hirschfeld, Leipzig, 1899.
- [15] JellinekG. Das Recht des Modernen Staates, B. I, 1900, s. 341.
- [16] Franz von Liszt.Das Volkerrecht, Encycl. d. Rechtsw. v. D.K. Birkmayer, 1904, s. 1263.
- [17] Gruber. Einfurung in die Rechtswissenschaft, Encycl. d. Rechtsw. v. D.K. Birkmayer, 1904, s. 57.
- [18] AdolfMerkel.JuristischeEncyklopadie, 1901, §121, §857.
- [19] Эйхельман О. Очерки из лекций по международному праву. - Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1900. - Т. I. - С. 11.
- [20] SiegfriedBrie.TheoriederStaatenverbindungen: FestschriftzurfünfihundertjährigenJubelfeierderUniversitätHeidelberg, F. Enke, 1886, s. 11, 21, 41.
- [21] Le Fur. Etat federal et la confederation d'Etats, Paris, 1902, p. 465.
- [22] Чернявский А.Г. Идея суверенитета и ее значение для государства и права //Образование и право. - 2018. - № 11. - С. 81-90.
- [23] JellinekG. Die Lehre von den Staatsverbindungen, Berlin, Verlag von O. Haering, 1882, s. 38, 39.
- [24] Pischel R. Der Begriff der Suzeranitat und die herrschende Lehre von der Souveranitat, 1897, s. 64-66.
- [25] Eugène Borel. Etude sur la souverainete et la'Etat federatiff, Berne, Imprimerie Stämpfli, 1886, p. 27, 33, 42.
- [26] Rosin H. Souveranetat, Staat, Gemeinde, Selbstverwaltung, Hirt's Annalen der Deutschen Reiches, 1883, s. 269.
- [27] Le Fur. Etat federal et la confederation d'Etats, Paris, 1902, p. 446.
- [28] ШалландЛ.А. Юридическая природа территориального верховенства. Историко-догматическое исследование. - СПб.: Тип. Тренке и Фюсно, 1903., - Т. 1. - С. 212-237.
- [29] JellinekG.DieLehrevondenStaatsverbindungen, Berlin, VerlagvonO. Haering, 1882, s. 42, 47, 55, 115.
- [30] Le Fur. Etat federal et la confederation d'Etats, Paris, 1902, p. 453.
- [31] JellinekG.DasRechtdesModernenStaates, B. I, 1900, s. 596, 597.
- [32] JellinekG. Die Lehre von den Staatsverbindungen, Berlin, Verlag von O. Haering, 1882, s. 126.
- [33] R.PischelR. Der Begriff der Suzeranitat und die herrschende Lehre von der Souveranitat, 1897, s. 66-71.
- [34] Le Fur. Etat federal et la confederation d'Etats, Paris, 1902, p. 451.
- [35] HeilbornP. Das Volkerrechtlicht Protektorat, Berlin, 1891, s. 46.
- [36] Boghitchevitel.Hallsouveranitat, 1903, p. 183.
- [37] RehmHermann. Allgemine Staatslehre, J.C.B. Mohr, 1899, s. 85.
- [38] Bornhak Konrad.EinseiteAbhängigkeitsverhältnisseunterdenmodernemStaaten, Duncker&Humblot, 1896, s. 26-49.
- [39] Laband Paul. Das Staatsrecht des deutschen Reiches, J.C.B. Mohr, B. I, 1901, s. 53.
- [40] JellinekG. Das Recht des Modernen Staates, B. I, 1900, s. 697.
- [41] LabandPaul. Das Staatsrecht des deutschen Reiches, J.C.B. Mohr, B. I, 1901, s. 51.
- [42] JellinekG.DasRechtdesModernenStaates, B. I, 1900, s. 698.
- [43] LabandPaul. Das Staatsrecht des deutschen Reiches, J.C.B. Mohr, B. I, 1901, s. 54.
- [44] Meyer G. Lehrbuch des deutschen Staatsrechtes, G. Meyer. -4. Aufl. -Leipzig:Duncker&Humblot,1895, s. 33.
- [45] Чернявский А.Г. Рассуждения о формировании правовой догматики в общественной формации // Право и общество. - 2017. - № 2 (24). - С. 17-60.

Spisok literatury:

- [1] Lasson A. Prinzip und Zukunft des Völkerrechts, Berlin: Verlag von Wilhelm Hertz, 1871, s. 157 - 165.
- [2] Haggens L.V. Staat, Recht und Völkerrecht, 1891, s. 28 - 48.
- [3] G. Jellinek, Die rechtliche natur der staatenverträge, Wien, 1880.
- [4] Jellinek G. Das Recht des Modernen Staates, B. I, 1900, s. 337 - 341.
- [5] Heilborn P. Das Völkerrechtlich Protektorat, Berlin, 1891, s. 12.
- [6] Fricker, s. 394.
- [7] Ejhel'man O. Ocherki iz lekcij po mezhdunarodnomu pravu. - Kiev: Tip. I.I. Chokolova, 1900. - T. II. - S. 37.
- [8] Jellinek G. Die Lehre von den Staatsverbindungen, Berlin, Verlag von O. Haering, 1882, s. 54.
- [9] Palienko N.I. Normativnyj karakter prava i ego otlichitel'nye priznaki: k voprosu o pozitivizme..., Vremennik Demidovskogo yuridicheskogo liceya. Kn. 86. -Yaroslavl': Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1903.
- [10] Chernyavskij A.G. Serebryanyj vek v estestvenno-pravovoj mysli v Rossii // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 5. - S. 213 - 222.
- [11] Chernyavskij A.G. Teoriya narodnogo samoderzhaviya chto takoe narod i narodnaya volya // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 11. - S. 33 - 38.
- [12] Siegfried Brie. Theorie der Staatenverbindungen: Festschrift zur fünfthundertjährigen Jubelfeier der Universität Heidelberg, F. Enke, 1886, s. 39.
- [13] List F. pod red. prof. V.E. Grabarya per evel so vtorogo, sovershenno pererabotannago izdaniya M. Mebel'. S dopolnieniem redaktora i ocherkom chastnago mezhdunarodnago prava, sostavlenym pr.-doc. SPb. Univers. A.A. Pilenko. Yur'ev (Derpt), izdanie M.A. Polyanskoj, 1902. - S. 9.
- [14] Triepel H. Völkerrecht und Landesrecht, Verlag von C.L. Hirschfeld, Leipzig, 1899.
- [15] Jellinek G. Das Recht des Modernen Staates, B. I, 1900, s. 341.
- [16] Franz von Liszt. Das Völkerrecht, Encycl. d. Rechtsw. v. D.K. Birkmayer, 1904, s. 1263.
- [17] Gruber. Einfurung in die Rechtswissenschaft, Encycl. d. Rechtsw. v. D.K. Birkmayer, 1904, s. 57.
- [18] Adolf Merkel. Juristische Encyklopadie, 1901, § 121, § 857.
- [19] Ejhel'man O. Ocherki iz lekcij po mezhdunarodnomu pravu. - Kiev: Tip. I.I. Chokolova, 1900. - T. I. - S. 11.
- [20] Siegfried Brie. Theorie der Staatenverbindungen: Festschrift zur fünfthundertjährigen Jubelfeier der Universität Heidelberg, F. Enke, 1886, s. 11, 21, 41.
- [21] Le Fur. Etat federal et la confederation d'Etats, Paris, 1902, p. 465.
- [22] Chernyavskij A.G. Ideya suvereniteta i ee znachenie dlya gosudarstva i prava // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 11. - S. 81 - 90.
- [23] Jellinek G. Die Lehre von den Staatsverbindungen, Berlin, Verlag von O. Haering, 1882, s. 38, 39.
- [24] Pischel R. Der Begriff der Suzeranitat und die herrschende Lehre von der Souveranitat, 1897, s. 64 - 66.
- [25] Eug ne Borel. Etude sur la souverainete et la'Etat federatiff, Berne, Imprimerie Stämpfli, 1886, p. 27, 33, 42.
- [26] Rosin H. Souveranetat, Staat, Gemeinde, Selbstverwaltung, Hirt's Annalen der Deutschen Reiches, 1883, s. 269.
- [27] Le Fur. Etat federal et la confederation d'Etats, Paris, 1902, p. 446.
- [28] Shalland L.A. Yuridicheskaya priroda territorial'nogo verhovenstva. Istoriko-dogmaticheskoe issledovanie. - SPb.: Tip. Trenke i Fyusno, 1903., - T. 1. - S. 212 - 237.
- [29] Jellinek G. Die Lehre von den Staatsverbindungen, Berlin, Verlag von O. Haering, 1882, s. 42, 47, 55, 115.
- [30] Le Fur. Etat federal et la confederation d'Etats, Paris, 1902, p. 453.
- [31] Jellinek G. Das Recht des Modernen Staates, B. I, 1900, s. 596, 597.
- [32] Jellinek G. Die Lehre von den Staatsverbindungen, Berlin, Verlag von O. Haering, 1882, s. 126.
- [33] R.Pischel R. Der Begriff der Suzeranitat und die herrschende Lehre von der Souveranitat, 1897, s. 66 - 71.
- [34] Le Fur. Etat federal et la confederation d'Etats, Paris, 1902, p. 451.
- [35] Heilborn P. Das Völkerrechtlich Protektorat, Berlin, 1891, s. 46.
- [36] Boghitchevitel. Hall suverenitat, 1903, p. 183.
- [37] Rehm Hermann. Allgemeine Staatslehre, J.C.B. Mohr, 1899, s. 85.
- [38] Bornhak Konrad. Einseite Abhangigkeitsverhaltnisse unter den modernen Staaten, Duncker & Humblot, 1896, s. 26 - 49.
- [39] Laband Paul. Das Staatsrecht des deutschen Reiches, J.C.B. Mohr, B. I, 1901, s. 53.

[40] Jellinek G. Das Recht des Modernen Staates, B. I, 1900, s. 697.

[41] Laband Paul. Das Staatsrecht des deutschen Reiches, J.C.B. Mohr, B. I, 1901, s. 51.

[42] Jellinek G. Das Recht des Modernen Staates, B. I, 1900, s. 698.

[43] Laband Paul. Das Staatsrecht des deutschen Reiches, J.C.B. Mohr, B. I, 1901, s. 54.

[44] Meyer G. Lehrbuch des deutschen Staatsrechtes, G. Meyer. - 4. Aufl. - Leipzig: Duncker & Humblot, 1895, s. 33.

[45] Chernyavskij A.G. Rassuzhdeniya o formirovanii pravovoj dogmatiki v obshchestvennoj formacii // Pravo i obshchestvo. - 2017. - № 2 (24). - S. 17 - 60.

УДК 34
ББК 67.408

НАФИКОВА Гульнара Айдаровна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры биомедэтики,
медицинского права и истории медицины,
Казанский государственный медицинский университет,
доцент кафедры таможенного дела Казанского кооперативного
института (филиал) Российского университета кооперации
e-mail: pravovoy-status.kzn@yandex.ru

СМИРНОВА Ольга Михайловна,
кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры биомедэтики,
медицинского права и истории медицины,
Казанский государственный медицинский университет
e-mail: smirnova,olga-kgmu@yandex.ru

12.00.08 - Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОНОРСТВА

Аннотация. В статье кратко анализируются вопросы торговли людьми в разрезе эволюции развития, становления и современного функционирования, как в России, так и в зарубежных странах. Рассматривается вопрос распределения изъятых донорских органов, приводятся виды посмертного донорства.

Ключевые слова: донорство, смерть, преступность, принуждение, изъятие, трансплантация, легализация, продажа, органы.

NAFIKOVA Gulnara Idarovna,
PhD in Law,
teacher of department biomedical ethics,
medical law and medicine stories,
Kazan state medical University,
associate Professor of customs affairs
of the Kazan cooperative institute (branch)
of the Russian University of cooperation

SMIRNOVA Olga Mikhaelovna,
PhD in Law,
senior teacher of department biomedical ethics, medical law
and medicine stories,
Kazan state medical University

LEGAL PROBLEMS OF DONORSHIP

Annotation. In article questions of human trafficking in a section of evolution of development, formation and modern functioning, both in Russia, and in foreign countries are briefly analyzed. The question of distribution of the withdrawn donor organs is considered, types of posthumous donorship are given.

Key words: donorship, death, crime, coercion, withdrawal, transplantation, legalization, sale, bodies.

Проблема торговли людьми с целью незаконного донорства и трансплантации органов является новой формой организованной преступности, которая с каждым годом набирает свои обороты.

В конце 2009 г. в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке были представлены результаты совместного исследования, подготовленного Советом Европы и ООН. Его авторы утверждали, что проблема торговли органами приобрела гло-

бальный характер, а в международном праве, между тем, не содержится даже общих определений, связанных с торговлей и незаконной трансплантацией человеческих органов. Отсутствует четкая картина этих преступлений, нет и надлежащей статистики. Во многих странах торговля человеческими органами вообще не признана уголовно наказуемым деянием. В докладе было отмечено, что основой любого законодательства о пересадке органов должен стать полный запрет на получение финансовой выгоды в результате использования человеческого тела или его частей [1].

Статистика криминальной трансплантации, ее огромные масштабы на сегодняшний день в России не исследуются на должном уровне. Как сообщает издание «Аргументы и факты», власти не отрицают «наличия криминально рынка органов в России». О том, что теневой рынок органов и тканей реально существует, но «никакого противодействия ему практически не оказывается», отмечает, например, генерал-майор милиции в отставке, доктор юридических наук Владимир Овчинский. Такую же позицию занимает и доктор медицинских наук Анатолий Трошин: «Мне хорошо известно, что в этот бизнес вошёл криминал, с которым спорить учёным очень сложно. Нашим чиновникам проще не обращать внимания на проблему — сказать, что ничего подобного нет. Но рано или поздно так может рвануть!».

Опираясь на историческое развитие донорства в России, следует отметить УК РСФСР 1960 г., в котором отсутствовали нормы об ответственности в сфере незаконного донорства. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» дополнил данную сферу правового регулирования.

Уголовный кодекс РФ, принятый в 1996 г., закрепил норму, которая в той или иной степени связывалась с нарушениями в области трансплантологии [2].

Статья 120 «Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации» УК РФ закрепила уголовную ответственность за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения. Рассматриваемая статья помещена в гл. 16 УК РФ, предусматривающую ответственность за преступления против жизни и здоровья.

Возможны два вида посмертного донорства: 1) донор с полной остановкой сердечной деятельности; 2) донор со смертью мозга.

Донор с полной остановкой сердечной деятельности, у которого при наличии поблизости

подготовленной хирургической бригады в течение 30 минут еще можно забрать органы.

Донор со смертью мозга, т.е. человек, у которого в результате травмы, инсульта или другого заболевания произошла полная гибель головного мозга. Поддержание сердцебиения и дыхания в таком случае возможно только искусственно, с помощью аппаратов и медикаментов, в течение не более 2-3 суток. Проведение диагностики смерти мозга является четко регламентированной процедурой. Консилиум врачей должен с вероятностью 100% установить факт гибели мозга. Смерть мозга с юридической, этической и религиозной точек зрения эквивалентна окончательной смерти человека.

Вопрос распределения изъятых донорских органов — один из самых сложных в трансплантологии из-за большого количества лиц в листе ожидания, нуждающихся в пересадке, и малого количества донорских органов. Приказ Минздрава России от 31.10.2012 № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия (трансплантация органов и (или) тканей человека)» [3] регламентирует порядок трансплантации органов и (или) тканей человека.

Вопросы трансплантации имеют не только юридический аспект, но и этическую сторону, на основании которой строится та или иная правовая система страны по данному вопросу.

Большая часть трансплантаций приходится на США, где каждый год в среднем производят около 10 тыс. трансплантаций почек, 4 тыс. трансплантаций печени и 2 тыс. трансплантаций сердца. В противовес, согласно данным российской статистики, операций по пересадке почек в год происходит около 500-800, по пересадке сердца 4-5, и пересадка печени около 5-10 операций. В России существует «презумпция согласия» на изъятие органов в случае физической смерти лица. Закон не обязывает врачей получать согласие у родственников умершего об изъятии органов, только если при жизни донор не написал письменный отказ на трансплантацию в случае смерти.

Обратимся к опыту донорства и его закрепления в зарубежных странах.

Сингапур. Работает система стимулирования. Данная система решает вопросы обеспечения клиник донорскими органами за счет предоставляемых социальных льгот для потенциальных доноров, изъявивших желание и членов их семей. В частности, 50% скидки на лечение в государственных клиниках на пятилетний срок, с момента изъятия органов у умершего родственника.

США, Турция, Канада. Программы по пропаганде добровольного донорства, социальная реклама. Потенциальному донору, давшему добровольное согласие на изъятие своих органов после смерти, выплачивают денежные средства на содержание членов семьи, снижают налоги или выплачивают компенсацию на погребение, медицинское обслуживание родственникам.

Китай, Бразилия, Индия, Пакистан и т.д. Частичная или полная легализация продажи органов. Многие страны идут по пути частичной или полной легализации продажи органов с целью решения вопросов обеспечения больных человеческими органами. В число таких стран входят также Иран, Ирак, некоторые африканские страны.

Китай. Изъятие органов у лиц, приговоренных по решению суда к смерти. Правовая система построена таким образом, что проблемы с получением органов для пересадки решаются путем изъятия органов у лиц, приговоренных к смертной казни.

Бразилия. Дарение человеческого органа. Практика, предполагающая компенсируемое дарение человеческого органа с целью привлечения доноров. Однако данный метод не дает желаемых результатов.

Пакистан. Законные правила торговли органами. Мало кто решается на въезд из-за нестабильной политической ситуации.

Ирак. Доставка человеческих органов в арабские страны. Органов в избытке из-за боевых действий в стране. В самой стране операции по пересадке органов практически не проводят.

Испания, Австрия. Благодаря высокой степени осведомленности и уровня сознания почти 90% жителей выражают согласие на изъятие органов умершего родственника. Считается, что каждый гражданин Испании - потенциальный донор. Трансплантология в этой стране вышла на первое место в Европе по уровню своего развития.

Нидерланды, Бельгия. Законное закрепление возможности изъятия органов умершего, в случае их пригодности к донорству. Изъятие органов умершего происходит вне зависимости от желания родственников или воли умершего.

Великобритания. Добровольная регистрация в специальном реестре доноров. Лицо, желающее стать донором, должен зарегистрироваться в базе доноров, а также получить удостоверяющий документ с фото. Помимо этого, он должен информировать своих родственников.

Существуют разные мнения специалистов и экспертов по вопросу легализации коммерческой трансплантации. И этот вопрос каждая

страна решает самостоятельно из своих общечеловеческих принципов [4].

В исследовании, проведенном «Левада-центром» в 2013 г., о своем принципиальном нежелании зафиксировать свое согласие либо несогласие на посмертное донорство органов заявили 50% опрошенных. Еще 15% заявили о готовности письменно зафиксировать отказ от донорства. Согласие зарегистрироваться в качестве посмертного донора выразили 22% опрошенных.

Основными мотивами отказов были: принципиальное нежелание становиться донорами — 23%; возможность недобросовестного использования завещания, страх за свою жизнь — 22%; религиозные убеждения — 19% (ни одна из мировых религий не осуждает донорство); опасение, что врачи не будут бороться за жизнь потенциального донора — 17%; недостаточная информированность о донорстве — 11%; уверенность в том, что незаконная торговля донорскими органами в той или иной степени происходит в России, - подавляющее большинство респондентов, причем в городах придерживаются такого мнения чаще (76 - 80%), чем в сельской местности (66%).

Таким образом, вопросы посмертного донорства на сегодняшний день являются актуальными в медицинско-правовой сфере, как для мирового сообщества в целом, так и для России, в частности.

Методы спасения человеческих жизней должны найти свое выражение в четко выстроенной системе выявления потенциальных доноров; создании единой базы по донорским органам и проведении социально-ориентированной политики биоэтического воспитания, имеющей целью стимулирование к добровольному донорству после смерти. Данные нововведения позволили бы избежать незаконного оборота органов и более продуктивной работы в этой области.

Список литературы:

[1] ООН и Совет Европы предлагают разработать международную конвенцию по запрещению торговли человеческими органами и тканями // Центр новостей ООН. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=12458#.Vh6MFStQa-d>

[2] Капитонова Е.А., Романовская О.В., Романовский Г.Б. Правовое регулирование трансплантологии: монография. - М.: Проспект, 2016. - 144 с.

[3] Приказ Минздрава России от 31.10.2012 № 567н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю «хирургия

(трансплантация органов и (или) тканей человека)» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.12.2012 N 26306) // Росс. газ. Спецвып. – 2013. - № 78/1.

[4] Нафикова Г.А. Разглашение профессиональной тайны медицинского работника: меры уголовной ответственности // Актуальные проблемы управления здоровьем населения: тематический сб. науч. тр. по результатам II Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием. ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Минздрава России / под общ. ред. И.А. Камаева, В.М. Леванова. - 2019. - С. 191 - 193.

Spisok literatury:

[1] OON i Sovet Evropy predlagayut razrabotat' mezhdunarodnuyu konvenciyu po zapreshcheniyu trgovli chelovecheskimi organami i tkanyami // Centr novostej OON. URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=12458#.Vh6MFStQa-d>

[2] Kapitonova E.A., Romanovskaya O.V., Romanovskij G.B. Pravovoe regulirovanie transplantologii: monografiya. - M.: Prospekt, 2016. - 144 s.

[3] Prikaz Minzdrava Rossii ot 31.10.2012 N 567n «Ob utverzhdenii Poryadka okazaniya medicinskoj pomoshchi po profilyu “hirurgiya (transplantaciya organov i (ili) tkanej cheloveka)”» (Zaregistrirvano v Minyuste Rossii 21.12.2012 N 26306) // Ross. gaz. Specvyp. – 2013. - № 78/1.

[4] Nafikova G.A. Razglashenie professional'noj tajny medicinskogo rabotnika: mery ugovolnoj otvetstvennosti // Aktual'nye problemy upravleniya zdorov'em naseleniya: tematicheskij sb. nauch. tr. po rezul'tatam II Vseross. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem. FGBOU VO «Privolzhszkij issledovatel'skij medicinskij universitet» Minzdrava Rossii / pod obshch. red. I.A. Kamaeva, V.M. Levanova. - 2019. - S. 191 - 193.

*НАСРИДДИНОВА Нилуфар Ф.,
адъюнкт факультета подготовки
научных и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России
e-mail: beetubina2002@mail.ru*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБОСНОВАНИЯ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятием правоохранительной функции. Автор исследует основные теоретические проблемы, возникающие при обосновании правоохранительной функции государства в качестве самостоятельного комплексного направления деятельности государства. Обосновывается наиболее правильное (адекватное) наименование рассматриваемой функции.

Ключевые слова: государство, сущность государства, государственная власть, охрана правопорядка, охрана прав и свобод, функция государства, государственное принуждение.

*NASRIDINOVA Nilufar F.,
adjunct of the faculty of training
scientific and scientific-pedagogical personnel,
Academy of management of MIA of Russia*

THEORETICAL ISSUES OF SUBSTANTIATION OF THE CONCEPT AND CONTENT OF THE LAW ENFORCEMENT FUNCTION OF THE STATE

Annotation. The article deals with the issues related to the concept of law enforcement function. The author examines the main theoretical problems that arise in the justification of the law enforcement function of the state as an independent complex direction of the state. The most correct (adequate) name of the considered function is substantiated.

Key words: state, the essence of the state, state power, law enforcement, protection of rights and freedoms, the function of the state, state coercion.

Правоохранительная функция и составляющая её содержание одноименная деятельность государства осуществляются каждым государством на любом этапе исторического развития. С точки зрения основных теоретических характеристик (важность и комплексность решаемых задач, проявление сущности государства и его социально-управленческого назначения и роли, постоянство реализации, вовлеченность государственных органов в процесс реализации) позволяет утверждать, что правоохранительная функция является главной, постоянной и комплексной функцией государства [1].

Уточнение её сущности применительно к современному государству представляет важную и вместе с тем непростую научно-исследовательскую задачу. Во многом это объясняется тем, что государство на современном этапе функционирует в условиях нарастающей по темпам и

содержанию рискогенности и глобальной неустойчивости. Увеличение объема правоохранительного воздействия государства в таких условиях можно считать закономерной и устойчивой тенденцией [2].

Объяснение сущности правоохранительной функции государства на современном этапе предполагает филологический подход к термину, слову «охрана».

В Толковом словаре русского языка В. Даля «охранять» стоит в ряду таких слов, как «охранить», «стеречь», «беречь», «оберегать», «сторожить», «караулить» [3]. В Словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово «охрана» означает два свойства: 1) функция, определяющаяся глаголом «охранять» – оберегать, относиться бережно, стеречь; 2) институция (субъект, организация) – группа (людей, кораблей, машин), охраняющая кого-нибудь, что-нибудь. Следует принять во внимание, что указанном Словаре

содержится значение прилагательного «охранительный», означающее либо деятельность по охране (охранять), либо с консервативный, реакционный тип мышления (образ мыслей) [4]. Не вдаваясь в подробный анализ всех источников (словарей и энциклопедий), отметим, что в целом термин «охрана» имеет три главных смысловых значения:

- 1) функциональный (деятельностный) – «охрана», «охранять» как деятельность;
- 2) организационный (институциональный) – «охрана», «стража», как организация, осуществляющая охрану;
- 3) мировоззренческий – «охрана», «охранение» «консерватизм» тип мышления, идеология.

Определение понятия и объяснение сущности правоохранительной функции должно основываться на сочетании всех трех семантических подходов, главным из которых выступает деятельностный. Это вполне логично, поскольку любая функция, в том числе правоохранительная, представляет собой, прежде всего, деятельность соответствующих публично-властных институтов.

С исторической точки зрения, точнее с точки зрения происхождения государства, правоохранительная деятельность выступает одним из факторов образования государства. Именно в точке охраны правопорядка в его различных интерпретациях и многогранности сходятся многие теории происхождения государственной власти и государства. Охрана божественно обусловленного порядка, охрана частной собственности, лежащей в основе правопорядка – господства классовых интересов имущих, охрана территории, охрана «общественного договора» и недопущение «войны всех против всех» и др. Возникнув, государство как бы присваивает правоохранительные полномочия и осуществляет их непрерывно и постоянно в самых разнообразных сферах, в классовых и (или) общесоциальных интересах. Так или иначе, правоохранительная деятельность в широком смысле всегда на любом историческом этапе развития общества выступает отражением социального назначения государства и является его важнейшей функцией.

В юридической науке существует по сути аксиоматичное положение о тесной связи функций государства с его сущностью. При этом также подчеркивается, что сущность проявляется в каждой функции по-особенному, не одинаково [5]. На наш взгляд, в правоохранительной функции сущность государства проявляется в большей степени, чем в иных направлениях и видах его деятельности. В условиях развития

правового государства сущность государства проявляется в правоохранительной функции особенно отчетливо, показывая незаменимость государства и государственной власти в сфере охраны и защиты конституционного строя, прав и свобод человека, правопорядка и безопасности в целом.

Целевой основой (цель и вытекающие из неё задачи) правоохранительной функции является необходимость обеспечения безопасности и правопорядка, как необходимых условий развития общества и личности. В этом смысле правоохранительная деятельность (охрана правопорядка) – постоянная, имманентная государству функция как вид и направление его деятельности, не искусственно придуманная или второстепенная. Например, Ю.Е. Аврутин рассматривает правоохранительную деятельность в качестве атрибутивной функции государства [6].

Реализация правоохранительной функции выделяет государство из всей системы социальных и политических институтов, успехи и провалы в стратегии и тактике правоохраны выступают критерием социальной оценки государства, составляют неотъемлемый момент его легитимности.

Государственная власть и её главный метод – принуждение тесно связывают названные феномены с правоохранительной функцией. Представляя государственно-властную прерогативу, правоохранительная деятельность опирается главным образом на легальное принуждение – непререкаемый атрибут государственной власти. В условиях роста числа совершаемых правонарушений, террористических актов, усиления международной напряженности, финансово-экономической нестабильности следует в максимальной степени задействовать существующий и перспективный, но в силу разных причин незадействованный государственно-правовой инструментарий, в том числе и репрессивный [7].

В условиях развития современной государственности утверждение об имманентности правоохранительной функции государства несколько не утрачивает своей аксиоматичности. В современных исследованиях справедливо указывается на ее главенствующую роль и постоянство реализации [8; 9]. Серьезным вопросом следует считать точность названия исследуемой функции. Дело в том, что в отечественной науке по данному поводу наблюдается вариативность. Можно выделить три подхода к формулированию наименования анализируемой функции:

- 1) сторонники *первого*, выделяя в системе объектов государственно-правовой охраны ту или иную группу (комплекс) общественных

отношений, формулируют понятие исследуемой функции через наименование соответствующего объекта (объектов):

- функция охраны прав и свобод граждан [10; 11];
- функция охраны правопорядка (общественного порядка) и законности [12; 13; 14];
- функция охраны собственности [15; 16; 17];
- функция защиты (обеспечения) безопасности [18];
- функция охраны окружающей среды (природы) [19; 20];
- охрана здоровья [21]; и др.

Нередко два или три объекта (права и свободы личности, правопорядок и собственность) одновременно включаются авторами в наименование соответствующей функции: «функция охраны прав и свобод граждан, обеспечения правопорядка» [22], «функция охраны прав и свобод граждан, всех форм собственности, правопорядка» [23; 24], «функция охраны собственности и правопорядка» [25];

2) сторонники *второго подхода* при выборе наименования исследуемой функции в качестве решающего критерия избирают специфику соответствующего вида юридической деятельности:

- правоохранительная функция государства [26; 27; 28; 29];
- правозащитная функция государства [30];

3) Сторонники *третьего подхода* [31; 32; 33; 34] именуют данную функцию охранительной, принимая во внимание специфику и комплексность содержания (видовое отличие) охранительной деятельности государства.

Автор основывается на втором подходе и считает, что в условиях формирования правового государства вся деятельность государства носит правовой характер, осуществляется на основе и во имя права, прежде всего, прав человека. Следовательно, наиболее адекватным наименованием рассматриваемой деятельности государства является «*правоохранительная функция*».

Список литературы:

[1] Пожарский Д.В. Охранительная функция Российского государства в условиях глобализации // Государство и право. - 2011. - № 11. - С. 42.

[2] Пожарский Д.В. О некоторых проблемах реализации охранительной функции Российского государства в современных условиях // Труды Академии управления МВД России. - 2010. - № 4 (16). - С. 10.

[3] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. - СПб., 1881. - Т. 2. - С. 774.

[4] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М., 1999. - С. 486.

[5] Пожарский Д.В. Становление теории функций государства в отечественной юридической науке: историографический очерк // Труды Академии управления МВД России. - 2011. - № 4(20). - С. 8, 9.

[6] Аврутин Ю.Е. Полиция и милиция в механизме обеспечения государственной власти в России. - СПб., 2003. - С. 47.

[7] Макарейко Н.В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации. - М., 2015. - С. 4.

[8] Бутылин В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2001. - С. 19.

[9] Макштарева С.Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2008. - С. 8.

[10] Бутылин В.Н. Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2001.

[11] Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности: учеб. пособие. - М., 1998. - С. 45.

[12] Адиллов А.Н. Теоретические, правовые и организационные основы совершенствования системы охраны общественного порядка в Кыргызской Республике: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2010. - С. 12, 19, 20.

[13] Макштарева С.Л. Охрана правопорядка как функция государства и ее реализация в форме правоохранительной деятельности (историко-правовой и теоретико-правовой аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2008.

[14] Черданцев А.Ф. Теория государства и права. - М., 2003. - С. 104.

[15] Манов Г.Н. Государство и политическая организация общества. - М., 1974. - С. 170.

[16] Черников В.В. Судебные, правоохранительные и контрольные органы. - М., 2002. - С. 101.

[17] Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. - М., 1985. - С. 207.

[18] Чапчиков С.Ю. Теоретико-правовые аспекты защиты экономической безопасности Российской Федерации как функции государства: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.

[19] Байтин М.И. Вопросы общей теории государства и права. - Саратов, 2006. - С. 68.

[20] Кравченко Ю.Б. Охрана окружающей природной среды как функция Советского государства: дис. ... канд. юрид. наук. - Л., 1978.

[21] Козлов М.К. Охрана здоровья – направление деятельности социалистического государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Минск, 1974.

[22] Тихомиров Ю.А. Функции государства по выполнению общих дел и умерению столкновений классовых противников // Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. - М., 2001. - С. 504.

[23] Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - Саратов, 1995. - С. 57.

[24] Бабаев С.В. Теория функций современного Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2001. - С. 64.

[25] Черноголовкин Н.В. Функции Советского государства в период развернутого строительства коммунизма. - М., 1960. - С. 99.

[26] Братко А.Г. Правоохранительная система (вопросы теории). - М., 1991. - С. 24, 25.

[27] Зубов И.Н. Правоохранительная функция государства: содержание, структура и механизм реализации // Вестник СПбУ МВД России. - 1999. - № 3. - С. 25.

[28] Гладких Р.Б. Реализация правоохранительной функции государства в сфере предпринимательства. - М., 2008.

[29] Лебедева Е.В. Институты гражданского общества в реализации правоохранительной функции Российского государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Челябинск, 2007.

[30] Терентьев С.А. Правовые и организационные основы участия граждан в охране общественного порядка: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 8.

[31] Дворски И. Охранительная функция социалистического государства и закономерности ее развития (на материалах ЧССР): автореф. дис. ... канд. филос. наук. - М., 1985.

[32] Радько Т.Н. Теория государства и права. - М., 2016. - С. 169–171.

[33] Степанов О.А. Правовые основы обеспечения охранительной функции государства в условиях использования новых информационных технологий. - М., 2000.

[34] Коровина Ю.В. Конституционные основы охраны нравственного здоровья населения Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2009. - С. 8.

Spisok literatury:

[1] Pozharskij D.V. Ohranitel'naya funkciya Rossijskogo gosudarstva v usloviyah globalizacii // Gosudarstvo i pravo. - 2011. - № 11. - S. 42.

[2] Pozharskij D.V. O nekotoryh problemah realizacii ohranitel'noj funkcii Rossijskogo gosudarstva v sovremennyh usloviyah // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2010. - № 4 (16). - S. 10.

[3] Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. - SPb., 1881. - T. 2. - S. 774.

[4] Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. - M., 1999. - S. 486.

[5] Pozharskij D.V. Stanovlenie teorii funkcij gosudarstva v otechestvennoj yuridicheskoj nauke: istoriograficheskij ocherk // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2011. - № 4(20). - S. 8, 9.

[6] Avrutin Yu.E. Policiya i miliciya v mekhanizme obespecheniya gosudarstvennoj vlasti v Rossii. - SPb., 2003. - S. 47.

[7] Makarejko N.V. Gosudarstvennoe prinozhdenie: problemy teorii i praktiki realizacii. - M., 2015. - S. 4.

[8] Butylin V.N. Miliciya v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme ohrany konstitucionnyh prav i svobod grazhdan: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2001. - S. 19.

[9] Makshtareva S.L. Ohrana pravoporyadka kak funkciya gosudarstva i ee realizaciya v forme pravoohranitel'noj deyatel'nosti (istoriko-pravovoj i teoretiko-pravovoj aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - SPb., 2008. - S. 8.

[10] Butylin V.N. Miliciya v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme ohrany konstitucionnyh prav i svobod grazhdan: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2001.

[11] Morozova L.A. Problemy sovremennoj rossijskoj gosudarstvennosti: ucheb. posobie. - M., 1998. - S. 45.

[12] Adilov A.N. Teoreticheskie, pravovye i organizacionnye osnovy sovershenstvovaniya sistemy ohrany obshchestvennogo poryadka v Kyr-gyzskoj Respublike: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. - M., 2010. - S. 12, 19, 20.

[13] Makshtareva S.L. Ohrana pravoporyadka kak funkciya gosudarstva i ee realizaciya v forme pravoohranitel'noj deyatel'nosti (istoriko-pravovoj i teoretiko-pravovoj aspekty): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - SPb., 2008.

[14] Cherdancev A.F. Teoriya gosudarstva i prava. - M., 2003. - S. 104.

- [15] Manov G.N. Gosudarstvo i politicheskaya organizatsiya obshchestva. - M., 1974. - S. 170.
- [16] Chernikov V.V. Sudebnye, pravoohranitel'nye i kontrol'nye organy. - M., 2002. - S. 101.
- [17] Teoriya gosudarstva i prava / pod red. S.S. Alekseeva. - M., 1985. - S. 207.
- [18] Chapchikov S.Yu. Teoretiko-pravovye aspekty zashchity ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii kak funkcii gosudarstva: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2006.
- [19] Bajtin M.I. Voprosy obshchej teorii gosudarstva i prava. - Saratov, 2006. - S. 68.
- [20] Kravchenko Yu.B. Ohrana okruzhayushchej prirodnoj sredy kak funkciya Sovetskogo gosudarstva: dis. ... kand. jurid. nauk. - L., 1978.
- [21] Kozlov M.K. Ohrana zdorov'ya – napravlenie deyatel'nosti socialisticheskogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Minsk, 1974.
- [22] Tihomirov Yu.A. Funkcii gosudarstva po vypolneniyu obshchih del i umereniyu stolknovenij klassovyh protivnikov // Teoriya prava i gosudarstva / pod red. V.V. Lazareva. - M., 2001. - S. 504.
- [23] Teoriya gosudarstva i prava / pod red. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. - Saratov, 1995. - S. 57.
- [24] Babaev S.V. Teoriya funkcij sovremenogo Rossijskogo gosudarstva: dis. ... kand. jurid. nauk. - N. Novgorod, 2001. - S. 64.
- [25] Chernogolovkin N.V. Funkcii Sovetskogo gosudarstva v period razvernutoj stroitel'stva kommunizma. - M., 1960. - S. 99.
- [26] Bratko A.G. Pravoohranitel'naya sistema (voprosy teorii). - M., 1991. - S. 24, 25.
- [27] Zubov I.N. Pravoohranitel'naya funkciya gosudarstva: sodержanie, struktura i mekhanizm realizacii // Vestnik SPbU MVD Rossii. - 1999. - № 3. - S. 25.
- [28] Gladkih R.B. Realizatsiya pravoohranitel'noj funkcii gosudarstva v sfere predprinimatel'stva. - M., 2008.
- [29] Lebedeva E.V. Instituty grazhdanskogo obshchestva v realizacii pravoohranitel'noj funkcii Rossijskogo gosudarstva: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Chelyabinsk, 2007.
- [30] Terent'ev S.A. Pravovye i organizacionnye osnovy uchastiya grazhdan v ohrane obshchestvennogo porjadka: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2009. - S. 8.
- [31] Dvorski I. Ohranitel'naya funkciya socialisticheskogo gosudarstva i zakonmernosti ee razvitiya (na materialah ChSSR): avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. - M., 1985.
- [32] Rad'ko T.N. Teoriya gosudarstva i prava. - M., 2016. - S. 169–171.
- [33] Stepanov O.A. Pravovye osnovy obespecheniya ohranitel'noj funkcii gosudarstva v usloviyah ispol'zovaniya novyh informacionnyh tekhnologij. - M., 2000.
- [34] Korovina Yu.V. Konstitucionnye osnovy ohrany npravstvennogo zdorov'ya naseleniya Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2009. - S. 8.

ОГНЕТОВ Владимир Владимирович,
аспирант

Института государства и права Российской академии наук
E-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АВТОМОБИЛЬНЫМ ТРАНСПОРТОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье исследуются проблемы организации и деятельности органов государственного управления автомобильным транспортом в России, а также содержательное наполнение реализуемых полномочий и функций этих органов. Высказываются предложения по оптимизации их деятельности.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, административно-правовое регулирование, система, органы государственного управления, правовые акты.

OGNETOV Vladimir Vladimirovich,
post-graduate student

of Institute of the State and Law of the Russian Academy of Sciences

LEGAL REGULATION OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF STATE BODIES BY THE MOTOR TRANSPORT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In article problems of the organization and activity of state bodies by the motor transport in Russia are investigated. Substantial filling of the realized powers and functions of these bodies is investigated. Offers on optimization of their activity express.

Key words: motor transport, administrative and legal regulation, system, state bodies, legal acts.

Современный автомобильный транспорт находится на спирали ускоренного развития, ежедневно на отечественные дороги выезжают десятки тысяч новых автотранспортных средств. В круглосуточном режиме по всей стране перевозятся миллионы пассажиров и столько же тонн грузов. Подобное ставит перед сегодняшним транспортным комплексом ответственные задачи относительно важности перехода к технологически развитым управленческим структурам, обеспечения ускоренных темпов инновационного развития и реализации институциональных преобразований, связанных с формированием постиндустриальных укладов. Решение этих задач требует изменения системы управления транспортным комплексом на всех иерархических уровнях, создания наиболее эффективной системы управления, способной задействовать все имеющиеся в государстве ресурсы. Особенно это важно для современных туристических операторов, которые развивают внутренний туризм, организуют доставку граждан к местам отдыха, а также логистических организаций, обеспечивающих транспорти-

ровку и транзит огромного количества всевозможных грузов по автодорожным маршрутам [7, с. 78].

Как известно, в процессе эволюции системы управления прошли многостадийное развитие, начиная от простейших, при которых владелец обеспечивал непосредственную расстановку сил и потребление ресурсов, к сложным, многоуровневым сетевым системам. Каждый этап развития управленческих систем отвечал задачам своего периода развития автомобильных перевозок. Это создавало возможность применения адаптивных алгоритмов для синтеза структур систем управления в различных сферах транспортного цикла в необходимых для социума объемах. В дальнейшем государство как общественное образование для максимального удовлетворения всевозможных потребностей граждан и охраны их неотчуждаемых интересов ставило своей задачей формирование эффективной системы управления всеми жизненно важными отраслями экономики и хозяйства. Созданные для этих целей государственные органы должны обеспечивать выполнение важных задач, свя-

занных с созданием оптимального баланса интересов между транспортными предприятиями всех форм собственности, пассажирами, отправителями и получателями грузов.

При рассмотрении системы органов государственного управления анализируемым транспортом в России Т.А. Казакевич выделяет в ней подсистемы общегосударственного, регионального и локального управления, в которых задействованы обладающие особыми полномочиями органы исполнительной власти и их должностные лица. На каждом уровне взаимодействия этих подсистем большое значение имеют виды и типы вертикальных и горизонтальных связей, которые постоянно трансформируются ввиду нестабильности политических директив и экономической конъюнктуры. Эффективность этих связей и динамика их реализации сопоставимы с практическим выражением сущности и компетенционных пределов каждого взятого в отдельности властного органа [12, с. 133].

При исследовании деятельности органов государственного управления автомобильным транспортом нужно отметить, что ее правовая природа основывается на определенной законодательством компетенции в рассматриваемой области.

Следует указать, что данное понятие в настоящее время не закреплено законодательно [21]. Вместе с этим, необходимость решения многопрофильных управленческих задач требует глубокого исследования в юридической науке. Нынешние представления о сущности и правовой природе компетенции базируются на трудах дореволюционных российских ученых (В.Л. Безобразов, Н.М. Коркунов, М.И. Свешников, Б.Н. Чичерин и др.), а также различных исследованиях, имевших место в советский период (Н.Г. Александров, Б.М. Лазарев, К.Ф. Шеремет и др.). В настоящее время эта важнейшая для административного права юридическая категория подробно освещена в работах Д.Н. Бахраха, С.Н. Братановского, Н.М. Конины, О.Е. Кутафина, В.М. Манохина, А.Ф. Ноздрачева, Ю.Н. Старилова, Ю.А. Тихомирова, В.А. Юсупова и др. Основная масса исследователей определяют сущность компетенции через призму двух составляющих - полномочий и предметов ведения. Согласно устоявшемуся мнению, под полномочиями понимают совокупность прав и обязанностей государственного органа. Предметы ведения, в свою очередь, - это различные общественные сферы, в которых этот орган уполномочен действовать на основе нормативно-правовых актов (культура, здравоохранение, образование, правоохрана, экология, производство,

транспорт, строительство и т.д.). Только многофакторное сочетание предметов ведения и полномочий образуют компетенцию органа. И это логично, поскольку именно эти элементы формируют содержание и специфику его деятельности, способствуют достижению поставленных целей и задач [23, с. 88 - 100].

Аналогичным образом высказывается Ю.К. Осипов, отмечая, что компетенция представляет собой совокупность закрепленных в законе властных государственных полномочий, которыми наделены государственные органы и организации. Реализация этих полномочий есть одновременно и обязанность последних [15, с. 11]. При формулировании понятия компетенции П.Ф. Елисейкин говорит о нем как о присутствии государственному органу сложном правовом явлении, в структуру которого органически вовлекаются полномочия, предметы ведения и обязанности [9, с. 114]. А.Г. Здравомыслов определяет компетенцию как элемент юрисдикции. Ученый поясняет, что это понятие включает в себя обладание юрисдикционным органом совокупности подлежащих реализации полномочий, которые возлагаются нормативным актом вышестоящего органа в качестве совокупности полномочий юрисдикционного органа. Именно эти полномочия и определяют место юрисдикционного органа в системе государственного управления, закрепляют обязательность реализации возложенных на него государственных задач [11, с. 103].

Как отмечает С.Н. Братановский, понятие «компетенция» в теории административного права рассматривается в двух значениях: в широком смысле, когда имеются в виду полномочия отдельно взятого органа применительно к какой-либо сфере, а также в узком понимании - когда подлежат рассмотрению специальные (отраслевые) полномочия, оформленные закрытым перечнем в нормативно-правовом акте [6, с. 104]. Согласно позиции Н.М. Конины, при исследовании всех видов полномочий органов исполнительной власти можно выделить общую и специализированную компетенцию [13, с. 89].

С учетом многогранности темы нашего исследования, наличия огромного количества правоотношений, в которых задействованы органы государственного управления, далее попытаемся комплексно раскрыть их компетенцию применительно к автотранспортной сфере.

Законодательные органы Российской Федерации (Федеральное Собрание РФ), Президент РФ и Правительство РФ традиционно обладают общей компетенцией по отношению к исследуемой сфере.

В соответствии со ст. 94 Конституции РФ Федеральное Собрание - парламент Российской Федерации - является представительным и законодательным органом Российской Федерации. Входящие в его состав Совет Федерации ФС РФ и Государственная Дума ФС РФ обладают правом законодательной инициативы по вопросам развития дорожной отрасли, городского наземного электрического транспорта, передвижения механических и колесных автотранспортных средств. Осуществляя подготовку и принятие законов, регулирующих деятельность всех функционирующих транспортных отраслей, парламент также осуществляет координацию деятельности государственных органов, необходимую для стабилизации и улучшения сложившихся отношений и оперативное принятие конкретных мер, направленных на устранение возникших внутриотраслевых проблем. Так, Совет Федерации в Постановлении от 4 марта 2015 г. № 76-СФ [20] отметил, что на выполнении задачи удвоения объемов строительства автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального и местного значения отрицательно сказывается принятие решения по оптимизации объемов иных межбюджетных трансфертов, предоставляемых из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение дорожной деятельности. Подобное имеет место в связи с тем, что эти трансферты предусмотрены в качестве компенсации снижения доходов бюджетов субъектов Российской Федерации от осуществления «налогового маневра». В целях повышения целевой отдачи от использования выделенных средств были даны следующие рекомендации: при уточнении параметров Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 гг. и подготовке проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год и на плановый период 2017 и 2018 годов» предусмотреть объем финансирования расходов инвестиционного характера, с учетом необходимости обеспечения выполнения поручения Президента РФ об удвоении объемов строительства и реконструкции автомобильных дорог в 2013 - 2022 гг. по сравнению с 2003 - 2012 гг.; сохранить в полном объеме иные межбюджетные трансферты, предоставляемые из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на финансовое обеспечение дорожной деятельности с целью компенсации снижения доходов бюджетов субъектов Российской Федерации от осуществления «налогового маневра»; ускорить принятие постановления Правительства РФ о распределении иных меж-

бюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий региональных программ в сфере дорожного хозяйства в 2015 г.; обеспечить совершенствование системы финансирования дорожного хозяйства, предусмотрев дополнительные источники доходов дорожных фондов субъектов Российской Федерации и своевременное выделение бюджетам субъектов Российской Федерации межбюджетных трансфертов из федерального бюджета на финансовое обеспечение дорожной деятельности; рассмотреть вопрос о внесении в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих направление в дорожные фонды субъектов Российской Федерации и муниципальные дорожные фонды средств от уплаты налога на имущество организаций в отношении автомобильных дорог регионального или межмуниципального и местного значения, а также земельного налога, взимаемого за земли, занимаемые автомобильными дорогами местного значения, зданиями и сооружениями, необходимыми для их содержания и эксплуатации.

Важно отметить, что Постановлением Совета Федерации ФС РФ от 15 апреля 2015 г. № 130-СФ [19] одобрено принятие одного из важнейших для анализируемой сферы законодательных актов - Федерального закона от 20 апреля 2015 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании цен (тарифов) на услуги по перевозкам пассажиров, багажа, автомобильных транспортных средств, железнодорожного подвижного состава с использованием судов, обеспечивающих сообщение между морскими портами Республики Крым, города федерального значения Севастополя и морскими портами Краснодарского края, и на связанные с такими перевозками дополнительные услуги» [27].

Государственная Дума также не остается в стороне от проблем, связанных с развитием автомобильного транспорта, и принимает активное участие в решении проблем дорожного хозяйства. Решением Комитета Государственной Думы по транспорту от 22 октября 2013 г. № 3.13-5/35-3 [22] создан Координационный совет по совершенствованию теории и практики нормативного регулирования автодорожного комплекса в целях повышения доступности, качества и безопасности автотранспортных услуг при Комитете Государственной Думы по транспорту. В число его основных полномочий входят разработка, анализ, обсуждение и содействие внедрению предложений по созданию условий для развития конкуренции в автодорожном комплексе; по повышению инвестиционной привлекательности автодорожного ком-

плекса; по улучшению проектирования, строительства и содержания автомобильных дорог общего пользования, объектов транспортной инфраструктуры, с учетом необходимости применения новых технологий, снижения затрат, повышения безопасности дорожного движения; по обеспечению сохранности автомобильных дорог общего пользования; по развитию рациональных систем перевозок пассажиров и грузов; по совершенствованию нормативного регулирования автомобильных перевозок всех видов; по расширению номенклатуры и повышению качества транспортных услуг; по улучшению образовательных стандартов, с учетом потребностей организаций автодорожного комплекса (п. 2.3).

Постановлением Государственной Думы ФС РФ от 19 июня 2015 г. № 6960-6 ГД [16] во втором чтении принят Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 220-ФЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [29], который вывел на новую орбиту взаимодействие органов исполнительной власти, осуществляющих управление автомобильным транспортом, и предприятий всех форм собственности, оказывающих транспортные услуги населению.

Продолжая далее исследовать органы государственной власти, обладающие общей компетенцией, перейдем к рассмотрению роли Президента РФ в организации управления отечественным автомобильным транспортом. В соответствии со ст. 80 Президент РФ является главой государства и, по выражению Е.Ю. Бархатовой, как институт государственной власти стоит особняком и не относится ни к одной из трех ветвей власти. Он стоит выше них, контролирует их деятельность и наделен обширными полномочиями. Собственно говоря, это отдельный орган власти. Однако, несмотря на очень сильную президентскую власть в России, нашу страну принято относить не к президентским, а полупрезидентским республикам [5, с. 184]. При этом конституционная модель президентской республики в Российской Федерации и принципы взаимодействия властей выглядят таким образом, что путем «сдержек и противовесов» обеспечивается воспрепятствование превращению института президента в режим личной власти, неподконтрольной народу или способной игнорировать иные ветви государственной власти России [3]. Как справедливо отмечает Д.Н. Бахрах, в действующей Конституции РФ институт президента существенно модифицирован и ориентирует общественность на демократиче-

ский потенциал российской президентуры как одного из институтов государственной власти, представляющего действительные интересы всего общества. Глава государства - не представитель той или иной политической силы или выразитель интересов отдельного социального слоя, он - олицетворение Российского государства и представитель всех своих сограждан, в своей совокупности образующих многонациональный народ Российской Федерации [4, с. 195].

Опираясь на отмеченные высказывания, экстраполируем изложенные в ст. 80 - 90 Конституции РФ президентские полномочия в правовую плоскость, регламентирующую деятельность исследуемого транспорта.

Президент РФ, являясь гарантом Конституции России, прав и свобод человека и гражданина, наделен следующими полномочиями в автотранспортной сфере [14, с. 15 - 23]:

- обеспечивает соблюдение конституционных прав граждан на единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, охрану жизни и здоровья, безопасную окружающую среду (ст. 7, 8, 20, 22, 27, 42, ч. 2 ст. 80 Конституции РФ);

- подписывает (или отклоняет) и обнародует принятые федеральные законы, регламентирующие деятельность автомобильного транспорта и дорожного хозяйства или отдельных его отраслей (п. «д» ст. 84 Конституции РФ);

- обладает правом законодательной инициативы, в том числе по вопросам организации дорожного движения, строительства автомобильных дорог, формирования маршрутов и т.д. (п. «г» ст. 84 Конституции РФ);

- обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти, включая органы управления транспортом (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ);

- по представлению Председателя Правительства РФ назначает и освобождает от должности министра транспорта РФ (п. «д» ст. 83 Конституции РФ);

- приостанавливает действие актов органов исполнительной власти субъектов Федерации в случае их противоречия Конституции РФ и федеральным законам, международным обязательствам Российской Федерации или нарушения прав и свобод человека и гражданина до решения этого вопроса соответствующим судом (ч. 2 ст. 85 Конституции РФ) [24];

- издает указы по наиболее актуальным вопросам, возникающим в рассматриваемой

нами сфере и требующим решения на государственном уровне (ст. 90 Конституции РФ);

- устанавливает и присуждает почетные звания работникам автотранспортной отрасли, награждает их орденами и медалями Российской Федерации [31] (п. «б» ст. 89 Конституции РФ).

Значительная роль в организации деятельности автотранспортной инфраструктуры принадлежит органам исполнительной власти. В соответствии со ст. 14 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [25] Правительство РФ обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, прогнозирует социально-экономическое развитие Российского государства, разрабатывает и осуществляет соответствующие программы. При этом, деятельность Правительства РФ также основывается на принципе подконтрольности и подотчетности (Федеральному Собранию РФ и Президенту РФ), который является продолжением реализации демократических идей Российского государства и практическим воплощением ответственности за эффективную реализацию возложенных полномочий [1, с. 237].

Рассматриваемый нами орган общей компетенции реализует государственную политику и осуществляет нормативно-правовое регулирование деятельности как автомобильного транспорта в целом, так и сопутствующих ему отраслей (энергетического комплекса, автомобильной промышленности, строительства сопутствующей инфраструктуры и т.д.), в частности. Кроме того, Правительство РФ:

- разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение (п. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ), а также осуществляет реализацию инвестиционной политики в исследуемой сфере;

- организует исполнение Конституции РФ, федеральных конституционных законов, федеральных законов, указов Президента РФ, международных договоров Российской Федерации, осуществляет систематический контроль за их исполнением федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в промышленной сфере, принимает меры по устранению нарушений законодательства Российской Федерации (ст. 4 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»);

- утверждает Положение о Министерстве транспорта РФ, назначает на должность и освобождает от должности заместителей министра,

руководит работой данного Министерства (ст. 12 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»);

- осуществляет нормативно-правовое регулирование внутриорганизационной деятельности государственных органов управления транспортом (Постановление Правительства РФ от 2 июля 2013 г. № 563 «О порядке выплаты компенсации за использование федеральными государственными гражданскими служащими личного транспорта (легковые автомобили и мотоциклы) в служебных целях и возмещения расходов, связанных с его использованием») [26];

- в пределах своих полномочий разрешает споры и устраняет разногласия между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ст. 44 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»);

- формирует федеральные целевые программы по развитию всех отраслей промышленности (ст. 12 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»). При этом отметим, рассматриваемый нами орган вправе самостоятельно принимать решения как о дополнительном инвестиционном стимулировании тех или иных федеральных программ, так и о снижении финансирования государственных проектов в сфере автомобильного транспорта (Постановление Правительства РФ от 8 мая 2015 г. № 451 «О предоставлении субсидий из федерального бюджета на возмещение потерь в доходах российских лизинговых организаций при предоставлении лизингополучателю скидки по уплате авансового платежа по договорам лизинга колесных транспортных средств, заключенным в 2015 году, в рамках подпрограммы «Автомобильная промышленность» государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности») [28];

- осуществляет иные полномочия по регулированию рассматриваемой нами отраслью.

Исследуя систему государственного управления автомобильным транспортом, нужно отметить Правительственную комиссию по транспорту [17]. Создание данного органа было продиктовано объективной необходимостью совершенствования организации управления и упорядочения функций органов исполнительной власти, направленных на эффективное функционирование перевозочных отношений. Данная Комиссия является постоянно действующим органом, осуществляющим координацию деятельности органов исполнительной власти и взаимодействие с представителями предпринимательского сообщества в разработке и реализа-

ции основных направлений государственной политики в сфере развития транспорта в Российской Федерации, в том числе, в области научной, научно-технической и инновационной деятельности в автотранспортной сфере.

Применительно к теме нашего исследования к основным функциям Комиссии можно отнести:

1) стратегические (обеспечение разработки концепций, стратегий развития и планов действий по развитию отраслей транспорта совместно с предпринимательским сообществом; рассмотрение предложений по разработке стратегически важных проектов в сфере транспорта);

2) аналитические (проведение комплексного анализа развития отраслей транспорта и определение основных ограничений и направлений их дальнейшего развития);

3) модернизационные (осуществление мер, направленных на ускоренную модернизацию отраслей транспорта и их технологическое развитие в целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции и услуг);

4) функции по обеспечению экономического развития транспортного комплекса (определение механизмов стимулирования конкурентоспособности услуг в сфере транспорта совершенствованию механизмов привлечения инвестиций, в том числе прямых; подготовка предложений по государственной поддержке экспорта транспортных услуг в целях диверсификации национального экспорта).

Стоит заметить, что Правительство РФ обладает общей компетенцией по решению вопросов, непосредственно связанных с функционированием автотранспортного и дорожного комплекса в России. Вместе с этим, данный орган в определенных случаях осуществляет регулирование отношений, непосредственно с ними не связанных и лежащих в плоскости социальной сферы, однако здесь транспортная сфера будет выступать как необходимая составляющая при достижении целей обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Государственными органами, осуществляющими непосредственное управление анализируемым видом транспорта, являются Министерство транспорта РФ и Федеральное дорожное агентство. Их деятельность находит свое воплощение в специфических функциях, которые носят управленческий характер [2, с. 389].

Анализируя деятельность Минтранса РФ, В.Л. Сорокин отмечает, что выполняемые им функции обладают комплексным характером, позволяющим поддерживать сложившуюся систему управления на транспорте в стабильном и согласованном состоянии [30, с. 20]. Рассуж-

дая о функциях этого органа, Н.Ю. Ерпылева указывает на то, что часть из них является продолжением функций исполнительной власти, без которых само по себе управление невозможно. К данной категории исследователь относит правотворческие, контрольные, координационные функции, а также функции, связанные с обеспечением собственной деятельности, – они присущи всем ныне существующим министерствам. Специфические же функции Минтранса РФ – это конкретные властные волеизъявления, необходимые обществу для реализации задач, стоящих перед морским, автомобильным, воздушным, железнодорожным и внутренним водным транспортом [10, с. 22].

В соответствии с Положением о нём [18] Министерство транспорта РФ осуществляет следующие функции в рассматриваемой нами сфере:

- вырабатывает государственную политику и осуществляет нормативно-правовое регулирование в области автомобильного (включая проведение транспортного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации), городского электрического (включая метрополитен) и промышленного транспорта, дорожного хозяйства, обеспечения транспортной безопасности, а также организации дорожного движения в части организационно-правовых мероприятий по управлению движением на автомобильных дорогах.

- в установленном порядке организует проведение переговоров и заключение международных договоров в установленной сфере деятельности.

- при реализации обязательств, вытекающих из международных договоров Российской Федерации, осуществляет функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию как компетентный орган в области автомобильного транспорта и дорожного хозяйства, в том числе как «администрация» и «назначенный орган». Кроме того, Минтранс России согласно п. 5 отмеченного Положения:

- 1) вносит в Правительство РФ проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ и другие документы, по которым требуется решение Правительства РФ, по вопросам, относящимся к сфере ведения Министерства и к сферам ведения подведомственных ему федеральных служб и федеральных агентств, а также проект плана работы и прогнозные показатели деятельности Министерства;

- 2) в рамках реализуемой компетенции полномочно принимать собственные нормативные

акты в сфере регулирования рассматриваемых нами перевозочных отношений (правила перевозок пассажиров, багажа, груза, грузобагажа на основании и во исполнение транспортных уставов и кодексов; акты, устанавливающие формы бланков удостоверений и карточки допуска на транспортное средство для осуществления международных автомобильных перевозок, а также форму заявления о допуске к осуществлению международных автомобильных перевозок; типовые программы профессионального обучения в области международных автомобильных перевозок; порядок выдачи свидетельств о подготовке водителей автотранспортных средств, перевозящих опасные грузы, и утверждения курсов такой подготовки; порядок проведения экзамена и выдачи свидетельств о профессиональной подготовке консультантов по вопросам безопасности перевозки опасных грузов автомобильным транспортом; правила категорирования автомобильных тоннелей по видам ограничения движения в них автотранспортных средств, осуществляющих перевозку опасных грузов; порядок оформления плановых (рейдовых) заданий на проверку транспортных средств в процессе их эксплуатации в целях проведения мероприятий по контролю за выполнением требований, установленных законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации в области автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта, и содержание таких заданий; правила обеспечения безопасности перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом и т.д.). В качестве частного замечания здесь отметим, что нормотворческие полномочия Министерства не систематизированы по видам транспорта, приведены вперемешку, что, в свою очередь, затрудняет логико-юридический анализ данного документа;

3) осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении специализированных федеральных органов управления - Федеральной службы по надзору в сфере транспорта, Федерального агентства воздушного транспорта, Федерального дорожного агентства, Федерального агентства железнодорожного транспорта, Федерального агентства морского и речного транспорта (п. 2 Положения о Министерстве транспорта РФ, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395);

4) осуществляет иные полномочия.

Анализируя функции Минтранса России, необходимо отметить, что указанное выше Положение очерчивает нормативно-правовую базу,

регламентирующую отдельные направления деятельности рассматриваемого нами транспорта. Коллегиальный орган – Кабинет министров – в деталях определил нормотворческие направления деятельности Министерства. Данный нормативный акт, утвержденный Правительством РФ, указывает на необходимость принятия Минтрансом дополнительных правовых актов в сфере автомобильного транспорта, которые обеспечат его эффективное и устойчивое функционирование и будут способствовать упорядочению управленческих отношений в данной сфере [8, с. 96]. Однако проведенный нами анализ свидетельствует, что до сих пор не приняты указанные в нем следующие нормативно-правовые акты: порядок выдачи специальных разрешений на осуществление международных автомобильных перевозок опасных грузов; акт, утверждающий типовые основные программы профессионального обучения и типовые дополнительные профессиональные программы в области подготовки сил обеспечения транспортной безопасности; порядок выдачи разрешений компетентного органа на перевозку опасных грузов, на отнесение опасных веществ и изделий к номерам ООН, на применение отгрузочного наименования и классификационного кода опасных веществ и изделий, а также на применение тары при перевозке опасных грузов автомобильным транспортом, содержащих условия перевозки опасных грузов; акты, определяющие перечень мероприятий по подготовке работников юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, к безопасной работе и транспортных средств к безопасной эксплуатации, а также периодичность проведения соответствующих проверок; акты, устанавливающие профессиональные и квалификационные требования к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, если иное не устанавливается федеральным законом, а также порядок прохождения профессионального отбора и профессионального обучения работниками, принимаемыми на работу, непосредственно связанную с движением транспортных средств автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта. Данные законодательные пробелы не способствуют развитию автотранспортного комплекса, создают почву для неформальных взаимоотношений перевозчиков, пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей и порождают коллизии в правоприменении.

Список литературы:

- [1] Административное право России / Кикоть В.Я., Румянцев Н.В., Кононов П.И. и др. – 6-е изд., перераб. и доп. - М., 2015. Сер. Dura lex, sed lex.
- [2] Административное право России / Эриашвили Н.Д., Зубач А.В., Бочаров С.Н. и др.: учеб. для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». – М., 2017.
- [3] Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 2010 // Доступ из СПС «Гарант».
- [4] Бахрах Д.Н. Административное право. - М.: Эксмо, 2010. - С. 195.
- [5] Братановский С.Н. Конституционное право России: учеб. - Саратов, 2012.
- [6] Братановский С.Н. Государственное управление: понятие, социальная сущность // Вестник Евразийской академии административных наук. - 2011. - № 3. - С. 6 - 14.
- [7] Братановский С.Н., Кочерга С.А., Братановская М.С. Субъекты административного права. – М.; Берлин, 2014.
- [8] Братановский С.Н., Кочерга С.А., Братановская М.С. Административно-правовые основы государственной службы в России. - М.: Директ-Медиа, 2014.
- [9] Елисейкин П.Ф. Защита субъективных прав и интересов и компетенция суда в советском гражданском процессе // Ученые записки «Вопросы государства и права». - 1969. - Т. 31. - С. 114.
- [10] Ерпылева Н.Ю. Актуальные проблемы теории и практики международного транспортного права // Адвокат. - 2003. - № 2. - С. 22.
- [11] Здравомыслов А.Г. Проблемы методологии системного исследования. - М., Мысль, 1970. - С. 103.
- [12] Казакевич Т.А. Организация и планирование деятельности предприятий сервиса: учеб. пособие. - М., Интермедиа, 2015. - С. 133.
- [13] Конин Н.М., Маторина Е.И. Административное право: учеб. - М., Юрайт, 2014. - С. 89.
- [14] Чиркин В.Е. Президентская власть // Государство и право. - 1997. - № 5. - С. 15 - 23.
- [15] Осипов Ю.К. Подведомственность юридических дел. - Свердловск, 1973. - С. 11.
- [16] Постановление Государственной Думы ФС РФ от 19 июня 2015 г. № 6960-6 ГД «О проекте федерального закона № 129244-6 «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»» // СЗ РФ. - 2015. - № 26. - Ст. 3840.
- [17] Постановление Правительства РФ от 16 марта 2013 г. № 220 «О реорганизации Правительственной комиссии по транспорту и связи и об образовании Правительственной комиссии по транспорту и Правительственной комиссии по связи» // СЗ РФ. - 2013. - № 12. - Ст. 1323.
- [18] Постановление Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 395 «Об утверждении Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 32. - Ст. 3342.
- [19] Постановление Совета Федерации ФС РФ от 15 апреля 2015 г. № 130-СФ «О Федеральном законе «О государственном регулировании цен (тарифов) на услуги по перевозкам пассажиров, багажа, автомобильных транспортных средств, железнодорожного подвижного состава с использованием судов, обеспечивающих сообщение между морскими портами Республики Крым, города федерального значения Севастополя и морскими портами Краснодарского края, и на связанные с такими перевозками дополнительные услуги»» // СЗ РФ. - 2015. - № 16. - Ст. 2313.
- [20] Постановление Совета Федерации ФС РФ от 4 марта 2015 г. № 76-СФ «О перспективах развития сети автомобильных дорог на территории Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1450.
- [21] При этом отметим, что ранее действовавший Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» (см.: СЗ РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3176) использовал указанное понятие применительно к органу государственной власти. Указанный Закон определял ее как совокупность полномочий органа государственной власти по предметам ведения, установленным Конституцией РФ и конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации (п. 4 ст. 2).
- [22] Решение Комитета Государственной Думы ФС РФ по транспорту от 22 октября 2013 года № 3.13-5/35-3 «Об утверждении Положения о Координационном совете по совершенствованию теории и практики нормативного регулирования автодорожного комплекса в целях повышения доступности, качества и безопасности автотранспортных услуг при Комитете Государственной Думы по транспорту. Документ опубликован не был // Доступ из СПС «Гарант».
- [23] Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учеб. для вузов. - 4-е

изд., пересмотр. и доп. - М.: Норма, 2015. - С. 88 - 100.

[24] Указ Президента РФ от 22 октября 2015 г. № 527 «О внесении изменений в Положение о военно-транспортной обязанности, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 2 октября 1998 г. № 1175» // СЗ РФ. - 2015. - № 43. - Ст. 5948; Указ Президента РФ от 25 июня 2012 г. № 897 «О Дне работника автомобильного и городского пассажирского транспорта» // СЗ РФ. - 2012. - № 27. - Ст. 3682.

[25] СЗ РФ. - 1997. - № 51. - Ст. 5712.

[26] СЗ РФ. - 2013. - № 27. - Ст. 3617.

[27] СЗ РФ. - 2015. - № 17 (ч. I). - Ст. 2461.

[28] СЗ РФ. - 2015. - № 20. - Ст. 2917.

[29] СЗ РФ. - 2015. - № 29 (ч. I). - Ст. 4346.

[30] Сорокин В.Л. Правовое регулирование деятельности государственных органов в сфере транспорта // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2007. - № 8. - С. 20.

[31] Так, например, Указом Президента РФ от 28 апреля 2012 г. № 530 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» (см.: СЗ РФ. - 2012. - № 18. - Ст. 2199) за достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу водитель автомобиля закрытого акционерного общества «Суджанское дорожное ремонтно-строительное управление № 2» (Курская область) Н.П. Володьков награжден Орденом Почета.

Spisok literatury:

[1] Administrativnoe pravo Rossii / Kikot' V.Ya., Romyancev N.V., Kononov P.I. i dr. - 6-e izd., pererab. i dop. - М., 2015. Ser. Dura lex, sed lex.

[2] Administrativnoe pravo Rossii / Eriashvili N.D., Zubach A.V., Bocharov S.N. i dr.: ucheb. dlya stud. vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya». - М., 2017.

[3] Barhatova E.Yu. Kommentarij k Konstitucii Rossijskoj Federacii. 2010 // Dostup iz SPS «Garant».

[4] Bahrah D.N. Administrativnoe pravo. - М.: Eksmo, 2010. - S. 195.

[5] Bratanovskij S.N. Konstitucionnoe pravo Rossii: ucheb. - Saratov, 2012.

[6] Bratanovskij S.N. Gosudarstvennoe upravlenie: ponyatie, social'naya sushchnost' // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk. - 2011. - № 3. - S. 6 - 14.

[7] Bratanovskij S.N., Kocherga S.A., Bratanovskaya M.S. Sub'ekty administrativnogo prava. - М.; Berlin, 2014.

[8] Bratanovskij S.N., Kocherga S.A., Bratanovskaya M.S. Administrativno-pravovye

osnovy gosudarstvennoj sluzhby v Rossii. - М.: Direkt-Media, 2014.

[9] Elisejkin P.F. Zashchita sub'ektivnyh prav i interesov i kompetenciya suda v sovetskom grazhdanskom processe // Uchenye zapiski «Voprosy gosudarstva i prava». - 1969. - Т. 31. - S. 114.

[10] Erpyleva N.Yu. Aktual'nye problemy teorii i praktiki mezhdunarodnogo transportnogo prava // Advokat. - 2003. - № 2. - S. 22.

[11] Zdravomyslov A.G. Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya. - М., Mysl', 1970. - S. 103.

[12] Kazakevich T.A. Organizaciya i planirovanie deyatel'nosti predpriyatij servisa: ucheb. posobie. - М., Intermediya, 2015. - S. 133.

[13] Konin N.M., Matorina E.I. Administrativnoe pravo: ucheb. - М., Yurajt, 2014. - S. 89.

[14] Chirkin V.E. Prezidentskaya vlast' // Gosudarstvo i pravo. - 1997. - № 5. - S. 15 - 23.

[15] Osipov Yu.K. Podvedomstvennost' yuridicheskikh del. - Sverdlovsk, 1973. - S. 11.

[16] Postanovlenie Gosudarstvennoj Dumy FS RF ot 19 iyunya 2015 g. № 6960-6 GD «O proekte federal'nogo zakona № 129244-6 «Ob organizacii reguljarnyh perevozok passazhirov i bagazha avtomobil'nyh transportom i gorodskim nazemnym elektricheskim transportom v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2015. - № 26. - St. 3840.

[17] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 marta 2013 g. № 220 «O reorganizacii Pravitel'stvennoj komissii po transportu i svyazi i ob obrazovanii Pravitel'stvennoj komissii po transportu i Pravitel'stvennoj komissii po svyazi» // SZ RF. - 2013. - № 12. - St. 1323.

[18] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 iyulya 2004 g. № 395 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve transporta Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2004. - № 32. - St. 3342.

[19] Postanovlenie Soveta Federacii FS RF ot 15 aprelya 2015 g. № 130-SF «O Federal'nom zakone «O gosudarstvennom regulirovanii cen (tarifov) na uslugi po perevozkam passazhirov, bagazha, avtomobil'nyh transportnyh sredstv, zheleznodorozhnogo podvizhnogo sostava s ispol'zovaniem sudov, obespechivayushchih soobshchenie mezhdru morskimi portami Respubliki Krym, goroda federal'nogo znacheniya Sevastopolya i morskimi portami Krasnodarskogo kraja, i na svyazannye s takimi perevozkami dopolnitel'nye uslugi» // SZ RF. - 2015. - № 16. - St. 2313.

[20] Postanovlenie Soveta Federacii FS RF ot 4 marta 2015 g. № 76-SF «O perspektivah razvitiya seti avtomobil'nyh dorog na territorii Rossi-

jskoj Federacii» // SZ RF. - 2015. - № 10. - Ст. 1450.

[21] Pri etom otmetim, chto ranee dejstvovavshij Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 g. № 119-FZ «O principah i poryadke razgranicheniya predmetov vedeniya i polnomochij mezhdru organami gosudarstvennoj vlasti Rossijskoj Federacii i organami gosudarstvennoj vlasti sub»ektov Rossijskoj Federacii» (sm.: SZ RF. - 1999. - № 26. - Ст. 3176) ispol'zoval ukazannoe ponyatie primenitel'no k organu gosudarstvennoj vlasti. Ukazannyj Zakon opredelyal ee kak sovokupnost' polnomochij organa gosudarstvennoj vlasti po predmetam vedeniya, ustanovlennym Konstituciej RF i konstituciyami (ustavami) sub»ektov Rossijskoj Federacii (p. 4 st. 2).

[22] Reshenie Komiteta Gosudarstvennoj Dumy FS RF po transportu ot 22 oktyabrya 2013 goda № 3.13-5/35-3 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Koordinacionnom sovete po sovershenstvovaniyu teorii i praktiki normativnogo regulirovaniya avtodorozhnogo kompleksa v celyah povysheniya dostupnosti, kachestva i bezopasnosti avtotransportnyh uslug pri Komitete Gosudarstvennoj Dumy po transportu. Dokument opublikovan ne byl // Dostup iz SPS «Garant».

[23] Rossinskij B.V., Starilov Yu. N. Administrativnoe pravo: ucheb. dlya vuzov. - 4-e izd., peresmotr. i dop. - M.: Norma, 2015. - S. 88 - 100.

[24] Ukaz Prezidenta RF ot 22 oktyabrya 2015 g. № 527 «O vnesenii izmenenij v Polozhenie o voenno-transportnoj obyazannosti, utverzhdennoe Ukazom Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 2 oktyabrya 1998 g. № 1175» // SZ RF. - 2015. - № 43. - Ст. 5948; Ukaz Prezidenta RF ot 25 iyunya 2012 g. № 897 «O Dne rabotnika avtomobil'nogo i gorodskogo passazhirskogo transporta» // SZ RF. - 2012. - № 27. - Ст. 3682.

[25] SZ RF. - 1997. - № 51. - Ст. 5712.

[26] SZ RF. - 2013. - № 27. - Ст. 3617.

[27] SZ RF. - 2015. - № 17 (ch. I). - Ст. 2461.

[28] SZ RF. - 2015. - № 20. - Ст. 2917.

[29] SZ RF. - 2015. - № 29 (ch. I). - Ст. 4346.

[30] Sorokin V.L. Pravovoe regulirovanie deyat'nosti gosudarstvennyh organov v sfere transporta // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2007. - № 8. - S. 20.

[31] Tak, naprimer, Ukazom Prezidenta RF ot 28 aprelya 2012 g. № 530 «O nagrazhdenii gosudarstvennymi nagradami Rossijskoj Federacii» (sm.: SZ RF. - 2012. - № 18. - Ст. 2199) za dostignutye trudovye uspekhi i mnogoletnyuyu dobrosovestnuyu rabotu voditel' avtomobilya zakrytogo akcionernogo obshchestva «Sudzhanskoe dorozhnoe remontno-stroitel'noe upravlenie № 2» (Kurskaya oblast') N.P. Volod'kov nagrazhden Ordenom Pocheta.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

САМОГИН Артем Сергеевич,
техник-методист кафедры КБ-13,
ФГБОУ ВО
«Московский технологический университет»
E-mail: mail@law-books.ru

ДОГОВОР АВТОРСКОГО ЗАКАЗА

Аннотация. В настоящей работе рассмотрен вопрос относительно правового режима договора авторского заказа, а также возможные права и обязанности контрагентов и третьих лиц. Автор акцентирует внимание на переходе прав и обязанностей между сторонами договора авторского заказа.

Ключевые слова: юридическое лицо, квалификации, специальные признаки, авторский договор, гражданское право.

SAMOGIN Artyom Sergeevich,
technician-methodist,
Moscow Technological University

AUTHOR'S CONTRACT OF ORDER

Annotation. In this paper, the question regarding the legal regime of the copyright contract, as well as possible rights and obligations of contractors and third parties. The author also focuses on the transition of rights and obligations between the parties to the contract of author's order.

Key words: legal entity, qualifications, special features, author's contract of order, Civil Law.

С каждым годом растет популярность сделок, связанных с авторским правом. Произведения искусства, науки или литературы нередко становятся объектами гражданско-правовых сделок, с последующей передачей их автором исключительных прав третьим лицам. Именно авторский заказ является наиболее распространенной сделкой и в данном случае будет оформляться договором авторского заказа.

Для того, чтобы понять, как регулируется данный договор, а также существуют ли недоработки в законодательном регулировании данной сферы, необходимо проанализировать особенности его оформления и исполнения, а также состояние современной нормативной базы для обозначения основных проблем и путей их решения.

Основные положения, регулирующие данную область, прописаны в разд. VII гл. 70 ГК РФ.

Для начала необходимо определить, что представляет собой договор авторского заказа и какие основные понятия в себя включает. В первую очередь он относится к институту авторского права, регулирующего правоотношения, связанные с созданием и использованием произведений литературы, науки и искусства, а

именно - объективного результата творческой деятельности субъектов в данной сфере. Проанализировав ст. 1288 ГК РФ, можно прийти к выводу, что договор авторского заказа - это соглашение, заключенное между заказчиком какого-либо произведения науки, литературы или искусства и автором, который обязуется создать заказ, определенный данным договором, и представить его на материальном носителе либо в иной форме.

Автор результата интеллектуальной деятельности - это гражданин, создавший такой результат собственным творческим трудом. Из определения следует, что автором может выступать только физическое лицо. Граждане, которые не внесли личный творческий вклад, помогли только материально, оказывали консультационное, техническое и организационное содействие, либо способствовали оформлению прав на такой результат и его использование, либо контролировали выполнение заказа, не могут признаваться авторами результатов интеллектуальной деятельности.

Первоначально у автора произведения возникает исключительное право на результат интеллектуальной деятельности. Однако оно

может быть передано по договору другому лицу. Если в создании произведения принимают участие несколько граждан (соавторов), то права на результат будут принадлежать им совместно.

Субъекты авторского права, получившие исключительные права на произведение от автора по различным основаниям, именуется правообладателями. Одним из таких оснований может выступать заключение договора авторского заказа, по которому исключительные права перейдут к заказчику. На стороне заказчика может выступать как юридическое, так и физическое лицо.

Договор авторского заказа заключается на возмездной основе, если в соглашении сторон не прописано иное. Предмет договора — это объект интеллектуальных прав, который необходимо создать автору по определенным критериям заказчика. Необходимо как можно более детализировать предмет договора для предоставления гарантий соблюдения прав обеих сторон.

Законодательно не установлена форма заключения договора авторского заказа, то есть она может быть как письменная, так и устная. В данном случае применяются положения ст. 158-165 ГК РФ, предусматривающих формы заключения сделок. Так, обязательная письменная форма заключения договора предусмотрена, если:

- заказчиком является юридическое лицо;
- сумма вознаграждения по договору превышает 10 тыс. руб.

Для возможности максимальной защиты прав предпочтительнее заключать именно в письменном виде. Так удастся избежать негативных моментов при доказывании своей правоты в случае рассмотрения дела в суде.

Заключая договор, стороны могут предусмотреть либо отчуждение исключительных прав автором заказчику, либо предоставление права пользования данным произведением в пределах, установленных договором.

Автор должен создать произведение в срок, определенный в договоре авторского заказа. Законодатель установил, что если в договоре такой срок не прописан, то он будет признан ничтожным.

Согласно ч. 2 ст. 1289 ГК РФ если срок, прописанный в договоре, уже наступил, а работа еще не готова, то автору предоставляется льготный срок, равный одной четвертой части срока, установленного сторонами в договоре. Однако стороны могут установить и более длительный льготный срок.

Если и льготный срок истек, а автор еще не закончил работу над произведением, то заказ-

чик имеет право отказаться от договора авторского заказа в одностороннем порядке. Необходимо заметить, что дополнительный, т.е. льготный срок, может предоставляться автору при необходимости и при наличии уважительной причины.

Стоит отметить, что при наличии в договоре условия о потере актуальности создания произведения при невыполнении положения о сроках, заказчик имеет право в одностороннем порядке отказаться от договора авторского заказа, не предоставляя льготного срока.

После выполнения заказа в установленный срок автор передает заказчику произведение на материальном носителе или в ином формате либо в собственность, либо во временное пользование.

Ответственность сторон по договору авторского заказа прописана в ст. 1290 ГК РФ. Ответственность автора ограничена суммой реального ущерба, который был причинен заказчику. Однако договором может быть предусмотрен и меньший размер его ответственности.

Если автор не исполнил условия соглашения, за которые несет ответственность, или исполнил ненадлежащим образом, то он должен вернуть заказчику аванс и уплатить неустойку, если условие о ее уплате имеется в договоре. Следует иметь в виду, что общий размер выплат ограничен суммой реального ущерба, который был причинен заказчику.

Что касается заказчика, то при неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязательств необходимо руководствоваться общими положениями об ответственности за нарушение обязательств, так как специальные нормы, регулирующие данный вопрос, в гражданском законодательстве отсутствуют.

Выполнив все условия надлежащим образом и передав созданные материалы заказчику, обязанности автора завершаются. Но может возникнуть ситуация, при которой становится необходимым изменить договор или же досрочно его прекратить. Отметим, что специальных норм, регулирующих изменение или досрочное прекращение договора авторского заказа, в гражданском законодательстве нет. Исключением является лишь возможность отказа от исполнения договора в одностороннем порядке со стороны заказчика.

В случае возникновения необходимости изменения или прекращения договора авторского заказа стороны будут руководствоваться положениями гл. 26 «Прекращение обязательств» и гл. 29 «Изменение и расторжение договора» ГК РФ.

При заключении договора авторского заказа стоит обратить внимание на ряд положений, прописанных в соглашении. Так, в нем могут быть указаны следующие условия:

- субъекты договора;
- предмет договора;
- способы использования объекта авторского права;
- размер вознаграждения;
- срок исполнения заказа;
- ответственность сторон.

Из содержания договора вытекают права и обязанности сторон. В обязанность автора входит создать определенное произведение литературы, искусства или науки на материальном носителе или в иной форме и передать заказчику, который, в свою очередь, должен принять и оплатить результат работы. Согласно сложившейся практике, работа оплачивается после ее готовности, однако договором могут быть закреплены другие условия.

Качество работы имеет далеко не последнюю роль. Ведь заказчик может отказаться принимать работу, как исполненную ненадлежащим образом. Таким образом, автор должен выполнять работу в соответствии с условиями заключенного договора, а также руководствуясь нормами законодательства, закрепляющие определенные критерии отдельных видов произведений. Правомерным будет отказ заказчика принимать работу, если автор использовал чужие произведения либо свое произведение, которое уже было опубликовано, а также в случае искажения фактов документального произведения или искажения оригинала при переводе на другой язык, и другие действия автора, которые могут быть признаны недобросовестными.

Если же автор создал работу в соответствии со всеми условиями договора и нормами законодательства, а заказчик отказывается принимать работу, то автор может обратиться в суд за отстаиванием своих прав.

У договора авторского заказа есть ряд преимуществ. Во-первых, у творческого работника открываются широкие возможности в организации своего труда. Это означает, что автор может самостоятельно выбирать время для создания произведения, способ и место работы. Заказчик не имеет права контролировать его и каким-либо образом вмешиваться в его работу. Единственным ограничением для автора является срок сдачи работы, прописанный в договоре.

Во-вторых, если договор предусматривает передачу прав пользования договором на время, а не отчуждение исключительных прав, то положительным моментом для автора будет перспек-

тива использования такого произведения в дальнейшем для собственной выгоды.

Особенности договора авторского заказа определяются тем, что он заключается в отношении произведения, которое еще не существует и будет создано лишь в перспективе [1, с. 3].

Среди недостатков можно выделить следующие возможные аспекты. В первую очередь необходимость наиболее четко и правильно описать условия договора, чтобы в нем были учтены все необходимые существенные условия с точки зрения законодательства, а также положения, не ущемляющие свободу творчества автора.

Договор авторского заказа предполагает разовый характер, т.е. творческий работник создает нечто индивидуальное и разовое, после чего отношения прекращаются.

Следует отметить возможность создания произведения двумя и более лицами, а именно - в соавторстве. Первостепенным критерием при создании произведения науки, литературы или искусства будет являться совместный творческий труд. Данный признак является необходимым и закреплен на законодательном уровне.

Соавторство может возникнуть при наличии у авторов общей идеи, единой концепции результата, цели. Согласно п. 3 ст. 1229 ГК РФ, взаимоотношения лиц, обладающих исключительным правом совместно, регулируются соглашением между ними. Таким образом, соглашение является обязательным условием взаимодействия. Однако законодатель не установил строгих рамок к требованию формы такого соглашения, т.е. она может быть как письменной, так и устной.

Так как соавторство представляет собой объединение лиц, не образующих самостоятельного субъекта права, то считается, что договор авторского заказа должен заключить каждый автор, входящий в группу соавторов произведения.

В законодательстве отсутствуют положения, регулирующие ответственность соавторов в ситуации, если один из них не выполнил условия по договору. Среди научных деятелей в данной области существует большое разнообразие мнений. Так, некоторые ученые считают, что соавторы должны нести долевую ответственность, обосновывая это тем, что неделимость произведения не может предрешать вопроса о солидарной ответственности за неисполнение договора.

Другие, напротив, полагают, что должна применяться солидарная ответственность, так как произведение представляет собой целостный объект и не может быть поделено на части. Если один из соавторов не исполнил обязательства по

договору авторского заказа, то договор может быть расторгнут. Этот вывод вытекает из того, что нет возможности определить, кто какой вклад внес в создание произведения. Если произведение создается соавторами вместе, то и ответственность они должны нести солидарную.

Ответственность соавторов должна определяться на основании вида соавторства. Если соавторство делимое, то ответственность будет долевой. В случае солидарного соавторства все соавторы будут иметь авторское право на произведение, следовательно, и ответственность у них будет равной.

Подводя итог, отметим, что законодательство в сфере регулирования договора авторского заказа нуждается в модернизации и дополнении.

Во-первых, необходимо обратить внимание на понятийный аппарат в данной области. Примером может служить опыт Франции, где хотя и отсутствует общее определение договора авторского заказа, зато прописаны понятия отдельных видов авторских договоров.

Для того, чтобы четко обозначить особенности данного договора, а также описать его юридическую природу, необходимо внести дополнения в ст. 1288 «Договор авторского заказа» ГК РФ, сформулировав определение такого договора для уточнения его условий, а также детализации предмета договора.

Предлагаем сформулировать понятие следующим образом: договор авторского заказа - это соглашение между автором и заказчиком, на основании которого автор произведения науки, литературы, искусства или иного творческого произведения обязуется передать заказчику права на использование произведения в пределах и на условиях, прописанных в договоре, на материальном носителе или в иной форме, а заказчик обязуется выплатить автору вознаграждение, предусмотренное договором, и принять работу.

Другим не менее важным моментом является регламентация условий и содержания договора. Так, например, во Франции законодатель подробно прописал содержание и условия авторского договора, указал и описал формы вознаграждения, а именно - в виде фиксированной суммы и пропорциональную. Детализация основных моментов заключаемого договора позволяет избежать негативных моментов при заключении договора.

Считаем необходимым модернизировать положения о договоре авторского заказа, наиболее детально прописав существенные условия договора, тем самым ограничив возможные злоупотребления со стороны заказчика.

Учитывая особенности французского законодательства, следует отметить, что, хотя гражданское право Франции подходит более строго к урегулированию формы авторских договоров, права автора в этой стране обеспечены большей защитой. Установив обязательную письменную форму для большинства распространенных авторских договоров, законодатель обеспечил автору широкие возможности по доказыванию своих авторских прав и факта наличия авторского договора.

Считаем целесообразным внести изменения в ст. 1288 «Договор авторского заказа» ГК РФ, дополнив ее специальным положением о форме заключения договора авторского заказа, а именно - регламентировать обязательную письменную форму для исключения неоднозначности в отношениях между автором и заказчиком, а также для более прочной защиты автора.

Так же необходимо прописать обязанность автора по выполнению условий договора, а именно: при выполнении всех условий по созданию произведений со стороны автора заказчик обязуется принять работу и выплатить прописанное в договоре вознаграждение, если не указано иное.

Таким образом, проанализировав основные положения договора авторского заказа, а также его законодательное закрепление, можно сделать вывод, что система регулирования в данной сфере несовершенна.

Уровень защищенности прав автора произведения в России является не настолько высоким, по сравнению, например, с французским.

Решение проблем в данной области оказывает непосредственное влияние как на экономическую сферу жизнедеятельности, так и на социальную. Договор авторского заказа, с одной стороны, позволяет защитить как личные немущественные, так и имущественные права автора.

С другой - при правильном, современном регулировании отношений в данной сфере появится больше творческих произведений, вовлеченных в рыночный оборот, а также увеличится духовный и образовательный потенциал общества.

Таким образом, с увеличением интереса общества к сделкам, связанным с созданием творческого произведения (научного, литературного или в области искусства), необходимо следить за совершенствованием сферы авторского права, а именно: законодатель должен находить пробелы в регулировании данной области, своевременно реагировать на предложения по модернизации и улучшать данную сферу в соответствии с новыми тенденциями, складывающимися на рынке труда, негативными момен-

тами, показанными судебной практикой, а также анализировать опыт зарубежных стран.

Имея в виду позитивные и негативные моменты в регулировании данной сферы за рубежом, законодатель, проанализировав ситуацию в России, сможет заимствовать наиболее благоприятные нормы из других стран, улучшив положение как автора, так и заказчика.

Критический анализ современной законодательной базы есть неотъемлемая часть здорового функционирования всех сфер жизни общества. Внося изменения и дополнения в действующее законодательство, законодатель показывает свое стремление к модернизации и улучшению положения членов общества, в том числе, укреплению прав и расширению возможностей защиты интересов отдельных субъектов правоотношений. Лишь комплексный подход к решению возникающих и имеющихся на данный момент проблем позволит усовершенствовать и популяризировать такой важный договор в области авторского права, как договор авторского заказа.

Список литературы:

[1] Епимахова Е.М. Договор авторского заказа по российскому законодательству. - М.: РУДН 2015.

[2] Белоусов В.Н. Договор авторского заказа: проблемы правового регулирования и пути их решения // Сибирский юридический вестник. - 2018. - №1.

[3] Белоусов В.Н. Основания уменьшения и освобождения от ответственности автора по договору авторского заказа // Общество: политика, экономика, право. - 2018. - № 5.

[4] Белоусов В.Н. Ответственность заказчика по договору авторского заказа // Известия БГУ. - 2017. - № 4.

[5] Белоусов В.Н. Изменение и прекращение договора авторского заказа // Baikal Research Journal. - 2017. - № 2.

[6] Сорокина Л.В. Автор как сторона авторского договора и договора авторского заказа // Вестник ЧелГУ. - 2008. - № 22.

[7] Хохлов В.А. Договор авторского заказа в гражданском праве России // Журнал российского права. - 2011. - № 4 (172).

[8] Степаненко О.Г. Договоры об отчуждении исключительного права на объекты авторских прав // Вестник ИрГТУ. - 2014. - № 1 (84).

[9] Халилов Д.З. оглы. Договор об отчуждении исключительного права как одна из форм распоряжения исключительным правом // Проблемы в российском законодательстве. - 2012. - № 4.

[10] Чапанов С.-М. С. Проблемы правового регулирования договоров заказа на создание результатов интеллектуальной деятельности // ТДР. - 2010. - № 9.

Spisok literatury:

[1] Epimahova E.M. Dogovor avtorskogo zakaza po rossijskomu zakonodatel'stvu. - M.: RUDN 2015.

[2] Belousov V.N. Dogovor avtorskogo zakaza: problemy pravovogo regulirovaniya i puti ih resheniya // Sibirskij yuridicheskij vestnik. - 2018. - №1.

[3] Belousov V.N. Osnovaniya umen'sheniya i osvobozhdeniya ot otvetstvennosti avtora po dogovoru avtorskogo zakaza // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. - 2018. - № 5.

[4] Belousov V.N. Otvetstvennost' zakazchika po dogovoru avtorskogo zakaza // Izvestiya BGU. - 2017. - № 4.

[5] Belousov V.N. Izmenenie i prekrashchenie dogovora avtorskogo zakaza // Baikal Research Journal. - 2017. - № 2.

[6] Sorokina L.V. Avtor kak storona avtorskogo dogovora i dogovora avtorskogo zakaza // Vestnik ChelGU. - 2008. - № 22.

[7] Hohlov V.A. Dogovor avtorskogo zakaza v grazhdanskom prave Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. - 2011. - № 4 (172).

[8] Stepanenko O.G. Dogovory ob otchuzhdenii isklyuchitel'nogo prava na ob'ekty avtorskih prav // Vestnik IrGTU. - 2014. - № 1 (84).

[9] Halilov D.Z. ogly. Dogovor ob otchuzhdenii isklyuchitel'nogo prava kak odna iz form rasporyazheniya isklyuchitel'nym pravom // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2012. - № 4.

[10] Chapanov S.-M. S. Problemy pravovogo regulirovaniya dogovorov zakaza na sozdanie rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti // TDR. - 2010. - № 9.

ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ
E-mail: mail@law-books.ru

МАЛОЕ И СРЕДНЕЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. В условиях рыночной экономики состояние малого и среднего бизнеса приобретает особое значение, поскольку данное явление выступает ключевым фактором развития конкуренции. Малый бизнес играет ведущую роль в создании рабочих мест, так как демонстрирует большую динамичность по сравнению с другими сферами экономики.

Роль малого и среднего предпринимательства требует ясного представления о том, какое место данный бизнес занимает в российской экономике и каковы его отличительные особенности. Достоинство малого и среднего предпринимательства проявляется в развитии и формировании системы нормативного правового обеспечения; принятии государственных программных документов, что является инструментом государственного регулирования экономики, обеспечивающего достижение перспективных целей; создании специальных институтов развития. Однако практика демонстрирует значительные проблемы в сфере малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: малый и средний бизнес, малое и среднее предпринимательство, предпринимательская деятельность, государство, конкуренция.

PRIZHENNIKOVA A.N.,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of legal regulation economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

SMALL AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: TOPICAL ISSUE

Annotation. In a market economy, the state of small and medium-sized businesses is of particular importance, since this phenomenon is a key factor in the development of competition. Small business plays a leading role in creating jobs, as it demonstrates greater dynamism compared to other sectors of the economy.

The role of small and medium-sized businesses requires a clear understanding of the place of this business in the Russian economy and its distinctive features. The dignity of small and medium-sized businesses is manifested in the development and formation of the system of normative legal support; adoption of state policy documents, which is an instrument of state regulation of the economy, ensuring the achievement of long-term goals; creation of special development institutions. However, the practice shows significant problems in the field of small and medium-sized businesses.

Key words: small and medium business, small and medium enterprises, entrepreneurship, government, competition.

Статья 8 Конституции РФ [1] закрепляет субъективное право на свободное осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. Правовое регулирование предпринимательской деятельности направлено на определение места и роли малого и среднего предпринимательства в сфере материального производства и оказания

услуг как экономического амортизатора в условиях санкций и ограничений [2, с. 6].

В научной литературе под предпринимательской деятельностью понимают свободную деятельность дееспособных граждан и (или) их объединений. Легальный подход понятия малого и среднего предпринимательства раскрывается через систему норм, отраженных в п.

1 ст. 3 и ст. 4 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [9]. К недостаткам законодательного определения предпринимательской деятельности ученые относят: «отсутствие анализа специфики малых и средних предприятий, определяющих выбор направлений, методов и конкретных форм интеграции малого и среднего предпринимательства» [4, с. 3]; отсутствие признаков инициативности, профессионализма и результативности предпринимательской деятельности.

Признание права на предпринимательскую деятельность порождает для государства определенные обязанности, выступающие как гарантии этого права, более того, как содействие и помощь частному бизнесу [10, с. 553 - 557]. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (далее МСП) выражается в следующем: 1) НПА направленные на поддержку и развитие субъектов малого и среднего предпринимательства; 2) государственный аппарат, представляющий собой совокупность государственных институциональных структур, ответственных за развитие малого предпринимательства, обеспечивающих реализацию государственной политики в этой сфере и осуществляющих регулирование сферы малого предпринимательства и управление инфраструктурой его поддержки; 3) государственная инфраструктура поддержки малого предпринимательства, включающая некоммерческие и коммерческие организации, созданные с участием или без участия государства, деятельность которых иницируется, поощряется и поддерживается государством и предназначена для реализации системы государственной поддержки, направленной на развитие малого предпринимательства.

Общепризнанными направлениями формирования благоприятной среды для деятельности субъектов малого бизнеса являются: законодательные и нормативные акты, ставящие сферу малого бизнеса в привилегированное положение, защищающие ее интересы перед крупным бизнесом и перед административным произволом государственных органов; налоговые льготы для разных категорий малого бизнеса, с особым выделением налогообложения начинающих предпринимателей; создание комплексов организаций инфраструктуры поддержки и развития малого бизнеса.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по г. Москве [7], число малых предприятий (без микропредприятий) на январь - июнь 2018 г. составляет 45 555 единиц. Оборот малых предприятий (без микропредприятий), по предвари-

тельным данным, - 4 361 101 230.0 руб. Число замещенных рабочих мест на малых предприятиях (без микропредприятий) в январе - июне 2018 г. (предварительные данные) составляет 843 169 чел.

Динамика числа субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.04.2019 г. следующая: малые предприятия – 27 021; средние – 315 [6].

Таким образом, статистика демонстрирует незначительный рост числа субъектов малого и среднего предпринимательства. Так же можно наблюдать негативную динамику числа работников, занятых у работодателей, – субъектов малого и среднего предпринимательства [6].

Зарубежный опыт демонстрирует иные результаты. Одним из показателей, иллюстрирующих интенсивность развития малого бизнеса, является количество предприятий, приходящихся на тысячу жителей. К примеру, во Франции на тысячу жителей приходится 35 малых предприятий; в США – 76. В Италии показатель высокий. Так, например, в регионе Умбрия на тысячу жителей приходится 120 малых предприятий. Основная часть предприятий малого бизнеса этого региона функционирует в сфере услуг (77%), более 12% малых предприятий занимаются производственной деятельностью, 7% - осуществляют строительные работы, 3% - работают в сельском хозяйстве. Все предприятия работают на экспорт. На Европу приходится 61.3% экспортных поставок.

Италия – это страна малых предприятий. Именно малый и средний бизнес стал для экономики Италии своеобразным локомотивом роста, превратился в движущую силу развития страны, в первую очередь в отраслях, которые обладают наибольшим экспортным потенциалом. Малый и средний бизнес отличается гибкой производственной инфраструктурой, высокой способностью к инновационной деятельности, быстротой реакции на изменяющиеся вкусы и предпочтения потребителей. Сегодня малым и средним бизнесом производится более 70% ВВП страны. В результате реформ только в 1998 г. в Италии было создано 12 тыс. малых и средних предприятий, большая часть которых составляли молодые фирмы. Малые и средние фирмы обеспечивают примерно 30% всех рабочих мест в стране. В настоящее время на базе предприятий малого и среднего бизнеса возникла «третья Италия» – регион страны, охватывающий Центр и Восток. Здесь сконцентрировано наибольшее количество компаний, производящих текстиль, одежду, обувь, мебель, керамику. Кроме того, есть и современные высокоэффективные произ-

водства в таких областях, как механика и машиностроение.

Большинство малых предприятий Италии являются семейными фирмами. 83% итальянских предприятий – это семейные компании с количеством работников менее 50 человек. Следует отметить, что понятие «семейное предприятие» введено в юридическую практику Италии в середине 1970-х годов в целях защиты членов семьи от возможной эксплуатации со стороны главы семейства и адекватного распределения получаемых доходов. Окончательное положение о семейном предприятии было сформулировано в Законе от 22.12.1986 г. № 917. Семейное предприятие не является юридическим лицом, так как в нём формально определяются права и обязанности родственников, главным образом в отношении закреплённых за ними долей и соответственно долей в получаемой прибыли семейного предприятия. Поэтому семейное предприятие не пользуется какими-либо формами поддержки или видами льгот со стороны государства, за исключением налоговых льгот.

Семейное предприятие учреждается его владельцем. Это может быть один человек или несколько членов его семьи (участники), которые на постоянной основе вносят личный трудовой вклад в деятельность данного семейного предприятия. Учредителем семейного предприятия может быть только лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Доля владельца семейного предприятия в его капитале должна составлять не менее 51%, соответственно совокупная доля прочих участников – не более 49%. Участники семейного предприятия имеют право на вознаграждение, соответствующее доходам предприятия, а также на долю в совместно приобретенном имуществе согласно своему личному качественному и количественному вкладу. Все решения, относящиеся к распределению прибыли от деятельности семейного предприятия, увеличению его капитала, чрезвычайному управлению, изменению предмета деятельности и ликвидации семейного предприятия, принимаются большинством его участников. В случае ликвидации семейного предприятия каждый участник имеет право на свою долю, которая может быть возвращена в натуральной форме или в денежном эквиваленте. Семейное предприятие освобождается от уплаты местных налогов, при его регистрации применяется льготная ставка.

Как уже отмечалось выше, итальянская модель развития экономики отличается в первую очередь силой малого и среднего бизнеса. Итальянские малые и средние предприятия

чрезвычайно эффективны. Около 70% занятости в стране обеспечивают компании с числом персонала меньше 50 человек, в том числе 30% всех занятых в экономике – это индивидуальные предприниматели, развивающие семейный бизнес. Что же понимают под малым бизнесом? Какие фирмы можно отнести к среднему бизнесу? Следует отметить, что в мировой практике нет унифицированного определения малого бизнеса, несмотря на длительную историю развития рыночной экономики. Более того, в большинстве стран с высоким уровнем развития экономики, как правило, не существует общего определения того, какие предприятия являются малыми. В то же время применяется более детальное деление предприятий по их размерам (микро, малые, средние), при этом, как и в российском законодательстве, наиболее распространенным критерием является численность работников, наряду с которыми применяются и показатели, не контролируемые отечественным законодательством – оценка чистых активов, финансовая независимость собственников предприятия и т.д.

В качестве определяющего критерия отнесения предприятия к малому, среднему или крупному бизнесу в Италии взят показатель – количество работающих на нем работников. В Италии имеет место следующая классификация предприятий:

- микрофирма – численность занятых до 10 человек;
- малое предприятие – численность занятых от 20 до 99 человек;
- среднее предприятие (малое) – численность занятых от 100 до 199 человек;
- среднее предприятие (большое) – численность занятых от 200 до 499 человек;
- крупная фирма – численность занятых более 500 человек.

Большая часть малых предприятий Италии состоит из одного работника; на микрофирмы приходится 60% общего числа занятых и более 40% объема продаж.

Определяющую роль в процессе становления и развития малого бизнеса в Италии играют кредитные кооперативы (кредитные кооперативные банки), осуществляющие финансирование малых и средних предприятий в сельской местности и малых городах. Многие такие предприятия стали успешными не только на национальном рынке, но и вышли на мировые рынки благодаря деловому сотрудничеству с кредитными кооперативными банками. Кооперативные банки – это кооперативные общества, которые предоставляют услуги своим членам. Их цель состоит не в извлечении прибыли, а в осу-

ществлении социально-полезной деятельности. Примечательно отметить при этом, что кредитная кооперативная система Италии имеет более чем вековую историю. Первоначально кредитные кооперативные банки функционировали как сельские банки, цель создания которых заключалась в том, чтобы победить бедность и широко распространенное ростовщичество.

Вне всякого сомнения, большая роль в развитии малого бизнеса в Италии принадлежит государству. Необходимо отметить, что с начала 2000-х годов сотрудничество между государством и частным сектором в Италии получило существенный стимул, в значительной степени благодаря установлению принципа «горизонтальной субсидиарности», установившим, что «государства, регионы, метропольные города, провинции и муниципалитеты будут способствовать реализации автономных инициатив граждан, по отдельности и совместно, для осуществления деятельности, представляющей публичный интерес, на основе принципа субсидиарности».

Таким образом конституционно была установлена обязанность органов публичной власти содействовать различным формам взаимодействия между государственным и частным секторами с целью достижения эффективных результатов и адекватности цены публичных услуг.

В заключение можно сделать следующие выводы. Во-первых, учитывая, что предпринимательская деятельность осуществляется посредством урегулирования нормативных правовых актов, нормы законодательства не всегда согласованы между собой. Так, в соответствии с п. 2 ст. 230 Налогового кодекса РФ [3] налоговые агенты должны ежеквартально предоставлять отчет по налогу на доходы физических лиц, что тормозит рост числа субъектов малого предпринимательства. Полагаем, что в отношении малого и среднего предпринимательства необходимо вводить лояльную (щадящую) налоговую политику.

В гл. 48.1 Трудового кодекса РФ [5] отражены особенности регулирования труда лиц, работающих у работодателей субъектов малого предпринимательства. Нормы данной главы регулируют правоотношения только тех субъектов малого бизнеса, которые имеют признаки микропредприятий и внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

Во-вторых, проблемным вопросом является взаимодействие субъектов малого и среднего предпринимательства с органами государственной власти и органами местного самоуправления в результате проведения плановых и

внеплановых проверок, которые могут сопровождаться нарушением требований законодательства. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» предусматривает нормы, оградившие субъекты малого и среднего бизнеса от необоснованных проверок и последующих санкций со стороны государственных органов [8].

Таким образом, для улучшения предпринимательского климата необходимо устранить недостатки правового регулирования, а также неудобства, выражающиеся в высокой административной нагрузке и неэффективности механизмов защиты деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).
- [2] Леонов Е.Ф. Повышение конкурентоспособности малых и средних предприятий сферы услуг на основе формирования институционального пространства: автореф. дис. ... канд. экон. наук. - СПб., 2017. - С. 6.
- [3] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [4] Тихонова Е.А. Интеграционные отношения малого и среднего предпринимательства в условиях развития инновационной экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Н. Новгород, 2008. - С. 3.
- [5] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
- [6] URL: <http://ofd.nalog.ru/statistics.html> (дата обращения: 30.04.2019).
- [7] Федеральная служба государственной статистики. Статистика осуществления закупок. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 18.12.2018).
- [8] Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс».
- [9] Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- [10] Цит. по: Зеко Л.Ю. Свобода предпринимательства в Российской Федерации. Госу-

дарственно-правовой аспект // Молодой ученый. — 2016. — № 4. — С. 553 – 557 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/108/25985/> (дата обращения: 22.12.2018) // Конституционное право зарубежных стран: учеб. для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. — М.: Норма, 2000.

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993).

[2] Leonov E.F. Povyshenie konkurentosposobnosti malyh i srednih predpriyatij sfery uslug na osnove formirovaniya institucional'nogo prostanstva: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. - SPb., 2017. - S. 6.

[3] Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Tihonova E.A. Integracionnye otnosheniya malogo i srednego predprinimatel'stva v usloviyah razvitiya innovacionnoj ekonomiki: avtoref. dis. ... kand. ekon. nauk. - N. Novgorod, 2008. - S. 3.

[5] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] URL: <http://ofd.nalog.ru/statistics.html> (data obrashcheniya: 30.04.2019).

[7] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Statistika osushchestvleniya zakupok. URL: <http://www.gks.ru> (data obrashcheniya: 18.12.2018).

[8] Federal'nyj zakon ot 26 dekabrya 2008 g. № 294-FZ «O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Federal'nyj zakon ot 24.07.2007 № 209-FZ «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Cit. po: Zeko L.Yu. Svoboda predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii. Gosudarstvenno-pravovoj aspekt // Molodoj uchenyj. — 2016. — № 4. — С. 553 – 557 [Elektronnyj resurs] – Режим доступа: URL: <https://moluch.ru/archive/108/25985/> (data obrashcheniya: 22.12.2018) // Конституционное право зарубежных стран: учеб. для вузов / под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо и Л.М. Энтина. — М.: Норма, 2000.

УДК 346.3:339.186 [343.32+342.9]
ББК 67.404.9

МАЙСТРЕНКО Инна Дмитриевна,
студентка 2 курса магистратуры юридического факультета
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: innaaanni@mail.ru

Научный руководитель:
ИВАНОВА Светлана Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности Финансового университета
при Правительстве РФ

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются виды ответственности хозяйствующих субъектов при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд через призму публичных правоотношений. Автор отмечает, что современное законодательство о контрактной системе направлено на укрепление государственного и общественного контроля в части расходования бюджетных средств и на противодействие коррупции. Рассматриваются введенные в 2018 г. составы уголовной ответственности в области регламентированных закупок. Обращается внимание на проблемы законодательства об административной ответственности, заключающиеся в большом количестве составов, носящих формальный характер, и несоразмерности некоторых санкций, предусмотренных КоАП РФ. Делается вывод о необходимости совершенствования законодательной базы, предусматривающей ответственность в сфере госзакупок.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, контрактная система, регламентированные закупки, публичные закупки, уголовная ответственность, административная ответственность, штрафные санкции, антимонопольные органы, регулирующие органы, правоприменительная практика.

MAYSTRENKO Inna Dmitrievna,
second year master's student
of Law faculty of the Financial University
under the Government of the Russian Federation

Scientific advisor:
IVANOVA Svetlana Anatol'evna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Operations
of the Financial University under the Government of the Russian Federation

ON ISSUE OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF LEGISLATION ON THE CONTRACT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article discusses the types of responsibility of business entities in the implementation of procurement for state and municipal needs in the field of public relations. The authors note that the current legislation on the contractual system is aimed at strengthening state and public control in the part of spending budget funds and at countering corruption. The structure of criminal liability introduced in 2018 in the area of regulated procurement is considered. Attention is paid to the problems of the legislation on administrative responsibility, which consists in a large number of compositions that are of a formal nature, and the disproportion of some of the sanctions provided for by the Administrative Code of the Russian Federation. The conclusion is made about the need to improve the legislative framework providing for responsibility in the field of public procurement.

Key words: *state and municipal procurement, contract system, regulated procurement, public procurement, criminal liability, administrative responsibility, penalties, antitrust authorities, regulatory authorities, law enforcement practice.*

В сфере осуществления публичных закупок применяется широкий спектр видов ответственности, предусмотренных российским законодательством: уголовная, административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность. Начнем с освещения персональной ответственности в сфере публичных закупок. Поэтому рассмотрим, прежде всего, уголовный и дисциплинарный виды ответственности.

Не сложно отследить, что оба этих вида ответственности применимы исключительно к физическим лицам.

С 4 мая 2018 г. в Уголовный кодекс РФ [8] вступили в силу изменения [9], касающиеся уголовной ответственности за преступления в сфере госзакупок. Уголовный кодекс предусматривает три обособленных преступления в сфере закупок для государственных нужд.

Теперь уголовная ответственность может быть наложена как на работников заказчика, который руководил закупкой по Закону 3 44-ФЗ, так и на недобросовестных лиц, которые влияют на работников заказчика для воплощения своих интересов. К работникам заказчика в данном случае относятся: контрактные управляющие, члены комиссии по осуществлению закупок, непосредственные работники контрактной службы лица, осуществляющие приемку товаров (работ, услуг) и иные уполномоченные лица, представляющие интересы заказчика в сфере закупок.

Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное ст. 200.4 УК РФ, – злоупотребления в сфере закупок наступает при причинении виновным лицом (действующим из корыстной или иной личной заинтересованности) ущерба в крупном размере.

Статья 200.5 УК РФ предусматривает наказание за подкуп лиц, так или иначе осуществляющих закупку. Данная статья напрямую перекликается с дачей и получением взятки.

Отягчающими обстоятельствами для указанных статей (ст. 200.4, 200.5 УК РФ) будут являться совершение деяния группой лиц и в крупном размере. Законодатель предусмотрел широкий спектр наказаний за совершение данных преступлений: от уплаты штрафа и осуществления исправительных работ до лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Крупным в контексте названных статей будет признаваться ущерб, превышающий сто пятьдесят тысяч рублей. Особо крупным размером — превышающий один миллион рублей.

Так же УК РФ теперь конкретизирует преступление и санкцию за его совершение для экспертов, давших заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.6 УК РФ). Совершенствование норм законодательства о государственных (муниципальных) закупках в части экспертной деятельности должно способствовать предотвращению хищений [3, с. 51].

Так как изменения вступили в силу совсем недавно, пока сложно говорить об их эффективности. Объективную оценку можно будет дать после формирования судебной практики по данным категориям преступлений. Д.В. Исютин-Федотков по этому поводу, например, отмечает, что из содержания ст. 200.4 УК РФ следует возможность привлечения к уголовной ответственности практически за любое нарушение законодательства о контрактной системе [2, с. 46], что включает в себя огромный пласт противоправных деяний, не имеющих законодательной конкретизации и систематизации.

Однако следует отметить, что, по сути, данные преступления уже содержались в Уголовном кодексе, сейчас же они лишь конкретизированы в привязке к закупочной деятельности.

Толчком для внедрения подобных изменений выступил, в том числе, антикоррупционный доклад Европейского Союза [1]. В нем отмечено, что сфера осуществления закупок является одной из наиболее подверженных коррупции областей. Так же доклад содержит рекомендации по ужесточению стандартов в сфере закупок для государственных нужд и улучшения механизма их контроля, что, собственно, мы и наблюдаем в отечественном законодательстве.

Нельзя не отметить, что также широко применимыми нормами уголовного законодательства остаются ст. 285.1 и 285.2 УК РФ, устанавливающие ответственность за нецелевое расходование бюджетных и внебюджетных средств.

Что касается дисциплинарной ответственности, то тут применима общая статья трудового законодательства [4, с. 15]. К лицу (работнику), которое допустило неисполнение или ненадлежащее исполнение по своей вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодателем может быть применено дисциплинарное взыска-

ние в виде замечания, выговора или увольнения в соответствии со ст. 192 Трудового кодекса РФ [7].

По нашему мнению, данные виды персональной ответственности основываются на том, что в закупочных процедурах участвуют не какие-либо организационные структуры, а конкретные люди, поведение которых обуславливается рядом объективных и субъективных факторов. Можно сказать, что применение персональной ответственности – это своего рода средство контроля за надлежащим выполнением должностных обязанностей, как руководителей любого уровня, так и исполнителей.

Далее рассмотрим административную ответственность, предусмотренную за совершение правонарушений в сфере государственных закупок. В частности, их регламентируют ст. 7.29 - 7.32.1, ч. 7, 7.1 - 7.2 ст. 19.5, ст. 19.7.2 КоАП РФ [5]. Под данный вид ответственности подпадают такие субъекты, как должностные лица, а также заказчик в целом в качестве юридического лица.

Раскрытие содержания каждой из приведённых статей представляется нецелесообразным с учетом ясности и понятности их содержания, находящегося в самом Кодексе. Отметим лишь, что данный ряд правонарушений и санкций за них отнесен как к этапам планирования, осуществления и исполнения закупки, так и к плоскости невыполнения предписаний уполномоченных в сфере контроля органов.

Опять же, данная ситуация отвечает заданному вектору по улучшению контроля и ужесточению наказаний за нарушения в сфере публичных закупок. Однако не можем не отметить, что некоторые составы административных правонарушений настолько формальны, что, по нашему мнению, излишни и обременены чересчур жесткими санкциями. Речь идет, например, о составе ч. 14 ст. 7.30 КоАП РФ, предусматривающем наказание в виде наложения штрафа в размере тридцати тысяч рублей за нарушение сроков, установленных Законом о контрактной системе для подписания протоколов при проведении конкурентных процедур закупок более чем на два рабочих дня. Акцентируем внимание, что, казалось бы, небольшой штраф налагается ни на юридическое, а на должностное лицо [6; 7, с. 107].

Прослеживается стойкая тенденция к увеличению составов правонарушений в сфере публичных закупок. Так, законодатель, введя статьи за данные нарушения в КоАП РФ в 2007 г., неоднократно расширял составы в 2013 - 2018 гг.

В заключение, отметим, что мы нарочно не касаемся мер гражданско-правовой ответственности, безусловно, применяемых на этапе исполнения контактов (договоров), так как целям данной статьи отвечает раскрытие публичного воздействия на участников публичных закупок в рамках осуществления государственного контроля в этой сфере. Гражданско-правовая же ответственность – способ защиты нарушенных прав в частноправовой сфере.

На наш взгляд, ключевой проблемой института ответственности за нарушения правил осуществления публичных закупок является то, что фокусом определения базы для привлечения к какому-либо виду (прежде всего, административной) ответственности являются нарушения формальных требований законодательства: к оформлению документации, времени обнародования документов о закупке, формальные нарушения при определении результатов рассмотрения заявок и т.п. В то же время акцентировать внимание, в том числе и для искоренения коррупционной составляющей, необходимо на соотношение экономических показателей эффективности закупок.

Несколько месяцев назад широкий резонанс имел случай выявления в закупках продуктов питания и иного оснащения жизнедеятельности служащих в армии, закупок, осуществленных по ценам, существенно превышающим розничные цены на каждый из видов продукции. Нужен ли эффективный механизм выявления подобных ситуаций? Безусловно, да. Политические мотивы отсутствия подобного механизма – предмет не нашего научного исследования. Но, тем не менее, представляется целесообразным внедрение механизма привлечения к ответственности как юридических, так и физических лиц, за экономическую нецелесообразность заключения контракта (договора). Недаром эффективность закупки – один из главенствующих принципов осуществления публичных закупок в Российской Федерации.

Список литературы:

[1] Anti-Corruption report // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/anti-corruption-report_en (дата обращения: 01.04.2019).

[2] Исютин-Федотков Д.В. О некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности за злоупотребления в сфере государственных закупок // Прогосзаказ.рф. - 2018. - № 7. - С. 46 - 49.

[3] Исютин-Федотков Д.В. Об ответственности экспертов в государственных закупках // Прогосзаказ.рф. - 2018. - № 8. - С. 50 - 53.

[4] Кабанова И.Е. Новеллы законодательства об ответственности публичных участников контрактной системы // Гражданское право. - 2016. - № 5. - С. 15.

[5] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ // Росс. газ. - 2001. - 31 дек.

[6] Постановление ФАС России от 21.04.2017 по делу N АК168-17 // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ // Росс. газ. - 2001. - 31 дек.

[8] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

[9] Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2018. - № 18. - Ст. 2569.

[10] Юрицин А.Е., Лавров Ю.Б. О некоторых проблемах реализации административной ответственности за нарушения законодательства о контрактной системе в сфере закупок // Вестник Омской юридической академии. - 2017. - № 4. - С. 105 - 108.

Spisok literatury:

[1] Anti-Corruption report // European Commission. URL: <https://ec.europa.eu/home-affairs/what-we-do/policies/organized-crime-and-human-trafficking/corruption/>

anti-corruption-report_en (data obrashcheniya: 01.04.2019).

[2] Isyutin-Fedotkov D.V. O nekotoryh problemah privlecheniya k ugovolnoj otvetstvennosti za zloupotrebleniya v sfere gosudarstvennyh zakupok // Progoszakaz.rf. - 2018. - № 7. - S. 46 - 49.

[3] Isyutin-Fedotkov D.V. Ob otvetstvennosti ekspertov v gosudarstvennyh zakupkah // Progoszakaz.rf. - 2018. - № 8. - S. 50 - 53.

[4] Kabanova I.E. Novelly zakonodatel'stva ob otvetstvennosti publicznyh uchastnikov kontraktnoj sistemy // Grazhdanskoe pravo. - 2016. - № 5. - S. 15.

[5] Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah ot 30.12.2001 N 195-FZ // Ross. gaz. - 2001. - 31 dek.

[6] Postanovlenie FAS Rossii ot 21.04.2017 po delu N AK168-17 // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 N 197-FZ // Ross. gaz. - 2001. - 31 dek.

[8] Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ // SZ RF. - 1996. - № 25. - St. 2954.

[9] Federal'nyj zakon ot 23.04.2018 № 99-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-procesual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2018. - № 18. - St. 2569.

[10] Yuricin A.E., Lavrov Yu.B. O nekotoryh problemah realizacii administrativnoj otvetstvennosti za narusheniya zakonodatel'stva o kontraktnoj sisteme v sfere zakupok // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. - 2017. - № 4. - S. 105 - 108.

ПАВЛОВ Дмитрий Михайлович,
кандидат юридических наук,
e-mail: dmitrymp@mail.ru

КАЗАРИН Александр Валентинович,
юрисконсульт войсковой части 71557
e-mail: alexander.v.kazarin@gmail.com

**ПРОБЛЕМЫ ВЗЫСКАНИЯ НЕУСТОЙКИ (ШТРАФА, ПЕНИ)
ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ
ПОСТАВЩИКОМ (ПОДРЯДЧИКОМ, ИСПОЛНИТЕЛЕМ)
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ (МУНИЦИПАЛЬНЫМ)
КОНТРАКТАМ**

Аннотация. Научная статья представляет собой анализ проводимой государственными (муниципальными) заказчиками работы по расчету, начислению и взысканию штрафных санкций с поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и содержит предложения по ее улучшению, в том числе путем внесения отдельных изменений в законодательство.

Ключевые слова: неустойка, ненадлежащее исполнение обязательств, контрактная система.

PAVLOV Dmitry Mikhaylovich,
Candidate of Law Sciences,

KAZARIN Alexander Valentinovich,
legal adviser of a body 71557

**PENALTY PROBLEMS (A PENALTY, A PENALTY FEE) FOR NON-
EXECUTION OR INADEQUATE EXECUTION BY THE SUPPLIER (THE
CONTRACTOR, THE PERFORMER) OF OBLIGATIONS UNDER THE
GOVERNMENT (MUNICIPAL) CONTRACTS**

Annotation. The scientific article is an analysis of the work carried out by state (municipal) customers on the calculation, accrual and collecting of penalties from suppliers (contractors, performers) and contains proposals for its improvement, including some changes of legislation.

Keywords: forfeit, improper performance of obligations, contract system.

Введение

Проблема реализации гражданско-правовой ответственности сторон государственного контракта – одна из наиболее сложных проблем, стоящих перед субъектами отношений, регулируемых Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – *ФЗ № 44-ФЗ*).

Применение норм об ответственности во многом отражает сложность комплексного подхода законодателя к регулированию гражданско-правовых отношений, частных по своей природе, отягощенных таким публичным элементом как интерес государства или муниципаль-

ного образования в лице государственного (муниципального) заказчика. В соответствии с п. 1 ст. 2 44-ФЗ законодательство о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд основывается, в том числе, на положениях Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – *ГК РФ*). Вместе с тем, очевидно, что общие положения гражданского законодательства, предусматривающие широкую автономию воли, не могут быть в равной степени применены и к отношениям, в которых затрагивается интерес государства. Именно в соблюдении этого баланса между двумя подходами, попытками «встроить» государственного заказчика в структуру договорных отношений и зарождаются проблемы правового регулирова-

ния, решение которых требует порой самых серьезных научных изысканий и, как следствие, реформирования законодательства в данной сфере.

Сказанное в равной степени справедливо и для института ответственности сторон государственного контракта. С одной стороны, санкции в виде неустоек (штрафов, пеней), начисляемые в случае нарушения стороной государственного контракта своих обязательств, представляют собой разновидность гражданско-правовой ответственности. С другой – наличие специальных правил расчета неустоек (штрафов, пеней), особенности бюджетного учета, выражающиеся в отнесении начисленной и принятой к учету неустойки к доходной части бюджета, ведомственный и надведомственный контроль над процедурой ее начисления и взыскания превращает институт ответственности участников контрактной системы в элемент публичного порядка.

Проблемы регулирования привлечения исполнителей государственного контракта к гражданской ответственности приобретают особую актуальность в связи со сложным социально-экономическим и геополитическим климатом, продолжающимся режимом экономических ограничений, волатильностью курса национальной валюты. В указанных обстоятельствах исполнителям государственных контрактов становится все труднее исполнять принятые на себя обязательства, соблюдать сроки поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг.

В рамках настоящей статьи будет предпринята попытка анализа действующего правового регулирования института ответственности сторон государственного контракта, обозначены основные проблемные вопросы и предложены пути их решения.

Применение неустойки в качестве санкции за ненадлежащее исполнение государственного контракта

Согласно ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

При взыскании неустойки потерпевшая сторона договора не обязана доказывать размер понесенных убытков, что делает данный вид ответственности наиболее удобным для применения в гражданском обороте.

Вместе с тем в юридической литературе неустойка традиционно рассматривается и как способ обеспечения исполнения обязательств. Очевидно, что в том же качестве неустойку рассматривает и законодатель, помещая параграф, посвященный неустойке, в главу 23 Гражданского кодекса.

Неустойка в качестве санкции за просрочку исполнения обязательств сторонами государственного контракта однозначно воспринята законодателем как неотъемлемый элемент правоотношения, возникающего в связи с заключением и исполнением государственного контракта. Об этом свидетельствует прямое предписание о необходимости включения в контракт условия об ответственности заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом (ч. 4 ст. 34 ФЗ № 44-ФЗ).

В соответствии с ч. 5-6 ст. 34 ФЗ № 44-ФЗ в случае просрочки исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения заказчиком обязательств, предусмотренных контрактом, поставщик (подрядчик, исполнитель) вправе потребовать уплаты неустоек (штрафов, пеней). Пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения обязательства, предусмотренного контрактом, начиная со дня, следующего после дня истечения установленного контрактом срока. Такая пеня устанавливается контрактом в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пеней ключевой ставки Центрального банка России от не уплаченной в срок суммы.

В случае просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств (в том числе гарантийного обязательства), предусмотренных контрактом, а также в иных случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, заказчик направляет поставщику (подрядчику, исполнителю) требование об уплате неустоек (штрафов, пеней).

Из анализа указанных норм следует вывод о том, что неустойка в настоящей статье понимается исключительно как мера ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства. При этом нормами 44-ФЗ предусмотрена специальная система обеспечения исполнения обязательств

в виде предоставления безотзывной банковской гарантии, либо перечислении денежных средств в определенном размере на счет заказчика.

Отсюда прослеживается первая проблема применения указанных норм. Представляется, что использование неустойки только лишь как меры безусловной ответственности, а также игнорирование её обеспечительной функции, при установлении в контракте иных обеспечительных мер, хотя и создает дополнительные гарантии для заказчика и отвечает цели защиты публичного интереса, однако, приводит к резкому дисбалансу экономических отношений и ухудшает положение поставщика.

Кроме того, правоприменитель не раз отмечал важность обеспечительной функции неустойки, отказывая заказчику в ее взыскании. Так, в частности, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 09.12.2014 № 305-ЭС14-3435 сделан принципиальный вывод о том, что взыскание неустойки как способ обеспечения исполнения обязательства после утраты интереса к исполнению обязательства является злоупотребление правом и, соответственно, в силу положений ст. 10 ГК РФ такое требование не подлежит удовлетворению.

Ситуация взыскания неустойки после потери интереса заказчика к исполнению обязательства возможна, в частности, из-за ещё одной особенности применения неустойки в контрактной системе.

Как уже отмечалось ранее, отношения, регулируемые 44-ФЗ, несут в себе элементы публичного порядка. Многие положения специального закона носят императивный характер, не оставляют сторонам альтернативы выбора той или иной модели поведения. Императивной нормой является и норма о включении в контракт условия об ответственности сторон, а также о применении этой ответственности заказчиком.

В соответствии с ч. 6 ст. 34 ФЗ № 44-ФЗ заказчик обязан предъявить требование об уплате неустойки (штрафа, пени) к поставщику, допустившему просрочку исполнения обязательства, либо не исполнившему обязательство. Аналогичная позиция отражена и в письме Минфина России от 24.12.2014 № 02-02-07/66867, согласно которой независимо от формы вины должника по обязательству, а также последствий ненадлежащего исполнения требование об уплате неустойки должно быть предъявлено заказчиком.

Более того, в связи с тем, что неустойка за просрочку исполнения обязательства из государственного контракта является законной, кредитор вправе требовать уплаты неустойки независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон [3]. При этом, очевидно, что несмотря на то, что данное

правило «работает в обе стороны», направлено оно прежде всего на взыскание неустойки с поставщика (подрядчика, исполнителя) в ситуации, когда заказчиком условие о неустойке не было должным образом сформулировано в контракте.

Подобный подход призван обеспечить наиболее эффективное расходование бюджетных средств, исключить возможные злоупотребления, связанные с непредъявлением требований об уплате неустойки, максимально стимулировать подрядчика к исполнению принятых на себя обязательств и с этой точки зрения представляется вполне обоснованным. Вместе с тем тотальное предъявление к взысканию сумм неустоек, в том числе, в ситуациях, когда имущественному интересу заказчика не был причинен какой-либо ущерб, представляется не отвечающим основным началам гражданского законодательства и законодательства о контрактной системе.

Кроме того, в практической деятельности может возникнуть ситуация, когда немедленное применение штрафных санкций к подрядчику (поставщику, исполнителю) ставит под угрозу возможность дальнейшей работы с подрядчиком в ситуации, когда он является монополистом на товарном рынке, является единственным поставщиком определенной продукции (например, технически сложной, инновационной и т.д.), выполняет услугу или работу уникальную в своём роде. В подобных случаях, не ставя под сомнение необходимость установления во всех случаях ответственности за нарушение участником закупки обязательств, представляется возможным применить дифференцированный подход, установив на уровне постановления Правительства Российской Федерации определенные критерии, при удовлетворении которым, поставщику (подрядчику, исполнителю) может быть предоставлена рассрочка или отсрочка уплаты неустойки.

Необходимо отметить положительный опыт применения «антикризисной» нормы п. 6.1 ст. 34 44-ФЗ, действовавшей в 2015 и 2016 году и позволявшей заказчику при определенных условиях списывать или предоставлять отсрочку в уплате неустойки (штрафа, пени). Представляется, что указанное правило может быть введено для применения на постоянной основе [7]. Кроме всего прочего, нельзя не отметить несовершенство законодательного регулирования самой процедуры начисления и исчисления неустойки. В настоящее время вопрос расчета суммы неустойки, начисляемой поставщику, регулируется постановлением Правительства Российской Федерации от 30

августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063» (далее – Правила). Указанные Правила пришли на смену правилам, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября № 1063, и были призваны исправить имевшиеся в них недостатки [7, 8, 9].

Необходимо отметить, что новые Правила устранили главный недостаток существовавшего ранее порядка, а именно формулу расчета неустойки, вызывавшей затруднения при ее применении, в частности при расчете коэффициента К. Кроме того, новые Правила установили паритетные начала при расчете неустойки для заказчика и для поставщика (подрядчика, исполнителя).

Вместе с тем, ряд существовавших ранее правовых проблем сохранились и в новых Правилах. В соответствии с п. 10 Правил пеня начисляется за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, в размере одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Правовая неопределенность возникает при расчете базы для начисления неустойки. С одной стороны, уменьшение цены контракта на сумму пропорциональную объему обязательств, фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем) отражает выработанный правоприменительной практикой подход, в соответствии с которым начисление неустойки на общую сумму государственного контракта без учета надлежащего исполнения части работ противоречит принципу юридического равенства, предусмотренному п. 1 ст. 1 ГК РФ, поскольку создает преимущественные условия кредитору,

которому, следовательно, причитается компенсация не только за неисполненное в срок обязательство, но и за те работы, которые были выполнены надлежащим образом. Между тем превращение института неустойки в способ обогащения кредитора недопустимо и противоречит ее компенсационной функции [4].

Однако, данный вывод сделан из ситуации, в которой стороны согласовали исполнение обязательства по частям, то есть предусмотрели в государственном контракте этапы выполнения работ. В ситуации же когда этапы работ не выделяются, определение «объема обязательства, фактически исполненного поставщиком», о котором говорится в Постановлении № 1042, не представляется столь однозначным. В первую очередь речь идет о договорах строительного подряда, в которых этапы работ не выделяются, но в целях осуществления расчетов между сторонами предусмотрена ежемесячная приемка и оплата выполненных работ [5]. В данном случае ежемесячное подписание актов выполненных работ (чаще всего составляемых по форме КС-2) не свидетельствует о частичном выполнении подрядчиком государственного контракта, прежде всего потому, что до тех пор, пока работы по договору строительного подряда не выполнены до конца, объект не введен в эксплуатацию, такие работы лишены для заказчика потребительской ценности, поскольку их результат не может использоваться надлежащим образом. При указанных обстоятельствах суды неоднократно приходили к выводу о необходимости начисления неустойки исходя из общей цены государственного контракта [6].

Таким образом, становится очевидным, что правила расчета неустойки, установленные Постановлением № 1042, не адаптированы в полной мере ко всем видам договорных обязательств, вытекающих из государственных контрактов на удовлетворение государственных и муниципальных нужд. В этой связи представляется целесообразным установить в Постановлении

№ 1042 специальные правила неустойки для разного вида договорных обязательств: поставки, подряда, оказания услуг. При этом, в частности, при установлении базы для начисления неустойки за ненадлежащее исполнение государственного контракта на выполнение подрядных работ, определить, что регулярная приемка выполненных работ с подписанием соответствующих актов, должна учитываться при определении объема выполненных подрядчиком работ [2].

Кроме того, представляется целесообразным проработать вопрос о применении различ-

ных коэффициентов для контрактов с разными сроками исполнения. Очевидно, что риски для поставщиков (подрядчиков, исполнителей) по контрактам с коротким сроком исполнения намного меньше, чем для организаций, исполняющих многолетние контракты, поскольку цена контракта остается фиксированной, а затраты на его реализацию возрастают [1].

Заключение

Анализ законодательства и правоприменительной практики по вопросу применения штрафных санкций позволяет сделать вывод о продолжающемся состоянии недостаточной урегулированности настоящих отношений. Стороны государственного контракта повсеместно сталкиваются с неопределенностью в применении тех или иных положений. Вместе с тем актуальные вопросы применения штрафных санкций не находят своего разрешения в многочисленных разъяснениях регулирующих органов, а правоприменитель, порой, приходит к выводам, которые основываются прежде всего на общих принципах гражданского законодательства.

Подобное положение дел не отвечает запросам системы отношений по государственному заказу, которая требует значительной определенности. Представляется необходимым активизировать работу по более детальной проработке положений законодательства, регулирующих названную сферу. Вместе с тем, крайне необходимо соблюдать баланс между регулированием общим и специальным, не забывать об общих нормах, регулирующих гражданский оборот.

Вопросы исполнения контракта (равно как и его неисполнения) лежат в плоскости, прежде всего, гражданского законодательства. Вместе с тем необходимость взыскания штрафных санкций вызвана необходимостью защиты публичного интереса, защиты экономических интересов государства и муниципальных образований. Представляется необходимым проведение работы по системному реформированию института ответственности сторон государственного контракта. Так в целях стабилизации экономических отношений и недопущения ситуации при которой в случаях взыскания заказчиками неустоек поставщики (подрядчики, исполнители) товаров, работ, услуг для государственных нужд могут проявлять признаки несостоятельности, возможно рассмотреть вопрос о доработке Постановления № 1042, в котором, в частности, учесть специфику разных видов договорных обязательств (поставка товара, выполнение работ, оказание услуг), а также срок исполнения государственного контракта.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации.

[2] Письмо Министерства Финансов Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 02-02-07/66867 «О порядке применения неустойки (пени) в случае ненадлежащего исполнения (неисполнения) поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом».

[3] Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28 июня 2017 г.).

[4] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 июля 2014 г. № 5467/14.

[5] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 марта 2016 г. № Ф08-1193/16.

[6] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 апреля 2016 г. № 15АП-1869/16.

[7] Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

[8] Постановление Правительства РФ от 25 ноября 2013 г. № 1063 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом» (утратило силу).

[9] Постановление Правительства РФ от 30 августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем)), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая

2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063».

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii.

[2] Pis'mo Ministerstva Finansov Rossijskoj Federacii ot 24 dekabrya 2014 g. № 02-02-07/66867 «O poryadke primeneniya neustojki (peni) v sluchae nenadlezhashchego ispolneniya (neispolneniya) postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem) obyazatel'stv, predusmotrennyh kontraktom».

[3] Obzor sudebnoj praktiki primeneniya zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kontraktnej sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 28 iyunya 2017 g.).

[4] Postanovlenie Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda RF ot 15 iyulya 2014 g. № 5467/14.

[5] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga ot 16 marta 2016 g. № F08-1193/16.

[6] Postanovlenie Pyatnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 28 aprelya 2016 g. № 15AP-1869/16.

[7] Federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnej sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd».

[8] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 25 noyabrya 2013 g. № 1063 «Ob utverzhenii Pravil opredeleniya razmera shtrafa, nachislyaemogo v sluchae nenadlezhashchego ispolneniya zakazchikom, postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem) obyazatel'stv, predusmotrennyh kontraktom (za isklyucheniem prosrochki ispolneniya obyazatel'stv zakazchikom, postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem)), i razmera peni, nachislyaemoj za kazhdyj den' prosrochki ispolneniya postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem) obyazatel'stva, predusmotrennogo kontraktom» (utratiло silu).

[9] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30 avgusta 2017 g. № 1042 «Ob utverzhenii Pravil opredeleniya razmera shtrafa, nachislyaemogo v sluchae nenadlezhashchego ispolneniya zakazchikom, neispolneniya ili nenadlezhashchego ispolneniya postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem) obyazatel'stv, predusmotrennyh kontraktom (za isklyucheniem prosrochki ispolneniya obyazatel'stv zakazchikom, postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem), i razmera peni, nachislyaemoj za kazhdyj den' prosrochki ispolneniya postavshchikom (podryadchikom, ispolnitelem) obyazatel'stva, predusmotrennogo kontraktom, o vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 15 maya 2017 g. № 570 i priznanii utrativshim silu postanovleniya Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 noyabrya 2013 g. № 1063».

НЕСМЕЯНОВА Ирина Алексеевна,
кандидат юридических наук,
доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 по вопросам использования, охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности. Сделан краткий обзор важнейших положений Постановления. Названы основные направления развития и совершенствования законодательства по интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, международные документы, Гражданский кодекс РФ, лицензионные договоры, доверительное управление, залог, авторское право, правовая охрана.

NESMEYANOVA Irina Alekseevna,
PhD in Law,
associate Professor of the Department of legal regulation of economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

LEGAL POLICY IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. The Article is devoted to the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.04.2019 N 10, on the use, protection and protection of intellectual property. A brief review of the most important provisions of the resolution is made. The main directions of development and improvement of the legislation on intellectual property are named.

Key words: intellectual property, international documents, Civil Code of the Russian Federation, license agreements, trust management, pledge, copyright, legal protection.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10) дал разъяснение по 13 актуальным проблемам правоприменения и отдельным направлениям развития интеллектуальной собственности в Российской Федерации.

Первым разделом охвачены процессуальные вопросы и действие части четвертой Гражданского кодекса РФ во времени, определены и перечислены международные документы, которые подлежат применению при правовом регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности.

К ним относятся:

- Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений [1] от 9 сентября 1886 г. Решение о присоединении Рос-

сийской Федерации к данной Конвенции принято Постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм»;

- Всемирная конвенция об авторском праве [2] от 6 сентября 1952 г., имеющая целью обеспечить во всех странах охрану авторского права на литературные, научные и художественные произведения в целях облегчения распространения произведений духовного творчества и содействия лучшему международному взаимопониманию. Конвенция определяет понятие «выпуск в свет», устанавливает срок охраны художе-

ственных произведений, процедуру перевода на национальный язык и другие вопросы. Вступила в силу для СССР 27 мая 1973 г.;

- Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций [3] от 26 октября 1961 г. Конвенция определяет понятия: национальный режим, исполнители, фонограмма, изготовитель фонограмм, публикация, воспроизведение, передача в эфир, ретрансляция. Россия присоединилась к документу с заявлением (Постановление Правительства РФ от 20.12.2002 № 908 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций»);

- Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм [4] от 29 октября 1971 г. Конвенция определяет понятия: фонограмма, производитель фонограмм, копия, распространение среди публики. Российская Федерация присоединилась к Конвенции постановлением Правительства РФ от 03.11.1994 № 1224 «О присоединении Российской Федерации к Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений в редакции 1971 года, Всемирной конвенции об авторском праве в редакции 1971 года и дополнительным Протоколам 1 и 2, Конвенции 1971 года об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм»;

- Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники [5] от 21 мая 1974 г. Указом Президиума ВС СССР от 12.08.1988 № 9388-ХI «О присоединении Союза Советских Социалистических Республик к Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники» подлежит применению в Российской Федерации;

- Парижская конвенция по охране промышленной собственности [6] от 20 марта 1883 г. В Конвенции даны понятия: «объекты охраны промышленной собственности», «промышленная собственность», «патенты на изобретения» и др. СССР подписал Конвенцию 12 октября 1967 г., Конвенция ратифицирована СССР 19 сентября 1968 г.;

- Евразийская патентная конвенция [7] от 9 сентября 1994 г., представляющая собой специальное соглашение по охране промышленной собственности и договор о региональном патенте, определяет, помимо прочего, объем правовой охраны и срок действия евразийского патента. Россия ратифицировала документ Федеральным законом от 01.06.1995 № 85-ФЗ «О ратифика-

ции Евразийской патентной конвенции», он вступил в силу для России 27 сентября 1995 г.;

- Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности [8], от 14 июля 1967 г. Конвенция ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968 № 3104-VII с заявлением: «Союз Советских Социалистических Республик заявляет, что Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности, регулирует вопросы, затрагивающие интересы всех стран, и поэтому она должна быть открыта для участия всех государств в соответствии с принципом их суверенного равенства», вступила в силу для России с 26 апреля 1970 г.;

- Международная конвенция по охране новых сортов растений [9] от 2 декабря 1961 г., принята в целях урегулирования вопросов охраны новых сортов растений, развития сельского хозяйства, для защиты интересов селекционеров, и особенно в связи с ограничениями, которым могут подвергнуться эти права ввиду требований о соблюдении общественных интересов. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 24 апреля 1998 г. (согласно информации на сайте ВОИС // <http://www.wipo.int> (по состоянию на 02.10.2017)).

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ правовое регулирование отношений в области интеллектуальной собственности в Российской Федерации осуществляется в соответствии с нормами международного права, которые, помимо конвенций, закреплены в международных соглашениях и договорах Российской Федерации, исчерпывающий перечень которых дан в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10. Так же, если взаимоотношения по вопросам интеллектуальной собственности не урегулированы частью четвертой Гражданского кодекса РФ, то могут применяться другие части Кодекса, если их положения не противоречат существу правоотношений, регламентированных частью четвертой ГК РФ.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 дополнительно урегулированы вопросы процессуального характера, в частности, подсудность, указано, что суд, рассматривающий споры о защите интеллектуальных прав, определяется исходя из субъектного состава участников спора и характера спорных правоотношений.

Указано, например, что суды общей юрисдикции рассматривают споры об авторстве результата интеллектуальной деятельности, за исключением споров об авторстве изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, секретов производства и селекционных дости-

жений, которые подсудны Суду по интеллектуальным правам. Так же суды общей юрисдикции рассматривают споры, возникшие из отношений по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, если стороной в споре является гражданин, и гражданин – индивидуальный предприниматель, если спор не связан с осуществлением им предпринимательской деятельности; споры о размере вознаграждения авторов и др. Особый порядок предусмотрен для дел, связанных с государственной тайной, с признанием и исполнением решений иностранных судов и иностранных третейских судов (арбитражей), с защитой авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях.

Нормы о компетенции Суда по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции по ряду споров являются специальными по отношению к нормам АПК РФ. Отсутствие у субъекта спора интереса в экономической сфере при наличии иного охраняемого законом интереса не влечет отказ в предоставлении защиты Суда по интеллектуальным правам по категории дел, отнесенным к его компетенции. Если в одном заявлении соединено несколько требований, связанных между собой, одно из которых подлежит рассмотрению Судом по интеллектуальным правам, а другое – иным арбитражным судом первой инстанции, дело рассматривается Судом по интеллектуальным правам.

Арбитражные суды рассматривают дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами, независимо от того, выступает такая организация в суде от имени правообладателей (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями) или от своего имени; споры о средствах индивидуализации (кроме споров о наименованиях мест происхождения товаров). Механизм действий таких организаций по управлению правами конкретизирован положениями рассматриваемого Постановления. Так, организации, осуществляющие коллективное управление авторскими и смежными правами, которые не могут быть использованы без согласия правообладателя, заключают с пользователями лицензионные возмездные договоры о предоставлении им прав, переданных в управление правообладателями, на конкретные способы использования этих прав на условиях простой (неисключительной) лицензии. Договоры, предусматривающие отчуждение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средства индиви-

дуализации, но в то же время вводящий ограничения (например, по срокам, территории, способам использования соответствующего результата или средства) или устанавливающие срок действия этого договора, могут быть признаны судом лицензионными. Предоставление права по лицензионному договору считается состоявшимся с момента государственной регистрации предоставления права.

Специальный способ защиты прав прежнего правообладателя, предусмотренный частью четвертой ГК РФ, не лишает при существенном нарушении приобретателем обязанности выплатить правообладателю в установленный договором срок вознаграждение за приобретение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации прежнего правообладателя возможности применения иных способов защиты, указанных в ст. 12 ГК РФ.

В случаях, если объекты авторских и смежных прав могут быть использованы без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения, организации по управлению правами на коллективной основе заключают с пользователями, договоры о выплате вознаграждения. Вознаграждение по возмездному лицензионному договору уплачивается за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, поэтому в удовлетворении требования о взыскании вознаграждения по мотиву неиспользования лицензиатом соответствующего результата или средства не может быть отказано. Если лицензионный договор не содержит информации о размере и порядке вознаграждения и прямо не предусмотрена его безвозмездность, такой договор считается незаключенным.

Организация по управлению правами может выступать в суде как от имени конкретных правообладателей, так и от своего имени, а аккредитованная организация вправе предъявлять требования и от имени неопределенного круга правообладателей, а также заявлять требования об уплате вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях. Эти организации действуют в защиту прав лиц, передавших полномочия на управление правами.

Большое внимание в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 уделено пересмотру дел в порядке апелляционного производства судебных актов и пересмотру в порядке кассационного производства судебных актов, что указывает на большое число неурегулированных вопросов и вызывает необходимость

упорядочить и конкретизировать порядок распределения рассматриваемых дел в сфере интеллектуальной собственности между звеньями судебной системы и их обжалования.

Отдельно перечислены полномочия прокурора в защиту нарушенных интеллектуальных прав:

- прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных интеллектуальных прав, в том числе в защиту нарушенных работодателем прав работников как авторов служебных результатов интеллектуальной деятельности (служебных произведений, служебных изобретений, служебных топологий и др.);

- прокурор вправе предъявить в арбитражный суд требование о ликвидации юридического лица или о прекращении деятельности гражданина в качестве индивидуального предпринимателя при неоднократном нарушении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации;

- прокурор вправе обратиться в арбитражный суд в защиту интересов публично-правовых образований с требованием о признании патента недействительным;

- прокурор вправе обратиться в суд с требованием о признании права публично-правового образования на иные результаты интеллектуальной деятельности, созданные в рамках государственных контрактов и без которых те или иные объекты промышленной собственности использоваться не могут.

Меры ответственности за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, предусмотренные частью четвертой ГК РФ, применяются исходя из законодательства, действовавшего на момент совершения нарушения. В отношении нарушений, носящих длящийся характер, применяются положения законодательства, действующего на дату их обнаружения или, если нарушение прекращено на момент обнаружения, - на последний день, когда нарушение совершалось.

Согласно действующему положению, термин «интеллектуальная собственность» включает исчерпывающий перечень результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, которым предоставляется правовая охрана. Отдельно перечисляются права на них. Это:

- интеллектуальные права, которые включают в себя исключительное право, являющееся имущественным правом;

- личные неимущественные права (право авторства, право на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнаруже-

ние, право на отзыв, право на неприкосновенность исполнения). Они подлежат защите только в случаях, когда они специально поименованы и их охрана установлена частью четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации;

- иные права (например, право следования, право доступа, право на вознаграждение за служебный результат интеллектуальной деятельности, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на получение патента и др.) Они подлежат защите только в случаях, когда они специально названы и их охрана установлена частью четвертой ГК РФ о конкретном виде результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации.

Однако к числу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, охраняемых в порядке, предусмотренном частью четвертой ГК РФ, не отнесены доменные имена, наименования некоммерческих организаций, наименования средств массовой информации, обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина и другие права, которые подлежат защите на основании общих положений Гражданского кодекса РФ о способах защиты гражданских прав.

Исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации может принадлежать нескольким лицам совместно, в том числе при переходе по наследству (кроме права на фирменное наименование), которые реализуют его по соглашению сторон, однако это не влечет возможность раздела права или выдела из него доли.

Право на вознаграждение входит в состав исключительного права, а в предусмотренных частью четвертой ГК РФ случаях сохраняется у автора, исполнителя, изготовителя фонограммы, изготовителя аудиовизуального произведения и тогда, когда исключительное право ему не принадлежит, а также у обладателя исключительного права, если оно ограничено.

Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 определил, что под лицом, организовавшим создание сложного объекта, понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания или взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта.

Имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации могут выступать в качестве предмета залога при условии, что их отчуждение допускается. В договоре

залога должен быть также определен объем залога:

- заложено исключительное право на результат интеллектуальной деятельности;
- заложено средство индивидуализации в полном объеме;
- заложено право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах.

Залогодатель не вправе отчуждать исключительное право без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором. Защита исключительного права, являющегося предметом залога, осуществляется залогодателем.

Существует возможность заключения договора, который будет относиться к числу договоров, подлежащих государственной регистрации, об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, предусматривающих переход исключительного права или предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, которые будут созданы (возникнут) в будущем.

Предмет такого договора должен позволять определить конкретный результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, в отношении которого заключается договор, возможность использования такого объекта в соответствии с данным договором.

Исключительное право на результаты интеллектуальной деятельности может быть объектом доверительного управления. Можно выделить два вида управления правом: доверительное управление и коллективное управление авторскими и смежными правами. При этом лишь некоммерческим организациям могут быть предоставлены полномочия по управлению правами на коллективной основе

Доверительный управляющий, осуществляя доверительное управление имуществом в интересах учредителя управления-выгодоприобретателя-правообладателя, может осуществлять полномочия обладателя исключительного права и распоряжаться исключительным правом в рамках, установленных законом и договором. Учитывая, что в доверительное управление передается право использования результата интеллектуальной деятельности всеми способами или определенным способом, доверительный управляющий вправе как осуществлять переданные ему в управление права, так и защищать их такими же способами, какими обладает правообладатель. Если же учредитель управления сам является лицензиатом, то объем полномочий управляющего зависят от того, переданы ли ему в управление права лицензиата, получив-

шего их по договору исключительной или неисключительной лицензии.

Договор о предоставлении полномочий по управлению правами на коллективной основе не может содержать условие по использованию управляющим объектов авторских и смежных прав. Предоставление таких правомочий может составлять предмет лицензионного договора.

Споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются как в административном (внесудебном), так и в судебном порядке. К лицу, нарушившему интеллектуальные права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, могут применяться меры административной, гражданско-правовой и уголовной ответственности. Законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения. Суд вправе принять любые средства доказывания нарушения интеллектуальных прав, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети Интернет. К допустимым доказательствам относятся распечатки материалов (скриншоты), с указанием адреса интернет-страницы и точного времени ее получения, представления кассового или товарного чека, заслушивания свидетельских показаний, аудио- или видеозаписи и др. Для признания аудио- или видеозаписи согласия на проведение аудиозаписи или видеосъемки того лица, в отношении которого они производятся, не требуется. Необходимые для дела доказательства могут быть обеспечены нотариусом.

Правообладатель в установленных случаях, при нарушении исключительного права имеет право выбора способа защиты: вместо возмещения убытков он может требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Одновременное взыскание убытков и компенсации не допускается. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер.

При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя, прогнозируемые материальные потери правообладателя и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения. Если имеется несколько принадлежащих одному лицу резуль-

татов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, связанных между собой, компенсация за нарушение прав на каждый объект определяется самостоятельно. Для подтверждения расчета и стоимости нарушенного права допускается представление данных о стоимости исключительного права, в том числе и из зарубежных источников.

Требование о возмещении убытков или выплате компенсации может быть заявлено и после прекращения правовой охраны соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, являвшимся правообладателем на момент совершения правонарушения.

По требованию о применении мер ответственности за нарушение исключительного права, допущенное работником юридического лица или гражданина при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, ответчиком является юридическое лицо или гражданин, работник которого допустил нарушение.

Положения о снижении размера компенсации могут применяться в случаях множественности нарушений и при условии, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации несколькими способами представляет собой, по общему правилу, соответствующее число случаев нарушений исключительного права. Нарушение прав на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации есть самостоятельное основание применения мер защиты интеллектуальных прав. Выражение нескольких разных результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации в одном материальном носителе является нарушением исключительного права на каждый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Вместе с тем, использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации одним лицом различными способами, направленными на достижение одной экономической цели, образует одно нарушение исключительного права.

Перечень объектов авторского права, содержащийся в Гражданском кодексе РФ, не является исчерпывающим, поскольку при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При рассмотрении спора о том, создано ли произведение в

соавторстве, следует установить, внес ли каждый из соавторов по взаимному соглашению в это произведение свой творческий вклад. Творческий характер создания произведения не зависит от того, создано произведение автором собственноручно или с использованием технических средств. В то же время отсутствие новизны или оригинальности результата интеллектуальной деятельности само по себе не может служить доказательством того, что результат не является объектом авторского права. При этом отсутствует исчерпывающий перечень доказательств авторства. Например, об авторстве конкретного лица на фотографию может свидетельствовать, в числе прочего, представление этим лицом необработанной фотографии.

К объектам авторского права, подлежащим охране, относятся также неоконченные произведения, любые части произведений, персонажи и другие. Охрана и защита части произведения как самостоятельного результата интеллектуальной деятельности осуществляются лишь в случае, если такая часть используется в отрыве от всего произведения в целом. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 указано, что надлежит понимать под понятием «персонаж».

Наряду с правом на неприкосновенность произведения, одним из правомочий в составе исключительного права является право на переработку произведения, который рассматривается как один из способов использования произведения. Согласие автора или правообладателя на переработку должно быть определено выражено. Переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего. Право на переработку произведения может быть передано в числе иных правомочий в рамках передачи исключительного права по договору об отчуждении исключительного права в полном объеме или предоставлено по лицензионному договору, а также может перейти без заключения договора с правообладателем по законным основаниям. Исключительно хранение материального носителя, в котором выражен объект авторского права, без цели введения его в гражданский оборот не является самостоятельным способом использования произведения, в связи с чем такое хранение не требует специального согласия правообладателя. Так же без согласия автора или иного обладателя исключительного права на оригинальное произведение и без выплаты ему вознаграждения допускаются создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии, либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно

обнародованного произведения и использование этой пародии либо карикатуры, если они не порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора оригинального произведения. При этом, как подчеркнуто в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, сеть Интернет и другие информационно-телекоммуникационные сети не относятся к местам, открытым для свободного посещения.

Согласно части четвертой ГК РФ переводчику, а также автору иного производного произведения принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения. Составителю сборника и автору иного составного произведения (антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов. Авторские права переводчика, составителя и иного автора производного или составного произведения охраняются как права на самостоятельные объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов использованных произведений, однако использоваться такое произведение может только с согласия авторов (иных правообладателей) использованных произведений на переработку их произведения или на включение его в составное произведение.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 рассмотрен вопрос об авторстве на служебное произведение. Установить, является ли произведение служебным, можно, исходя из положений законодательства, действовавшего на момент создания такого произведения.

Для определения того, является ли созданное работником после 31 декабря 2007 г. по конкретному заданию работодателя произведение служебным, необходимо исследовать вопрос о том, относится ли служебное произведение произведением науки, литературы или искусства и входило ли это задание в пределы трудовых обязанностей работника. Если такое задание работодателя в его трудовые обязанности не входило, то исключительное право на созданное произведение принадлежит работнику и оно не может рассматриваться как служебное, его использование работодателем возможно лишь на основании отдельного соглашения с работником с выплатой вознаграждения. В случае спора обязанность доказывания того, что конкретное созданное автором произведение является служебным, лежит на работодателе. Факт использования автором для создания произведения материалов

работодателя сам по себе не может служить основанием для вывода о том, что произведение является служебным.

В случае, если в течение трех лет со дня, когда служебное произведение было представлено работником в распоряжение работодателя, тот не начнет использование произведения или не сообщит автору о сохранении произведения в тайне (например, в качестве секрета производства), это исключительное право возвращается к работнику (автору) от работодателя, которому принадлежит исключительное право на служебное произведение. Если в указанный срок работодатель совершит одно из перечисленных действий, работник (автор) имеет право на получение вознаграждения в соответствии с договором между работодателем и работником, условия которого могут быть предусмотрены в трудовом или гражданско-правовом договоре. Право на вознаграждение за служебное произведение неотчуждаемо и не переходит по наследству, однако права автора по договору, заключенному им с работодателем, и не полученные автором доходы переходят к наследникам. Если исключительное право на служебное произведение принадлежит работнику (автору) изначально по договору с работодателем, то работодатель имеет право использовать произведение на условиях простой (неисключительной) лицензии с выплатой автору вознаграждения, а также передать указанное право третьему лицу.

При наличии спора между работником и работодателем о том, является ли конкретное изобретение, полезная модель или промышленный образец служебным не требуется, чтобы в документе, определяющем трудовые обязанности работника, содержалось конкретное указание на выполнение работ по созданию конкретных патентоспособных объектов либо усовершенствованию известных технических решений.

Определяющим для признания технического решения служебным, как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10, является факт его создания в виде конкретного задания в рамках трудовых обязанностей, содержание которых может следовать из трудовой функции. Во внимание могут быть приняты, в частности, соотношение деятельности, осуществляемой работодателем, со сферой, в которой создан патентоспособный объект, поручения работнику, его трудовые обязанности, цель создания патентоспособного объекта, документы и прочие события и поступки, которые в совокупности могли бы свидетельствовать о разработке технических решений в

связи с выполнением трудовых обязанностей. Служебный характер изобретения, полезной модели или промышленного образца определяет взаимоотношения автора и его работодателя, но не правовой режим изобретения, полезной модели или промышленного образца в целом.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 рассмотрены и другие актуальные вопросы интеллектуальной собственности.

Таким образом, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 определен список международных актов, подлежащих применению; конкретизированы отдельные положения о подсудности, определено, что имущественные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации могут выступать в качестве предмета залога, конкретизированы отдельные положения по лицензионным договорам, договорам по доверительному управлению, даны рекомендации по разрешению споров о том, является ли результат интеллектуальной деятельности служебным, и другим актуальным вопросам интеллектуальной собственности.

Список литературы:

[1] Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Заключена в г. Риме 26.10.1961) // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Заключена в г. Женеве 29.10.1971) // СПС «КонсультантПлюс».

[5] Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники (Заключена в г. Брюсселе 21.05.1974) // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // СПС «КонсультантПлюс».

[7] Евразийская патентная конвенция (Заключена в г. Москве 09.09.1994) // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изм. 02.10.1979) // СПС «КонсультантПлюс».

[9] Международная конвенция по охране новых сортов растений // (Заключена в г. Париже 02.12.1961) // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Bernskaya konvenciya po ohrane literaturnyh i hudozhestvennyh proizvedenij ot 09.09.1886 (red. ot 28.09.1979) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Vsemirnaya konvenciya ob avtorskom prave (Zaklyuchena v g. Zheneve 06.09.1952) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Mezhdunarodnaya konvenciya ob ohrane prav ispolnitelej, izgotovitelej fonogramm i veshchatel'nyh organizacij (Zaklyuchena v g. Rime 26.10.1961) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[4] Konvenciya ob ohrane interesov proizvoditelej fonogramm ot nezakonnogo vosproizvodstva ih fonogramm (Zaklyuchena v g. Zheneve 29.10.1971) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Konvenciya o rasprostranении nesushchih programmy signalov, peredavaemyh cherez sputniki (Zaklyuchena v g. Bryussele 21.05.1974) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Konvenciya po ohrane promyshlennoj sobstvennosti (Zaklyuchena v Parizhe 20.03.1883) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Evrazijskaya patentnaya konvenciya (Zaklyuchena v g. Moskve 09.09.1994) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Konvenciya, uchrezhdayushchaya Vsemirnyu Organizaciju Intellektual'noj Sobstvennosti (Podpisana v Stokgol'me 14.07.1967, izm. 02.10.1979) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[9] Mezhdunarodnaya konvenciya po ohrane novyh sortov rastenij // (Zaklyuchena v g. Parizhe 02.12.1961) // SPS «Konsul'tantPlyus».

ЭКМАЛЯН Ашот Мамиконович,
доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник сектора
финансового, налогового, банковского и конкурентного права
Института государства и права РАН,
профессор кафедры банковского права и финансово-правовых дисциплин
Института права и национальной безопасности РАНХиГС
при Президенте РФ
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

О ПРАВАХ КРЕДИТОРОВ ОБАНКРОТИВШЕГОСЯ БАНКА

Аннотация. Исследование показывает, что права юридических лиц и предпринимателей-кредиторов обанкротившегося банка существенно ущемлены. Их денежные средства, находящиеся на банковских счетах, обязательному страхованию не подлежат. При банкротстве банка они лишаются доступа к этим средствам.

Предоставленная законом возможность возврата денежных средств труднореализуема даже для крупного предпринимательства. Среднее, а особенно малое предпринимательство в этой ситуации теряет возможность выполнения своих обязательств по заключённым договорам, несёт большие убытки, часто теряя собственность, как показано в статье, фактически без суда и будучи невиновным в банкротстве банка.

В статье исследуются причины, ведущие к ущемлению прав и законных интересов кредиторов обанкротившегося банка.

Ключевые слова: права юридических лиц и предпринимателей-кредиторов обанкротившегося банка, банкротство банка, риск банкротства банка, предпринимательский риск, признаки правового государства, признаки правового закона.

EKMALYAN Ashot Mamikonovich,
Doctor of Philosophy, Professor,
leading researcher of the sector
Financial, Tax, Banking and Competition Law,
Institute of State and Law RAS,
Professor of the Department of banking law and financial and legal disciplines
of the Institute of law and national security RANEPА

ON THE RIGHTS OF THE CREDITORS OF THE FAILED BANK

Annotation. The study shows that the rights of legal entities and lender entrepreneurs of a bankrupt Bank are significantly infringed. Their funds in Bank accounts are not subject to compulsory insurance. When a Bank goes bankrupt, such creditors lose access to their funds.

The refund provided by law is difficult to get even for large businesses. Medium-sized and especially small businesses in this situation lose the ability to fulfill their obligations under the contracts, incur large losses, often losing property, as shown in the article, in fact without trial and being innocent of the Bank's bankruptcy.

The article investigates the reasons leading to the rights infringement and legitimate interests of a bankrupt Bank creditors.

Key words: the rights of legal entities and lender entrepreneurs of a bankrupt Bank, bank bankruptcy, the risk of bank bankruptcy, entrepreneurial risk, legal state, signs of a legal state.

Кредиторами банка являются, во-первых, физические лица, имеющие в данной кредитной организации вклад или счет или на ином основании имеющие к кредитной организации право требования,

либо кредитная организация имеет к ним право требования, а также те физические лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, зарегистрированные как индивидуальные пред-

приниматели; во-вторых, все юридические лица независимо от их организационно-правовой формы и вида деятельности.

Их правовое положение принципиально различно. Во-первых, физические лица становятся кредиторами банка добровольно, за исключением лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а юридические лица – в силу закона. Во-вторых, вклады физических лиц в банках Российской Федерации подлежат обязательному страхованию, а денежные средства юридических лиц, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, обязательному страхованию не подлежат. В случае банкротства обслуживающей их кредитной организации ее кредиторы, как показывает практика, часто теряют частично или полностью свои денежные средства, находящиеся на банковских счетах, что наносит всем им материальный ущерб, от которого они, в первую очередь малое, а также среднее предпринимательство, могут потерять финансовую устойчивость и обанкротиться.

Доверяя свои деньги данной кредитной организации, клиент надеялся на ее финансовую устойчивость и надежность. В этом его, далекого от банковской деятельности и имеющего о ней лишь ограниченные знания, обоснованно убеждала официальная информация о том, что все действующие в стране кредитные организации, во-первых, прошли государственную регистрацию и имеют лицензию на осуществление банковских операций, что свидетельствует о соответствии кредитной организации всем установленным нормативным требованиям к ним. Во-вторых, что их деятельность регулируется, контролируется и надзирается со стороны специалистов Банка России – главного регулятора банковской системы страны, которые постоянно осуществляют пруденциальный и текущий контроль и надзор за соблюдением кредитными организациями в процессе своей деятельности законодательства Российской Федерации, нормативных актов Банка России и установленных ими обязательных нормативов, правил банковских операций, бухгалтерского учета в кредитных организациях и других правил, надлежащее выполнение которых, по убеждению клиента банка, призвано обеспечить и гарантировать финансовую устойчивость и надежность кредитной организации (гл. X Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 30.07.2018). На этом фоне банкротство каждой кредитной организации подрывает доверие население

страны к банковской системе, стимулируя их отзывать свои сбережения из кредитных организаций.

Однако такая возможность, согласно закону, имеется лишь у физических лиц, за исключением тех, кто занимается предпринимательством. Только они имеют право сами решать, где держать свои деньги – дома или в кредитной организации. Все другие лица лишены такой возможности. Такое положение обусловлено законодательно установленными правилами денежного обращения в Российской Федерации. Согласно этим правилам, все юридические лица, а также лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, обязаны хранить свои денежные средства на банковских счетах. Им разрешено иметь в своих кассах наличные деньги лишь в определенных пределах. При этом они имеют право хранить наличные деньги в своей кассе лишь с определенной целью – только для оплаты труда, выплаты пособий по социальному страхованию, стипендий, пенсий. Всю денежную наличность сверх установленного лимита они обязаны сдавать в кредитную организацию, которая их обслуживает (Указание Банка России от 11 марта 2014 г. № 3210-У «О порядке ведения кассовых операций юридическими лицами и упрощенном порядке ведения кассовых операций индивидуальными предпринимателями и субъектами малого предпринимательства» (п. 2) // Официальный сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru> – 08.08.2017).

Однако действующее законодательство не только обязывает, но и делает необходимым для всех юридических лиц, особенно для осуществляющих предпринимательскую деятельность, хранение денежных средств на банковских счетах в кредитных организациях, что обусловлено двумя обстоятельствами: во-первых, тем, что расчеты между юридическими лицами, а также расчеты между юридическими и физическими лицами по платежам, сумма которых превышает размеры, установленные Банком России, осуществляются согласно действующему законодательству только в безналичном порядке¹ (Указание Банка России от 7 октября 2013 г. № 3073-У // Вестник Банка России. 2014. № 45); во-вторых, установленным порядком выполнения безналичных расчетов, который осуществляется путем списания денежных средств со счета плательщика и зачисления их на счет получателя этих средств. Следовательно, необходимым условием выполнения безналичных расчетов

¹ В настоящее время наличные расчеты по одному договору можно осуществлять в пределах 100 тыс. руб.

является наличие денежных средств на банковских счетах участников денежного оборота.

С падением доверия к банковской системе в стране возник и начал быстро нарастать процесс изъятия физическими лицами своих банковских вкладов, что могло привести к массовому банкротству кредитных организаций¹. Учитывая эту опасность, законодатель в 2003 г. ввел страхование вкладов физических лиц в банках Российской Федерации, за исключением вкладов физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, что гарантировало им получение в случае банкротства кредитной организации своих вкладов, правда, первоначально лишь в пределах 100 тыс. руб. Затем размер страховой выплаты был поднят до 400 тыс. руб., потом до 700 тыс. руб., а в условиях мирового финансового кризиса был доведен до 1 400 000 руб. Что касается остатков денежных средств на счете физических лиц, превышающих установленный размер страхового возмещения, то они также могут быть получены вкладчиком, но при условии, если их требования будут включены конкурсным управляющим в реестр требований кредиторов. И эта мера себя полностью оправдала, пройдя проверку в условиях финансово-кризисной ситуации в стране.

Что же касается юридических лиц и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – индивидуальных предпринимателей, то денежные средства, размещенные ими или в их пользу, как выше отмечалось, не подлежат страхованию (п/п. 8 п. 2 ст. 5 и п. 2 ст. 9 Федерального закона от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» (в ред. от 28 ноября 2018 г.) // СЗ РФ. 2003. № 52 (ч. 1). Ст. 5029). В случае банкротства кредитной организации они наделены лишь правом предъявить свои требования по денежным и иным обязательствам, не считая конституционное право каждого на судебную защиту своих интересов (см.: п. 1 ст. 46 Конституции РФ), добиваться включения своих требований в реестр требований кредиторов и при положительном результате встать в установленную очередь, и когда она подойдет, попытаться получить их, если к этому времени от имущества должника еще что-то осталось.

Анализ предоставленного кредитором обанкротившегося банка права добиваться получения своих денег, хранящихся на его счетах,

¹ Доверие к деятельности финансовых организаций серьезно подрывают участвовавшие в последнее десятилетие в мире финансовые кризисы, наносящие большой материальный и моральный ущерб стране, в которой происходят, в том числе его населению [17].

показывает, что реализация этого права требует решения ряда сложных задач, много времени, исчисляемого порой месяцами, которого у кредиторов может и не быть, что существенно затрудняет защиту их прав и законных интересов.

Первая задача, от решения которой зависит степень вероятности получения кредитором своих денег, связана с необходимостью обеспечить соответствующий размер конкурсной массы, формируемой из имущества должника, имеющегося на дату открытия конкурсного производства и выявленного в ходе конкурсного производства (ст. 131 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> – 29.12.2015). Однако, как показывает практика, к этому времени значительная часть имущества должника оказывается уже утраченной, а влиять на этот процесс кредитор не может.

Не в меньшей мере вероятность получения кредиторами своих денег зависит от размера установленных требований кредиторов, стоящих в очереди перед ним, поскольку требования кредиторов каждой очереди удовлетворяются лишь после полного удовлетворения требований кредиторов предыдущей очереди, за исключением требований кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица (п. 2 ст. 64 ГК РФ). Для юридических лиц и для физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, зарегистрированных как индивидуальные предприниматели, это обстоятельство имеет особое значение, так как их требования подлежат удовлетворению лишь в третью, т.е. в последнюю, очередь (ст. 189.92 ФЗ № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Вторая задача, решение которой также влияет на степень вероятности получения кредитором своих денег, обусловлена сложной структурой и сроками выполнения установленного порядка внесения требований кредиторов по денежным и иным обязательствам в реестр требований кредиторов. Согласно этому порядку, чтобы требования кредиторов к кредитной организации были рассмотрены на предмет их удовлетворения, они должны быть в установленном порядке представлены. Кредиторы о своем требовании обязаны, во-первых, письменно заявить конкурсному управляющему, который ведет реестр требований кредиторов (п. 2 ст. 189.87 указанного Закона), во-вторых, представить документы, подтверждающие уста-

новленность, т.е. обоснованность, этих требований, к числу которых относятся: вступившие в силу решения суда, арбитражного суда, определений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейского суда или иных судебных актов, а также подлинные документы либо их надлежащим образом заверенные копии, подтверждающие обоснованность этих требований (п. 3 ст. 189.85 указанного Закона).

Выполняя эти условия, кредиторы должны помнить, что конкурсным управляющим в соответствии с законом в целях организации конкурсного производства установлен определенный срок предъявления требований кредиторов, по истечении которого реестр требований кредиторов закрывается (п. 2 ст. 189.85 указанного Закона).

Кредиторы вправе предъявить свои требования к кредитной организации как в ходе конкурсного производства, так и в период деятельности в кредитной организации временной администрации (п. 1 ст. 189.85 указанного Закона). В этом случае требование кредиторов с приложенными документами, подтверждающими обоснованность их требований, предъявляются временной администрации, которая рассматривает их и по результатам рассмотрения, не позднее 30 рабочих дней со дня получения этих требований и при признании их обоснованными включает в реестр требований кредиторов, о чем сообщает заявителям (п. 12, 14, 15 ст. 189.32 указанного Закона). Требования кредитора, предъявленные в период деятельности временной администрации будут признаны конкурсным управляющим установленными, если в течение 60 рабочих дней со дня опубликования сообщения о признании кредитной организации банкротом и об открытии конкурсного производства конкурсный управляющий не направит кредитору уведомление о полном или частичном исключении указанного требования из реестра требований кредиторов (п. 10 ст. 189.85 указанного Закона).

Итак, если физические лица сами решают, где хранить свои денежные средства, то за юридических лиц и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, зарегистрированных как индивидуальные предприниматели, этот вопрос решает государство, обязывая их хранить деньги на банковских счетах кредитных организаций. В этой ситуации им предоставлено лишь право выбора кредитной организации, которой решат доверить свои деньги.

Однако государство не только обязывает юридические лица хранить свои деньги в кре-

дитных организациях, но и внушает им, как следует из вышеизложенного, что любая из них соответствует законодательно установленным нормативным показателям и требованиям, поскольку все они прошли государственную регистрацию, получили лицензию на осуществление банковских операций, а их деятельность находится под постоянным контролем и надзором Центрального банка страны, в связи с чем можно надеяться на их надежность и финансовую устойчивость.

***

Однако каковы причины, которые приводят кредитные организации к банкротству, и какое отношение к этим причинам имеют кредиторы кредитных организаций и государственная власть страны? Как показывает отечественная практика, существует ряд причин, которые приводят кредитные организации к банкротству. К их числу относятся мировые и локальные финансовые и экономические кризисы, конкурентная борьба на рынке финансовых услуг, включая ее недобросовестные формы, и, конечно, непрофессиональное, неумелое руководство кредитной организацией, нарушение ею действующего законодательства, нормативных актов Банка России и ненадлежащее выполнение кредитной организацией банковских операций. Анализ этих причин приводит к ряду выводов. Власти нашей страны влияют на причины, порождающие мировые финансовые и экономические кризисы по известным причинам пока не могут, но способны, как показывают события недавнего прошлого, оказывать позитивное воздействие на их разрушительные последствия, минимизируя их.

Как известно, разразившийся в мире глобальный финансово-экономический кризис ко второй половине 2008 г. охватил практически все сферы хозяйственной жизни России. Он больно ударил и по банковской системе страны, основные показатели которой стали быстро ухудшаться. В этих условиях экстренно разработанные и предпринятые Правительством и Банком России антикризисные меры оказали, как показала практика, в основном позитивное воздействие на экономическую ситуацию, в том числе на банковскую систему страны, и были высоко оценены банковским сообществом. Комментируя эту ситуацию, съезд Ассоциации российских банков в 2010 г. пришел к выводу, что своевременное принятие этих мер позволило приостановить развитие ситуации по наиболее пессимистическому сценарию для экономики и банковской системы [13, с. 39–89] (см. также: Модернизация банковской системы России в

посткризисный период: банкизация как необходимое условие. Доклад АРБ. М., 2010. С. 12. URL: https://arb.ru/upload/iblock/bfe/Godovoy%20Doklad%20A5_WEB.pdf.

Что касается причин возникновения локальных для России финансовых и экономических кризисов, наносящих экономике страны, в том числе ее банковской системе, не меньший ущерб, чем мировые кризисы, то государственная власть влиять на их причины вполне способна¹. Более того, как показывает новейшая история России, к возникновению ряда локальных кризисных ситуаций на финансовых рынках страны и обусловленных ими банкротств кредитных организаций власти страны имеют прямое отношение, поскольку ее ошибочные действия, как правило, и вели к этим кризисам².

¹ Разумеется, за исключением кризисов, вызванных природными и техногенными катастрофами.

² В подтверждение сказанному приведу примеры из новейшей истории России. 11 октября 1994 г. в результате принятых Минфином и Банком России некомпетентных решений произошло резкое падение конъюнктуры на финансовом рынке страны, фактический его обвал, что резко подстегнуло инфляцию. С января по декабрь 1994 г. стоимость доллара выросла с 1356 руб. до 3350 руб., что крайне негативно воздействовало на экономическое положение в стране, особенно сильно ударило по банкам страны, которые осуществляли валютно-обменные операции, и привели большое число малых и средних банков к разорению. В связи с этими событиями и.о. министра финансов России Сергей Дубинин и председатель Банка России Виктор Геращенко были лишены своих должностей.

Второй пример. 24 августа 1995 г. произошел обвал рынка межбанковских кредитов, который считается одним из самых серьезных кризисов финансового рынка России, вызванный обострением нехватки ликвидности в банковском секторе России, который привел к существенному увеличению объемов межбанковского кредитования. В то же время неподвижный денежный рынок резкий рост цен на недвижимость вызвал не менее резкое падение объемов продаж, в связи с чем выданные ипотечные кредиты перестали возвращаться банкам, что привело к массовым банкротствам кредитных организаций и резкому ускорению инфляции. К концу 1997 г. доллар уже стоил не 3350 руб., а 5960 руб.

Приведу еще один пример. В связи с непрерывным ухудшением экономического положения в стране Правительство вынужденно объявило 17 августа 1998 г. первый в мировой экономической истории дефолт по внутреннему долгу, что еще больше ускорило инфляционные процессы, ударило и по населению, и по экономике [4].

Анализ показывает, что к числу причин, которые привели к этому кризису, относится и выпуск в 1993 г. Минфином России по согласованию с Банком России государственных краткосрочных облигаций (далее – ГКО) (см.: постановление Правительства РФ от 8 февраля 1993 г. № 107 «О выпуске государственных краткосрочных бескупонных облигаций» // САНП РФ. 1993. № 7. Ст. 567). Выпуск и размещение ГКО должно было, по мнению организаторов, дать

Что касается отношения государственной власти к конкурентной борьбе на рынке финансовых услуг как к причине банкротства кредитных организаций, то оно обусловлено тем, что конкуренция является неизбежным результатом рыночных отношений и если осуществляется добросовестно, и только в этом случае, то выполняет роль механизма легального отбора наиболее жизнеспособных хозяйствующих субъектов, что ведет к развитию экономики [11, с. 20]. Устранить ее означает лишить рыночную экономику главного способа своего развития.

По отношению к недобросовестной конкуренции, которая может привести к банкротству вполне успешного хозяйствующего субъекта, с ней, согласно закону, ведется борьба, что является обязанностью соответствующих государственных органов. Это означает, что государственная власть в полном соответствии с Конституцией РФ (п. 1 ст. 8 Конституции РФ) и действующим законодательством (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 3 ФЗ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Росс. газ. 2006. 27 июля) обязана поддерживать и защищать добросовестную конкуренцию и запрещать недобросовестную, осуществляя меры предупреждения и пресечения.

Однако наиболее массовыми причинами банкротства кредитных организаций является некомпетентность, непрофессионализм руководства кредитной организации, допущенные ею ошибки и просчеты, нарушение кредитной организацией действующего законодательства, нормативных актов Банка России и установленных ими обязательных нормативов и правил ведения банковских операций и бухгалтерского учета в кредитных организациях. А это означает, что хотя за банкротство кредитной организации в первую очередь отвечает ее руководство, однако и власти страны, осуществляющие регулирование, контроль и надзор за кредитными организациями, также несут определенную ответственность за банкротство кредитной организации, поскольку ее специалисты не сумели своевременно выявить и пресечь правонарушаю-

государству необходимые ему финансовые средства. Однако расчеты не оправдались, и все стало происходить не так, как было задумано. А к 1998 г. выплаты по ГКО начали вдвое превосходить все денежные доходы государства. ГКО оказалось финансовой пирамидой, которая начала разрушаться, нанося огромный ущерб и населению, и экономике, и государству. Огромные потери понесли и банки, число которых сократилось с 2500 в 1995 г. до 1300 в 1998 г. Фактически в августе–сентябре 1998 г. в России произошел кризис всей денежной системы страны, который нанес сильнейший удар по населению, экономике, политике, да и по России в целом [2, с. С. 42].

щие действия кредитной организации, которые и привели ее к банкротству¹.

Что касается кредиторов кредитных организаций, то их действия также могут привести к банкротству любой банк, если значительное число его кредиторов решат одновременно отозвать свои хранящиеся в ней деньги.

Однако, как показывает практика, такое происходит не часто и в основном в результате неожиданно возникшей в стране кризисной ситуации, к которой кредиторы, как правило, отношения не имеют, либо в результате распространившейся информации, в том числе ложной, о тяжелом финансовом положении данного банка, т.е. под влиянием дезинформации как одного из приемов ведения недобросовестной конкурентной борьбы, пресечение которой также является обязанностью соответствующих органов власти.

Анализ причин, которые приводят кредитные организации к банкротству, говорит о том, что ее кредиторы не виноваты в банкротстве кредитной организации и что нет оснований обвинять их в том, что они безответственно подошли к выбору кредитной организации, которой доверили свои деньги.

***

Банкротство кредитной организации, как отмечалось выше, наносит его кредиторам ущерб. Юридические лица лишаются доступа к своим деньгам², которые находятся на их банковских счетах в данной кредитной организации, что негативно воздействует на их деятельность, создавая серьезные финансовые проблемы. В наиболее сложном положении оказываются в этой ситуации предприниматели. В отличие от бюджетных организаций, которым в подобной ситуации государство и муниципалитеты оказывают соответствующую финансовую помощь, позволяющую им продолжать выпол-

нять свои функции, предпринимателям никто не помогает, что часто делает невозможным выполнение ими своих обязательств по заключенным договорам. И если крупные предприниматели своими силами способны компенсировать нанесенный им ущерб, то средние и малые предприниматели, не имея такой возможности, в результате понесенного ущерба теряют финансовую устойчивость, становятся неспособными выполнять свои обязательства по заключенным договорам, начинают нести большие убытки и очень часто сами оказываются на грани банкротства.

Положение кредиторов-предпринимателей, а также всех юридических лиц усугубляется тем, что для получения денег, находящихся на их банковских счетах, предоставленное им по закону право, как выше было показано, весьма сложно и труднореализуемо даже для кредиторов в лице крупного бизнеса, не говоря уже о кредиторах, представляющих среднее и малое предпринимательство, которые в такой ситуации очень часто теряют и свою собственность, и свой бизнес и при этом теряют их без суда и, будучи, как следует из вышеизложенного, фактически невиновны и в банкротстве кредитной организации, и в том, что доверились ей.

Из вышеизложенного следует, что права и законные интересы юридических лиц – кредиторов кредитной организации с отозванной лицензией на осуществление банковских операций и признанной банкротом, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, существенно ущемлены, что наиболее наглядно проявляется в отношении предпринимателей. Анализ показал, что это является следствием несоблюдения признаков правового государства и правового закона в законодательстве, регулирующем их права.

***

Конституция страны провозгласила Российской Федерации правовым социальным государством (ст. 1, 7), что обязывает государственную власть учитывать, соблюдать и закреплять в процессе осуществления правотворчества и правоприменения признаки, присущие правовому социальному государству, установленные Конституцией страны и детально исследованные и обоснованные в философии и теории государства и права.

Этому вопросу в доктрине многие ученые-юристы уделили большое внимание. Так, например, академик В.С. Нерсисянц, исследуя эту проблему, в своей фундаментальной работе «Философия права» и в ряде других работ формулирует и анализирует признаки правового

¹ Это созвучно современной возрастающей тенденции внедрения в передовых странах поведенческого надзора, согласно которому надзорный орган не только реагирует на жалобы поднадзорных организаций, но и путем мониторинга выявляет и пресекает посредством превентивных мер недобросовестные практики, которые, по существу, и вызывают эти жалобы, т.е. применяет упреждающий надзор [16].

² Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)», «Банк России обязан назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией не позднее дня, следующего за днем отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций» (п. 2 ст. 189.26). Выполняя установленные ей первоочередные функции, временная администрация обращается в Банк России с ходатайством о введении моратория на удовлетворение требований кредиторов кредитной организации (п/п. 8 п. 1 ст. 189.31).

государства, обосновывает необходимость их соблюдения в процессе осуществления правотворчества и правоприменения. Доказывает, что без соблюдения этих признаков невозможна реализация прав и свобод человека [7, с. 106; 8; 9]. Согласно данной концепции, понятие «правовое государство» имеет богатое содержание.

К числу отличительных признаков правового государства согласно излагаемой концепции и в соответствии с действующей Конституцией РФ относится в том числе следующий ряд признаков. Правовое государство провозглашает и гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, равенство всех перед законом и судом независимо от имеющихся между ними фактических различий (п. 2, 3 ст. 17 и ст. 19 Конституции РФ). А поскольку согласно доктрине признание прав человека – это признание его правоспособности и правосубъектности, постольку провозглашение равенства прав и свобод людей данного общества означает признание равенства их правоспособности и правосубъектности и по объему правоспособности, и по кругу субъектов права [7, с. 23]. Следовательно, все индивиды в правовом государстве, несмотря на фактически присущие им различия, наделены, обладают равным правом. Признание государством прав и свобод человека и гражданина в правовом государстве выражается в принятии общеобязательных актов: конституции, соответствующих законов, подзаконных актов и т.д., закрепляющих эти права и свободы, утверждающих обязательный характер их выполнения и санкции за их нарушение, неисполнение или ненадлежащее исполнение.

К числу важнейших отличительных признаков правового государства, согласно доктрине, относится провозглашение верховенства закона господство законности в обществе. При этом подчеркивается, что речь идет о господстве именно правового закона и правовой законности. Этот тезис специально подчеркивается, поскольку и закон, и нормативный правовой акт, и любое веление власти, как обосновано в доктрине, могут носить и неправовой характер, быть правонарушающим, антиправовым законодательством, произволом в форме закона [7, с. 36, 37, 49, 50]¹.

¹ Такого же мнения придерживаются и другие ученые. Так, например, П.П. Баранов, В.Ю. Вережгин, В.И. Курбатов, В.И. Овчинников в работе «Философия права» прямо пишут, что «любая философия права – это не только философское осмысление и обоснование права, но одновременно и философское разоблачение, критика и отрицание антиправа (произвола) во всех его теоретических и практических проявлениях – в виде антиправового закона, антиправовой власти, антиправовых форм отношений и т.п.» [1,

В доктрине также определены признаки правового законодательства. Согласно излагаемому подходу правовой характер подзаконного акта подтверждает его соответствие закону. Законы страны являются правовыми, если они соответствуют положениям Конституции РФ, не ущемляют права и свободы человека и гражданина, признанные и гарантированные Основным законом. Конституция – главный закон страны – также может носить неправовой характер. Чтобы быть правовым, она своим содержанием должна выражать принципы справедливости, свободы и равноправия индивидов, закреплять права и свободы личности на уровне международных стандартов и реально их гарантировать. При этом все общеобязательные акты: Конституция, закон, подзаконные акты – должны быть правовыми и по содержанию, и по порядку и процедуре своего принятия и действия. Это означает, что они не только должны соответствовать праву, но должны создаваться и применяться в строгом соответствии с законодательно установленными принципами правотворчества и правоприменения.

Реальная возможность появления неправового законодательства породила борьбу против правонарушающего законодательства, в процессе которой сформировались и утвердились специальные институты, процедуры и правила как самой законотворческой деятельности, так и авторитетного контроля за соответствием законодательного акта праву, – общесудебный, конституционно-судебный, прокурорский контроль за правовым качеством законодательного акта [7, с. 10, 28–31, 36, 386]².

***

Однако, к сожалению, на практике сформулированные в Конституции РФ и исследованные в доктрине признаки правового и социального государства могут серьезно нарушаться, а взаимоотношения между публичной властью и подвластными ей субъектами права в определенных случаях могут носить и неправовой характер. Все это, как отмечается в литературе, объясняется рядом причин, в том числе недостаточностью материальных возможностей государства, отсутствием в стране среднего класса собственников, развитого гражданского общества, а также сниженным в обществе представлением о

с. 6]. Аналогичных позиций придерживается М.Н. Марченко [5, с. 29] и Л.А. Морозова [6, с. 486–489].

² Аналогичных позиций придерживается Л.А. Морозова [6, с. 448]. Как отмечается в литературе, суды, согласно п. 2 ст. 120 Конституции РФ, при рассмотрении конкретных дел проверяют соответствие подзаконных актов закону.

справедливости и равенстве, и др. При этом следует иметь в виду, что наше государство действует в условиях рыночных отношений, которые, как известно, «не содержат в себе защиты личности от негативных социальных последствий» [6, с. 478]. В этой связи важно подчеркнуть, что главной целью «социального государства» является «минимизация» негативных социальных последствий для личности, а важнейшим инструментом решения этой задачи является создание и применение законодательных и иных нормативных правовых актов и управленческих решений, носящих правовой характер. Все это придает особую актуальность моральной оценке действиям властей и принимаемым нормативным правовым актам.

***

Выше уже отмечалось, что денежные средства юридических лиц, размещенные на расчетных счетах в банках Российской Федерации, не подлежат страхованию, что говорит об ущемлении их законных прав и интересов. Ущемление прав и законных интересов юридических лиц, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность – кредиторов обанкротившегося банка выражается в том, что их денежные средства, находящиеся на расчетных счетах в банке, в отличие от денежных вкладов физических лиц, не подлежат обязательному страхованию от риска банкротства банка. Между тем денежные средства всех кредиторов банка в равной мере подвержены этому виду риска. Несмотря на это, Федеральный закон № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» вопреки конституционному положению о равенстве всех перед законом, а также нарушая признак правового государства, согласно которому государство провозглашает и гарантирует равенство прав человека, устанавливает обязательное страхование денежных вкладов физических лиц от риска банкротства банка, а в обязательном страховании денежных средств юридических лиц, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, которые находятся на расчетных счетах банка и подвержены этому же виду риска, отказывает. Все это ущемляет их права и законные интересы. А учитывая нарастающий в стране темп банкротств банков, введение обязательного страхования от риска банкротства банка денежных средств юридических лиц и лиц, осуществляющих предпринимательство, – кредиторов банка остается крайне актуальной задачей. При этом следует иметь в виду, что во всех случаях речь идет лишь о страховании этих средств от риска банкротства банка, а не от предприниматель-

ского риска, который обусловлен сутью предпринимательской деятельности.

Безусловно, справедливость, что в нашем случае означает равное отношение к соблюдению прав и законных интересов всех кредиторов банка, требует, чтобы в отношении денежных средств юридических лиц, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, было введено обязательное страхование от риска банкротства банка, в котором находятся их денежные средства. Следует отметить, что в последнее время в целях сохранения денежных средств малых предприятий, хранящихся на банковских счетах в кредитных организациях, законодателем сделан в этом направлении важный шаг. Согласно п. 8 ч. 2 ст. 5 и п. 2 ст. 9 Федерального закона «О страховании вкладов в банках Российской Федерации», денежные средства, размещенные малыми предприятиями или в их пользу, также подлежат страхованию, но лишь при условии наличия сведений о данном малом предприятии в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства на день наступления страхового случая.

Признаки правового государства, как показывает анализ, нарушены и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», который вместе с вышерассмотренным Законом и соответствующими нормативными актами Банка России в основном и регулирует права кредиторов кредитных организаций. Анализ показывает, что в Законе имеет место несоблюдение важнейшего признака правового государства, каковым, согласно доктрине, является провозглашение и соблюдение в обществе верховенства правового закона и правовой законности, а таковым является лишь то законодательство и те веления властей, которые соответствуют Конституции РФ, не нарушают признанные и гарантированные в Российской Федерации права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Вопреки положению Конституции РФ, сформулированному в п. 3 ст. 35, согласно которому «никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда», Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», как покажем ниже, такую возможность допускает в отношении кредиторов обанкротившейся кредитной организации.

Как уже говорилось, в результате отзыва у кредитной организации, которая их обслуживает, лицензии на осуществление банковских операций и признания ее банкротом они (кредиторы) теряют доступ к своим хранящимся в ней денежным средствам, что создает им серьезные

финансовые проблемы. В этой ситуации в наиболее сложном положении оказываются кредиторы – юридические лица, особенно предприниматели, денежные средства которых согласно закону не подлежат страхованию. Для получения своих денежных средств они согласно закону, как было сказано выше, имеют право добиваться в ходе конкурсного производства включения своих требований в реестр требований кредиторов и при положительном результате встать в установленную им очередь и, когда она подойдет, попытаться получить их, если к этому времени, как выше отмечалось, от имущества должника еще что-то останется.

Для реализации этого права кредитору необходимо совершить, согласно закону, ряд действий, которые должны позволить ему добиться включения своих требований к кредитной организации в реестр требований кредиторов. С этой целью кредитор обязан в строго установленный конкурсным управляющим срок, по истечению которого реестр требований кредиторов считается закрытым (п. 2 ст. 189.85 указанного Закона): во-первых, как было сказано, письменно заявить конкурсному управляющему о своих требованиях к кредитной организации (п. 2 ст. 189.87 указанного Закона); во-вторых, в соответствии с Законом сформировать и приложить к заявлению надлежащим образом подготовленный пакет документов, подтверждающих обоснованность предъявленных требований кредитора (п. 1 и 3 ст. 189.85 указанного Закона).

Но если кредитор не сумеет или не успеет в установленный конкурсным управляющим срок доказать, обосновать свои требования, то они не будут признаны конкурсным управляющим, не будут включены в реестр требований кредиторов, а значит, не будут удовлетворены. Однако согласно п. 32 ст. 189.96 указанного Закона эти не признанные конкурсным управляющим требования кредиторов считаются погашенными, что не соответствует принятой трактовке этого слова в русском языке и в экономической науке, согласно которой погашенной считается лишь выполненное обязательство¹, а также противоречит п. 17 той же статьи Закона, в которой

утверждается, что «погашенным считаются удовлетворенные требования кредиторов».

Но объявить неудовлетворенное требование кредитора выдать причитающиеся ему деньги выполненным, т.е. погашенным, по существу, означает лишить кредитора его денег и лишить его без суда, фактически по решению конкурсного управляющего. Но лишить собственника его имущества означает фактически наказать его. А наказание является установленной государством мерой принуждения (в уголовном праве – ст. 43 УК РФ) либо установленной государством мерой ответственности (в административном праве за деяния, которые нарушают действующее законодательство, – ст. 3.1 КоАП РФ). А согласно этим нормам, полностью созвучным соответствующим положениям Конституции РФ, лицо подлежит наказанию лишь за те деяния, в отношении которых судом установлена его вина (см. ст. 5 УК РФ и ст. 1.5 КоАП РФ). Однако, как мы видим, ст. 189.96 фактически позволяет лишить кредитора его имущества, т.е. наказать его без решения суда, по решению конкурсного управляющего, а значит, без установленной судом его виновности.

Все это говорит о том, что ст. 189.96, во-первых, противоречит конституционному положению, согласно которому никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда; во-вторых, она противоречит и другому конституционному положению, которое вытекает из смысла п. 1 ст. 49 Основного Закона и ст. 5 УК РФ и утверждает, что лицо несет ответственность, т.е. подлежит наказанию, только за те правонарушающие действия (бездействие), в отношении которых судом доказана его виновность; в-третьих, то обстоятельство, что рассматриваемая статья Закона позволяет наказать кредиторов обанкротившегося банка, которые, как выше было показано, как правило, невиновны и в банкротстве банка, который их обслуживает, и в том, что доверили ему свои денежные средства, говорит о несправедливом характере этой статьи.

Конечно, кредитору, требования которого не удовлетворены, может быть оказана помощь со стороны арбитражного суда. Во-первых, если кредитор, пользуясь конституционным правом каждого на судебную защиту своих прав (ст. 46 Конституции РФ) обратиться в арбитражный суд с соответствующим иском и если суд придет к выводу, что предъявленное кредитором требование обосновано, то будет вынесено соответствующее определение, которое подлежит исполнению. Во-вторых, арбитражный суд может помочь кредитору и в процессе рассмотрения отчета конкурсного управляющего по завер-

¹ Владимир Даль, объясняя слово «погашенные», приводит в качестве примера употребление этого слова выражение «комиссия погашения государственных долгов» (см.: Даль В. Толковый словарь живого великого русского языка. Т. 3. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. С. 154). Аналогичным образом слово «погашение» трактуется в экономической науке. Под «погашением долгом» понимается возврат заемщиком средств, полученных им от кредиторов (см.: Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2004. С. 535).

шении конкурного производства (ст. 189.99 и 189.100 Закона), если будет вынесено определение об обоснованности требований кредитора, отвергнутые конкурсным управляющим, либо если будет вынесено определение об ответственности третьего лица за незаконное получение имущества кредитной организации (п. 1 ст. 189.97) в случае, если требования кредитора не были удовлетворены по причине недостаточности имущества должника.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что законодательство, регулирующее права кредиторов обанкротившейся кредитной организации несправедливо и наделено признаками неправового закона. А если иметь в виду еще и то, что государственная власть, как выше было показано, имеет определенное отношение и к банкротству кредитной организации, и к тому, что кредитор доверил ей свои деньги, то становится очевидным, что законодательство, регулирующее права кредиторов обанкротившейся кредитной организации, и несправедливо, и противоречит морали.

Имея в виду подобную ситуацию, член-корреспондент РАН В.Ф. Петренко пишет, и мы с ним полностью согласны, что «с точки зрения морали и справедливости, а также, добавим, с позиций правового государства крайне негативно выглядят ситуация, при которой государство сначала выдает лицензию и требует, чтобы только через лицензируемые организации проводились расчеты, осуществляет контроль и надзор за этими организациями, а потом при наступлении негативного результата говорит: «Это банк потерял лицензию, а я здесь ни при чем» [10, с. 24; 3; 12]. Такая позиция, безусловно, противоречит признакам правового государства, каковым провозглашена Российская Федерация.

* * *

К сожалению, у нас имеются и другие примеры нарушения законодательством, регулирующим предпринимательскую деятельность, права и законные интересы предпринимателей, что противоречит стратегической позиции России, направленной на всемерное улучшение в стране условий предпринимательской деятельности, особенно в финансовой сфере. Все это крайне негативно влияет на деловой климат в стране, стимулирует отток из нее капиталов, мешает повышению инвестиционной привлекательности нашей экономики для российских и иностранных инвесторов, что является приоритетной задачей Правительства РФ, на что указывают Основные направления деятельности Пра-

вительства РФ на период до 2018 года, утвержденные Председателем Правительства РФ 31 января 2013 г. во исполнение Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике».

В этой связи важнейшей народно-хозяйственной задачей, стоящей перед страной, продолжает оставаться реализация утвержденной государственной программы создания в России Международного финансового центра (Стенограмма заседания Правительства РФ от 13 февраля 2013 г.). К числу необходимых условий успешной реализации этой задачи относится формирование в России гибкой, разумной, справедливой регулятивной среды, совершенствование правового регулирования финансового рынка, скорейшее внедрение поведенческого надзора [14; 15], что должно способствовать созданию в стране условий для российских и иностранных участников финансового рынка, стимулирующих соблюдение всеми участниками рынка положений Конституции РФ, признаков правового и социального государства и правового законодательства.

Список литературы:

- [1] Баранов П.П., Верещагин В.Ю., Курбатов В.И., Овчинников А.М. Философия права. - Ростов н/Д.: РЮИ, 2004.
- [2] Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы РФ. - М., 2003.
- [3] Гусейнов А.А. «К добру и злу постыдно равнодушны...» // Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. - М.: ИКАР, 2018. - Т. 1. Сила в правде.
- [4] Китьян Ш. От банкиров былых времен не осталось порой имен // Finversia.ru. 2016. 27 окт.
- [5] Марченко М.Н. Философия права: курс лекций. - М.: Проспект, 2015. - Т. 1.
- [6] Морозова Л.А. Теория государства и права: учеб. - 4-е изд. - М.: ЭКСМО, 2010.
- [7] Нерсесянц В.С. Философия права. - М.: Инфра-М; Норма, 1997. - С. 106.
- [8] Нерсесянц В.С. Различение и соотношение права и закона // Вопросы философии права. - 1973. - С. 39-44.
- [9] Нерсесянц В.С. Право и закон. - М., 1983.
- [10] Петренко В.Ф. Проблемы рынка кредитования или общественного менталитета? // Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. - М.: ИКАР, 2018. - Т. 1. Сила в правде.
- [11] Портер М.Э. Конкуренция / пер. с англ. - М.: Мир, 2000.

[12] Тосунян Г.А., Викулин А.Ю. Государственное регулирование и мораль. - М.: ИКАР, 2018. - Т. 1. Сила в правде.

[13] Экмальян А.М. Антикризисные меры и принципы банковского права // Труды ИГП РАН. - 2012. - № 6. - С. 39–89.

[14] Carpenter D.H. The Consumer Financial Protection Bureau (CFPB): A Legal Analysis/ – Congressional Research Service, Library of Congress, 2012. URL: [https:// pdfs.semanticscholar.org/55ca/689fcbd7ee6ec0c096331b5434f86ab40ac5.pdf](https://pdfs.semanticscholar.org/55ca/689fcbd7ee6ec0c096331b5434f86ab40ac5.pdf)

[15] Reinfer U., Clerc-Renaud S. Financial Supervision in the EU A consumer perspective. 2011. URL: <http://www.beuc.eu/publications/2011-00396-01-e.pdf>

[16] Walltr S., Brady J.G., Acosta R.J., Fair J. Consumer protection in the United States: an overview. – 2011. URL: [http:// www.luc.edu/media/lucedu/law/centers/antitrust/pdfs/publications/workingpapers/-USConsumer-ProtectionFormatted.pdf](http://www.luc.edu/media/lucedu/law/centers/antitrust/pdfs/publications/workingpapers/-USConsumer-ProtectionFormatted.pdf)

[17] Muller P., Devnani S., Heys R., Suter J. Cjnsuner Protection Aspect of Financial Services. European Union, 2014/ URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507463/IPOL-IMCO_ET\(2014\)507463_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507463/IPOL-IMCO_ET(2014)507463_EN.pdf)

Spisok literatury:

[1] Baranov P.P., Vereshchagin V.Yu., Kurbatov V.I., Ovchinnikov A.M. *Filosofiya prava*. - Rostov n/D.: RYuI, 2004.

[2] Gejvandov Ya.A. *Social'nye i pravovye osnovy bankovskoj sistemy RF*. - М., 2003.

[3] Gusejnov A.A. «K dobru i zlu postydno ravnodushny...» // Tosunyan G.A., Vikulin A.Yu. *Gosudarstvennoe regulirovanie i moral'*. - М.: IKAR, 2018. - Т. 1. Сила в правде.

[4] Kit'yan Sh. Ot bankirov bylyh vremen ne ostalos' poroj imen // Finversia.ru. 2016. 27 okt.

[5] Marchenko M.N. *Filosofiya prava: kurs lekcij*. - М.: Prospekt, 2015. – Т. 1.

[6] Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava: ucheb.* - 4-e izd. - М.: EKSMO, 2010.

[7] Nersesyanc V.S. *Filosofiya prava*. - М.: Infra-M; Norma, 1997. - S. 106.

[8] Nersesyanc V.S. *Razlichenie i sootnoshenie prava i zakona* // *Voprosy filosofii prava*. - 1973. - S. 39–44.

[9] Nersesyanc V.S. *Pravo i zakon*. - М., 1983.

[10] Petrenko V.F. *Problemy rynka kreditovaniya ili obshchestvennogo mentaliteta?* // Tosunyan G.A., Vikulin A.Yu. *Gosudarstvennoe regulirovanie i moral'*. - М.: IKAR, 2018. - Т. 1. Сила в правде.

[11] Porter M.E. *Konkurenciya / per. s angl.* - М.: Mir, 2000.

[12] Tosunyan G.A., Vikulin A.Yu. *Gosudarstvennoe regulirovanie i moral'*. - М.: IKAR, 2018. - Т. 1. Сила в правде.

[13] Ekmalyan A.M. Антикризисные меры и принципы банковского права // Труды ИГП РАН. - 2012. - № 6. - С. 39–89.

[14] Carpenter D.H. The Consumer Financial Protection Bureau (CFPB): A Legal Analysis/ – Congressional Research Service, Library of Congress, 2012. URL: [https:// pdfs.semanticscholar.org/55ca/689fcbd7ee6ec0c096331b5434f86ab40ac5.pdf](https://pdfs.semanticscholar.org/55ca/689fcbd7ee6ec0c096331b5434f86ab40ac5.pdf)

[15] Reinfer U., Clerc-Renaud S. *Financial Supervision in the EU A consumer perspective*. 2011. URL: <http://www.beuc.eu/publications/2011-00396-01-e.pdf>

[16] Walltr S., Brady J.G., Acosta R.J., Fair J. *Consumer protection in the United States: an overview*. – 2011. URL: [http:// www.luc.edu/media/lucedu/law/centers/antitrust/pdfs/publications/workingpapers/-USConsumer-ProtectionFormatted.pdf](http://www.luc.edu/media/lucedu/law/centers/antitrust/pdfs/publications/workingpapers/-USConsumer-ProtectionFormatted.pdf)

[17] Muller P., Devnani S., Heys R., Suter J. *Cjnsuner Protection Aspect of Financial Services*. European Union, 2014/ URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507463/IPOL-IMCO_ET\(2014\)507463_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/etudes/join/2014/507463/IPOL-IMCO_ET(2014)507463_EN.pdf)

ПРАВОСУДИЕ
И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

РАЗУМОВ Сергей Александрович,

кандидат исторических наук,
учитель истории и обществознания АНО «Школа «ПРЕЗИДЕНТ»»
Московская область, Одинцовский район, Ильинский подъезд
e-mail: sergiy1989@gmail.com

Научный консультант:

ЯНКЕВИЧ Семен Васильевич,

кандидат юридических наук,
директор Центра образовательного права Института образования Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ШКОЛЫ ЗА ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)**

Аннотация. Любое современное социальное и правовое государство, действительно являющееся таковым не только «на бумаге», должно отвечать за действия и поступки лиц, которые действуют от его имени. Это касается как деятельности публично-правовых образований – органов государственной власти и местного самоуправления, так и создаваемых ими юридических лиц. Несение ответственности в виде компенсации ущерба пострадавшим лицам – одна из важнейших характеристик правового государства. Причем, это не благодеяние, а объективная социально-экономическая необходимость, без которой не может развиваться современное демократическое государство. Современная школа как учебное заведение является важнейшим образовательным институтом. Обязательное среднее образование в нашей стране закреплено в Основном Законе – Конституции РФ. Таким образом, средняя школа является неотъемлемой частью современного детства. В свою очередь, отсюда вытекает необходимость обеспечения безопасности жизни и здоровья учащихся в период их пребывания в стенах общеобразовательных учреждений.

Целью данного исследования является выявление основных тенденций наступления ответственности школ за жизнь и здоровье детей (по материалам судебной практики). Для достижения этой цели анализируются теоретические аспекты ответственности школ за жизнь и здоровье детей и соответствующая законодательная база, как общие, так и специальные законодательные основания для наступления такой ответственности. Судебная практика систематизируется по различным видам и категориям, в ней выявляются как сходства, так и отдельные противоречия.

Для решения поставленных в работе задач использовались общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), частнонаучные методы (статистический и социологический), а также специальные юридические методы (сравнительно-правовой и формально-юридический).

В результате исследования судебной практики делаются выводы, направленные на ее систематизацию, а также необходимость соответствующих разъяснений от высших судебных инстанций.

Ключевые слова: публично-правовое образование, бюджетное учреждение, общеобразовательная организация, гражданско-правовая ответственность, административная ответственность, презумпция вины.

RAZUMOV Sergey Alexandrovich,
candidate of historical Sciences,
teacher of history and social studies ANO "School "PRESIDENT",
Ilyinsky entrance, Odintsovo district, Moscow region

Scientific consultant:
YANKEVICH Semen Vasilevich,
PhD in Law,
Director of the Center of educational law
of the Institute of education
of the National research University "Higher school of Economics",
senior researcher
of the Institute of legislation and comparative law
under the Government of the Russian Federation

SCHOOL RESPONSIBILITY FOR THE LIFE AND HEALTH OF CHILDREN (ON THE BASIS OF JUDICIAL PRACTICE)

Annotation. Any modern social and legal state, which is really such not only «on paper», should be responsible for the actions and actions of persons who act on its behalf. This applies both to the activities of public legal entities – public authorities and local self-government, as well as to legal entities created by them. Responsibility. In the form of compensation for damage to victims is one of the most important characteristics of the rule of law. Moreover, this is not a boon, but an objective socio-economic necessity, without which a modern democratic state cannot develop. Modern school as an educational institution is the most important educational institution. Compulsory secondary education in our country is enshrined in the Basic law – the Constitution of the Russian Federation. Thus, secondary school is an integral part of modern childhood. In turn, this implies the need to ensure the safety of life and health of students during their stay in the walls of educational institutions.

The aim of this study is to identify the main trends in the responsibility of schools for the life and health of children on the basis of judicial practice. To achieve this goal, the theoretical aspects of the responsibility of schools for the life and health of children and the relevant legislative framework, both General and special legislative grounds for the occurrence of such responsibility are analyzed. Judicial practice is systematized by different types and categories, it reveals both similarities and individual contradictions.

General scientific methods (analysis, synthesis, generalization), private scientific methods (statistical and sociological), as well as special legal methods (comparative legal and formal legal) were used to solve the tasks set in the work.

As a result of the study of judicial practice, conclusions are made aimed at its systematization, as well as the need for appropriate explanations from the higher courts.

Key words: public law education, budgetary institution, General educational organization, civil liability, administrative liability, presumption of guilt.

Средняя школа является одним из видов государственных или, чаще всего, муниципальных бюджетных учреждений. В соответствии со ст. 9.2 ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» бюджетное учреждение – некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (госу-

дарственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах. Практически, система обязательного среднего образования, закреплённая в нашей стране, охватывает всех детей. При этом, защита материнства и детства – одна из целей нашего государства, закреплённая в Конституции РФ. В свою очередь, организация эффективной защиты невозможна без правового закрепления ответственности школ за жизнь и здоровье детей. В

этих условиях, анализ теоретических и практических аспектов данной темы является актуальным.

Тема ответственности школ за жизнь и здоровье детей получила немалую научную разработку в научно-правовой литературе. Так, например, немало исследований посвящено определению основных правовых признаков, создающих общеобразовательные школы органов власти. К ним, по мнению А.А. Старовойтовой, относятся организационное единство; функциональное предназначение; организационная и имущественная обособленность; компетенционная самостоятельность, дающая право осуществлять государственное управление от имени государства; самостоятельность юридической ответственности перед государством, гражданами и юридическими лицами [10].

Интересной для исследования представляется работа Р.Р. Сандриевой, анализирующей основные правовые характеристики публично-правового образования [9]. Ей, в частности отмечено, что, это понятие используется в отечественной судебной практике, например, в постановлении Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» для обозначения Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований как участников гражданских правоотношений. В п. 4 Определения Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П сделан весьма важный вывод о том, что к публичным образованиям, согласно практике Европейского Суда по правам человека, следует относить любые органы власти, осуществляющие общественно значимые функции. Однако данное положение до сих пор не нашло своего нормативно-правового закрепления в отечественном законодательстве.

В.Г. Голубцов анализирует ответственность школ с позиции их плюралистической модели участия в гражданско-правовых отношениях [5]. В рамках данной модели он выделяет их возможность участия в гражданско-правовом обороте, а также равноправия с другими его участниками.

Интересной для научного осмысления представляется позиция В.А. Бабакова, который предлагает дополнить гражданско-правовую ответственность школ за причиненный вред третьим лицам личной гражданско-правовой ответственностью ее сотрудников [3]. С ним соглашается и Р.Г. Жметкин, отмечая при этом, что в зарубежных правовых порядках гражданско-правовая ответственность публичных субъектов не ограничивается возмещением вреда,

причиненного при исполнении органами публичной власти и их должностными лицами государственно-властных полномочий, а настигает и за противоправные действия таких лиц, как учителя государственных школ, врачи государственных больниц и т.п. [6]. По его мнению, государства, использующие эту практику, являются действительно социальными и правовыми.

Однако им возражает И.Е. Кабанова, которая высказывает мнение о том, что введение данного вида ответственности будет способствовать уменьшению свободы принятия решений должностными лицами и, как следствие, приведет к снижению качества деятельности публично-правовых органов [7]. С ней соглашается и Е. Шугрина, которая полагает, что юридическая ответственность должностных лиц должна устанавливаться в зависимости от социальной полезности управления. При этом, изучать ее надо исследуя основные факторы, которые влияют как на формирование ответственности, так и на «реальное ответственное поведение должностных лиц в процессе их профессиональной деятельности с точки зрения предписанного поведения» [8].

Школа, являясь разновидностью образовательной организации, несет гражданско-правовую, а в некоторых случаях административную ответственность за жизнь и здоровье детей. Должностные лица общеобразовательной организации в некоторых случаях могут быть привлечены и к дисциплинарной ответственности. Что касается уголовной ответственности, то по отношению к рассматриваемому случаю она неприменима, так как к уголовной ответственности могут быть привлечены только физические лица.

Основные принципы привлечения школ к гражданско-правовой ответственности закреплены в отечественной правовой науке. Необходимо наличие состава гражданского правонарушения, причем необязательно наличие вины причинителя вреда. Наличие гражданско-правовой ответственности оценивается, исходя из принципа презумпции вины. Формой гражданско-правовой ответственности, применительно к рассматриваемому случаю, является возмещение убытков. При этом оценивается как реальный ущерб, так и упущенная выгода. В рамках данного вида гражданско-правовой ответственности компенсируется как материальный, так и моральный вред. Гражданско-правовая ответственность школ за жизнь и здоровье, как правило, является видом внедоговорной ответственности, поскольку ее регулирование осуществляется вне положений образовательного договора, заключаемого между образовательной организа-

цией и учащимся. Отметим, при этом, что Министерство образования и науки РФ рекомендует включать в договор оказания образовательных услуг положения об ответственности школы за жизнь и здоровье детей (Письмо Минобрнауки России от 28.08.2015 № АК-2563/05 «О методических рекомендациях»).

Гражданско-правовая ответственность школ регулируется в первую очередь Гражданским кодексом РФ. Так, например, в ст. 15 ГК РФ определяются такие понятия, как «убытки», «реальный ущерб» и «упущенная выгода». Обязательствам вследствие причинения вреда посвящена отдельная гл. 59 ГК РФ.

Основные принципы ответственности образовательных организаций, к которым относятся и школы, закреплены в ст. 28 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Данная статья определяет значительную самостоятельность образовательных организаций в организации различных сторон их деятельности – кадровой политики, управления, формирования ученического контингента, осуществления образовательного процесса и его материально-технического обеспечения. Однако эта самостоятельность ограничивается требованиями, установленными в ее уставе и лицензии на осуществление образовательной деятельности. Функционируя на основании принципа автономии, школы, тем не менее, в осуществлении своей образовательной деятельности контролируются соответствующими государственными органами. Данные государственные органы могут применить соответствующие санкции, в случае нарушения условий образовательного процесса, определенных в законодательстве, уставе и лицензии.

Наличие соответствующего комплекса прав и обязанностей у школ подразумевает также и наличие у них юридической ответственности в процессе осуществления ими своей образовательной деятельности. Данная ответственность регулируется в рамках ч. 7 ст. 28 Закона об образовании, в соответствии с положениями которой «образовательная организация несет ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесенных к ее компетенции, за реализацию не в полном объеме образовательных программ в соответствии с учебным планом, качество образования своих выпускников, а также за жизнь и здоровье обучающихся, работников образовательной организации». Как видим, данная норма носит бланкетный характер, отсылая к соответствующим правовым нормам, в первую очередь ГК РФ.

Отечественная правовая система, как известно, не относится к системе прецедентного права. Тем не менее, судебная практика в отечественном гражданском праве играет концептуальную роль, заполняя правовые пробелы гражданского законодательства.

Анализируя основные тенденции судебной практики в сфере ответственности школ за жизнь и здоровье детей, первым делом выделим судебную практику, связанную с обеспечением таковой безопасности и направленную на создание в школах соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей предотвращение происшествий, угрожающих жизни и здоровью учащихся. В результате, происходит повышение безопасности всего образовательного процесса. Данная группа гражданско-правовых дел в первую очередь характеризуется тем, что иски по ним заявляются не физическими лицами, а прокурорами в защиту интересов неопределенного круга лиц.

Анализируя данную категорию судебных споров, отметим, что суды, как правило, удовлетворяют иски об обязанности школ иметь автоматическую систему оповещения, причем в рабочем состоянии (Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 18.12.2014 по делу № 33-1263/14 было подтверждено решение суда первой инстанции по иску прокурора Чеченской Республики к МБОУ «Средняя общеобразовательная школа Урус-Мартановского муниципального района Чеченской Республики»). К обеспечению других требований относятся меры противопожарной безопасности (Апелляционное определение Приморского краевого суда от 30.03.2017 по делу № 33а-2116/2017), ограждение территории по всему периметру учебного заведения (Апелляционное определение Приморского краевого суда от 23.03.2017 по делу № 33а-2834/2017), соблюдение медицинских и санитарных норм (Апелляционное определение Верховного суда Чеченской Республики от 27.12.2016 по делу № 33-1188/2016), соблюдение допустимого количества учеников в классах (Кассационное определение Верховного Суда РФ от 23.11.2018 № 72-КГ18-7), наличие системы видеонаблюдения (Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.12.2014 № 33-18987/2014 по делу № 2-4698/2014), надлежащее техническое состояние школьных автобусов (Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 15.06.2017 по делу № 33-4279/2017).

С другой стороны, следует отметить, что по вопросу о том, каким образом должна быть организована охрана школ, судебная практика явля-

ется противоречивой. В ряде случаев суд посчитал, что необязательно школы должны охраняться квалифицированными охранниками. Так, например, в Апелляционном определении Оренбургского областного суда от 06.09.2017 по делу №33-6140/2017 суд указал следующее. Достижение цели обеспечения безопасности обучающихся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, предполагает необходимость комплексного подхода к решению указанных задач, т.е. конкретные меры по обеспечению безопасности в образовательном учреждении должны определяться с учетом результатов оценки уязвимости и защищенности объекта, наличия иных мер по предупреждению терроризма. Следовательно, образовательной организации предоставлена альтернатива в выборе способа охраны объекта и заключать договор на охрану с лицензированными охранниками вовсе не обязательно.

В другом судебном решении также указано, что охрана школьного учреждения штатными сторожами, делающими регулярный обход территории школы и фиксирующими его результаты в журнале, а также осуществляющими пропускной режим является достаточной для обеспечения безопасности жизни и здоровья учеников (Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 16.03.2016 по делу № 33-2894/2016).

Но в судебной практике имеет место и прямо противоположная позиция. Так, например, в Апелляционном определении Краснодарского краевого суда от 11.09.2014 по делу № 33-19877/2014 указывается, что в МБОУ СОШ ст. Гривенская охрана образовательного учреждения, обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов осуществляется лицами, не имеющими статуса частного охранника (детектива), либо частной охранной организацией, что существенно снижает уровень антитеррористической защищенности образовательного учреждения. Недостатки антитеррористической защищенности образовательного учреждения, в свою очередь, создают условия для совершения актов терроризма, угрожающих жизни и здоровью неопределенного круга лиц. Негативные последствия отсутствия специализированной охраны в образовательном учреждении подтверждаются представленной в материалах дела копией приговора мирового судьи судебного участка № 146 Калининского района.

Перейдем теперь к анализу судебной практики по случаям, когда вред жизни и здоровью учащихся школ уже нанесен. Для разрешения вопроса о том, должна ли нести в этом случае школа гражданско-правовую ответственность,

судом устанавливается, находился ли в момент происшествия учащийся школы под ее надзором или нет. Как правило, суд отвечает также на вопрос, находился ли обучаемый в то время, когда был причинен вред его жизни и здоровью, на территории образовательного учреждения. Хотя из этого правила бывают и исключения, пример которого рассматривается далее.

Школьник был привлечен к соревнованиям по волейболу и освобожден, на время соревнований, от школьных занятий. Во время одного из матчей он получил травму колена. Вынося решение, фиксирующее гражданско-правовую ответственность школы в рассматриваемом случае, суд указал следующее.

В соответствии с приказом об освобождении школьников от занятий, на период проведения соревнований по волейболу, изданный директором МБОУ СОШ, ответственность за жизнь и здоровье школьников на период проведения соревнований возложена на школьного учителя физкультуры. В силу ст. 28, 41 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» ответственность за вред, причиненный обучающемуся, несет организатор выездного мероприятия. Образовательное учреждение, организовывавшее выездное мероприятие школьников, должно было обеспечить безопасность обучающихся, в том числе и истца, в период проведения соревнований, так как он находился под надзором образовательного учреждения (Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.07.2016 по делу № 33-13241/2016).

В соответствии с актуальной судебной практикой школьник находится под надзором школы, как в периоды проведения школьных уроков, так и на переменах. Так, например, судом было установлено, что во время проведения урока физкультуры с учениками учителем физкультуры не была обеспечена безопасность проведения занятий в спортивном зале школы, при осуществлении опорного прыжка через спортивный снаряд ученица получила травму, вследствие чего она находилась на лечении в больнице. Исковые требования заявителя были удовлетворены (Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 19.07.2017 по делу № 33-5650/2017).

С другой стороны, в период проведения в школе дополнительных занятий школа несет за учеников ответственность только в том случае, если родителями ученика подано заявление о зачислении ребенка в число обучающихся, получающих дополнительное образование. Суд установил, что факт нахождения ребенка в образовательном учреждении в период, когда учебные

занятия закончились, а договор на проведение с ним дополнительных занятий между школой и его родителями не заключался, не свидетельствует о том, что ребенок поступил под надзор образовательного учреждения. Таким образом, образовательное учреждение не несет ответственность за причинение вреда здоровью несовершеннолетней (Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 26.11.2015 по делу № 33-10126/2015).

В случае, если ущерб жизни и здоровью ученика причинен в результате незаконных действий сотрудников школы, суд также выносит решение о взыскании ущерба с образовательного учреждения. Данные незаконные действия подтверждаются материалами о привлечении школьных сотрудников к дисциплинарной ответственности, соответствующими документами правоохранительных, судебных органов и т.п. (Апелляционное определение Московского городского суда от 28.09.2016 по делу № 33-16908/2016).

И наконец, возможно причинение вреда жизни и здоровью детей непосредственно в процессе конфликтов между учениками школ. В этом случае, как правило, если участники конфликта еще не достигли 14-летнего возраста, иски к школам суды удовлетворяют.

Так, например, в образовательном учреждении произошел конфликт между одноклассниками, в результате которого несовершеннолетнему были причинены телесные повреждения. Факт причинения вреда несовершеннолетнему на территории образовательного учреждения подтвержден, доказательств того, что вред возник не по вине образовательного учреждения при осуществлении им надзора, не представлено. Факт безответственного отношения родителей к несовершеннолетнему, причинившему вред, и к его воспитанию не установлен. В итоге суд взыскал с образовательного учреждения компенсацию материального и морального ущерба (Апелляционное определение Московского городского суда от 12.05.2015 по делу № 33-14367/15).

В случае, если в конфликте участвовали ученики старше 14 лет, суды в иске к общеобразовательному учреждению могут и отказать. Так, например, Воронежский областной суд, рассматривая дело, постановил следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражда-

нина», при разрешении споров, связанных с возмещением вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, судам надлежит исходить из того, что в соответствии с п. 1 ст. 1074 ГК РФ вред подлежит возмещению в полном объеме на общих основаниях самим несовершеннолетним (ст. 1064 ГК РФ).

Судом установлено и не оспорено сторонами по делу, что на момент причинения вреда несовершеннолетнему ГЕ.П., года рождения, исполнилось 14 лет.

Из материалов служебного расследования следует, что причиной несчастного случая явилось нарушение правил поведения для учащихся.

Установив, что телесные повреждения были причинены БД.С. на почве личных неприязненных отношений лицом, самостоятельно отвечающим за свои действия, ответчиком были своевременно приняты меры к оказанию БД.С. медицинской помощи, отсутствие прямой причинно-следственной связи между действиями по исполнению должностных обязанностей педагогами общеобразовательного учреждения и причинением вреда несовершеннолетнему БД.С., суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований о взыскании компенсации морального вреда, поскольку противоправность в действиях ответчика отсутствует (Апелляционное определение Воронежского областного суда от 11.05.2017 по делу № 33-3628/2017).

Подведем итоги проведенного исследования. Законодательной базой ответственности школ за жизнь и здоровье детей являются соответствующие положения Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» и Гражданского кодекса РФ. Вынося решение по данной категории дел, суды исходят из принципа необходимости создания соответствующей инфраструктуры в школах для обеспечения безопасности учащихся, а также их презумпции вины. Гражданско-правовая ответственность школ наступает только в том случае, если в момент совершения происшествия пострадавший учащийся находился под надзором учебного заведения. При этом, в случае, если вредные последствия для жизни и здоровья учащегося наступили в ходе конфликта между учениками, решение об ответственности школы принимается судом, исходя из возраста учеников, причинивших вред жизни или здоровью: до 14 лет ответственность возлагается на школу, после 14 лет – непосредственно на самих учеников – причинителей вреда.

В то же время, на взгляд автора, для систематизации судебной практики требуется ее соответствующее обобщение на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ, в котором, в частности, необходимо дать соответствующее разъяснение по поводу лиц, имеющих право осуществлять охрану школы.

Список литературы:

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 №14-ФЗ // СЗ РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 410.

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.

[3] Бабаков В.А. Непосредственное возмещение вреда должностными лицами в контексте механизма осуществления гражданско-правовой защиты государством // Ленинградский юридический журнал. - 2015. - № 2. - С. 77 - 83.

[4] Белых В.С. Понятие договорной ответственности по праву Англии и России // Юрист. - 2013. - № 19. - С. 40.

[5] Голубцов В.Г. Государство как частно-правовой субъект: правовая природа и особенности // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 71 - 78.

[6] Жметкин Р.Г. Гражданско-правовая ответственность государства и иных публичных образований: дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2014. - 162 с.

[7] Кабанова И.Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики: монография / отв. ред. М.А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2018. - 398 с.

[8] Ответственность в системе государственной власти и местного самоуправления и противодействие коррупции / под ред. Е.С. Шугриной. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 324 с.

[9] Садриева Р.Р. Сущность публично-правовых образований в судебных актах Конституционного Суда Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. - 2013. - № 1. - С. 40 - 44.

[10] Старовойтова А.А. К проблеме типологии органов исполнительной власти // Юрист. - 2013. - № 19. - С. 40 - 45.

Spisok literatury:

[1] Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraya) ot 26.01.1996 №14-FZ // SZ RF. - 1996. - № 5. - St. 410.

[2] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. - 2012. - № 53 (ch. 1). - St. 7598.

[3] Babakov V.A. Neposredstvennoe vozmeshchenie vreda dolzhnostnymi licami v kontekste mekhanizma osushchestvleniya grazhdansko-pravovoj zashchity gosudarstvom // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. - 2015. - № 2. - S. 77 - 83.

[4] Belyh V.S. Ponyatie dogovornoj otvetstvennosti po pravu Anglii i Rossii // Yurist. - 2013. - № 19. - S. 40.

[5] Golubcov V.G. Gosudarstvo kak chastno-pravovoj sub'ekt: pravovaya priroda i osobennosti // Zhurnal rossijskogo prava. - 2014. - № 3. - S. 71 - 78.

[6] Zhmetkin R.G. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' gosudarstva i inyh publichnyh obrazovaniy: dis. ... kand. yurid. nauk. - Krasnodar, 2014. - 162 s.

[7] Kabanova I.E. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' publichnyh sub'ektov: voprosy teorii i praktiki: monografiya / отв. ред. М.А. Егорова. - М.: Yusticinform, 2018. - 398 s.

[8] Otvetstvennost' v sisteme gosudarstvennoj vlasti i mestnogo samoupravleniya i protivodejstvie korrupcii / pod red. E.S. Shugrinoj. - M.: Yurlitinform, 2013. - 324 s.

[9] Sadrieva R.R. Sushchnost' publichno-pravovyh obrazovaniy v sudebnyh aktah Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. - 2013. - № 1. - S. 40 - 44.

[10] Starovojtova A.A. K probleme tipologii organov ispolnitel'noj vlasti // Yurist. - 2013. - № 19. - S. 40 - 45.

ХОЛКИН Марк Юрьевич,
магистрант 2 курса очной формы обучения
юридического факультета МГОУ
e-mail: mail@law-books.ru

ПРЕСТУПНЫЕ СХЕМЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В РОССИИ

Аннотация: уклонение от уплаты налогов является серьезным преступлением, которое наносит вред всей бюджетной системе государства. Злоумышленники используют различные схемы для незаконного снижения своих налоговых обязательств и их изучение является неотъемлемым элементом процесса выявления налоговых преступлений. В рамках статьи автором анализируются наиболее часто используемые схемы уклонения от уплаты налогов.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, преступные «схемы», бюджет, налог на добавленную стоимость, налоговая база, налог на прибыль, предприниматель, налогоплательщик, налоговое преступление.

HOLKIN Mark Yuryevich,
undergraduate 2 courses of full-time courses
law department of MGOU

THE CRIMINAL SCHEMES OF EVASION OF TAXES USED IN RUSSIA

Summary: evasion of taxes is serious crime which does harm to all budgetary system of the state. Malefactors use various schemes for illegal decrease in the tax liabilities and their studying is the integral element of process of identification of tax crimes. Within article the author analyzes the most often used schemes of evasion of taxes.

Keywords: evasion of taxes, criminal «schemes», budget, value added tax, tax base, income tax, businessman, taxpayer, tax crime.

Уклонение от уплаты налогов является достаточно распространенным преступлением в России, при этом уровень изобретательности злоумышленников порой невольно поражает исследователя. Тем не менее, основную массу так называемых преступных «схем» составляют простые способы совершения преступления, совершаемые путем включения заведомо ложных сведений в налоговую декларацию и или путем непредоставления необходимых документов в налоговые органы.

Однако, наиболее изобретательные преступники стараются придумать такие схемы, которые бы позволили снизить риски выявления уклонения от уплаты налогов и привлечения их к ответственности. Большинство преступных схем уже давно известны правоохранительным органам, поэтому в жизни недобросовестные налогоплательщики используют сочетание различных способов совершения преступления. Их изучение является важным эле-

ментом более глубокого понимания явления налоговых преступлений в целях их дальнейшего выявления.

Схема 1: фиктивный документооборот. Смысл указанной схемы состоит в том, чтобы создать видимость наличия якобы приобретаемых и оплачиваемых товаров и услуг. В зависимости от преследуемой налогоплательщиком цели цены по таким сделкам могут завышаться, чтобы увеличить расходы и уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль и потребовать больший размер НДС к вычету, либо цены по сделкам могут, наоборот, занижаться, чтобы уменьшить налоговые обязательства лица. Для реализации указанной схемы злоумышленники обычно используют печати и бланки аффилированных лиц – так называемых «фирм-однодневок» [1].

В числе громких подобных дел можно назвать дело ООО «Торговый дом Саянский бройлер», который заключал фиктивные договоры

с аффилированными лицами и индивидуальными предпринимателями и передавал им своих сотрудников без юридического оформления, в результате был причинен ущерб бюджету в размере 180 млн. руб. В настоящее время еще ведется следствие, поэтому приговор суда еще не вынесен [2].

Схема 2: использование посредников. Схемы с участием ряда посредников долгое время были очень распространены, но на сегодняшний день их использование является крайне рискованными для предпринимателей, так как правоохранительные органы научились успешно вычислять цепочки посредников. Смысл указанных схем часто сводился к тому, чтобы путем передачи товара ряду посредников увеличить сумму НДС, которую можно предъявить к вычету, а затем и к возмещению. Таким образом, лица незаконно получали денежные средства из бюджета [3].

Для расследования таких преступлений правоохранительные органы уже давно научились прослеживать реальное движение товаров, которые, как правило, перемещаются напрямую конечному покупателю, тогда как все движение товаров по цепочке фирм-однодневок подтверждается фиктивными документами. В связи с чем такие схемы в чистом виде используются сегодня крайне редко.

Схема 3: «дробление» бизнеса. Также распространены так называемые схемы по «дроблению» бизнеса, когда единый бизнес, который мог осуществляться одной организацией, искусственно расщепляется между различными обществами. В результате, такие организации в связи с небольшим размером оборота могут использовать специальные режимы налогообложения, которые позволяют платить налоги по более низким ставкам. Достижению такого эффекта также способствует заключение договоров между подконтрольными обществами, использующими общий и, например, упрощенный режимы налогообложения (УСН), так как это позволяет увеличивать расходы обществ на УСН и снизить размер обязательств по НДС у обществ, использующих общий налоговый режим.

Известным делом, которое иллюстрирует указанную схему уклонения от уплаты налогов является дело ООО «Мастер-инструмент». В начале 2000-х годов ИП Бунеев создал несколько организаций, в том числе ООО «Мастер-инструмент», ООО «Инструмент» и ООО «Мастер», которые фактически являлись частью единого хозяйствующего субъекта. Налоговая служба по

результатам проверки пришла к выводу о противоправном занижении налоговых обязательств путем искусственного «дробления» бизнеса и доначислила более 80 млн. руб. в качестве налогов, пени и штрафов [4]. В результате также был привлечен к уголовной ответственности сам учредитель обществ ИП Бунеев, который в последующем обратился в Конституционный суд РФ, посчитав, что «дробление» бизнеса не является противозаконной деятельностью [5].

Схема 4: притворные сделки. Такой способ уклонения от уплаты налогов также является распространенным на практике и подразумевает подмену одной гражданско-правовой сделки на другую, более выгодную налогоплательщику. Например, вместо договора купли-продажи может быть заключен договор комиссии, что позволяет экономить на обязательствах по уплате НДС. В случае переквалификации указанной сделки в договор купли-продажи бывший комитент будет являться продавцом и на дату реализации товара он будет обязан отразить выручку и НДС в своей отчетности. Что же касается бывшего комиссионера – в действительности покупателя, то он будет обязан уплатить НДС и при последующей продаже товара также исполнить обязанности продавца по отражению выручки в отчетности.

В жизни используется множество иных схем, которые ранжируются от банального внесения неверных сведений в налоговую декларацию до создания видимости осуществления строительной деятельности. Все они являются на данный момент достаточно рискованными, так как при расследовании преступлений следователи все чаще стали прибегать к помощи IT-специалистов, которые могут обнаружить «электронные» следы преступления, кроме того, современные системы, такие как АСК НДС-2 также успешно позволяют проследить все цепочку от производителя до конечного потребителя [6]. Не стоит забывать и об автоматическом обмене информации, результаты которого скоро можно будет увидеть на практике.

Таким образом, в России часто используются схемы по уклонению от уплаты налогов, включающие использование фиктивного документооборота, «фирм-однодневок», притворных сделок и т.д. Однако, в условиях повышения прозрачности деятельности налогоплательщиков и роста автоматизации возможности по выявлению преступных схем резко возросли, что повышает уровень раскрываемости налоговых преступлений.

Библиографический список:

[1] Уголовное преследование за неуплату налогов / Тарасов А.В. Акион. Управление и финансы, 2018. – 126 с.

[2] Самые громкие налоговые преступления сентября [Электронный ресурс] // Право. Ру — Режим доступа: <https://pravo.ru/story/205613/>

[3] Панов А. Ю. Характеристика способов незаконного возмещения налога на добавленную стоимость индивидуальными предпринимателями, крестьянско-фермерскими хозяйствами и сельскохозяйственными кооперативами // Вестник Нижегородской правовой академии. 2014. №2. С. 141-146.

[4] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 07.06.2017 N Ф06-17815/2017 по делу N А12-22608/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

[5] Определение Конституционного Суда РФ от 04.07.2017 N 1440-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бунева Сергея Петровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 146, 153, 154, 247 - 249 и 274 Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

[6] Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. — Режим доступа: <https://www.nalog.ru>

Bibliograficheskij spisok:

[1] Ugolovnoe presledovanie za neuplatu nalogov / Tarasov A.V. Akion. Upravlenie i finansy, 2018. – 126 s.

[2] Samye gromkie nalogovye prestupleniya sentyabrya [Elektronnyj resurs] // Pravo. Ru — Rezhim dostupa: <https://pravo.ru/story/205613/>

[3] Panov A. YU. Karakteristika sposobov nezakonno go vozmeshcheniya naloga na dobavlen-nuyu stoimost' individual'nymi predprinimately-ami, krest'yansko-fermerskimi hozyajstvami i sel'skohozyajstvennymi kooperativami // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. 2014. №2. S. 141-146.

[4] Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Pov-olzhskogookruga ot 07.06.2017 NF06-17815/2017 po delu N A12-22608/2016 [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». — Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>

[5] Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 04.07.2017 N 1440-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Buneeva Sergeya Petrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav polozheniyami statej 146, 153, 154, 247 - 249 i 274 Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] // Spravochno-pravovaya sistema «Konsul'tant Plyus». — Rezhim dostupa: <http://www.consultant.ru>

[6] Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj slu-zhby Rossii. — Rezhim dostupa: <https://www.nalog.ru>

УДК 330.341.13
ББК 65.321

ГОРБУНОВА Олеся Сергеевна,
кандидат экономического наук,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного аграрного
университета, г. Екатеринбург
e-mail: OS-Bakunova@mail.ru

ПЕТРЯКОВА Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета
и аудита Уральского государственного аграрного
университета, г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РАДИОНОВА Светлана Владимировна,
старший преподаватель кафедры экономики
и организации предприятий Уральского государственного
аграрного университета, г. Екатеринбург,
e-mail: Svr_svetlana@mail.ru

ПИЛЬНИКОВ Леонид Николаевич,
старший преподаватель кафедры сервиса транспортных
и технологических машин и оборудования АПК
Уральского государственного аграрного
университета, г. Екатеринбург,
e-mail: uprkadr@mail.ru

РОБОТИЗАЦИЯ ТЕПЛИЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация: На сегодняшний день понятие «цифровая экономика» прочно входит в жизнь сельхозтоваропроизводителей. Экономика - это система производства, потребления, распределения, обмена товаров и услуг, если все эти процессы происходят с помощью цифровых технологий, то такую экономическую систему можно назвать цифровой экономикой.

С ростом цифровизации в сельском хозяйстве общество начинает преобладать в экономике, производство становится все более инновационным и наукоемким, происходят новые открытия и, тем самым, оно продолжает развиваться. Внедрение роботизации и цифровизации - перспективное направление, главными положительными сторонами которого является уменьшение человеческого труда для исключения вероятности ошибки, обусловленного человеческим фактором и увеличения экономического эффекта.

Роботизация активно внедряется в разных отраслях, таких как медицина, пищевая промышленность, сельское хозяйство, в том числе в растениеводстве.

В статье авторы дают понятие умной теплице, рассматривают перспективы внедрения роботизации и цифровизации. Обосновывается необходимость внедрения робототехники в сельском хозяйстве, рассматриваются его предпосылки.

Особое внимание авторами статьи уделяется зарубежному опыту автоматизации не только в процессе выращивания растений, но и в зонах сортировки и упаковки, работа в которых является для людей довольно трудозатратной. Так же в статье формулируются основные факторы, влияющие на цифровое растениеводство.

Таким образом, с помощью цифровых технологий сельское хозяйство открывает для себя новый путь, с помощью которого может сделать свое производство более эффективным, что позволит ускорить процесс принятия решений в аграрном секторе, которые не только сэкономят находящуюся вокруг сферу, но и стимулируют экономический рост, сократят издержки и повысят производительность.

Ключевые слова: сельское хозяйство, экономика, роботизация, цифровизация, цифровое растениеводство, почвенное моделирование, тепличный комплекс, растениеводство, робототехника, умная теплица.

GORBUNOVA Olesya Sergeevna,
candidate economic sciences,
senior lecturer of the Department of accounting and audit
of Ural state agrarian University, Ekaterinburg

PETRYAKOVA Svetlana Viktorovna,
senior lecturer of the Department of accounting and audit
of Ural state agrarian University, Ekaterinburg

RADIONOVA Svetlana Vladimirovna,
senior lecturer of the Department of Economics
and arrangement of enterprise,
of Ural state agrarian University, Ekaterinburg

PILNIKOV Leonid Nikolaevich,
senior lecturer of the Department of service of transport
and technological machines and equipment
of Ural state agrarian University, Ekaterinburg

ROBOTIZATION OF HOTHOUSE COMPLEXES IN THE SPHERE OF DIGITALIZATION OF RURAL ECONOMICS

Annotation. Today the concept "digital economy", has no accurate and clear definition. The economy is the system of production, consumption of distribution, exchange of goods and services if all these processes happen to the help of digital technologies, then it is possible to call such economic system - digital economy.

With growth of digitalization in agriculture society begins to prevail in economy, production becomes more and more innovative and knowledge-intensive, there are new opening and by that it continues to develop. Introduction of robotization and digitalization is the perspective direction which main positive sides is reduction of human work for the exception of probability of a mistake caused by a human factor and increases in economic effect.

Robotization actively takes root in the different industries, such as medicine, the food industry, agriculture, including in crop production.

In article the author gives a concept to the smart greenhouse, considers the prospects of introduction of robotization and digitalization. The author proves need of introduction of robotics for agriculture, considers its prerequisites.

Special attention is paid by the author of article to foreign experience of automation not only in the course of cultivation of plants, but also in zones of sorting and packing in which work is quite labor-intensive for people. Also in article the major factors influencing digital crop production are formulated.

Thus, the help digital technologies agriculture opens for itself a new way by means of which can make the production more effective that will allow to accelerate decision-making process in the agrarian sector which not only will preserve the sphere which is around, but also stimulates economic growth, will reduce expenses and will increase productivity.

Key words: agriculture, economy, robotization, digitalization, digital crop production, soil modeling, hothouse complex, crop production, robotics, smart greenhouse.

Введение

Степень изученности проблемы. На сегодняшний день понятие «цифровая экономика» прочно входит в жизнь сельхозтоваропроизводителей. Экономика - это система производства,

потребления распределения, обмена товаров и услуг, все эти процессы происходят с помощью цифровых технологий.

С ростом цифровизации в сельском хозяйстве общество начинает преобладать в экономике, производство становится все более инно-

вационным и наукоемким, происходят новые открытия и тем самым оно продолжает развиваться.

Роботизация активно внедряется в разных отраслях, таких как медицина, пищевая промышленность, сельское хозяйство, в том числе в растениеводстве.

Актуальность и целесообразность разработки темы. Внедрение роботизации и цифровизации является перспективным направлением, главные положительные стороны которого - уменьшение человеческого труда для исключения вероятности ошибки, обусловленного человеческим фактором и увеличения экономического эффекта.

С помощью цифровых технологии сельское хозяйство открывает для себя новый путь, посредством которого может сделать свое производство более эффективным, что позволит ускорить процесс принятия решений в аграрном секторе, которые не только сэкономят находящуюся вокруг сферу, но и стимулируют экономический рост, сократят издержки и повысят производительность.

Научная новизна данной работы заключается в том, что, опираясь на теорию и практику развития экономики, был проведен всесторонний анализ экономической ситуации и проблем развития растениеводства в Российской Федерации, в частности в Свердловской области, даны рекомендации сельхозтоваропроизводителям по роботизации и цифровизации отрасли.

Целью исследования является выявление проблем сельского хозяйства, в том числе развития отрасли растениеводства.

Задачи исследования: провести анализ производства продукции растениеводства Свердловской области, анализ использования робототехники в отрасли, разработать блок-схему с основными составляющими для цифрового растениеводства в тепличных комплексах

Методика исследования: при исследовании использованы такие общенаучные методы исследования, как метод обобщений, сравнения и группировки. Методологической основой работы, поставленных в ней проблем явились работы российских и зарубежных ученых и аграриев, в том числе уральских ученых в области экономики.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении представления о цифровых технологиях, используемых в отрасли сельского хозяйства, а именно - в растениеводстве, о степени использования робототехники в отрасли. Особое внимание уделяется зарубежному опыту автоматизации не только в процессе

выращивания растений, но и в зонах сортировки и упаковки, работа в которых для людей довольно трудозатратна.

Практическая значимость работы заключается в том, что в статье обосновывается необходимость внедрения робототехники в сельском хозяйстве, рассматриваются его предпосылки. Формируется понятие «умной» теплицы, рассматриваются перспективы внедрения роботизации и цифровизации. Формулируются основные факторы, влияющие на цифровое растениеводство.

Основная часть

Нехватка квалифицированных кадров и недостаточное количество финансовых средств у фермеров, занимающихся тепличным бизнесом для оплаты физического труда персонала, приводят к поискам современного решения по автоматизации и роботизации.

С целью удешевления затрат на выращивание растений и увеличения дохода внедряются «умные» теплицы, которые исключают постоянное присутствие персонала и сводят к минимуму финансовые потери, связанные с ошибками персонала.

«Умные» теплицы также решают проблемы производительности труда, которые занимают весомое место в условиях любой общественно-экономической формации всегда. Именно с ее исследованием связывают понимание сущности и значимости социально-экономического прогресса, оценку перспектив развития и эффективности экономики организации [1].

«Умная» (*smart*) теплица – это автоматизированный тепличный комплекс с цифровой аналитикой и последующим воздействием на роботизированные органы управления с минимальным участием человека для получения максимального количества качественного урожая и минимизацией затрат материальных ресурсов [1].

Внедрение роботизации и цифровизации - перспективное направление, главными положительными сторонами которого является уменьшение человеческого труда для исключения вероятности ошибки, обусловленного человеческим фактором и увеличения экономического эффекта.

Роботизация активно внедряется в разных отраслях, таких как медицина, сельское хозяйство, пищевая промышленность и т.д. Основные области отражены в *табл. 1* (составлено авторами по [2]).

Распределение робототехники по областям в России в 2018 г.

Области роботизации	Показатель, %
Сельскохозяйственная роботизация	39
Робототехника других профессиональных отраслей	30
Роботы для уборки	13
Медицинские роботы	12
Роботы для обеспечения безопасности	5
Роботы для муниципальной экономики	2

В современных условиях приоритетной задачей российских организаций агропромышленного комплекса является обеспечение опережающего их развития, что непосредственно связано с инновационной деятельностью данных организаций [3].

Предпосылками к внедрению робототехники в сельском хозяйстве являются: необходимость создания новых рабочих мест, необходимость повышения производительности труда на сельскохозяйственном производстве; ужесточение требований по безопасности на сельскохозяйственном производстве; необходимость повышения качества сельскохозяйственной продукции; необходимость повышения производительности труда в сельском хозяйстве; снижение издержек на оплату труда [4].

Проблема производительности труда всегда занимала весомое место в условиях любой общественно-экономической формации. Рост производительности труда как одна из важнейших составляющих конкурентоспособности обеспечивает увеличение реального продукта и дохода, который есть важный показатель экономического роста как отдельных субъектов ведения хозяйства, так и страны в целом [5].

Роботизация, внедряемая и применяемая на сегодняшний день в сельском хозяйстве, имеет ряд отличий от применяемых в других отраслях народного хозяйства. Применяемые роботы, как правило, запрограммированы на повторение заложенных движений в ограниченных зонах, в отличие от роботов для сельскохозяйственных назначений. Отличительная особенность последних заключается в работе с живыми организмами и обеспечение безопасности для выращиваемой продукции.

Роботизация существенно трансформирует характер и содержание труда в сельском хозяйстве. В организациях с робототехникой снижается тяжесть труда, трансформируется гендерный и возрастной состав работников. Так же на фермах с робототехникой следует отметить высокую удовлетворенность трудом [6].

При наличии в организации нескольких процессов, которые желательно роботизировать, предварительный отбор должен быть завершен путем определения рейтинг предварительно отобранных роботизируемых процессов [7].

В тепличных комплексах основными ячейками общего процесса, в которых можно применять автоматизацию и роботизацию, являются самые трудоёмкие ниши, такие как операции по подготовке почвы (субстрата), семян (ростков), посев, уход за выращиваемой продукцией, сортировка, калибровка, упаковка и хранение. На сегодняшний момент однотипная работа с плодовыми и овощными культурами осуществляется вручную и требует высокой степени концентрации.

Роботы могут сажать, пропалывать сорняки, убирать урожай, искать вредителей, осуществлять своевременный полив [8].

Сейчас стала возможной частичная или полная автоматизация не только в процессе выращивания растений, но и в зонах сортировки и упаковки, работа в которых для людей довольно трудозатратна. Передовые зарубежные компании уже начали заниматься этими вопросами.

Выращивание рассады и саженцев.

В питомниках закрытого грунта, где из семян выращивают овощные и цветочные куль-

туры для последующей пересадки в открытый грунт или другие теплицы, выполняется большое количество монотонного труда, с которым отлично справляются роботы. Компании из Нидерландов, Южной Кореи и США уже предлагают роботов, которые выполняют эти функций, что существенно облегчает труд людей и экономит время.

Посев семян.

Традиционные способы посева сопряжены со значительными трудозатратами и перерасходом посевного материала. Решить все эти проблемы можно за счет использования систем так называемого автономного точного посева. Немецкая компания разработала систему, позволяющую подбирать оптимальное положение и глубину заделывания семян в соответствии со структурой и свойствами почвы, а впоследствии осуществлять индивидуальный уход за каждым растением.

Прореживание всходов.

Ручное прореживание является трудоемким и требует привлечения большого количества работников. На рынке представлены решения для данной сферы от нескольких компаний. Роботизированные установки имеют схожий принцип работы, основанный на идентификации при помощи камер нежелательных растений и устранении их при помощи точечного распыления гербицидов [9].

Опыление.

В связи с резким сокращением популяции пчел у ряда разработчиков появилась идея создать роботизированную пчелу, которая осуществляла бы опыление. В этом направлении работает целый ряд организаций и учреждений, однако полностью готового к эксплуатации робота-опылителя еще не существует.

Полив.

Автоматизированные системы полива существуют уже не одно десятилетие, однако разработчики непрерывно продолжают их совершенствовать с целью экономии воды и индивидуального подхода к каждому растению. Так, ученые Калифорнийского университета разработали систему, состоящую из оросительных линий с пластиковыми датчиками, устанавливаемыми возле каждого растения [1]. Сигналы от этих датчиков поступают на портативные устройства, закрепленные на мобильных роботах, которые анализируют ситуацию и дают команду для направления в конкретную точку определенного количества воды.

Удаление сорняков.

Швейцарская компания создала робота, который при помощи камер обнаруживает нежелательные растения и производит точечное

впрыскивание гербицида, что эффективнее ручной прополки и при этом требует в разы меньше химических реагентов.

Сбор урожая.

На уборку созревших плодов уходит примерно одна пятая всего времени, затрачиваемого на работу в теплицах. Японская компания Panasonic представила робота, предназначенного для сбора томатов. В отличие от людей, субъективно оценивающих спелость томата, машина собирает только тот урожай, который отвечает необходимым требованиям [2].

Итоговый результат применения таких роботов – уменьшение численности персонала, сокращение издержек производства, повышение производительности.

Таким образом, для правильной автоматизации всего цикла сельскохозяйственных операций по выращиванию растений необходимо:

- собрать историческую справку по предыдущим показателям урожайности, погодных условий, эффекту от каждого примененного удобрения и воздействия;
- предоставить непрерывный доступ к информации о погоде, температуре и содержании питательных веществ в почве (субстрате) через систему полевых или встроенных в сельскохозяйственную технику датчиков через телекоммуникационные сети;
- объединить всю информацию в систему управления данными;
- ввести систему аналитики для обработки этих данных и разработать алгоритмы управления.

С целью повышения эффективности реализации запланированной цифровизации необходимо: массовое внедрение облачных технологий, с обоснованием выгоды объединения и обмена данными о показателях своей деятельности; повышения квалификаций персонала в направлениях по ИТ, робототехники, автоматизации, математического анализа большого объема данных [4].

Сельскохозяйственное предприятие, являясь производственной системой, состоит из взаимосвязанных и взаимодействующих подразделений основного и обслуживающего производства [10].

Немаловажная проблема - нежелание фермеров делиться накопленной информацией, своими «ноу-хау» и решениями для конкретных проблем, что заметно облегчило бы постановку задач и, как следствие, их решение. Это привело бы к облегчению ведения бизнеса сельскохозяйственными предприятиями и к скорейшей окупаемости и большей экономической эффективности.

На основе проведённого анализа разработана блок-схема с основными составляющими

для цифрового растениеводства в тепличных комплексах (рис. 1).

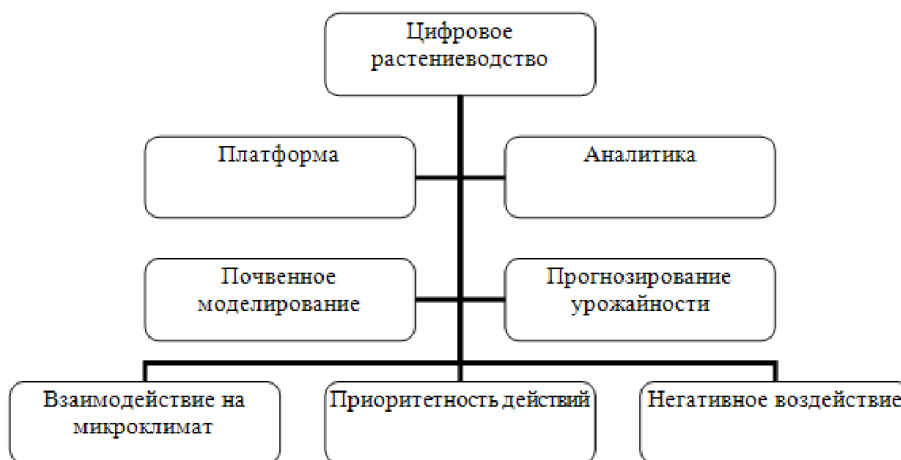

Рис. 1 – Факторы, влияющие на цифровое растениеводство

Распишем более подробно каждый предложенный фактор, указанный на блок-схеме рис. 1.

Платформа. Платформа должна обеспечивать автоматизацию разработки и анализ массива данных; управление потенциальными решениями, связанными с доходами или издержками; обеспечивать защиту получаемых данных и принимаемых решений. Платформа должна перейти от сбора данных к описанию причин и поиску решения как негативные явления можно смягчить в последующем.

Приоритетность (последовательность) действий. Каждая технология рассматривается относительно вклада в общий процесс.

Аналитика. Управление аналитическими процессами по каждому собранному файлу и данных внутри него. Система будет анализировать данные и принимать оптимальные решения. Все решения также сохраняются и анализируются на основании результаты полученного после их принятия.

Почвенное моделирование. Система должна разрабатывать цифрового двойника модели почвы (субстрата), а следовательно, её производственных возможностей и доступность цифрового вида для анализа.

Прогнозирование урожайности. Информация о культурах, такое как первое появление, сроки вегетативных состояний, рост корней, размер и созревание плодов.

Негативное воздействие. Негативное воздействие необходимо идентифицировать, кон-

тролировать и предсказывать последующее воздействие за счёт локализации и устранения причин.

Воздействие на микроклимат. Сбор данных с датчиков о температуре воздуха и субстрата, влажности воздуха и субстрата, количества патогенной микрофлоры в воздухе, времени искусственного светового дня. После сбора данных система принимает решение об изменении необходимых параметров [2].

На отечественном рынке цифровизацией растениеводства на сегодняшний день занимаются такие компании, как:

- «Окраина» – заложены два основных принципа: уникальное кодирование каждой единицы продукции и прослеживаемость продукта до партий сырья и полуфабрикатов;
- «Русагро» – восстановление плодородия без применения агрессивных технологий, использование только самых инновационных разработок;
- Международный потребительский кооператив «Аграриум» намерен построить экосистему на основе системы блокчейна. Свою платформу «Аграриум» представляет в Китае, Иране и Турции, приглашая производителей сельхозпродукции вступать в «цифровую артель».

Выводы и заключение

На основе проведённого анализа по первостепенным нишам, подлежащим роботизации, и примеров реализации этих ниш зарубежными

коллегами, такими как Нидерланды, США, Испания, Королевство Дания, Германия, выбраны перспективные проекты для отечественного направления.

Были выделены основные семь факторов, влияющие на цифровое растениеводство: платформа, приоритетность, аналитика, почвенное моделирование, прогнозирование урожайности, негативные воздействия и воздействие на микроклимат. Описаны отечественные компании, которые уже начали заниматься цифровым растениеводством. Данная работа может служить началом к стратегии по формированию перспективного направления – «умные» тепличные комплексы.

Представлено обоснование необходимости внедрения робототехники в сельском хозяйстве, рассматриваются его предпосылки. Формируется понятие «умной» теплицы, рассматриваются перспективы внедрения роботизации и цифровизации. Формулируются основные факторы, влияющие на цифровое растениеводство.

Список литературы:

- [1] Горбунова О.С., Набоков В.И., Лялина Т.В. Инновационная деятельность организаций животноводства региона и человеческий капитал // Аграрный вестник Урала. – 2015. - № 2 (132). - С. 91 - 93.
- [2] Зарубина Е. В., Симачкова Н. Н., Фатеева Н. Б. Проблемы управления персоналом на предприятиях АПК // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. - 2018. - С. 46 - 50.
- [3] Набоков В.И., Некрасов К.В. Управление инновационной деятельностью организаций АПК в современных условиях // Агропродовольственная политика России. - 2017. - № 1. - С. 30–32.
- [4] Лялин Д.В., Лялина Т.М., Горбунова О.С. Организационно-экономический механизм развития рынка технических средств в АПК региона // Аграрный вестник Урала. - 2014. - № 12 (130). - С. 84 - 87.
- [5] Петрякова С. В., Радионова С. В., Горбунова О. С. Производительность труда как основа эффективности функционирования организации // Бизнес. Образование. Право. - 2018. - № 2 (43). - С. 229–231.
- [6] Семин А.Н., Скворцов Е.А. Трансформация трудовой деятельности в условиях применения робототехники в сельском хозяйстве // АПК: Экономика, управление. - 2018. - № 11. - С. 76 - 84.
- [7] Набоков В.И., Некрасов К.В., Скворцов Е.А. Целесообразность использования робототехники в сельском хозяйстве // Московский экономический журнал. - 2018. - № 4. - С. 30.
- [8] Сабанчиев А.Х., Мисаков А.В. Современное состояние робототехники и перспективы ее применения в сельском хозяйстве // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 3 (92). - С. 1043 - 1046.
- [9] Набоков В.И., Скворцов Е.А., Некрасов К.В. Внедрение робототехники в организациях сельского хозяйства // Вестник ВИЭСХ. - 2018. - № 4 (33). - С. 126 - 131.
- [10] Самойлов В.Н., Малькова Ю.В. Принципы формирования внутривладельческих экономических отношений в прибыльных сельскохозяйственных предприятиях // Аграрное образование и наука. - 2016. - № 4. - С. 28.

Spisok literatury:

- [1] Gorbunova O.S., Nabokov V.I., Lyalina T.V. Innovacionnaya deyatel'nost' organizacij zhivotnovodstva regiona i chelovecheskiy kapital // Agrarnyj vestnik Urala. – 2015. - № 2 (132). - S. 91 - 93.
- [2] Zarubina E. V., Simachkova N. N., Fateeva N. B. Problemy upravleniya personalom na predpriyatiyah APK // Povyshenie upravlencheskogo, ekonomicheskogo, social'nogo i innovacionno-tehnicheskogo potenciala predpriyatij, otraslej i narodno-hozyajstvennyh kompleksov: sb. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. F.E. Udalova, V.V. Bondarenko. - 2018. - S. 46 - 50.
- [3] Nabokov V.I., Nekrasov K.V. Upravlenie innovacionnoj deyatel'nost'yu organizacij APK v sovremennyh usloviyah // Agroprodovol'stvennaya politika Rossii. - 2017. - № 1. - S. 30–32.
- [4] Lyalin D.V., Lyalina T.M., Gorbunova O.S. Organizacionno-ekonomicheskij mekhanizm razvitiya rynka tekhnicheskikh sredstv v APK regiona // Agrarnyj vestnik Urala. - 2014. - № 12 (130). - S. 84 - 87.
- [5] Petryakova S. V., Radionova S. V., Gorbunova O. S. Proizvoditel'nost' truda kak osnova effektivnosti funkcionirovaniya organizacii // Biznes. Obrazovanie. Pravo. - 2018. - № 2 (43). - S. 229–231.
- [6] Syomin A.N., Skvorcov E.A. Transformaciya trudovoj deyatel'nosti v usloviyah primeneniya robototekhniki v sel'skom hozyajstve // АПК: Экономика, управление. - 2018. - № 11. - S. 76 - 84.

[7] Nabokov V.I., Nekrasov K.V., Skvorcov E.A. Celoobraznost' ispol'zovaniya robototekhniki v sel'skom hozyajstve // Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. - 2018. - № 4. - S. 30.

[8] Sabanchiev A.H., Misakov A.V. Sovremennoe sostoyanie robototekhniki i perspektivy ee primeneniya v sel'skom hozyajstve // Ekonomika i predprinimatel'stvo. - 2018. - № 3 (92). - S. 1043 - 1046.

[9] Nabokov V.I., Skvorcov E.A., Nekrasov K.V. Vnedrenie robototekhniki v organizatsiyah sel'skogo hozyajstva // Vestnik VIESH. - 2018. - № 4 (33). - S. 126 - 131.

[10] Samojlov V.N., Mal'kova Yu.V. Principy formirovaniya vnutrihozyajstvennyh ekonomicheskikh otnoshenij v pribyl'nyh sel'skohozyajstvennyh predpriyatiyah // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2016. - № 4. - S. 28.

УДК 347.195.1
ББК 67.404.9

ВОЙКОВА Наталья Андреевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
e-mail: voykova.n@mail.ru

К ВОПРОСУ О КОНТРОЛЬНЫХ ПРОЦЕДУРАХ, КОТОРЫЕ ПРОВОДЯТСЯ ПРИ ИНВЕСТИРОВАНИИ ВСС ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОРПОРАЦИЙ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ КОМПАНИЙ В ДЕПОЗИТЫ В ВАЛЮТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ИНОСТРАННОЙ ВАЛЮТЕ В РОССИЙСКИХ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. Автор рассматривает правовое регулирование и контрольные процедуры, необходимые для осуществления контроля за инвестированием временно свободных средств публично-правовой компании, государственной корпорации и государственной компании в депозиты в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте в российских кредитных организациях их внутренними структурными подразделениями.

Ключевые слова: инвестирование временно свободных средств, правила Правительства РФ по контролю за инвестированием временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании, публично-правовой компании, контрольные процедуры.

VOYKOVA Natalia Andreevna,
PhD in Law, associate Professor
Russian presidential academy of national economy
and public administration

TO A QUESTION OF THE CONTROL PROCEDURES WHICH ARE CARRIED OUT AT INVESTMENT OF TEMPORARILY FREE FUNDS OF THE STATE CORPORATIONS, STATE COMPANIES AND PUBLIC COMPANIES INTO DEPOSITS IN CURRENCY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND IN FOREIGN CURRENCY IN THE RUSSIAN CREDIT INSTITUTIONS

Annotation. The author considers the legal regulation and control procedures necessary for control of investment of temporarily available funds of the public company, the state corporation and the state company in deposits in currency of the Russian Federation and in foreign currency in the Russian credit institutions their internal structural divisions.

Key words: investment of temporarily available funds, rules of the Government of the Russian Federation on control of investment of temporarily available funds of the state corporation, state company, public company, control procedures.

Согласно ст. 266.1 Бюджетного кодекса РФ, государственные корпорации, государственные компании, публично-правовые компании являются объектами финансово-бюджетного контроля [1].

В соответствии с п. 13 Постановления Правительства РФ от 21 декабря 2011 г. № 1080 [2] (далее - Постановление № 1080) полномочия по установлению предельного объема инвестируе-

мых временно свободных средств и порядка принятия решений об инвестировании являются предметом ведения высшего органа управления государственной корпорации, государственной компании. Согласно Постановлению Правительства РФ от 22 декабря 2016 г. № 1432 «Об инвестировании временно свободных средств публично-правовой компании» [3] (далее - Постановление № 1432) порядок и условия инвестирования

временно свободных средств публично-правовой компании, а также порядок и механизмы контроля за инвестированием временно свободных средств публично-правовой компании определяются в соответствии с Постановлением № 1080 [4]. В этой связи в статье будет использоваться анализ законодательства согласно Постановлению № 1080 при обращении к вопросу регулирования процесса инвестирования временно свободных средств публично-правовой компании.

Что касается организации контроля за инвестированием временно свободных денежных средств, то вышеуказанное Постановление № 1080 предусматривает создание в структуре государственной корпорации или государственной компании службы контроля за инвестированием временно свободных средств. Отдельно отметим, что такое структурное подразделение должно иметь Положение о данном структурном подразделении. Дополнительно возможно привлечение специализированного депозитария, отбираемого по конкурсу – для осуществления дополнительного контроля [5].

Проанализировав ограничения, условия и требования для кредитных организаций, в которые вышеуказанные юридические лица могут инвестировать временно свободные денежные средства, определим следующие качественные требования и ограничения инвестирования временно свободных средств государственной корпорации (помимо Внешэкономбанка), государственной компании, публично-правовой компании по объектам инвестирования, которые являются объектом проверки (на примере объектов инвестирования – депозитов в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте в российских кредитных организациях).

1. Наличие у кредитной организации собственных средств (капитала) не менее 1 млрд руб.

2. Наличие в депозитном договоре условий, в соответствии с которыми в случае досрочного расторжения указанного договора в связи с тем, что кредитная организация перестала удовлетворять требованиям, предусмотренным Правилами инвестирования, кредитная организация по требованию инвестора-хозяйствующего субъекта в установленный срок возвращает ему сумму депозита и проценты по нему, начисленные исходя из процентной ставки, определенной договором, и срока фактического действия договора.

3. Предоставление (раскрытие) кредитной организацией соответствующей информации, указанной в п/п. «з» п. 11 Постановления № 1080.

4. Участие кредитной организации в системе обязательного страхования вкладов физических лиц в банках Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

5. Отсутствие у кредитной организации просроченной задолженности по банковским депозитам перед юридическим лицом.

6. Наличие кредитного рейтинга кредитных организаций критериям, установленным п/п. «ж» п. 11 Правил инвестирования Постановления № 1080.

7. Наличие решений Правительства РФ о допуске к размещению временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании, публично-правовой компании на депозитах и счетах в кредитных организациях - в соответствии с п. 11(1) Постановления № 1080.

Автором предлагается рассмотреть возможные пути осуществления контроля организацией (внутреннего контроля) инвестирования временно свободных средств (ВСС) такой организацией в депозиты в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте в российских кредитных организациях.

Так, основным направлением контрольной деятельности является проверка соблюдения государственной корпорацией, компанией, публично-правовой компанией условий, ограничений и требований, предусмотренных Постановлением № 1080, Правилами инвестирования, а также внутренними локальными актами (актами) хозяйствующего субъекта. По мнению автора, на уровне структурного подразделения, осуществляющего внутренний контроль [6] за инвестированием ВСС в депозиты в валюте Российской Федерации и в иностранной валюте в российских кредитных организациях государственной корпорации, компании, публично-правовой компании, необходимо проводить следующие контрольные процедуры.

1. Проверка допущенных к депозитным аукционам кредитных организаций на соответствие законодательству.

2. Проверка соблюдения и исполнения решений хозяйствующего субъекта при выполнении операций по размещению временно свободных средств.

3. Проверка правильности расчета лимитов размещения средств для кредитных организаций.

4. Проверка наличия у кредитных организаций размера собственных средств (капитала), установленного п/п. «б» п. 11 Постановления № 1080.

5. Проверка наличия в договоре, на основании которого временно свободные средства инвестируются в депозиты, условий, в соответствии с которыми, в случае досрочного расторжения договора в связи с тем, что кредитная организация перестала удовлетворять требованиям, предусмотренным Правилами инвестирования, кредитная организация в установленный договором срок возвращает сумму депозита и проценты по нему, начисленные исходя из процентной ставки, определенной договором, и срока фактического действия договора.

6. Проверка наличия у кредитной организации преобладающего участия отечественного капитала в уставном капитале.

7. Проверка участия кредитной организации в системе обязательного страхования соответствии с Федеральным законом «О страховании вкладов в банках Российской Федерации».

8. Проверка отсутствия у кредитной организации просроченной задолженности по банковским депозитам, ранее размещенным в ней хозяйствующим субъектом за счет ВСС.

9. Проверка инвестирования временно свободных средств организации в активы, номинированные в российских рублях.

10. Анализ уполномоченных кредитных организаций на предмет присвоения рейтингов долгосрочной кредитоспособности по национальной рейтинговой шкале для Российской Федерации (АКРА, Эксперт РА).

Так же, согласно Постановлению № 1080, для осуществления дополнительного контроля за инвестированием временно свободных средств государственная корпорация, государственная компания или публично-правовая компания привлекают специализированного депозитария, отбираемого по конкурсу, имеющего лицензии на осуществление депозитарной деятельности и деятельности специализированного депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов [2]. Специализированный депозитарий осуществляет контроль за инвестированием временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании, публично-правовой компании в соответствии с договором, заключаемым с таким хозяйствующим субъектом.

Представляется, что для проверки соответствия предъявляемым к специализированному депозитарию требованиям, установленным Правилами осуществления контроля за инвестированием временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании, указанных в Постановлении № 1080, необ-

ходимо выполнить следующие контрольные процедуры.

1. Проверка договора со специализированным депозитарием.

2. Проверка наличия у специализированного депозитария лицензий на осуществление депозитарной деятельности и деятельности специализированного депозитария инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных инвестиционных фондов.

Все выводы, сделанные структурным подразделением государственной корпорации, государственной компании или публично-правовой компании в ходе контрольных процедур, должны быть документально обоснованы. При возможности представляется разумным документировать и этапы проверки.

Согласно п. 5 Правил контроля Постановления № 1080, структурное подразделение хозяйствующего субъекта информирует высший орган управления инвестора (юридического лица) о выявленных нарушениях условий, ограничений и требований, предусмотренных Правилами инвестирования, в течение одного рабочего дня с даты их выявления.

Список литературы:

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. - № 31. - Ст. 3823.

[2] Постановление Правительства РФ от 21.12.2011 N 1080 «Об инвестировании временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании» (вместе с «Правилами инвестирования временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании», «Правилами осуществления контроля за инвестированием временно свободных средств государственной корпорации, государственной компании») // СЗ РФ. – 2012. - № 1. - Ст. 125.

[3] Постановление Правительства РФ от 22.12.2016 N 1432 «Об инвестировании временно свободных средств публично-правовой компании» // СЗ РФ. – 2017. - № 1 (ч. I). - Ст. 168.

[4] Войкова Н.А. Правовые основы инвестирования временно свободных средств публично-правовой компании, государственной корпорации и государственной компании (на примере отдельных хозяйствующих субъектов): краткий обзор // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. - № 4. С. 164 - 166.

[5] Войкова Н.А. Правовые основы осуществления контроля за инвестированием временно свободных средств публично-правовой компании, государственной корпорации и госу-

дарственной компании их внутренними структурными подразделениями: краткий обзор // Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. памяти проф. В.К. Пучинского. Москва, 12 октября 2018 г. / под ред. Е.Е. Фроловой, Е.П. Русаковой. – М.: РУДН, 2018. – 710 с.

[6] Ермаков С.Л., Фролова Е.Е. Комплаенс в сфере финансовых услуг как правовая основа экономической стабильности // Правозащитник. – 2017. - № 2. - С. 1.

Spisok literatury:

[1] Byudzhetyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31.07.1998 N 145-FZ // SZ RF. – 1998. - № 31. - St. 3823.

[2] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.12.2011 N 1080 «Ob investirovanii vremennno svobodnyh sredstv gosudarstvennoj korporacii, gosudarstvennoj kompanii» (vmeste s «Pravilami investirovaniya vremennno svobodnyh sredstv gosudarstvennoj korporacii, gosudarstvennoj kompanii», «Pravilami osushchestvleniya kontrolya za investirovaniem vremennno svobodnyh sredstv gosudarstvennoj korporacii, gosudarstvennoj kompanii») // SZ RF. – 2012. - № 1. - St. 125.

[3] Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.12.2016 N 1432 «Ob investirovanii vremennno svobodnyh sredstv publichno-pravovoj kompanii» // SZ RF. – 2017. - № 1 (ch. I). - St. 168.

[4] Vojkova N.A. Pravovye osnovy investirovaniya vremennno svobodnyh sredstv publichno-pravovoj kompanii, gosudarstvennoj korporacii i gosudarstvennoj kompanii (na primere otдел'nyh hozyajstvuyushchih sub»ektov): kratkij obzor // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2018. - № 4. S. 164 - 166.

[5] Vojkova N.A. Pravovye osnovy osushchestvleniya kontrolya za investirovaniem vremennno svobodnyh sredstv publichno-pravovoj kompanii, gosudarstvennoj korporacii i gosudarstvennoj kompanii ih vnutrennimi strukturnymi podrazdeleniyami: kratkij obzor // Sravnitel'no-pravovye aspekty pravootnoshenij grazhdanskogo oborota v sovremennom mire: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. pamyati prof. V.K. Puchinskogo. Moskva, 12 oktyabrya 2018 g. / pod red. E.E. Frolovoj, E.P. Rusakovoj. – М.: RUDN, 2018. – 710 s.

[6] Ermakov S.L., Frolova E.E. Komplaens v sfere finansovyh uslug kak pravovaya osnova ekonomicheskoy stabil'nosti // Pravozashchitnik. – 2017. - № 2. - S. 1.

КУЗНЕЦОВА Анастасия Андреевна,
 магистрант группы ЮРМ-17-03
 РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина
 e-mail: mail@law-books.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ И ИТАЛЬЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье дается краткий анализ этапов становления института государственных закупок в таких странах, как Российская Федерация, Соединенные Штаты Америки и Итальянская Республика. Выделяются основные этапы, указывается положительный и отрицательный опыт зарубежных стран. Кроме того, уделяется внимание существующим пробелам в законодательстве о закупках, анализируется соотношение частного правового и публично-правового регулирования.

Ключевые слова: закупки, закон, контрактная система, государственные нужды.

KUZNETSOVA Anastasia Andreevna,
 magister of ЮРМ-17-03 group
 Gubkin's University of gas and oil

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EVOLUTION OF THE STATE PURCHASES IN THE RUSSIAN FEDERATION, THE UNITED STATES OF AMERICA AND THE ITALIAN REPUBLIC

Annotation. The article considers a brief analysis of the formation of the public procurement institution in such countries as the Russian Federation, the United States of America and the Italian Republic. The main stages highlighted, the positive and negative experience of foreign countries identified. Attention paid to the existing gaps in the legislation on procurement, the correlation of private and public law regulation analyzed.

Key words: procurement, law, contract system, state requirements.

Отношения, связанные с удовлетворением потребностей государства, муниципального образования в товарах, работах и услугах, представляют весьма важную сферу экономического оборота, учитывая тот факт, что она повышает эффективность развития экономики государства. В свою очередь, развитая система государственных закупок является действенным механизмом, положительным образом влияющим на процессы, которые можно наблюдать в экономике и обществе. Так, заказы со стороны государства на продукцию отечественных производителей повышают товарооборот, ускоряют научно-технический прогресс, поддерживают малый бизнес, помогают развить перспективные виды производства, что, несомненно, стратегически важно.

У правового института, направленного на обеспечение потребностей государства в продукции, работах и услугах, достаточно обширный опыт использования. Наблюдать подобные механизмы мы можем повсеместно – в каждой стране

мира функционирует тот или иной формат системы государственных закупок.

Однако, говоря о функционировании институтов закупок, нельзя не уделить должного внимания истории становления и развития механизмов, направленных на осуществление поставок и выполнение подрядов для нужд государства.

Так, исторический экскурс в развитие государственного заказа в России поможет лучше понимать сложности, существующие по сей день, а также определить, на каких проблемах актуально акцентировать внимание при совершенствовании законодательства.

Государственный подряд в истории России появился достаточно давно, упоминается он ещё в конце XVI в., в наказе царя Федора Ивановича: «О заготовлении материалов для Смоленской крепости» [1]. Некоторые специалисты полагают, что поставка для нужд государства начала оформляться уже в XVII в. В то время появились «поручные записи», которые делали артели.

Во всех источниках ученые уделяют особое внимание времени правления Алексея Михайловича ввиду издания в 1654 г. Указа касательно стоимости подряда, направленного на поставку в Смоленск муки и сухарей. Указ содержал в себе шаги, которые должны осуществить бояре и воеводы, цену закупки, а также льготы: «с данного хлеба пошлин ни где не возьмут» [2]. Данное обстоятельство отмечает, что уже в то время была заложена основа государственного заказа, которую представляют из себя условия поставки и поиск исполнителей.

Серьезное развитие такого рода процедур и правил произошло в «петровские» времена. Этому времени предписывают возникновение прообразов сегодняшних заказчиков со стороны государства. Петр I анализировал и совершенствовал существующие процедуры, изучал насколько исполнитель и заказчик ответственны друг перед другом, устанавливал требования к поставке той или иной продукции (так, Указ от 28.02.1713 г. предписывал: «провиант, муку и крупу принимать наиболее добрые и сухие, они не должны быть сырмомолотыми и задыхлыми») [3], разрабатывал и устанавливал требования к исполнителям (в Указе от 27.12.1714 г. Сенат определил, чтобы соискатели доводили до Правительства, участвовали ли они ранее в подрядах на нужды страны; если да, то им надо было сообщить, в каком году выиграли ли они в процессе торгов, все ли условия были ими выполнены, кто принимал подряд, какую сумму они за это получили. Если исполнитель не говорил правды, он мог понести наказание, «разорив движимое и недвижимое его имущество») [4].

Очень важно отметить, что уже в середине 1714 г. Сенат издал документ «О публикации указов о подрядах и продажах», что в дальнейшем послужило прообразом принципа открытости информации. В соответствии с данным Указом результаты торгов в обязательном порядке доводились до широких масс. Народ мог узнать, кто выбран в качестве исполнителя, сколько он получит за свою работу или услугу средств, кто поручитель. Подобного рода сведения доносились и до Канцелярии Сената. На городских воротах помещали также решения судов касательно итогов торгов.

В 1721 г. Россия стала империей, что, несомненно, повлекло за собой повышение требований к государственному управлению в целом и государственным заказам, в частности. Регламент 1722 г. «Об управлении адмиралтейством и верфью» дал основу фундаментальным принципам закупок, более того, часть статей применяется и сегодня: «экономия и целесообразность,

состязательность, поддержка равных прав всех участников, их прозрачность, добросовестность» [5]. Регламент прописывал процедуру реализации государственной закупки, утверждал требования к исполнителям и заказчикам в лице государства, были заложены и новые правила, например, занимательная практика проведения торгов со свечой.

В рамках процедуры подрядачики прибывали в указанное место и на протяжении трех недель девять раз уменьшали стоимость своих услуг или товаров. Когда подрядачики прибывали, Обер-комиссар уточнял у них цену товаров или услуг в присутствии контролера. Им предписывалось собственноручно указать условия, на которых они готовы выполнить заказ. Спустя три недели подрядачики должны были пройти финальную процедуру – пока горела свеча, им надо было сообщить свою итоговую цену. При этом свечу охраняли, во избежание мошенничества [6]. Подряд получал тот, кто предложит самую низкую стоимость, однако было одно неперемное условие: подрядачик должен был быть надежным – если подрядачик или его поручители были несостоятельными, подряд отдавали, с учетом решения коллегии, другому исполнителю.

Хотелось бы отметить, что в нынешнем законодательстве нашей страны подобная позиция слабо прописана, вследствие этого государство получает за небольшие деньги продукцию и услуги низкого качества.

Когда во главе страны находилась Анна Иоановна, в 1731 г. были утверждены важнейшие документы - Регламент Камер-коллегии [7] и Инструкция Генеральному-кригс-комиссариату (рассматривались характерные черты заготовки товаров для военных нужд). В целом, в этих двух документах обобщен опыт петровских указов, однако они были переосмыслены в связи с современной обстановкой. Кроме того, были внесены правки в порядок проведения торгов, скорректированы условия по поручителям, уровню ответственности, были изменены и функции заказчика (который был в лице Камер-коллегии и Генерального-кригс-комиссара)).

С целью систематизации и приведения «к единообразию всех подобных дел» в начале XIX в. были пересмотрены все нормативные документы в отношении государственных закупок. С помощью специально сформированного Комитета, под руководством графа М.М. Сперанского, было написано и утверждено Николаем I в 1830 г. [8] Положение про обязательства оформляемых с торгов между казною и частными людьми по подрядам, поставкам, по содержанию оброч-

ных статей и продажам казенных движимых имуществ. Данное Положение не применялось к: «а) винным откупам; б) на наймы, приобретения и продажи, осуществляемые хозяйственным распоряжением». Были пересмотрены требования к исполнителю, а также расписано, когда в государственных закупках может участвовать народ, и какие именно категории граждан. К примеру, у дворян была возможность оформлять с государством договор на «обязательства любого рода», сумма могла быть любой. Между тем, у остальных категорий населения не было такого права, Положение предусматривало конкретные случаи.

Данный документ практически сто лет представлял из себя ключевой источник норм права Российской Империи касательно государственных закупок, являлся фундаментом договорного права, что впоследствии было отражено в т. X Свода законов Российской Империи о договорах.

Однако в советское время, когда государство представляло из себя единственного собственника имущества, не было необходимости в том, чтобы специальным образом регулировать эту сферу. Отказ от централизованного планирования материально-технического снабжения, административно-командной системы управления экономикой и переход к рыночным методам регулирования отношений в экономике, который наблюдается сегодня, снова зародили необходимость разработки правовых механизмов, учитывающих гражданско-правовую специфику отношений в рамках поставок, направленных на удовлетворение нужд государства.

С началом действия Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» круг регулируемых правоотношений в сфере закупок увеличился. Однако контрактная система для нашей страны является новеллой, в этой связи нет полной ясности и четкого, отлаженного механизма проведения закупки, что влечет за собой сложности в правоприменительной практике.

В 2011 г. Государственной Думой РФ принят Федеральный закон, регулирующий закупки товаров, выполнение работ и оказание услуг юридическими лицами - Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Данный законодательный акт регламентирует порядок проведения закупок разнообразных товаров, работ и услуг юридическими лицами, определенными в самом Законе. Закон № 223-ФЗ, в отличие от Закона № 44-ФЗ, дает

юридическим лицам определенную свободу в порядке проведения тендеров и выборе вариантов закупок. Данный Закон направлен на развитие тендерной системы, поддержку малых предприятий, искоренение коррупционных схем и вывод новых игроков на рынок закупок.

Отмеченные нормативно-правовые акты являются средством, цель которых - создать общее экономическое пространство в нашей стране при размещении заказов, повысить возможности для участия в нем физических и юридических лиц и стимулировать подобное участие, развивать добросовестную конкуренцию, совершенствовать функционирование органов государственной власти и власти на местах, повысить гласность и прозрачность самого процесса проведения закупки, пресечь коррупцию и прочие злоупотребления в данной сфере.

Интересно отметить, какие задачи стояли перед американским законодателем при создании и реформировании системы закупок.

Свое начало история закупок в США берет с 60 - 70-х годов XX в. Интересно, что федеральное законодательство США о приобретении товаров, оказании услуг для нужд государственных заказчиков являлось для государства и общества причиной перерасхода бюджетных средств, неэффективности и коррупции [9]. Связано это непосредственно с тем, что законодательство США о закупках изначально было выстроено с значительными сомнениями о выполнении государственным заказчиком своих обязанностей добросовестно.

В 1969 г. Конгрессом США учреждена Комиссия по вопросам государственного приобретения товаров, оказания услуг для изучения состояния законодательства о приобретении товаров, оказании услуг для нужд государственных заказчиков и выработки рекомендаций, направленных на обеспечение экономичности, эффективности и результативности законодательства применительно к федеральным органам исполнительной власти (далее - Комиссия) [10]. В 1972 г. данная Комиссия представила Конгрессу США доклад, в котором отмечалось, что отсутствие единого федерального законодательства о приобретении товаров, оказании услуг для нужд государственных заказчиков стало причиной появления «огромной массы нормативных правовых актов в сфере законодательства о приобретении товаров, оказании услуг для нужд государственных заказчиков, не связанных между собой» [11].

Так, по предложению Комиссии, в 1984 г. были приняты Федеральные правила приобретения товаров и оказания услуг (далее - Правила), регулирующие отношения по планированию,

размещению и исполнению государственного заказа, следовательно, содержат данные Правила не только гражданско-правовые нормы, но также нормы финансового, административного и налогового права.

Однако необходимо отметить, что, наряду с Правилами, в США действуют и другие федеральные законы, регулирующие отношения по планированию, размещению и исполнению государственного заказа федеральными органами исполнительной власти. Например, Акт «О государственном заказе в Вооруженных силах США», предусматривающий особенности планирования, размещения и исполнения государственного заказа в военной сфере.

Сразу хотелось бы обратить внимание на сознательное выделение государствами в отдельную сферу оборонных и военных вопросов. В Российской Федерации данная сфера регулируется Федеральным законом от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». Делается это исходя из особой специфичности данных отношений.

Ученые при исследовании американского законодательства начала 90-х годов, зачастую выделяют такую проблему, как баланс государственного регулирования и дерегулирования отношений в сфере закупок.

Главной причиной критики американскими учеными Правил 1984 г. является чрезмерная законодательная регламентация отношений.

Ст. Келман указывал, что законодателю следовало отказаться от усиления регламентации в рамках Федеральных правил и предоставить большую дискрецию государственным заказчикам в выборе средств для достижения цели федерального законодательства США о приобретении товаров, оказании услуг для нужд государственных заказчиков [12]. Так, в 1994 г. был принят Акт «Об упорядочении федерального законодательства о приобретении товаров, оказании услуг для нужд государственных заказчиков» (далее также - Акт Келмана), который ознаменовал собой первую системную законодательную реформу Федеральных правил с момента их вступления в силу в 1984 г. [13].

Реформа американского законодательства 1994 г. способствовала учету потребностей государственных заказчиков за счет расширения способов размещения закупки, предоставила возможность участия в размещении государственного заказа субъектам малого предпринимательства, способствовала повышению уровня конкуренции при размещении государственной закупки.

Далее рассмотрим институт публичных закупок в Италии. Особенно интересен итальянский опыт именно тем, что право данной страны очень успешно систематизировано.

Итальянская система государственного заказа называется контрактной. Это очень важный институт, который помогает развивать экономику страны, налаживать сотрудничество между властью и предпринимателями. Данная система работает по жестким регламентам - контракты, ценообразование, процесс реализации в ней диверсифицированы.

Контрактная система Италии, прежде всего, использует принцип баланса интересов правительства и бизнеса.

Следует отметить, что подобный метод по регулированию отношений в области государственного заказа регулируется публичным и частным правом. Соответственно, данные нормы применяют также в части защиты предпринимателей, если их права были нарушены.

Формировался итальянский институт закупок достаточно долго, для этого было разработано много нормативных актов национального и наднационального значения.

До того, как Кодекс публичных контрактов начал действовать, в республике действовало большое число норм права, являясь, как считал Ф. Астоне [14], «ключевыми направлениями регулирования норм права: внешнего и внутреннего характера». Сегодня такая тенденция также актуальна, при этом стоит отметить, что не только для Итальянской республики, но и для нашей страны.

Получается, источники права в рассматриваемой области могут быть наднациональными (это, к примеру, Соглашение касательно правительственных закупок, разработанное ВТО, Соглашение касательно государственных (муниципальных) закупок, утвержденное ЕврАзЭС, Директивы Европейского Союза. Исключением является Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках [15]: документ не является источником правовых норм, это скорее - образец, чьи положения можно безвозмездно брать всем странам, которые в нем заинтересованы. Стоит отметить, что документ сильно повлиял на итальянские законы в этой сфере) и национальными, утверждающимися в конкретной стране.

Для характеристики наднациональных источников права рассмотрим Типовой закон ЮНСИТРАЛ, утвержденный 01.07.2011 г., заменивший собой Типовой закон закупок продукции и услуг от 1994 г. [16].

Новый документ, учитывая новеллы, сформированные в процессе проведения государ-

ственных закупок, утвердил часть совершенно новых норм права – к примеру, стал оперировать понятиями рамочного соглашения и электронных торгов. Данный нормативный акт сильно повлиял на внутренние законы отдельных стран.

Положительным и достаточно интересным моментом здесь является то, что большая часть его норм вошла в отечественный Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Публичный сайт ЮНСИТРАЛ содержит следующую информацию: он «пользуется нормами права Всемирной торговой организации касательно государственных закупок, предписаниями Евросоюза в этой же области, Конвенции Организации Объединенных Наций против противоправных действий чиновников, основными принципами закупок и отбора консультантов Всемирным банком и прочими документами» [17].

Важным нормативным актом в сфере закупок можно назвать Соглашение о государственных закупках, которое функционирует в рамках ВТО. Его могут принимать или нет все участники организации, это плюрилатеральный документ (иными словами, к нему могут присоединиться любые иные страны).

Важность документа достаточно велика, так, Р.Д. Андерсон пишет: «Соглашение о государственных закупках является позитивным примером как надо регулировать между странами рост качества управления в этой сфере, это может помочь государствам реализовать реформы права в своих странах». Наша страна, вступая в ВТО, присоединилась к Соглашению, что, несомненно, является позитивным шагом.

Соглашение о государственных закупках нацелено на реализацию таких моментов, как:

- нивелирование дискриминационных признаков по отношению к поставщикам продукции, услуг или работ, которые входят в Соглашение, в рамках которого необходимо использовать правовые режимы каждой из стран;
- осуществление контроля за прозрачностью государственных закупок и отсутствием дискриминации по отношению к участникам из иных государств, подписавших данное Соглашение;
- контроль всех правок в рамках обязательств, которые взяли на себя участники в области использования Соглашения;
- возможность и корректность оспаривания заявок, вводимых всеми, кто подписался под Соглашением;

- вопросы разрешения возникающих споров в рамках договоренностей между участниками ВТО.

Значительное влияние на нормы права и законодательство в сфере закупок в европейских странах, включая Италию, оказали директивы, активно утверждающиеся в конце XX в. [18] и по сей день. Сегодня в рассматриваемой области есть два ключевых таких документа Евросоюза: «2004/18/СЕ» и «2004/17/СЕ» (оба от 31.03.2004 г.) [19].

Данные директивы рассматривают отношения, возникающие в рамках осуществления процедур по реализации торгов, порядок оценки заявок, утверждаются новые институты и способы, которые нацелены на совершенствование процесса закупок.

Первый документ рассматривает «обычные», «ординарные» области, занимается регулированием государственных закупок в общем (помимо таких сфер как «исключительные», что находятся под действием документа 2004/17/СЕ и областей, что вовсе не подпадают под действие этих документов, к примеру, оформление договоров, в которых есть военная тайна).

Рассматривая внутренние источники законов Италии в этой области, прежде всего, стоит выделить Декрет 2440/1923 (начал действовать в 1923 г.). В нем есть нормы, регулирующие порядок управления имуществом и казной страны [20]. Данный Декрет в течение десятков лет корректировался и дополнялся, однако все правки были локальными: относили или к определенным сферам госзакупок, или прав некоторых властных органов.

По состоянию на сегодняшний день в Италии действует Кодекс публичных контрактов, являющийся унифицированным документом, регулирующим область государственных закупок. Документ начал действовать с лета 2006 г. и содержит 257 статей и 5 частей:

В первой части рассматриваются принципы и ключевые нормы, контракты, целиком или частями относящиеся к предмету регулирования Кодекса;

Вторая часть отдана под анализ договоров, подлежащих заключению с государством в рамках предоставления ему услуг, поставки продукции;

Третья часть отведена под характеристику государственных контрактов, оформляющихся на осуществление работ, предоставление услуг, поставку продукции в специальных областях;

В четвертой части приводится анализ спорных моментов, возникающих при проведении государственных закупок;

Пятая часть отдана под анализ заключительных и переходных положений.

Нормы права касательно государственных закупок в Италии утверждены и реализуются на уровне как государства, так и региональных законов, согласно ст. 117 Конституции, ст. 4 Кодекса публичных контрактов. На уровне правительства идет регулирование основных моментов, которые касаются порядка отбора поставщиков, сдачи подряда, контроля и пр. Регионы же могут утверждать свои нормы права, конкретизирующие правила в этой сфере, к примеру, приемку поставленной продукции и иные моменты.

Хотелось бы особо выделить, что упомянутый Кодекс представляет из себя первый нормативный акт Италии, который утвердил новый инструментарий, помогающий проводить закупки. К примеру, возможность подписывать соглашение рамочного типа, что ранее можно было оформлять лишь, если закупки были в специальной сфере; вести диалог конкурентного типа, чтобы выработать оптимальные и выполнимые требования к предмету закупки, в связи с чем растет качество предложений от поставщиков; появилась возможность проводить аукционы в электронном виде. Л. Фиорентино пишет: «Рецепция обеих Директив со стороны государств-участников, и, как следствие, принятие в Италии нового Кодекса представляет большие возможности для того, чтобы сделать рынок правительственных закупок более открытым и конкурентным, устанавливает нормативные инструменты, позволяющие обеспечить гибкость, свободу действий и выбора лучшего из претендентов заказчиком в полном соответствии с принципами равенства, прозрачности, конкуренции и отсутствия дискриминации» [21].

Следует повторно отметить, что в Российской Федерации в настоящее время отсутствует единый документ, регулирующий процедуру государственных публичных закупок, его функцию выполняют ряд федеральных законов, постановлений Правительства, других уточняющих и дополняющих актов.

Таким образом, подытоживая всё вышесказанное и изучив опыт развития механизма закупок в Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки и Итальянской Республике, можно обозначить следующие выводы.

Весьма продуктивным выглядит опыт создания единого Кодекса публичных контрактов, который не только не противоречит нормам Европейского Союза, но и содержит единый механизм разрешения спорных вопросов. Предполагается, что создание в Российской Федера-

ции единого Кодекса закупок товаров, работ, услуг на базе тщательной проработки существующих проблем повлекло бы за собой унификацию существующего законодательства, снятие возникающих противоречий, а также развитие механизма торгов в целом. Однако, анализируя зарубежный опыт, хотелось бы сразу отметить, что в России, ввиду, в том числе, и масштабов страны, опыт регулирования закупочных процедур «на местах», в региональном порядке был бы неуспешен. Полагаем, исполнителям и потенциальным участникам будет крайне сложно изучать нормы, применяемые в каждом конкретном регионе. Распространена практика проведения закупки заказчиком, базирующимся в столице, для нужд филиалов, находящихся по всей России. Более того, возникает вопрос: нормы какого региона подлежат применению? Места проведения закупки или нормы места регистрации заказчика?

Так же стоит отметить, что рассмотренный в статье опыт выделения закупок, касающихся оборонных и военных процедур, в отдельное регулирование представляется не совсем уместным ввиду создания единого «закупочного» Кодекса, учитывающего все необходимые процедуры.

Таким образом, предлагается создание единого Кодекса закупок товаров, работ, услуг, который объединил бы в себе существующие законы и подзаконные акты, учёл требования современности и всячески способствовал развитию системы закупок товаров, работ и услуг.

Список литературы:

- [1] Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археологической экспедицией Императорской академии наук. - СПб., 1836. - Т. I. - № 365. - С. 450.
- [2] ПСЗ РИ. - Т. 1. - № 132. - С. 342.
- [3] ПСЗ РИ. - СПб., 1830. - Т. 5. - № 2648. - С. 16.
- [4] ПСЗ РИ. - СПб., 1849. - Т. 4. - № 2878. - С. 136.
- [5] Система государственных и муниципальных заказов: теория и практика: учеб. / под общ. ред. В.М. Глуценко, К.Б. Норкина. - М: ООО «Астра-полиграфия», 2007. - С. 117, 118.
- [6] ПСЗ РИ. - СПб., 1830. - Т. 5. - № 3937. - С. 528.
- [7] ПСЗ РИ. - СПб., 1830. - Т. 8. - № 5789. - С. 483 - 505.
- [8] ПСЗ РИ. - Собр. 2. - Отд. 2. - № 3883-4232. - СПб., 1831. - Т. 5. - С. 149 - 168.
- [9] Report of the Acquisition Advisory Panel to the Office of Federal Procurement Policy and

the United States Congress. January 2007. P. 47. URL: http://host.159-142-151-52.gsa.govcomp/aap/24102_GSA.pdf

[10] Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. – М.: Проспект, 2017.

[11] Тасалов Ф.А. Контрактная система в сфере государственных закупок России и США: сравнительно-правовое исследование: монография. – М.: Проспект, 2017.

[12] Schwartz I.J. Op. cit. - P. 182.

[13] Report of the Acquisition Advisory Panel to the Office of Federal Procurement Policy and the United States Congress. January 2007. P. 54. URL: http://host.159-142-151-52.gsa.govcomp/aap/24102_GSA.pdf

[14] Astone, F. Il diritto comunitario degli appalti pubblici ed il c dice dei contratti в книге «Il nuovo c dice dei contratti pubblici di lavori, servizi e forniture» а cura di F. Saitta.

[15] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (Принят 01.07.2011 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. URL: <http://www.uncitral.org> (дата обращения: 15.01.2019).

[16] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг (Принят в г. Нью-Йорке 31.05.1994 - 17.06.1994 на 27-ой сессии ЮНСИТРАЛ) // Комиссия ООН по праву международной торговли. Ежегодник. 1994 год. - Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1996. - Т. XXV. - С. 417 - 440.

[17] Официальный сайт ЮНСИТРАЛ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral/texts/procurement_infrastructure/2011_Model.html (дата обращения: 20.01.2019).

[18] Директива от 26 июля 1971 г. № 71/305/СЕЕ, Директива от 26 июля 1972 г. № 72/277/СЕЕ, посвященные публичным торгам на проведение работ для государственных нужд и реализованные на территории Италии Законом Итальянской Республики № 584/1977; кроме того, следует упомянуть Директиву от 21 декабря 1976 г. № 77/62/СЕЕ, посвященную закупкам для государственных нужд, имплементированную в итальянское законодательство Законом Итальянской Республики № 113/1981.

[19] Обязанность имплементировать указанные Директивы в законодательство Итальянской Республики была закреплена Законом Итальянской Республики от 18 апреля 2005 г. № 62 (официально опубликован: Gazzetta Ufficiale n.96 del 27/04/2005), а сама имплементация состоялась с принятием законодательного Декрета от 12 апреля 2006 г. № 163 (официально

опубликован: Gazzetta Ufficiale n. 100 del 02/05/2006).

[20] Regio Decreto del 18/11/1923 n. 2440 «Nuove disposizioni su H'amministrazione del patrimonio e sulla contabilita generale dello Stato» // Gazzetta Ufficiale n. 23 del 23/11/1923.

[21] Fiorentino L. Relazione al Convegno «Quali procedure oggi per gli appalti di lavoro» organizzato dall' Azienda Ospedaliera di Rilievo Nazionale «A.Cardarelli» - Napoli, 30 marzo 2006.

Spisok literatury:

[1] Akty, sobrannyye v bibliotekah i arhivah Rossijskoj Imperii Arheologicheskoy ekspeditsiej Imperatorskoj akademii nauk. - SPb., 1836. - T. I. - № 365. - S. 450.

[2] PSZ RI. – SPb., 1649. - Т. 1. - № 132. - S. 342.

[3] PSZ RI. – SPb., 1830. - Т. 5. - № 2648. - S. 16.

[4] PSZ RI. – SPb., 1849. - Т. 4. - № 2878. - S. 136.

[5] Sistema gosudarstvennyh i municipal'nyh zakazov: teoriya i praktika: ucheb. / pod obshch. red. V.M. Glushchenko, K.B. Norkina. - M.: OOO «Astra-poligrafiya», 2007. - S. 117, 118.

[6] PSZ RI. – SPb., 1830. - Т. 5. - № 3937. - S. 528.

[7] PSZ RI. – SPb., 1830. - Т. 8. - № 5789. - S. 483 - 505.

[8] PSZ RI. - Sobr. 2. - Otd. 2. - № 3883-4232. – SPb., 1831. - Т. 5. - S. 149 - 168.

[9] Report of the Acquisition Advisory Panel to the Office of Federal Procurement Policy and the United States Congress. January 2007. P. 47. URL: http://host.159-142-151-52.gsa.govcomp/aap/24102_GSA.pdf

[10] Tasalov F.A. Kontraktная sistema v sfere gosudarstvennyh zakupok Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya. – М.: Prospekt, 2017.

[11] Tasalov F.A. Kontraktная sistema v sfere gosudarstvennyh zakupok Rossii i SShA: sravnitel'no-pravovoe issledovanie: monografiya. – М.: Prospekt, 2017.

[12] Schwartz I.J. Op. cit. - P. 182.

[13] Report of the Acquisition Advisory Panel to the Office of Federal Procurement Policy and the United States Congress. January 2007. P. 54. URL: http://host.159-142-151-52.gsa.govcomp/aap/24102_GSA.pdf

[14] Astone, F. Il diritto comunitario degli appalti pubblici ed il c dice dei contratti в книге «Il nuovo c dice dei contratti pubblici di lavori, servizi e forniture» а cura di F. Saitta.

[15] Tipovoj zakon YuNSITRAL o publicnyh zakupkah (Prinyat 01.07.2011 g.) [Elektron-

nyj resurs] // Oficial'nyj sajt YuNSITRAL. URL: <http://www.uncitral.org> (data obrashcheniya: 15.01.2019).

[16] Tipovoj zakon YuNSITRAL o zakupkah tovarov (rabot) i uslug (Prinyat v g. N'yu-Jorke 31.05.1994 - 17.06.1994 na 27-oj sessii YuNSITRAL) // Komissiya OON po pravu mezhdunarodnoj trgovli. Ezhegodnik. 1994 god. - N'yu-Jork: Organizaciya Ob»edinennyh Nacij, 1996. - T. XXV. - S. 417 - 440.

[17] Oficial'nyj sajt YuNSITRAL [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure/2011_Model.html (data obrashcheniya: 20.01.2019).

[18] Direktiva ot 26 iyulya 1971 g. № 71/305/SEE, Direktiva ot 26 iyulya 1972 g. № 72/277/SEE, posvyashchennye publicnym torgam na provedenie rabot dlya gosudarstvennyh nuzhd i realizovannye na territorii Italii Zakonom Ital'yanskoj Respubliki № 584/1977; krome togo, sleduet upomyanut' Direktivu ot 21 dekabrya 1976 g. №

77/62/SEE, posvyashchennuyu zakupkam dlya gosudarstvennyh nuzhd, implementirovannuyu v ital'yanskoe zakonodatel'stvo Zakonom Ital'yanskoj Respubliki № 113/1981.

[19] Obyazannost' implementirovat' ukazanye Direktivy v zakonodatel'stvo Ital'yanskoj Respubliki byla zakreplena Zakonom Ital'yanskoj Respubliki ot 18 aprelya 2005 g. № 62 (oficial'no opublikovan: Gazzetta Ufficiale n.96 del 27/04/2005), a sama implementaciya sostoyalas' s prinyatiem zakonodatel'nogo Dekreta ot 12 aprelya 2006 g. № 163 (oficial'no opublikovan: Gazzetta Ufficiale n. 100 del 02/05/2006).

[20] Regio Decreto del 18/11/1923 n. 2440 «Nuove disposizioni su H'amministrazione del patrimonio e sulla contabilita generale dello Stato» // Gazzetta Ufficiale n. 23 del 23/11/1923.

[21] Fiorentino L. Relazione al Convegno «Quali procedure oggi per gli appalti di lavoro» organizzato dall' Azienda Ospedaliera di Rilievo Nazionale «A.Cardarelli» - Napoli, 30 marzo 2006.

БАТЯЕВА Альбина Рамазановна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры административного
и финансового права юридического института РУДН,
e-mail: bibigonya@mail.ru

ДАНИЯР Ерзат,
магистр 1-го года обучения кафедры административного
и финансового права Юридического института РУДН,
e-mail: mail@law-books.ru

ФИНАНСОВО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕЕ ОТЛИЧИЕ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме определения финансово-правовой ответственности, как самостоятельному виду юридической ответственности. С развитием экономики начало бурно развиваться законодательство в сфере финансов, в частности, сфера налогового законодательства. Такие изменения в законодательстве повлекли за собой выделение финансово-правовой ответственности как самостоятельного вида ответственности.

Ключевые слова: финансово-правовая ответственность, финансовая ответственность, финансовое право, административно-правовая ответственность.

BATYAEVA Albina Ramazanovna,
Candidate of Law Sciences, associate professor of administrative
and financial right of legal institute of RUDN

DANIAR Erzat,
master of the 1st year of training of department of administrative
and financial right of Legal institute of RUDN

FINANCIAL AND LEGAL RESPONSIBILITY AS THE KIND OF LEGAL RESPONSIBILITY, ITS DIFFERENCE FROM ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Summary. Article is devoted to a problem of determination of financial and legal responsibility as to an independent type of legal responsibility. With development of economy the legislation in the sphere of finance, in particular, the sphere of the tax law began to develop violently. Such changes in the legislation caused allocation of financial and legal responsibility as responsibility of an independent type.

Keywords: financial and legal responsibility, financial responsibility, financial right, administrative and legal responsibility.

Переход страны к рыночной экономике повысило роль права в обществе. Это связано с тем, что основные принципы функционирования товарно-денежного общества, такие как равенства участников отношений, неприкосновенность собственности и осуществление гражданских прав, и их судебная защита осуществима лишь с помощью права. Все эти признаки функционирования рыночной экономики смогли закрепиться в современном финансовом законодательстве.

В настоящее время вопрос о выделении особого вида юридической ответственности - финансово-правовой ответственности - является весьма актуальным в юридической науке. Несмотря на то, что дискуссия о возможности существования такого вида юридической ответственности не утихает более 20 лет, учёные не пришли к единому мнению относительно данной проблемы [4]. Существует два подхода к определению природы финансовой ответственности. Ряд учёных считают, что финансовая ответственность - это

вид административной ответственности (А.П. Алехин, Е.С. Белинский, Веремеенко И.И., Стариков Ю.Н. и др.). Другие учёные являются сторонниками выделения финансовой ответственности в самостоятельный вид юридической ответственности (Гуревич Г.С., Карасева М.В., Запольский С.В., Крохина Ю.А. и др.).

И.И. Веремеенко утверждал, что нет ни оснований, ни особой необходимости искусственно создавать новый вид ответственности. Качественная однородность административно-правовых и финансово-правовых отношений и их нарушений вполне перекрывается существующими видами ответственности. Но это не исключает продолжения поиска новых, более эффективных административно-правовых санкций и иных административно-правовых мер, равно как и принудительных мер других видов, в борьбе с нарушениями бюджетного, налогового, таможенного законодательства [2, 4].

Профессор Ю.Н. Стариков считает, что финансовая ответственность - это разновидность административной ответственности, поскольку предмет и метод регулирования финансовой ответственности обладает теми признаками, которые присущи только административному праву [5]. Также, профессор А.Я. Курбатов определяет финансово-правовую ответственность как разновидность юридической, но выделяет, что по предмету и методу является административной, поскольку стороны находятся в неравном положении [7].

Учёные, придерживающиеся мнения, что финансовая ответственность не является самостоятельной, обосновывают это тем, что за нарушение финансового законодательства наряду с финансовой ответственностью при - меняются и иные виды ответственности: уголовная, административная, гражданская, дисциплинарная и материальная ответственность. Согласно ст. 71 Конституции РФ финансовое регулирование является предметом исключительного ведения Российской Федерации, меры же административной ответственности могут быть предусмотрены как федеральным законодательством, так и законодательством субъектов РФ. Разграничивая финансовую ответственность от административной ответственности, необходимо учитывать субъективный состав и порядок применения мер соответствующих видов ответственности

Ученные (Запольский С.В., Саттарова Н.А., Крохина Ю.А. и др.) утверждающие что финансово - правовая ответственность есть вид самостоятельной юридической ответственности, аргументируют свою позицию ссылаясь на присущие ей черты. Учёные приводят следующие основные признаки юридической ответственно-

сти характерные для только финансово-правового ответственности:

- является средством охраны правопорядка, в частности в сфере образования, распределения и использования денежных фондов государства и муниципальных образований;
- устанавливается на основе норм права, т.е. финансовыми нормами права;
- наступает за нарушение правовых норм (НК РФ, БК РФ и т.д.);
- состоит в применении мер государственного принуждения;
- является последствием виновного деяния;
- состоит в применении правовых санкций и связана с отрицательными последствиями материального характера, которые правонарушитель должен претерпеть;
- реализуется в соответствующих процессуальных формах.

Таким образом, можно заметить, что к финансово-правовой ответственности присущи все признаки юридической ответственности. Также выделяют ряд отличий финансово-правовой ответственности от административной ответственности.

Во-первых: предмет финансового права включает общественные отношения, возникающие в процессе деятельности по планомерному образованию (формированию), распределению и использованию государственных, муниципальных и иных публичных денежных фондов (финансовых ресурсов) в целях реализации задач публичного характера [10].

Когда предметом административного права выступают общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением органами власти предоставленных им властных полномочий по поддержанию нормального функционирования экономической, военной, политической, социально-культурной систем страны, а также по охране общественного порядка и общественной безопасности [1].

Во-вторых: В юридической науке метод правового регулирования является дискуссионной. Ю.М. Козлов полагает, что в юридической науке два принципиально различных подхода к пониманию их содержания: а) каждая правовая отрасль помимо предмета имеет и свой собственный метод; б) все отрасли права используют в регулятивных целях единые правовые средства, заложенные в самой природе права. Предпочтительной представляется вторая позиция» [3]. Таким образом, становится невозможным выделение или присваивание общих методов правового регулирования только за одним видом.

Хоть и административная ответственность, и финансово-правовая ответственность используют императивный метод правового регулирования, но их методы осуществляется по разным принципам. Административная ответственность нацелена на предупреждения и наказания. Если в результате административного правонарушения ответственность наступает в имущественной форме, то она может быть изменена по согласию сторон. А финансово-правовая ответственность носит исключительно имущественный (денежный) характер, и она не может быть изменена. Таким образом, финансово-правовая ответственность нацелена на восстановление нарушенную государственную сферу при помощи специальных финансово-правовых санкций.

В-третьих: область применения административной ответственности предусмотрена исключительно в Кодексе об административных правонарушениях РФ [8, 9], а финансово-правовая ответственность осуществляется нормами закрепленные в Налоговом кодексе РФ, Бюджетном кодексе РФ и федеральными законами «О центральном Банке Российской Федерации», «О банках и банковской деятельности», «О валютном регулировании и валютном контроле». Таким образом, нарушение финансовых законодательств, всегда затрагивает государственные интересы в сфере: налогового поступления, развития национальной экономики, банковской системы, валютного рынка и финансового рынка. И субъектом финансово-правовой ответственности выступает только участники финансового правоотношения.

В-четвертых: существует специальные органы, осуществляющие мер ответственности за нарушения финансового законодательства, отделённые определенными полномочиями. К ним относятся Счётная палата, Центральный Банк РФ, осуществляет функцию по контролю и надзору в финансовой сфере. И в отличие от органов осуществляющих мер по административной ответственности они не входят не в одну ветвь власти. Данные полномочия невозможно отнести к другим видам юридической ответственности, так как они призваны реализовать меры финансово-правовой ответственности.

Таким образом, финансово-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Также имеет кодифицированных нормативно-правовых актов устанавливающих, закрепляющих финансово-правовую ответственность и сферу применения, специализированных органов осуществляющие меру ответственности и субъектов финансово-правовой ответственности.

Следует отметить, что институт финансового права находится на стадии становления, и имеются проблемы, требующие законодательной проработки. В частности, отсутствие правовой регламентации понятия «финансово-правовая ответственность» и отсутствие унифицированного законодательного акта. В силу разнообразия Российского законодательства ученые, отрицающие самостоятельность финансово-правовой ответственности, отмечают, что нелогично выделять для каждого отрасли права самостоятельный вид ответственности [6].

Хоть и на практике, в силу разнообразия законодательств, невозможно выделить финансово-правовую ответственность, но в теории нужно выделить самостоятельность финансово-правовой ответственности. Возможно пересечение метода и предмета финансового и административного ответственности, в некоторых отношениях, но данный признак доказывает разнообразия законодательств.

Приведённые отличия финансово-правовой ответственности вполне доказывает уникальность отношений, порождающих финансово-правовую ответственность и его самостоятельность. Таким образом, если не ставить во главу угла мнение учёных, которые считают, что финансовая ответственность является разновидностью административной ответственности, то можно выявить ряд черт, которые разграничивают виды ответственности между собой, а именно финансовую от административной.

Следовательно, финансовая ответственность – это самостоятельный вид юридической ответственности, она возникла в сфере финансовых отношений и входит в предмет регулирования финансового права.

Список литературы:

- [1] Бахрах Д.Н. Административное право. Учебник. - М.: БЕК, 1996. С. 1.
- [2] Веремеенко И.И. К вопросу о финансово-правовой и административно-правовой ответственности в Российском праве. //Право и управление XXI век. 2012. №4 (25). С. 47.
- [3] Габричидзе Б.Н. «Административное право России» Учебник. // Б.Н. Габричидзе [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект 2009.
- [4] Горолова Е.Н. Правовая природа финансово-правовой ответственности и её соотношение с другими видами юридической ответственности. // Вектор юридической науки. Вестник университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). М. 2017. С. 23.
- [5] Гусейнова Н.Н. Финансовая ответственность, как самостоятельный вид юридический

вид ответственности. // Новая наука: опыт, традиции, инновации. Издательство ООО «Агентство международных исследований». Уфа. 2016. С. 209.

[6] Емельянов А.С. Юридическая наука и правоохранительная практика // Журнал. 2009. № 3 (9). С. 86-100.

[7] Загороднев Ю.А. Правовые проблемы привлечения кредитных организаций к финансово-правовой ответственности за нарушение банковского законодательства // Теоретические и практические аспекты развития юридические науки. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 4 августа 2014. Издательство: Инновационный центр развития образования и науки. С. 29

[8] Липинский Д.А. Юридическая ответственность как институт права. // Журнал. Юрист. – 2013. Стр. 13.

[9] Мусаткина А.А. Финансовая ответственность в системе юридической ответственности. Монография // Под ред. Р.Л. Хачатуров - Тольятти: ВУиТ. 2003. С. 179.

[10] Химичева Н.И. Финансовое право. Учебник. – М.: ИНФРА-М. 2012. С. 37.

Spisok literatury:

[1] Bahrah D.N. Administrativnoe pravo. Uchebnik. - М.: БЕК, 1996. S. 1.

[2] Veremeenko I.I. K voprosu o finansovo-pravovoj i administrativno-pravovoj otvetstvennosti v Rossijskom prave. //Pravo i upravlenie XXI vek. 2012. №4 (25). S. 47.

[3] Gabrichidze B.N. «Administrativnoe pravo Rossii» Uchebnik. // B.N. Gabrichidze [i dr.]. - 2-e izd., pererab. i dop. М.: Prospekt 2009.

[4] Gorolova E.N. Pravovaya priroda finansovo-pravovoj otvetstvennosti i eyo sootnoshenie s drugimi vidami yuridicheskoy otvetstvennosti. // Vektor yuridicheskoy nauki. Vestnik universiteta im. O.E. Kutafina (MGYUA). М. 2017. S. 23.

[5] Gusejnova N.N. Finansovaya otvetstvennost', kak samostoyatel'nyj vid yuridicheskij vid otvetstvennosti. // Novaya nauka: opyt, tradicii, innovacii. Izdatel'stvo ООО «Agentstvo mezhdunarodnyh issledovaniy». Ufa. 2016. S. 209.

[6] Emel'yanov A.S. YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika // ZHurnal. 2009. № 3 (9). S. 86-100.

[7] Zagorodnev YU.A. Pravovye problemy privlecheniya kreditnyh organizacij k finansovo-pravovoj otvetstvennosti za narushenie bankovskogo zakonodatel'stva // Teoreticheskie i prakticheskie aspekty razvitiya yuridicheskije nauki. Sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Rostov-na-Donu, 4 avgusta 2014. Izdatel'stvo: Innovacionnyj centr razvitiya obrazovaniya i nauki. S. 29

[8] Lipinskij D.A. YUridicheskaya otvetstvennost' kak institut prava. // ZHurnal. YUrist. – 2013. Str. 13.

[9] Musatkina A.A. Finansovaya otvetstvennost' v sisteme yuridicheskoy otvetstvennosti. Monografiya // Pod red. R.L. Hachaturov - Tol'yatti: VUiT. 2003. S. 179.

[10] Himicheva N.I. Finansovoe pravo. Uchebnik. – М.: INFRA-М. 2012. S. 37.

БАЛАШОВА А.А.,
 Академия управления МВД России, г. Москва
 e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ИЗЪЯТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ И КОПИРОВАНИЯ С НИХ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об особенностях изъятия электронных носителей информации при расследовании уголовных дел об изменениях в уголовно-процессуальном законе, связанных с электронными носителями информации, и о проблемах, возникающих в правоприменительной практике.

Ключевые слова: электронные носители информации, обыск, выемка, специалист, осмотр.

BALASHOVA A.A.,
 Academy of management of the Ministry
 of internal Affairs of Russia, Moscow

TO THE QUESTION ABOUT THE FEATURES OF THE SEIZURE OF ELECTRONIC STORAGE MEDIA AND COPY THEM IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS

Annotation. The article discusses the features of the seizure of electronic media in the investigation of criminal cases on changes in the criminal procedure law related to electronic media, and the problems arising in law enforcement.

Key words: electronic media, search, seizure, specialist, inspection.

Анализируя информацию и обзоры, поступающие из следственных органов регионов Российской Федерации, вывод напрашивается сам собой: рост преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, неумолимо растет. Соответственно, несмотря на увеличение практики в расследованиях преступлений данной категории, не уменьшаются проблемы, связанные с пробелами в законодательстве или несовершенстве правоприменительной практики.

Практически в 100% преступлений, не важно - экономической они направленности или общеуголовной, следователь имеет дело с электронными носителями информации и на протяжении всего расследования совершает с данными носителями регламентированные уголовно-процессуальным законом следственные действия.

Изъятие электронных носителей информации возможно при осмотре места происшествия, обыске, выемке, личном обыске. До 2019 г. в Уголовно-процессуальном кодексе РФ существовали нормы, указывающие на то, что произ-

водство обыска и выемки электронных носителей информации обязательно осуществляется с участием специалиста (ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183). На практике эти дополнения в статьях вызывали определенные сложности, которые не прекращались до момента утраты силы вышеуказанных пунктов данных статей. Казалось бы, каждые внесенные изменения в законодательство «рождаются» из предпосылок, которые содержат в себе информацию о необходимости тех или иных уточнений и дополнений. Выглядеть эти предпосылки должны весьма убедительно, прежде чем те или иные изменения вступят в законную силу. Соответственно появление дополнений к данным статьям было обусловлено их надобностью для правоохранительной системы, общества и государства.

По мнению А.В. Победкина и Ю.В. Гаврилина существуют отдельные недостатки существующей уголовно-процессуальной регламентации порядка работы с электронными носителями информации в уголовном процессе. К ним они относят «неоправданность императивно установленного требования об участии специалиста во всех без исключения случаях изъятия

электронных носителей информации в ходе обыска или выемки» [1].

Отметим, что законодателем, во-первых, не было указано, какими познаниями должен обладать специалист, это должен быть эксперт с ЭКЦ, специализирующийся на компьютерных экспертизах, или это может быть именно специалист, обладающий познаниями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, во-вторых, отсутствие уточнения вида электронного носителя, при изъятии которого необходим специалист.

Смысл этой статьи отразился в дальнейшем в изменениях УПК РФ, а именно: Федеральным законом от 27.12.2018 N 533-ФЗ в УПК РФ была введена ст. 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий».

Данная статья гласит, что:

1. При производстве по уголовным делам, указанным в ч. 4.1 ст. 164 настоящего Кодекса, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владеет электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

2. Электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста. По ходатайству законного владельца изымаемых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации специалистом, участвующим в следственном действии, в присутствии понятых с изымаемых электронных носителей информации осуществляется копирование информации. Копирование информации осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изымаемых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. Копирование информации не осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в п. 3 ч. 1 настоящей статьи. Электронные носители информации, содержащие скопированную информацию, передаются

законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации. Об осуществлении копирования информации и о передаче электронных носителей информации, содержащих скопированную информацию, законному владельцу изымаемых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в протоколе следственного действия делается запись.

3. Следователь в ходе производства следственного действия вправе осуществить копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации. В протоколе следственного действия должны быть указаны технические средства, примененные при осуществлении копирования информации, порядок их применения, электронные носители информации, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. К протоколу прилагаются электронные носители информации, содержащие информацию, скопированную с других электронных носителей информации в ходе производства следственного действия [2].

Согласно ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ изъятие электронных носителей допустимо, если вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации. Полагаем, что данная часть статьи вызовет сложности при расследовании уголовных дел, указанных в ст. 164 УПК РФ. Речь идет о вынесенном в ходе расследования уголовного дела постановлении о назначении судебной экспертизы. Согласно ст. 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» УПК РФ в п. 4 ч. 1 говорится о том, что в постановлении, кроме всего прочего, указываются материалы, предоставленные в распоряжение эксперта, т.е. в наличии у следователя уже имеются материалы (в данном случае электронные носители информации), и именно по ним он назначает экспертизу, представляя их для исследования в ЭКЦ. Но, как это возможно, если они еще не изъяты? В этой связи возникает вопрос: в какой форме должно быть вынесено постановление о назначении экспертизы, какую информацию содержать в себе, без имеющихся материалов (т.е. без изъятых электронных носителей), которые необходимы для производства экспертизы? Если их только планируется обнаружить и изъять в ходе проведения того или иного следственного действия. Считаем, что данный пункт статьи нуждается в существенной доработке. Следователь не может вынести постановление о назначении судебной экспертизы преждевременно, это может быть расценено как фальсификация и негативно

отразится на дальнейшем расследовании уголовного дела.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, изъятие электронных носителей допускается на основании судебного решения. Полномочия суда закреплены в ст. 29 УПК РФ, ч. 2 которой предусматривает четкий перечень решений, принимаемых судом в ходе досудебного производства. Решения суда об изъятии электронных носителей информации в данном перечне не содержатся. Из чего можно предположить, что применительно к ч. 1 п. 2 ст. 164.1 УПК РФ имелись в виду общие решения суда, указанные в п. 5 ст. 29 УПК РФ - о производстве обыска и (или) выемки в жилище (в ходе которых необходимо изъять электронные носители информации) и п. 7 ст. 29 УПК РФ о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях (которые могут содержаться на электронных носителях информации, в связи с чем подлежат изъятию). Полагаем, что необходимо уточнение в ч. 1 п. 2 ст. 164.1 УПК РФ: на производство какого следственного действия получено судебное решение, либо на внесение дополнения в перечень полномочий суда, а именно - п. 14 ч. 2 ст. 29 УПК РФ - о производстве изъятия электронных носителей информации.

Вызывает вопросы и п. 3 ч. 1 ст. 164.1 УПК РФ, который гласит, что изъятие электронных носителей информации допускается, когда на электронных носителях информации содержится информация, копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение. В УПК РФ отсутствует понятие заявления, кроме как в ст. 141 «Заявление о преступлении». Что подразумевается под заявлением специалиста и как это должно быть оформлено, заставляет задуматься. Ведь прежде чем специалисту быть уверенным в том, что копирование информации повлечет за собой такие негативные последствия, ему необходимо произвести какие-то манипуляции с электронным носителем, его включить и осмотреть, после

чего дать заключение, ведь именно понятие «заключение специалиста» указано в законе и понимается, как представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК РФ) [2].

Поэтому считаем необходимым рассмотреть два варианта внесения изменения в данный пункт статьи: либо заменить слова «заявление специалиста» на «заключение специалиста», либо вместо «заявление специалиста» указать - «в результате выводов проведенного осмотра электронного носителя информации следователем со специалистом».

По прошествии времени наверняка будут появляться новые рассуждения по поводу «работы» данной нормы на практике, а также высказываться мнения «за» и «против». Полагаем, что предложенные изменения позволят наиболее эффективно осуществлять изъятие электронных носителей информации.

Список литературы:

[1] Гаврилин Ю.В., Победкин А.В. Собирающие доказательства в виде сведений на электронных носителях в уголовном судопроизводстве России: необходимо совершенствование процессуальной формы // Труды Академии управления МВД России. - 2018. - № 3 (47). - С. 109.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.03.2019).

Spisok literatury:

[1] Gavrilin Yu.V., Pobedkin A.V. Sobiranie dokazatel'stv v vide svedenij na elektronnyh nositelyah v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii: neobhodimo sovershenstvovanie processual'noj formy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. - 2018. - № 3 (47). - S. 109.

[2] Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 06.03.2019 // SPS «Konsul'tantPlyus» [Elektronnyj resurs] (data obrashcheniya: 20.03.2019).

УДК 344
ББК 67.75

МИГУНОВА Т.Л.,
доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории и теории государства и права
e-mail: mail@law-books.ru

ТОЛСТОЛУЦКИЙ В.Ю.,
доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры истории и теории государства и права
e-mail: mail@law-books.ru

МИНЕЕВА Т.Г.,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры истории и теории государства и права
ФГОУ ВО «Волжский государственный университет
водного транспорта»
e-mail: mail@law-books.ru

БОРОЗЕНЕЦ А.В.,
полковник юстиции,
старший следователь-криминалист
первого отдела технико-криминалистического
управления Главного управления криминалистики
Следственного комитета РФ
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.03 — Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ «ФОРВЕР» В РАССЛЕДОВАНИИ УБИЙСТВ НА ТРАНСПОРТЕ

Аннотация. Рассматриваются закономерности развития частной криминалистической методики расследования убийств, совершенных на транспорте. Раскрывается вклад Л. Г. Видонова в статистический метод раскрытия убийств «территориального» характера. Ставится проблема использования «видоновского» подхода как основы разработки методики расследования убийств, совершенных на транспорте. Реализация методики осуществляется на основе информационных технологий. Развитие программы «ФОРВЕР» представляется в виде деления всех учитываемых признаков на две группы: 1) признаки, выражающие специфику «транспортных» преступлений, связи которых с характеристиками преступника требуют целенаправленного исследования; 2) признаков, не зависящих от вида транспорта и его специфики, корреляционные связи которых совпадают с территориальными преступлениями. Предлагается подход, который позволяет формализовать механизм участия судебно-медицинского эксперта в следственных мероприятиях и обеспечить эффективность его деятельности по выдвигению поисковых версий, без выхода за рамки его компетенции.

Ключевые слова: криминалистическая методика, расследование преступлений, компьютерная программа, криминалистика, информационные технологии, транспортные преступления, территориальные преступления.

MIGUNOVA T.L.,
Doctor of Law, Professor,
head of the department of history and theory of the state and law

TOLSTOLUTSKY V. Yu.,
doctor of medical sciences, Professor,
professor of the department stories and theory of the state and law

MINEEVA T.G.,
Doctor of Law, Professor,
professor of the department of history and theory of the state and law,
Volga state University of the water transport

BOROZENETS A.V.,
colonel of justice,
senior investigator-criminalist
the first department technical and criminalistic
managements of Head department of criminalistics
Investigative Committee of the Russian Federation

EXPERIENCE IN THE DEVELOPMENT AND USE OF THE COMPUTER PROGRAM “FORVER” IN THE INVESTIGATION OF TRANSPORT KILLINGS

Annotation. *The patterns of development of private forensic methods of investigating murders committed in transport are considered. The contribution of L.G. Vidonov to the statistical method of disclosing “territorial” murders is revealed. The problem of using the “Vidonov” approach as the basis for the development of methods for investigating murders committed in transport is posed. The implementation of the methodology is based on information technology. The development of the FORVER program is presented in the form of dividing all the counted attributes into two groups: 1) the signs expressing the specificity of the “transport” crimes, the connections of which with the characteristics of the offender require a purposeful investigation; 2) features that are not dependent on the type of transport and its specificity, the correlation links of which coincide with territorial crimes. It offers an approach that allows you to formalize the mechanism for the participation of a forensic expert in investigative activities and to ensure the effectiveness of his activities in the nomination of search versions, without going beyond his competence.*

Key words: *forensic technique, investigation of crimes, computer program, forensics, information Technology, traffic crimes, territorial crimes.*

Криминалистическая методика, при сопоставлении ее с другими разделами криминалистической науки, все еще отстает от развития криминалистической техники и тактики. Во многом это обусловлено устаревшей позицией ряда криминалистов, полагающих, что методика расследования есть лишь адаптация достижений криминалистической техники и тактики к специфике расследования отдельных видов преступлений [1].

С нашей точки зрения, такая теоретическая позиция не подтверждена временем. Структура методики расследования отдельных видов преступлений, как заключительного раздела криминалистики, излагаемая в современных учебниках, свидетельствует о том, что криминалистическая методика имеет собственные закономерности, обладает собственным предметом исследования.

Глубокие закономерности объекта криминалистической методики раскрыты в исследованиях Л.Г. Видонова. Вызванная его публикациями научная дискуссия продолжается до настоящего времени. Наиболее выдающимся, по мнению В.П. Бахина, достижением Л.Г. Видонова

считается созданием «прототипа криминалистической характеристики преступлений» [2].

Можно согласиться с приведенной оценкой и не учитывать факт отсутствия в работах автора криминалистической характеристики преступлений, как оформленного в теоретическом плане криминалистического средства. Полагаем, что разработанный Л.Г. Видоновым подход выступил в качестве отправной точки совершенствования криминалистической методики и таких ее понятий, как «криминалистическая характеристика преступлений» и «следственная ситуация».

Изложим свои представления о положительных научных результатах Л.Г. Видонова. В их число входят:

- 1) криминалистическая формулировка для следователя, задачи и разработка криминалистических средств раскрытия убийств;
- 2) способ типизации следственных ситуаций на основе перечня признаков, непосредственно устанавливаемым следователем;
- 3) использование в качестве криминалистического средства для раскрытия убийств не только криминалистической модели Г.А.

Густова, но и криминалистической характеристики преступления;

4) объединение в единое целое двух классов криминалистически значимых признаков: признаков преступника и следственной ситуации;

5) переход к количественным методам в выдвижении версий на основе описательной статистики (процент встречаемости);

6) совершенствование знаний о корреляционных связях в криминалистике;

7) создание для следователя рекомендаций, регламентирующих последовательность действий - «алгоритм расследования».

Система правильных теоретических положений, приведенных в работах Л.Г. Видонова, имеет непреходящее научное значение.

Наряду с этим нельзя не учитывать произошедшее за последние полвека достижения криминалистики, которые, к сожалению, привели к определенной утрате актуальности некоторых научных установок автора. Во-первых, следует отметить, что Л.Г. Видонов никогда не занимался созданием компьютерных программ. Это означает, что использование информационных технологий требует пересмотра ряда ранее высказанных положений при попытке «компьютеризации» следственной деятельности.

Несмотря на то что Л.Г. Видонов одним из первых при создании КХП стал использовать количественные методы, вычисленные им проценты относятся к «относительным показателям структуры». Они представляют собой выраженную в процентах долю преступлений, совершенных, например, соседями потерпевшего.

Полагаем, что такой подход на начальном этапе разработки частной криминалистической методики убийств был оправданным. Однако современным требованиям он уже не соответствует.

Противоречие возникает между первоначально заданным смыслом показателя «проценты» и его трактовкой при раскрытии конкретного убийства.

Например, в рекомендациях приводится процент лиц определенной категории, например, указывается, что в 80% случаев убийцы относятся к кругу близких и хорошо знакомых жертвам лиц, а именно: муж, сожитель, любовник, а также друзья и приятели жертв, а в 20% случаев - из круга незнакомых. Указанная величина позволяет следователю сначала искать преступника среди мужей, сожителей или любовников, а затем среди незнакомых. Проблема в том, что следователем проценты трактуются как вероятность появления указанной категории лиц.

Предлагаем использовать статистические, точнее понятия теории вероятностей, понятия, которые более всего соответствуют смыслу криминалистической задачи.

Очевидный шаг в замене статистических понятий требует элементарных знаний теории статистики и теории вероятностей. Отметим, что в полной мере указанный шаг по использованию понятий теории вероятностей для совершенствования криминалистической характеристики преступлений после Л.Г. Видонова так и не был совершен.

Попытка движения в этом направлении есть в работах Л.Я. Драпкина. Он использовал понятие «вероятность», однако математический аппарат для численного расчета не был предложен. В результате, проценты Л.Г. Видонова остались единственными количественными величинами в КХП и отражают эмпирический этап становления этой криминалистической категории.

Полагаем, что следующим шагом развития этого направления стала компьютерная программа «ФОРВЕР».

Компьютерная программа представляет собой криминалистическое средство, позволяющее выдвигать следственные версии на основе установленных фактических сведений и предназначена для создания совершившего убийство профиля неизвестного преступника. Под корреляционными связями понимается условная вероятность появления признака в поисковом портрете преступника при известных условиях следственной ситуации.

Основой расчёта выступают 408 уголовных дел, возбуждённых по факту так называемых «территориальных» убийств, совершенных в Нижегородской области. В программе использованы 70 криминалистически значимых признаков. Пользователь программы определяет две группы признаков: известные следователю – условия, и не известные – версии. Такой подход позволяет рассчитать частотную вероятность появления версий при заданных условиях, т.е. «корреляционные» связи. В программе применены расчёты на основе наивного метода Байеса. Отметим положительные стороны последнего: во-первых, он не зависит от статистического понятия репрезентативности; во-вторых, позволяет корректно обрабатывать разные объемы данных от единичных случаев до десятков и сотен.

Нами была использована программа «ФОРВЕР» [3] при расследовании убийства проводницы, совершенного в составе, стоящем в ранжирном парке Нижнего Новгорода, когда

утром 07.01.2014 г. на полу служебного купе своего вагона обнаружен труп 18-летней проводницы Ш.

Перечень признаков, характеризующий в программе «ФОРВЕР» способ совершения убийства, позволил составить поисковый портрет преступника. Следовало искать: мужчину, с вероятностью 0.8799; в возрасте 30 - 45 лет, с вероятностью 0.364; совершенно незнакомого, с вероятностью 0.4705; судимого, с вероятностью 0.80. Проверка версии позволила установить преступника и задержать его 27 февраля. Преступником оказался некто Д. – мужчина 35 лет, уроженец Читинской области, ранее неоднократно судимый. Портрет совпал с характеристиками преступника.

На изложенном примере рассмотрим проблему специфики расследования убийств на транспорте. Сложность ее заключалась в том, что архивные дела, имеющиеся в электронной базе программы, не содержали убийств, совершенных на транспорте, а представляли собой территориальные убийства, которые были совершены на улицах, в частных домах и местах работы.

В этой связи встал вопрос о причине получения положительного результата использования программы «ФОРВЕР» [4]. Полагаем, что основой послужил тот факт, что судебно-медицинские сведения о способе убийства имеют те же корреляционные связи с признаками преступника, что и в территориальных преступлениях. Эти связи не зависят от особенностей убийств, обусловленных спецификой железнодорожного транспорта. Конечно, такой подход должен сочетаться с разработкой перечня признаков, позволяющих учесть специфику транспортных преступлений.

Ретроспективно оценивая проведенное расследование с точки зрения выдвижения версий [5], следует отметить изменение ранга транспортных признаков, которые в конечном счете были поставлены на второй план после территориальных.

Взяв за основу «нетранспортные признаки», в число которых вошло описание повреждений на трупе, следствие получило высокую их корреляцию с версией судимости преступника. Такой подход позволил при выдвижении версий сделать следующий шаг, который заключался в толковании транспортных признаков. Последние касаются мотива и способа проникновения в вагон. Была сформирована версия, что преступник - ранее судимый «транспортный» вор, имеющий профессиональные технические средства и криминальный опыт отпирания дверей в вагонах.

Отметим, что, кроме выше изложенного, предложенный подход позволяет формализовать механизм участия судебно-медицинского эксперта в следственных мероприятиях и обеспечить эффективность его деятельности по выдвижению поисковых версий, без выхода за рамки его компетенции. Это важно при формировании различных видов частных криминалистических методик [6].

Кроме того, программа «ФОРВЕР» позволяет произвести количественную оценку вероятностей версий и учесть влияние устанавливаемых экспертом признаков на вероятность каждой из них.

Собранная по территориальным убийствам база уголовных дел может быть использована при расследовании преступлений, совершенных на транспорте. Дальнейшее развитие программы «ФОРВЕР» представляется в виде деления всех учитываемых признаков на две группы: 1) признаки, выражающие специфику «транспортных» преступлений, связи которых с характеристиками преступника требуют целенаправленного исследования; 2) признаков, не зависящих от вида транспорта и его специфики, корреляционные связи которых совпадают с территориальными преступлениями.

В рассмотренном примере способ убийства относится ко второй группе признаков, поэтому территориальная база убийств применима и позволяет правильно составить поисковый портрет преступника, включая пол, возраст, судимость, отношение к жертве.

Список литературы:

[1] Баев О.Я. Методические основы расследования взяточничества // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: материалы 7-го Межвуз. науч.-практ. семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (12 февраля 2016). – Москва: ООО «НИПКЦ Восход-А», 2016. – С. 12. – 268 с.

[2] Бахин В.П. Диссертационные исследования уже не дают повода для изобретения пороха и бумаги // Ученые записки Таврического нац. ун-та им. В.И. Вернадского. Сер. «Юридические науки». – 2007. – Т. 20 (59). – № 2. – С. 314.

[3] Фесик П.Ю. Значение процесса формализации для использования криминалистических информационных систем, предназначенных для расследования преступлений // В сб.: Экономика и право: анализ тенденций и пер-

спектив развития: материалы Всеросс. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – Н. Новгород, 2016. - С. 230 - 234.

[4] Толстолуцкий В.Ю., Шувалова А.М. Комбинаторика как средство описания *modus operandi system* серийных преступлений // В сб.: Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.И. Бастрыкина. - 2017. - С. 420 - 425.

[5] Синицина С.В., Смотряева М.А. Использование криминалистической характеристики преступления с целью получения информации о преступнике в рамках предварительного расследования по уголовному делу // Научные исследования и разработки 2018 года: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. - 2018. - С. 157 - 163.

[6] Ардашев Р.Г. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Балтийский федеральный университет им. И. Канта. - Калининград, 2017. - 232 с.

Spisok literatury:

[1] Baev O.Ya. Metodicheskie osnovy rassledovaniya vzyatochnichestva // Konceptsiya formirovaniya i ispol'zovaniya kriminalisticheskogo kompleksa metodicheskikh i takticheskikh sredstv obnaruzheniya i rassledovaniya prestuplenij v sfere ekonomiki: materialy 7-go Mezhvuz. nauch.-prakt. seminarov «Raskrytie i rassledovanie prestuplenij: nauka, praktika, opyt» (12 fevralya

2016). – Moskva: ООО «NIPKC Voskhod-A», 2016. - С. 12. – 268 s.

[2] Bahin V.P. Dissertacionnye issledovaniya uzhe ne dayut povoda dlya izobreteniya poroha i bumagi // Uchenye zapiski Tavricheskogo nac. un-ta im. V.I. Vernadskogo. Ser. «Yuridicheskie nauki». – 2007. – Т. 20 (59). - № 2. - С. 314.

[3] Fesik P.Yu. Znachenie processa formalizacii dlya ispol'zovaniya kriminalisticheskikh informacionnyh sistem, prednaznachennyh dlya rassledovaniya prestuplenij // V sb.: Ekonomika i pravo: analiz tendencij i perspektiv razvitiya: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf.: v 2-h ch. Nizhegorodskij gosudarstvennyj arhitekturno-stroitel'nyj universitet. – N. Novgorod, 2016. - С. 230 - 234.

[4] Tolstoluckij V. Yu., Shuvalova A.M. Kombinatorika kak sredstvo opisaniya *modus operandi system* serijnyh prestuplenij // V sb.: Raskrytie i rassledovanie prestuplenij serijnyh i proshlyh let: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. A.I. Bastrykina. - 2017. - С. 420 - 425.

[5] Sinicina S.V., Smotryaeva M.A. Ispol'zovanie kriminalisticheskoy harakteristiki prestupleniya s cel'yu polucheniya informacii o prestupnike v ramkah predvaritel'nogo rassledovaniya po ugovolnomu delu // Nauchnye issledovaniya i razrabotki 2018 goda: sb. materialov IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. - 2018. - С. 157 - 163.

[6] Ardashev R.G. Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Балтийский федеральный университет им. И. Канта. - Калининград, 2017. - 232 с.

*ТРАЙКУН Сергей Юрьевич,
магистрант 1 курса очной формы обучения
юридического факультета МГОУ
e-mail: mail@law-books.ru*

КВАЛИФИКАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: *Налоговые преступления наносят колоссальный вред всей бюджетной системе государства. Для борьбы с данной категорией преступлений следует детально разработать механизмы, основанные на элементах состава преступления. Существующие на данный момент несовершенства в сфере налогового законодательства, а также отсутствие достаточной эффективной работы органов в сфере налогового контроля открывают широкие возможности для деятельности злостных неплательщиков налогов и иных лиц, уклоняющихся от законов сферы налогообложения. В связи с этим, процесс выявления или расследования такого рода преступлений не обходится без определенного рода трудностей.*

Ключевые слова: *налоговые преступления, квалификация преступлений, борьба с преступностью.*

*TRAYKUN Sergey Yuryevich,
undergraduate of 1 course of full-time courses
law department of MGOU*

QUALIFICATION OF TAX CRIMES

Summary: *Tax crimes do enormous harm to all budgetary system of the state. With given categories of crimes it is necessary to develop for fight in details the mechanisms based on corpus delicti elements. The imperfections existing at the moment in the sphere of the tax law and also lack of sufficient effective work of bodies in the sphere of tax control open ample opportunities for activity of malicious defaulters of the taxes and other persons evading from laws of the sphere of taxation. In this regard, process of identification or investigation of such crimes does not do without a certain sort of difficulties.*

Keywords: *tax crimes, qualification of crimes, fight against crime.*

Термин «налоговое преступление» был впервые применен в Законе РФ «О федеральных органах налоговой полиции». Статья 2 гласит «Задачами федеральных органов налоговой полиции являются: ... выявление, предупреждение и пресечение налоговых преступлений и правонарушений...». В российском законодательстве термин «налоговое преступление» не раскрыт и раскрывается только в юридической науке.

В уголовно-правовой науке отечественной истории процесс анализа и квалификация налоговых преступлений был неотступно связан с некоторыми трудностями, сопряженными с процессом классификации финансовых преступлений в целом.

Существующие на данный момент несовершенства в сфере налогового законодательства, а также отсутствие достаточной эффективной работы органов в сфере налогового контроля открывают широкие возможности для деятельности злостных неплательщиков налогов и иных лиц, уклоняющихся от законов сферы налогоо-

бложения. В связи с этим, процесс выявления или расследования такого рода преступлений не обходится без определенного рода трудностей. Возникает необходимость в углубленном анализе и изучении следственной, судебной практики, которая связана с представленной проблематикой.

Согласно изменениям, внесенным с ФЗ № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» с 1 января 2011 года к подследственности Следственного комитета РФ (СК РФ) отнесены расследования налоговых преступлений. В том числе, были предопределены новые задачи относительно разрешения вопросов квалификации налоговых преступлений. Но, внесенные изменения относительно подследственности не отменяют того факта, что перед СК РФ не будут возникать следующие трудности: процесс выявления, расследования налоговых преступлений, квалификация и направление дела в суд, для последующего его рассмотрения [3].

Рассмотрим уголовно-правовую характеристику составов налоговых преступлений. Относительно диспозиции составов налоговых преступлений, (например, ст. 198 УК РФ) можно сказать, что она довольно объемна [5].

Объективная сторона предусматривает под собой два вида неправомерных действий: непредставление сведений в налоговый орган надлежащих сведений; либо предоставление сведений, не соответствующих действительности, заведомо ложных сведений [6].

Касаемо субъективной стороны – то она определяется как вина в виде прямого умысла, т.к. косвенного умысла в данном случае быть не может.

В 2011 году Федеральный закон внес изменения в статью 140 Уголовно-процессуального кодекса РФ. До внесения изменений данным ФЗ информация о совершении преступлений могла поступать из трех основных источников, таких как: материалы проверок налоговых служб, заявления граждан и результаты оперативно-розыскной деятельности [7]. После же внесения вышеуказанных изменений, повод для возбуждения уголовного дела могут служить исключительно материалы, направленные налоговыми органами в соответствии с законодательством, т.е., исключительно результаты проверок, в результате которых было вынесено решение о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Важным и до конца нерешенным является вопрос об определении момента окончания налогового преступления. Не решено окончательно: будет ли им являться момент фактической уплаты налога или предоставления информации, не соответствующей действительности [2].

Существует ряд иных моментов, которые, в свою очередь, осложняют квалификацию налоговых преступлений, такие как признание судом недействительным решение налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Это может произойти, к примеру, из-за того, что лицу, в отношении которого происходила проверка, не была предоставлена возможность участвовать в ней. Затруднить квалификацию налогового преступления может, также, отсутствие конкретного потерпевшего. Анализируя правоприменительную практику, можно заметить, что преступники в своей деятельности используют изощренные методы, прогрессирующие из года в год. Способы совершения преступлений градируются в зависимости от вида налога, налогового статуса организации, специальных налоговых режимов.

При детальном рассмотрении статистики за первое полугодие 2018 года, представленную Следственным комитетом РФ, то можно заметить, что количество налоговых преступлений уменьшилось на 15% по сравнению с аналогичным периодом в 2017 году.

Снижение количества выявленные преступлений можно связать с новой схемой работы налоговых органов, В 2018 году налоговые органы взяли курс на снижение количества выездных проверок и начали следить за их качеством. Так, в первом полугодии 2018 года от налоговых органов было направлено в следственные органы около трех тысяч сообщений о налоговых преступлениях [4].

Стоит отметить, что увеличилась статистика по проценту возбуждения уголовных дел после сообщений налоговых органов. Так если в 2012 года процент возбужденных уголовных дел составлял лишь 14%, примерно каждого седьмое дело, то уже в 2018 году, из 3000 тысяч сообщений возбуждено 1700 дел. Но не все так хорошо, если процент сообщений о налоговых преступлениях уменьшился, то сумма ущерба от действий недобросовестных налогоплательщиков увеличилась и составила 49 миллиардов рублей [5].

На основании всего вышесказанного, несомненно, можно сделать вывод о том, что налоговые преступления представляют повышенную сложность в процессе их квалификации и расследования. Данный факт определяется их спецификой. Особое внимание в данном вопросе важно уделить тому факту, что преступления подобного рода являются «прогрессирующими», приобретая более массовый характер. Возникают новые, более совершенные способы их совершения. Важно, чтобы опыт расследования, выявления и особенно квалификации таких преступлений накапливался, изучался и совершенствовался [4].

В ходе сравнения количества возбужденных уголовных дел и количества фактов сокрытия преступлений налоговой сферы выявляется резкий контраст, что объясняется тем, что налоговое и уголовное законодательство несовершенно, а также тем фактом, что происходит неэффективное использование первоначальных результатов следственных действий при дальнейшем расследовании налоговых преступлений [1].

Как показывает практика, отсутствие определенного опыта в расследовании налоговых преступлений в целом снижают эффективность расследования их в целом, что, в свою очередь, может приводить к случаям незаконного

возбуждения уголовного дела либо не вполне обоснованного отказа от его возбуждения [8]. Представляется необходимым выработка единого определенного подхода к уголовно-правовой характеристике преступлений. Более ярко и шире осветить саму методику расследования преступлений подобного рода, реформирование законодательства, профессиональная подготовка работников по расследованию налоговых преступлений.

Список литературы:

[1] Александров И.В. Налоговые преступления. Расследование // Юстиция. 2017. С. 141-146.

[2] Цинделиани И.А., Бурова А.С. Налоговое право // Проспект.2019. С. 234-239.

[3] Соловьев И.Н. Выявление налоговых преступлений. Комплексное исследование // Проспект, 2018. С. 31-39.

[4] Официальный сайт Федеральной налоговой службы России. Режим доступа: <https://www.nalog.ru>

[5] Официальный сайт Следственного комитета РФ. – Режим доступа: <https://sledcom.ru>

[6] Шестак В.А. ОБ отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2 (37). С. 372-377.

[7] Шестак В.А. О современной практике применения судами законодательства, регулирующего использование электронных документов в ходе уголовного судопроизводства // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3 (38). С. 213-217.

[8] Шестак В.А. О некоторых вопросах применения в современных условиях судами уголовно-правовых норм, содержащих неспециальные составы мошенничества, присвоения и растраты // Библиотека уголовного права и криминологии. 2018. № 3 (27). С. 178-183.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrov I.V. Nalogovye prestupleniya. Rassledovanie // YUsticiya. 2017. S. 141-146.

[2] Cindeliani I.A., Burova A.S. Nalogovoe pravo // Prospekt.2019. S. 234-239.

[3] Solov'ev I.N. Vyyavlenie nalogovykh prestuplenij. Kompleksnoe issledovanie // Prospekt, 2018. S. 31-39.

[4] Oficial'nyj sajt Federal'noj nalogovoj sluzhby Rossii. Rezhim dostupa: <https://www.nalog.ru>

[5] Oficial'nyj sajt Sledstvennogo komiteta RF. – Rezhim dostupa: <https://sledcom.ru>

[6] Shestak V.A. OB otdel'nykh problemnykh voprosah kvalifikacii special'nykh vidov moshennichestva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 2 (37). S. 372-377.

[7] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie elektronnykh dokumentov v hode ugovnogo sudoproizvodstva // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 3 (38). S. 213-217.

[8] Shestak V.A. O nekotorykh voprosah primeneniya v sovremennykh usloviyah sudami ugovno-pravovykh norm, soderzhashchih nespecial'nye sostavy moshennichestva, prisvoeniya i rastraty // Biblioteka ugovnogo prava i kriminologii. 2018. № 3 (27). S. 178-183.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОСУЖДЕННЫХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Аннотация. В статье представлен сравнительно правовой анализ уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и стран ближнего зарубежья по вопросам определения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства. Частично рассматривались вопросы соблюдения прав, свобод и законных интересов осужденных и разного подхода к этому понятию. В статье анализируется различный подход государств к вопросу исправления осужденного.

Ключевые слова: Уголовно-исполнительный кодекс, законодательство, осужденный, права, свобода, исправление, государство.

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
PhD in Law,
senior researcher Research Institute
of the Federal Penitentiary Service of Russia

COMPARATIVE LEGAL STATUS OF CONDEMNED IN RUSSIA AND ABROAD

Annotation. The article presents a comparative legal analysis of the criminal-executive legislation of the Russian Federation and neighboring countries on the definition of the goals and objectives of the criminal-executive legislation. The issues of observance of the rights, freedoms and legal interests of convicts and a different approach to this concept were partially considered. The article analyzes the different approach of states to the issue of the correction of the convict.

Key words: penal code, law, convict, rights, freedom, correction, state.

Уголовно-исполнительное законодательство в государствах – участниках СНГ представлено, как правило, Уголовно-исполнительным кодексом каждой страны в отдельности. В Азербайджане – Кодексом об исполнении наказаний [3], в Таджикистане – Кодексом исполнения уголовных наказаний [4], в Молдове – Исполнительным кодексом [5] и иными нормативными правовыми актами, касающимися исполнения наказаний.

Ряд уголовно-исполнительных кодексов определяют их цели (ст. 2 Кодекса об исполнении наказаний Азербайджана [3], ст. 2 УИК Казахстана [7], ст. 2 УИК Кыргызстана [11], ст. 1 УИК РФ [1], ст. 3 Кодекса об исполнении уголовных наказаний Таджикистана [4], ст. 2 УИК Туркменистана [6]). Указанные статьи имеют соответствующие названия: «Цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства (Казахстан, Россия, Туркменистан); законодательства об исполнении уголовных наказаний (Таджикистан); Кодекса об исполнении наказаний (Азербайджан)» [8, с. 215, 216].

В УИК Кыргызстана [11] соответствующая статья называется «Цели, задачи и содержание уголовно-исполнительного законодательства». При этом, в большинстве своем, цели уголовно-исполнительного законодательства совпадают с целями наказания, определенными в соответствующих статьях уголовных кодексов указанных государств (ст. 41 УК Азербайджана [3], ст. 2 УК Казахстана [7], ст. 41 УК Кыргызстана [11], ст. 43 УК России [1], ст. 43 УК Таджикистана [4], ст. 43 УК Туркменистана [6]). Целями наказания, предусмотренными уголовными кодексами этих государств, являются исправление осужденных, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также восстановление социальной справедливости. Последняя цель наказания отнесена к цели уголовно-исполнительного законодательства в Казахстане и России, в других странах она не нашла своего отражения.

Уголовно-исполнительные кодексы других государств – участников СНГ содержат в себе ста-

тьи: «Задачи и содержание уголовно-исполнительного кодекса» (ст. 2 УИК Армении) [12]; «Задачи и содержание уголовно-исполнительного законодательства» (ст. 2 УИК Беларуси [2], ст. 1 УИК Узбекистана [3]). В Молдове этот вопрос раскрывается в ст. 165 «Уголовно-исполнительное законодательство» Исполнительного кодекса Республики Молдовы [5]. Все эти положения, в общем и целом, согласуются с Модельным УИК для государств – участников СНГ [13].

В большинстве уголовно-исполнительных кодексов государств - участников СНГ задачи сформулированы с учетом положений Модельного кодекса (ст. 2) [13]. При этом, задачи уголовно-исполнительного законодательства в УИК Беларуси и Кыргызстана определены в соответствии с целями уголовной ответственности, в УИК Казахстана [7] – уголовно-исполнительного законодательства. В кодексах остальных государств основания для установления задач не определены. К числу задач по общему правилу отнесены: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказания, определение средств исправления осужденных, охрана прав, свобод и законных интересов осужденных. Вместе с тем, имеются отличия в формулировках и объемах задач, определенных конкретными уголовно-исполнительными кодексами. Так, УИК Армении относит к его задаче не регулирование, а установление порядка исполнения уголовных наказаний (ст. 2), УИК Узбекистана – обеспечение исполнения наказаний (ст. 1) [9, с. 114].

Уголовно-исполнительные кодексы трех государств - участников СНГ определяют задачу регулирования (установления) порядка исполнения и отбывания не только наказания, но и иных мер уголовной ответственности (ст. 2 УИК Беларуси) [2]; иных мер уголовно-правового воздействия (ст. 2 (2) УИК Кыргызстана) [11]; применения и отбывания принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания (ч. 1 ст. 2 УИК Армении) [12].

Следующая задача уголовно-исполнительных кодексов государств - участников СНГ связана с исправлением осужденных. УИК Узбекистана так и ставит ее – исправление осужденных.

По уголовно-исполнительному законодательству таких государств, как Россия, Казахстан, Азербайджан одной из задач является определение средств исправления осужденных.

Уголовно-исполнительный кодекс Армении [12] относит к числу таких задач обеспечение условий, необходимых для исправления осужденных.

В Кыргызстане и Туркменистане уголовно-исполнительные кодексы закрепляют задачу определения средств достижения целей наказания в процессе их исполнения.

В Беларуси уголовно-исполнительное законодательство связывает исправление и отбывание наказаний с уголовной ответственностью и соответственно этому к числу задач уголовно-исполнительного права относит определение средств достижения целей уголовной ответственности и социальной адаптации осужденных в процессе ее реализации.

Как видим из анализа уголовно-исполнительного законодательства, ни одна из стран - участников СНГ не остается равнодушной к вопросу об обеспечении прав, свобод и законных интересов осужденных. По преимуществу в уголовно-исполнительном законодательстве выделяется задача охраны прав, свобод и законных интересов осужденных (Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

Законодательство Армении, Беларуси, Молдовы закрепляет задачу защиты прав, свобод и законных интересов осужденных. Но в этих странах имеются частичные расхождения по данному вопросу.

Уголовно-исполнительное законодательство Казахстана [7], Таджикистана [4], Туркменистана [6] относит к числу задач оказание помощи осужденным в социальной адаптации.

Вопрос о содержании уголовно-исполнительного законодательства решается в нем по-разному. В УИК Казахстана [7] и Туркменистана [6] этот вопрос не упоминается и не рассматривается [8, с. 217].

В УИК Кыргызстана и России содержание уголовно-исполнительного законодательства и упоминается, и рассматривается. Содержание уголовно-исполнительного законодательства заявлено в названиях соответствующих статей: «Цели, задачи и содержание уголовно-исполнительного законодательства (ст. 2 УИК Кыргызстана) [11]; «Структура и содержание уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» (ст. 2) [1]. В них же это содержание и раскрывается.

В уголовно-исполнительных кодексах большинства государств - участников СНГ понятие «содержание» не упоминается, хотя в тексте соответствующих статей оно раскрывается [10, с. 188].

Как показывает анализ уголовно-исполнительного законодательства государств - участников СНГ, в понимании и раскрытии его содержания принципиальных расхождений нет, однако

при единстве общих подходов в этом вопросе отмечаются некоторые отличия и особенности.

Общим для уголовно-исполнительных кодексов большинства государств - участников СНГ является признание того, что их содержание составляют: общие положения и принципы исполнения наказаний; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний; порядок применения средств исправления; правовое положение осужденных и система гарантий обеспечения (защиты) их прав и свобод; порядок освобождения от отбывания наказаний; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказание; порядок участия государственных органов, органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений граждан в исправлении осужденных; порядок оказания помощи освобожденным лицам от наказания.

Различия здесь связаны с редакционным изложением статей кодексов об их содержании и его объемом. Так, УИК Армении [12] включает в содержание уголовно-исполнительного законодательства закрепление его принципов; порядка применения мер медицинского характера, соединенных с наказанием; исполнения отдельных видов наказания; назначение испытательного срока при неприменении наказания; осуществление контроля в течение испытательного срока.

Исполнительный кодекс Молдовы [5] включает в свое содержание установление порядка осуществления мер безопасности и мер пресечения с целью защиты прав, свобод и законных интересов личности. При этом в содержание Кодекса входят регламентация порядка и условий исполнения наказаний; определение средств исправления осужденных; порядок оказания помощи лицам, освобожденным от наказания.

Основы правового статуса осужденных в Российской Федерации закреплены в ст. 10 УИК РФ [1], которая гарантирует весь комплекс прав и свобод осужденных с изъятиями и ограничениями в соответствии с федеральным законодательством (уголовным, уголовно-исполнительным, конституционным и иным) и который определяется Уголовно-исполнительным кодексом, исходя из условий и порядка, назначенного для отбывания наказания.

В целом, проведя анализ всех рассмотренных Уголовно-исполнительных кодексов стран СНГ, можно смело сделать вывод, что права и свободы осужденного могут быть ограничены только в соответствии с федеральным законодательством, но не подлежат ограничению такие права и свободы, как право на жизнь, достоин-

ство, судебную защиту и т.д. Правовой статус осужденного не является статичным. В зависимости от поведения осужденного он может изменяться в лучшую или худшую стороны. При отбывании наказания к осужденному применяются меры поощрения и взыскания, которые существенно расширяют или сужают права осужденного.

Список литературы:

[1] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. от 02.04.2018 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[2] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-З (с изм. и доп. по состоянию на 17.08.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[3] Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний. Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 908-IQ (с изм. и доп. по состоянию на 30.10.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[4] Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. (с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2018 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[5] Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV (с изм. и доп. по состоянию на 15.11.2018 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[6] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Туркменистан от 25 марта 2011 г. № 164-IV (с изм. и доп. по состоянию на 09.06.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[7] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (с изм. и доп. по состоянию на 21.01.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[8] Денежная С.А. Опыт работы службы пробации с осужденными в зарубежных странах: сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. Академия ФСИН России. - 2017. – С. 215, 216.

[9] Нестеров А.Ю. Социальная значимость института пробации в России: отечественный и зарубежный опыт // *Власть*. - 2017. - Т. 25. - № 11. - С. 114.

[10] Хармаев Ю.В. О проблемах введения в Российской Федерации службы пробации // *Вестник Бурятского гос. ун-та*. - 2013. - № 2. - С. 188.

[11] Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 г. № 142 (с изм. и доп. по состоянию на 14.06.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[12] Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армении от 18.01.2005 г. № 3 Р-60 (с изм. и доп. по состоянию на 18.07.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[13] Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств - участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

Spisok literatury:

[1] Uголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-FZ (в ред. от 02.04.2018 г.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[2] Uголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. № 365-Z (с изм. и доп. по состоянию на 17.08.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[3] Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний.

Utverzhden Zakonom Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 14 iyulya 2000 g. № 908-IQ (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 30.10.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[4] Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. (s

izm. i dop. po sostoyaniyu na 17.07.2018 g.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[5] Iсполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. № 443-XV (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 15.11.2018 g.) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[6] Uголовно-исполнительный кодекс Республики Туркменистан от 25 марта 2011 г. № 164-IV (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 09.06.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[7] Uголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 21.01.2019) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[8] Denezhnaya S.A. Opyt raboty sluzhby probacii s osuzhdennymi v zarubezhnyh stranah: sb. tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Akademiya FSIN Rossii. - 2017. - S. 215, 216.

[9] Nesterov A.Yu. Social'naya znachimost' instituta probacii v Rossii: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt // *Vlast'*. - 2017. - Т. 25. - № 11. - С. 114.

[10] Harmaev Yu.V. O problemah vvedeniya v Rossijskoj Federacii sluzhby probacii // *Vestnik Buryatskogo gos. un-ta*. - 2013. - № 2. - С. 188.

[11] Uголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 г. № 142 (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 14.06.2017) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[12] Uголовно-исполнительный кодекс Республики Армении от 18.01.2005 г. № 3 R-60 (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 18.07.2018) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

[13] Model'nyj uголовно-исполнительный кодекс для государств - участников СНГ (принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.03.2019).

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Защита прав и свобод человека и гражданина от преступного посягательства - это обязанность государства, закрепленная в Конституции РФ. Но в результате изменения социальной и экономической обстановки в обществе происходит стремительный рост преступности. В частности, изменяется характер корыстно-насильственных преступлений и преступлений, посягающих на личность, к которым относится и похищение человека. В этой связи изучение личности жертвы преступления и личности преступника играет важную роль в выявлении причин и факторов, подвигающих людей на совершение преступлений, что, в итоге, будет способствовать предупреждению и пресечению преступности.

При исследовании внимание было уделено не только виктимологической стороне преступления, т.е. жертве преступления, но и личности преступника. В статье дается характеристика личности жертвы по социальному статусу и роду деятельности, а также личность преступника, в которой раскрываются образовательный уровень, психологические особенности, семейное положение преступника, а также преступная мотивация и численный состав групп, совершающих похищения людей. Проведенное исследование и выводы могут быть использованы студентами, аспирантами юридических факультетов и вузов, а также сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: виктимология, похищение людей, преступление, личность жертвы, жертва, личность преступника, классификация, латентность.

AZRAPKIN Alexey Petrovich,
post-graduate student of legal institute of the law
and management - MGPU GAOU IN the city of Moscow
of «The Moscow city pedagogical University»

VICTIMOLOGICAL ASPECT OF KIDNAPPING

Annotation. Protection of the rights and freedoms of the person and citizen against criminal encroachment is the obligation of the state enshrined in the Constitution of the Russian Federation. But as a result of change of the social and economic situation in society there is the prompt rise in crime. In particular character the mercenary and violent crime and the crime encroaching on the personality which in particular to treat also kidnapping changes. In this regard studying of the identity of the victim of the crime and the identity of the criminal plays the important role in identification of the reasons and factors of the moving people on commission the crime that will promote as a result the prevention and suppression of crime.

At research the attention was paid not only the victimological party of the crime i.e. the victim of the crime, but also the identity of the criminal. In article the characteristic of the identity of the victim according to the social status and the kind of activity, and also the identity of the criminal in whom are unveiled educational level, psychological features, marital status of the criminal, and also criminal motivation and numerical structure of the groups making kidnappings is given. The conducted research and conclusions can be used by students, graduate students of law departments and higher education institutions, and also law enforcement officers.

Список ключевых слов: Виктимология, похищение человека, преступность, личность жертвы, потерпевший, личность преступника, классификация, латентность.

Key words: victimology, kidnapping, crime, the identity of the victim, the victim, the identity of the offender, classification, latency.

Свобода и личная неприкосновенность являются естественным и неотчуждаемым правом человека, данное ему от рождения. Это право охраняется не только уголовно-правовым законодательством России, но и международно-правовыми актами, к которым относятся Всеобщая декларация прав человека 1948 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

В настоящее время преобладают негативные черты в области обеспечения личной неприкосновенности, в частности, тревожным фактом является такой вид преступления, как похищение человека.

В этой связи стоит обратить внимание на виктимологическую сторону, т.е. на исследование жертвы преступления, так как данный аспект вместе с личностью преступника есть важный элемент, способствующий пресечению и предупреждению преступления против свободы личности.

Так, Словарь Ушакова дает следующее определение понятию жертва: человек, подвергшийся чьему-нибудь насилию, злему умыслу, пострадавший от кого то [9, с. 138].

В основу понятия жертвы преступления входит ее процессуальный статус, предусмотренный ст. 42 УПК РФ, где установлено что «потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации» [1].

В связи с приведенной диспозицией УПК РФ необходимо дать определение «жертва преступления» в виктимологическом смысле, который очень напоминает процессуальный статус

Так, жертва преступления - это физическое лицо, которому противоправным деянием других лиц принесен физический, морально-психологический или имущественный вред (ущерб). При этом необходимо обратить внимание, что понятие «жертва преступления» шире, так как включает в себя и родственников потерпевших, в отличие от процессуального статуса, а также их виктимное поведение.

Виктимность - это повышенная способность в силу ряда субъективных и объективных обстоятельств становится мишенью для преступных посягательств [6, с. 22].

Ученые, классифицируя виктимное поведение, выделяют две категории:

- устойчивое (личностное);
- неустойчивое (ситуативное) [4, с. 16].

Так, Т.В. Варчук и К.В. Вишневецкий предлагают такую типологию, или классификацию, жертв:

потенциальная жертва - это лицо, становящееся мишенью при определенных обстоятельствах и в силу своих личностных качеств, статуса, позиции, поведения; индивид может начать «играть» жертву задолго до преступления;

случайная жертва также есть потенциальная жертва, но более детерминированная определенной ситуацией и выбором самого преступника;

латентная жертва - это лицо, которое реально, фактически пострадало от преступления, но по каким-либо причинам этот факт остался не выявленным, скрытым от официального учета преступлений в условиях, когда такой учет обязателен (в большинстве случаев) или желателен в интересах общества и государства [6, с. 73].

Из проведенной классификации потерпевшего при похищении можно отнести как и к потенциальной жертве, поскольку преступник выбирает мишень преступления, исходит из социального и экономического статуса потерпевшего, так и к латентной жертве, поскольку не всегда бывает выявлено и зарегистрировано данное преступление.

Возраст потерпевших в подавляющем большинстве случаев от 19 до 45 лет, что совпадает с активностью граждан в указанный возрастной период.

Следует отметить, что имеет место случай, когда одновременно похищают двух и более лиц (родственников, компаньонов), это случается в 11% случаев.

Исследование показывает, что потерпевшими являются:

- руководители коммерческих организаций, государственных органов и учреждений, их родственники (прежде всего, дети и родители) и другие близкие - 53%, отметим, что из них в 27% случаев похищались дети, при этом в 19.5% - сыновья, а в 7.5% - дочери;

- руководители и члены организованных преступных групп, которые прикрываются ведением легального бизнеса, - 32%;

- иностранные спонсоры, инвесторы, коммерсанты и бизнесмены, прилетевшие в Россию для открытия или развития бизнес проектов, - 9%;

- лица, имеющие задолженность, реальная или инсценированная преступниками, чья похищение направлено на их погашение, - 6%;

- молодые девушки модельной или просто привлекательной внешности для последующей продажи в сексуальное рабство, - 9.5%;

- дети дошкольного и школьного возраста, не имеющие состоятельных родителей, которые похищаются с целью дальнейшей продажи в сексуальное рабство, производителям порнографической продукции, а также с целью незаконного использования органов и тканей, - 9.5%;

- лица, состоящие в неприязненных отношениях с заказчиком похищения или похитителем-одиночкой на семейно-бытовой почве (родственники, соседи, знакомые виновного), - 3%;

- лица, привлекаемые к уголовной ответственности, однако в связи с недостаточностью доказательств были отпущены – 2.2%;

- безработные – 8%.

Не только противоправное или безнравственное поведение гражданина приводит к виктимности, но и неосмотрительность граждан к недвижимому имуществу, которое приводит к совершению в отношении них преступления.

Таких граждан похищают с целью получения квартиры, имущества либо наследства. В эту категорию потерпевших попадают пожилые люди, люди с ограниченными возможностями, лица, страдающие тяжелыми психическими или соматическими заболеваниями (в том числе, алкоголизмом и наркоманией).

В этой связи тревожным становится то обстоятельство, что похищение человека происходит с использованием специальных психотропных препаратов, приводящих к потере памяти.

Так, в результате совершения похищения человека и захвата заложника потерпевшему причиняется в 62% физическое и психическое насилие; в 9% – только физическое насилие и в 4% - психическое насилие [2, с. 16].

Анализ виктимной стороны похищения человека показывает, что потерпевшие до совершения в отношении них преступления пренебрегают элементарными мерами безопасности, а именно:

- до совершения в отношении них преступления раскрывают информацию о своем финансовом положении;

- предприниматели, банкиры не часто изменяют маршруты передвижения, а также не ставят систему сигнализации и видеофиксации в домах;

- не придерживаются дистанции между людьми, заходя в подъезды;

- несовершеннолетние разговаривают с незнакомыми людьми, которые, как правило,

представляются знакомыми, друзьями родителей, те, в свою очередь, пользуются доверчивостью детей, увозят на автомобиле в неизвестном направлении.

В исследовании виктимной стороны необходимо рассмотреть и личность преступника, совершающего похищение человека.

Так, В.Н. Бурлаковым «личность преступника» представляется следующей: «это совокупность социально-психологических свойств личности, которая при определенных ситуативных обстоятельствах (или помимо них) приводит к совершению преступления» [7, с. 169].

Д.Г. Бауськов, Антонян Ю.М., Эминов В.Е. выделяют следующие типы преступников:

- ситуативный тип. Его составляют лица, которые пользуются благоприятными ситуациями для совершения преступлений - самых разнообразных;

- неустойчивый тип - это лица, близкие по своему психологическому облику к ситуационным преступникам. Однако они не только используют благоприятную обстановку, но и нередко сами ее создают. Их неустойчивость проявляется, как правило, в том, что они подвержены колебаниям в выборе вариантов поведения между дозволенным запретным, чаще всего склоняясь в пользу второго;

- злостный тип - составляют те лица, которые сами целенаправленно и активно создают благоприятные ситуации для совершения преступлений. Для них характерны: хорошее знание обстановки, условий, предварительная подготовка, отбор соучастников, умения, навыки в совершении определенных преступных деяний;

- особо опасный – это те лица, которые совершают крупные махинации не только на региональном, но и на межрегиональном и международном уровнях. Они не только активно обеспечивают подходящую ситуацию для себя, но и создают систему для долгосрочной и безопасной преступной деятельности. Эти лица, как правило, сотрудничают с преступными сообществами, нередко входят в их состав [4, с. 10, 11; 3, с. 46, 47].

Исходя из классификации, представленной учеными, личность преступника, совершающего похищение человека, можно отнести к злостному и особо опасному профессиональному типу личности преступника.

Исследование уголовных дел по похищению человека показывает, что возрастной ценз преступников мужского пола имеет три возрастные группы: 20-35 лет составляет 56.2%; 36-45 лет - 37%; 46-55 лет – 6.8%, при этом возраст

женщин, участвующих в похищении, можно разделить на две возрастные группы: от 16 до 18 лет - 24% и от 19 до 45 лет - 76%.

Женщины при похищении человека выступают в роли соучастников преступлений, однако при похищении детей они выступают исполнителями, например, из роддома после потери своего собственного ребенка.

Похищение детей женщинами из больниц и роддомов вызвано, прежде всего, биологическими и психологическими особенностями потери ребенка после родов или иных трагических обстоятельств. В данной ситуации женщина осознает безысходность своего положения как матери и, как следствие, связано это с сохранностью семьи, одиночеством, что и толкает ее на совершение данного преступления.

Анализ материалов уголовных дел показывает, что среднее неполное и среднее полное образование приходится на 25% преступников, среднее профессиональное образование имеют 50% преступников, незаконченное высшее - 11.9% и высшее образование - 13.1% преступников.

По признаку трудовой деятельности удельный вес преступников, совершающих похищение человека, составляют лица без постоянного источника дохода - около 53%. Как правило, данный контингент представлен молодыми людьми до 30 лет. При этом 48% не работали и не учились, 50% имели постоянный доход. Среди работающего контингента почти в 30% случаев это предприниматели, банкиры и иные лица, работающие в финансовом секторе, в 6% - руководители фирм, в 4% случаев преступниками были лица из силовых структур.

Анализ уголовных дел показывает, что похищение человека совершает также такая группа преступников, как рецидивисты, которые составляют около 22%. Совершаемые ими преступления сочетаются с исключительной дерзостью и жестокостью.

Преступники, совершающие похищение человека, в 37% случаев повторно совершают преступления против свободы личности во второй и третий раз.

В.Н. Кудрявцев, отмечает, что образ жизни человека тесно связан с функционированием малых социальных групп, представляющих собой ту непосредственную среду, в которой человек живёт, воспитывается, действует. Это - семья, школа, производственный коллектив, ближайшее окружение (родственники, друзья, знакомые) [8, с. 211].

Таким образом, семейная микросреда, ее изменение или отсутствие влияют на направленность и устойчивость преступного поведения.

Так, исследование личности преступника, совершающего похищение человека, показывает, что в 60% случаев преступники в брачных отношениях не состояли, женатых было 30%, брак расторгнут в 1% случаев.

В 9% случаев преступники имели двух и более несовершеннолетних детей, в 91% - не имели детей вообще.

В 92% случаев мотивом преступников при совершении похищения человека являются корысть, стремление к незаконному обогащению, приумножению капиталов и всего в 8% случаев похищают человека по иным мотивам (удовлетворение сексуальных потребностей, продажа в рабство, трансплантация органов и тканей, месть на почве ревности и др.).

Исследование показывает, что картина преступной группы, похищающей людей, выглядит следующим образом: состоящих из двух человек - 13%, 3-6 человек - свыше 50%, до 10 человек - около 27%, свыше 10 человек - всего 10%.

При этом члены ОПГ, совершающие похищение людей:

- почти в 80% случаев состояли из граждан, проживающих в одном субъекте Российской Федерации;
- прибыли для совершения преступления из других субъектов Российской Федерации - 10%;
- в 5% случаев жители стран СНГ входят в преступную группу;
- сформировались на месте и состояли как из граждан одной местности, так и из гастролеров в 4% случаев;
- состоящих из жителей иностранных государств - около 1%.

Однако вне зависимости от численного состава организованной группы для них характерна вооруженность. При этом при совершении похищения людей в 85% случаев у преступников имелись ножи, обрезы, газовые пистолеты, огнестрельное оружие, в 15% - в качестве оружия преступники использовали хозяйственно-бытовые предметы. Почти во всех случаях преступники используют транспортные средства для совершения преступлений.

Нередко в преступные группы, занимающиеся похищениями людей, входят сотрудники правоохранительных органов, которые помогают переправлять потерпевших в место, где их будут удерживать.

Исследование показывает, что существует категория преступников, совершающих похищение человека, но признаваемых судебно-медицинской экспертизой невменяемыми. Как правило, они страдают умственной отсталостью либо психотическими, галлюцинаторными расстройствами в связи с употреблением психостимуляторов.

Психологический аспект личности показывает, что преступники отчуждают социальные и психологические нормы, в отличие от законопослушных граждан, отрицают правовые и нравственные нормы. Об этом также свидетельствует многочисленное эмпирическое изучение личности преступников, проводимое А.Р. Ратниковым и его сотрудниками.

Проведенное исследование и преступная мотивация свидетельствуют о том, что к факторам, продуцирующим данное преступление, можно отнести:

а) экономические: желание незаконно обогатиться в условиях тяжелого экономического положения, устранения конкурентов; использования рабского труда и т.д.;

б) социально-психологические факторы способствуют совершению преступления на почве межличностных конфликтов, принуждения к даче ложных показаний, оказания секс услуг и т.д.

В завершение подчеркнем, что исследование личности потерпевшего во взаимосвязи с личностью преступника есть важнейший фундамент по выработке мер, направленных на предупреждение, пресечение и раскрытие преступления. Как сказала Екатерина II, «гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать».

Список литературы:

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Росс. газ. 2001. 22 дек.

[2] Алиев А.Ш. Уголовная ответственность за похищение человека и захват заложника по законодательству Республики Таджикистан: сравнительный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2010. - 27 с.

[3] Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологический анализ. - М.: Норма: ИНФА-М, 2014. - 240с.

[4] Бауськов Д.Г. Криминологическая характеристика лиц, совершивших насильственное похищение человека. - М.: Макс Пресс. 2003. - 20 с.

[5] Виктимология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. С.Я. Лебедева. - М., 2008. - 191 с.

[6] Копенкина Л.Д. Похищение человека: уголовно-правовые и криминалистические аспекты. - СПб., 2010. - 216 с.

[7] Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Бурлакова. - СПб., 1999. - 556 с.

[8] Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность. - М., 1986. - 448 с.

[9] Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. - М.: «Аделант», 2013. - 800 с.

Spisok literatury:

[1] Uголовno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 01.04.2019) // Ross. gaz. 2001. 22 dek.

[2] Aliev A.Sh. Uголовnaya otvetstvennost' za pohishchenie cheloveka i zahvat zalozhnika po zakonodatel'stvu Respubliki Tadjikistan: sravnitel'nyj aspekt: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M., 2010. - 27 s.

[3] Antonyan Yu.M., Eminov V.E. Portrety prestupnikov: kriminologo-psihologicheskij analiz. - M.: Norma: INFA-M, 2014. - 240s.

[4] Baus'kov D.G. Kriminologicheskaya harakteristika lic, sovershivshih nasil'stvennoe pohishchenie cheloveka. - M.: Maks Press. 2003. - 20 s.

[5] Viktimologiya: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «Yurisprudenciya» / pod red. S.Ya. Lebedeva. - M., 2008. - 191 s.

[6] Kopenkina L.D. Pohishchenie cheloveka: uголовno-pravovye i kriminalisticheskie aspekty. - SPb., 2010. - 216 s.

[7] Kriminologiya: ucheb. / pod red. V.N. Burlakova. - SPb., 1999. - 556 s.

[8] Kudryavcev V.N. Zakon, postupok, otvetstvennost'. - M., 1986. - 448 s.

[9] Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' sovremenogo russkogo yazyka. - M.: «Adelant», 2013. - 800 s.

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 305 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются признаки субъекта вынесения заведомо неправосудного приговора, решения и иного судебного акта (ст. 305 УК РФ), а также правовая природа и специфика судебской уголовно-правовой иммунитета как особенности наступления уголовной ответственности.

Ключевые слова: судья (судьи), судья в отставке, арбитражные заседатели, присяжные заседатели, судебский уголовно-правовой иммунитет.

ZENINA Larisa Serafimovna,
judge of the Moscow City Court

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC OF THE SUBJECT OF A CRIME, PROVIDED BY ART. 305 OF THE CRIMINAL CODE OF RUSSIAN FEDERATION

Annotation. In this article, the signs of the subject of making a knowingly unjust verdict, decision and other judicial act (Article 305 of the Criminal Code of the Russian Federation), as well as the legal nature and specificity of judicial criminal immunity as a feature of the onset of criminal liability are examined.

Key words: judge (judge), retired judge, arbitration assessors, jurors, judicial criminally-legal immunity.

Субъект преступления как неотъемлемый элемент состава преступления представляет собой «физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного этим законом в качестве преступления» [1]. Субъект преступления, который характеризуется исключительно такими признаками, как физическое лицо, вменяемость и достижение возраста, предусмотренного УК РФ, именуется общим. В свою очередь, субъект преступления, который, помимо указанных признаков, обладает и иными дополнительными признаками, именуется специальным. Буквальное толкование положений диспозиции ч. 1 ст. 305 УК РФ позволяет сделать вывод, что субъект данного преступления – *специальный*, а именно – *судья (судьи)*. Использование законодателем в скобках множественного числа означает, что анализируемое преступление может быть совершено одновременно двумя и более судьями в случае вынесения ими заведомо неправосудного коллегиального судебного решения.

Вопросы, связанные с правовым положением *судьи (судей)*, регламентируются Законом РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 28.12.2016)

«О статусе судей в Российской Федерации»¹ (далее – Закон РФ о статусе судей). В соответствии со ст. 1 названного Закона «судьями являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе. Судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны».

Судьей может являться исключительно гражданин Российской Федерации, который должен соответствовать следующим требованиям: «а) должен иметь высшее юридическое образование по специальности “Юриспруденция” или высшее образование по направлению подготовки “Юриспруденция” квалификации (степени) “магистр” при наличии диплома бакалавра по направлению подготовки “Юриспруденция”; б) должен не иметь судимости (в том числе снятой или погашенной); в) отсутствие факта прекращения уголовного преследования в отношении него по реабилитирующим основаниям; г) отсутствие гражданства иностранного государства либо вида на жительство или иного

¹ См.: Росс. газ. - 1992. - № 170.

документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства; д) не должен быть признанным судом недееспособным или ограниченно дееспособным; е) отсутствие нахождения на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; ж) не должен иметь иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи» (ч. 1 ст. 4 Закона РФ о статусе судей).

Кроме перечисленных требований претендент на должность судьи должен также соответствовать определенным возрастным рамкам и иметь необходимый стаж работы в области юриспруденции, а именно: «1) судья Верховного Суда РФ должен быть достигшим возраста 35 лет и иметь стаж работы в области юриспруденции не менее 10 лет; 2) судья верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, специализированного арбитражного должен быть достигшим возраста 30 лет и иметь стаж работы в области юриспруденции не менее 7 лет; 3) судья арбитражного суда субъекта Российской Федерации, конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда, а также мировым судьей должен быть достигшим возраста 25 лет и иметь стаж работы в области юриспруденции не менее 5 лет» (ч. 2 ст. 4).

Согласно ст. 6 рассматриваемого Закона, «судьи Верховного Суда РФ назначаются Советом Федерации Федерального Собрания РФ по представлению Президента РФ; судьи арбитражных судов округов и специализированных арбитражных судов назначаются Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ; судьи других федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ после получения от председателя соответствующего суда представления о назначении рекомендуемого лица на должность судьи». «Назначение кандидатов на должности судей производится только при наличии положительного заключения соответствующей квалификационной коллегии судей» (ч. 6 ст. 6).

Лицо обретает статус судьи «с момента принесения им присяги, а при вступлении в должность лица, ранее приносившего присягу, -

со дня его назначения (избрания) на должность судьи» (ч. 5 ст. 11). Полномочия судьи прекращаются либо в последний день месяца, в котором он достигает предельного возраста (т.е. 70 лет), либо на следующий день после вступления в силу решения квалификационной коллегии судей о досрочном прекращении полномочий судьи (ч. 6 ст. 11). В ст. 14 анализируемого Закона приводится исчерпывающий перечень оснований прекращения полномочий судьи, к которым, например, относятся следующие: «вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении судьи либо судебного решения о применении к нему принудительных мер медицинского характера; неспособность по состоянию здоровья или по иным уважительным причинам осуществлять полномочия судьи; совершение судьей дисциплинарного проступка, за который решением квалификационной коллегии судей на судью наложено дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи; нарушение судьей, его супругой (супругом) и несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» и т.д.

В ч. 1 ст. 2 указанного Закона провозглашается, что все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом, однако особенности правового положения некоторых категорий судей, включая судей военных судов, определяются иным федеральным законодательством или законодательством субъектов Российской Федерации (применительно к судьям конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, к примеру).

Особенности юридического статуса *судей военных судов и судей Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ* предусмотрены ст. 26, 26 Федерального конституционного закона от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О военных судах Российской Федерации»¹.

Определенные особенности правового статуса имеются и у *мировых судей*, в качестве которых законодатель определяет судей «общей юрисдикции субъектов Российской Федерации и входят в единую судебную систему Российской Федерации»². В отличие от федеральных судей,

¹ См.: СЗ РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3170.

² См.: ст. 1 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1998. - № 51. - Ст. 6270.

«мировые судьи назначаются (избираются) на должность законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации либо избираются на должность населением соответствующего судебного участка в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации»¹.

Аналогичная ситуация наблюдается и с правовым положением *судей Конституционного Суда РФ*, которое в определенной степени отличается от общего статуса судей. Так, в частности, судьей Конституционного Суда РФ может быть только «гражданин Российской Федерации, достигший ко дню назначения возраста не менее сорока лет, с безупречной репутацией, имеющий высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пятнадцати лет, обладающий признанной высокой квалификацией в области права»². Как видно, законодатель предъявляет достаточно высокие требования к судьям Конституционного Суда РФ по сравнению с судьями иных категорий.

Имеются некоторые особенности и с порядком назначения на должность соответствующих судей. Решение о назначении на должность судьи Конституционного Суда РФ принимает Совет Федерации по представлению Президента РФ, причем «предложения о кандидатах на должности судей Конституционного Суда РФ могут вноситься Президенту РФ членами (депутатами) Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями»³.

Что касается *судей конституционных (уставных) судов субъектов РФ*, то порядок их назначения на должность, срок полномочий и особенности юридического статуса определяются Законами соответствующих субъектов о конституционном (уставном) суде с учетом поло-

жений соответствующего федерального законодательства.

Представляет интерес тот факт, что, согласно ст. 7.1 Закона РФ о статусе судей и ч. 3 ст. 8 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации», «к осуществлению правосудия в качестве судьи может быть привлечен с его согласия *судья, находящийся в отставке*, имеющий стаж работы в качестве судьи не менее 10 лет (почетный судья), не состоящий на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании, токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств, не имеющий иных заболеваний, препятствующих осуществлению полномочий судьи, на срок до одного года в случае наличия вакантной должности судьи, либо в случае временного значительного увеличения объема работы в суде, либо в случае отсутствия судьи или приостановления его полномочий». В этой связи возникает вопрос о возможности признания в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, судьи, находящегося в отставки, и привлеченного к осуществлению правосудия. В юридической литературе подобный вопрос решен однозначно - такое лицо следует признавать субъектом вынесения заведомо неправосудного судебного решения [2].

Неоднозначно в доктрине уголовного права решается вопрос относительно признания *арбитражных заседателей*⁴ субъектами вынесения заведомо неправосудного судебного решения. А.В. Титова высказывается против признания арбитражных заседателей субъектом преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, указывая следующее: «в силу прямого указания закона, иные лица, участвующие в оправлении правосудия (например, народные, присяжные, арбитражные заседатели и т.д.), не могут нести ответственность по ст. 305 УК РФ, даже если они и подписывают какое-либо судебное решение» [3]. Противниками таких взглядов выступают Л.А. Спектор и В.Д. Иванов, которые пишут, что «субъектом содеянного могут быть судьи и арбитражные заседатели, так как нельзя забывать, что арбитражные заседатели участвуют в вынесении судебного акта наравне с арбитражными судьями, обладая равными с ними правами» [4; 5]. Следует полностью поддержать мнение последних ученых, в связи с тем, что в ч. 5 ст. 19 АПК РФ, а также в ч. 4 ст. 1 Федерального закона «Об арбитражных заседателях арбитражных

¹ См.: ст. 6 Федерального закона от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 05.04.2016) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1998. - № 51. - Ст. 6270.

² См.: ст. 8 Федерального конституционного закона РФ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.

³ См.: ст. 9 Федерального конституционного закона РФ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. - 1994. - № 13. - Ст. 1447.

⁴ См. подробнее: Федеральный закон от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ред. от 19.12.2016) «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2288.

судов субъектов Российской Федерации» имеет прямое указание, согласно которому арбитражные заседатели, привлекаемые к рассмотрению дел в арбитражных судах первой инстанции по ходатайству стороны в связи с особой сложностью дела и (или) необходимостью использования специальных знаний в сфере экономики, финансов, управления, пользуются правами и несут обязанности судьи.

Остается дискуссионным вопрос, связанный с признанием *присяжных заседателей*¹ в качестве субъектов исследуемого преступления. Так же, как и в ситуации с арбитражными заседателями, мнения в научных источниках разделились. В частности, Т.О. Кошаева полагает, что присяжные заседатели не могут признаваться субъектом преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, в связи с тем, что «окончательное решение суда (приговор), касающийся квалификации преступления, и назначение виновному наказания выносятся судьей единолично, т.е. он несет персональную ответственность за вынесения заведомо неправосудного приговора либо решения» [6]. В свою очередь, М. Гареев, напротив, считает, что «субъектом преступления являются не только судьи, наделенные судебскими полномочиями, но и иные лица, обладающие правом осуществлять правосудие, к которым могут быть отнесены присяжные заседатели, наделенные полномочиями в установленном законом порядке» [7].

Следует согласиться с теми учеными, которые считают, что присяжных заседателей нельзя рассматривать как субъектов вынесения заведомо неправосудного судебного решения, но только не потому, что они не обладают полномочиями по вынесению судебного решения (ими то они как раз обладают в соответствии с положениями УПК РФ), а в связи с тем, что они не относятся к числу судей, о которых сказано в диспозиции ст. 305 УК РФ.

В теории также было высказано мнение, согласно которому «судьи Конституционного Суда РФ и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации субъектами рассматриваемого преступления быть не могут, поскольку судебные акты данных судов признаются окончательными с момента их принятия и обжалованию не подлежат» [8]. С подобным мнением следует не согласиться по той причине, что отсутствие возможности отмены или изменения

решений, вынесенных Конституционным судом РФ или конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации, никак не связано с возможностью привлечения соответствующего судьи (судей) к уголовной ответственности по ст. 305 УК РФ, который допустил грубые нарушения норм федеральных конституционных законов (законов субъектов Российской Федерации), регулирующих порядок вынесения таких решений.

Необходимым условием наступления уголовной ответственности судьи (судей) за совершение преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, является преодоление имеющегося у него *уголовно-правового иммунитета*, под которым в теории понимается «совокупность особых правил, относящихся к специально оговоренным в законе лицам, регулирующих порядок наступления уголовной ответственности, отличный от общепринятого» [9].

С точки зрения некоторых авторов, уголовно-правовой иммунитет выступает наиболее ярким проявлением неравенства в системе юридической ответственности [10]. Другие же, наоборот, не усматривают в иммунитете правовое неравенство, а считают его всего лишь «сложной процедурой привлечения судьи к уголовной ответственности» [11]. Действительно, наличие уголовно-правового иммунитета не декриминализует совершенное деяние, а лишь создает определенные особенности привлечения к уголовной ответственности судьи.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывает на то обстоятельство, что «неприкосновенность судьи - не его личная привилегия, а особый процедурный механизм привлечения его к ответственности. Этот механизм не предполагает ограждение судьи от ответственности в случае совершения им преступления. Иное приводило бы к искажению конституционного смысла судебного иммунитета, а также к нарушению прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (постановления Конституционного Суда РФ от 7 марта 1996 года N 6-П, от 19 февраля 2002 года N 5-П, от 28 февраля 2008 года N 3-П; определения от 16 декабря 2004 года N 394-О, от 7 февраля 2008 года N 157-О-О и др.)»².

В уголовном законе нет какого-либо упоминания о подобном иммунитете. Судейский уго-

¹ См. подробнее Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // СЗ РФ. - 2004. - № 34. - Ст. 3528.

² См.: Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 175-О-О «По жалобе гражданина Макаева Хамеда Халидовича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ловно-правовой иммунитет закреплен, по сути, в ст. 447, 448 УПК РФ, а также в ст. 16 Закона РФ о статусе судей и в ст. 15 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусматривают определенные специальные условия наступления уголовной ответственности судей. А.Г. Кибальник классифицирует судейский уголовно-правовой иммунитет на два вида: 1) *уголовно-правовой иммунитет судей общих, арбитражных и военных судов* (в том числе судьи конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации) и 2) *уголовно-правовой иммунитет судей Конституционного Суда РФ* [12].

Статья 448 УПК РФ и ст. 16 Закона РФ о статусе судей предусматривает соответствующие условия, при наличии которых с судей общих, арбитражных и военных судов снимается уголовно-правовой иммунитет:

1) *наличие представления Председателя Следственного комитета РФ с просьбой о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечения судьи в качестве обвиняемого*. Направляемое Председателем СК РФ представление должно отвечать требованиям законности и обоснованности. В этой связи прав А.С. Шаталов, утверждающий, что «представление, направляющееся с соответствующей просьбой, должно быть не только законным по форме, но и фактически обоснованным. Это значит, что оно должно содержать сведения о реальном наличии в собранных материалах признаков конкретного состава преступления, необходимых и достаточных для получения требуемого согласия, служащего, в свою очередь, легитимной основой для законного и обоснованного возбуждения уголовного дела» [13].

2) *положительное решение Высшей квалификационной коллегии судей РФ (в отношении судьи Верховного Суда РФ, верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, федерального арбитражного суда, военного суда), квалификационной коллегии судей (в отношении иных судей)*. Согласно ч. 5 ст. 448 УПК РФ, решение квалификационной коллегии судей о даче либо об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечении его в качестве обвиняемого выносится в течение 10 суток со дня поступления в суд соответствующего представления Председателя СК РФ. Как было отмечено в рассматриваемом в предыдущем параграфе настоящего исследования постановлении Конституционного Суда РФ, при рассмотрении соответствующего представления «квалификационная коллегия судей не

вправе самостоятельно определять, является ли конкретный судебный акт неправосудным, т.е. оценивать его законность и обоснованность, в том числе с точки зрения правильности применения материального закона или соблюдения процессуальных правил, - такая проверка может осуществляться лишь в специальных, закрепленных процессуальным законом процедурах, а именно посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций»¹. Коллегия должна, исключительно, проверить достаточность представленных Председателем СК РФ материалов, содержащих сведения, необходимые для возбуждения уголовного дела или привлечения в качестве обвиняемого.

В соответствии с ч. 8 ст. 16 Закона РФ о статусе судей единственным основанием отказа в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи либо на привлечение его в качестве обвиняемого является установление того факта, что подобные действия совершаются в связи с позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий.

Согласно ст. 31 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей (утв. Высшей квалификационной коллегией судей РФ 22.03.2007) (ред. от 19.05.2016)², решение квалификационной коллегии судей об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или привлечения судьи в качестве обвиняемого может быть отменено либо в Высшей квалификационной коллегии судей, либо в результате обжалования данного решения в соответствующем суде.

Несколько иным образом обстоит дело с *уголовно-правовым иммунитетом судей Конституционного Суда РФ*. В отличие от иных судей, для возбуждения уголовного дела в отношении судьи рассматриваемой категории или для привлечения его в качестве обвиняемого необходимо согласие Конституционного Суда РФ (п. 3 ч. 1 ст. 448 УПК РФ). В остальном процедура аналогична той, что применяется в отношении иных судей.

Список литературы:

[1] Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 4-е изд., пере-

¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 18.10.2011 № 23-П «По делу о проверке конституционности положений статей 144, 145 и 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 8 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина С.Л. Панченко» // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2011. - № 6.

² См.: СПС «КонсультантПлюс».

раб. и доп. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2010. – С. 121.

[2] Калашникова С.В. Правовые последствия вынесения заведомо неправосудных приговора, решения и иного судебного акта: дис. ... канд. юрид наук : 12.00.08. – Ростов н/Д., 2011. – С. 140.

[3] Титова А.В. Уголовная ответственность за вынесение заведомо неправосудного, решения или иного судебного акта: дис. ... канд. юрид наук : 12.00.08. Ростов н/Д., 2010. – С. 141.

[4] Спектор Л.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08. Ростов н/Д., 2012. – С. 339.

[5] Иванов В.Д. Вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта (ст. 305 УК РФ) // Антология научной мысли: к 10-летию Российской академии правосудия: сб. ст. / отв. ред. В.В. Ершов, Н.А. Тузов. – М.: Статут, 2008. – С. 414 - 425.

[6] Кошаева Т.О. Об ответственности за преступление против правосудия // Журнал российского права. – 2012. – № 4. – С. 58 - 64.

[7] Гареев М. Заведомо неправосудный судебный акт // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 27. – С. 1, 4.

[8] Калашникова С.В. Правовые последствия вынесения заведомо неправосудных приговора, решения и иного судебного акта: дис. ... канд. юрид наук : 12.00.08. – Ростов н/Д., 2011. – С. 141.

[9] Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. – С. 7, 8.

[10] Зубакин В.Ю. Уголовно-правовые иммунитеты как элемент проявления неравенства перед законом в системе уголовной ответственности // Российский следователь. – 2006. – № 10. – С. 19, 20.

[11] Горелова О.А. Соотношение понятий неприкосновенности судей и судейского иммунитета в конституционном праве России // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 1. – С. 37 - 39.

[12] Кибальник А.Г. Иммунитеты в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. – С. 73.

[13] Шаталов А.С. Указ. соч. С. 128 - 138.

Spisok literatury:

[1] Gauhman L.D. Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya, praktika. 4-e izd., pererab. i dop. – М.: АО «Centr YurInfoR», 2010. – С. 121.

[2] Kalashnikova S.V. Pravovye posledstviya vyneseniya zavedomo nepravosudnyh prigovora, resheniya i inogo sudebnogo akta: dis. ... kand. yurid nauk : 12.00.08. – Rostov n/D., 2011. – S. 140.

[3] Titova A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za vynesenie zavedomo nepravosudnogo, resheniya ili inogo sudebnogo akta: dis. ... kand. yurid nauk : 12.00.08. Rostov n/D., 2010. – S. 141.

[4] Spektor L.A. Sudebnaya vlast' kak ob»ekt ugolovno-pravovoj ohrany: dis. ... d-ra yurid. nauk : 12.00.08. Rostov n/D., 2012. – S. 339.

[5] Ivanov V.D. Vynesenie zavedomo nepravosudnogo prigovora, resheniya ili inogo sudebnogo akta (st. 305 UK RF) // Antologiya nauchnoj mysli: k 10-letiyu Rossijskoj akademii pravosudiya: sb. st. / отв. red. V.V. Ershov, N.A. Tuzov. – М.: Статут, 2008. – С. 414 - 425.

[6] Koshaeva T.O. Ob otvetstvennosti za prestupleniya protiv pravosudiya // Zhurnal rossijskogo prava. – 2012. – № 4. – С. 58 - 64.

[7] Gareev M. Zavedomo nepravosudnyj sudebnij akt // EZh-Yurist. – 2012. – № 27. – С. 1, 4.

[8] Kalashnikova S.V. Pravovye posledstviya vyneseniya zavedomo nepravosudnyh prigovora, resheniya i inogo sudebnogo akta: dis. ... kand. yurid nauk : 12.00.08. – Rostov n/D., 2011. – S. 141.

[9] Kibal'nik A.G. Immunitety v ugolovnom prave. – Stavropol': Stavropol'servisshkola, 1999. – S. 7, 8.

[10] Zubakin V.Yu. Ugolovno-pravovye immunitety kak element proyavleniya neravenstva pered zakonom v sisteme ugolovnoj otvetstvennosti // Rossijskij sledovatel'. – 2006. – № 10. – С. 19, 20.

[11] Gorelova O.A. Sootnoshenie ponyatij neprikosnovennosti sudej i sudejskogo immuniteta v konstitucionnom prave Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. – 2013. – № 1. – С. 37 - 39.

[12] Kibal'nik A.G. Immunitety v ugolovnom prave. – Stavropol': Stavropol'servisshkola, 1999. – S. 73.

[13] Shatalov A.S. Ukaz. soch. S. 128 - 138.

ПУТИЛОВСКИЙ Михаил Михайлович,
кандидат юридических наук,
председатель Крымского гарнизонного военного суда,
г. Симферополь
e-mail: mail@law-books.ru

КАЗАКОВА Илона Борисовна,
заместитель руководителя следственного отдела
СК России по г. Балашихе,
соискатель кафедры криминалистики Военного университета,
г. Москва
e-mail: mail@law-books.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЕРСИОННОГО МЕТОДА ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ОБЩЕОПАСНЫМ СПОСОБОМ

Аннотация. В статье рассмотрен версионный метод для расследования умышленного уничтожения или повреждения военными имуществом, совершенного общеопасным способом.

Ключевые слова: версионный метод, умышленное уничтожение или повреждение военными имуществом, совершенного общеопасным способом.

PUTILOVSKY Mikhail Mikhailovich,
PhD in Law,
Chairman of the Crimean garrison military court,
city of Simferopol

KAZAKOVA Ilona Borisovna,
Deputy head of investigation Department
SK of Russia in Balashikha,
candidate of the Department of criminology of the Military University,
city of Moscow

THE USE OF A VERSIONED METHOD FOR INVESTIGATION OF INTENTIONAL DESTRUCTION OR DAMAGE OF MILITARY PROPERTY BY MILITARY PERSONNEL COMMITTED PUBLICLY DANGEROUS METHOD

Annotation. The article deals with the versioned method for investigating the intentional destruction or damage of military equipment by military personnel, committed in a generally dangerous way.

Key words: versioned method, deliberate destruction or damage by military personnel of military equipment committed in a generally dangerous way.

Преодоление трудностей логического характера по конкретному уголовному делу, связанных с недостатком полезной информации, было бы невозможно без использования в качестве инструмента такого познания следственных версий. Версии в расследовании преступлений являются формой

мышления, средством поиска и объяснения фактов, обеспечивают переход от вероятностного знания к достоверному и таким образом выполняют функцию метода познания, помогая определить главное направление расследования, очередность и тактику следственных действий и розыскных мероприятий.

Исследованию следственных версий посвящен целый ряд монографий и диссертационных работ [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12]. Большинство ученых-криминалистов рассматривают следственную версию как разновидность гипотезы. Так, например, А.Н. Васильев правильно, на наш взгляд, отмечал, что «по своей логической природе следственные версии ничем не отличаются от гипотез» [13]. Другие авторы пытаются провести различие, грань между следственной версией и другими видами гипотез [14]. Вместе с тем, все ученые-криминалисты единодушны в признании того огромного значения, которое имеют следственные версии в расследовании преступлений.

Наиболее ярко выразил мысль об определяющем влиянии следственных версий на выбор путей расследования Р.С. Белкин, который отмечал, что «гипотезу, выдвигаемую при расследовании уголовного дела и организующую (направляющую) дальнейшее расследование, в том числе собирание и проверку доказательств, обычно называют следственной версией» [15].

Важное значение для расследования конкретных преступлений имеет накопленный и обобщенный наукой опыт (практика) подобного рода деятельности применительно к отдельным категориям преступлений. Поэтому представляется, что исследование вопроса о типичных следственных версиях имеет важное теоретическое значение и, прежде всего, для методики расследования отдельных видов преступлений, а следовательно, и для следственной практики. Между тем в юридической литературе можно встретить различные мнения ученых-криминалистов как о характере, природе и содержании типичных следственных версий, так и о целесообразности их разработки и использования в практике расследования.

Так, ряд ученых-криминалистов весьма скептически относятся к целесообразности и возможности использования типичных следственных версий в расследовании конкретных преступлений [16], а некоторые из них вообще не считают возможным относить их к разряду следственных версий [17]. Другие склонны переоценивать значение типичных следственных версий в расследовании, отводя им роль стабильных схем, полностью мобилизующих и направляющих весь ход следствия [18]. Однако большинство ученых-криминалистов правильно, на наш взгляд, отмечая весьма важную эвристическую роль типичных версий в расследовании, вместе с тем, далеки от преувеличения их значения [19; 20; 21; 22; 23].

Обычно типичная версия понимается в литературе как «наиболее характерное для дан-

ной ситуации с точки зрения обобщенной следственной или судебной практики предположительное объяснение факта или расследуемого события в целом» [24]. На первый взгляд может показаться нелогичным выделение при расследовании конкретного преступления типичной следственной версии, так как мы знаем, что любое отдельное явление, процесс и т.д. всегда, по-своему, неповторимы и индивидуальны. Отсюда и следственная ситуация, и следственная версия как ее субъективный элемент должны были быть только конкретными. И это на самом деле так.

Вместе с тем, следует учитывать, что общее, в роли которого выступают типичные идеальные модели преступлений определенной категории (как результат научно-теоретического обобщения следственной практики), и отдельное (конкретное преступление) тесно взаимосвязаны. Поэтому то обстоятельство, что любому отдельному явлению (преступлению) присущи те или иные признаки, свойства, черты (наблюдаемые у целого класса, группы аналогичного рода явлений), позволяет говорить в целом о наличии у такого преступления повторяющихся, типичных черт, образующих в своем единстве некоторую информационную совокупность, которая при определенных условиях может быть причислена к категории типичных. Однако само по себе признание такой возможности еще не раскрывает в полной мере эвристического процесса формирования типичных версий по конкретному преступлению.

В этой связи представляется, что выделение типичных следственных версий в расследовании конкретных преступлений целесообразнее всего объяснять с помощью модельной аналогии как разновидности умозаключения по аналогии. Суть данной логической операции заключается в следующем. При расследовании конкретного преступления следователь обнаруживает на начальном этапе некоторую совокупность информации, которая не позволяет с достаточной определенностью судить об отдельных, но наиболее важных обстоятельствах события преступления. Явный недостаток полезной информации порождает в таком случае острую проблемную ситуацию [25]. Желая найти наиболее рациональный выход из нее и не имея для этого других возможностей, следователь обращается к обобщенному криминалистической наукой следственному опыту расследования отдельных видов преступления, т.е. тем типичным идеальным следственным моделям, которые разработаны на теоретическом уровне.

При этом следователя, прежде всего, интересует в указанных моделях их информацион-

ная база, так как найдя в исходных фактических данных конкретной следственной ситуации такие ее объективные характеристики, которые имеют существенное сходство с отдельными элементами информационной базы типичной следственной модели, он делает умозаключение об их сходстве в целом. Вместе с тем, конкретное событие преступления, понимаемое как идеальное отражение его наиболее существенных информационных черт в голове следователя, можно рассматривать в качестве прототипа сходной типичной следственной модели теоретического уровня.

Это дает возможность эффективно использовать модельную аналогию (понимаемую в данном случае «как перенос информации от модели к прототипу») [26; 27], которая направляет эвристический процесс выведения нового знания на основе модели, ее изучения и приписывания этого знания объекту-оригиналу, другими словами, конкретному событию преступления. Сама процедура умозаключения по аналогии на этом уровне познания направляется уже не версией, а знанием о модели - информацией, заключенной в модели или связанной с ней.

Таким образом, система типичных версий и соответствующий ей комплекс следственных и иных действий переносится как на конкретное событие преступления для предположительного его объяснения в целом, так и отдельных его сторон и обстоятельств. В результате такой логической операции у следователя появляется приблизительный, но, тем не менее, весьма важный ориентир для выбора главного направления расследования и успешного разрешения возникшей сложной проблемной следственной ситуации.

При этом использование типичных следственных версий для расследования преступлений не следует рассматривать как строгий алгоритм действий следователя. Их назначение и роль в расследовании - оптимизация эвристических возможностей следственного мышления. Кроме того, они выступают также и как эффективное средство (метод) преодоления проблемных следственных ситуаций в условиях острого дефицита необходимой доказательственной информации о событии преступления и отдельных его обстоятельствах.

Вместе с тем, следует признать небесспорным мнение отдельных ученых-криминалистов, которые видят смысл использования типичных версий в расследовании только «в объяснении события при минимальных исходных данных, что необходимо для выбора главного направления расследования в самом его начале» [28]. Исходя из приведенной точки зрения и продолжая ту же мысль, Л.Я. Драпкин писал, что

«важной характеристикой типичных версий, выдвинутых по одному и тому же делу, является одинаковая степень их правдоподобия. В момент построения версий их можно рассматривать как набор равновероятных, равновероятных вариантов». И далее: «Сумма вероятностей всех типичных версий, с учетом взаимной несовместимости и исчерпывающего характера их перечня, равна единице» [29].

Представляется, что правы те ученые-криминалисты, которые полагают, что «при всем многообразии конкретных оснований для выдвижения версий, наличии случайных связей, порожденных побочными причинами, неизбежно имеются повторяющиеся моменты, создающие общность, типичность» [30], а так как процесс выдвижения и проверки версий пронизывает весь путь познания истины по конкретному уголовному делу (до получения достоверного знания в момент составления обвинительного заключения), то логично заключить, что типичное, повторяющееся неизбежно должно присутствовать в той или иной степени на любой стадии расследования.

Поэтому о типичной версии может идти речь не только при наличии минимальных исходных данных и не только в начале расследования. Вполне правомерно, как представляется, можно говорить о типичных версиях и в том случае, когда следователь располагает довольно значительной по объему информацией, которая, вместе с тем, не дает возможности однозначно истолковывать те или иные факты и обстоятельства по делу.

Известно, что типичная версия служит выбору главного направления расследования. В свою очередь, главное направление расследования во многом зависит от последовательности проверки выдвинутых по делу версий. В криминалистической литературе принято считать за правило параллельную проверку всех возможных версий.

Вместе с тем, нельзя не согласиться с мнением А.Н. Васильева о том, что «параллельная проверка всех версий неизбежно требует двойной и тройной затраты времени и энергии следователя, а когда перед ним наиболее вероятная версия, с помощью которой сразу можно быстро решить все основные вопросы расследования конкретного дела, то только “робот” был бы способен не использовать эту возможность» [31]. Представляется, что такой наиболее вероятной версией как раз и является «наиболее характерная», «наиболее часто встречаемая» в данной ситуации версия, т.е. типичная версия.

Возникает вопрос: может ли быть по делу одна типичная (наиболее вероятная) версия?

Думается, что, в принципе, да. Это может иметь место в том случае, «если исходные данные таковы, что не оставляют места для иного предположения в отношении объясняемого факта или события» [32, с. 423]. В подобной ситуации данное предположение и будет наиболее вероятным, т.е. типичным. «Вместе с тем, поскольку неизбежны сомнения в достоверности и полноте исходных данных, постольку должна быть выдвинута наряду с этой версией и контрверсия, т.е. общее предположение о том, что события происходили иначе, чем это зафиксировано в исходных сведениях» [32, с. 424]. Выдвижение контрверсий необходимо в целях всесторонности, полноты и объективности доказывания. Однако, представляется, что сама по себе контрверсия не может рассматриваться как типичное предположение, вытекающее из фактических данных по делу¹.

Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения военными имущества предполагает активное использование версионного метода. При этом роль систем типичных версий, неизмеримо возрастает в тех случаях, когда имеются очень скудные данные об обстоятельствах преступления, мотивах и целях преступника. Ведь в типичных версиях обобщен опыт разрешения следственных ситуаций. Все нетипичные версии не выдвигаются по делу, а используются как данные криминалистической науки (при наличии дефицита информации) в целях их проверки и получения дополнительной информации по делу.

Таким образом, при выдвижении общей типичной версии по делу (в зависимости от исходных данных) может быть выдвинута одна или несколько типичных версий, которые, являясь самыми характерными, наиболее вероятным образом объясняют событие преступления и при этом в своей совокупности не составляют достоверного знания.

Фактическим основанием для разработки типичных версий и программ действий следователя при расследовании умышленного уничтожения или повреждения военного имущества служит типичная исходная информация, сопря-

женная с полной их криминалистической характеристикой.

Представляется, что применение той или иной типичной версии возможно только тогда, когда исходная информация по делу соответствует типовой информации о структурных элементах криминалистической характеристики, на которых основана данная типовая версия.

Так, при расследовании умышленного уничтожения или повреждения военными имущества можно выделить следующие типичные версии о характере события:

1) о форме вины (неосторожная или умышленная);

2) о цели (уничтожение или повреждение военного имущества, причинение вреда, сокрытие другого преступления (например, хищения или недостачи военного имущества), личное обогащение);

3) о мотиве (месть, зависть, ревность, т.е. на почве личных неприязненных отношений, сложившихся между военнослужащими в воинском коллективе; хулиганские побуждения, находясь в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и вызванного им ощущением куража (бравяды); корыстные побуждения; в силу влияния каких-либо жизненных обстоятельств).

Во всех случаях необходимо выдвигать версии об обстоятельствах, способствовавших уничтожению или повреждению военного имущества:

1) незнание военнослужащим правил обращения с указанными предметами военной техники или боеприпасами;

2) сознательное нарушение военнослужащим правил обращения с данными предметами военной техники или боеприпасами;

3) отсутствие или недостаточный контроль воинских должностных лиц.

Так, например, 23 мая 2008 г. из-за несоблюдения ведомственных инструкций при работах произошел пожар на складе аэродрома 6-й армии ВВС ПВО в г. Лодейное Поле в Ленинградской области, в результате которого было уничтожено 430 ракет Р-27 класса «воздух-воздух» для истребителей-перехватчиков Су-27 и причинен ущерб в размере 766.336.997 руб. Было возбуждено уголовное дело, в рамках которого обвинение в халатности (ст. 293 УК РФ) было предъявлено начальнику склада ракетного вооружения и боеприпасов ст. прапорщику А. Грибкову, который, проявив при погрузке-разгрузке ракет преступную небрежность и легкомыслие, не провёл инструктаж и не изъял перед входом на склад курительные и зажигательные приборы. Вследствие чего на складе было допущено

¹ Аналогичное положение складывается нередко и на дальнейшем этапе расследования, когда следователь располагает достаточными (с его точки зрения) доказательствами об основных обстоятельствах преступления и готовится и предъявлению обвинения. В данном случае «версия обвинения» мыслится как наиболее характерное и вероятное предположение, хотя, безусловно, следователь обязан иметь в виду и контрверсию, более того, ему необходимо доказать «версию обвинения» (в данном случае типичную), опровергнуть контрверсию.

курение сигарет ст. прапорщиком Степановым и капитаном Беляевым. И от брошенного окурка (кем именно, следствием так и не установлено) загорелись деревянные ящики с боеприпасами. Пушкинский гарнизонный военный суд признал Грибкова виновным в совершении преступления и приговорил его к штрафу в размере 100 тыс. руб. Кроме этого, суд частично удовлетворил иск командования в/части 23438, обязав его возместить ущерб в сумме 750 тыс. руб.

Кроме того, выдвигая версии об обстоятельствах, способствовавших уничтожению или повреждению военного имущества, следователь должен знать, что основными причинами нарушений при обращении с боеприпасами и взрывчатыми веществами являются:

а) нарушение правил охраны, хранения и транспортировки взрывчатых веществ;

б) нарушение правил обращения при работе с ними и утилизации;

Так, например, 14 сентября 2009 г. в г. Карабаш Челябинской области произошло возгорание открытого обвалованного хранилища, где находилось более 2100 штук 152-миллиметровых артиллерийских снарядов для гаубиц, большая часть из которых была списана и подлежала разборке и подготовке к утилизации. Военнослужащие отделяли от снарядов взрыватели. От окурка, брошенного ряд. К. Дейнекиным, загорелся порох, который был уже извлечен из снарядов. Когда начался пожар, военнослужащие по призыву разбежались, а на место происшествия прибыли заместитель командира части и другие военнослужащие. В тот момент, когда группа приступила к тушению, произошел взрыв боеприпасов, в результате которого один военнослужащий погиб и двое были ранены. Военный следственный отдел по Челябинскому гарнизону по факту пожара возбудил уголовное дело по ч. 2 ст. 217 УК РФ (нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах, повлекшее по неосторожности смерть человека);

в) взрывы во время пожаров и от детонации в хранилищах взрывчатых веществ и боеприпасов.

Так, например, 26 мая 2011 г. на 99-м военном арсенале в п. Урман Иглинского района Башкирии (в 150 км от г. Уфы) возник пожар и стали взрываться 120-миллиметровые снаряды. Пострадали 12 человек, 116 жителей поселка остались без крова, разрушено более 800 зданий;

г) самовоспламенение взрывчатых веществ, вследствие их недоброкачества и истечения срока годности.

Так, например, 23 июня 2010 г. на полигоне артиллерийского училища в Рыбновском районе Рязанской области произошло возгора-

ние пороховых зарядов от утилизированных боеприпасов. Инцидент произошел при разгрузке трубчатого пороха из двух автомашин КамАЗ для утилизации из-за нарушения правил безопасности, с последующим возгоранием транспортнх средств. В результате погиб один военнослужащий, еще 31 человек были госпитализированы с ожогами и различными травмами.

В следственной практике довольно часто встречается сочетание этих причин, поэтому при составлении плана расследования следователь должен иметь в поле зрения весь комплекс вероятных версий об обстоятельствах, способствовавших совершению конкретного происшествия.

Касаясь выдвигания и проверки версий о причине повреждения предметов военной техники, то следует отметить, что эта причина может быть следствием ненадлежащего ухода, обслуживания, эксплуатации предметов военной техники, она может быть как случайной, так и явиться результатом разрушения деталей или материалов.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, использованием версионного метода для расследования умышленного уничтожения или повреждения военнослужащими военного имущества, совершенного общепасным способом, значительно сократит время расследования и поможет установить истину по уголовным делам данной категории.

Список литературы:

- [1] Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. - М., 1976.
- [2] Пещак Я. Следственные версии / Я. Пещак. - М., 1976.
- [3] Никренц О.В. Судебная версия как разновидность гипотезы: дис. ... канд. юрид. наук / Никренц Ольга Вильгельмовна. - М., 1954.
- [4] Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Драпкин Леонид Яковлевич. - М., 1972.
- [5] Арцишевский Г.В. Следственные версии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Арцишевский Георгий Владимирович. - М., 1973.
- [6] Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович. - М., 1967.
- [7] Белкин Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. - М., 1956.
- [8] Лузгин И.М. Расследование как процесс познания / И.М. Лузгин. - М., 1963.

- [9] Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. - М., 1973.
- [10] Ларин А.М. Расследование по уголовному делу / А.М. Ларин. - М., 1970.
- [11] Эйсман А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман. - М., 1971.
- [12] Васильев А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. - М., 1976.
- [13] Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений / А.Н. Васильев, Г.Н. Мудьюгин, Н.А. Якубович. - М., 1967. - С. 37.
- [14] Теребилов В.И. К вопросу о следственных версиях и планировании расследования / В.И. Теребилов / Советская криминалистика на службе следствия. - 1955. - Вып. 6.
- [15] Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. - М., 1966. - С. 151.
- [16] Евгеньев-Тиш М.Е. План расследования уголовного дела / М.Е. Евгеньев-Тиш // Труды Саратовского юридического ин-та. - 1957. - Вып.1. - С. 217.
- [17] Ларин А.М. От следственной версии к истине / А.М. Ларин. - М., 1976. - С. 9.
- [18] Яковлев Я.М. Расследование убийств / Я.М. Яковлев. - Душанбе, 1960. - С. 130, 131.
- [19] Лузгин И.М. Построение и проверка версий при производстве расследования по уголовному делу / И.М. Лузгин // Вопросы криминалистики. - 1968. - № 8-9. - С. 10, 11.
- [20] Лузгин И.М. Расследование как процесс познания / И.М. Лузгин. - М., 1969. - С. 99.
- [21] Колесниченко А.Н., Матусовский Г.А. О системе версий и методике их построения / А.Н. Колесниченко, Г.А. Матусовский // В сб.: Криминалистика и судебная экспертиза. - Киев, 1970. - С. 7 - 13.
- [22] Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 423.
- [23] Арцишевский Г.В. К вопросу о следственных версиях / Г.В. Арцишевский // Вопросы борьбы с преступностью. - 1976. - Вып. 24. - С. 159.
- [24] Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 422.
- [25] Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Драпкин Леонид Яковлевич. - М., 1972. - С. 35 - 39.
- [26] Уемов А.И. Аналогия в практике научного исследования / А.И. Уемов. - М., 1970. - С. 22.
- [27] Батороев К.Б. Кибернетика и метод аналогий / К.Б. Батороев. - М., 1974. - С. 16.
- [28] Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть Общая. - М., 1966. - С. 322.
- [29] Драпкин Л.Я. Построение и проверка следственных версий: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Драпкин Леонид Яковлевич. - М., 1972. - С. 191, 192.
- [30] Колесниченко А.Н., Матусовский Г.А. О системе версий и методике их построения // Криминалистика и судебная экспертиза. - 1970. - № 7. - С. 10.
- [31] Васильев А.Н. Следственная тактика / А.Н. Васильев. - М., 1976. - С. 76.
- [32] Теория доказательств в советском уголовном процессе. - М., 1973. - С. 423, 424.

Spisok literatury:

- [1] Larin A.M. Ot sledstvennoj versii k istine / A.M. Larin. - M., 1976.
- [2] Peshchak Ya. Sledstvennye versii / Ya. Peshchak. - M., 1976.
- [3] Nikrenc O.V. Sudebnaya versiya kak raznovidnost' gipotezy: dis. ... kand. jurid. nauk / Nikrenc Ol'ga Vil'gel'movna. - M., 1954.
- [4] Drapkin L.Ya. Postroenie i proverka sledstvennyh versij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Drapkin Leonid Yakovlevich. - M., 1972.
- [5] Arcishevskij G.V. Sledstvennye versii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09 / Arcishevskij Georgij Vladimirovich. - M., 1973.
- [6] Vasil'ev A.N., Mud'yugin G.N., Yakubovich N.A. Planirovanie rassledovaniya prestuplenij / A.N. Vasil'ev, G.N. Mud'yugin, N.A. Yakubovich. - M., 1967.
- [7] Belkin R.S. Sobiranie, issledovanie i ocenka dokazatel'stv / R.S. Belkin. - M., 1956.
- [8] Luzgin I.M. Rassledovanie kak process poznaniya / I.M. Luzgin. - M., 1963.
- [9] Luzgin I.M. Metodologicheskie problemy rassledovaniya / I.M. Luzgin. - M., 1973.
- [10] Larin A.M. Rassledovanie po ugovornomu delu / A.M. Larin. - M., 1970.
- [11] Ejsman A.A. Logika dokazyvaniya / A.A. Ejsman. - M., 1971.
- [12] Vasil'ev A.N. Sledstvennaya taktika / A.N. Vasil'ev. - M., 1976.
- [13] Vasil'ev A.N., Mud'yugin G.N., Yakubovich N.A. Planirovanie rassledovaniya prestuplenij / A.N. Vasil'ev, G.N. Mud'yugin, N.A. Yakubovich. - M., 1967. - S. 37.
- [14] Terebilov V.I. K voprosu o sledstvennyh versiyah i planirovanii rassledovaniya / V.I. Terebilov / Sovetskaya kriminalistika na sluzhbe sledstviya. - 1955. - Vyp. 6.

[15] Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe. Chast' Obshchaya. - M., 1966. - S. 151.

[16] Evgen'ev-Tish M.E. Plan rassledovaniya ugovnogo dela / M.E. Evgen'ev-Tish // Trudy Saratovskogo yuridicheskogo in-ta. - 1957. - Vyp.1. - S. 217.

[17] Larin A.M. Ot sledstvennoj versii kistine / A.M. Larin. - M., 1976. - S. 9.

[18] Yakovlev Ya.M. Rassledovanie ubijstv / Ya.M. Yakovlev. - Dushanbe, 1960. - S. 130, 131.

[19] Luzgin I.M. Postroenie i proverka versij pri proizvodstve rassledovaniya po ugovnomu delu / I.M. Luzgin // Voprosy kriminalistiki. - 1968. - № 8-9. - S. 10, 11.

[20] Luzgin I.M. Rassledovanie kak process poznaniya / I.M. Luzgin. - M., 1969. - S. 99.

[21] Kolesnichenko A.N., Matusovskij G.A. O sisteme versij i metodike ih postroeniya / A.N. Kolesnichenko, G.A. Matusovskij // V sb.: Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. - Kiev, 1970. - S. 7 - 13.

[22] Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe. - M., 1973. - S. 423.

[23] Arcishevskij G.V. K voprosu o sledstvennyh versiyah / G.V. Arcishevskij // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. - 1976. - Vyp. 24. - S. 159.

[24] Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe. - M., 1973. - S. 422.

[25] Drapkin L.Ya. Postroenie i proverka sledstvennyh versij: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Drapkin Leonid Yakovlevich. - M., 1972. - S. 35 - 39.

[26] Uemov A.I. Analogiya v praktike nauchnogo issledovaniya / A.I. Uemov. - M., 1970. - S. 22.

[27] Batoroev K.B. Kibernetika i metod analogij / K.B. Batoroev. - M., 1974. - S. 16.

[28] Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe. Chast' Obshchaya. - M., 1966. - S. 322.

[29] Drapkin L.Ya. Postroenie i proverka sledstvennyh versij: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09 / Drapkin Leonid Yakovlevich. - M., 1972. - S. 191, 192.

[30] Kolesnichenko A.N., Matusovskij G.A. O sisteme versij i metodike ih postroeniya // Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza. - 1970. - № 7. - S. 10.

[31] Vasil'ev A.N. Sledstvennaya taktika / A.N. Vasil'ev. - M., 1976. - S. 76.

[32] Teoriya dokazatel'stv v sovetskom ugovnom processe. - M., 1973. - S. 423, 424.

УДК343.98
ББК 2.67.52

КРАМАРЕНКО Владимир Петрович,
доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики
и правовой информатики, кандидат юридических наук,
Юридический институт Балтийского федерального университета
имени Иммануила Канта (БФУ им. И. Канта)
236001, г. Калининград, ул. А. Невского д.14,
Тел.: +7(906)2389756;
e-mail: vkram39@mail.ru

ШЕВЧЕНКО Елизавета Сергеевна,
доцент кафедры уголовного права, кандидат
юридических наук, Московский государственный
областной университет (МГОУ),
105005. Россия, г. Москва, ул. Радио, д. 10А,
Тел.: +7(495)7800949; e-mail: essheva@mail.ru

СИТУАЦИОННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*Технократический императив: «Все, что может
быть осуществлено, должно быть осуществлено»
Теодор Рошак [6]*

Аннотация. В статье раскрывается понятие технико-криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений с позиций ситуационного подхода. Можно утверждать, что эффективность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий зависит от находящихся в распоряжении оперативного сотрудника, следователя и криминалиста научно-технических, организационных, информационных средств, а также их способность прогнозировать и ситуационно моделировать результат реализации принимаемых решений, направленных на разрешение складывающихся ситуаций.

Ключевые слова: технико-криминалистическое обеспечение; расследование преступлений; противодействие преступности.

KRAMARENKO Vladimir Petrovich,
associate professor of criminal proceedings, criminalistics and legal informatics,
Candidate of Law Sciences, Legal institute of the Baltic federal university
name of Immanuel Kant (BFU of I. Kant)
236001, Kaliningrad, st. And. Nevsky 14,

SHEVCHENKO Elizabeth Sergeyevna,
associate professor of criminal law, candidate
jurisprudence, the Moscow state regional university (MGOU)

SITUATIONAL INTERPRETATION OF THE CONCEPT TECHNICAL AND CRIMINALISTIC ENSURING INVESTIGATION OF CRIMES

Summary. In article the concept of technical and criminalistic ensuring investigation and disclosure of crimes from positions of situational approach reveals. It is possible to claim that the effectiveness of investigation and search operations and investigative actions depends on being at the disposal of the quick employee, investigator and criminalist of scientific and technical, organizational, information means and also their ability to predict and to situationally model result of implementation of the made decisions directed to permission of the developing situations.

Keywords: technical and criminalistic providing; investigation of crimes; crime counteraction.

Ситуационное развитие и формирования правового государства, в Российской Федерации, происходит в условиях жесточайшего политического, санкционного и криминогенного давления на его различные институты. Институт гарантий соблюдения основных прав и законных интересов российских граждан, напрямую связан с ситуационным полем деятельности правоохранительных органов, противодействующих совершению преступлений. Ситуационная среда стремительного развития науки и техники, внедрения новейших, в том числе и цифровых, технологий, во всех сферах человеческой деятельности, закономерно влияет на возникновение ситуаций, проявляющихся в новых способах подготовки, совершения и сокрытия преступлений.

Таким образом, можно утверждать, что эффективность оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий зависит от находящихся в распоряжении оперативного сотрудника, следователя и криминалиста научно-технических, организационных, информационных средств, а также их способность прогнозировать и ситуационно моделировать результат реализации принимаемых решений, направленных на разрешение складывающихся ситуаций. В ситуационном пространстве зарождения, протекания, развития криминальной ситуации её распознавания и безошибочного разрешения следственных ситуаций залогом качественной составляющей деятельности соответствующих субъектов, направленной на выявление, получение и исследование первичной, криминалистически значимой информации о преступлении и лице, подозреваемом в его совершении является их технико-криминалистическое обеспечение (далее – ТКО). Внедрение передовых технологий в области противодействия преступности, позволяет по-новому взглянуть на некоторые криминалистические понятия, что, по нашему мнению, будет способствовать более глубокому их исследованию и повышению эффективности правоприменительной деятельности в исследуемой области.

Представляем предпринятую нами попытку ситуационной интерпретации определения и выработки единого понятия технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предотвращения преступлений. Так, В.Л. Лохов [4], в начале 80-х годов прошлого столетия, применительно к деятельности дежурных частей органов внутренних дел, предложил сформулировать это понятие, как процесс их оснащения криминалистической и организационной техникой, средствами связи и транспортом. В этой связи, отметим, что рас-

крывается оно частично, через субъекты видовой деятельности: эксперта, инженера по специальной технике, специалиста-криминалиста, сведущее лицо, а, в качестве элементов этой системы деятельности, добавляется криминалистическая техника, технико-криминалистические средства и методы их применения. Специальные криминалистические познания, по его мнению, не имеют никакого отношения к технико-криминалистическому обеспечению расследования.

В представлении других исследователей ТКО являет собой совокупность способов и путей наиболее рационального и эффективного использования в практике раскрытия и расследования преступлений научно-технических достижений криминалистики, а также специальных познаний [2]. Наблюдаемая противоречивость в такой интерпретации исследуемого понятия состоит в том, что прежде, чем что-то использовать, следует сначала этим быть обеспеченным. С позиций ситуационного подхода, представляется, что термин «обеспечение», в первую очередь, должен обозначать физическое наличие технических средств, методик, технологий, соответствующей информации, которые позволяли бы разрешать типовые и конкретные следственные ситуации, детерминируемые ситуациями криминальными. Во-вторых, «обеспечение», предполагает создание реальных условий использования технико-криминалистических средств, методов, специальных знаний для разрешения, в правовом поле, ситуационных задач, путем проведения конкретных организационных мероприятий в процессе осуществления соответствующей деятельности.

По-видимому, необходимость осуществление этой деятельности в границах закона, привела Г.И. Грамовича, к идее о том, что под технико-криминалистическим обеспечением, должна пониматься регламентированная нормативными актами деятельность научно-исследовательских, судебно-экспертных и других учреждений, а также соответствующих должностных лиц, на которых возложена обязанность по разработке и реализации комплекса взаимосвязанных мер с целью создания оптимальных условий эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в борьбе с преступностью [3].

В.А. Волынский интерпретировал технико-криминалистическое обеспечение, как организационно-функциональную систему, основным направлением деятельности которой является создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению техни-

ко-криминалистических задач, а также практическая реализация таких условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации, используемой при расследовании преступной деятельности [1].

Несколько схожее представление о технико-криминалистическом обеспечении мы находим у П.Т. Скорченко, который интерпретировал её как систему правовых, научных, организационных мер по разработке, внедрению и практическому использованию технико-криминалистических средств и научных методов с целью успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений [5].

Ситуационная интерпретация приведённых выше точек зрения о понятии технико-криминалистического обеспечения, позволяет выделить в них определенное сходство. Безусловно, все авторы рассматривают технико-криминалистическое обеспечение, как некую систему, состоящую из надлежащим образом организованной совокупности элементов, находящихся в непосредственной взаимосвязи и взаимозависимости. Однако, никто из них не раскрыл исследуемое определение с точки зрения ситуативного характера обстоятельств, детерминирующих необходимость его разработки, применительно к ситуационной обусловленности закономерностей совершения преступлений, их раскрытия, расследования и предупреждения.

Таким образом, главным, как представляется, является то что взаимосвязь и организация элементов такой системы, детерминируется ситуационным характером криминальной и посткриминальной деятельности лиц, совершивших преступление и, соответственно, криминалистической деятельности субъектов применения технико-криминалистических средств и методов при их выявлении, раскрытии и расследовании.

В завершении предложим понятие рассматриваемой системы с позиций ситуационного подхода. Техничко-криминалистическое обеспечение – это организационно-функциональная система, целевым назначением которой, является создание оптимальных условий обеспечивающих стабильную и практическую готовность оперативных, следственных и криминалистических подразделений к быстрому и эффективному разрешению ситуационных технико-криминалистических задач, связанных с выявлением, закреплением, накоплением, исследованием и обработкой релевантной, криминалистически значимой информации и ее использова-

ния в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Библиографический список:

[1] Волюнский В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Пособие /Волюнский В.А. - М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. – 80 с.

[2] Глава И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений (по материалам МВД ЧССР): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М. 1987. - С. 9.

[3] Грамович Г. И. Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Проблемы совершенствования организации и тактики раскрытия Преступлений. - Минск, 1986. – 180 с.

[4] Лохов, В. Л. Организационные и методические основы деятельности специалиста-криминалиста в предварительном расследовании: дис... канд. юрид. наук. - М., 1980. – 260 с.

[5] Скорченко П.Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений Пособие /Скорченко П.Т. - М.: Былина, 1999. – 270 с.

[6] Цитаты и афоризмы [Электронный ресурс] – URL <http://citaty.su/aforzimy-citaty-o-texnike> (дата обращения 12.03.2019.)

Bibliograficheskiy spisok:

[1] Volynskij V.A. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij. Posobie /Volynskij V.A. - M.: VNIИ MVD RF, 1994. – 80 s.

[2] Glava I. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij (po materialam MVD CHSSR): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - M. 1987. - S. 9.

[3] Gramovich G. I. Voprosy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya, rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij // Problemy sovershenstvovaniya organizacii i taktiki raskrytiya Prestuplenij. - Minsk, 1986. – 180 s.

[4] Lohov, V. L. Organizacionnye i metodicheskie osnovy deyatel'nosti specialista-kriminalista v predvaritel'nom rassledovanii: dis... kand. yurid. nauk. - M., 1980. – 260 s.

[5] Skorchenko P.T. Kriminalistika. Tekhniko-kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij Posobie /Skorchenko P.T. - M.: Bylina, 1999. – 270 s.

[6] Citaty i aforzimy [Elektronnyj resurs] – URL <http://citaty.su/aforzimy-citaty-o-texnike> (data obrashcheniya 12.03.2019.)

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук, профессор, профессор
Департамента правового регулирования экономической деятельности
Финансового Университета при Правительстве РФ,
125993 (ГСП-3), г. Москва, Ленинградский просп., 49,
e-mail: bagreg@yandex.ru

ЛУКОВИЧ Александр,
кандидат юридических наук, доцент
Юридического факультета Университета г.Крагуевац,
Јована Цвијича 1, 34000 Крагуевац, Сербия,
e-mail: al.lukovic@gmail.com

**НЕИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
(КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
РЕСПУБЛИКИ СЕРБИЯ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

Аннотация. В статье доказывается необходимость особого отношения к несовершеннолетним, совершившим преступления. Анализируются меры воспитательного воздействия, выступающие в качестве ключевых уголовных санкций в уголовном праве Сербии и России в отношении несовершеннолетних преступников.

Рассматривается практика вынесения судом мер институционального характера как основной реакции на преступность несовершеннолетних. Утверждается, что все более важное место занимают меры неинституционального характера, поскольку, благодаря их постоянному совершенствованию и содержанию, приводят к более успешной реинтеграции несовершеннолетних в социальную общность. Поскольку международно-правовые стандарты отдают приоритет неинституциональному обращению с несовершеннолетними, то актуальным является потребность и интерес юристов к альтернативным уголовным санкциям. Предметом анализа в статье является профессионально-критический анализ данной категории воспитательных мер, с точки зрения теории и практики их применения. В статье высказаны предложения для закрепления неинституциональных мер уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, уголовные санкции, альтернативные уголовные санкции, неинституциональные меры, принудительные меры воспитательного характера.

BAGREEVA Elena Gennadievna
Doctor of law, professor, professor of Financial University
under the Government of the Russian Federation,
125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49

Alexander LUKOVICH
PhD in Law, associate professor of the faculty
of law of the University of Kragujevac,
Jovana Tsveicha 1, 34000 Kragujevac, Serbia

**NOT INSTITUTIONAL MEASURES CONCERNING THE MINORS WHO
COMMITTED CRIMES (THE KOMPARATIVNY ANALYSIS
OF THE THEORY AND PRACTICE OF THE REPUBLIC SERBIA
AND THE RUSSIAN FEDERATION)**

Annotation. The article proves the need for special treatment of minors who have committed criminal offences. Measures of educational influence acting as key criminal sanctions in the criminal law of Serbia and Russia against juvenile offenders are analyzed.

The practice of institutional measures taken by the court as the main reaction to juvenile delinquency is considered. It is argued that non-institutional measures are increasingly important because, through their continuous improvement and maintenance, they lead to a more successful reintegration of minors into the social community. Since international legal standards give priority to the non-institutional treatment of minors, the need and interest of lawyers in alternative criminal sanctions are relevant. The subject of the analysis in the article is the professional-critical analysis of this category of educational measures from the point of view of the theory and practice of their application. The article makes proposals to consolidate the institutional measures of criminal penalties against minors who have committed a crime.

Keywords: *juvenile crime, criminal sanctions, alternative criminal sanctions, non-institutional measures, educational measures.*

Введение

Изучая практику применения наказаний в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, в рамках уголовных санкций, юристы ряда стран приходят к необходимости обсуждения и доказывания расширения применения альтернативных уголовных санкций и неинституциональных мер, применимых к несовершеннолетним, совершившим преступление. Гуманизация наказаний, особенно в отношении несовершеннолетних, является актуальной проблемой теории и практики наказаний, как для России, так и для Сербии.

Уголовный закон в России предусматривает возможность применения к преступнику не только уголовного наказания, но и при наличии на то оснований рассматривает «иные меры уголовно-правового характера». Это и нормы гл. 15 УК РФ, регулирующие применение принудительных мер медицинского характера; и нормы гл. 151 УК РФ предусматривают наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий наказываются обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет.

В этих мерах проявляется сочетание принуждения с другими способами правового регулирования, включая воспитательное воздействие. Например, метод принуждения в сочетании с убеждением, обязыванием, рекомендацией проявляется в принудительных мерах воспитательного воздействия в виде помещения несовершеннолетнего, освобожденного от наказания, в специальное учебно-воспитательное учреждение, направленное на достижение цели исправления и предупреждения совершения им новых преступлений и т.п. [1]

Целью применения альтернативных уголовных санкций, по мнению юристов наших стран, является сведение к минимуму таких наказаний, как лишение свободы в целом, а

также и институциональное обращение с несовершеннолетними, совершившими уголовные преступления [2]. Это связано с тем, что в законодательстве, по правилу, грозят все более строгими наказаниями [3]. Необходимо учитывать, что наказание лишением свободы влечет за собой и ряд отрицательных последствий [4], тогда, как применение альтернативных уголовных санкций в целом, особенно в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление, имеет растущую актуальность и значимость [5].

Негативными последствиями наказания несовершеннолетних преступников в виде лишения свободы будут очевидны, как для самого осужденного, его семью, так и для общества в целом. [6]

Можно выделить целый ряд негативных последствий данного вида государственного реагирования. Следует учитывать и то, что наказание в виде тюремного заключения и институциональное обращение с несовершеннолетними, совершившими уголовное преступление, дорого и немногие государства могут обеспечить их более широкое применение [7], в свою очередь их широкое применение вызывает вредные последствия, как у общества, так и у осужденных [8].

Таким образом, считают юристы, все альтернативные уголовные санкции, выступающие в качестве замены тюремного заключения - более приемлемы для государства в финансовом смысле, и отсутствии негативных последствий, как для несовершеннолетнего преступника, так и для его семьи [9]. Применяя альтернативные уголовные санкции, мы сохраняем отношения с семьей и средой, в которой живет осужденный и т.п. Такую возможность следует учитывать, но лишь в том случае, когда семья и окружение является социально-позитивной, благополучной средой, способной оказать воспитательное, ресоциализирующее воздействие на несовершеннолетнего.

Лишь в этом случае альтернативные уголовные санкции позволяют осужденному рабо-

тать и обеспечивать доход для своей семьи, а несовершеннолетние, совершившие преступление, могут продолжать учебу в школе. Безусловно, в этом случае мы вправе рассчитывать на снижение рецидива [10].

Очевидно и то, что расширение применения альтернативных уголовных санкций и неинституциональных мер к несовершеннолетним, совершившим преступления, позволяет уменьшить их численность в местах лишения свободы, сэкономить материальные затраты на их содержание и замедлить формирование субкультуры несовершеннолетних преступников. Однако, не смотря на все преимущества, применение альтернативных уголовных санкций еще не достигло желаемых масштабов [11].

Согласно результатам проведенного Советом Европы анализа главными причинами недостаточного применения альтернативных уголовных санкций, прежде всего, являются:

- неприятие со стороны широкой общественности;
- недостаток политической воли убедить общество в справедливости таких санкций;
- неготовность судов и прокураторы к жалаемому уровню их применения, затруднения в принятии соответствующих законов и подзаконных актов в качестве предусловия их практического применения;
- недостаток современного понимания цели наказания [12].

Таким образом, несмотря на имеющиеся в разных странах проблемы, сдерживающие применение альтернативных уголовных санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление, с одной стороны, и очевидными позитивными последствиями их применения, с другой, категория альтернативных уголовных санкций в отношении данной категории преступников должны быть приоритетными.

Проанализировав практику, юристы ряда стран сходятся во мнении о том, что основным механизмом реакции на преступность несовершеннолетних должны быть неинституциональные меры, что и является международным уголовно-правовым стандартом. [13]

Законодательство Республики Сербия в рамках своей законодательной системы, и согласно соответствующим международным стандартам в этой области, предусмотрело немалое количество мер неинституционального характера, которые относятся к обращению с несовершеннолетними, совершившими преступления. Эти меры по своей природе многодисциплинарны и требуют эффективной поддержки всех субъектов. Однако, должен быть центр, координирующий действия, эффективно управ-

ляя процессом принятия решений по их применению.

Вместе с тем, есть еще определенное количество мер, которые не применяются или не применяются в достаточной мере. Это, прежде всего, относится к воспитательным мерам усиленного контроля в другой семье или усиленного контроля с дневным пребыванием в соответствующем учебно-воспитательном учреждении для несовершеннолетних. И эти меры сегодня на практике не достигли желаемого уровня применения [14].

Как мы уже отмечали, суд может вынести несовершеннолетнему, совершившему преступление подобные меры наказания в случае положительной характеристики личности несовершеннолетнего, а также от обстоятельств совершенного деяния, рассмотрев каждый конкретный случай. Учитывая это, вынесенная уголовная санкция должна соблюдать общие критерии, такие как общие стандарты, объявленные в теории и международных документах в сфере уголовного права в отношении несовершеннолетних, в рамках которых вынесенная санкция должна, прежде всего, учитывать интерес несовершеннолетнего. При имеющихся основаниях меры наказания должны носить неинституциональный характер для сохранения идеи восстановительного правосудия с целью предотвращения стигматизации несовершеннолетнего и профилактике его возвращения к ненормативной, правонарушительной и преступной деятельности, вторично идентифицируя себя в роли преступника и т.д. [15]

В помощь процессу ресоциализации в республике Сербия разработаны конкретные инструкции по выполнению специальных обязательств, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего, совершившего уголовное преступление. Это специальный подзаконный акт – «Свод правил по выполнению особых обязательств». Свод правил предусматривает конкретные формы и способы выполнения особых обязательств, определяет органы, ответственные за их выполнение и регулирует взаимоотношения органов принимающих решения и исполнительных органов, а также подробно описывает и другие правила, необходимые для достижения цели мер воспитательного воздействия [16].

Касаемо Свода правил о выполнении воспитательных мер особых обязательств следует отметить факт, что им предусмотрено, что меру воспитательного воздействия особых обязательств, таких как включение в работу гуманитарных организаций без вознаграждения или в социальные, местные и экологические проекты, можно возложить на несовершеннолетнего,

который по мнению суда, выполнением этих действий может достичь цели особого обязательства (Ст.17). Основной целью включения без вознаграждения в работу гуманитарных организаций или в дела социального, местного или экологического содержания является устранение вредных последствий уголовного дела (Ст.18), при чем ее выполнение должно повлиять на развитие и усиление личной ответственности несовершеннолетнего и на воспитание и правильное развитие его личности, с целью обеспечения его правильного включения в социальное сообщество (Ст. 10.п.1).

При выборе конкретного действия или формы привлечения несовершеннолетнего к исполнению такого вида неинституциональных мер, суд принимает решение по заранее принесенному заключению органа попечительства. Суд также обязан следить за тем, чтобы участие несовершеннолетнего не обеспечивало ему экономическую выгоду и что несовершеннолетний не должен пренебрегать образованием и никоим образом не ставить под угрозу свою репутацию и достоинство. Кроме того, компетентный орган попечительства осуществляет выбор соответствующих учреждений и организаций на местном уровне, готовит список этих организаций и заключает с ними специальные соглашения, а также обо всем информирует судью по делам несовершеннолетних.

Специфика российской формулы обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей в значительной степени предопределяется тем, кто и как их реализует, как характеризуются основные субъекты, насколько хорошо они подготовлены к этому процессу.

Различные государственные органы являются субъектами практической реализации принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников: подразделения по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России (ПДН), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образования, здравоохранения, социальной защиты населения, социального обслуживания, опеки и попечительства и отделы по делам молодежи, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма.

Перечисленные госорганы являются субъектами системы профилактики [17] правонарушений несовершеннолетних. Основа функционирования данной системы - взаимодействие государственных органов, общественных орга-

низаций, трудовых коллективов, а также родителей или лиц, их заменяющих, которые могут оказать на подростка положительное влияние. Действительно, предполагалось, что все общество будет ответственно за преступность несовершеннолетних. Однако, практика напоминает сюжет известной поговорки: «у семи нянек дитя без глаза» – в самый ответственный момент каждый может переложить вину на другой государственный орган.

Исправляя подобную ситуацию, в Республике Сербия в 2018 году был принят Закон о выполнении неинституциональных санкций и мер [18]. Этот нормативно-правовой документ предусматривает процедуру исполнения неинституциональных санкций и мер, принятых в уголовных процессах и административных делах. Закон устанавливает цель и содержание этой деятельности, порядок ее исполнения и должность лица, ответственного за исполнение неинституциональных санкций и мер.

Причина принятия данного закона, как считают сербские юристы, состоит в утверждении соответствия системы неинституционального обращения в Республике Сербия с решениями, существующими в других странах Европейского Союза. На этом пути Сербия сталкивается с необходимостью более широкого применения альтернативных видов наказания, а также совершенствования всех действий в данной области.

Кроме того, на практике возникла необходимость принятия более подробных положений о преимуществах данного вида государственного реагирования на преступность несовершеннолетних, на основе которых будет яснее определена реализация неинституциональных мер, для их эффективного использования. Широкое применение неинституционального обращения, как вида уголовной политики, позволит реализовать многие положительные идеи и обеспечить возможность улучшения эффективности наказания данной категории преступников.

Опыт стран, в которых в течение многих лет применяется неинституциональное санкционирование, ясно указывает на то, что такой вид наказания влияет на степень распространения преступности, снижению уровня рецидива, особенно в отношении молодых, впервые совершивших преступления.

Отдавая преимущество неинституциональному обращению, как форме реакции на преступность несовершеннолетних, Республика Сербия и Россия, как страны, признавшие Конвенцию о правах ребенка [19], взяли на себя обязательства более широкого использования ряда мер, таких как уход, руководство, надзор, пра-

вовая помощь, условное наказание, программы приема, образования и профессиональной подготовки, а также другие альтернативные неинституциональные обращения с целью обеспечения такого обращения с детьми, которое бы соответствовало их благосостоянию (*стран*) и было бы соразмерно содеянному преступлению». Кроме того, страны обязуются стремиться «к принятию мер в досудебном порядке, но при соблюдении права человека и законодательной защите. [20]

Сегодня законы и подзаконные акты могут опираться на законодательства стран с развитыми традициями применения этих видов наказаний или адаптировать их к нашим условиям и нашей правовой традиции.

На основе предыдущего опыта и проведенных исследований можно заметить, что мера воспитательного воздействия особого обязательства, внесенная отдельно или кумулятивно, не применяется в достаточной мере в Республике Сербия. Причины такого положения – объективные и субъективные.

Объективные причины заключаются в:

- недостаточном соответствии нормативных положений, прежде всего, подзаконных актов,
- отсутствии достаточных ресурсов в муниципальной среде,
- загруженности и недостатке экспертов в центрах социальной работы,
- в недостаточной подготовленности экспертов в центрах социальной работы к выполнению данного вида неинституционального обращения с несовершеннолетними, совершившими преступление.

К субъективным причинам следует отнести:

- сопротивление данной среды,
- неуверенность в применении тех или иных мер
- неготовность к более интенсивной работе.

Реализуя на практике принудительные меры воспитательного характера важным звеном сотрудничества с местным сообществом выступают волонтеры и волонтерские службы. Однако в наших странах они пока используются недостаточно эффективно. Кроме того, сотрудничество с бывшими осужденными, прошедшими нелегкий путь ресоциализации, может иметь значительную помощь. Постоянная защита и поддержка несовершеннолетних в предоставлении необходимых условий, услуг и другой помощи необходима им в течение всего процесса реабилитации. При этом необходимо контролировать компетентным органом выполнение решения, так как решение по делам

несовершеннолетних, совершивших преступление, влияет на их жизнь в долгосрочной перспективе.

Сегодня в Республике Сербия чаще всего применяются меры усиленного надзора, но они на практике еще не осуществляют значительный, запланированный и ожидаемый результат в отношении несовершеннолетних. [21] Следует иметь в виду, что судебная практика указывает как на выбор санкции и меры в значительной степени влияют реальные возможности их реализации, что особенно актуально при применении мер воспитательного воздействия [22].

Республика Сербия предприняла значительные усилия для разработки собственного законодательства в соответствии с международными стандартами о правах ребенка, но самый большой вызов в данной области – применение неинституциональных мер со стороны соответствующих органов. Для реализации планов следует предпринять дальнейшие законодательные и организационно – институциональные меры, расширить сеть уполномоченных офисов, а также создать новые рабочие места для выполнения альтернативных санкций и мер.

Выводы. С проблемой преступности несовершеннолетних, как многодисциплинарным и многофакторным явлением, борются все страны, обеспечивая ее будущность. Для всех очевидно, что борьба с преступностью несовершеннолетних должна быть комплексной, системной, нетрадиционной с обязательным применением современных подходов к работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушения и преступления.

Юристам наших стран необходимо привести в соответствие международным правовым стандартам национальное законодательство в отношении несовершеннолетних преступников. Педагогам, социальным работникам, психологам, волонтерам и даже родителям повысить квалификации, пройти переподготовку для достижения желаемой степени эффективности работы с ними, учитывая сложность и остроту такого явления.

Таким образом, необходимо повысить потенциал профессиональных компетенций профессионалов для реализации адекватного профессионального применения неинституциональных мер в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовное деяние, на основе современной научной базы, международно-правовых документов и прав ребенка.

Необходимо также обеспечить одновременное существование вспомогательных служб и программ, отличающихся друг от друга уровнем

структуры и способами контроля за поведением несовершеннолетнего.

Перечисленные меры позволят расширить реализацию принудительных мер воспитательного характера в уголовном праве в отношении несовершеннолетних преступников, обеспечат путь их «выздоровления», реализуя идеи гуманизма и устойчивого развития наших стран.

Список литературы:

[1] Басаев В.А. Институциональная характеристика иных мер уголовно-правового характера как правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния // Молодой ученый. — 2015. — № 22. — С. 555-557. — URL <https://moluch.ru/archive/102/23028/> (дата обращения: 31.05.2019).

[2] Сокович С.-Беятович С., Уголовное право несовершеннолетних, Юридический факультет Крагуевац, Крагуевац, 2010, стр.678.

[3] Шкулич М., Реформа уголовного права несовершеннолетних в Сербии, Сборник «Несовершеннолетние как совершители и жертвы уголовных дел и преступлений», Институт криминологических и социологических исследований, Белград, 2015., стр. 39-68.

[4] Банович Б., Йоксич И., Ковачевич, М., Политика вынесения уголовных санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление в Республике Сербия, Сборник «Уголовная политика (расхождение между законом и его применением)», Восточное Сараево, 2012.

[5] Стеванович И., Выполнение воспитательной меры особого обязательства (отдельно или с воспитательной мерой усиленного надзора), Сборник «Шаг к принятию ответственности», Центр по правам ребенка, Белград, 2012, стр. 236.

[6] Шкулич М., Реформа уголовного права несовершеннолетних в Сербии, Сборник «Несовершеннолетние как совершители и жертвы уголовных дел и преступлений», Институт криминологических и социологических исследований, Белград, 2015, стр. 47.

[7] Стеванович И.-Вуйич Н., Несовершеннолетние, совершившие уголовные преступления и альтернативные уголовные санкции, Сборник «Альтернативные уголовные санкции (региональные уголовные законодательства, опыт правоприменения и меры совершенствования)», Миссия ОБСЕ в Сербии, Белград, 2018, стр. 196.

[8] Лукович А., Профилактика преступности среди несовершеннолетних и эффективность функционирования государства, Сборник «Уголовное законодательство и функционирование

правового государства», Требинье, 2018, стр. 388-399.

[9] Шкулич М., Уголовное право несовершеннолетних, Белград, 2011, стр. 238.

[10] Перич О., Комментарий к Закону о несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление и уголовно-правовой защите несовершеннолетних. ЙП «Служебная ведомость», Белград, 2007, стр. 97.

[11] Банович Б., Йоксич И., Ковачевич, М., Политика вынесения уголовных санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление в Республике Сербия, Сборник «Уголовная политика (расхождение между законом и его применением)», Восточное Сараево, 2012, стр. 238.

[12] Стеванович И., Выполнение воспитательной меры особого обязательства (отдельно или с воспитательной мерой усиленного надзора). Сборник «Шаг к принятию ответственности», Центр по правам ребенка, Белград, 2012.

[13] Шкулич М., Реформа уголовного права несовершеннолетних в Сербии, Сборник «Несовершеннолетние как совершители и жертвы уголовных дел и преступлений», Институт криминологических и социологических исследований, Белград, 2015., стр. 47.

[14] Стеванович И.-Вуйич Н., Несовершеннолетние, совершившие уголовные преступления и альтернативные уголовные санкции, Сборник «Альтернативные уголовные санкции (региональные уголовные законодательства, опыт правоприменения и меры совершенствования)», Миссия ОБСЕ в Сербии, Белград, 2018, стр. 193.

[15] Николич З., Профилактика преступности – методика работы консультационного центра для родителей и детей, Белград: Институт криминологических и социологических исследований, 2006, стр. 44.

[16] Статья 1. Сборник правил по выполнению мер особых обязательств («Служебная ведомость РС», № 94/2006.)

[17] Федеральный закон от 24.06.1999 N 120-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

[18] Закон о извршењу ванзаводских санкција и мера (“Служебная ведомость РС”, № 55/2014 и 87/2018).

[19] Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года. Ратифицирована Законом о ратификации Конвенции ООН о правах ребенка («Служебная газета СФРЮ – Международные соглашения», № 15/90 и («Служебная газета СРЮ – Международные соглашения», № 4/96).

[20] Вучкович Шахович Н., Право ребенка и Конвенция о правах ребенка, Югославский центр по правам ребенка. Белград, 2001, стр. 64.

[21] Банович Б., Йоксич И., Ковачевич М., Политика вынесения уголовных санкций в отношении несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление в Республике Сербия, Сборник. «Уголовная политика (расхождение между законом и его применением)», Восточное Сараево, 2012, стр. 236.

[22] Сокович С., Критерий выбора воспитательной меры для несовершеннолетних преступников, Журнал криминологии и уголовного права, № 2-3/2011, стр.127.

[23] Свод правил о выполнении воспитательных мер особого обязательства («Службная ведомость РС», № 94/2006).

[24] Закон о выполнении неинституциональных санкций и мер «Службная ведомость РС», № 55/2014 и 87/2018).

[25] Закон о несовершеннолетних, совершивших уголовное преступление и уголовно-правовой защите несовершеннолетних в Республике Сербия («Службная ведомость РС», № 85/2005, 2005).

Spisok literatury:

[1] Basaev V.A. Institucional'naya karakteristika inyh mer ugovolno-pravovogo haraktera kak pravovyh posledstvij zapreshchennogo ugovolnym zakonom deyaniya // Molodoj uchenyj. — 2015. — № 22. — S. 555-557. — URL <https://moluch.ru/archive/102/23028/> (data obrashcheniya: 31.05.2019).

[2] Sokovich S.-Beyatovich S., Ugolovnoe pravo nesovershennoletnih, YUridicheskij fakul'tet Kraguevac, Kraguevac, 2010, str.678.

[3] SHkulich M., Reforma ugovalnogo prava nesovershennoletnih v Serbii, Sbornik «Nesovershennoletnie kak sovershiteli i zhertvy ugovolnyh del i prestuplenij», Institut kriminologicheskikh i sociologicheskikh issledovanij, Belgrad, 2015., str. 39-68.

[4] Banovich B., Joksich I., Kovachevich, M., Politika vyneseniya ugovolnyh sankcij v odnoshenii neovershennoletnih, sovershivshih ugovolnoe prestuplenie v Respublike Serbiya, Sbornik «Ugolovnaya politika (raskhozhdzenie mezhdu zakonom i ego primeneniem)», Vostochnoe Sarajevo, 2012.

[5] Stevanovich I., Vypolnenie vospitatel'noj mery osobogo obyazatel'stva (otdel'no ili s vospitatel'noj meroj usilennogo nadzora), Sbornik «SHag k prinyatiyu otvetstvennosti», Centr po pravam rebenka, Belgrad, 2012, str. 236.

[6] SHkulich M., Reforma ugovalnogo prava nesovershennoletnih v Serbii, Sbornik «Nesovershennoletnie kak sovershiteli i zhertvy ugovolnyh del i prestuplenij», Institut kriminologicheskikh i sociologicheskikh issledovanij, Belgrad, 2015, str. 47.

[7] Stevanovich I.-Vujich N., Nesovershennoletnie, sovershivshie ugovolnye prestupleniya i al'ternativnye ugovolnye sankcii, Sbornik «Al'ternativnye ugovolnye sankcii (regional'nye ugovolnye zakonodatel'stva, opyt pravoprimeneniya i mery sovershenstvovaniya)», Missiya OBSE v Serbii, Belgrad, 2018, str. 196.

[8] Lukovich A., Profilaktika prestupnosti sredi nesovershennoletnih i effektivnost' funkcionirovaniya gosudarstva, Sbornik «Ugolovnoe zakonodatel'stvo i funkcionirovanie pravovogo gosudarstva», Trebin'e, 2018, str. 388-399.

[9] SHkulich M., Ugolovnoe pravo nesovershennoletnih, Belgrad, 2011, str. 238.

[10] Perich O., Kommentarij k Zakonu o nesovershennoletnih, sovershivshih ugovolnoe prestuplenie i ugovolno-pravovoj zashchite nesovershennoletnih. JP «Sluzhebnyaya vedomost'», Belgrad, 2007, str. 97.

[11] Banovich B., Joksich I., Kovachevich, M., Politika vyneseniya ugovolnyh sankcij v odnoshenii neovershennoletnih, sovershivshih ugovolnoe prestuplenie v Respublike Serbiya, Sbornik «Ugolovnaya politika (raskhozhdzenie mezhdu zakonom i ego primeneniem)», Vostochnoe Sarajevo, 2012, str. 238.

[12] Stevanovich I., Vypolnenie vospitatel'noj mery osobogo obyazatel'stva (otdel'no ili s vospitatel'noj meroj usilennogo nadzora). Sbornik «SHag k prinyatiyu otvetstvennosti», Centr po pravam rebenka, Belgrad, 2012.

[13] SHkulich M., Reforma ugovalnogo prava nesovershennoletnih v Serbii, Sbornik «Nesovershennoletnie kak sovershiteli i zhertvy ugovolnyh del i prestuplenij», Institut kriminologicheskikh i sociologicheskikh issledovanij, Belgrad, 2015., str. 47.

[14] Stevanovich I.-Vujich N., Nesovershennoletnie,sovershivshie ugovolnye prestupleniya i al'ternativnye ugovolnye sankcii, Sbornik «Al'ternativnye ugovolnye sankcii (regional'nye ugovolnye zakonodatel'stva, opyt pravoprimeneniya i mery sovershenstvovaniya)», Missiya OBSE v Serbii, Belgrad, 2018, str. 193.

[15] Nikolich Z., Profilaktika prestupnosti – metodika raboty konsul'tacionnogo centra dlya roditel'ej i detej, Belgrad: Institut kriminologicheskikh i sociologicheskikh issledovanij, 2006, str. 44.

[16] Statya 1. Sbornik pravil po vypolneniyu mer osobyh obyazatel'stv («Sluzhebnaya vedomost' RS», № 94/2006.)

[17] Federal'nyj zakon ot 24.06.1999 N 120-FZ (red. ot 27.06.2018) «Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih».

[18] Zakon o izvrshenju vanzavodskih sankcija i mera ("Sluzhebnaya vedomost' RS", № 55/2014 i 87/2018).

[19] Rezolyuciya 44/25 General'noj Assamblei OON ot 20 noyabrya 1989 goda. Ratificirovana Zakonom o ratifikacii Konvencii OON o pravah rebenka («Sluzhebnaya gazeta SFRYU – Mezhdunaronye soglasheniya», № 15/90 i («Sluzhebnaya gazeta SRYU – Mezhdunaronye soglasheniya», № 4/96).

[20] Vuchkovich SHahovich N., Pravo rebenka i Konvenciya o pravah rebenka, YUgoslavskij centr po pravam rebenka. Belgrad, 2001, str. 64.

[21] Banovich B., Joksich I., Kovachevich M., Politika vyneseniya ugovolnyh sankcij v otnoshenii neovershennoletnih, sovershivshih ugovolnoe prestuplenie v Respublike Serbiya, Sbornik. «Ugovolnaya politika (raskhozhdenie mezhdu zakonom i ego primeneniem)», Vostochnoe Saraevo, 2012, str. 236.

[22] Sokovich S., Kriterij vybora vaspitel'noj mery dlya neovershennoletnih prestupnikov, ZHurnal kriminologii i ugovolnog prava, № 2-3/2011, str.127.

[23] Svod pravil o vypolneniyu vaspitel'nyh mer osobogo obyazatel'stva («Sluzhebnaya vedomost' RS» № 94/2006).

[24] Zakon o vypolnenii neinstitucional'nyh sankcij i mer «Sluzhebnaya vedomost' RS», № 55/2014 i 87/2018).

[25] Zakon o nesovershennoletnih, sovershivshih ugovolnoe prestuplenie i ugovolno-pravovoj zashchite nesovershennoletnih v Respublike Serbiya («Sluzhebnaya vedomost' RS», № 85/2005, 2005).

ВОРОТНИКОВА Ирина Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента корпоративных финансов
и корпоративного управления Федерального государственного
образовательного бюджетного учреждения
высшего образования «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
e-mail: vorotnikova-59@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ОБУЧЕНИИ

Аннотация. В современных условиях все более актуальнее становится проблема совершенствования уровня подготовки кадров, которые будут осуществлять свою деятельность в финансово-экономической сфере. Одно из основных требований к ним заключается в способности своевременно и адекватно реагировать на смену экономической ситуации и прогнозировать эти изменения. В первую очередь улучшение качества экономического, и, в частности, финансового образования в большей степени предполагает применение интерактивных форм обучения. Потребность в применении интерактивных форм обучения обусловлена действующим законодательством Российской Федерации. В значительной степени это относится к высшей школе. К одним из основных требований в реализации ФГОС относится использование в процессе обучения интерактивных форм в целях формирования и развития профессиональных компетенций студентов высших учебных заведений. Интерактивные технологии существенно повышают мотивацию к учебе, степень усвоения материала, прививают навыки анализа имеющегося научного и экспериментального материала, выдвижения и обсуждение гипотез, описания полученных данных в докладах, презентациях, статьях и тезисах. В статье рассмотрены основные формы обучения, к которым относятся методы организации и осуществления учебно-воспитательного процесса, методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности и методы контроля и самоконтроля. Рассмотрены цели интерактивного обучения, в качестве основной из которых выступает создание комфортных условий обучения, в которых студент ощущает себя успешным и интеллектуально состоявшимся. Сформулированы задачи интерактивных форм обучения – образовательные, развивающие и воспитательные. Основное внимание в работе было уделено таким формам интерактивного обучения, как «мозговой штурм» и «деловая игра». В частности, рассмотрены такие принципы деловой игры, как принцип имитационного моделирования, принцип диалогического обобщения, а также ее задачи, структура и преимущества. Одним из самых популярных методов интерактивного обучения является «мозговой штурм». В статье дано его определение как оперативного метода решения проблемы на основе стимулирования творческой активности, когда участники генерируют различные варианты решения проблемы, часто фантастические.

Ключевые слова: финансово-экономическая сфера, экономическая ситуация, профессиональное экономическое образование, интерактивные формы обучения, кейс-метод, «мозговой штурм», деловая игра, педагогическая инновация, средства обучения, технология обучения, модели обучения, ситуационные игры.

VOROTNIKOVA Irina Vladimirovna,
candidate of Economic Sciences, associate Professor,
associate Professor of the Department of Corporate Finance
and Corporate Governance of the Federal State Educational
Budgetary Institution of Higher Education
«Financial University under the Government of the Russian Federation»

IMPROVING INTERACTIVE METHODS IN TRAINING

Annotation. *In modern conditions, the problem of improving the level of training of personnel who will carry out their activities in the financial and economic sphere is becoming ever more relevant. One of the main requirements for them is the ability to respond promptly and adequately to the changing economic situation and predict these changes. First of all, improving the quality of economic and, in particular, financial education to a greater extent involves the use of interactive forms of education. The need for the use of interactive forms of education due to the current legislation of the Russian Federation. To a large extent this applies to higher education. One of the main requirements in the implementation of the GEF is the use of interactive forms in the learning process in order to form and develop the professional competencies of university students. Interactive technologies significantly increase the motivation to learn, the degree of assimilation of the material, inculcate the skills of analyzing the available scientific and experimental material, putting forward and discussing hypotheses, describing the data in reports, presentations, articles and theses. The article describes the main forms of education, which include methods of organizing and implementing the educational process, methods of stimulating and motivating educational and cognitive activity, and methods of control and self-control. The objectives of interactive learning are considered, the main of which is the creation of comfortable learning conditions in which the student feels successful and intellectually accomplished. The tasks of interactive forms of education are formulated - educational, developmental and educational. The focus of the work was on such forms of interactive learning as "brainstorming" and "business game". In particular, such business game principles as the principle of simulation, the principle of dialogical generalization, as well as its objectives, structure and advantages, are considered. One of the most popular interactive learning methods is brainstorming. The article gives its definition as an operational method of solving a problem on the basis of stimulating creative activity, when participants generate various solutions to a problem, often fantastic.*

Key words: *financial and economic sphere, economic situation, professional economic education, interactive forms of education, case-method, brainstorming, business game, pedagogical innovation, teaching aids, technology of training, training models, situational games.*

Сферой деятельности экономистов являются и финансовая структура, и государственная служба, и предприятия. Любой работодатель заинтересован в молодых специалистах, имеющих качественное экономическое образование. Уже в процессе обучения в вузах студенты принимают участие в ряде исследований и разработок.

В этой связи в рамках профессионального экономического образования трансформируются как содержание образовательного процесса, так и методика обучения.

Применение интерактивных форм обучения - один из главных путей совершенствования подготовки студентов в высшем учебном заведении. Являясь эффективным методом обучения, оно в наибольшей степени соответствует требованиям современных их видов, способствует реализации принципов мотивации, коллективизма, научности.

Широкое использование в процессе обучения интерактивных методов соответствует тем требованиям, которые предъявляются к обеспечению реализации основных образовательных программ магистратуры и бакалавриата на основе ФГОС.

В структуре занятий удельный вес интерактивных форм должен быть определен с уче-

том специфики отдельных дисциплин и особенности контингента.

В классической педагогике образовательный процесс осуществляется с использованием определенных форм, технологий, средств и методов обучения. Принято выделять общие формы обучения (коллективные, индивидуальные и пр.) и формы организации учебно-вспомогательного процесса (урок, лекция, диспут и пр.).

Помимо вышеуказанной, выделяют и другую классификацию методов обучения, которая в наибольшей степени соотносится с методами, используемыми в высшей школе. К ним относятся [6]:

- методы организации и осуществления учебно-вспомогательного процесса;

- методы стимулирования и мотивации учебно-познавательной деятельности (познавательные игры, учебные дискуссии, методы стимулирования долга и ответственности, поощрение и наказание в обучении).

По уровню активности обучающихся принято выделять следующие методы обучения:

- пассивные;
- активные;
- интерактивные.

При использовании пассивных методов обучающийся является объектом обучения. Они

реализуются путем лекции, чтения, демонстрации и не предполагают решения творческих задач, проблемных заданий и сотрудничества друг с другом.

Использование активных методов основывается на том, что обучающейся является субъектом образовательной деятельности и предполагает решение творческих и проблемных задач и установление индивидуального контакта с преподавателем. Именно активные методы являются в настоящее время основными при проведении семинарских и практических занятий, а также при выполнении самостоятельной работы.

Интерактивные методы обучения базируются на творческом обучении как между педагогом и обучающимся, так и между обучающимися.

Применение интерактивных форм обучения является одним из главных путей совершенствования подготовки студентов в высшем учебном заведении. Являясь эффективным методом обучения, оно в наибольшей степени соответствует требованиям современных их видов, способствует реализации принципов мотивации, коллективизма, научности.

Широкое использование в процессе обучения интерактивных методов соответствует тем требованиям, которые предъявляются к обеспечению реализации основных образовательных программ магистратуры и бакалавриата на основе ФГОС.

В структуре занятий удельный вес интерактивных форм должен быть определен с учетом специфики отдельных дисциплин и особенностями контингента.

Одним из основных терминов, связанных с понятием интерактивных методов обучения, является «интерактивный» (англ. *interact*). Для более четкого его обозначения необходимо дать определение такого понятия, как «интеракционизм», основоположником которого является социолог и социальный психолог Джордж Мид, который предполагал, что происхождение «я» является полностью социальным, а основная его характеристика - способность быть предметом самонаблюдения, самоконтроля, саморефлексии. М. Кун, Т. Шибутани, которые представляли более позднее течение сторонников интерактивного обучения, считали, что в его основе лежат выработка и изменение социальных значений и математическое переопределение ситуаций взаимодействия их участниками.

Таким образом, к интерактивным методам можно отнести методы обучения, организующие процесс такого социального взаимодействия, на базе которого у участников возникает «новое

знание», появившееся только в течение самого процесса.

Интерактивные методы дают возможность задействовать и сознание человека, и его чувства, и его эмоции, и волевые качества.

Интерактивные формы обучения обладают рядом преимуществ, им присущ высокий уровень усвоения через эмоционально-ценностное отношение к деятельности, формирование навыков работы в команде, установка новых задач, активизация мышления и пр.

К недостаткам можно отнести возможность возникновения личных амбиций, недостаточную квалификацию педагога, требуемый значительный период времени.

Интерактивное обучение представляет собой обучение, базирующиеся на взаимном общении всех участников, включая преподавателя, что в наибольшей степени соответствует запросам поколения «Z», которое является в настоящее время основной категорией обучающихся. Необходимо уточнить, что его отличительные характеристики, наряду с такими, как владение цифровыми технологиями, неспособность усваивать большой объем информации, целеустремленность и др., включают в себя и такие важные особенности, как умение работать в команде и потребность в общении в форме дискуссии и на равных независимо от возраста оппонента. Именно интерактивные формы обучения в наибольшей степени соответствуют этим требованиям.

Несмотря на попытку автора передать смысл понятия «интерактивное обучение», необходимо отметить, что единого мнения, касающегося этого понятия, не существует на данный момент в среде специалистов. Интерактивное обучение отличается не характерной для традиционных методов логикой процесса обучения и осуществляется не от теории к практике, а исходя из новоприобретенного опыта через его применение к теоретическим выводам.

Интерактивное обучение - в первую очередь диалоговое обучение, и задачи его заключаются не только в приобретении определенного опыта, но и создании соответствующих условий для обучения, предполагающих, что студент ощущает себя успешным и интеллектуально состоявшимся.

Интерактивное обучение напрямую связано с «дивергентным» мышлением, предполагающим, что на сформулированный вопрос существует несколько вариантов ответа, а с учетом того, что оно ориентировано на решение конкретных задач, дает возможность формировать у студентов аналитическое мышление, стремле-

ние к самосовершенствованию, креативность, предприимчивость.

Психологические аспекты интерактивного обучения заключаются в психологических закономерностях усвоения знаний, умений, учета психологических особенностей студентов, обучении установления коммуникационных связей.

Преподаватель, принимающий участие в интерактивных занятиях, должен быть не только компетентным и профессиональным, но и обладать такими человеческими качествами, как порядочность, честность. Одним из главных его достоинств как участника образовательного процесса является умение в доступной форме доносить свои знания до студента [3].

Задачи, стоящие перед интерактивными формами обучения, можно разделить на следующие группы [6]:

- образовательные;
- развивающие;
- воспитательные.

К образовательным задачам можно отнести привитие студентам навыков обобщения и систематизации полученных знаний, а также определение степени усвоения студентами теоретических основ.

Комплекс развивающих задач предполагает развитие навыков коммуникативного общения и использования полученных знаний для применения на практике, а также развитие познавательного интереса и профессиональной мотивации.

Широкий комплекс воспитательных задач включает в себя воспитание ответственности за других участников команды, серьезного отношения к делу, умения аргументированно излагать свою точку зрения, уважения к членам коллектива, а также привитие навыков ведения дискуссии.

В рамках компетентного подхода, являющегося основой современных федеральных государственных стандартов, можно выделить соответствующие обучающие модели и главные образовательные стратегии [3].

В группу моделей входят программированное (репродуктивное), когнитивное (проблемное), контекстное (деятельностное), личностно ориентированное обучение. Программированное обучение предполагает повторение обучающимся услышанного, при когнитивном возрастает уровень интеллекта, при контекстном знание преобразуется в действие, при личностно ориентированном возникают условия для взаимодействия культурных ценностей и позиций.

Следует отметить, что в современных условиях принято формулировать два подхода к

понятию интерактивное обучение, в соответствии с которыми выделяют: а) интерактивное без компьютерного обучения; б) интерактивное компьютерное обучение. Интерактивные технологии, предполагающие использование компьютерных сетей, существенным образом меняют процесс образования, и для того, чтобы использовать предоставленные возможности, преподавателю необходимо детально их изучить.

В современной педагогической теории выделяют такие формы интерактивного обучения, как [5]:

- творческие (мозговой штурм и пр.);
- игровые (ролевые, ситуационные, деловые игры);
- тренинговые (рефлексивные, социально-психологические и пр.)
- дискуссионные (метод «кейс-стади», анализ ситуаций, групповая дискуссия, дебаты и пр.);
- эвристические (исследования, конкурсы и др.);
- проектировочные (проекты, моделирование, конструирование, инсценировки и пр.);
- прогностические;
- информационно-компьютерные.

Экономические дисциплины включают теоретические и практические составляющие. На смену традиционному решению типовых задач приходят интерактивные формы

Далее будут рассмотрены некоторые из них. «Мозговой штурм» («мозговая атака») – это один из видов групповой дискуссии, отличительной чертой которой являются отсутствие критики, выявление всех вариантов решений, гипотез, предложений, появляющихся в ходе анализа какой-либо проблемы, и детальная их оценка, исходя из возможностей дальнейшего их использования в практических целях.

«Мозговая атака» возникла в качестве метода группового решения проблем, стимулирующего творческую мысль, еще в 30-е годы XX в. в США Алексом Осборном. В качестве основных методов «мозгового штурма» можно выделить «прямой мозговой штурм», предполагающий освобождение креативности (например, покупка участков на Марсе), «обратный мозговой штурм» (критика объекта), «комбинированный мозговой штурм». Метод «мозгового штурма» используют такие фирмы, как «Дженерал Электрик», Д-ю Пон, IBM. Иллюстрацией применения «мозгового штурма» в России служит передача «Что? Где? Когда?».

В современных источниках дается следующее определение «мозгового штурма»: «Мозговой штурм» представляет собой оперативный метод решения проблемы на основе стимулиро-

вания творческой активности, когда каждый из участников высказывает максимальное количество вариантов решения задачи, возможно и самых неординарных. Из общего количества высказанных идей выбираются наиболее удачные с точки зрения их применения на практике. Выбор идей часто осуществляется методом экспертной оценки.

Сущность метода заключается в разделении процесса выдвижения, предложения идей от процесса их критической оценки и отбора [6]. Для пробуждения творческого потенциала участников «мозгового штурма» иногда приглашают неспециалистов, которые, в связи с их некомпетентностью, могут сформулировать нетривиальные предложения. Характерными особенностями мозгового штурма являются: ограниченный временной отрезок, отсутствие в период его проведения критических замечаний, потребность в высказывании фантастических идей, расслабление, развитие и трансформация как своих, так и чужих идей.

Для того, чтобы стимулировать выдвижение идей, предлагается применять следующие приемы: а) инверсию (сделай наоборот); б) аналогию (сделай так, как это сделано в другом решении); в) эмпатию (ощущай себя частью задачи и проясни при этом свои чувства); г) фантазию (сделай что-нибудь неординарное).

Критерием успешности проведения «мозгового штурма» считается количество идей, которые в результате обработки станут потенциальным решением проблемы (обычно это 5-6 идей) [4].

Организацию «мозгового штурма» можно разделить на следующие этапы:

- формулировка проблемы, осуществляемая ведущим (в высшем учебном заведении, чаще всего, преподавателем);
- создание экспертной группы, состоящей обычно из 3-4 человек;
- проведение тренировочной интеллектуальной разминки, не связанной, как правило, с основной темой. Форма ее проведения – экспресс-опрос, цель - снятие страхов, скованности, мобилизация скорости реакций;
- непосредственно мозговая атака. Работа осуществляется по кругу или вразнобой. В случае непродуктивности работы, ведущим может быть предложено проведение индивидуальной работы, когда участники высказывают свои идеи на бумаге в течение 2-5 минут, с последующим обсуждением;
- отбор наилучших идей, который осуществляется экспертной группой или всеми участниками на основе ранее подготовленных критериев. Продолжительность этой фазы во многом

зависит от единства мнения обсуждающих. Представленные результаты должны соответствовать таким заранее оговоренным принципам, к которым можно отнести: самое оптимальное решение, несколько наиболее удачных предложений, самое необычное решение.

Для реализации «мозгового штурма» участники делятся на следующие группы:

- генераторы идей, выражающие различные предложения, направленные на решение задачи;
- критики, задачей которых является поиск недостатков в высказанных предложениях;
- аналитики, осуществляющие взаимосвязь разработанных предложений к реальности с учетом критических замечаний;
- секретарь, записывающий предложения с использованием ключевых слов и фраз членов группы;
- таймер, который следит за временем, отведенным на дискуссию;
- спикер, коротко и четко излагающий предложения, выдвинутые группой.

Выделяют несколько методов «мозгового штурма», к которым относятся:

- обратный метод, применяемый в том случае, когда требуется разработать концепцию, создать усовершенствованный продукт или услугу. Цель его - сбор наиболее полного списка анализируемого объекта.
- теневой «мозговой штурм» проводится с распределением генераторов идей на подгруппы. В одну входят сами генераторы, а во вторую – «теневые участники», следящие за процессом и излагающие идеи, созданные первой группой, всем участникам;
- комбинированный метод представляет комбинацию двух вышеупомянутых;
- метод двойного прямого «мозгового штурма» предполагает, что после проведения первого прямого «мозгового штурма», с перерывом два дня, проводится второй;
- обратно-прямой тип используется в прогнозировании развития самого мозгового штурма, когда идентифицируются и исследуются слабые стороны имеющихся идей или объекта;
- при визуальном «мозговом штурме» идеи появляются, как правило, очень быстро, сменяя друг друга;
- метод «мозгового штурма» с помощью доски предусматривает, чтобы в помещении, где проводится совещание, находилась специальная доска, на которой сотрудники должны размещать листочки с записями своих творческих идей, приходящих им во время рабочего дня;

- «мозговой штурм» по названию «соло» применяется как в индивидуальной, так и в коллективной работе, когда сотрудник хочет использовать технику «мозгового штурма» самостоятельно. Для этого создается картотека, включающая в себя все идеи, которые в дальнейшем будут рассматриваться по степени важности.

Еще одна форма интерактивного обучения - игра. Можно выделить следующие типы игр, применяемых в учебном процессе [3]:

- дидактические игры, предназначенные для формирования когнитивных стратегий и стимулирования творческого мышления. Примером может явиться «Тематический кроссворд». Предполагается, что студент должен составить кроссворд по пройденной дисциплине;

- ситуационно-ролевые игры. К ним можно отнести: 1) игры на развитие навыков, предполагающие погружение в конкретную проблему (например, переговоры). Студенты в этом случае должны пройти через серию дифференцированных ситуаций, дающих возможность отработать определенную последовательность действий; 2) рефлексивные игры, в процессе которых акцент делается на описание проблемы, а студенты «проигрывают» ситуацию ориентируясь на свои чувства и свой опыт; 3) игры-демонстрации, представляющие собой разновидность навыков, предполагающих прямой способ обучения по принципу «делай как я», например индивидуальные и командные конкурсы; 4) игры, которые направлены на изучение чувств и установок, проходящих эмоциональном подъеме и не имеющие конструктивного поведения; 5) творческие игры, которые направлены на создание нового продукта, к которым относится «мозговой штурм»; 6) игры, направленные на развитие чувствительности, предполагающие повышение чувствительности и осознанного отношения к окружающему.

Деловая игра представляет собой метод имитации принятия решений руководящих работников или специалистов в разнообразных производственных ситуациях. Она осуществляется в соответствии с установленными правилами человеком или группой людей с персонального компьютера в режиме диалога при существовании конфликтных ситуаций или при информационной неопределенности.

Первоначально деловая игра была разработана и проведена в СССР в 1932 г. Она была разработана М.М. Бирштейн в Ленинградском инженерно-экономическом институте и носила название «Перестройка производства в связи с резким изменением производственной программы». Она проводилась на кондитерской

фабрике «Красный Октябрь», участниками ее являлись как студенты, так и руководители предприятия. Уже в 1938 г. деловые игры в России были запрещены. Второе их рождение приходится на 50 - 60-е годы, и первая деловая игра, разработанная в этот период, была создана в США. Хотя она и была предназначена для офицеров Военно-воздушного флота, она содержала и экономическую составляющую. В конце XX в. во всем мире использовалось уже более 2 000 деловых игр [3].

Деловая игра служит инструментом поиска управленческих решений в условиях неопределенности и многофакторности. В рамках высших учебных заведений она применяется как педагогическая технология, являясь одним из методов активного обучения. В процессе проведения деловой игры решаются не только игровые или профессиональные задачи, но и происходит обучение участников.

Можно выделить следующие цели применения деловых игр:

- формирование познавательных и профессиональных интересов;

- формирование ответственности, уважения к установкам, существующим в коллективе;

- изучение методов математического моделирования;

- воспитание системного мышления, предполагающего целостное представление о природе, обществе и своем месте в обществе;

- обучение коллективной мыслительной и практической работе, привитие навыков как индивидуального, так и коллективного принятия решений.

Одно из преимуществ деловой игры состоит в том, что она ликвидирует пропасть между обучением и реальными жизненными ситуациями. Ключевой элемент деловой игры – имитационная модель объекта, в качестве которой могут выступать организации, совокупность законов, различных физических явлений. Участники деловой игры объединяются в команды и выполняют коллективные и индивидуальные задания. И модель, и действующие лица находятся в игровой среде, которая представляет профессиональный, социальный или общественный контекст, имитируемой в игре деятельности специалистов. Деятельность выступает в форме вариативного воздействия на имитационную модель, которое зависит от ее состояния и взаимодействия участников игры [6].

Процесс создания деловых игр основывается на дидактических методах, приемах, способах игровой деятельности. Сюжет игры представляет собой регулярное столкновение участников. Принято выделять следующие фазы

игры: а) постановка проблемы; б) выбор темы; в) оценка основных закономерностей игры: связи, роли, субординация между игроками; г) выработка сценария игры; д) составление вероятного списка решений игроков в каждом игровом событии; е) разработка системы оценок; ж) определение правил игры; з) предварительная отладка игры.

Существуют различные классификации деловых игр:

- по времени проведения они делятся на игры без ограничения времени, с ограничением времени, игры, проходящие в реальное время, игры, где время сжато;

- по оценке деятельности - с балльной или иной оценкой или без оценки;

- по конечному результату - жесткие игры с известным заранее результатом и свободные или открытые игры, когда нет заранее известного результата.

В зависимости от функций деловые игры делятся на производственные, учебные и исследовательские [1].

Педагогическими целями деловой игры являются: активизация мышления студентов, повышение самостоятельности будущего специалиста, внесение духа творчества в обучение, подготовка студента к практической профессиональной деятельности. Ее применение дает возможность раскрыть личностный потенциал студента.

В основе деловой игры лежат следующие принципы [6]:

- имитационного моделирования жизненных ситуаций, реальных условий и содержания профессиональной деятельности человека;

- совместной деятельности, реализуемой путем вовлечения в игру нескольких человек с обязательным распределением ролей;

- проблемности моделируемой ситуации;

- наглядности последствий принимаемых решений;

- регламентации на основе определенных правил;

- условный характер игры.

На основе вышесказанного можно сделать вывод о важности применения этого метода в процессе обучения.

Одним из основных элементов проведения и разработки деловой игры является работа преподавателя. К его задачам относится умелое использование таких педагогических приемов, как поощрение, оценки, введение в процесс обсуждения новой ситуации, контроль за соблюдением участниками сценария и общих индивидуальных методических указаний, поддержание

уровня психологической напряженности в процессе обсуждения проблемной ситуации и пр.

Наряду с такими достоинствами применения деловой игры в процессе обучения, к которым можно отнести и формирование у студентов четкого представления о профессиональной деятельности, и сокращение времени приобретения профессионального опыта, и развитие навыков коммуникации, и возможность учиться на собственном опыте, в процессе ее проведения могут появиться трудности, связанные с возможностью возникновения непредвиденной ситуации, недоступностью технических средств, отсутствием интереса у студентов, неспособностью выполнить поставленную задачу в силу психологических особенностей, систематическим нарушением дисциплины участников.

В заключение можно сказать, что проведение деловых игр и «мозгового штурма», являющихся методами интерактивного обучения, способствует формированию таких общекультурных компетенций, как способность к кооперации, работа в коллективе и профессиональных - сбор, анализ и обработка данных для решения поставленных задач [5]. Как уже было отмечено ранее, они позволяют активизировать самостоятельную работу студентов и повысить уровень восприятия и усвоения материала. По ряду большого количества исследований установлено, что занятия в интерактивных формах вызывают большой интерес у студентов.

Список литературы:

[1] Ванюшин В.Н., Гвоздиков С.В., Лаврентьев А.Р., Орлова А.А. Деловая игра в обучении: науч.-практ. пособие. – Дзержинск: Изд-во «Конкорд», 2015. - 131 с.

[2] Ветошкина Т.А., Шнайдер Н.В. Активные и интерактивные методы обучения: метод. пособие. - Екатеринбург: Изд-во УГПП, 2011. - 156 с.

[3] Ловчева Л.В. Деловая игра как один из активных игровых методов // Науч.-метод. электронный журнал «Концепт». – 2016. - № 23. – С. 42 - 46.

[4] Мусиенко С.О. Применения интерактивного обучения в изучении экономических дисциплин // Высшее образование в России. – Т. 27. – 2018. - № 8-9. – С. 73 - 79.

[5] Нигматуллина В.И. Педагогические инновации в высшей школе: психологические особенности интерактивных методов обучения // Высшее образование сегодня. – 2018. - № 7. – С. 10 - 15.

[6] Сарапульцева Е.И., Соколова Ю.Д., Устенко К.В. Интерактивные формы обучения в высшем учебном заведении: учеб. пособие бака-

лавров, обучающихся по направлениям «Биология», «Химия». - Обнинск: ИАТЭ НИЯУ МИФИ, 2015. - 70 с.

[7] Тубис Г.Б. Внедрение дистанционных технологий в системе высшего экономического образования // Экономика и образование: сб. науч. ст. по материалам науч.-практ. конф. - М.: «Финансовый университет», 2016. - 156 с.

Spisok literatury:

[1] Vanyushin V.N., Gvozdikov S.V., Lavrent'ev A.R., Orlova A.A. Delovaya igra v obuchenii: nauch.-prakt. posobie. - Dzerzhinsk: Izd-vo «Konkord», 2015. - 131 s.

[2] Vetoshkina T.A., Shnajder N.V. Aktivnye i interaktivnye metody obucheniya: metod. posobie. - Ekaterinburg: Izd-vo UGGP, 2011. - 156 s.

[3] Lovcheva L.V. Delovaya igra kak odin iz aktivnyh igrovyyh metodov // Nauch.-metod. elektronnyj zhurnal «Koncept». - 2016. - № 23. - S. 42 - 46.

[4] Musienko S.O. Primeneniya interaktivnogo obucheniya v izuchenii ekonomicheskikh disciplin // Vysshee obrazovanie v Rossii. - T. 27. - 2018. - № 8-9. - S. 73 - 79.

[5] Nigmatullina V.I. Pedagogicheskie innovatsii v vysshej shkole: psihologicheskie osobennosti interaktivnykh metodov obucheniya // Vysshee obrazovanie segodnya. - 2018. - № 7. - S. 10 - 15.

[6] Sarapul'ceva E.I., Sokolova Yu.D., Ustenko K.V. Interaktivnye formy obucheniya v vysshem uchebnoy zavedenii: ucheb. posobie bakalavrov, obuchayushchihya po napravleniyam «Biologiya», «Himiya». - Obninsk: IATE NIYaU MIFI, 2015. - 70 s.

[7] Tubis G.B. Vnedrenie distancionnykh tekhnologiy v sisteme vysshego ekonomicheskogo obrazovaniya // Ekonomika i obrazovanie: sb. nauch. st. po materialam nauch.-prakt. konf. - M.: «Finansovyy universitet», 2016. - 156 s.

ХУСНУТДИНОВА Гузелия Фаридовна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

ХАМАТХАНОВА Макка Алаудиновна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры экономики и организации производства
Тюменского индустриального университета
e-mail: a_ahilgov@mail.ru

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА

Аннотация. В настоящее время всё рыночное пространство принято делить на реальное рыночное пространство, являющееся физической средой, и виртуальное рыночное пространство, функционирующее в условиях интерактивных информационных сетей, наиболее активным из которых является Интернет. При эффективном использовании систем электронной коммерции гарантируются минимальные временные затраты и экономия живого труда.

Ключевые слова: Интернет-торговля, электронная коммерция, Интернет, социальные сети.

KHUSNUTDINOVA Guzelia Faridovna,
candidate of Sociological Sciences,
associate Professor of the Department
of Economics and Production Organization,
Tyumen Industrial University

HAMATKHANOVA Makka Alaudinovna,
candidate of Sociological Sciences,
associate Professor of the Department
of Economics and Production Organization,
Tyumen Industrial University

FACTORS OF DEVELOPING ONLINE TRADE THROUGH SOCIAL MEDIA

Annotation. Currently, the entire market space can be divided into real market space, which is the physical medium, and the virtual market space, which operates in the context of interactive information networks, the most active of which is the Internet. With the effective use of e-commerce systems guaranteed minimum time costs and saving labor.

Key words: e-commerce, Internet, social networks.

Сеть Интернет за последние годы стала неотъемлемым инструментом функционирования современного общества, во многом способствующим и определяющим темпы, направления и формы его развития. Интернет тесно связан с одной из доминирующих тенденций современного мира - глобализацией. Стирание экономических, политических, культурных и национальных границ становится возможным и обуславливается развитием средств коммуникаций, приводящих к форми-

рованию новых форм взаимодействия, основой для которых является Интернет [4].

Интернет породил не только особый вид коммуникаций, но и новые социальные структуры, нормы отношений между людьми, т.е. создал новую реальность – виртуальную [5]. В настоящее время всё рыночное пространство принято делить на реальное рыночное пространство, являющееся физической средой, и виртуальное рыночное пространство, функционирующее в условиях интерактивных информацион-

ных сетей, наиболее активным из которых является Интернет.

Тенденция развития и роста популярности сети Интернет характерна как для всего мирового сообщества, так и для России, в частности.

На территории России каждые полтора года число пользователей Интернет увеличивается вдвое, в марте 2010 г. этот показатель составлял 38% взрослого населения страны, а в 2018 г. уже 72.8% [1].

Рис. 1. Проникновение Интернета в России

В России проникновение социальных сетей оценивается в 47%, аккаунты в них имеют 67.8 млн россиян.

Таблица 1

Проникновение социальных сетей и мессенджеров в России, 2018 год

Социальная сеть	Число респондентов, %
YouTube	63
ВКонтакте	61
Facebook	35
Skype	38
WhatsApp	38

По данным исследования, представленного Data Insight, объем розничной онлайн-торговли России в 2012 г. составил 405 млрд руб., а в 2018 г. уже 1.5 трлн руб. После нескольких лет стабильного повышения российская Интернет-торговля замедлила темпы роста. В Рунете представлено всего не менее 300 тыс. сайтов с функционалом интернет-магазина (около 9%

«живых» доменов в зоне .ru) из них только 80 000 магазинов имеют посещаемость больше 20 человек в день [2]. Самыми продаваемыми группами товаров стали: в 2012 г. - техника и электроника (44%), а в 2018 г. - одежда и обувь – 35% против 13% в 2012 г. Самый бурный рост показали такие сегменты рынка, как товары для дома и мебель, детские товары и спорттовары –

40 - 50%. Следом, с показателем в 25 - 30% идет техника, а также косметика и украшения. Наиболее популярным способом оплаты онлайн-покупок остаются наличные (69%), затем идет оплата картой онлайн (10%) и предоплата оффлайн (10%).

Еще одной тенденцией при увеличении интернет-аудитории в России стал рост пользователей мобильным Интернетом. По итогам прошлого года, аудитория составила 51.5%.

Судя по тому, как опрошенные оформляли свой последний заказ, россияне по-прежнему чаще всего совершают покупки с компьютера. При этом растёт доля заказов, оформленных с телефонов и планшетов: за 2018 г. она почти удвоилась до 21% в российских и 40% - в иностранных магазинах. По данным опроса, в зарубежных магазинах больше покупают с мобильных устройств из-за простоты оплаты, более удобных приложений и наличия скидок при покупке со смартфона.

Для молодежи до 25 лет смартфон — устройство № 1 для онлайн-покупок. Для других категорий граждан доля мобильных покупок тоже высока: 26% среди пользователей с онлайн-стажем от 5 до 10 лет 26% среди жителей небольших городов 30-100 тыс. чел.

Основной тренд 2017 - 2018 гг. в логистике — рост доли самовывоза. Ключевая причина — увеличение числа точек самовывоза и снижения стоимости их услуг, т.е. повышение качества услуги самовывоза [2].

Тогда как в 2012 г. самый популярный вид доставки - курьерская (46%), почта (33%) и получение в пункте выдачи заказов (11%) [3].

Широкое распространение сегмента электронной торговли приводит к возникновению большого числа конкурентов, именно поэтому компаниям, открывающим онлайн предприятие, стоит пересмотреть политику присутствия во всемирной сети Интернет, особенно с точки зрения использования преимуществ электронной коммерции.

Интернет-торговля создает условия для использования новых методов конкуренции. Оперативная обратная связь, зачастую реализуемая посредством социальных сетей, предпринимателя с покупателями является действенным средством для расширения доступности. Так, одной из популярных площадок для организации Интернет-торговли стал Instagram, в котором насчитывается свыше миллиарда активных пользователей ежемесячно. По данным на сентябрь 2016 г., 18.2% таких пользователей совершали прямые покупки в социальных медиа. Мобильная конверсия увеличивается

после того, как пользователям становится удобно покупать со смартфонов.

Самое популярное мобильное приложение в России (и по аудитории, и по количеству скачиваний) — WhatsApp, за ним следуют Viber, VK и Сбербанк Онлайн. Instagram занимает пятую строчку в рейтинге по количеству пользователей и шестую — по количеству скачиваний (здесь его опередил сервис Юла от Mail.RU Group).

Можно выделить три основных направления взаимодействия с клиентами в социальных сетях:

- продажи, выстроенное на имидже лидеров мнений;
- продажи, построенные на тематике, близкой к продукту;
- продажи, в которых пользователи получают обратную связь от бренда и полезные советы, которые касаются как продаваемого продукта, так нескольких интересов целевой аудитории.

При этом продажи в социальных сетях больше подходят для формата с2с либо небольших нишевых магазинов с уникальным ограниченным ассортиментом.

По опросам РОЦИТ, около половины пользователей социальных сетей делают там покупки регулярно или периодически. При этом 40% покупок, совершаемых внутри социальных сетей в России, — нелегальные (т.е. продавец не выдает кассовый чек и не размещает публичную оферту). В социальных сетях появляются новые возможности для электронной торговли.

В качестве маркетинговой стратегии контент экономически выгодно и эффективно влияет на рентабельность инвестиций. Для запуска блога или создания каталога товаров требуется минимальное количество ресурсов. Но необходимо досконально продумать контент для повышения концентрации внимания пользователей, которая в любой момент времени меняется.

В качестве рекомендаций для оптимизации контента и привлечения интереса потребителей и повышения продаж:

- создайте обучающие видеоролики по использованию товаров;
- сохраняйте и собирайте контент о вашем товаре, созданный пользователями (например, отзывы);
- отвечайте на вопросы пользователей на своем канале;
- публикуйте много фотографий, чтобы привлечь внимание пользователей, особенно в тех соцсетях, где это является ведущим фактором;

- заполнить блог красивыми фотографиями пользователей вашего продукта;
- станьте своим собственным средством массовой информации.

И важное - интерактивный контент (викторины, оценки, калькуляторы, даже видео) привлекает гораздо больше потребителей и обеспечивает куда более высокую отдачу.

Представители электронной коммерции в социальных сетях уделяют больше внимания структуре каталогов: грамотному формированию категорий, обязательному наличию технических характеристик на карточках товаров, их подбору и возможности выставления фильтров по различным параметрам. Важную роль в привлечении внимания пользователей играет создание дополнительного дорогостоящего rich-контента: полноценные презентации с возможностью обзора на 360, видеороликами, анимационными и мультимедийными элементами.

В оборот терминов Интернет-торговли входит понятие «extreme shopper» – экстремальный покупатель, который отличается активностью; подключенностью к Интернету со всех возможных гаджетов; стремлением получить необходимый товар по оптимальной цене.

Для повышения уровня доверия потенциальных покупателей необходимо подробно описывать товар, сопровождать описание фотографиями хорошего качества, выбирать конкретную группу товаров, специализируясь на какой-то одной отрасли. Пусть это будет узкая отрасль, но зато вы будете самыми компетентными в городе.

Клиентура виртуального и реального магазинов пересекается: многие сначала внимательно изучают ассортимент в Интернете, а затем идут в обычный торговый зал и делают покупку. Иногда бывает и наоборот, человек приходит в магазин, консультируется с продавцом, а позже заказывает товар на интернет-сайте. Интернет объединяет предприятия и частных лиц для информационного обмена, создает своеобразное «виртуальное сообщество», в котором можно быстро узнать все преимущества и недостатки товара или услуги.

Таким образом, для получения желаемых результатов и повышения конкурентоспособности предприятия необходимо грамотно владеть информацией и правильно её предлагать. Для информации характерны накопительность, последовательность и периодичность обновления.

Руководство предприятия должно следить и управлять с тем, чтобы информация имела главную роль в достижении успеха конкурен-

ции, так как наиболее эффективные методы анализа и контроля бизнес-процессов, проходящих на предприятии, возможны только в информационном поле, которое является основополагающим фактором конкурентоспособности.

При эффективном использовании систем электронной коммерции гарантируются минимальные временные затраты и экономия живого труда. Системы электронной коммерции, безусловно, являются не только техническим инструментом, обеспечивающим покупателям мгновенный доступ к коммерческим предложениям продавцов, сокращающим время обслуживания клиентов, уменьшающим объемы оборота наличных денежных средств в экономике.

Список литературы:

[1] Маляренко Е., Балашова А. Интернет-аудитория в России за год выросла за счет старшего поколения [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e8e149a79476a7c4133a1> (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Data Insight: Интернет-торговля в России. 2018 [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/data-insight-internet-torgovlya-v-rossii-2018/> (дата обращения: 10.04.2019).

[3] Хуснутдинова Г.Ф. Культурные реалии интернет-сообществ. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. — 152 с.

[4] Хуснутдинова Г.Ф. Интернет-коммуникация как основа глобализационных процессов развития информационного общества // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. - 2014. - № 3 (42) - С. 128 - 131.

[5] Хуснутдинова Г.Ф. Культура российских интернет-сообществ: монография. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. - 187 с.

Spisok literatury:

[1] Malyarenko E., Balashova A. Internet-auditoriya v Rossii za god vyrosla za schet starshego pokoleniya [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: <https://www.rbc.ru/society/17/01/2018/5a5e8e149a79476a7c4133a1> (data obrashcheniya: 10.04.2019).

[2] Data Insight: Internet-torgovlya v Rossii. 2018 [Elektronnyj resurs] — Rezhim dostupa: URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/data-insight-internet-torgovlya-v-rossii-2018/> (data obrashcheniya: 10.04.2019).

[3] Husnutdinova G.F. Kul'turnye realii internet-soobshchestv. - Tyumen': TyumGNGU, 2013. — 152 s.

[4] Husnutdinova G.F. Internet-kommunikaciya kak osnova globalizacionnyh processov razvitiya informacionnogo obshchestva // Izves-

tiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika. - 2014. - № 3 (42) - S. 128 - 131.

[5] Husnutdinova G.F. Kul'tura rossijskih internet-soobshchestv: monografiya. - Tyumen': TyumGNGU, 2013. - 187 s.

УДК 001.89
ББК 1

УСАЧЕВА Елена Александровна,
кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Центрального филиала Российского государственного
университета правосудия
e-mail: usacheva_e@inbox.ru

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ «АНТИПЛАГИАТ» ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА И ОЦЕНКИ ОРИГИНАЛЬНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В настоящей статье автор исследует систему «Антиплагиат» как средство оценки качества научного произведения. Проанализировано соотношение понятий «оригинальность», «плагиат», «заимствование», «некорректное заимствование». Рассмотрены функциональные возможности системы «Антиплагиат». Выявлены недостатки системы, препятствующие ее использованию для оценки оригинальности произведения. Установлено, что результат автоматической проверки текста в системе «Антиплагиат» содержит информацию лишь о наличии совпадений фрагментов проверяемого текста и иных текстов, но при отсутствии экспертной оценки не является показателем оригинальности текста и не позволяет судить об отсутствии или наличии в нем заимствований.

Ключевые слова: антиплагиат, плагиат, заимствование, оригинальность, некорректное заимствование, автор, объект авторских прав.

USACHEVA Elena Alexandrovna,
PhD in Law,
senior lecturer of the Department of Civil Law disciplines,
Central branch of the Russian state University of justice

TO THE QUESTION ABOUT THE PERMISSIBILITY OF THE USE OF THE SYSTEM «ANTI-PLAGIAT» TO DETERMINE AUTHORSHIP AND ASSESS THE ORIGINALITY OF WORKS

Annotation. In this article the author examines the system «Antiplagiat» as a means of assessing the quality of a scientific work. The correlation of the concepts «originality», «plagiat», «borrowing», «incorrect borrowing» is analyzed. The functional capabilities of the «Antiplagiat» system are considered. The shortcomings of the system that prevent its use to assess the originality of the work are revealed. It is established that the result of automatic text verification in the «Antiplagiat» system contains information only about the presence of matches of the fragments of the checked text and other texts, but in the absence of expert evaluation is not an indicator of the originality of the text and does not allow to judge the absence or presence of borrowings in it.

Key words: anti-plagiat, plagiat, borrowing, originality, incorrect borrowing, author, object of copyright.

В последние годы система «Антиплагиат» приобрела огромную популярность в науке и связанных с ней сферах. «Антиплагиат» и его аналоги широко используются при проверке студенческих учебных и научных работ (курсовых работ, дипломных работ, статей и т.д.), оценке научных статей и тезисов, диссертационных исследований и т.д.

Однако внедрение системы происходит в отсутствие каких-либо специальных правовых норм, регулирующих возникающие в связи с ее использованием отношения. Неясным остается и вопрос о том, какие именно характеристики текста позволяет оценивать система автоматической проверки и какое значение имеет информация, содержащаяся в отчете. Для того, чтобы

попытаться оценить законность и целесообразность использования системы «Антиплагиат» в научно-образовательной сфере, необходимо проанализировать действующее законодательство, рассмотреть механизм работы самой системы, а главное - исследовать и сопоставить такие понятия, как «плагиат», «заимствование», «оригинальность».

Примерный перечень объектов авторских прав содержит ст. 1259 ГК РФ – это произведения науки, литературы и искусства независимо от их достоинств, назначения, способа выражения (литературные, музыкальные, хореографические, аудиовизуальные и т.д.), в том числе производные и составные произведения, причем авторские права на них возникают в силу самого факта создания.

Пункты 3 и 5 ст. 1259 указывают объекты, на которые авторские права не распространяются (идеи, концепции, принципы, методы, факты и т.д.), а также произведения, объектами авторских прав не являющиеся (официальные документы, государственные символы и знаки, фольклор и т.д.).

В соответствии со ст. 1228 ГК РФ *автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат*. Не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата.

Единственную легальную дефиницию «плагиата» содержит ст. 146 УК РФ, определяющая его как «присвоение авторства», что может выражаться, в частности, в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени [4].

Наука изобилует различными авторскими определениями плагиата. Так, З.М. Хачецуков полагает, что под плагиатом следует понимать намеренное частичное или полное копирование чужого интеллектуального продукта с целью представить его как результат собственной интеллектуальной деятельности [6, с. 167]. В словарях и технической литературе термин «плагиат» соотносят, как правило, со следующими обстоятельствами: наличие умышленных действий; присвоение чужого произведения или его части; наличие у произведения автора; нарушение авторских прав; отсутствие ссылки на источник заимствования; присвоение авторства [8, с. 10].

Полагаем, что *плагиат можно описать как объявление себя автором произведения или выпуск под своим именем в свет произведения, являющегося в соответствии со ст. 1259 ГК РФ объектом авторских прав и имеющего автора, лицом, не внесшим личного творческого вклада в его создание (либо с нарушением прав соавторов)*.

Более широким является понятие «заимствование», т.е. использование чужого произведения или его части.

В соответствии с п. 14 Положения о присуждении ученых степеней в диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов. Согласно п. 20 использование в диссертации заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования, результатов научных работ, выполненных соискателем ученой степени в соавторстве, без ссылок на соавторов является основанием для отказа в приеме диссертации к защите.

Последняя ситуация получила в научном сообществе наименование «некорректное заимствование» - использование без указания автора:

- содержания - идей, концепций, мыслей чужого произведения – скрытое заимствование;
- формы и содержания чужого произведения или его части – прямое заимствование.

«Корректное заимствование», соответственно, подразумевает использование чужого произведения или его части с надлежащим указанием автора.

При этом источником заимствования может быть любое произведение, в том числе не являющееся объектом авторских прав или не пользующееся правовой охраной (например, тексты законов).

Таким образом, заимствование, т.е. использование содержания либо формы и содержания чужого произведения лицом, не являющимся автором произведения, может быть корректным (с указанием источника заимствования) и некорректным (без указания источника заимствования). Плагиат (с учетом содержания ст. 46 УК РФ) – это виновное некорректное заимствование, источником которого является объект авторских прав.

Поскольку проблема плагиата с ростом доступности высшего и послевузовского образования, появлением компьютерной техники и сети Интернет приобрела глобальные масштабы, вопросы поиска эффективных и удобных способов обнаружения некорректных заимствований являются одними из самых острых для всего мирового научного сообщества независимо от

отраслевой принадлежности его представителей.

В мире используются разнообразные системы выявления заимствований. Наиболее распространенной стала система Turnitin (www.turnitin.com), созданная американской компанией iParadigms. Как и большинство подобных систем, Turnitin ищет заимствования путем сравнения исходного текста со страницами в Интернете и внутренними базами данных [7, с. 23]. В России этот сегмент представлен различными системами и программами, среди которых Руконт, AdvegoPlagiatus, Истио, Плагиата.НЕТ и др. Однако наибольшей популярностью продолжает пользоваться первенец российского рынка программ поиска заимствований – система «Антиплагиат», созданная в 2005 г. математиками Вычислительного центра РАН. Среди преимуществ этой системы не только время ее существования, но и наиболее обширная база данных, а также наличие договора с Российской государственной библиотекой. Проблема, однако, в том, что до настоящего момента отсутствует не только официальная позиция законодательства и судебной практики, но и единый научный подход к правовой квалификации результата проверки документа в системе «Антиплагиат» (в первую очередь речь идет, разумеется, о научных текстах). Самопозиционирование системы «Антиплагиат» выглядит следующим образом:

- лидер рынка России и стран СНГ *по поиску заимствований* в текстовых документах;
- первая и лучшая российская *система по обнаружению плагиата*;
- *помогает находить заимствования* [1].

Очевидно, даже сами разработчики слабо представляют себе правовое значение системы: помогает ли она находить заимствования или находит их, обнаруживает ли плагиат?

Отчет по итогам проверки документа в системе Антиплагиат представляет собой результат сравнения загруженного документа с документами, находящимися в базе, в обратном процентном соотношении. Он содержит указание на источники совпадения с указанием их характера, ссылки доступа, процент совпадения текста, процент совпадения в отчете (с учетом перекрестного совпадения) [6, с. 175], а итоговый отчет оперирует такими терминами, как «процент заимствований» и «процент оригинальности».

Так что же все-таки ищет система «Антиплагиат»? Заимствования (какие)? Плагиат? Или оригинальность? Это технический способ защиты авторских прав [5, с. 162]? Или техническое средство оценки качества текста?

Из описания алгоритма работы системы на сайте antiplagiat.ru следует, что система **ищет совпадения** в загруженном тексте и текстах, находящихся в базе данных. При этом уникальные алгоритмы поиска позволяют системе реагировать на некоторые уловки пользователя (замена отдельных слов, использование невидимых знаков, замена русских букв английскими и т.д.). Таким образом, система «Антиплагиат» действительно работает как система поиска заимствований, однако она:

1) не содержит алгоритмов, позволяющих определить первоисточник текста. Отсюда – проблема выявления автора фрагмента, учета или исключения самоцитирований. По этой причине невозможно определить, какой из двух (или более) текстов является заимствованием;

2) может выявить только совпадение формы (текста), но не заимствование содержания (идей). Результат – широкое использование программ типа «Синонимайзер», обеспечивающих замену слов в тексте с сохранением смысла. Итоговый текст распознается системой как не имеющий заимствований, при этом качество его оставляет желать много лучшего (часто такие тексты и вовсе нечитабельны);

3) не учитывает, что определенные текстовые фрагменты не являются объектами авторского права (ст. 1259 ГК РФ). Это также не позволяет использовать результаты отчета для определения наличия в тексте плагиата. Кроме того, система идентифицирует в качестве «заимствований», в том числе, текст сносок и списка литературы, т.е. то, что результатом творческого труда не является.

Таким образом, система сама по себе не позволяет определить автора произведения (а значит и определить наличие заимствования), корректность заимствования, равно как и не может гарантировать отсутствие заимствования содержания. Соответственно использование термина «заимствование», а тем более «плагиат», при автоматической проверке является некорректным.

Антиплагиат можно охарактеризовать лишь как систему поиска совпадений в текстах. Добавление же эксперта к процессу оценки качества текста может позволить использовать систему для оценки корректности заимствования, поскольку эксперт может:

- выявить текст-первоисточник и определить автора произведения;
- определить, является ли текст-первоисточник объектом авторских прав;
- исключить из отчета самоцитирования;
- в ряде случаев (если тема исследования эксперту хорошо знакома) – выявить скрытые

заимствования (нем не менее, приходится признать, что эффективных средств тотальной проверки текстов на скрытые заимствования на сегодняшний день не существует);

- оценить заимствование на предмет корректности (определить, указан ли источник заимствования).

Проверка текста без участия эксперта позволяет установить только наличие совпадений. По результатам проверки текста с участием эксперта отчет может использоваться как доказательство наличия или отсутствия заимствований, корректности или некорректности заимствований, наличия или отсутствия признаков плагиата в тексте.

Однако на практике результаты автоматической безэкспертной проверки текста в системе «Антиплагиат» используются гораздо шире – не только в качестве подтверждения наличия или отсутствия заимствований, но для оценки *оригинальности* текста.

Термин «оригинальный» не имеет легальной дефиниции, в словарях обозначается как созданный в результате самостоятельного творчества, не заимствованный и не переведенный, подлинный, первоначальный [2], т.е. оригинальность текста – это его новизна, отличие от других текстов. Оригинальный текст является

результатом самостоятельного творчества конкретного автора.

Изложенные выше недостатки системы «Антиплагиат» делают недопустимым ее использование для автоматического определения наличия или отсутствия заимствований и тем более для оценки оригинальности текста. Более того, понятие «совпадение», «заимствование», «некорректное заимствование», «плагиат» и «оригинальность» имеют разное содержание. Система же отождествляет эти понятия, хотя фактически выявляет только совпадения.

Несмотря на это, требование о прохождении проверки текста на предмет заимствований (как правило, в системе «Антиплагиат» или в иных аналогичных системах) выдвигается:

- для выпускных квалификационных работ (п. 38 приказа Минобрнауки России от 29.06.2015 № 636 «Об утверждении Порядка проведения государственной итоговой аттестации по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и программам магистратуры»);

- для результатов диссертационных исследований – нормативные акты подобных требований к диссертационному исследованию не содержат, в списке обязательных документов ни для предоставления в диссертационный совет, ни для предоставления в ВАК отчет системы «Антиплагиат» не фигурирует, тем не менее фактически диссертационные советы не принимают к защите диссертации без предварительной проверки в системе;

- для научных статей, тезисов и т.д. – практически все приглашения об участии в конференциях, а равно требования к статьям содержат условие о проверке представляемого текста в системе «Антиплагиат» - наиболее подробный локальный акт нам удалось обнаружить в ИГ «Юрист», утвердившей Положение о порядке проверки статей, поступающих для опубликования в журналах ИГ «Юрист», на наличие неоригинального текста (технического заимствования), заимствования и/или необоснованного самоцитирования [3].

При этом централизованное регулирование порядка проведения проверки в системе «Антиплагиат» и оценки ее результатов отсутствует, а подробное локальное регулирование встречается в единичных издательствах. В абсолютном большинстве случаев проверка текста проводится автоматически, без экспертной оценки. Результат – некачественные и/или заимствованные по содержанию тексты признаются оригинальными в связи с отсутствием прямого заимствования формы (это и результат подбора синонимов, и переформулирование текста, и откровенная «абракадабра», которая расценивается системой как оригинальный текст), а качественные тексты нередко распознаются как заимствования, хотя являются первоисточником (здесь вопрос лишь в том, какой текст первым попадет в систему).

Таким образом, система «Антиплагиат», функции которой позволяют использовать ее лишь для поиска совпадений в тексте, в настоящее время используется в научной сфере для оценки оригинальности текста. Повсеместно

отождествляются понятия «плагиат», «заимствование», «некорректное заимствование», «оригинальность», в то время как понятия эти взаимосвязаны, но не тождественны.

Наличие заимствования совпадает с понятием «неоригинальность» и предполагает, что:

- имеется другой текст (текст № 2), полностью или в существенной части совпадающий с проверяемым (текст № 1), в том числе текст, принадлежащий тому же автору (самоцитирование);

- текст № 2 является источником заимствования (был создан прежде, чем текст № 1);

- совпадают форма и содержание сравниваемых текстов либо только их содержание (неоригинальность идей).

Некорректным является заимствование, не сопровождающееся ссылкой на источник заимствования. Заимствование может быть корректным, а текст – неоригинальным.

Некорректное заимствование становится плагиатом, если оно является результатом виновных действий, при этом источник заимствования является объектом авторских прав.

С учетом изложенного становится очевидным, что автоматическая проверка в системе «Антиплагиат» выявляет лишь текстовые совпадения, но не заимствования (так как не позволяет определить первоисточник) и не плагиат (не определяется первоисточник, не может определить наличие или отсутствие у текста признаков объекта авторских прав). Исследование текста на предмет заимствований с оценкой степени из корректности возможно только при условии привлечения эксперта, который имеет возможность выявить первоисточник заимствования, определить наличие или отсутствие ссылки на источник, исключить самоцитирование, изъять из проверки нетворческие части текста (список литературы, сноски) и т.д. Между тем, использование термина «оригинальность» и в отношении такого отчета видится сомнительной, поскольку оригинальность предполагает отсутствие не только совпадений в форме, но и заимствований в содержании. А подобную оценку может проводить только эксперт, обладающий глубокими познаниями в соответствующей теме исследования. Если таковой имеется, проверка в системе теряет смысл сама по себе. Если нет, мы можем говорить лишь о частичной проверке оригинальности (по форме), но не полной.

Резюмируя изложенное, приходим к следующим выводам.

1. Автоматическая проверка текста в системе «Антиплагиат» предполагает лишь

поиск текстовых совпадений. Результаты такой проверки сами по себе не могут использоваться для оценки оригинальности текста, наличия или отсутствия в нем любых видов заимствований (поскольку не предполагают определение первоисточника), наличия или отсутствия в тексте признаков плагиата.

2. Экспертное сопровождение проверки обеспечивает переход от поиска совпадений к поиску заимствований и их оценке, результат такой проверки можно оценивать как одно из доказательств наличия или отсутствия в тексте корректных и некорректных заимствований.

3. Понятия «отсутствие заимствований» и «оригинальность» пересекаются лишь частично. Большое количество подтвержденных заимствований делает текст неоригинальным, однако их отсутствие не позволяет утверждать обратное («скрытые заимствования»). В связи с чем любая оценка новизны текста автоматической системой с универсальным экспертом (лицом, не имеющим глубоких познаний в теме исследования) имеет поверхностный характер. Соответственно использование термина «оригинальность» по отношению к результатам проверки в системе «Антиплагиат» является, на наш взгляд, некорректным и недопустимым.

Список литературы:

[1] Антиплагиат. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://www.antiplagiat.ru/> (дата обращения: 18.05.2019).

[2] Викисловарь. [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9#cite_note-6 (дата обращения: 18.05.2019).

[3] Издательская группа «Юрист». [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.lawinfo.ru/for-authors/10911/> (дата обращения: 18.05.2019).

[4] О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 апреля 2007 г. № 14 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2007. - № 7.

[5] Хадькина Е.В. Нормативное регулирование защиты прав авторов (о системе «Анти-плагиат») // Государственное управление III тысячелетия: проблемы и перспективы: сб. науч. ста. - Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2015. - С. 161 - 166.

[6] Хачецуков З.М. Проверка на оригинальность научных текстов: вопросы теории и практики // Гуманитарий Юга России. - 2014. - № 1. - С. 166 - 179.

[7] Чехович Ю.В. Об обнаружении заимствований при экспертизе научных статей // Научная периодика: проблемы и решения. - 2013. - № 4. - С. 23 - 26.

[8] Штенников В.Н., Зяблова А.Ю. Плагиат: проблемы и решения // Биржа интеллектуальной собственности. - 2014. - Т. XIII. - № 5. - С. 9 - 12.

Spisok literatury:

[1] Antiplagiat. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://www.antiplagiat.ru/> (data obrashcheniya: 18.05.2019).

[2] Vikislovar'. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9#cite_note-6 (data obrashcheniya: 18.05.2019).

[3] Izdatel'skaya gruppya «Yurist». [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://www.lawinfo.ru/for-authors/10911/> (data obrashcheniya: 18.05.2019).

[4] O praktike rassmotreniya sudami ugovolnyh del o narushenii avtorskih, smezhnyh, izobretatel'skih i patentnyh prav, a takzhe o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 aprelya 2007 g. № 14 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. - 2007. - № 7.

[5] Hadykina E.V. Normativnoe regulirovanie zashchity prav avtorov (o sisteme «Anti-plagiat») // Gosudarstvennoe upravlenie III tysyacheletiya: problemy i perspektivy: sb. nauch. sta. - Habarovsk: Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet, 2015. - S. 161 - 166.

[6] Hachecukov Z.M. Proverka na original'nost' nauchnyh tekstov: voprosy teorii i praktiki // Gumanitarij Yuga Rossii. - 2014. - № 1. - S. 166 - 179.

[7] Chekhovich Yu.V. Ob obnaruzhenii zaimstvovaniy pri ekspertize nauchnyh statej // Nauchnaya periodika: problemy i resheniya. - 2013. - № 4. - S. 23 - 26.

[8] Shtennikov V.N., Zyablova A.Yu. Plagiat: problemy i resheniya // Birzha intellektual'noj sobstvennosti. - 2014. - T. XIII. - № 5. - S. 9 - 12.

Spisok literatury:

[1] Antiplagiat. [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <https://www.antiplagiat.ru/> (data obrashcheniya: 18.05.2019).

[2] Wikislovar'. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%B%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9#cite_note-6 (data obrashcheniya: 18.05.2019).

[3] Izdatel'skaya gruppya «Yurist». [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://www.lawinfo.ru/for-authors/10911/> (data obrashcheniya: 18.05.2019).

[4] O praktike rassmotreniya sudami ugolovnyh del o narushenii avtorskih, smezhnyh, izobretatel'skih i patentnyh prav, a takzhe o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26 aprelya 2007 g. № 14 // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. – 2007. – № 7.

[5] Hadykina E.V. Normativnoe regulirovanie zashchity prav avtorov (o sisteme «Anti-plagiat») // Gosudarstvennoe upravlenie III tysyacheletiya: problemy i perspektivy: sb. nauch. sta. – Habarovsk: Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet, 2015. – S. 161 - 166.

[6] Hachecukov Z.M. Proverka na original'nost' nauchnyh tekstov: voprosy teorii i praktiki // Gumanitarij Yuga Rossii. – 2014. – № 1. – S. 166 - 179.

[7] Chekhovich Yu.V. Ob obnaruzhenii zaimstvovaniy pri ekspertize nauchnyh statej // Nauchnaya periodika: problemy i resheniya. – 2013. – № 4. – S. 23 - 26.

[8] Shtennikov V.N., Zyablova A.Yu. Plagiat: problemy i resheniya // Birzha intellektual'nosti. – 2014. - T. XIII. - № 5. - S. 9 - 12.

ПРИЖЕННИКОВА А.Н.,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: mail@law-books.ru

ЦИФРОВАЯ ИНДУСТРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отдельных правовых вопросов, возникающих в связи с использованием технологии блокчейн. Россия не стоит на месте в процессе цифровизации экономики и обуславливает это необходимостью экономического развития. Создание цифровой экономики повышает национальную безопасность, обеспечивает независимость, создает конкуренцию в современном бизнесе.

В целях развития цифровой экономики в Российской Федерации распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203, отражено содержание понятия «цифровая экономика», главной сутью которой является создание правовых, технических, организационных и финансовых условий.

Автор статьи полагает, что использование технологии блокчейн даст возможность применить всеобъемлющий цифровой блок для решения большинства задач в цифровой среде, например обработку информации, управление имущественным оборотом, организации процесса голосования на предприятии; отслеживание статуса доставки посылок и др., создавая условия для высокого уровня доверия к находящимся данным со стороны заинтересованных лиц.

Особое внимание в статье уделяется определению понятия «блокчейн», применению технологии блокчейн в электронном правосудии, а также рассматриваются пилотные проекты.

Автор приходит к выводу о том, что технология блокчейн представляет собой современный жизненно важный механизм существования социума в условиях цифровой экономики. Технологии влияют на правовую систему, позволяющую оптимизировать процессы документирования (регистрации) тех или иных юридических фактов, лежащих в основе возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей, а в дальнейшем создать электронные матрицы разрешения типовых споров между субъектами права.

Ключевые слова: цифровая экономика, блокчейн, электронное правосудие, инновационное развитие, новые технологии, пилотные проекты.

PRIZHENNIKOVA A.N.,
PhD in Law, associate Professor,
associate Professor of the Department of legal regulation economic activity,
Financial University under the Government of the Russian Federation

THE DIGITAL INDUSTRY IN THE MODERN RUSSIAN REALITY

Annotation. The article is devoted to the consideration of certain legal issues arising in connection with the use of Blockchain technology. Russia does not stand still in the process of digitalization of the economy and this is due to the need for economic development. The creation of a digital economy increases national security, ensures independence, creates competition in modern business.

Development of the digital economy in the Russian Federation by the decree of the RF Government from 28.07.2017 No. 1632-R approved the Program of «the Digital economy of the Russian Federation». The Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017 - 2030, approved by presidential decree of May 9, 2017 № 203 reflects the content of the

concept of digital economy, the main essence of which is the creation of legal, technical, organizational and financial conditions.

The author of the article is sure that the use of Blockchain technology will make it possible to apply a comprehensive digital block to solve most problems in the digital environment, for example, information processing, property management, organization of the voting process at the enterprise; tracking the status of delivery of parcels, etc., creating conditions for a high level of confidence in the data from interested parties.

Particular attention is paid to the definition of the concept of Blockchain, the use of Blockchain technology in electronic justice, pilot projects are considered.

The author comes to the conclusion that the Blockchain technology is a modern vital mechanism of the existence of society in the digital economy. Technologies affect the legal system, which allows to optimize the processes of documentation (registration) of certain legal facts underlying the emergence, change and termination of rights and obligations, and in the future to create an electronic matrix for the resolution of model disputes between legal entities.

Key words: digital economy, blockchain, e-justice, innovative development, new technologies, pilot projects.

Введение. В правовом пространстве активно обсуждается вопрос цифровой экономики, цифрового права, цифровых денег. Ученые отмечают, что в настоящее время в России сформировались необходимые условия для перехода к информационному обществу, так как общественные отношения, касающиеся информационной сферы будут являться необходимым условием и инструментом преодоления трудностей социальной, политической и духовной жизни [1, с. 24 - 27; 3; 8].

В профессиональной среде также растет определенный интерес к криптовалютам, которые уже выступают в качестве платежного средства в целом ряде государств. В этой связи в будущем будет сформирована нормативно-правовая база использования криптовалют в Российской Федерации.

Так, 22 мая 2018 г. Государственная Дума РФ приняла законопроекты «О цифровых правах», «О цифровых финансовых активах», «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» в первом чтении. Таким образом, российское Правительство пытается взять в оборот крипто-индустрию, определяя ее как «предпринимательскую деятельность, направленную на создание криптовалюты и/или валидацию с целью получения вознаграждения в виде криптовалюты». Представляется, что законодательство о криптовалюте разрушит устоявшиеся стереотипы, полностью изменит финансовую систему. Введение в законодательство специального понятия послужит опорной точкой в разработке правового режима криптовалют.

Постановка задачи. Новые технологии формируют более качественные условия жизни граждан, в том числе в области правового регулирования общественных отношений. В этой связи представляется необходимым определить

следующие задачи. Развитие технологий блокчейн обеспечат: создание единой сети связей; электронный обмен данными; уникальность и доступность информации, безопасное и эффективное хранение и обработку данных; развитие правовых механизмов; комплексную и качественную правовую защиту.

Исследовательские вопросы. Основными правовыми свойствами блокчейна являются: децентрализованность, публичность, консенсус участников, отсутствие посредников. Следовательно, с юридической точки зрения к правовому понятию «блокчейн технологии» можно применить понятие «финансовые технологии» [7, с. 226, 227]. Толкование данному понятию дала Международная организация комиссий по ценным бумагам (International organization on securities commissions): понятие «финтех» используется для описания инновационных бизнес-моделей. Базельский комитет по банковскому надзору использует термин «финтех» как финансовую инновацию, которая применяется в различных бизнес-процессах. Опираясь на предложенные подходы, дающие определение понятия «финтех», мы видим, что они являются идентичными. Хотелось бы отметить, что блокчейн способен стать решением многих проблем существующих финансовых инструментов.

Цель исследования. Основной целью является модернизация нового правового поля, обеспечивающая благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий и реализации их на практике. В этой связи необходимо детально подойти к формированию как отдельных нормативных правовых актов (далее - НПА), так и кодифицированных актов: ГК РФ - часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ, часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ, часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-

ФЗ, АПК РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ; ГПК РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ; Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ и др.

Методы исследования. Рассмотрим, какие имеются пилотные проекты по использованию технологии блокчейн. Так, в России, технологии блокчейн реализуются в проекте «Активный гражданин». К преимуществам данного проекта можно отнести правовую единицу, которая наделяет участников возможностью создавать блоки, а также определяет уровень их прав. Система блокчейна усложняет факт взлома базы, что повышает доверие у граждан. Став удостоверенным участником государственной среды блокчейн, гражданин может самостоятельно подписывать любые документы, подавать заявки, совершать переписку с чиновниками и государственными органами (при этом факт переписки может быть раскрыт в суде одной из сторон спора), подавать электронные заявки на изобретение, самостоятельно совершать документооборот без обращения к посредникам, осуществлять передачу прав на имущество и т.д.

15 января 2016 г. Президентом РФ был издан Указ о создании Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния. Федеральная налоговая служба России разработала программное обеспечение, которое легло в основу Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния: рождения, заключения брака, расторжения брака, усыновления (удочерения), установления отцовства, перемены имени, смерти гражданина. Реестр также отражает информацию об изменениях, вносимых в ранее сделанные записи актов гражданского состояния, и о выдаче дубликатов – повторных документов по требованию граждан.

Необходимо отметить, что в России уже продолжительное время ведутся Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество, Единый государственный реестр юридических лиц. Следует поддержать создание Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния как положительный опыт. Обращающиеся за государственной услугой граждане в кратчайшие сроки, в том числе в день обращения, могут ее получить. Единая информационная система в масштабах географически протяженной страны позволит иметь сведения по всем 85 субъектам Российской Федерации. Это позволит в упрощенном порядке отслеживать, например, состояние лиц в браке. В связи с этим недобросовестные граждане не смогут вступать в новый брак, пока не расторгнут предыдущий, как того требует ныне действующее российское законодательство.

Пилотный проект запущен в Новгородской области по учету и выдаче лекарств с использованием технологии блокчейн. Суть проекта заключается в том, что у пациентов появилась возможность осуществлять мониторинг за всем процессом лечения (назначение лекарства, его подлинность, дозировки и др.). Необходимо отметить, что технологии блокчейн в медицине, помогут открыть новые возможности, главное – это хранение персональных данных пациентов.

Анализируя зарубежный опыт, можно прийти к выводу, что, по мнению авторов (Roman-Belmonte, Juan M., De la Corte-Rodriguez, Hortensia, Carlos Rodriguez-Merchan, 2018), «код блокчейн является открытым исходным кодом и может быть использован, изменен и изменен его пользователями» [9, с. 420 - 427]. Fan, Kai, Wang, Shangyang, Ren, Yanhui (2018) утверждают, что возможно использование анонимной блочной цепочки технологии для эффективной защиты конфиденциальности данных и любое изменение или манипуляции могут быть записаны и отслеживаться, а безопасность данных улучшена [13]. Shae, Zonyin, Tsai, Jeffrey (2017) предлагают архитектуру блокчейн-платформы для клинических испытаний и прецизионной медицины и обсуждают различные аспекты дизайна и дается некоторое представление о технологических требованиях, чтобы сделать возможной медицину, ориентированную на пациента [14, с. 1972 - 1980]. Galvez, Juan, Mejuto, Simal-Gandara (2018) исследуют технологию блокчейн для анализа прослеживания пищевых продуктов [2, с. 222 - 232]. Dong, Zhaoyang, Luo, Fengji, Liang, Gaoqi (2018) приходят к выводу, что технология блокчейн является надежным решением для кибер-инфраструктуры и будущих энергетических систем [4, с. 958 - 967].

Рассмотрим, какие возможны перспективы использования технологии блокчейн в системе электронного правосудия. Так, Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы”» предусматривает применение нового термина «электронное правосудие». Внедрение мобильного правосудия обеспечит его доступность, а также усовершенствует судебную систему. По мнению (Mohamad, Ani Munirah, Hamin, Zaiton, Othman, Mohd Bahrin, 2016), «право на раскрытие правосудия, так и право человека на неприкосновенность частной жизни должны быть сбалансированы не только при помощи законодательства, но и с использованием соответствующих техно-

логий в форме надлежащих мер безопасности» [5, с. 7996 - 8000].

Анализируя понятие «электронное правосудие», можно прийти к выводу о том, что ученые имеют различный подход к данному определению. Так, электронное правосудие - «судебно-юрисдикционный порядок рассмотрения гражданских дел, который всецело (включая совершение всех необходимых процессуальных действий) опосредуется электронной формой выражения (закрепления) процессуальной информации и взаимодействия участников гражданского судопроизводства» [6, с. 50]; электронное правосудие «закрепленная в законодательстве возможность осуществления процессуальных действий (таких как подача исковых заявлений, применение систем видеоконференц-связи, извещение участников) с использованием информационных технологий» [10, с. 29]. Анализируя различные подходы данного определения, можно прийти к выводу, что общим принципом системы электронного правосудия является создание комфортной среды для реализации электронного документооборота.

Зарубежный опыт демонстрирует, что концепция электронного правосудия используется в Англии, Нидерландах, Испании, Швеции и др., что позволяет иметь возможность доступа к законам, судебным решениям. В каждой стране имеются свои особенности, такие как анонимность сторон, что ограничивает доступ к решениям суда [12, с. 251 - 260].

В России имеются две электронные правовые системы - Система электронного правосудия арбитражных судов (Мобильная картотека арбитражных судов) и ГАС «Правосудие». Между тем, существует ряд проблем, некоторая недоработанность (например, отсутствует возможность просмотра исковых заявлений). Таким образом, при разработке системы электронного правосудия необходимо учитывать цели создания, мировой опыт, а также применение системы электронного правосудия в арбитражных судах.

Выводы. Возможность электронной фиксации юридических фактов, включая акты гражданского состояния, объективно привело к необходимости легализации электронных договоров, законодательство о которых на сегодняшний день весьма скудное, в связи с чем требуется признание электронных договоров не в качестве разновидности письменной формы, а отдельной формы, в рамках которой требуются, наравне с общими, собственные основания и последствия незаключенности и недействительности, о чем требуется внесение существенных дополнений в ГК РФ.

Необходима унификация процессуального законодательства в соответствии с требованиями цифровой экономики, в том числе легализация возможности использования электронных матриц для разрешения типовых судебных тяжб. Тем самым, цифровое правосудие не должно ограничиваться обеспечением информационного пространства для граждан об осуществлении правосудия и возможностью наблюдать за ходом осуществлением правосудия. Для выполнения данной задачи нужно усовершенствовать суды специальными программными комплексами по следующим направлениям: судебные извещения, отправка судебных постановлений и т.д.

Необходимо предусмотреть возможность доступа ко всем электронным ресурсам с экрана планшета и других современных мобильных устройств.

Применение информационных технологий в правовом поле должно сопровождать обеспечение информационной безопасности государства и граждан.

Заключение. Применение современных информационных технологий не могло не затронуть сферу правового обеспечения экономических и социальных отношений. От возможности электронных фиксаций юридических фактов на основе электронных обращений общество постепенно переходит на электронный документооборот, а также на заключение договоров в электронной форме. В этой связи внедрение в экономику цифровых технологий предполагает уточнение понятий субъективного гражданского права и объекта гражданских прав.

Список литературы:

- [1] Брановицкий К.Л. Влияние информационных технологий на гражданское судопроизводство [Текст] / К.Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. - 2018. - № 7. - С. 24 - 27.
- [2] Galvez, Juan F.; Mejuto, J. C.; Simal-Gandara, J. Future challenges on the use of blockchain for food traceability analysis // TRAC-TRENDS IN ANALYTICAL CHEMISTRY. - Т. 107. - С. 222 - 232. - OCT 2018.
- [3] Гончаров В.Н., Ерохин О.Ю. и др. Информационное общество: проблемы становления и закономерности развития: монография / В.Н. Гончаров, А.М. Ерохин, О.Ю. Колосова и др. - Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014.
- [4] Dong, Zhaoyang; Luo, Fengji; Liang, Gaoqi. Blockchain: a secure, decentralized, trusted cyber infrastructure solution for future energy systems // JOURNAL OF MODERN POWER

SYSTEMS AND CLEAN ENERGY -Т. 6. – Вып. 5. – Спец. вып. SI. - С. 958 - 967. – SEP. 2018.

[5] Mohamad, Ani Munirah; Hamin, Zaiton; Othman, Mohd Bahrin. Balancing Open Justice and Privacy Rights in Adopting ICT in the Malaysian Courts //Конференция: 2nd International Research Conference on Business and Economics (IRCBE) Местоположение: Semarang, INDONESIA. - AUG 03-04, 2016 //ADVANCED SCIENCE LETTERS. – Т. 23. - Вып. 8. - С. 7996 - 8000. – AUG. 2017.

[6] Пономаренко В.А. Электронное гражданское судопроизводство в России: штрихи концепции: монография. - М.: Проспект, 2015. - С. 50.

[7] Приженникова А.Н. Блокчейн и правоотношения: актуальные вопросы // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 4. - С. 226, 227.

[8] Рамазанова С.Р. Нравственные императивы личности в контексте информационного общества: дис. ... канд. филос. наук. - Пятигорск, 2017 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_ramazanova.pdf (дата обращения: 06.04.2018).

[9] Roman-Belmonte, Juan M.; De la Corte-Rodriguez, Hortensia; Carlos Rodriguez-Merchan, E. // How blockchain technology can change medicine // Postgraduate medicine. – Т. 130. - Вып. 4. – 2018. - С. 420 - 427.

[10] Романенкова С.В. Понятие электронного правосудия, его генезис и внедрение в правоприменительную практику зарубежных стран // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 4. - С. 29.

[11] Савина В.С. Актуальные тенденции развития авторского права в цифровую эпоху // ИС. Авторское право и смежные права. – 2017. - № 11.

[12] Sarantia, D. The challenge of accelerating Greek judicial procedure // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). 10441 LNCS. - 2017. - P. 251 - 260.

[13] Fan, Kai; Wang, Shangyang; Ren, Yanhui и др. MedBlock: Efficient and Secure Medical Data Sharing Via Blockchain //JOURNAL OF MEDICAL SYSTEMS. – Т. 42. – Вып. 8. - № 136. – AUG. 2018.

[14] Shae, Zonyin; Tsai, Jeffrey K. Q. Конференция: 37th IEEE International Conference on Distributed Computing Systems (ICDCS) Местоположение: Atlanta, GA. - JUN 05-08, 2017. - 2017 IEEE 37TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON DISTRIBUTED COMPUTING SYSTEMS (ICDCS

2017). Серия книг: IEEE International Conference on Distributed Computing Systems. - С. 1972 - 1980.

Spisok literatury:

[1] Branovickij K.L. Vliyanie informacionnyh tekhnologij na grazhdanskoe sudoproizvodstvo [Tekst] / K.L. Branovickij // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2018. - № 7. - S. 24 - 27.

[2] Galvez, Juan F.; Mejuto, J. C.; Simal-Gandara, J. Future challenges on the use of blockchain for food traceability analysis // TRENDS IN ANALYTICAL CHEMISTRY. - Т. 107. - S. 222 - 232. - OCT 2018.

[3] Goncharov V.N., Erohin O.Yu. i dr. Informatcionnoe obshchestvo: problemy stanovleniya i zakonmernosti razvitiya: monografiya / V.N. Goncharov, A.M. Erohin, O.Yu. Kolosova i dr. – Novosibirsk: Izd-vo CRNS, 2014.

[4] Dong, Zhaoyang; Luo, Fengji; Liang, Gaoqi. Blockchain: a secure, decentralized, trusted cyber infrastructure solution for future energy systems // JOURNAL OF MODERN POWER SYSTEMS AND CLEAN ENERGY -Т. 6. – Вып. 5. – Спец. вып. SI. - С. 958 - 967. – SEP. 2018.

[5] Mohamad, Ani Munirah; Hamin, Zaiton; Othman, Mohd Bahrin. Balancing Open Justice and Privacy Rights in Adopting ICT in the Malaysian Courts //Konferenciya: 2nd International Research Conference on Business and Economics (IRCBE) Mestopolozhenie: Semarang, INDONESIA. - AUG 03-04, 2016 //ADVANCED SCIENCE LETTERS. – Т. 23. - Вып. 8. - С. 7996 - 8000. – AUG. 2017.

[6] Ponomarenko V.A. Elektronnoe grazhdanskoe sudoproizvodstvo v Rossii: shtrihi koncepcii: monografiya. - М.: Prospekt, 2015. - С. 50.

[7] Prizhennikova A.N. Blokchein i pravootnosheniya: aktual'nye voprosy // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. - 2018. - № 4. - S. 226, 227.

[8] Ramazanova S.R. Nравstvennyye imperativy lichnosti v kontekste informacionnogo obshchestva: dis. ... kand. filoz. nauk. - Pyatigorsk, 2017 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.ncfu.ru/uploads/doc/disser_ramazanova.pdf (data obrashcheniya: 06.04.2018).

[9] Roman-Belmonte, Juan M.; De la Corte-Rodriguez, Hortensia; Carlos Rodriguez-Merchan, E. // How blockchain technology can change medicine // Postgraduate medicine. – Т. 130. - Вып. 4. – 2018. - С. 420 - 427.

[10] Romanenkova S.V. Ponyatie elektronnogo pravosudiya, ego genезis i vnedrenie v pravoprimenitel'nyuyu praktiku zarubezhnyh stran // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. - 2013. - № 4. - S. 29.

[11] Savina V.S. Aktual'nye tendencii razvitiya avtorskogo prava v cifrovuyu epohu // IS. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. – 2017. - № 11.

[12] Sarantia, D. The challenge of accelerating Greek judicial procedure // Lecture Notes in Computer Science (including subseries Lecture Notes in Artificial Intelligence and Lecture Notes in Bioinformatics). 10441 LNCS. - 2017. - P. 251 - 260.

[13] Fan, Kai; Wang, Shangyang; Ren, Yanhui i dr. MedBlock: Efficient and Secure Medical Data Sharing Via Blockchain //JOURNAL OF

MEDICAL SYSTEMS . – Т. 42. – Вып. 8. - № 136. – AUG. 2018.

[14] Shae, Zonyin; Tsai, Jeffrey K. Q. Konferenciya: 37th IEEE International Conference on Distributed Computing Systems (ICDCS) Mestopolozhenie: Atlanta, GA. - JUN 05-08, 2017. - 2017 IEEE 37TH INTERNATIONAL CONFERENCE ON DISTRIBUTED COMPUTING SYSTEMS (ICDCS 2017). Seriya knig: IEEE International Conference on Distributed Computing Systems. - S. 1972 - 1980.

ШЕСТАК Виктор Анатольевич,
 доктор юридических наук, доцент,
 профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и
 криминалистики МГИМО МИД России
 e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru

ЯРЕСЬКО Алиса Максимовна,
 студент 3-го курса МИЭП МГИМО МИД России
 (направление подготовки: «Международное право
 и юридическое обеспечение международного
 энергетического сотрудничества»)
 e-mail: alisa.yaresko@gmail.com

ТРЕТИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПАКЕТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы функционирования энергетического рынка Европейского Союза в контексте анализа регламентов и директив третьего энергетического пакета. Показано, что существующее законодательство ЕС нацелено на постепенную либерализацию условий для деятельности компаний как европейских стран, так и третьих государств. Вместе с тем, указанные акты, по сравнению с ранее принятыми, значительно расширяют объем прав потребителей и увеличивают зону ответственности поставщиков электроэнергии. Так же акцентировано внимание на проблемах, которые возникают в процессе имплементации данных нормативных актов на примере различных стран – членов ЕС. Основная трудность в процессе внедрения норм регламентов и директив заключается в некорректном перенесении их основных положений в национальное законодательство, что зачастую ведет к рассмотрению спорных дел в Суде ЕС. При этом существуют различные действенные механизмы, позволяющие вести досудебный диалог между институтами ЕС и государствами-нарушителями. Таким образом, в современных условиях создана прочная правовая база регулирования отношений в сфере энергопотребления и распределения энергетических ресурсов Европейского Союза.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, Европейский Союз, Третий энергетический пакет, единый энергетический рынок, имплементация Третьего энергетического пакета, законодательство стран - членов Европейского Союза, Суд ЕС.

SHESTAK Victor Anatolyevich,
 Doctor of Law, associate Professor,
 Professor of the Department of Criminal Law,
 criminal procedure and criminology MGIMO University

YARESKO Alisa Maksimovna,
 the 3rd year student of MGIMO University
 (International Institute of Energy Policy and Diplomacy)

THE EU'S THIRD ENERGY PACKAGE AND THE PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION TO THE NATIONAL LEGISLATION OF EU MEMBERS

Annotation. In the article author examines legal basics of energy cooperation in the European Union in the context of analyzing of EU Regulations and Directives in the framework of the Third Energy Package. It is shown that the existing legislation aims to progressive liberalization of proper conditions for carrying out of the activity of the European and third countries' enterprises alike. In addition, comparing with the previously adopted laws, above-mentioned Package considerably extends the scope of rights of consumers and enhances responsibility of electricity suppliers. Moreover, special attention is paid to the problem of the legislative implementation based on examples of the

EU Members. The main complicated issue in terms of implementation of the norms of the Third Energy Package, is in the incorrect introducing the provisions of the Package into national legislation. This leads to hearings before the EU Court. Meanwhile, there are various mechanisms that enable to start a negotiation process between the EU institutional bodies and the countries. In the author's opinion currently, there is a solid basis of the legislative regulation of relations related to energy consumption and distribution of energy resources in the European Union.

Key words: *energy security, European Union, Third Energy Package, single energy market, implementation of the Third Energy Package, national legislation, the EU Court.*

В современных условиях формирование единого европейского энергетического рынка является приоритетной целью для Европейского Союза. Наличие прочной законодательной базы для полноценного функционирования энергетического пространства – неотъемлемая часть обеспечения безопасности европейского региона с точки зрения как инфраструктуры, так и производства энергоносителей.

В современных условиях формирование единого европейского энергетического рынка является приоритетной целью для Европейского Союза. Наличие прочной законодательной базы для полноценного функционирования энергетического пространства – неотъемлемая часть обеспечения безопасности европейского региона с точки зрения как инфраструктуры, так и производства энергоносителей.

Июль 2009 г. ознаменовался масштабным событием в мире законодательства в энергетической сфере. Тогда были приняты пять знаменательных документов – две директивы и три регламента – позже их совокупность была названа – Третий энергетический пакет (далее – ТЭП) [7; 8; 17; 18; 19]. Не менее важна в этой связи календарная дата 3 марта 2011 г. – дата окончания процесса имплементации в национальное законодательство положений соответствующих документов (применительно к директивам), за исключением некоторых статей, например ст. 49, 54 Директивы 2009/72/ЕС.

Оговоримся, что целью данной работы не является рассмотрение процесса либерализации, начавшего еще в 1997 г., – года принятия т.н. Первой Энергетической Директивы, основной акцент будет сделан на ТЭП как на совокупности документов, определяющей качественно новый этап развития внутреннего энергетического рынка.

ТЭП предусматривает новые требования, по сравнению с положениями Второго Энергетического Пакета, касающимися выделения сетевого бизнеса независимых компаний с автономным руководством, принципов независимости и определения полномочий национальных властей, функционирования рынка розничной тор-

говли с расширенной защитой потребителя. В частности, регламенты устанавливают детальные правила в отношении определения ключевых принципов функционирования рынка, таких как доступ третьих стран на недискриминационной основе, прозрачность поставок электроэнергии, четкие правила управления энерго-ресурсами.

Известно, что единство любой системы, а тем более рынка энергетики, обуславливается наличием единого органа управления, где сосредоточены важнейшие координационные и контрольные функции. Таким органом стало *Агентство по сотрудничеству регулирующих органов в сфере энергетики* (далее – Агентство)¹. Это является существенной новеллой, предусмотренная Регламентом 713, однако отдаленный прообраз Агентства существовал и до этого. В Преамбуле Регламента указывается, что решением Европейской Комиссии 2003/796/ЕС от 2003 г. была учреждена Европейская группа регуляторов по электроэнергетике и газу. Это была независимая консультативная экспертная группа, которая содействовала проведению консультаций, взаимодействию между регуляторами государств-членов. Несмотря на позитивный вклад данной Группы в развитие и совершенствование единого энергетического рынка, государства признали, что добровольное сотрудничество стран-участниц должно быть оформлено в виде определенной структуры с четко определенной компетенцией и полномочиями по принятию индивидуальных административных актов. Отметим, что деятельность Агентства и его подразделений регулируется не только названным Регламентом, но и Регламентом от 2011 г. (далее – Регламент) [20].

Согласно ст. 5 гл. 2 Регламента общими задачами Агентства являются представлять мнения и давать рекомендации Европейскому Парламенту, Совету или Комиссии по их запросу по вопросам, связанным с целью учреждения Агентства – обеспечение согласованного, гармонизированного и добросовестного взаимодействия между национальными исполнительными

¹ The Agency for the Cooperation of Energy Regulators (англ.).

органами – регуляторами и регулирование деятельности Европейских сетей операторов систем транспортировки газа¹ и электроэнергии². Согласно ст. 6, 8, 9 Регламента (ЕС) No 715/2009 указанные объединения (Европейские сети) также сформировались в результате принятия ТЭП, и операторы в их рамках имеют полномочия по разработке общих стандартов безопасности, коммерческих и технических кодексов; основные же полномочия двух объединений заключаются в принятии общеевропейского 10-летнего плана сетевого развития и разработке на основе указаний Агентства трансграничных сетевых кодексов (последние должны быть утверждены Еврокомиссией). Примечательно, что полный список таких Европейских сетей опубликован в Официальном Вестнике ЕС.

Чтобы понять реальный вклад Агентства в формирование единого энергетического пространства, кратко охарактеризуем статус актов, которые оно выносит. Согласно ст. 4, 6, 7, 8 Регламента Агентство уполномочено:

- представлять мнения и давать рекомендации системным операторам по транспортировке, национальным регуляторам;
- принимать индивидуальные решения в определенных Регламентом случаях, а именно – в отношении национальных регуляторов поднимать вопрос перед Комиссией о необходимости принятия обязательных решений, если Агентство посчитает это необходимым;
- представлять Комиссии необязательный рамочный документ Комиссии по вопросам взаимодействия национальных и европейских регуляторов;
- определять в своих актах условия права доступа и оперативной безопасности в отношении трансграничной энергетической инфраструктуры, но только по запросу национальных регуляторов в случае, если последние не придут к соглашению по таким условиям в течение 6 месяцев, а также по совместному запросу уполномоченных исполнительных органов-регуляторов;
- принимать решения по оценке сетевых кодексов национальных энергетических регуляторов для последующего утверждения их Комиссией – без положительной

оценки Агентства сетевые кодексы не будут одобрены Комиссией;

- разрешать споры и выносить обязательные решения по спорам трансграничной транспортировки энергии;
- принимать иные акты, строго указанные в Регламенте.

В целом мы видим, что акты Агентства носят по природе своей рекомендательный характер, и их перечень указывается исчерпывающим образом. Однако в определенных установленных случаях оно вправе выносить обязательные решения и, следовательно, играет одну из ключевых ролей, в том числе, в формировании национального энергетического законодательства государств-членов. Так, вышеупомянутый 10-летний план сетевого развития носит необязательный характер, но государства обязаны принимать обязательные к исполнению инвестиционные планы с учетом общеевропейского. Очевидно, что данный орган не подменяет собой национальные компетентные органы, но призвано контролировать их согласованные действия и единую энергетическую политику. Агентство является независимым, в том числе, это проявляется в его финансировании из Бюджета ЕС и факта формирования Административного совета (постоянно действующий орган управления) институтами ЕС, что закреплено в ст. 12 гл. 3 Регламента. Рассмотрение структуры Агентства выходит за пределы исследования, поэтому авторы ограничиваются краткой характеристикой статуса решений этого органа в контексте появления общей культуры регулирования [1, с. 59], что отвечает целям работы.

Анализируя электроэнергетическую Директиву 2009/72/ЕС (далее – Директива), необходимо уточнить, что в основном она базируется свои положения на решениях и директивах 2003 г. (No 1229/2003/ЕС) в контексте ликвидации монопольного регулирования и структуры рынка и разделения вертикально интегрированных компаний (далее – ВИК) (имеется в виду разделение специализации по добыче/производству и транспортировке). Так, само разделение произошло уже в 2004 - 2007 гг. [3]. ТЭП же ввел понятие и процесс *обязательного разделения собственности* (ownership unbundling – общее название и одновременно название одной из форм разделения) в целях создания эффективного инструмента для привлечения инвестиций в энергетическую инфраструктуру на недискриминационной основе, справедливого доступа к сетям новых участников рынка и продвижения принципа транспарентности рыночных отношений (п. 11 Преамбулы Директивы). Подчеркнем,

¹ European Network of Transmission System Operators for Electricity (англ.).

² European Network of Transmission System Operators for Gas (англ.).

что государство-член вправе само выбирать подходящую для него форму разделения. Появилось, таким образом, три формы разделения, согласно ст. 9, 12, 14, 17 Директивы:

- ownership unbundling — лишает права компаний одновременно заниматься производством и транспортировкой электроэнергии и газа и иметь в собственности трубопроводы, которые передаются в собственность независимой компании. ВИК, чтобы сохранить влияние на процессы транспортировки и производства, в таком случае должна разделиться на компании с различными собственниками, но едиными интересами;
- independent system operator — предусматривает возможность сохранения собственности на трубопроводы у компании, занимающейся добычей, но налагает запрет на ее участие в управлении сетями по транспортировке энергии – такое управление на договорной основе передается независимым системным операторам (Independent System Operator) – тем самым фактически упраздняется вертикальная интеграция;
- legal unbundling вводит нового субъекта управления сетями – юридически независимую компанию с автономным руководством (ИТО — Independent Transmission Operator), при этом производитель и поставщик/транспортировщик энергии оставляет за собой право собственности и право получать доход от деятельности такой независимой компании [2].

Особое внимание в Директиве уделяется доступу к энергии наиболее уязвимых слоев населения и налагаются обязательства на членов по принятию мер по обеспечению энергии их на недискриминационной основе и предотвращению отключения их от сетей в чрезвычайных обстоятельствах; *inter alia* государства должны отражать в своих национальных планах развития положения, которые нацелены на ликвидацию «энергетической бедности».

В отношении генерации энергии члены ЕС должны определить критерии строительства источников генерирующих мощностей на своей территории, учитывая безопасность и охрану сетей, необходимость защиты общественного здоровья, вклад, сделанный по реализации целей «20-20-20» Европейской Комиссии [4].

Уточнен (по сравнению с Первым и Вторым Энергопакетом) принцип доступа третьих лиц к сетям (далее – ДТС) – особенно это важно для формирования концепта реализации права

потребителя на выбор поставщика энергии. В частности, право доступа гарантирует энергетическим игрокам использовать сети, которые принадлежат другим компаниям, в целях транспортировки, доставки и торговли энергопродуктами. Кроме того, без такого права производители энергии не могли бы достичь конечного потребителя и не смогли бы осуществлять торговлю из-за отсутствия альтернативных сетей. Согласно ст. 2 Директивы права ДТС не являются автономно действующими, так как они принадлежат, в том числе, и правомочным потребителям¹. ДТС подразделяется на регулируемый и договорный доступ. Первый Энергопакет предусматривал их статус как равных альтернативных вариантов для компаний. ТЭП обязал компании с разделенной собственностью предоставлять регулируемый доступ, что не исключает использование и договорного [9, с. 29].

Проведя обзор основных нововведений и уточнений Третьего Энергетического Пакета, можно сделать вполне закономерный вывод: европейский законодатель сделал упор на расширение прав как потребителей, так и поставщиков энергии. При этом учреждены новые структуры, в том числе, Агентство по сотрудничеству регулирующих органов в сфере энергетики, для обеспечения эффективного взаимодействия между национальными органами власти в свете их компетенции в энергетической сфере. Совокупность документов ТЭП нацелена на создание благоприятной среды для конкуренции внутри энергорынка и формирование действительно единого энергетического пространства.

Насколько эффективно действует ТЭП на практике и каковы существуют ключевые проблемы при его соблюдении? Проведя краткий анализ существующего положения, можно прийти к заключению, что таковыми являются:

- проблема имплементации норм и положений ТЭП в национальное законодательство;
- проблема соблюдения ТЭП как такового после внедрения в национальное законодательство его норм и положений (несоблюдение или ненадлежащее соблюдение);

Для начала целесообразно осветить общие положения процедуры, которая инициируется

¹ Eligible customers (англ.).

Определение такого потребителя дано в п. 12 ст. 2 Директивы: это потребитель, который имеет право свободно потреблять энергию от поставщика по своему выбору

Комиссией при выявлении нарушения европейских законодательных положений.

В случае если возможное нарушение выявляется Комиссией посредством ее оценки или по запросу иной заинтересованной стороны, и это нарушение не относится к «неимплементации» Директивы, то применяется порядок, предусмотренный в EU Pilot Project – это неформальный диалог между Комиссией и государством в целях проведения переговоров по спорному вопросу и достижения компромисса на основе духа сотрудничества и кооперации. Если переговоры по проблеме решены и достигнут положительный результат, то процедура по нарушению законодательства ЕС не открывается, если нет, т.е. было выявлено, что серьезное нарушение имело место – происходит обратное. В последнем случае в соответствии со ст. 258 Договора о функционировании ЕС (далее – ДФЕС) Комиссия сначала направляет члену ЕС мотивированное заключение, дав при этом ему возможность направить свои замечания и объяснения, по общему правилу, в течение двух месяцев. После получения ответа Комиссия вправе прекратить процедуру против государства, если последнее предоставит доказательства приведения в соответствие своего законодательства согласно заключению, равным образом Комиссия может обратиться в Суд ЕС. Если же государство не исполнит судебное решение, обычно налагающее обязательство по уплате фиксированной суммы штрафа или пени [6], то Комиссия направляет формальное уведомление государству во исполнение ст. 260 ДФЕС, и состоится вторая передача (second referral) дела в Суд ЕС. Примечательно, что «энергетические дела» – первая большая группа дел, которая попадала под действие ст. 260 ДФЕС, введенной в 2011 г. [5].

К моменту окончания срока (3 марта 2011 г.), установленного для имплементации Директив¹, ни одна (! – выделено авторами) страна не выполнила обязательства по гармонизации национального законодательства согласно Директивам. Следовательно, в сентябре и ноябре 2011 г. Комиссия инициировала в общей сложности 38 процедур против 19 государств в связи с непредоставлением отчета Комиссии по принятию мер приведения законодательства согласно ТЭП или исполнением своих обязательств лишь частично [16, с. 696]. Инициация таких процедур возымела свое действие, и в течение 2012 и

2013 гг. большинство государств полностью исполнили вышеуказанные обязательства. Однако все равно оставались государства, которые не прислушались к решениям Комиссии. Уже в апреле 2012 г. Комиссия направила 8 мотивированных заключений пяти странам – Финляндии, Швеции, Соединенному Королевству – за неисполнение обязательств в отношении Директив, Австрии и Эстонии – в отношении газовой Директивы [15]. Более того, в июне 2012 г. мотивированные заключения были направлены Ирландии, Словении и Польше [14]. С января 2013 г. по февраль 2014 г. Комиссия обращалась в Суд ЕС по поводу частичной имплементации Директив такими государствами, как Болгария, Эстония, Соединенное Королевство [10], Румыния [13], Ирландия [12]. В итоге, 15 дел были направлены в Суд ЕС: например, дела C-598/12 *Commission v. Poland*, C-111/13 *Commission v. Finland*, C-217/14 *Commission v. Ireland*. К сожалению, 2014 год – это не год последнего обращения Комиссии в Суд ЕС по указанным выше вопросам. Даже сейчас, спустя восемь лет после истечения срока для имплементации директив, государства не принимают должных мер по их внедрению. Так, 19 июля 2018 г. Европейская Комиссия передала дела в отношении Германии и Венгрии в Суд ЕС в связи с частичной или ненадлежащей имплементацией директив в свое национальное законодательство [11] (дела находятся на стадии рассмотрения Судом ЕС). Мы остановимся на этих делах более подробно, чтобы понять, какие положения Директив вызывают больше затруднений при их «переносе».

Пресс-релиз Комиссии указывает, что Федеративная Республика Германия не обеспечивает полного соблюдения всех правил, касающихся полномочий и независимости национальных регулирующих органов. В частности, утверждается, что регуляторы не пользуются всем спектром дискреционных прав по установлению сетевых тарифов и других условий в целях доступа к сетям и сбалансированному рынку энергетических услуг, так как большинство составных частей тарифов и условий регулируются по большей части в детальных правилах, принятых Федеральным Правительством. Кроме того, Германия некорректно перенесла в национальное право требования директив по независимым компаниям с автономным руководством и модели разделения собственности. К примеру, принципы независимости персонала и управления в таких компаниях не соблюдаются, как это предусмотрено документами, и дефиниция вертикально интегрированных структур

¹ Под Директивами здесь и далее будут пониматься Директива 2009/72/ЕС по электроэнергетике и Директива 2009/73/ЕС по газу (составные части ТЭП).

исключает их деятельность за пределами ЕС. Заметим, что мотивированное заключение государство было направлено еще в апреле 2016 г. Очевидно, с этой даты Германия не предприняла никаких мер.

Что касается дела Венгрии, то здесь проблемы вызваны установлением энергетических сетевых тарифов. Венгрия полностью имплементировала положения ТЭП, но после ad hoc оценки Комиссией законодательства страны обнаружилось, что венгерское право исключило некоторые виды затрат из формулы расчета энергетических и газовых тарифов в нарушение принципа возврата издержек (cost-recovery tariffs), установленных директивами; не до конца введен перечень полномочий национальных регулирующих органов; игнорирование принципа «vulnerable consumers», наличие неопределенности процессуальных правил по подаче жалоб потребителей. Так же Комиссия обнаружила факт наличия поправок, которые нарушают право рыночных операторов на судебный контроль (пересмотр) решений национальных регуляторов по тарифам. Если в случае с Германией, Комиссия направляла одно мотивированное заключение, то Венгрия получила два таких заключения - в 2016 и в 2017 гг. соответственно.

Мы видим, что в основном проблемы возникают при соотношении национального законодательства и важнейших нововведений, связанных с концептом ownership unbundling, обеспечения прав потребителей и вертикально интегрированных структур. Таким образом, энергетическое законодательство ЕС закрепило достаточно эффективные механизмы согласованности действия участников энергорынка, взаимодействия компаний по транспортировке, добыче и доставке энергии, защиты прав потребителей и т.п. Однако de facto функционирование отдельных положений не представляется возможным – и это вина не самого законодателя ЕС, но государств-членов, которые обязались соблюдать акты, принятые ЕС. Чем обусловлено их такое поведение? Достаточно ли нормативного регулирования в энергетической сфере именно на уровне Союза? Ответ на первый вопрос всегда кроется во внутренних государственных причинах, политической обстановке, правовой культуре правительства и должностных лиц. Ответ на второй вопрос: однозначно «да, достаточно». Естественно, со временем будет необходимо принятие других документов, подпадающих под существующие реалии, но на данный момент сфера энергетики урегулирована подробнейшим образом, в том числе, и актами, не имеющими обязательной силы, но имеющими важ-

ное стратегическое значение в политике ЕС: от вопросов по установлению нормы минимальных запасов нефти в государствах-членах до регулирования целей достижения к 2050 г. минимального выброса CO₂ в атмосферу и правил обращения с энергоотходами. Кажется, нет области, где энергетика не нашла свое отражение. Теперь стоит задача перед государствами – обеспечить на своей территории действие принципов и норм законодательства ЕС.

В завершение своей работы приведем слова Комиссара Европейской Комиссии по изменению климата и энергетике М. Канете *“We plan to speed up the building of cables that unite the market physically, and codes that connect it technically. This will make our market a haven for friendly investors; and a hazard for monopolistic bullies.”* В них прямо отражены главные цели Европейского Союза для устойчивого развития энергетического сектора в условиях современности.

Список литературы:

- [1] Гудков И.В. Третий энергетический пакет Европейского Союза // Нефть, газ и право. – 2010. – № 3. – С. 59.
- [2] Двенадцатова Т.А. О перспективах борьбы Газпрома с Третьим энергопакетом: спасет ли ВТО? [Электронный ресурс] // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2014/6/10/o_perspektivax_borby_gazproma_s_tretim_energopaketo_m_s_paset_li_vto (дата обращения: 14.04.2019).
- [3] Кавешников Н.Ю. Развитие энергетического пространства Европейского Союза / Н.Ю. Кавешников // Политическая наука: науч. журн. – 2014. – № 2. – С. 65 - 89.
- [4] Communication from the Commission - Energy efficiency: delivering the 20% target? [Электронный ресурс] // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52008DC0772> (дата обращения: 14.04.2019).
- [5] Communication from the Commission — Implementation of Article 260(3) of the Treaty // OJ C 12, 15.1.2011, p. 1–5.
- [6] Communication from the Commission — Updating of data used to calculate lump sum and penalty payments to be proposed by the Commission to the Court of Justice in infringement proceedings // OJ C 340, 24.9.2018, p. 2–4.
- [7] Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // OJ L 211, 14.8.2009, p. 55–93.

[8] Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // OJ L 211, 14.8.2009, p. 94–136.

[9] Graper F. and Schoser C., 'Third Party Access' in C. Jones (eds.) *The Internal Energy Market: The Third Liberalisation Package* (Leuven: Claeys & Casteels, 2010).

[10] Internal energy market: Commission refers Bulgaria, Estonia and the United Kingdom to Court for failing to fully transpose EU rules [Электронный ресурс] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-42_en.htm (дата обращения: 14.04.2019).

[11] Internal energy market: Commission refers Germany and Hungary to Court for failing to transpose EU rules [Электронный ресурс] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4487_en.htm (дата обращения: 14.04.2019).

[12] Internal energy market: Commission refers Ireland to Court for failing to transpose EU rules [Электронный ресурс] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-155_en.htm (дата обращения: 14.04.2019).

[13] Internal energy market: Commission refers Romania to Court for failing to fully transpose EU rules [Электронный ресурс] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-260_en.htm?locale=en (дата обращения: 14.04.2019).

[14] Internal energy market: national legislation in 3 Member States is still not fully in line with EU rules [Электронный ресурс] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-639_en.htm?locale=EN (дата обращения: 14.04.2019).

[15] Internal energy market: national legislation in 5 Member States is still not fully in line with EU rules [Электронный ресурс] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-410_en.htm?locale=EN (дата обращения: 14.04.2019).

[16] Jones, Christopher. *EU Energy Law*. Vol. Fourth edition, Claeys & Casteels Publishing, 2016.

[17] Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation

of Energy Regulators // OJ L 211, 14.8.2009, p. 1–14.

[18] Regulation (EC) No 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity // OJ L 211, 14.8.2009, p. 15–35.

[19] Regulation (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No 1775/2005 // OJ L 211, 14.8.2009, p. 36–54.

[20] Regulation (EU) No 1227/2011 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency // OJ L 326, 8.12.2011, p. 1–16.

Spisok literatury:

[1] Gudkov I.V. Tretij energeticheskij paket Evropejskogo Soyuza // *Neft', gaz i pravo*. – 2010. – № 3. – S. 59.

[2] Dvenadcatova T.A. O perspektivah bor'by Gazproma s Tret'im energopakatom: spaset li VTO? [Elektronnyj resurs] // *Zakon.ru*. URL: https://zakon.ru/blog/2014/6/10/o_perspektivax_borby_gazproma_s_tretim_energopakatom_spaset_li_vto (дата обращения: 14.04.2019).

[3] Kaveshnikov N.Yu. Razvitie energeticheskogo prostranstva Evropejskogo Soyuza / N.Yu. Kaveshnikov // *Politicheskaya nauka: nauch. zhurn.* – 2014. – № 2. – S. 65–89.

[4] Communication from the Commission - Energy efficiency: delivering the 20% target? [Elektronnyj resurs] // *EUR-Lex*. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:52008DC0772> (дата обращения: 14.04.2019).

[5] Communication from the Commission — Implementation of Article 260(3) of the Treaty // *OJ C 12*, 15.1.2011, p. 1–5.

[6] Communication from the Commission — Updating of data used to calculate lump sum and penalty payments to be proposed by the Commission to the Court of Justice in infringement proceedings // *OJ C 340*, 24.9.2018, p. 2–4.

[7] Directive 2009/72/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in electricity and repealing Directive 2003/54/EC // *OJ L 211*, 14.8.2009, p. 55–93.

[8] Directive 2009/73/EC of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 concerning common rules for the internal market in natural gas and repealing Directive 2003/55/EC // *OJ L 211*, 14.8.2009, p. 94–136.

[9] Graper F. and Schoser C., 'Third Party Access' in C. Jones (eds.) *The Internal Energy Market: The Third Liberalisation Package* (Leuven: Claeys & Casteels, 2010).

[10] Internal energy market: Commission refers Bulgaria, Estonia and the United Kingdom to Court for failing to fully transpose EU rules [Elektronnyj resurs] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-42_en.htm (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[11] Internal energy market: Commission refers Germany and Hungary to Court for failing to transpose EU rules [Elektronnyj resurs] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-18-4487_en.htm (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[12] Internal energy market: Commission refers Ireland to Court for failing to transpose EU rules [Elektronnyj resurs] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-14-155_en.htm (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[13] Internal energy market: Commission refers Romania to Court for failing to fully transpose EU rules [Elektronnyj resurs] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-260_en.htm?locale=en (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[14] Internal energy market: national legislation in 3 Member States is still not fully in line with EU rules [Elektronnyj resurs] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-639_en.htm?locale=EN (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[15] Internal energy market: national legislation in 5 Member States is still not fully in line with EU rules [Elektronnyj resurs] // European Commission. Press Release Database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-12-410_en.htm?locale=EN (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[16] Jones, Christopher. *EU Energy Law*. Vol. Fourth edition, Claeys & Casteels Publishing, 2016.

[17] Regulation (EC) No 713/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 establishing an Agency for the Cooperation of Energy Regulators // OJ L 211, 14.8.2009, p. 1–14.

[18] Regulation (EC) No 714/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the network for cross-border exchanges in electricity // OJ L 211, 14.8.2009, p. 15–35.

[19] Regulation (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council of 13 July 2009 on conditions for access to the natural gas transmission networks and repealing Regulation (EC) No 1775/2005 // OJ L 211, 14.8.2009, p. 36–54.

[20] Regulation (EU) No 1227/2011 of the European Parliament and of the Council of 25 October 2011 on wholesale energy market integrity and transparency // OJ L 326, 8.12.2011, p. 1–16.

УДК 378.1
ББК 74.48

КАРПЫЧЕВ Владимир Юрьевич,
доктор технических наук, профессор,
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского государственного
университета правосудия
e-mail: kavlyr@yandex.ru
SPIN-код: 4547-6685, Author ID: 339240

ИВАНОВА Лидия Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского государственного
университета правосудия
e-mail: kgsed@yandex.ru
SPIN-код: 9460-0866, Author ID: 329683

БАЗУРИНА Елена Николаевна,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского государственного
университета правосудия
e-mail: bazurinaelena@yandex.ru
SPIN-код: 1458-1956, Author ID: 266892

КУВЫЧКОВ Сергей Иванович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского государственного
университета правосудия
e-mail: redsxrjd@mail.ru
SPIN-код: 1571-0601, Author ID: 831074

ТЕРЕХОВ Андрей Михайлович,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Приволжского филиала Российского государственного
университета правосудия
e-mail: terehoff.t@yandex.ru
SPIN-код: 1019-1537, Author ID: 773654

НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ВЫСШЕМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Аннотация. Актуальность исследования. Планируемый в стране переход к цифровой экономике невозможен без надлежащего правового и кадрового обеспечения. Потребность в юристах, способных сопровождать деятельность хозяйствующих субъектов в цифровой экономике, будет нарастать. Это, в свою очередь, предполагает необходимость поиска

новых подходов и видения облика высшего юридического образования, отвечающего новым требованиям.

Цель. Определение проблем подготовки юристов для работы в условиях цифровой экономики. Поиск направлений развития высшего юридического образования в условиях перехода к новому технологическому укладу.

Методология исследования. Используются методы системного подхода, анализа и синтеза, моделирование, методы психодиагностики, сравнительное лонгитюдное исследование.

Результаты. Предложен системный подход к подготовке юристов для сферы цифровой экономики. Сформулирован перечень профессиональных компетенций юристов, обеспечивающих сопровождение предметной деятельности на цифровых платформах. Рассмотрены направления повышения качества их подготовки.

Выводы. Показана необходимость внесения изменений в федеральные государственные образовательные стандарты и образовательные программы с целью формирования компетенций и психологической готовности выпускников юридических вузов к эффективной профессиональной работе в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: высшее юридическое образование, цифровая экономика, информационные технологии, законодательство, компетенции юристов, программируемая социализация, психологическая готовность, идентичность.

KARPYCHEV Vladimir Yurievich,

*Doctor of Sciences (Engineering), Professor,
Professor of the humanitarian and socio-economic disciplines
Department of the Volga branch of the Russian state University of Justice,
Nizhny Novgorod*

IVANOVA Lidia Nikolaevna,

*candidate of Sciences (Psychology), associate Professor,
head of the humanitarian and socio-economic disciplines
Department of the Volga branch of the Russian state University of Justice,
Nizhny Novgorod*

BAZURINA Elena Nikolaevna,

*candidate of Sciences (Philosophy), associate Professor,
associate Professor of the humanitarian and socio-economic disciplines
Department of the Volga branch of Russian state University of Justice,
Nizhny Novgorod*

KUVYCHKOV Sergey Ivanovich,

*candidate of Sciences (Law),
associate Professor of the humanitarian and socio-economic disciplines
Department of the Volga branch of the Russian state University of Justice,
Nizhny Novgorod*

TEREKHOV Andrey Mikhailovich,

*candidate of Sciences (Economics),
associate Professor of the humanitarian and socio-economic disciplines
Department of the Volga branch of the Russian state University of Justice,
Nizhny Novgorod*

NEW REQUIREMENTS FOR HIGHER LEGAL EDUCATION IN A DIGITAL ECONOMY FRAMEWORK: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Annotation. Importance. *The planned transition to a digital economy is impossible without adequate legal and staffing support. The deficit of lawyers able to accompany activities of economic entities in a digital economy is set to increase. This, in turn, suggests the need for new approaches and a new vision of higher legal education that meets new requirements.*

Objectives. We identify issues relevant to training lawyers to conduct their work in a digital economy framework. Then we discuss possible ways in which higher legal education may develop in transition to a new technological order.

Methods. Research involves methods of the systems approach, analysis and synthesis, modeling, methods of psychodiagnostics, and comparative longitudinal research.

Results. We propose a systematic approach to the training of lawyers set to operate in a digital economy. Further, we draw up a list of professional competencies desired in lawyers providing support on digital platforms. Finally, we consider areas to improve the quality of legal training.

Conclusions. Research demonstrates the need for changes in federal state educational standards and educational programs so as to form professional competencies and foster psychological readiness in law school graduates qualified to work in a digital context.

Key words: higher legal education, digital economy, information technologies, legislation, lawyers' competencies, programmed socialization, psychological readiness, identity.

Ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере – одна из целей национального развития Российской Федерации на период до 2024 года [17]. При этом цифровая экономика приобретает новый облик и формат «шестого технологического уклада» [21]. Базовыми составляющими цифровой экономики являются: инфраструктура, правовое регулирование, цифровые технологии, кадровый потенциал и информационная безопасность [16]. Таким образом, непосредственное влияние на создание цифровой экономики оказывают нормативное регулирование и кадры.

В современной юридической деятельности «инновации в цифровизации» представлены, с одной стороны, информационно-коммуникативными технологиями, ускоряющими обработку информации, с другой – инновации перестраивают понимание начал организации и деятельности юриста, например, расширяя несудебную юрисдикцию, внедряя альтернативное урегулирование правовых споров, упрощая судебные процедуры и др. [2].

Юридическое сопровождение цифровой экономики опосредовано перспективными технологиями, такими как большие данные, блокчейн, Интернет вещей, искусственный интеллект, а также новыми инфраструктурными коммуникационными стандартами LTE и 5G, необходимыми для поддержки цифровых технологий [9; 15; 19].

Актуальны приложения блокчейн технологии в экономической деятельности – криптовалюта и смарт-контракты.

Внедрение новых информационных технологий (Information technology, IT) в экономическую деятельность предполагает изменение профессиональных компетенций всех работников. Иначе, по мнению Президента Сбербанка Г. Грефа, перестанут «брать на работу юристов, которые не знают, что делать с нейронной сетью.., нейронная сетка готовит иски лучше, чем юристы».

Правовое обеспечение цифровой экономики нуждается в коренных изменениях [3; 13]), прежде всего, понятийного аппарата и норм договорного права ГК РФ (табл. 1).

Таблица 1

Некоторые новации правового регулирования цифровой экономики

Содержание новации	ГК РФ
Закрепить информацию в качестве объекта гражданских прав. Вернуться к редакции (01.12.2007 г.), предусматривающей информацию в качестве объекта гражданских прав	ст. 128
Уточнить определение цифровой формы сделок; требований к содержанию и форме цифровой оферты и акцепта; договорам присоединения, примерным условиям договоров; моменту заключения договора; отдельным видам договоров, связанных с особенностями цифровых отношений	ст. 158, 435, 438, 427, 428
Определить автоматизированные договоры как форму исполнения обязательства (ввести новую статью)	глава 22 ст. 328.1

Правовые условия автоматизированного исполнения обязательств без дополнительной воли должника, «смарт-контракты»	ст. 327.1
разработать типовые договоры сторон в электронном виде	ст. 427
Ввести режим цифрового резидентства юридических лиц	ст. 51
Допустить замену «физического» адреса организации виртуальным («цифровым офисом»)	ст. 54
Совершенствовать правила оборота программ для ЭВМ, с учетом специфики мобильных приложений, облачных программ и т.п.	ст. 1285, 1286
Упростить порядок заключения лицензионных договоров и договоров об отчуждении исключительного права	ст. 1285, 1286
Легитимация долевой собственности (выделения долей) в исключительном праве на результаты интеллектуальной деятельности	ст. 1229
Ввести электронный паспорт транспортного средства со сведениями о его собственнике и о наложении обременения по договору залога (ввести новую статью)	§ 3 гл. 23 ст. 358.19

В условиях цифровой экономики требования к юристам, специализирующимся в информационных правоотношениях, возрастают. Задачи деятельности ИТ-юристов:

- эффективное решение правовых вопросов участников ИТ-рынка, экспертно-консультационная деятельность;
- правовое сопровождение бизнес-проектов и управленческой деятельности в ИТ-сфере;
- подготовка проектов нормативных правовых актов, а также оценка эффективности законодательных инициатив в ИТ-сфере;
- осуществление правоохранительной деятельности в ИТ-сфере области информационных технологий.

Подготовка специалистов, функционалом которых является юридическое сопровождение бизнес-деятельности в цифровой экономике, предполагает совершенствование образовательных программ. Новые дисциплины и направления подготовки (специальности) в области правового регулирования информационных технологий, правового обеспечения цифровой экономики могут развивать базовые идеи преподавания учебных дисциплин т.н. «информационного» цикла [1; 5]. В основе новых образовательных программ лежит комплексирование знаний и областей деятельности: права, экономики и цифровых технологий, а также гибридизация образования [7].

В образовательных стандартах высшего образования (ФГОС) следует пересмотреть про-

фили подготовки юридических кадров в сфере информационных технологий (ИТ-юристов). Дополнить стандарт бакалавриата профилем «Правовое обеспечение цифровой экономики и информационных технологий», специалитета – «Цифровая экономика и право».

В действующие образовательные программы для подготовки ИТ-юристов целесообразно включить новые комплексные учебные дисциплины: «Правовые основы электронного документооборота в судебном делопроизводстве (в юридической деятельности)», «Автоматизация и роботизация сопровождения юридической деятельности», «Перспективные информационные технологии цифровой экономики», расширить содержание и ввести практикумы по учебным дисциплинам «Информационное право» и «Интернет-право» и др.

В образовательном стандарте закрепляются компетенции, определяющие специализацию выпускника [8; 12]. Наше исследование позволяет сформулировать профессиональные компетенции ИТ-юриста: 1) способность эффективно применять на практике юридические знания правового регулирования деятельности в сфере цифровых технологий; 2) способность использовать цифровые технологии и технические средства обработки информации в профессиональной деятельности. Кроме того, предлагаем закрепить в образовательных стандартах формируемые у ИТ-юриста знания, умения и навыки (табл. 2).

Знания, умения и навыки IT-юриста в области цифровой экономики

<i>Знать:</i>	<i>Уметь:</i>	<i>Владеть:</i>
<ul style="list-style-type: none"> - российское и зарубежное законодательство в сфере информационных технологий и экономики; - влияние технических характеристик современных цифровых устройств и сервисов на процессы решения юридических задач; - автоматизированные информационные системы и технологии. 	<ul style="list-style-type: none"> - эффективно применять на практике юридические знания в области цифровой экономики и информационных технологий; - готовить проекты нормативных правовых актов, давать оценку эффективности законодательных инициатив в области информационных технологий; - работать с базами данных и правовыми информационными ресурсами; - осуществлять оценку рисков, связанных с внедрением новых цифровых технологий 	<ul style="list-style-type: none"> - навыками организации и юридического сопровождения договорной работы в сфере цифровой экономики; - перспективными технологиями (большие данные, блокчейн, интернет вещей, искусственный интеллект) и инфраструктурными коммуникационными стандартами, необходимыми для поддержки цифровых технологий.

Следующее базовое условие цифровой экономики – кадры IT-юриспруденции (их образование, отбор кандидатов на учебу, оценка профессионально-психологической пригодности, готовности к самообразованию и саморазвитию в области информационных технологий). Известно, что юридическая деятельность в цифровой среде ведет к необходимости подробно, глубоко изучать и осваивать информационные технологии. Между тем существует противоречие между гуманитарным складом ума юриста и требованиями при освоении им точных наук. Если сегодня противоречие «разрешается либо за счет снижения критериев успешного освоения гуманитариями точных наук, либо за счет максимально возможного сокращения содержания образования, либо за счет некоторого пренебрежения глубинным пониманием материала» [10], то новый технологический уклад предполагает и новый образовательный вектор.

Эпоха «цифровой революции», открывая путь к духовному развитию человека, одновременно изменяет его идентичность. В цифровой среде человек может обладать одновременно несколькими идентичностями, иногда даже противоречащими друг другу [20]. В исследованиях показано, что отношение личности к новым технологиям определяется разными предикторами, среди которых оценка технологий тесно связана с характеристиками социальной идентичности человека [11]. Изменяются тем самым механизмы нормирования социального поведения и возможности высшего гуманитарного образования формировать тип мышления, восприимчи-

вый к национальным культурным ценностям. Своеобразие нового (цифрового) облика личности и ее идентичности предполагает проведение социально-психологических исследований т.н. «цифрового» менталитета, «цифровой» социализации (принадлежности к цифровому сообществу) и «цифровой» идентичности молодежи.

Разработка новых образовательных программ для подготовки кадров IT-юриспруденции предполагает учет социально-психологических факторов. По мнению исследователей, среди факторов интеллектуального развития именно этническая самоидентификация личности «служит» созданию нового качества знаний [14].

По данным нашего исследования у большей части студентов сформирован стереотип этнической самоидентификации, основанный на воспроизводстве традиционных культурных ценностей (49% выборки в исследовании, проведенном в 2013 г., 78% – 2016 г., 60% – в 2018 г.¹). Такие студенты являются осторожными технооптимистами, акцентируют внимание на гуманистическом предназначении цифровизации и этических аспектах внедрения цифровых технологий.

Студенты, ориентированные на поиск и заимствование «чужих» знаний, технологий составляют 37% в выборке 2013 г, 15% – 2016 г.

¹ Объем выборки (студенты 2 курса очного обучения юридического вуза, бакалавриат): 82 чел. – исследование 2013 г., 87 чел. – 2016 г. и 100 чел. – 2018 г. Использована методика психодиагностики этнической идентичности.

и 35% – 2018 г. Они интересуются возможностями и преимуществами цифровизации, выступают активными технооптимистами.

Студенты с нечетким типом самоидентификации (в т.ч. имеющие множественную идентичность) составляют небольшую часть выборки: 14.4% – 2013 г., 10.3% – 2016 г. и 5% – 2018 г. Они обращают внимание на недостаточность своего знания и предостерегают от заимствования чужого, чаще выступая технопессимистами.

Исследование социально-психологических аспектов подготовки юристов к работе в сфере цифровой экономики, показало значимое индивидуально-психологическое своеобразие студенческих коллективов юридического вуза. Например, набор 2015 г. собрал большее число (в сравнении с другими годами) студентов «умных» (9.6%), «ответственных» (47%) и «проницательных» (24%), наименьшее число «безответственных» (1.8%) и «нетактичных» (7.8%)¹; 2017 г. – приверженцев традиционных подходов, не склонных экспериментировать (38.1%), сдержанных (11.9%) и гиперкоммуникабельных (11.9%), меньшее число студентов ответственных (28.6%), «беззаботных» (8.3%), обладателей низкого интеллекта (7.1%).

В целом невысокие интеллектуальные возможности большинства студентов (высокий интеллект только у 5-10% первокурсников) и несформированность многих профессионально важных качеств личности юриста говорят о необходимости разработки образовательных программ, способных учитывать имеющиеся социально-психологические ресурсы.

Таким образом, интеграция высшего гуманитарного и технического образования нуждается в программировании интеллектуального развития и социализации обучаемых [18]. Именно в юридическом цифровом образовании наиболее остро высвечиваются «точки сборки» и социальные последствия внедрения индивидуально ориентированных информационно-образовательных технологий непрерывного образования (совмещающих информатизацию образования, цифровое интеллектуальное развитие студента и его социализацию). Абитуриенты XXI в., выбирая свою индивидуальную образовательную программу, вместе с ней выбирают и определенный набор прав и обязанностей, которые предоставляет им эта программа и полученное по ней образование, а тем самым и свой социальный слой (страту) в структуре общества.

¹ Использован тест 16 PF Кеттела (сокращенный вариант В.М. Русалова). Объем выборки (студенты 1 курса очного обучения юридического вуза по программе СПО): 167 чел. – набор 2015 г., 84 чел. – 2017 г.

Современные выпускники юридических вузов, получая классическое гуманитарное образование, слабо владеют цифровыми технологиями. Готовность гуманитариев к «цифровому» самообразованию зависит от их установок и отношения к технологиям, а также от эффективности информационных технологий обучения и прочности основ традиционного гуманитарного образования [4, 6]. Полагаем, что развитие IT-гуманитарного юридического образования нуждается в разработке информационно-образовательных технологий непрерывного самообразования юриста в сфере цифровой экономики с включением в них программ психологического сопровождения обучения (профорентация абитуриента с учетом его индивидуальности, оценка пригодности, отбор, обратная связь, формирование особенного проектно-исследовательского типа мышления и др.).

Таким образом, высшее юридическое образование в условиях внедрения цифровых технологий для экономики нуждается в системных решениях, и такие решения должны быть найдены.

Список литературы:

- [1] Анисимов В.Ф., Сергеев В.А., Трубецкой Ю.В. Роботизация и автоматизация: юридическое образование и профессия // Юридическое образование и наука. - 2018. - № 3. - С. 11 - 16.
- [2] Бурдина Е.В. Развитие судебной системы в условиях информационного общества // Российское правосудие. - 2018. - № 7 (147). - С. 26, 27.
- [3] Вайпан В.А. Основы правового регулирования цифровой экономики // Право и экономика. - 2017. - № 11. - С. 5 - 18.
- [4] Дворянчиков Н.В., Калашникова Т.В., Печникова Л.С., Фролова Н.В. Использование электронного обучения в образовательном процессе: проблемы и перспективы // Психологическая наука и образование. - 2016. - Т. 21. - № 2. - С. 76 - 83.
- [5] Ершов В.В., Ловцов Д.А. Концепция непрерывной информационной подготовки юриста // Информационное право. - 2007. - № 3. - С. 29 - 34.
- [6] Ивахненко Е. Н. Гуманитарное образование в России в коммуникативном и культурно-охранительном измерении // Поиск. Альтернативы. Выбор. - 2016. - № 2(2). - С. 4-17.
- [7] Кизилова А.С., Фадеева Г.Н., Волков А.А. Гибридное образование: оценка в категориях информационно-аксиологического подхода // Вестник Мининского ун-та. - 2018. - Т. 6. - № 1.

- [8] Кувардина Н.А. Развитие экономической компетенции в дисциплинах профессионального цикла юристов с использованием средств ИКТ // Науч.-метод. электронный журнал «Концепт». - 2018. - № 4. - С. 61 - 73.
- [9] Куранов Д.С., Сорокин А.С. Обзор ожидаемых характеристик технологии мобильной связи 5G // Телекоммуникации и информационные технологии. - 2015. - Т. 2. - № 1. - С. 15 - 18.
- [10] Майкова О.И. Гуманитарный стиль мышления: недостаток или преимущество при изучении точных наук // Образование и наука. Известия УРО РАО. - 2007. - № 5. - С. 22 - 33.
- [11] Нестик Т.А., Журавлев А.Л. Социально-психологическая детерминация готовности личности к использованию новых технологий // Психологический журнал. - 2018. - Т. 39. - № 5. - С. 5 - 14.
- [12] Осипов М.Ю. Проблемы подготовки федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования в сфере юриспруденции // Право и образование. - 2018. - № 8. - С. 35 - 44.
- [13] Парламентские слушания «Формирование правовых условий финансирования и развития цифровой экономики» [Электронный ресурс] –Режим доступа: URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/upload/site30/> (дата обращения: 14.04.2019).
- [14] Подберезкин А. Человеческий капитал. - М.: Изд-во «Европа», 2007. - Т. 1: Идеология опережающего развития человеческого потенциала. - 464 с.
- [15] Свон М. Схема новой экономики. - М.: Олимп-Бизнес, 2016. - 224 с.
- [16] Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017 - 2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203) // СЗ РФ. - 2017. - № 20. - Ст. 2901.
- [17] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. - 2018. - № 20. - Ст. 2817.
- [18] Ходякова Н.В., Митин А.И., Хухлаева О.В. Проектирование личностно развивающих педагогических систем с учетом образовательных потребностей обучающихся и факторов социокультурной макросреды // Психология и право. - 2018. - Т. 8. - № 3. - С. 240–253.
- [19] Шваб К. Четвертая промышленная революция. - М.: Эксмо, 2016. - 208 с.
- [20] Юревич А.В., Журавлев А.Л., Нестик Т.А. Цифровая революция и будущее психологии: к прогнозу развития психологической науки и практики // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. - 2018. - Т. 3. - № 1. - С. 6 - 14.
- [21] Якутин Ю.В. Российская экономика: стратегия цифровой трансформации (К конструктивной критике правительственной программы «цифровая экономика Российской Федерации») // Менеджмент и бизнес-администрирование. - 2017. - № 4. - С. 27 - 52.

Spisok literatury:

[1] Anisimov V.F., Sergevnin V.A., Truncenskij Yu.V. Robotizaciya i avtomatizaciya: yuridicheskoe obrazovanie i professiya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. - 2018. - № 3. - S. 11 - 16.

[2] Burdina E.V. Razvitie sudebnoj sistemy v usloviyah informacionnogo obshchestva // Rossijskoe pravosudie. - 2018. - № 7 (147). - S. 26, 27.

[3] Vajpan V.A. Osnovy pravovogo regulirovaniya cifrovoj ekonomiki // Pravo i ekonomika. - 2017. - № 11. - S. 5 - 18.

[4] Dvoryanchikov N.V., Kalashnikova T.V., Pechnikova L.S., Frolova N.V. Ispol'zovanie elektronogo obucheniya v obrazovatel'nom processe: problemy i perspektivy // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. - 2016. - Т. 21. - № 2. - S. 76 - 83.

[5] Ershov V.V., Lovcov D.A. Konceptiya nepreryvnoj informacionnoj podgotovki yurista // Informacionnoe pravo. - 2007. - № 3. - S. 29 - 34.

[6] Ivahnenko E. N. Gumanitarnoe obrazovanie v Rossii v kommunikativnom i kul'turno-ohranitel'nom izmerenii // Poisk. Al'ternativy. Vybor. - 2016. - № 2(2). - S. 4–17.

[7] Kizilova A.S., Fadeeva G.N., Volkov A.A. Gibridnoe obrazovanie: oценка v kategoriyah informacionno-aksiologicheskogo podhoda // Vestnik Mininskogo un-ta. - 2018. - Т. 6. - № 1.

[8] Kuvardina N.A. Razvitie ekonomicheskoy kompetencii v disciplinah professional'nogo cikla yuristov s ispol'zovaniem sredstv IKT // Nauch.-metod. elektronnyj zhurnal «Koncept». - 2018. - № 4. - S. 61 - 73.

[9] Kuranov D.S., Sorokin A.S. Obzor ozhidemykh harakteristik tekhnologii mobil'noj svyazi 5G // Telekommunikacii i informacionnye tekhnologii. - 2015. - Т. 2. - № 1. - S. 15 - 18.

[10] Majkova O.I. Gumanitarnyj stil' myshleniya: nedostatok ili preimushchestvo pri izuchenii tochnyh nauk // Obrazovanie i nauka. Izvestiya URO RAO. - 2007. - № 5. - S. 22 - 33.

[11] Nestik T.A., Zhuravlev A.L. Social'no-psihologicheskaya determinaciya gotovnosti lichnosti k ispol'zovaniyu novyh tekhnologij // Psihologicheskij zhurnal. - 2018. - Т. 39. - № 5. - S. 5 - 14.

[12] Osipov M.Yu. Problemy podgotovki federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh stan-

dartov vysshego obrazovaniya v sfere yurisprudencii // Pravo i obrazovanie. - 2018. - № 8. - S. 35 - 44.

[13] Parlamenskieslushaniya «Formirovanie pravovyh uslovij finansirovaniya i razvitiya cifrovoj ekonomiki» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: <http://komitet2-12.km.duma.gov.ru/upload/site30/> (data obrashcheniya: 14.04.2019).

[14] Podberezkin A. Chelovecheskij kapital". - M.: Izd-vo «Evropa», 2007. - T. 1: Ideologiya operezhayushchego razvitiya chelovecheskogo potentsiala. - 464 s.

[15] Svon M. Skhema novej ekonomiki. - M.: Olimp-Biznes, 2016. - 224 s.

[16] Strategiya razvitiya informacionnogo obshchestva v RF na 2017 - 2030 gody (utv. Ukazom Prezidenta RF ot 09.05.2017 № 203) // SZ RF. – 2017. - № 20. - St. 2901.

[17] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 (red. ot 19.07.2018) «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj

Federacii na period do 2024 goda» // SZ RF. – 2018. - № 20. - St. 2817.

[18] Hodyakova N.V., Mitin A.I., Huhlaeva O.V. Proektirovanie lichnostno razvivayushchih pedagogicheskikh sistem s uchetom obrazovatel'nyh potrebnostej obuchayushchihsya i faktorov sociokul'turnoj makrosredy // Psihologiya i pravo. - 2018. – T. 8. - № 3. - S. 240–253.

[19] Shvab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyuciya. - M.: Eksmo, 2016. - 208 s.

[20] Yurevich A.V., Zhuravlev A.L., Nestik T.A. Cifrovaya revolyuciya i budushchee psihologii: k prognozu razvitiya psihologicheskoy nauki i praktiki // Institut psihologii RAN. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya. - 2018. - T. 3. - № 1. - S. 6 - 14.

[21] Yakutin Yu.V. Rossijskaya ekonomika: strategiya cifrovoj transformacii (K konstruktivnoj kritike pravitel'svennoj programmy «cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii») // Menedzhment i biznes-administririrovanie. - 2017. - № 4. - S. 27 - 52.

*КУЗИНА Наталья Валерьевна,
старший преподаватель кафедры технологии
общественного питания ГБОУ ВО «Нижегородский государственный
инженерно-экономический университет»,
г. Княгинино, Нижегородская обл.
e-mail: k19k71@yandex.ru*

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ШКОЛЬНОМУ МЕНЮ: ОПЫТ ФИНЛЯНДИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности школьного меню, анализируется опыт Финляндии по организации детского питания в школьных образовательных учреждениях, освещены проблемные аспекты детского питания.

Ключевые слова: школьное меню, школьное питание, продукты питания, Финляндия.

*KUZINA Natalia Valerievna,
senior lecturer, Department of catering technology
SBEE HE "Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics",
Knyaginino, Nizhny Novgorod region*

RECOMMENDATIONS ON THE SCHOOL MENU: EXPERIENCE OF FINLAND

Annotation. The article discusses the features of the school menu, analyzes the Finnish experience in organizing baby food in school educational institutions, highlights the problematic aspects of baby food.

Key words: school menu, school meals, food, Finland.

Школьное питание имеет важное значение в развитии детей и молодежи. Перерыв на обед должен позволить школьникам наслаждаться обедом в спокойной, приятной и неторопливой обстановке, он дает возможность отдохнуть от учебы и пообщаться с другими людьми. Хороший обед - это больше, чем прием пищи, он доставляет удовольствие, расслабляет, освежает, поддерживает работоспособность и помогает детям расти здоровыми. Правильное школьное питание рассматривается как инвестиции в будущее [1].

Договор на обслуживание школьной столовой между клиентом и поставщиком должен определять качество, содержание и меню. В меню должны присутствовать супы, основные блюда, соусы, запеканки, тушеные блюда и единичные продукты, указанные в рекомендациях [2].

При выборе единичных продуктов (например, рыбных палочек, фрикаделек и пирожков) особое внимание следует уделить содержанию жира и соли. Готовые блюда и компоненты, в них входящие, должны быть разнообразны, чтобы дать ученикам возможность попробовать новое сырье и блюда.

Финские блюда и типичные блюда местной кухни широко представлены на школьных обедах. В то же время меняющийся мир и изменения в привычках питания также принимаются во внимание. Рекомендации по выбору продуктов питания и частота повторения представлены в приложении 1 и используются в качестве основы при планировании меню. Цикл повторения должен быть длиной, достаточной, чтобы обеспечить разнообразие. Используемый временной цикл должен составлять 6-8 недель, это гарантирует достаточную разнообразность. Годовое меню составлено в соответствии с сезонами и праздниками, которые обеспечивают вариативность и естественным образом способствуют изучению традиций, связанных с пищевой культурой. Тематические и праздничные обеды должны быть интегрированы в основное меню [3].

Школьное питание должно быть сбалансированным, разнообразным, вкусным и привлекательным. Ежедневное школьное питание включает высококалорийные гарниры (картофель, ячмень, зерновые смеси, макаронные изделия из твердых сортов пшеницы или цельное зерно риса), овощной гарнир с заправкой растительным маслом, напиток (молоко, молоч-

ный напиток, пахта), хлеб и маргарин [4]. Рекомендации, касающиеся улучшения питания детей и молодежи (табл. 1), должны учиты-

ваться при планировании выбора сырья для школьного питания.

Таблица 1

Укрепление здоровья через выбор продуктов

Увеличить потребление	Заменить	Сократить потребление
Овощи, в том числе грибы, ягоды, фрукты	Зерна с низким содержанием волокон и цельнозерновые	сахар
масло, орешки, миндаль, масленичные семена	Масло и спреды на масла с растительным маргарином или маслом. Жирные молочные продукты на обезжиренные молочные продукты.	Животный жир, кокосовое масло, пальмовое масло
рыба горох, зерновые, чечевица	Красное мясо частично на мясо птицы. Животный белок частично на растительный белок.	Красное мясо, мясные деликатесы и колбасные изделия
	Продукты с высоким содержанием соли на продукты с низким содержанием соли. Не йодированную соль на йодированную солью.	соль

Овощи, фрукты и ягоды.

Различные овощи, ягоды и фрукты в разных формах подают на обед и на полдник. Фрукты подаются целиком и по кусочкам. Разнообразие ассортимента можно увеличить с помощью протертых ягод, фруктов и смузи. Корнеплоды и другие овощи подаются целиком, нарезанными или тертыми, в салатах и/или вареные, включенными в блюда, или как начинка для пирогов. Используются местные сезонные овощи и фрукты или импортные в качестве альтернативы. Использование овощей, фруктов и ягод различных цветов смогут увеличить внешнюю привлекательность пищи. Разнообразный выбор увеличивает популярность овощей [5].

Линия подачи должна быть организована таким образом, чтобы салаты/овощные гарниры находились в начале линии, чтобы быть первыми размещенными на тарелке или подносе, это увеличивает их потребление. Размещение разнообразных овощей на сервировочной линии повышает их привлекательность. Он также облегчает для учащихся с ограничениями в

питании из-за аллергии или других факторов в выборах еды. Маринованные овощи, такие как маринованная свекла или огурцы, не заменяют свежие овощи из-за большого содержания соли и сахара.

Школы могут обратиться за финансовой поддержкой, в агентство по делам сельских районов - для увеличения количества овощей в меню школьной столовой. Закупка фруктов и овощей финансируется ЕС и преследует цели увеличения доли здоровых продуктов в рационе питания детей, закрепление здоровых пищевых привычек, поддержка сельского хозяйства и экологии [6].

Продукты из зерна и гарниры.

Хлеб, который подают в школе, должен быть с высоким содержанием клетчатки и пониженным содержанием соли. Рекомендуются также сухие хлебцы в дополнение к мягкому хлебу. Зерна - важный источник протеина, особенно в вегетарианской диете.

Молочная продукция.

В школьное питание включено обезжиренное молоко, молочные напитки и пахта, обога-

щенные витамином D. Жидкие молочные продукты и кисломолочные продукты должны быть обезжиренными с максимальным содержанием жира 1%. Сырные продукты должны содержать не более 17% жира и с максимальным содержанием соли 1.2%.

Программа финансирования закупки молока для школьных столовых в Финляндия долгое время была объединена с программой финансирования фруктов-овощных закупок (осень 2017 г.). В настоящее время программа финансирования закупок молока для школы выделена в отдельную программу, ей уже охвачено 90% учащихся. Молоко включено в ежедневный рацион для всех детей дошкольного, базового и среднего образования.

Растительные масла, маргарины, орехи и семена.

Растительные масла и маргарины богаты различными жирными кислотами и поэтому должны быть использованы как источник жира в рационе. Растительные маргарины с содержанием жиров не менее 60% используют для бутербродов, салатов в качестве заправки и в качестве кулинарного жира. Широко используется рапсовое масло благодаря повышенному содержанию жирных кислот. Орехи, миндаль и семена можно подавать, только если они не покрыты солью, сахаром или другим покрытием. Семена подсолнечника, тыквы, кунжута и льна используют как дополнение к различным блюдам или в салате. Потенциальная пищевая аллергия на орехи и миндаль принимается во внимание и указывается в информации о продукте.

Бобовые.

Бобовые, такие как горох, фасоль, чечевица и изделия из нее, - хороший источник белка. Источники растительного белка рекомендуются для ежедневного потребления.

Мясо, рыба, яйца.

Рыба, курица, индейка, красное мясо, субпродукты и яйца используются в различных блюдах. Особое внимание нужно обращать на количество и качество жира в продуктах животного происхождения. Рыбий жир очень полезен для здоровья. Качество жира в курице и индейке лучше, чем жир говядины, свинины или баранины. Использование колбас и мясных деликатесов, таких как ветчина, мясные деликатесы из индейки и курицы, должно быть ограничено. Мясные блюда по возможности готовятся и подаются с овощами или овощными гарнирами. Предпочтения отдаются мясным продуктам с низким содержанием жира и соли. Красное мясо, колбасы и мясные деликатесы не входят в

ежедневный рацион. Для детей школьного возраста рекомендуется максимальный объем ежедневного потребления красного мяса в приготовленном виде 500 г для взрослых (равняется сырому весу 700-750 г). Для младших школьников ежедневное потребление около 350-400 г, а для студентов старших курсов и молодежи около 400-500 г. Этот объем относится ко всему рациону питания ученика, включая питание дома [7].

Вода.

Пресная вода должна быть доступна в качестве основного напитка во время всего учебного дня. Безалкогольные напитки, энергетические напитки или любые другие подкисленные напитки или напитки с добавлением сахара не используют в школьном меню. Иногда ученикам можно давать не подслащенные соки или компоты.

Подслащивание и использование сахара.

Нужно избегать продуктов, которые содержат добавленный сахар, они подаются только изредка в качестве закуски. Добавленный сахар можно использовать в малых количествах в еде, сделанной из ягоды с умеренной кислотностью или горечью. Сахар, который естественно содержится в молоке, фруктах, ягодах и овощах, находится в достаточных количествах для сбалансированного питания [8].

Соль.

Существует прямая связь между потреблением соли и кровяным давлением. Ввиду того, что натрий естественно содержится практически во всех продуктах питания, здоровые дети и взрослые имеют достаточное потребление натрия без добавления соли в пищу. Рекомендуемая норма соли - одна чайная ложка (5 г) в день для взрослого. Для детей в возрасте до 10 лет рекомендации ниже, максимум 3-4 г. в день. Обращая внимание на количество соли в еде, мы можем положительно повлиять на потребление соли детьми и молодежью. Продукты с низким содержанием соли (хлеб, другие зерновые продукты, сыр, мясные деликатесы), которые отвечают нормам детского питания, могут использоваться в школах. Количество соли всегда должно учитываться при создании рецептур, указанные количества должны соблюдаться в продуктах питания при приготовлении. При приготовлении пищи используется только йодированная соль [9].

Планирование содержания питательных веществ в основных блюдах, используемых в школьном питании, основано на Рекомендации по питанию Финского национального совета по

вопросам питания (2014) [10]. Особенно важно обеспечить правильные пропорции в питательных веществах, калорийность, а также количество жиров и соли в пище, подаваемой в школах. Следует иметь в виду, что калорийность и, следовательно, размер порции значительно различаются между учениками разных возрастных групп. Рекомендация будет выполнена только при условии, что ученик съест всю еду, включая дополнительные блюда.

Жиры.

Не менее двух третей жира должен быть ненасыщенным. Ненасыщенный жир содержит жирорастворимые витамины и незаменимые жирные кислоты, их потребление имеет важное значение для благополучия, например, мозга, нервной системы, сердца, сосудов крови и гормональных функций, а также глаз, кожи и волос. Ненасыщенные жиры улучшают состав крови и предотвращают сердечно-сосудистые заболевания.

Насыщенные жиры (насыщенные жирные кислоты) должны составлять менее 10%. Следует избегать насыщенных жиров, потому что они оказывают неблагоприятное воздействие на здоровье сердца, мозга и кровеносных сосудов. Количество жира в основной пище может превышать рекомендации, указанные для диеты, при условии, что жиры хорошего качества. Следует заменять насыщенные жиры, используемые в пищевых продуктах, на ненасыщенные жиры для улучшения качества жира в рационе.

Углеводы.

Углеводы - основной источник энергии. Источниками углеводов должны быть выбраны для школьных обедов продукты с высоким содержанием клетчатки. Потребление добавлен-

ного сахара не должно превышать 10%. Дети и молодежь потребляют высокое количество сахара из безалкогольных напитков, соков, сладостей, подслащенных молочных продуктов, а также печенья и т.д. Еда с высоким содержанием сахара дает много энергии, но бедна питательными веществами. У детей это приводит к ожирению, сердечно-сосудистым заболеваниям, высокому кровяному давлению, некоторым видам рака и кариесу.

Белок.

Источниками белка в школьном питании являются мясо, рыба, молоко, прочие молочные продукты, яйца и бобовые. Зерна также являются источниками белка. В вегетарианской диете белок обеспечивается разнообразными бобовыми, зерновыми и молочными продуктами.

Йод.

Исследования показывают, что существует недостаток йода в организме человека. Йод является минералом, который необходим. В Финляндии содержание йода в почве очень низкое. Значительный йододефицит может привести к нарушению роста и развития у детей. Лучшим источником йода являются молочные продукты, рыба, яйца и йодированная соль. Для того, чтобы увеличить потребление йода детьми и молодежью, йодированная соль используется при приготовлении в школьном питании. При закупках продуктов промышленного производства предпочтение должно отдаваться продуктам, изготовленным с использованием йодированной соли. Школьное питание, приготовленное на основе рекомендаций, содержит достаточное количество йода [11].

Приложение 1

Рекомендации по выбору продуктов питания

Категория продуктов питания	Рекомендуемые варианты.	Наличие в школе обед
Овощи, фрукты и ягоды	в широком ассортименте, в зависимости от сезона	при каждом приеме пищи в различных формах. Травы для приправы.
Бобовые (горох, фасоль и чечевица или другие источники белка растительного происхождения)	В большом разнообразии, как источники протеина, как отдельные вегетарианские блюда, насколько это возможно использовать местные продукты	Как вегетарианская еда раз в неделю или как гарнир

Гарниры из картофеля и зерна	отварной картофель, макароны из цельного зерна, ячмень, цельнозерновая каша и цельное зерно, темный рис	Картофель по-разному, как вареный неочищенный, кубики, полоски, ломтики или пюре. Цельное зерно виды макаронных изделий и риса, как гарнир, интегрированный в основные блюда
Хлеб	Свежий хлеб макс. содержание соли 0,7 г/100 г, макс 1,2 г/100 г) цельнозерновой хлеб (содержание волокон мин. 6 г/100 г), Хлебец min. 10 г /100 г)	При каждом приеме пищи
Молоко/молочный напиток и пахта.	Обезжиренные продукты, обогащенные витамином D	При каждом приеме пищи
Жидкие молочные продукты/ кисломолочный продукт	Обезжиренный - макс. 1% жирности продукта, несладкий или с низким содержанием сахара. Содержание сахара в йогурте Макс. 10 г/100 г Творог из молока Макс. 12 г/100 г	Простой йогурт, кефир или творог. Ароматизированный йогурт с низким содержанием сахара или без сахара, творог и молоко.
Сыр	нежирный (макс. 17% жирности) и макс. содержание соли 1,2 г/100 г) продукта	Раз в неделю как бутерброд
Рыба	Разные виды рыб	1-2 раза в неделю
Птица	без кожи	1-2 раза в неделю
Красное мясо (говядина, свинина, баранина), фарш	Нежирное мясо	1-2 раза в неделю
Мясные продукты и колбасные изделия	Мясные продукты с низким содержанием жира и соли	не чаще одного раза в неделю в качестве мясных деликатесов.
Яйцо		при приготовлении, с бутербродом, как гарнир
Жировые спреды	Маргарин с содержанием жира мин. 60%	Бутерброд с хлебом
Растительное масло	Рапсовое масло	В заправку для салата или с салатом
Орехи, миндаль и семена*	Различные сорта (с учетом аллергии на индивидуальная основа)	Не более 15-30 г/сут.

* Ограничение количества оправданно, в частности, потому, что орехи, миндаль и семена являются высококалорийными. Тяжелые металлы из почвы накапливаются в семенах некоторых масличных культур (например, льна, подсолнечника, тыквы, кунжута). По этой причине рекомендуется две столовые ложки в день для взрослых; для детей - половина взрослой порции.

Список литературы:

- [1] Hietanen-Peltola M ja Korpilahti U (toim) . Terveellinen, turvallinen ja hyvinvoiva oppilaitos. Opas ympäristön ja yhteisön monialaiseen tarkastamiseen. National Institute for Health and Welfare, 2015.
- [2] Janhonen K, Mäkelä J ja Palojoki P. Perusopetuksen ruokakasvatus ravintotiedosta ruokatajuun, 2015.
- [3] Teoksessa Janhonen-Abreuquah H & Palojoki P (toim.). Luova ja vastuullinen kotitalousopetus. Creative and responsible home economics education. Helsinki: Helsingin yliopisto, Käyttäytymistieteellinen tiedekunta, Kotitalous- ja käsityötieteiden julkaisuja. 2015; 38: 107–120.
- [4] Janhonen K, Kauppinen E, Mäkelä J ja Palojoki P (2016). Ruokataju on. omakohtaista ymmärrystä ruokavalinnoista. Kotitalous 2016; 79 (02): 30–31.
- [5] Laitinen A, Tilles-Tirkkonen T ja Karhinen L. Hyvän olon eväät – Iloa alakoulun ruokakasvatukseen, 2016.
- [6] Lahtinen M & Lankinen T. Koulutuksen lainsäädäntö käytännössä. 9. uudistettu painos. Tietosanoma, 2015.
- [7] Lintukangas S. Kouluruokailuhenkilöstö matkalla kasvattajiksi. Kotitalous- ja käsityötieteiden laitoksen julkaisuja 20, Helsingin yliopisto, 2009.
- [8] Lintukangas S, Manninen M, Mikkola-Montonen A, Palojoki P, Partanen M ja Partanen R. Kouluruokailun käsikirja – Laatu eväitä koulutyöhön. Finnish National Agency for Education, 2007.
- [9] Lintukangas S ja Palojoki P. Kouluruokailu kutsuu nauttimaan ja oppimaan. Kopijyvä Oy, Jyväskylä. 2012.
- [10] Ojansivu P, Sandell M, Lagström H ja Lyytikäinen A . Lasten ruokakasvatus varhaiskasvatuksessa, 2014.
- [11] Rouvinen-Wilenius P ja Koskinen-Ollonqvist P . Tasa-arvo ja osallisuus väylä terveyteen. Publications of Terveyden edistämisen keskus, 2011.

СЕДЫХ Николай Николаевич,
кандидат философских наук,
доцент Департамента политологии и массовых коммуникаций
Финансового университета при Правительстве РФ
e-mail: sedychnikolaj@yandex.ru

ПРЕДЕЛЫ ВЛАСТИ В КОНЦЕПЦИИ «СУВЕРЕНА» ТОМАСА ГОББСА

Аннотация. В представленной статье проводится критико-аналитический разбор концепции власти «суверена» в интерпретации видного представителя договорной теории образования государства, английского философа и политического мыслителя Томаса Гоббса (1588 - 1679). Обращение к доктрине «суверена» проводится с целью обозначения границ государственной воли при властееотношениях со своими подданными или гражданами. Доказывается, что вмешательство государства в деятельность подчиненных ему лиц не носит абсолютного, ничем не ограниченного характера, а заканчивается там, где речь идет о выполнении «сувереном» своего социального назначения – обеспечения и гарантии общественной безопасности, сохранности и неприкосновенности принадлежащего подданным или гражданам имущества. В заключении работы делается связь доктрины «суверена» с современными реалиями мировой политики, а также обозначаются риски гипотетического претворения в действительность основных положений теории Гоббса.

Ключевые слова: Томас Гоббс, суверен, власть, абсолютизм, естественное право, гражданское общество, аксиома, мораль.

SEDYH Nikolay Nikolaevich,
candidate of Philosophy,
associate Professor of the Department of political Science
and mass communications,
Financial University under the Governmen
t of the Russian Federation

THE LIMITS OF POWER IN THE CONCEPT OF “SOVEREIGN” THOMAS HOBBS

Annotation. The article presents a critical and analytical analysis of the concept of power of “sovereign” in the interpretation of a prominent representative of the Treaty theory of education of the state, the English philosopher and political thinker Thomas Hobbes (1588-1679). Appeal to the doctrine of “sovereign” is carried out to mark the boundaries of the state will in power relations with their subjects or citizens. It is proved that the intervention of the state in the activities of its subordinates is not absolute, is not limited, and ends where it comes to the implementation of the “sovereign” of its social purpose – to ensure and guarantee public safety, security and inviolability of property belonging to subjects or citizens. In conclusion, the paper makes the connection of the doctrine of “sovereign” with the modern realities of world politics, as well as the risks of hypothetical implementation of the main provisions of the theory of Hobbes.

Key words: Thomas Hobbes, sovereign, power, absolutism, natural law, civil society, axiom, morality.

Доктрина сильной государственной власти, распространенная преимущественно в странах с этатистской политической культурой, не теряет своей актуальности на протяжении нескольких столетий. Особое значение данное миропонимание приоб-

ретаает в условиях политической нестабильности, когда государство не в состоянии справиться с возникшими проблемами в экономической, социальной и управленческой сферах, что в конечном счете сказывается на падении его авторитета как гаранта общественной устойчивости.

Отсутствие у государства рычагов воздействия на нарастающие трудности воспринимается гражданами как проявление слабой власти, что, очевидно, является отрицательным феноменом. В данной обстановке возникает востребованность в сильном и самодостаточном механизме государственно-политической власти, использование которого не только позволит разрешить накопившиеся проблемы, но и восстановить уважение граждан к институту государства. Решение задачи укрепления государственной власти в странах с политической нестабильностью, как нам видится, не представляется возможным без формирования идейных обоснований обозначенной задачи. Отсутствие точной, четкой, ясной и непротиворечивой идеологии надежной и независимой власти приведет к паллиативной, неполной реализации задачи построения целостного и устойчивого государства, что в итоге скажется не невысоком качестве отмеченных мероприятий.

На наш взгляд, наиболее полное идейно-философское обоснование сильной государственной власти следует искать в работах выдающегося английского философа и политического мыслителя Томаса Гоббса (1588 - 1679). Заметим, что Томас Гоббс не является родоначальником данной концепции, представленные взгляды отстаивались философами задолго до выхода в свет основных произведений Гоббса. Так, о суверенном государстве, обладающем абсолютной и неограниченной властью над своими подданными, писал в XVI в. французский политический мыслитель Жан Боден (1530 - 1596) в своем сочинении «Шесть книг о государстве». За несколько лет до выхода работы «О гражданине» английский философ, апологет абсолютизма Роберт Фильмер (1588 - 1653) выпустил работу «Патриарх: защита естественной власти королей против неестественной свободы народа», в которой уподобил абсолютную монархическую власть правителя власти отца в семье, а положение подданных отождествил с положением детей перед своим отцом. Тем не менее, наиболее цельное и концентрированное выражение отмеченной идеи следует искать именно в работах Гоббса. Концепция сильной государственной власти Томаса Гоббса в нашей статье будет раскрываться на основе двух основных общественно-политических работ данного мыслителя – произведения 1642 г. «О гражданине» (*De Cive*), но, прежде всего, вышедшей в свет в 1651 г. фундаментальной книги автора под названием «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» (*Leviathan on the Matter, Form and Power of a Commonwealth Ecclesiastical and Civil*).

При формировании концепции сильной государственной власти, которую применительно к работам Гоббса мы будем называть концепцией «суверена», философ исходил из следующих методологических установок. Томас Гоббс, впитавший идеи своего предшественника, английского философа Френсиса Бэкона (1561 - 1626), в основание своей теории положил индуктивный метод познания действительности, т.е. непосредственное обращение к частным, конкретным объектам познания. По Гоббсу, изучение множества объектов познания и позволит сформировать обобщенное представление об их сущности в отрыве от индивидуально-определенных свойств каждого объекта. Объектом познания в политической философии Томаса Гоббса является индивид – единичный представитель рода человеческого, обладающий своими целями, интересами, установками, ценностями. Заметим, что в центре внимания Гоббса именно личность, отдельно взятая, абстрагированная от общества, а не личность в рамках социума. Значимое место в методологическом арсенале Гоббса занимает аксиоматический метод, который Гоббс почерпнул из геометрии древнегреческого математика Евклида. Так, при описании феномена естественного закона мыслитель прибегает к аксиоме: без представления каких-либо доказательств и обоснований он говорит о том, что, во-первых, естественный закон существует, и, во-вторых, что люди ему следуют. Анализируя общество как явление, философ пользуется попеременно методами анализа и синтеза. Наиболее отчетливо имплементацию данных приемов мы можем увидеть в работе «О гражданине», в которой Гоббс уподобляет обществу часовому механизму. Часы, будучи сложно функционирующей системой, состоят из более мелких частей – элементов. Таким образом, чтобы понять принцип работы механизма, следует разобрать его на элементы, выяснить значение каждого элемента в системе и в конце собрать элементы воедино вновь. Так получится целостное представление о механизме. Разделение механизма на элементы достигается путем анализа, обратное соединение – путем синтеза. Применительно к обществу, по замыслу Гоббса, следует мысленно разделить социум на атомы – индивидов, охарактеризовать индивида как самостоятельную субстанцию, установить его специфические черты и лишь после этого перейти к мысленной сборке общественной конструкции. «Поэтому-то все люди, рассматриваемые в совокупности, образуют в целом человеческий род, как бы они ни были отделены друг от друга в пространстве и времени; и двенадцать часов, хотя бы это были часы», – пишет Гоббс [2, с. 142]. Стоит обратить

внимание на то, что использование анализа и синтеза при рассмотрении общества Гоббсом не обходится без структурно-функционального метода, что обосновывается не только выяснением места элемента в составе целого, но и определения его назначения в динамично функционирующей системе.

После того как мы охарактеризовали методологическую базу, используемую мыслителем в концепции «суверена», можем переходить к изложению собственно концепции и обозначению пределов осуществления «сувереном» своей власти, что, собственно говоря, и является целью представленной статьи.

Центральной мыслью политико-философских воззрений Гоббса является идея о сосредоточении в руках наделенного властью субъекта обширной и практически всеохватной возможности управлять действиями подвластных ему людей (объектов власти) в целях достижения некоторых общих интересов. Субъектом власти в теории Гоббса выступает государство вне зависимости от способа его организации, которое характеризуется как «суверен». Данный «суверен», по сути, в своих управленческих решениях обладает полной дискреционностью, независимостью от внешних факторов и неподконтрольностью со стороны лиц, наделивших его властными полномочиями.

В целях научной точности считаем необходимым подчеркнуть, что, говоря о власти «суверена», философ не имеет в виду власть в ее современной интерпретации в политических науках. Современная парадигма делает упор на функциональном аспекте фундаментальной дефиниции политологии, понимая под властью некие отношения между субъектами, при котором один субъект обладает возможностью воздействовать на другого субъекта так, что последний в известной степени подчиняет свою волю воле властвующего субъекта. Один субъект приобретает функцию властвующего – подчиняющего чужую волю своей, иной субъект реализует функционал подвластного – отчуждающего свою волю полностью или в части другому лицу. Гоббс понимает власть как любое выражение воли «суверена», которое априори направлено на реализацию общих целей человеческого рода, под которыми мыслитель понимает в первую очередь безопасное сосуществование, а также охрану принадлежащего подвластным имущества от возможного посягательства на него со стороны иных лиц.

Власть с точки зрения философа – явление историческое. Она имеет свое логическое начало в переходе от так называемого естественного состояния к гражданскому обществу. Здесь необходимо обратить внимание на то, что граж-

данское общество как ступень общественного развития у Гоббса и гражданское общество как совокупность не относящихся к государству, но существующим в его рамках общественных институтов, по существу, не одно и то же. Категория «гражданское общество» носит в работах Гоббса особенное толкование, не согласующееся с современной интерпретацией отмеченной дефиниции.

Отмечая трансформацию естественного состояния человеческого сосуществования в гражданское общество, Гоббс тем не менее не останавливается на характеристике проходящего процесса, не конкретизирует процесс перехода от одной ступени общественного развития к другой и, таким образом, не раскрывает генезис власти. Так же философ не приводит научных доказательств выдвинутого им положения, не прибегает к выводам из других наук о человеке и обществе, не пользуется известными на тот момент сведениями о совершенных в смежных областях знания открытиях, что говорит о доктринальном, необоснованном и умозрительном характере его модели.

Однако Гоббс отмечает, посредством чего совершается переход от безвластного естественного состояния к основанному на властеотношениях гражданскому обществу – посредством общественного договора. Общественный договор представляет собой соглашение между всеми людьми о передаче другим людям или отдельно взятому человеку (которые или который впоследствии обособляются от общества и приобретают статус «суверена») функций по монопольному применению принуждения в отношении всех подвластных ему людей. Общественный договор конституирует, во-первых, «суверена», во-вторых, государство, в-третьих, закон. С момента становления власти основным регулятором общественных отношений становится гражданский закон; естественный закон, подразумевающий право на мир, право выполнения установленных соглашений и право на отчуждение всей собственности если и не перестают действовать, то занимают подчиненное по отношению к закону положение. Закон, в отличие от права, по Гоббсу, – производное деятельности «суверена», следствие фундирования власти. Отказываясь от свободы, заключившие общественный договор люди, бывшие некогда полностью свободными, отказываются от ряда принадлежащих им от рождения прав в пользу государства в целях установления безопасности и сохранности имущества. Никакого иного предназначения у власти «суверена» нет.

Гоббс исходит из того, что заключение общественного договора суть проявление «есте-

ственного разума» людей, согласившихся на его заключение, что люди, поняв неотвратимость собственной гибели от децентрализованности и безвластия, пошли на этот необходимый шаг.

Нетрудно заметить, что предложенная Гоббсом модель становления феномена власти имеет очевидные недостатки. Во-первых, речь идет об отсутствии сколь-нибудь весомой аргументации в пользу существования общественного договора либо как документально оформленного акта либо как произошедшего в определенный исторический период соглашения с «сувереном». Отсутствие эмпирических данных ставит под сомнение выводы, содержащиеся в произведениях мыслителя. Более того, вывод о власти как следствии общественного договора, не подкрепленный доказательствами, идет в явное противоречие с методом индукции, отстаиваемым Гоббсом. С этой точки зрения более аргументированно выглядит классовая концепция власти немецкого философа Фридриха Энгельса (1820 - 1895), который в своем фундаментальном труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» неоднократно использует актуальные для своего времени данные социальной антропологии в подтверждение собственных положений [4, с. 240]. Так же к числу существенных недостатков концепции власти Томаса Гоббса следует отнести чрезмерное и порой неосновательное использование метода аксиомы. В частности, речь идет о раскрытии естественных прав, которые, по мнению мыслителя, принадлежат человеку по факту появления на свет и которые проистекают из требований естественного разума. Подобная приверженность натуралистическому подходу в рассмотрении прав человека, на наш взгляд, в некоторой степени небрежна, в силу чего некоторые современные исследователи [7, с. 318 - 322] выступают с критикой воззрений сторонников теории естественных прав, к числу которых относится Гоббс. Наконец, следует обратить внимание на явное противоречие во взглядах самого философа на человеческую природу. С одной стороны, мыслитель признает за людьми наличие естественного разума, т.е. той разумности, которая и подталкивает их к формированию властотношений с «сувереном» для достижения общего блага. С другой - Гоббс характеризует природу человека как эгоистическую, конфликтную, препятствующую мирному сосуществованию с себе подобными, воинственную: «Таким образом мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество, во-вторых, недоверие, в-третьих, любовь к славе» [3, с. 181]. В этой связи остается невыясненным соотношение элементов разумно-

сти и агрессивности человека (неразумности). Возникают вопросы: «Какова природа человека – рациональная или иррациональная?», «Что подвигло агрессивного и воинственного индивида осознать непродуктивность собственной поведенческой модели?» и «Каким образом возникла та самая естественная разумность?».

Однако, невзирая на ряд слабых мест концепции «суверена» Томаса Гоббса, заметим, что мыслитель довольно четко обосновал границы осуществления «сувереном» своих действий. Действительно, власть «суверена» весьма обширна, а любые его действия презюмируются как верные, так, что «никто из его подданных не может быть освобожден от подданства под предлогом нарушения каких-либо обязательств со стороны суверена» [3, с. 238]. Тем не менее, Гоббс закрепляет за «сувереном» так называемые генетические обязанности, исполнение которых «сувереном», по существу, и является единственно возможным оправданием его власти. Речь идет об обязанности по поддержанию мира в гражданском обществе, а также по охране имущества подвластных ему людей от посягательства иных лиц. Из представленных обязанностей в конечном счете и вытекают пределы власти «суверена»: он осуществляет свою власть только в условиях гражданского мира и исключительно в отсутствии каких-либо притязаний на жизнь и имущество подвластных». Никаких других пределов в соответствии с замыслом Гоббса у «суверена» нет: свобода, неприкосновенность, тайна личной жизни подвластных не являются ценностями, покушение на которые «сувереном» считается недопустимым.

Гоббс сравнивает «суверена» вне зависимости от того, кем он представлен (единоличным правителем, узкой группой лиц или собранием людей), с библейским морским чудовищем Левиафаном. Он упоминается в 14 стихе 73 Псалма Псалтыря Ветхого Завета: «Ты сокрушил голову левиафана, отдал его в пищу людям пустыни» и, кроме того, в 20-27 стихах 40 Главы Книги Иова Ветхого Завета: «Можешь ли ты удою вытащить левиафана, а веревкою схватить за язык его? Вденешь ли кольцо в ноздри его? проколешь ли иглою челюсть его?.. Станешь ли забавляться им, как птичкою, и свяжешь ли его для девочек своих?» [1, с. 1238]. Сравнение Гоббсом «суверена» с персонажем из Библии, как нам видится, довольно оригинально, так как Левиафан определенно не является ключевым персонажем Ветхого Завета. Упомянув данное существо, мыслитель в итоге делает вывод о том, что государство (= «суверен») есть, безусловно, зло, но зло необходимое. Однако сейчас в научном дискурсе упор делается именно на негативной стороне

явления, охарактеризованного именем ветхозаветного персонажа [6, с. 119 - 127].

В заключение заметим, что реализация на практике основных идей политической концепции «суверена» Томаса Гоббса в тех пределах, которые обозначены самим мыслителем, в современных реалиях имеет определенные риски. Как справедливо замечают исследователи, использование механизма практически неограниченной государственной власти ввиду сложности общественных отношений приводит к невысокой результативности деятельности государства и, как следствие, к сокращению значимости того или иного государства в системе международных отношений. В этой связи актуальным является применение иных способов осуществления государством своих функций, в частности, политики «мягкой силы». «Мягкая сила помогает суверенному субъекту находить более эффективные способы обеспечения конкурентоспособности в современном мире – как перед лицом других государств, так и на фоне иных акторов мировой политики», – замечает А.Е. Коньков [5]. Таким образом, с учетом изложенного выше считаем допустимым сделать вывод о том, что концепция «суверена» Томаса Гоббса с обозначенными в ней пределами власти вряд ли окажется востребованной в условиях современности. Взгляды философа, являвшиеся для своего времени подлинным прорывом политико-философской мысли, вытесняются новыми, более прогрессивными моделями общественно-политического устройства.

Список литературы:

- [1] Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета – канонические, в русском переводе с параллельными местами и приложением. - М.: Росс. библейское общество, 2016. - 1238 с.
- [2] Гоббс Т. Соч: в 2 т. - М.: Мысль, 1989. Т. 1. - 622 с.

[3] Гоббс Т. Левиафан. - М.: РИПОЛ классик, 2016. - 672 с.

[4] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана. - М.: ЛКИ, 2018. - 240 с.

[5] Коньков А.Е. Чем мягче, тем сильнее: гибридизация власти // Сравнительная политика. - 2016. - Т. 7. - № 4. - С. 151 - 160.

[6] Работяжев Н.В. Узда для левиафана // Мировая экономика и международные отношения. - 2015. - № 10. - С. 119 - 127.

[7] Филиппов А.Р. Аксиоматический метод познания природы прав человека // Проблемы в российском законодательстве. - 2017. - № 3. - С. 318 - 322.

Spisok literatury:

[1] Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta – kanonicheskie, v russkom perevode s parallel'nymi mestami i prilozheniem. - М.: Росс. biblejskoe obshchestvo, 2016. - 1238 s.

[2] Gobbs T. Soch: v 2 t. - М.: Mysl', 1989. Т. 1. - 622 s.

[3] Gobbs T. Levifan. - М.: RIPOL klassik, 2016. - 672 s.

[4] Engel's F. Proiskhozhdenie sem'i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva. V svyazi s issledovaniyami L'yuisa G. Morgana. - М.: LKI, 2018. - 240 s.

[5] Kon'kov A.E. Chem myagche, tem sil'nee: gibridizaciya vlasti // Sravnitel'naya politika. - 2016. - Т. 7. - № 4. - С. 151 - 160.

[6] Rabotyazhev N.V. Uzda dlya levifana // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. - 2015. - № 10. - С. 119 - 127.

[7] Filippov A.R. Aksiomaticheskij metod poznaniya prirody prav cheloveka // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. - 2017. - № 3. - С. 318 - 322.

УДК 338.43

ЖУРАВЛЕВА Людмила Анатольевна,
кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой философии
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: zhuravleva08@gmail.com

ЗАРУБИНА Елена Васильевна,
кандидат философских наук,
доцент кафедры управления и права
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: ethos08@mail.ru

КРУЖКОВА Татьяна Ивановна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры менеджмента и экономической теории
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: rustale@yandex.ru

СИМАЧКОВА Наталья Николаевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры управления и права
Уральского государственного аграрного университета
e-mail: nikolina73@yandex.ru

КРЕСТЬЯНСКИЕ ФЕРМЕРСКИЕ ХОЗЯЙСТВА В ОЦЕНКАХ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. В статье изложены результаты первого этапа социологического исследования, проведенного в Уральском государственном аграрном университете. Объектом исследования являются студенческая молодежь аграрного университета, фермерские семейные хозяйства. Предметом исследования стали культура, мотивы и проблемы труда фермеров. Методология исследования - комплексная исследовательская стратегия, включающая в себя количественные и качественные методы социологического исследования: письменный опрос (анкетирование) экспертной молодежной группы; работа с фокус-группами. Цель исследования определена как выявление проблем и перспектив развития семейного фермерства как особой социальной группы.

Ключевые слова: фермерство, крестьянские (фермерские) хозяйства, аграрная социология, отношение к фермерству, проблемы семейного фермерства, цифровизация фермерского труда.

ZHURAVLEVA Lyudmila Anatolievna,
candidate of philosophy, associate Professor,
head of the Department of philosophy
of the Ural state agrarian University

ZARUBINA Elena Vasilevna,
candidate of philosophy,
associate Professor of the Department of management and law
of the Ural state agrarian University

KRUZKOVA Tatiana Ivanovna,
candidate of historical Sciences,
associate Professor of the Department of management
and the economic theory
of the Ural state agrarian University

*SIMACHKOVA Natalia Nikolaevna,
candidate of historical Sciences,
associate Professor of management and law
of the Ural state agrarian University*

PEASANT FARMING IN THE ESTIMATES OF YOUTH: THE EXPERIENCE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Annotation. *The article presents the results of the first stage of sociological research conducted at the Ural state agrarian University. The object of the research is the students of the agrarian University, family farms. The subject of the study was the culture, motives and problems of farmers' labor. Research methodology - a comprehensive research strategy that includes quantitative and qualitative methods of sociological research: a written survey (questionnaire) of the expert youth group; work with focus groups. The purpose of the study is defined as the identification of problems and prospects of development of family farming as a special social group.*

Key words: *farming, peasant (farmer) farms, agrarian sociology, attitude to farming, problems of family farming, digitalization of farm labor.*

Изучение крестьянских (фермерских) хозяйств как феномена самостоятельной организации сельскохозяйственной деятельности населения не теряет актуальности в отечественной аграрной социологии и имеет как теоретическую, так и практическую ценность. Научная новизна изучения фермерства как социальной общности связана с недостаточным изучением крестьянства как наиболее близкой к природе социальной общности, труд которой выступает в специфически конкретной форме, а продукт труда как потребительская стоимость.

Выдающийся отечественный экономист-аграрник А.В. Чаыанов обоснованно считал семейно-трудовое крестьянское хозяйство особым социально-экономическим и культурным укладом, который отличается как от социалистического, так и от капиталистического производства культурой сельскохозяйственного производства и присущими принципами «моральной экономики» [1, с. 79].

В классическом понимании крестьянское хозяйство, как отмечает Б.А. Воронин [2, с. 81], представляет собой натуральное потребительское мелкотоварное семейное предприятие с простым воспроизводством, ориентированным в первую очередь на обеспечение продуктами питания своей семьи, реализацию лишь излишков продуктов. В этом заключается уникальность общности, живущей за счет труда членов семьи на земле, зависимой от природы, плодородия и бережно охраняющей все живое.

Слово «крестьянин» происходит от древнерусского слова «христианинъ», так начиная с X в. называли людей, принявших христианство. Этиология слова, как подчеркивает Ж.Б. Иванова [3], в данном случае раскрывает смысл крестьянства как особой общности сельскохозяй-

ственных производителей, ведущих индивидуальное (парцеллярное) хозяйство силами своей семьи и опирающихся на религиозные ритуалы и традиции сакрального отношения к Земле-кормилице как сущности, дающей жизнь всему живому. Свидетельством этого служат многие существующие в русской культуре поверья, пословицы и поговорки: «От земли взят, землей кормлюсь, в землю пойду!», «Без хозяина земля – круглая сирота», «Земля берет труд, а отдает пуд», «Земля - тарелка: что положишь, то и возьмешь», «Крестьянин без земли, как дерево без корня» и многие др. Землей лечились, а отправляясь в путешествие, брали горсть родной земли с собой для удачи.

Россия на протяжении веков была аграрной страной. Образ жизни, ценности, менталитет крестьянства определяли все стороны жизни нашей страны, включая идеологию [4, с. 51]. Сегодня положение дел изменилось. Продукция фермерских хозяйств занимает не более 33% от общего объема сельскохозяйственной продукции. В научной литературе, по мнению Л.А. Журавлевой, Т.И. Кружковой, О.А. Рущицкой, недостаточно внимания уделяется комплексному изучению фермерства как особой социальной группы, включая оценку семейного фермерства различными социальными группами [5, с. 24].

Объектом проведенного в Уральском аграрном университете исследования являются семейное фермерство как социальная группа и студенческая молодежь. Предметом исследования стали культура, мотивы и проблемы труда фермеров. Цель исследования - выявление проблем и перспектив развития семейного фермерства как особой социальной группы.

Для изучения отношения молодежи к семейному фермерству была избрана комплексная исследовательская стратегия, включающая в себя количественные и качественные методы социологического исследования [6, 10].

На первом этапе использовался количественный метод исследования: письменный (анкетный) опрос студенческой молодежи Уральского государственного аграрного университета.

Выбор респондентов осуществлялся с помощью многоступенчатого отбора: вуз, группа специальностей, учебные группы [7, с. 55]. В группу респондентов вошли студенты, обучающиеся по специальностям, готовящих специалистов для сельского хозяйства, а также производства и переработки пищевой продукции, управления качеством, товароведения и экспертизы продовольственных и непродовольственных товаров, технологии и организации общественного питания, бухгалтерского учета и аудита на предприятиях агропромышленного комплекса. Отобранные специальности позволяют считать опрошенных студентов представителями экспертной группы внутри молодежной аудитории.

По своим социально-демографическим характеристикам респонденты распределились следующим образом: мужчины составили 70%; женщины - 30%. По возрасту и программам обучения респонденты распределились следующим образом: 16–18 лет (студенты аграрного колледжа) – 15.8%; 19–23 года (студенты, обучающиеся по программам бакалавриата) - 58.3%; 24–30 лет (студенты, обучающиеся по программам магистратуры) – 25.9% .

На втором этапе исследования был применен метод фокус-группы со студентами бакалавриата Уральского государственного аграрного университета [8, с. 49], который использовался для уточнения выявленного в ходе первого этапа исследования противоречивого отношения молодежи к семейному фермерству.

Основной целью исследования была проверка гипотезы о противоречивых тенденциях в отношении молодежи к семейному фермерству.

Проведенное исследование выявило преимущественно положительное отношение к семейному фермерству у большинства опрошенных представителей молодого поколения.

На вопрос: «Как Вы относитесь к людям, которые занимаются семейным фермерством?», - ответы распределились следующим образом.

Таблица 1

Отношение к семейному фермерству в зависимости от уровня образования (процент от числа опрошенных)

№	Варианты ответа	Колледж	Бакалавриат	Магистратура
1	Положительно	50	57,1	92
2	Нейтрально	50	41,6	8
3	Отрицательно	0	1,2	0
4	Итого	100,0	100,0	100,0

50% опрошенных студентов колледжа (возрастная группа 16–18 лет) сообщили о своем положительном отношении к семейному фермерству; 50% - относятся к семейному фермерству нейтрально. Ни один опрошенный из этой возрастной группы не заявил о своем отрицательном отношении к семейному фермерству.

57.7% опрошенных студентов бакалавриата (возрастная группа 19–23 лет) сообщили о том, что относятся к семейному фермерству

положительно; 41.6% опрошенных в этой возрастной группе относятся к семейному фермерству нейтрально, а 1.2% - заявили о своем отрицательном отношении к семейному фермерству.

92% опрошенных студентов магистратуры (возрастная группа 24–30 лет) сообщили о том, что относятся к семейному фермерству положительно; только 8% опрошенных в этой возрастной группе относятся к семейному фермерству нейтрально, и никто из опрошенных в этой воз-

растной группе не заявил о своем отрицательном отношении к семейному фермерству.

Исследование позволило увидеть зависимость положительного отношения к семейному фермерству от уровня образования и возраста респондентов: чем старше респонденты и выше их уровень образования, тем большее их число говорит о своем положительном отношении к семейному фермерству.

Причины нейтрального отношения к семейному фермерству у значительной части молодежи были выявлены при работе с фокус-группой. Участники фокус-группы дали следующие (в порядке значимости) ответы на вопрос: «Чем Вы объясните Ваше нейтральное отношение к семейному фермерству?».

1. Никто из родственников, друзей и знакомых не занимается семейным фермерством.

2. Отсутствуют знания и практический опыт работы в семейном фермерском хозяйстве.

3. Мало знаю о семейном фермерстве.

Таким образом, основной причиной нейтрального отношения к семейному фермерству примерно у третьей части опрошенных являются отсутствие традиций семейного фермерства и непонимание ценности этой формы аграрного производства.

Проведенное исследование выявило противоречивое отношение опрошенной молодежи всех возрастных групп к семейному фермерству. Противоречивое отношение к семейному фермерству проявилось в том, что, несмотря на положительную и отчасти нейтральную оценку, большинство респондентов сами ни при каких условиях не хотят заниматься семейным фермерством.

На вопрос: «Планируете ли Вы сами в будущем организовать семейное фермерское хозяйство?», - были получены следующие ответы.

Таблица 2

Планы организации собственного фермерского хозяйства в зависимости от уровня образования (процент от числа ответивших)

№	Варианты ответа	Колледж	Бакалавриат	Магистратура
1	Да	0	1,7	20
2	Нет	30,8	51,7	52
3	Затрудняюсь ответить	69,2	46,7	28
4	Итого ответивших	100,0	100,0	100,0

Студенты возрастной группы 16 - 18 лет (учащиеся колледжа) вообще не

планируют организацию собственного фермерского хозяйства, прежде всего, конечно, в силу юного возраста. Из этой группы учащихся 30.8% прямо дали отрицательный ответ на поставленный вопрос, а 69.2% респондентов затруднились ответить.

Только 1.7% студентов возрастной группы 19–23 лет (студенты бакалавриата) планируют в будущем организовать семейное фермерское хозяйство; 51.7% респондентов этой возрастной группы дали отрицательный ответ на вопрос и 46.7% опрошенных затруднились с ответом.

Ответы студентов возрастной группы 24–30 лет (студенты магистратуры) распределились следующим образом: планируют сами в

будущем организовать семейное фермерское хозяйство 20% опрошенных; не планируют – 52% и затруднились ответить 28% респондентов.

Анализ результатов проведенного исследования позволил выделить закономерности в ответах респондентов. Во-первых, подавляющее большинство опрошенных (78.2%) либо не планируют организацию собственного семейного фермерского хозяйства, либо затрудняются с ответом. Во-вторых, количество положительных и отрицательных ответов на вопрос об организации собственного фермерского хозяйства растет с возрастом и повышением уровня образования. В-третьих, около половины респондентов всех возрастных групп дали определенно отрицательный ответ на организацию собственного семейного фермерского хозяйства в буду-

щем. На наш взгляд, такое количество отрицательных и неопределенных ответов на вопрос об организации собственного фермерского хозяйства связано с уже выделенными с помощью фокус-группы причинами, а также с рядом объективных проблем развития семейного фермерства в России.

Участникам проведенного исследования был задан вопрос: «Какие проблемы фермерского труда Вы могли бы выделить»? Ответы на этот вопрос по возрастным группам респондентов распределились следующим образом.

Респонденты возрастной группы 16 - 18 лет (учащиеся колледжа) в качестве наиболее важных проблем семейного фермерства выделили преобладание тяжелого физического труда – 17.9% опрошенных; слабую государственную поддержку семейного фермерства – 15.9% респондентов; высокую конкуренцию – 15.4 % от общего количества участников.

Респонденты возрастной группы 19–23 года (студенты бакалавриата) наиболее важными проблемами семейного фермерства посчитали отсутствие инновационных технологий – 93.3% опрошенных; преобладание тяжелого физического труда – 71.4% респондентов; высокую конкуренцию – 69.2% опрошенных.

Респонденты возрастной группы 24–30 лет (студенты магистратуры) самые значимые объективные проблемы развития семейного фермерства увидели в трудностях в получении льготных кредитов для организации семейного фермерства – 40% участников опроса; в низкой рентабельности производства экологически чистой продукции в фермерских хозяйствах – 35% опрошенных; в недостаточном развитии социальной инфраструктуры в сельской местности – 27.8% респондентов.

Анализ полученных в ходе исследования результатов позволил выделить две группы проблем в развитии фермерства, по оценкам молодежи. Решение этих проблем привлечет значительное количество молодежи на работу в фермерских хозяйствах, в том числе к организации собственного семейного фермерского хозяйства. Первая группа проблем – утрата традиций семейного фермерства как образа жизни и связанная с этим недооценка фермерского труда и фермерства как социальной общности. Вторая группа проблем - малое присутствие инновационных технологий, в том числе цифровых, в семейном фермерском труде и быте и прямо связанная с этим недостаточно развитая социальная инфраструктура на селе.

Таким образом, анализ результатов проведенного исследования свидетельствует о проти-

воречивых оценках семейного фермерства экспертной группой молодежи – студентов аграрного университета. Большинство представителей экспертной группы, положительно оценивая семейное фермерство и фермерский труд, не планируют в будущем организовывать собственное семейное фермерское хозяйство. Такая противоречивая оценка фермерства молодежной экспертной группой отражает объективные проблемы в развитии семейного фермерства в России. Первая группа проблем – утрата традиций семейного фермерства как образа жизни и связанная с этим недооценка ценности фермерского труда и фермерства как социальной общности [9, с. 49]. Вторая группа проблем - малое присутствие инновационных технологий, в том числе цифровых, в семейном фермерском труде и быте [10, с. 285].

Представляется, что образовательное и культурное пространство аграрного университета может быть использовано как полигон для выбора адекватных решений выделенных молодежью проблем семейного фермерства.

Возрождению традиций семейного фермерства будут способствовать организация конференций и «круглых столов» с участием семейных фермеров, выставок с экологически чистыми и органическими продуктами фермерского труда, организация прохождения производственных практик студентов в передовых семейных фермерских хозяйствах; приглашение фермеров для встреч со студентами, а может быть, и для проведения небольших спецкурсов, участие фермеров в качестве экспертов в конкурсе бизнес-проектов студентов «Начинающий фермер».

Решению второй группы проблем семейного фермерства будет способствовать внедрение цифровых технологий в образовательный процесс аграрного университета: введение в учебные планы бакалавриата или магистратуры дисциплины «Цифровое сельское хозяйство», создание силами преподавателей и студентов и использование в учебном процессе цифровой фермы. Естественно, что для решения таких проблем понадобятся время, средства и значительные усилия.

Список литературы:

- [1] Журавлева Л.А., Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н. Социально-философская модель развития сельского хозяйства А. В. Чайнова // Манускрипт. - 2018. - № 5 (91). - С. 78 - 81.
- [2] Воронин Б.А., Потехин Н.А., Воронина Я.В. Экономико-правовые проблемы создания крестьянских фермерских хозяйств гражда-

нами, ведущими личные подсобные хозяйства // Аграрный вестник Урала. - 2015. - № 5 (135). - С. 81 - 86.

[3] Иванова Ж.Б. Сакральный характер земли в сознании русского народа как основа охраны природы русского Севера [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://severnoe-trehrechie.ru> (дата обращения: 10.03.2019).

[4] Зарубина Е.В. Проблема формирования общенациональной идеологии в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 11-1 (73). - С. 51-53.

[5] Журавлева Л.А., Кружкова Т.И., Рущицкая О.А. Проблемы и тренды развития АПК // Аграрное образование и наука. - 2016. - № 2. - С. 24.

[6] Вершинин С.Е., Зарубина Е.В., Журавлева Л.А. Культура фермерского труда: методология исследовательского проекта: сб. ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ: материалы Всеросс. нац. науч.-практ. конф. «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». - 2018. - С. 9 - 14.

[7] Зборовский Г.Е., Александрова Т.Л., Журавлева Л.А., Орлов Г.П., Целищев Н.Н. Основы социологии для преподавателей и студентов. - Екатеринбург, 1993. - 150 с.

[8] Зарубина Е.В., Фатеева Н.Б. Качественные методы изучения организационной культуры предприятия // Аграрное образование и наука. - 2016. - № 4. - С. 49.

[9] Зарубина Е.В., Симачкова Н.Н., Фатеева Н.Б. Проблемы управления персоналом на предприятиях АПК // Повышение управленческого, экономического, социального и инновационно-технического потенциала предприятий, отраслей и народно-хозяйственных комплексов: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Ф.Е. Удалова, В.В. Бондаренко. - 2018. - С. 46 - 50.

[10] Горбунова О.С. Эффективность использования человеческого капитала // Островские чтения. - 2014. - № 1. - С. 283 - 288.

Spisok literatury:

[1] Zhuravleva L.A., Zarubina E.V., Simachkova N.N. Social'no-filosofskaya model' razvitiya

sel'skogo hozyajstva A. V. Chayanova // Manuscript. - 2018. - № 5 (91). - S. 78 - 81.

[2] Voronin B.A., Potekhin N.A., Voronina Ya.V. Ekonomiko-pravovye problemy sozdaniya krest'yanskikh fermerskikh hozyajstv grazhdanami, vedushchimi lichnye podsobnye hozyajstva // Agrarnyj vestnik Urala. - 2015. - № 5 (135). - S. 81 - 86.

[3] Ivanova Zh.B. Sakral'nyj harakter zemli v soznanii russkogo naroda kak osnova ohrany prirody russkogo Severa [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: <http://severnoe-trehrechie.ru> (data obrashcheniya: 10.03.2019).

[4] Zarubina E.V. Problema formirovaniya obshchenacional'noj ideologii v sovremennoj Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. - 2016. - № 11-1 (73). - S. 51-53.

[5] Zhuravleva L.A., Kruzhkova T.I., Rushchickaya O.A. Problemy i trendy razvitiya APK // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2016. - № 2. - S. 24.

[6] Vershinin S.E., Zarubina E.V., Zhuravleva L.A. Kul'tura fermerskogo truda: metodologiya issledovatel'skogo proekta: sb. EKONOMIKA I UPRAVLENIE: SOVREMENNYE PROBLEMY: materialy Vseross. nac. nauch.-prakt. konf. «Tendencii razvitiya gumanitarnogo i social'no-ekonomicheskogo obrazovaniya v vysshej shkole». - 2018. - S. 9 - 14.

[7] Zborovskij G.E., Aleksandrova T.L., Zhuravleva L.A., Orlov G.P., Celishchev N.N. Osnovy sociologii dlya prepodavatelej i studentov. - Ekaterinburg, 1993. - 150 s.

[8] Zarubina E.V., Fateeva N.B. Kachestvennye metody izucheniya organizacionnoj kul'tury predpriyatiya // Agrarnoe obrazovanie i nauka. - 2016. - № 4. - S. 49.

[9] Zarubina E.V., Simachkova N.N., Fateeva N.B. Problemy upravleniya personalom na predpriyatiyah APK // Povyshenie upravlencheskogo, ekonomicheskogo, social'nogo i innovacionno-tekhnicheskogo potenciala predpriyatij, otraslej i narodno-hozyajstvennyh kompleksov: sb. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod obshch. red. F.E. Udalova, V.V. Bondarenko. - 2018. - S. 46 - 50.

[10] Gorbunova O.S. Effektivnost' ispol'zovaniya chelovecheskogo kapitala // Ostrovskie chteniya. - 2014. - № 1. - S. 283 - 288.

ЕГОРОВА Юлия Александровна,
кандидат филологических наук,
доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, г. Москва,
e-mail: liaego@yandex.ru

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РАЗДЕЛИТЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЧЕВОГО СТЕРЕОТИПА

Аннотация. Статья посвящена полифункциональности английских разделительных вопросов как способа реализации неоднозначной авторской интенции, обусловленной созданием определенной тональности разговора и особенностями в большей степени британского речевого стереотипа. Метод исследования - контекстуальный анализ. Установлено, что разделительные вопросы реализуют как отдельную функцию (дескриптивную, контактную (фатическую), эмотивную, прескриптивную), так и комбинацию из нескольких функций.

Ключевые слова: прагмалингвистика, иерархия функций, цели общения, фатическое общение, социальный, эмоциональный и модальный аспекты общения, дескриптивная, контактная (фатическая), эмотивная и прескриптивная функции.

EGOROVA Yuliya Alexandrovna,
candidate of Philology,
associate Professor of the Center for Linguistics
and Professional Communication, Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Moscow

POLYFUNCTIONAL CHARACTER OF TAG QUESTIONS IN THE ENGLISH LANGUAGE AS A REALISATION OF SPEECH STEREOTYPE

Annotation. The article is devoted to polyfunctional character of tag questions in the English language which serve as a means of a complex speaker's intention to create a certain mode of communication characteristic particularly of the British speech stereotype. Investigation method used is a contextual analysis. It is shown that tag questions can realize both a single function (descriptive, phatic, emotive, prescriptive) and a combination of these functions.

Key words: pragmalinguistics, the hierarchy of functions, the purpose of communication, phatic communication, social, emotional and modal aspects of communication. descriptive, phatic, emotive, prescriptive functions.

Современные лингвистические исследования отмечены углубленным интересом к семантике языковых единиц, к теории коммуникации. Прагмалингвистика, завоевавшая большую популярность в настоящее время, рассматривает языковое поведение человека, вербальное отражение межличностных отношений в языке. Коммуникативно-прагматический подход к изучению языковых явлений направлен на раскрытие закономерностей межличностного общения – на анализ

единиц общения, выделение факторов, влияющих на формирование речи в тех или иных ситуациях общения, на выявление условий успешности взаимодействия, т.е. на формирование представления о вербальной интеракции в целом [3, с. 98].

Эти сложные задачи решаются в рамках прагмалингвистики благодаря объединению исследовательских баз нескольких смежных лингвистических дисциплин, выделяющихся телеологическими и антропоцентрическими

тенденциями в анализе языковых явлений: теории речевой деятельности, риторики, психолингвистики, когнитивной лингвистики, социолингвистики. Основываясь на современных данных прагмалингвистики, интересным представляется изучение полифункциональности некоторых языковых единиц.

Как известно, структура языковой системы предопределена своими функциями. А поскольку некоторые потребности человека и общества универсальны, есть и универсальные функции, присущие речевому поведению на любом языке и проявленные в грамматической и лексической структурах. При этом далеко не всегда одной части текста приписана одна функция. Каждая часть текста обладает функциями на различных уровнях иерархии и смысла: у предложения может быть, скажем, одна функция по отношению к соседним с ним предложениям, а другая – по отношению к более крупному единству, в которое входит и которому подчинено [1]. Этот вывод применим и к одной реплике и части реплики – одному предложению - «вряд ли есть речевые сообщения, выполняющие только одну функцию. Разнообразие заключено не в монополии какой-либо одной из этих функций, а в различном иерархическом порядке функций. Речевая структура сообщения зависит в первую очередь от главенствующей функции» [7, с. 198], главной в конкретном эпизоде речи. В зависимости от количества реализуемых установок коммуниканта в определенном сообщении различаются насыщенное и ненасыщенное употребление языка, под первым понимается форма, в которой переплетаются разные функции.

В данной статье речь пойдет о функциональной нагрузке разделительных вопросов, которые, как известно, являются «сосредоточением полифункциональности человеческого общения» [5, с. 3] и примером насыщенного употребления языка. Подавляющее большинство случаев использования разделительных вопросов приходится на диалогическую речь. Диалогический дискурс служит наиболее ярким отражением речевого стереотипа исторически сложившегося в данной культуре с определенной системой ценностей. Английскому речевому стереотипу, как правило, свойственно: немногословие, высокий уровень самоконтроля и бытовой вежливости, эмоциональная сдержанность, некатегоричность, антиконфликтность, высокий уровень фатического общения. Особенности английского речевого стереотипа позволяют объяснить высокую частотность разделительных вопросов в речи. Помимо функционирова-

ния в качестве собственно вопроса они способны придавать дружелюбный (положительный) или, реже, недружелюбный (отрицательный) оттенок речи и быть частью портретной характеристики героя, служить способом передачи просьбы или приказа, а также быть платформой для передачи эмоций, некатегорических суждений и рассуждений на общие темы [2, с. 67]. Благодаря способности создавать доброжелательный настрой разделительные вопросы нередко используются при собеседованиях, например, в случаях медицинского опроса.

Итак, анализ корпуса примеров, отобранных нами для исследования из художественных текстов, показывает, что разделительные вопросы реализуют несколько целей, **главные** из которых: дескриптивная (информативная), контактная (контактоустанавливающая, фатическая), эмотивная и прескриптивная [7]. При этом определенная иерархическая комбинация и взаимодействие целей приводят к осуществлению определенной стратегии коммуниканта.

Наиболее частотной коммуникативно-прагматической установкой говорящего является ориентация на получение фактической информации, что находит выражение в обратнопольярных информативных разделительных вопросах, реализующих **дескриптивную** функцию. Как правило, это запрос о подтверждении истинности предположения адресанта, который сопровождается сменой коммуникативного хода и ответом адресата:

“You really love him, don’t you?” – “Yes,” she said happily. Then she looked anxious. “But I don’t know if I’m doing the right thing.” (Fielding)

Наличие в структуре разделительных вопросов тэга естественным образом указывает на то, что они всегда содержат в себе условия обращенности к адресату [4, с. 101], а значит, они направлены на речевой контакт. С помощью языковых контактных средств подготавливается «почва» для успешной передачи сообщения, происходит взаимная ориентация коммуникантов в социальном, эмоциональном и модальном аспектах общения. В приведенном выше примере очевидна роль данного вида вопроса как «социального фасилитатора» (social facilitator) [8, с. 28], поддерживающего доверительную тональность разговора.

Типичным проявлением **контактной** интенции является вступление в коммуникативный контакт и поддержание заданной модальности разговора. Рассмотрим следующий пример:

“Mr.Grimes...” The voice was hesitant, childish. I looked around. “You’re Douglas Grimes, aren’t you?” she said. – “Yes.” – “You’re the pilot.”

– “Yes.” I didn’t see the need of correcting the tense. – “You don’t remember me, I suppose?” – “I’m afraid not, Miss.” – “I’m Didi Wales. Dorothea. Of course it was ages ago. Three years.” (I. Shaw)

Как видим, контактоустанавливающая фаза в данном уличном диалоге долгая, что оправдано необходимостью адресанта заручиться вниманием и заинтересованностью слушающего для дальнейшего доверительного общения. Первая реплика содержит разделительный вопрос для установления личности адресата, который на самом деле служит цели накопления согласия между участниками общения.

Учитывая особенности национального характера англичан, которые, прежде всего, проявляются в социальной дистантности, сдержанности, невозмутимости, умеренности, функционирование разделительных вопросов является способом выражения стереотипов доброжелательного, ни к чему не обязывающего согласия. Обычное желание пообщаться должно быть завуалировано и оправдано, например, ритуальным обсуждением погоды. Погода считается самым надежным способом наладить общение, и не столь важно, какая она на самом деле, просто тема погоды вызывает одобрение у всех англичан, и давно уже мимолетная беседа о погоде обрела значение этикетности:

“Cold, isn’t it?” – “Yes, isn’t it?”

Этот ритуал, который у англичан, часто заменяет приветствие, строится по принципу выражения согласия с собеседником. Наличие тэга помогает говорящему наладить контакт, а адресат, чтобы не нарушать принцип вежливости, должен непременно согласиться, поскольку малейшее колебание может быть воспринято как отказ продолжить беседу и будет серьезным нарушением этикета.

Закономерны случаи использования «эгоцентрических» разделительных вопросов, в которых в роли подлежащего выступает местоимение «I», в контексте самооправдания, извинения с целью сохранения контакта. Следующая реплика, начинающаяся с разделительного вопроса, отражает желание адресанта признать свою вину за неподобающее коммуникативное поведение, привлекая, тем самым, большее внимание к дальнейшей информации. Создавая эффект ожидания, разделительный вопрос звучит здесь как апелляция для усиления воздействия и большего эмоционального вовлечения адресата. В целом, разделительный вопрос в сходных контекстах способствует позитивному восприятию облика говорящего:

He looked up, and saw the anxiety on my face. “I’m being rather a brute to you, aren’t I?” he said; “this isn’t your idea of a proposal. We ought to be in a conservatory, you in a white frock with a rose in your hand, and a violin playing waltz in the distance.” (du Maurier)

Эмотивная функция часто выступает в комбинации с контактной, когда содержание высказывания не привносит ничего нового, а служит платформой для передачи различных эмоциональных ощущений: радости, удивления, интереса, огорчения, иронии, раздражения. Следующий пример содержит разделительный вопрос, который, по сути, эквивалентен восклицанию. Адресант делится своим восхищением Марком с его бывшей подругой, но контактная интенция не является здесь доминирующей, а уступает место эмоциональной составляющей. С точки зрения поддержания контакта адресант терпит неудачу:

“And how was Mark?” - “Oh fine. He’s a really nice chap, isn’t he? Terribly attractive.” Magda has no idea. No idea, none. Not to praise ex-boyfriends who have just chucked one. (Fielding)

Особым способом реагирования на эмоциональную ситуацию можно считать «философские сентенции» - оценочные высказывания общего смысла, выражающие обобщенный опыт, неоспоримые факты, с помощью которых автор выделяет не только осознание представленной информации, но и дает ей оценку, то есть показывает свое отношение к данному факту. Приведенный ниже пример иллюстрирует желание коммуниканта успокоить адресата, сблизиться с ним через выражение грусти и печали по поводу его утраты.

“It is impossible to believe that a child can just vanish into the thin air, isn’t it?” Malcolm said mournfully, and she nodded. (Steel)

Прескриптивная функция разделительных вопросов реализуется в разнообразных просьбах, приказах, наставлениях. Наличие тэга позволяет завуалировать директив в соответствии с английским речевым стереотипом нанесения меньшей угрозы социальному лицу адресата, соответственно прескриптивная функция разделительного вопроса нередко соседствует с контактной. Интересными представляются случаи комбинации прескриптивной, дескриптивной функций. Например, в следующей реплике наставление звучит как аргумент:

“Take it out – with your hands! Well, you can wash them, can’t you? Oh for God’s sake grow up. (Fielding)

Следствием совмещения проявления нескольких интенций в одном предложении может являться комбинация дескриптивной, контактной, эмотивной и прескриптивной функций. Например, наложение интенции оправдаться перед любимой девушкой, которой был обещан романтический выходной наедине, передача удивления при неожиданной встрече и призыв к подтверждению данной версии вследствие развертывания объяснения случившемуся – все эти интенции переплетаются и находят выражение в следующем диалогическом единстве:

“Bridget!” she said, clinking over and kissing me. “Gorgeous girl! How fantastic to see you! What a coincidence!”

I looked at Mark, who was all perplexed, running his hand through his hair.

“Um, it’s not really a coincidence, is it? You did suggest that I bring Bridget here. I mean, delightful to see you all of course, but I’d no idea you were all going to be here too.” (Fielding)

Наше исследование подтверждает тезис Е.Н. Малюги [6, с. 119], что частое использование разделительных вопросов с положительной или отрицательной коннотацией может служить характерным признаком речевого портрета персонажа. Речевая характеристика героя основана на восприятии его другими персонажами, здесь немаловажную роль играет интонация и различные экстралингвистические параметры ситуации. Рассматривая следующий случай, нам становится ясно благодаря авторскому комментарию, что речь данного персонажа лишена искренности (false) и, более того, пугает адресата. Как приведенный ниже пример разделительного вопроса, так и последующие случаи использования разделительных вопросов, представленные в избытке в речи данного персонажа (например, “It’s a beautiful bed, isn’t it?”; “How soft and light it is, isn’t it?”), строятся по принципу выражения дескриптивной и контактной функций. Но реализуют абсолютно иную интенцию для передачи не предполагающего возражения, несомненного факта, что является частью глубинной стратегии унижить и подчинить себе адресата:

“Now you are here, let me show you everything,” she said, her voice ingratiating and honey, horrible, false. “I know you want to see it all, you’ve wanted to for a long time, and you were too shy to ask. It’s a lovely room, isn’t it? The loveliest room you have ever seen.” (du Maurier)

Итак, главенствующей функцией разделительного вопроса может быть одна из рассмотренных. Как мы убедились, в иерархической

структуре разделительного вопроса в положительных контекстах «второе место» часто принадлежит контактной интенции, что обусловлено британским речевым стереотипом. Взаимодействие целей приводят к осуществлению определенных стратегий коммуникантов, которые могут быть направлены на то, чтобы просто вступить в коммуникативный контакт, выразить просьбу или приказ с наименьшим давлением на адресата, или же реализовать более комплексные прагматические установки. Данная насыщенность и определяет широкое использование разделительных вопросов в английском диалогическом дискурсе.

Список литературы:

- [1] Демьянков В.З. Функционализм в зарубежной лингвистике конца 20 века. 2003. V. Dem’jankov. URL: // <http://www.infolex.ru> (дата обращения: 12.03.2019).
- [2] Егорова Ю.А. Прагмастилистический аспект коммуникативного контакта: дис. ... канд. филол. наук. - Тула, 2002. – С. 67, 68.
- [3] Киселева Л.А. Вопросы теории речевого воздействия. - Л.: ЛГУ, 1978. – 160 с.
- [4] Курбатова Е.А. Когнитивные установки в сфере «говорящий - адресат» и коммуникативно-прагматические типы разделительных вопросов в диалогическом дискурсе: сб. науч. тр. преподавателей и аспирантов ТГПУ им Л.Н. Толстого. - Тула, 2004. – Ч. 2. – С. 99 - 103.
- [5] Малюга Е.Н. Функционально-прагматические аспекты английских вопросительных предложений. – М.: МАКС Пресс, 2001.
- [6] Малюга Е.Н. Разделительные вопросы в речи британских женщин и мужчин // Язык. Сознание. Коммуникация. - М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып. 19. – С. 113 - 122.
- [7] Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». - М., 1975. - С. 193 - 230.
- [8] Fox Kate. Watching the English. The Hidden rules of English behaviour. – London, Hodder, 2004. - 424 p.

Spisok literatury:

- [1] Dem’jankov V.Z. Funkcionalizm v zarubezhnoj lingvistike konca 20 veka. 2003. V. Dem’jankov. URL: // <http://www.infolex.ru> (data obrashcheniya: 12.03.2019).
- [2] Egorova Yu.A. Pragmastilisticheskiy aspekt kommunikativnogo kontakta: dis. ... kand. filol. nauk. - Tula, 2002. – S. 67, 68.
- [3] Kiseleva L.A. Voprosy teorii rechevogo vozdejstviya. - L.: LGU, 1978. – 160 s.

[4] Kurbatova E.A. Kognitivnye ustanovki v sfere «govoryashchij - adresat» i kommunikativno-pragmaticheskie tipy razdelitel'nyh voprosov v dialogicheskom diskurse: sb. nauch. tr. prepodavatelej i aspirantov TGPU im L.N. Tolstogo. - Tula, 2004. – Ch. 2. – S. 99 - 103.

[5] Malyuga E.N. Funkcional'no-pragmaticheskie aspekty anglijskih voprositel'nyh predlozhenij. – M.: MAKS Press, 2001.

[6] Malyuga E.N. Razdelitel'nye voprosy v rechi britanskih zhenshchin i muzhchin // Yazyk. Soznanie. Kommunikaciya. - M.: MAKS Press, 2001. – Vyp. 19. – S. 113 - 122.

[7] Jakobson R. Lingvistika i poetika // Strukturalizm: «za» i «protiv. - M., 1975. - S. 193 - 230.

[8] Fox Kate. Watching the English. The Hidden rules of English behaviour. – London, Hodder, 2004. - 424 p.

УДК 37.036.5

МИХАЙЛОВ Александр Николаевич,
доктор педагогических наук,
профессор кафедры управления, экономики
и социально-гуманитарных дисциплин,
филиал Сочинского государственного университета
в г. Анапе
e-mail: mixajlov53an@mail.ru

НАУМОВА Алина Геннадьевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
филиал Сочинского государственного университета
в г. Анапе
e-mail: alina3302@mail.ru

СТАРОДУБ Ксения Александровна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма,
филиал Сочинского государственного университета
в г. Анапе
e-mail: starodub_ka@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЫ В ВУЗЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье проведён анализ опыта профориентационной работы в филиале Сочинского государственного университета в г. Анапе, выявлены недостатки; представлена экспериментально проверенная профориентационная программа формирования профессиональной направленности старшеклассников в системе «школа – вуз – работодатель»; рассмотрены наиболее эффективные пути и средства профориентационной работы в настоящее время.

Ключевые слова: профессиональные намерения, профессиональная пригодность, система профориентационной работы, программа профориентационной работы, профориентационные мероприятия.

MIKHAYLOV Alexander Nikolaevich,
doctor of pedagogical Sciences,
professor of the Department of Economics
and social and humanitarian disciplines of the branch
of the Sochi state University in Anapa

NAUMOVA Alina Gennadevna,
candidate of historical Sciences,
associate Professor of the Department of Social
and cultural service and tourism of the branch
of the Sochi state University in Anapa

STARODUB Ksenia Alexandrovna,
candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department of Social
and cultural service and tourism of the branch
of the Sochi state University in Anapa

PROBLEMS OF CAREER GUIDANCE AT THE UNIVERSITY AND WAYS TO SOLVE THEM

Annotation. *The article analyzes the experience of career guidance in the branch of the Sochi state University in Anapa, identified shortcomings; presents an experimentally tested career guidance program for the formation of professional orientation of high school students in the system "school – University – employer"; considers the most effective ways and means of career guidance at the present time.*

Key words: *occupational aspiration; professional competence; the system of vocational guidance program vocational guidance; vocational guidance activities.*

Возникновение в современной России проблемы безработицы и трудоустройства подрастающего поколения вызвало необходимость нового подхода к решению задач самореализации и самоопределения личности в профессиональной деятельности, адекватного выбора карьеры, сферы приложения личных возможностей в соответствии с определёнными способностями и склонностями к выбранной профессии.

Одной из самых перспективных психолого-педагогических форм помощи учащейся молодёжи на современном этапе развития общества является профессионально ориентированная работа. Государственная важность и социально-экономическая значимость проблем, связанных с самоопределением молодёжи, вызвали большую активность учёных и практиков различных областей знаний, работающих над разработкой ряда аспектов профориентационной работы [6].

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что профориентационная работа имеет длительную историю становления и развития, а также является комплексной проблемой. Комплексное решение проблем преемственности, непрерывности и особенностей взаимодействия школьного и вузовского обучения и его положительное влияние на формирование профессионального самоопределения старшеклассников подробно рассмотрены в трудах Г.Н. Александрова, С.М. Годника, В.Ю. Мирюкова, С.Н. Рягина, Д.Ш. Ситниковой, М.М. Фирсовой и др. [10].

Профессиональная ориентация в современных условиях означает целенаправленную социально-психологическую и педагогическую деятельность, направленную на подготовку молодёжи к сознательному и обоснованному выбору профессии в соответствии с личными склонностями, интересами, способностями, а также общественными потребностями в определённых профессиях, и представляет собой единство практической деятельности и междисциплинарной теории [3, с. 74].

Современные исследователи выделяют четыре подхода к профориентации:

– информационный - обеспечение молодежи разнообразной достоверной информацией о современных профессиях, учебных заведениях и организациях, предоставляющих рабочие места, о рынке труда и о том, как планировать свою карьеру;

– диагностико-консультационный - установление соответствия клиента тому или иному виду деятельности путем сопоставления его особенностей и требований к профессиям;

– развивающий - формирование различных знаний, умений и навыков, необходимых для овладения профессией и трудоустройства;

– активизирующий - формирование внутренней готовности к самостоятельному и осознанному построению своего профессионального и жизненного пути [2, с. 10 - 14].

Как показывает опыт, профориентационная работа ведется практически во всех российских вузах, однако подходы к ее организации требуют, в ряде случаев, переосмысления и коррекции.

В 2017 - 2018 гг. в филиале СГУ в г. Анапе была проведена оценка эффективности профориентационной деятельности вуза. Актуальность создания целостной педагогической системы профориентационной работы с выпускниками школ в условиях вуза диктовалась следующими причинами:

– психолого-педагогической, связанной с возрастающей потребностью молодого поколения в раннем профессиональном самоопределении, в выборе профессии в соответствии с интересами, склонностям личности, а также потребностями рынка труда;

– образовательной, связанной с востребованностью образования, развивающего способности человека, его творческий, культурный потенциал;

– демографической, определяющей снижение количества выпускников общеобразовательных школ и, как следствие, падение конкурса абитуриентов [1].

В рамках исследования решались следующие задачи: дать качественную оценку профориентационных мероприятий и их влияния на обеспечение контингента абитуриентов; оценить эффективность отдельных форм профориентационной работы; выявить проблемы в организации профориентационных мероприятий и определить меры по их устранению.

Для решения задач использовалась следующая совокупность методов:

- теоретические: анализ философской, психолого-педагогической и научно-методической литературы по исследуемой проблеме, ретроспективный анализ становления и развития профориентации в отечественном и зарубежном образовании;

- эмпирические: анкетирование, психодиагностические методы, педагогический эксперимент;

- статистические методы: количественная и качественная обработка данных методами математической статистики.

Общее количество участников экспериментальной работы составило 420 человек (150 учащихся и 20 учителей общеобразовательных школ, 130 студентов, 70 выпускников, 26 преподавателей, 24 работодателей) [4].

В ходе экспериментальной работы была использована методика срезов, которая дала возможность не только констатировать достигнутые результаты профориентационной работы, но и в какой-то мере отразить сам процесс формирования профессионального самоопределения старшеклассников. Кроме того, были определены педагогические условия, обеспечивающие эффективность отдельных форм профориентационной работы [9, с. 52 - 56].

На первом этапе был проведён анализ системы профориентационной работы филиала СГУ в г. Анапе, которая включала следующие мероприятия:

- определение количества потенциальных абитуриентов по школам города, по школам четырех сельских округов и поселкового округа Витязево;

- посещение школ города, школ четырех сельских округов и поселкового округа Витязево;

- организация и проведение встреч с выпускниками общеобразовательных школ представителями администрации филиала и преподавателями, беседы с выпускниками общеобразовательных школ;

- профессиональные консультации абитуриентов и их родителей по вопросам профориентации;

- организация «Дней открытых дверей» - с целью познакомить выпускников 9-11 классов и их родителей с организацией учебно-воспитательной работы, правилами приёма в филиал; предоставить информацию по подготовке в филиале специалистов по востребованным на рынке труда специальностям и профессиям;

- участие в выставках, конкурсах, олимпиадах;

- организация мастер-классов и элективных курсов - призвана уточнить образовательный запрос подростка для принятия адекватного профориентационного решения, вызвать интерес к профессии, специальности, побудить потребность к самосовершенствованию;

- распространение листовок, брошюр о филиале, профессиях и специальностях, реклама в транспорте - издание и переиздание информационно-рекламных материалов (буклетов) для абитуриентов с информацией о филиале специальностях и направлениях подготовки

В результате проведённого анализа были выявлены основные недостатки в организации профориентационной работы:

- нерациональный выбор адресата профориентационной информации;

- неадекватность форм и методов профориентации;

- отсутствие методического сопровождения профориентационной деятельности;

- низкий уровень сотрудничества филиала СГУ с работодателями в рамках проведения профориентационной работы [5].

На втором этапе была разработана экспериментальная профориентационная программа «Школа – ВУЗ - Работодатель». Профориентационная стратегия предполагала работу не только со школьниками, причем начиная задолго до выпускного класса, но и с родителями, учителями школ. Встречи с родителями будущих абитуриентов как эффективную форму профориентации отметили 77% респондентов, что практически совпадает с оценкой эффективности бесед со школьниками (76%).

Для повышения заинтересованности в освоении конкретной специальности, подбора подходящих старшекласснику профессий гостиничного дела, сервиса и туризма использовались профессиональные консультации, профориентационное тестирование, встречи с потенциальными работодателями, экскурсии на предприятия социальных партнеров.

В рамках проведения «Дня открытых дверей» проводились встречи с потенциальными работодателями, во время которых будущие абитуриенты и их родители могли получить инфор-

мацию о профессии «из первых рук». Кроме того, к организации традиционных встреч со старшеклассниками привлекались сами студенты и выпускники вуза.

Основным источником информации для абитуриентов о перспективах обучения был определён сайт университета. Обсуждение перспектив обучения по конкретному направлению подготовки в социальных сетях, профессиональное онлайн-тестирование на университетском сайте, видео-ролики о конкретных профессиях, профконсультирование по скайпу – все это было востребовано и выпускниками школ, и их родителями [7, с. 13 - 17; 8, с. 24 - 30].

На третьем этапе по результатам проведённой экспериментальной работы были предложены пути оптимизации профориентационной деятельности филиала СГУ в г. Анапе:

– разработка и принятие стратегии профориентационной работы, учитывающей объективные социально-экономические факторы (демографические показатели, влияние конкурентной среды и т.д.);

– достижение договоренностей филиала университета с работодателями о сотрудничестве в рамках проведения профориентационной работы;

– совершенствование ресурсного обеспечения профориентационных мероприятий (разработка методических рекомендаций по организации профориентационной работы, принятие единого плана выпуска материалов для сопровождения профориентационных мероприятий, формирование системы мотивации участия в профориентационной деятельности и др.);

– внедрение современных форм и методов профориентационной работы, в том числе с использованием информационных технологий.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что повышению эффективности профориентационной работы способствует система «Школа – Вуз - Работодатель», представляющая собой многоуровневую структуру высшего образования, открывающую новые возможности для взаимодействия общеобразовательных учреждений с вузами и с работодателями.

К педагогическим условиям, обеспечивающим успешное формирование профессиональной направленности старшеклассников в ходе профориентационной работы, следует отнести:

– разработку единых подходов к выбору и использованию форм и методов профориентационной работы с учётом индивидуально-личностных, психологических и социально-педагогических особенностей учащихся;

– учет всех факторов, влияющих на процесс организации профориентационной работы в рамках системы «Школа - Вуз - Работодатель»;

– психолого-педагогическое сопровождение деятельности учащихся учителями школы, родителями, преподавателями вуза и работодателями.

Список литературы:

[1] Агафонова Л.М. Педагогическое управление процессом подготовки школьников к профессиональному самоопределению. URL: <http://www.gcon.pstu.as.ru>

[2] Залибанский В.В., Самохвалова Е.В. Опыт социологической диагностики удовлетворенности потребителей качеством образовательных услуг вуза // Вестник высшей школы. - 2013. - № 10. - С. 14 - 19.

[3] Зеер Э.Ф. Основы профориентологии: учеб. пособие для вузов / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова. – М.: Высшая школа, 2005. – 159 с.

[4] Информационно-аналитический отчет по итогам социологического опроса «Оценка эффективности профориентационной деятельности в филиале СГУ в г. Анапе». – Анапа, 2017. – 40 с.

[5] Информационно-аналитический отчет по результатам мониторинга удовлетворенности потребителей. – Анапа, 2018. – 40 с.

[6] Елизаров В.В. Демографические императивы модернизации высшего образования России. URL: http://www.rikmosgu.ru/publication/3559/4739/#_ftn7

[7] Михайлов А.Н. Роль взаимодействия школы и вуза в повышении качества системы образования Краснодарского края: науч.-метод. сб. «Инновационная деятельность педагогов Краснодарского края как ресурс развития региональной системы образования: исследования и методические материалы» / под науч. ред. П.Б. Бондарева. – Краснодар: ГБОУ «Институт развития образования» Краснодарского края; МКУ «Центр развития образования» МО Геленджик; Просвещение Юг, 2015. – С. 13–17.

[8] Михайлов А.Н. Проблемы организации практики студентов в учреждениях санаторно-курортной и туристской сферы. Форсайт санаторно-курортной и туристской сферы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 14 декабря 2018 г. – Краснодар: «Новация», 2019. – С. 24–30.

[9] Молотков Н.В., Мищенко Е.С. SWOT-анализ как основа разработки стратегии развития профориентационной работы образовательной организации в условиях конкурентной среды // Вестник Самарского гос. экон. ун-та. - 2010. - № 3(65). - С. 52 - 56.

[10] Чистякова С.Н. От учебы к профессиональной карьере: учеб. пособие / С.Н. Чистякова, Н.Ф. Родичев. – М.: Academia, 2013. – 176 с.

Spisok literatury:

[1] Agafonova L.M. Pedagogicheskoe upravlenie processom podgotovki shkol'nikov k professional'nomu samoopredeleniyu. URL: <http://www.gcon.pstu.as.ru>

[2] Zalibanskiy V.V., Samohvalova E.V. Opyt sociologicheskoy diagnostiki udovletvorennosti potrebitelej kachestvom obrazovatel'nyh uslug vuza // Vestnik vysshej shkoly. - 2013. – № 10. – S. 14 - 19.

[3] Zeer E.F. Osnovy proforientologii: ucheb. posobie dlya vuzov / E. F. Zeer, A. M. Pavlova. – М.: Vysshaya shkola, 2005. –159 s.

[4] Informacionno-analiticheskij otchet po itogam sociologicheskogo oprosa «Ocenka effektivnosti proforientacionnoj deyatel'nosti v filiale SGU v g. Anape». – Anapa, 2017. – 40 s.

[5] Informacionno-analiticheskij otchet po rezul'tatam monitoringa udovletvorennosti potrebitelej. – Anapa, 2018. – 40 s.

[6] Elizarov V.V. Demograficheskie imperativy modernizacii vysshego obrazovaniya Rossii.

URL: http://www.rikmosgu.ru/publication/3559/4739/#_ftn7

[7] Mihajlov A.N. Rol' vzaimodejstviya shkoly i vuza v povyshenii kachestva sistemy obrazovaniya Krasnodarskogo kraja: nauch.-metod. sb. «Innovacionnaya deyatel'nost' pedagogov Krasnodarskogo kraja kak resurs razvitiya regional'noj sistemy obrazovaniya: issledovaniya i metodicheskie materialy» / pod nauch. red. P.B. Bondareva. – Krasnodar: GBOU «Institut razvitiya obrazovaniya» Krasnodarskogo kraja; MKU «Centr razvitiya obrazovaniya» MO Gelendzhik; Prosveshchenie Yug, 2015. – S. 13–17.

[8] Mihajlov A.N. Problemy organizacii praktiki studentov v uchrezhdeniyah sanatorno-kurortnoj i turistskoj sfery. Forsajt sanatorno-kurortnoj i turistskoj sfery: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., 14 dekabrya 2018 g. – Krasnodar: «Novaciya», 2019. – S. 24–30.

[9] Molotkov N.V., Mishchenko E.S. SWOT-analiz kak osnova razrabotki strategii razvitiya proforientacionnoj raboty obrazovatel'noj organizacii v usloviyah konkurentnoj sredy // Vestnik Samarskogo gos. ekon. un-ta. - 2010. – № 3(65). – S. 52 - 56.

[10] Chistyakova S.N. Ot ucheby k professional'noj kar'ere: ucheb. posobie / S.N. Chistyakova, N.F. Rodichev. – М.: Academia, 2013. – 176 с.

ХАНЖОВ Юрий Геннадьевич,
профессор кафедры музыкальных инструментов и сольного пения
Института культуры и искусств ФГБОУ ВО
«Дагестанский государственный педагогический университет»
e-mail: yg.han@mail.ru

ОСВОЕНИЕ НОВЫХ ФОРМ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НАРОДНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ТРАДИЦИИ ДАГЕСТАНА XX ВЕКА

Аннотация. В статье рассматриваются процессы, происходившие в любительском творчестве Дагестана в XX столетии. Как социокультурное явление художественная самодеятельность представляла новую форму развития национальных культур. Главной ее особенностью являлись организованность, массовость и освоение новых, не характерных для традиционной этнокультуры форм и жанров искусства. Автор рассматривает самодеятельное творчество как часть народной и художественной культуры Дагестана, оказавшей определяющее влияние на развитие дагестанского профессионального искусства.

Ключевые слова: дагестанская народная культура, дагестанская музыка, фольклор, любительское творчество, художественная самодеятельность.

KHANHOV Yuriy Gennadievich,
professor of the Department of musical instruments
and solo singing of the Institute of culture and arts,
Dagestan state pedagogical University

DEVELOPMENT OF NEW FORMS OF CREATIVE ACTIVITIES IN THE FOLK ART TRADITIONS OF DAGESTAN OF THE XX CENTURY

Annotation. The article deals with the processes that took place in the Amateur art of Dagestan in the twentieth century. As a socio-cultural phenomenon, Amateur art represented a new form of development of national cultures. Its main feature was the organization, mass character and development of new forms and genres of art, which are not typical for traditional ethnic culture. We consider Amateur art as part of the folk and artistic culture of Dagestan, which had a decisive influence on the development of Dagestan professional art.

Key words: folk culture of Dagestan, Dagestan music, folklore, amateur art, amateur art activities.

Становление музыкального искусства в Дагестане происходило по своим особым отличительным путям развития. Специфичность данных процессов определяется этнокультурными особенностями бытования многочисленных дагестанских автохтонов в условиях региональной локализации с устойчивым отсутствием внешних культурных инновляций.

Основой общественной формации многочисленных этносов Дагестана служил родовой строй, базирующийся на традициях патриархально-семейной общины. Процессы стратификации оказали непосредственное влияние на трансформацию тухумных ценностей. В конечном результате это привело к классовым взаимоотношениям в условиях тухумно-родовой тради-

ции с характерными патронимическими признаками.

В силу патриархальных обычаев и влияния ислама женщина не могла участвовать в культурных и общественных процессах.

Становление этнотрадиций до начала XX столетия характеризовалось чертами музыкально-стилевой мобильности. Статичность периферийного слоя этномызыкальной культуры продуцировала устойчивые автономные признаки компонентов горских этнокультур.

Динамика развития любительских форм коллективного сотворчества во многом опережала подобные явления в становлении профессиональных музыкальных традиций.

В этом смысле народное художественное творчество выполняло конвенгирующие функ-

ции в процессах формирования национального сознания и развития профессиональной составляющей дагестанского искусства, оставаясь, между тем, основой сохранения традиций многочисленных этнокультур краев.

Как социокультурное явление художественная самодеятельность представляла новую форму развития национальных культур. Контентом ее составляющей являлись познавательные, коммуникативные, творческие функции, направленные на развитие потенциала индивида в условиях нового социума. На протяжении XX в. художественная самодеятельность выполняла не только социально-культурные функции, но и была главной формой рекреации населения.

Отмечалось постепенное разграничение понятий «фольклор», «национальная культура» и «художественная самодеятельность». На протяжении многих столетий генезис и функции национальной культуры определялись менталитетом, трудовой деятельностью, календарной обрядностью, вероисповеданием автохтонов. Тем самым, этнокультура нации формировалась на принципах синтеза этнохудожественного сознания и этнохудожественной деятельности, т.е. внутреннем единстве практической и духовной деятельности человека.

Фольклор – явление, связанное с проявлением первичных творческих рефлексов человека, направленных на поклонение силам природы в процессе трудовой деятельности и быта. Данные процессы не могли быть предварительно организованы и носили стихийный характер.

Главной особенностью нового явления в горской культуре, которым стала художественная самодеятельность, была организованность. На первый план выходят массовость и освоение новых, не характерных для традиционной этнокультуры форм и жанров искусства.

В данной работе мы рассматриваем самодеятельное творчество как часть народной и художественной культуры Дагестана, оказавшей определяющее влияние на развитие дагестанского профессионального искусства.

Отметим, что до 90-х годов XX в. термин-понятие «любительское искусство» в отечественном музыкознании практически не применялся. Термин «художественная самодеятельность» являлся основным в определении всех видов непрофессиональной деятельности музыкального, театрального, хореографического творчества.

До середины XIX столетия дагестанская этнокультура не подвергалась иновлияниям. Первые опыты освоения новых для горской

культуры жанров связаны с событиями Кавказской войны. В русских гарнизонах и военных укреплениях зарождался сегмент будущей вокальной и инструментальной традиции. Местное население принимало участие в мероприятиях офицерских клубов и собраний.

Появление национальных героев Кавказской войны способствовало развитию творчества народных сказителей (ашугов, йырчи). Песенно-поэтические жанры с элементами импровизации становятся новыми явлениями в дагестанской этнокультуре.

Расширился корпус горского музыкального инструментария. В творчестве народных сказителей широко используются народные инструменты: саз (у лезгин), пандур (у аварцев), кумуз (у кумыков), чонгур (у лакцев). Изменилась их функциональность.

Процессам проникновения инокультурных сегментов в локальные традиции дагестанских этносов способствовала географическая близость с соседними цивилизациями.

Появление у аварцев элементов мужского многоголосия мы связываем с расширением контактов жителей аварских районов с границами горными территориями Грузии.

На рубеже XIX - XX вв. отмечается усиление процессов взаимопроникновений культур народов Южного Дагестана и Азербайджана.

Первой попыткой освоения музыкально-сценических жанров на дагестанской почве можно считать создание в Дербенте (80-е годы XIX в.) Любительского тюрского (азербайджанского) драматического кружка. В его состав входили исполнители национальных песен, мугамов, выразители передовых взглядов из числа местной интеллигенции.

В дальнейшем кружок был преобразован (1904) в первый в истории Дагестана профессиональный Дербентский тюрский драматический театр. В труппу вошли артисты-любители, не имевшие специального актерского образования. В силу местных устоев женщины-мусульманки не могли участвовать в сценических постановках, в связи с этим женские роли в постановках играли мужчины.

Начало творческой деятельности театра отмечено яркими постановками первых азербайджанских национальных опер и музыкальных комедий У. Гаджибекова («Лейли и Меджнум», «Мешеди Ибад», «Аршин – мал-алан», «Муж и жена», «Асли и Керем» и др.).

Отметим близость временных рамок в премьерах этих произведений в Дербенте и Азербайджане. Первая в мусульманском мире опера

У. Гаджибекова «Лейли и Меджнум» была поставлена в Баку в 1908 г., а через два года (1910) премьера состоялась в постановке Дербентского тюрского драматического театра.

Практически одновременно (1911), в Азербайджане и Дербенте, была поставлена оперетта «Мешеди Ибад» [2, с. 9, 10].

В первые годы построения социалистического государства многие национальные культуры развивались в условиях ускоренных темпов освоения новых видов народного музыкального искусства. Фактор мобильности традиционных этнокультур играл положительную роль в овладении новых для дагестанского музыкального искусства жанров, направлений и стилей.

Идеологическая составляющая культурно-массовой работы в первые годы установления Советской власти в Дагестане способствовала появлению новых форм музыкального быта рабочих и крестьян-горцев («концерт-митинг», «живая газета», «концерты-спектакли» и др.), основанных на синтезе музыкальных, театральных и ораторских видов искусства.

Речи ораторов чередовались с музыкой в исполнении духового оркестра, совместным пением революционных песен или сольным исполнением, под аккомпанемент народных инструментов, национальных мелодий с новым измененным текстом.

Музыкальная самодеятельность являлась непременной участницей праздников и культурно-массовых мероприятий. Широкое распространение в первой половине 20-х годов получили любительские духовые оркестры, а также совместное хоровое пение.

Художественная самодеятельность как социокультурное явление в эти годы представляет исторически новую форму функционирования культуры.

У горского населения, воспитанного в условиях тухумно-родовой традиции, происходит развитие познавательных, коммуникативных, творческих и других потенциалов. Доминирующей в этих процессах становится социально-коммуникативная функция.

Концерты-спектакли служили основой для освоения более сложных форм музыкально-сценического искусства и формирования у горцев интереса к новым, порой совершенно непонятым, жанрам.

Происходит переосмысление дореволюционного любительского творчества через призму обогащения его содержания, поиска новых форм и методов работы. В условиях существования не развитых традиций городской культуры обозначаются спонтанные признаки художественного самодеятельного творчества.

Трансформация жанров городского фольклора и любительского творчества способствовала обновлению корпуса жанровой и музыкально-стилевой мобильности. Этнические идентификационные знаки культур многочисленных дагестанских народностей в процессе ассимиляции теряли свои устойчивые автономные признаки. За образцы дальнейшего музыкально-цивилизованного развития горской культуры принимались жанры профессионального и академического искусства (театр, хор, оркестр, вокальное и инструментальное исполнительство).

Отметим, что в первой половине XX в. развитие профессиональных и любительских форм в музыкальном искусстве Дагестана происходило в условиях параллельного бесконфликтного бытования. Профессиональные и любительские формы, тесно переплетаясь, дополняли, а порой подменяли друг друга. Во многом процессы, происходившие в самодеятельном творчестве, значительно опережали подобные явления в профессиональном искусстве.

Возрастала роль первых деятелей дагестанской профессиональной культуры, в частности, в становлении музыкально-театральных жанров.

Написанная на кумыкском языке оперетта Т. Мурадова «Бедная Умукусум» (Махачкалинский клуб горянок и работниц, 1927), сохраняла черты аутентики в музыке. Метод «прямого цитирования» известных кумыкских народных мелодий благоприятно сказывался на процессах формирования зрительского восприятия новых для культуры горцев жанров.

С другой стороны, постановки в Махачкале дирижером М. Шуваловым классических опер («Русалка», «Евгений Онегин», «Фауст») силами городской интеллигенции свидетельствуют о достаточно высоком творческом потенциале в любительском искусстве.

Самодеятельные художественные образования целенаправленно создавались при клубах, домах культуры фабрик и заводов, учебных заведениях и воинских частях, колхозах и совхозах. Идеологическая составляющая в этих процессах являлась доминирующей.

В городах продолжали существовать любительские музыкальные клубы. Растущий интерес к музыкальному театру вызвал в 20-е годы ряд попыток создания оригинальных музыкально-сценических произведений.

Самыми заметными можно считать опыты композитора-любителя М. Шувалова (детская опера на сюжет А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» (1922); масштабная опера на героиче-

ский сюжет «Степан Разин» (1924); водевиль-пантомима «Полночный час» (1923)).

Отметим его же попытку создания первой оперы на дагестанский национальный сюжет – музыкальную драму «Хаджи-Мурат» по повести Л. Толстого (1925).

К середине 20-х годов, когда советская опера делала свои первые шаги, в Дагестане появились самостоятельные оперные произведения на историко-революционные сюжеты, написанные и поставленные музыкантами-любителями. О масштабности этих постановок свидетельствует тот факт, что в «Степане Разине» было занято 120 человек, включая симфонический и духовой оркестры, а также два хора.

Явления синкретизма характеризуют процессы освоения музыкально-сценических форм в Дагестане. В этот период ещё не может быть ясного определения нового явления в дагестанской национальной культуре.

Такие пояснения, как «музыкальная драма», «музыкальная пьеса» и т.д., написанные в скобках, вслед за названием произведения, зачастую отражали стремление автора самостоятельно обозначать предполагаемый жанр написанной им музыки.

30-е годы XX в. отмечены работой по освоению и укреплению основных форм европейского музыкального профессионализма. Помимо создания своей национальной композиторской школы, данные процессы отражались на состоянии музыкального профессионального исполнительства.

В середине 30-х годов в большинстве союзных и автономных республик СССР возникли и окончательно сформировались песенно-танцевальные ансамбли с фольклорно-этнографической основой.

Одним из важных событий в истории музыкальной культуры Дагестана стало создание Национального государственного музыкально-этнографического ансамбля Нажмутдина Самурского (1935) – первого в республике профессионального вокально-хореографического коллектива. Ансамбль был сформирован преимущественно из народных певцов, музыкантов и танцоров – участников республиканской олимпиады художественной самодеятельности (1935).

Сюитность становится новой формой выражения этномызыкального компонента в условиях многонациональной составляющей. Существование нескольких равноценных музыкально-хореографических коалиций, объединенных единым сценическим действием, не нарушало ментальность этнокультур, сохраняло их отли-

чительные черты и способствовало выработке общedaгестанского стиля.

Деятельность Ансамбля песни и танца конвергировала процессы, происходившие в традиционной этнокультуре народов Дагестана. Собрание, запись фольклорных вокально-хореографических образцов, исследование материала и камеральной его обработки способствовали расширению интонационного словаря горских культур.

В творческой лаборатории ансамбля происходило апробирование новых в культуре Дагестана жанров (кантата, оратория, вокально-хореографическая сюита, музыкально-сценические произведения).

По примеру Государственного ансамбля песни и танца Дагестана в городах и районах республики стали возникать самодеятельные (ансамбли песни и танца: Дворца культуры города Каспийска, Дворца культуры рыбаков города Махачкалы, Буйнакского районного Дома культуры, Народный ансамбль песни и танца «Касумкент» [1, с. 303, 324] и детские (пионерские ансамбли песни и танца Домов пионеров и школьников городов Махачкалы и Каспийска) вокально-хореографические коллективы [1, с. 292].

Примечательно, что самодеятельными ансамблями песни и танца руководили артисты Государственного ансамбля – выходцы из коллективов художественной самодеятельности. Менялась творческая парадигма составления и подготовки программ. Происходил отказ от привычных показов в программах самодеятельных коллективов отдельных песен и танцев и обращение к освоению новых форм в этнокультуре Дагестана (вокально-хореографические композиции и сюиты).

Смотры сельской художественной самодеятельности ежегодно выявляли талантливых артистов-любителей, которые, впоследствии, зачислялись в штаты Ансамбля «Лезгинка», Ансамбля песни и танца, творческих коллективов дагестанского радио и телевидения.

Подготовка и проведение Декады дагестанской литературы и искусства в Москве (1960) оказали существенное влияние на освоение новых форм в народной художественной традиции. Развитие смежных видов искусств происходило в их тесной взаимосвязи. В музыке, литературе, изобразительном искусстве, хореографии и театре появились личности, определившие дальнейшую интенсивность развития профессиональных жанров в дагестанском искусстве.

Праздники литературы и искусства стали новым самостоятельным явлением в куль-

турном этнопространстве республики. Многие из бытования подобной формы – синтеза популярных видов искусства, было заложено в процессе подготовки дагестанских творческих коллективов и представителей поэтических и писательских кругов к выступлению в Москве.

Праздники литературы и искусства, проводимые в различных регионах республики, по сути, являлись декадами литературы и искусства в данных районах.

Актуальной формой художественного творчества в эти годы становились *концерты дружбы*. Целью новых для горской культуры акций являлось достижение средствами искусства взаимопонимания между людьми разных народов, профессий и социального положения.

Концерты дружбы со временем принимали дифференцированные формы проведения, с учетом возрастных, социальных и профессиональных особенностей аудитории [1, с. 327, 328].

Объективно отметим традиционность бесконфликтного параллельного бытования в первой половине XX в. массового народного самодеятельного творчества с академическими европейскими формами музыкального искусства. Выработывались способы коммуникации и трансляция опыта представителей этнокультур. Происходило теоретическое осмысление самобытного музыкального творчества народов Дагестана. Традиционным явлением этого времени становилось проведение концертов из произведений самодеятельных композиторов.

К середине XX столетия в республике завершилось формирование системы государственного и общественного руководства процессами самодеятельного художественного творчества.

Миграционные явления оказывали существенное влияние на развитие дагестанского искусства, в частности, на освоение новых форм в самодеятельном творчестве. Первая миграционная волна отмечалась в начале 30-х годов, когда во времена «великого голода» из Поволжья и Центральных областей России для работы на рыбных промыслах Каспия приезжали русские рабочие и специалисты.

Вторая миграционная волна пришлась на 50 - 60-е годы XX в. Послевоенное восстановление экономики страны требовало открытия новых промышленных центров и предприятий оборонной промышленности. Дагестан, находившийся в уникальной природной зоне, стал привлекательным местом для возведения новых объектов энергетического комплекса и предприятий тяжелой промышленности.

На крупных промышленных предприятиях осуществлялось функционирование и стро-

ительство новых базовых домов и дворцов культуры. В них на постоянной основе действовали крупные любительские творческие коллективы, в которых занимались несколько тысяч рабочих и служащих. Социально-культурная форма выполняла основные функции рекреации населения.

В идеологической составляющей советского государства развитие художественной самодеятельности являлось действенным фактором повышения культурного уровня жизни народа.

Возведение новых промышленных предприятий в Махачкале и пригородах способствовало притоку квалифицированных рабочих и специалистов со всей страны. Приезжавшие на работу в Дагестан являлись носителями культурных традиций различных регионов России. Период отмечен разнообразием жанровых предпочтений. Многие любительские коллективы создавались по принципу землячества.

Стремление рабочих и служащих участвовать в общественной жизни, посредством приобщения к искусству, создавало положительные предпосылки в развитии социальной активности и творческого потенциала личности, самореализации в сфере досуга. Художественная самодеятельность выступала действенным контентом в организации разнообразных форм досуга и отдыха, восполняла потребность в общении, благоприятствовала процессам индивидуального самовыражения.

Во второй половине 50-х годов в музыкальном любительском творчестве происходит освоение сложных синтетических форм. В результате чего возникло новое явление в дагестанском музыкальном искусстве – «оперетта в рабочем клубе».

Первые сценические постановки оперетт осуществлялись на сценах домов и дворцов культуры городов республики [1, с. 159]. Основными центрами освоения музыкально-сценических жанров были города Махачкала (драматический кружок Дома культуры рыбаков: постановки оперетт «Рядом с тобой» Б. Александрова и «Трембита» Ю. Милютина (1955), «Белая акация» И. Дунаевского (1958)), Каспийск (коллектив музыкальной комедии Дворца культуры города: постановки оперетт «Роз-Мари» Фримля и Стотгардта (1958); «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова и «Вольный ветер» И. Дунаевского (1959); «Трембита» Ю. Милютина и «Белая акация» И. Дунаевского (1960)), Избербаш (драматический кружок Дома культуры «Буровик»: постановки оперетт «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «На берегах Амура» М. Блан-

тера, «Марица» И. Кальмана и «Роз-Мари» Фримля и Стотгардта (1957)).

Ярким явлением в дагестанском музыкальном искусстве стал феномен, уникальный по своей сути, – «опера на колхозной сцене». Центром его сосредоточения являлись районы Южного Дагестана.

С середины 50-х годов отмечается новый подъем в создании народных театров (Табасаранский при Хивском районном Доме культуры, Азербайджанский и Татский межколхозные театры в городе Дербенте).

Любительский театр сельскохозяйственной артели им. Кагановича города Дербента осуществил постановки опер Р. Глиэра «Шах-Сенем» и З. Гаджибекова «Ашуг Гариб» (1957). Оперы шли на татском языке.

Отметим, что в становлении музыкально-сценических жанров, происходивших в первой половине XX столетия, художественная самодеятельность играла определяющую роль, во многом опережая эти процессы в профессиональном искусстве.

Смена творческой и идеологической составляющих требовала поиска новых форм в системе детского и юношеского музыкального воспитания. Период отмечен созданием клубов любителей музыки и классического искусства, университетов культуры и др. Новые любительские объединения выполняли музыкально-просветительские функции.

Вовлечение девушек-горянок в процессы постижения основ мирового академического искусства способствовало эволюционированию их традиционного синкретичного фольклорного мышления, художественно-полноценному осмыслению и использованию развивающих возможностей классических жанров. Попытки обозначить основные направления музыкально-цивилизованного развития в искусстве становились действенными способами коммуникации и трансляции опыта мировой художественной культуры.

Поиски новых форм в музыкально-просветительской сфере инспирировали освоение, не характерных для горской традиции, коллективно-познавательных видов деятельности. Плановая организация работы любительских просветительских объединений становилась доминирующей составляющей их деятельности.

«Музыкальные пятницы», проводимые в Женском педагогическом институте в рамках работы «Клуба любителей классической музыки», знакомили девушек-горянок с творчеством композиторов-классиков, рассматривали музыку в синтезе с другими видами искусств. Просветительская направленность студенче-

ского творческого объединения оказывала непосредственное влияние на будущую профессиональную составляющую. В школах горных районов Дагестана одной из новых действенных форм внеклассной работы в 60-е годы считалось проведение «музыкальных часов» выпускницами Женского педагогического института.

Выявлению национальных особенностей исполняемой музыки была направлена работа Университета культуры, организованного (1961) в Дагестанском сельскохозяйственном институте.

За короткое время в освоении новых просветительских форм детско-юношеской аудиторией происходит значительная деформация в определении способов их трансляции. Простые познавательные процессы перестали удовлетворять аудиторию. Социально-коммуникативная компетентность становится доминирующим фактором в формировании адекватных умений общения в спектре возникающих в обществе новых социальных структур.

На смену ознакомительно-просветительским формам в работе молодежных творческих объединений приходят создаваемые в середине 60-х годов дискуссионно-полемические клубы («Клуб любителей искусства» средней школы № 13 города Махачкалы (1964)), на занятиях которых обсуждались новинки отечественного кинематографа, театральные премьеры дагестанских театров, творчество современных музыкантов и исполнителей.

В 60-е годы интерес к классическим жанрам у самодеятельных артистов постепенно угасал. Сеем предположить, что это связано с бурным развитием эстрадных жанров.

Конец 50-х годов отмечен созданием в городских Домах культуры эстрадных оркестров и молодежных ансамблей (молодежный эстрадный ансамбль клуба рыбаков (1958), эстрадный оркестр клуба железнодорожников имени Кольшкина станции Махачкала-Сортировочная (1958), эстрадный оркестр Дворца культуры города Каспийска, эстрадный оркестр Кизлярского Дома культуры, концертно-эстрадный оркестр клуба «Буровик» города Избербаша, и др.) [1, с. 249, 250].

Период отмечен бурным развитием эстрадно-оркестрового исполнительства в сфере любительского творчества.

На промышленных предприятиях и студенческих клубах создавались эстрадные группы, ансамбли и оркестры. Эти процессы носили неорганизованный характер. Коллективы создавались стихийно.

Их отличало особое разнообразие составов и жанровых предпочтений. Творческие инте-

рессы несли разнополюсную направленность: от попыток создания произведений «русского джаза» до исполнения известных негритянских музыкальных композиций.

Новой формой организации досуга населения становятся «Вечера отдыха», проводимые в Русском драматическом театре. За два часа до начала спектакля проводилась танцевальная программа с участием эстрадного оркестра.

Традиции выступления самодеятельных коллективов на сценах домов культуры промышленных предприятий и студенческих клубов претерпевали существенные изменения. Входило в практику проведение концертных программ самодеятельных эстрадных оркестров на лучших академических и театральных площадках города.

В молодежном любительском искусстве популярным явлением становится организация студенческих театров эстрадных миниатюр, базирующихся в клубах высших учебных заведений республики. Освоение синтетических эстрадных форм являлось определяющим в развитии молодежного самодеятельного творчества. Программы студенческих театров эстрадных миниатюр включали в себя номера вокальных, инструментальных, хореографических, цирковых и театральных жанров. Важная роль отводилась ведущим, которым, помимо владения искусством конференса и скетча, предоставлялась возможность выступать в роли мастеров художественного слова [1, с. 270].

В 60 - 90-е годы отмечался качественный рост исполнительского уровня самодеятельных коллективов.

Фактором оптимизации процессов любительского искусства являлось проведение в стране Всесоюзных фестивалей самодеятельного художественного творчества (1977 и 1987 гг.), ставших важнейшими социальными институтами «транслирования» достояния культуры. Лучшие творческие объединения удостоивались звания «Народный».

В дальнейшем в сфере любительского искусства происходит параллельное развитие творческих направлений, стилей и жанров на основе освоения разнополюсных традиций классической, фольклорной, бытовой, массовой, элитарной и авангардной культуры.

Процессы трансформации политической, экономической и социальной систем в обществе на рубеже веков оказали непосредственное влияние на функционирование жанров любительского искусства.

В условиях исторической и социокультурной динамики массовость в художественных процессах народного творчества перестает быть определяющей. Основопологающими признаками любительского искусства, маркирующими современную этническую дагестанскую художественную культуру, выступают принципы двуединства этнической целостности национальных традиций в условиях полиэтнического бытования самостоятельных этнокультур и процессов конвергенции, характерных для многополярного мирового современного культурного пространства.

Список литературы:

- [1] Ханжов Ю.Г. Музыкальное искусство Дагестана второй половины XX века. – Махачкала: МК РД РДНТ, МЦПК; Изд-во «RIZO-PRESS», 2018. – Т. III. (1961 - 1965). - 386 с.; ил.
- [2] Ханжов Ю.Г. Музыкально-сценические жанры в Дагестане. - Махачкала: ДГПУ; Изд-во Джамалутдинова М.А., 2014. – 155 с.; ил.

Spisok literatury:

- [1] Hanzhov Yu.G. Muzykal'noe iskusstvo Dagestana vtoroj poloviny XX veka. – Mahachkala: MK RD RDNT, MCPK; Izd-vo «RIZO-PRESS», 2018. – Т. III. (1961 - 1965). - 386 с.; ил.
- [2] Hanzhov Yu.G. Muzykal'no-scenicheskie zhanry v Dagestane. - Mahachkala: DGPU; Izd-vo Dzhamalutdinova M.A., 2014. – 155 с.; ил.

КОЗЛОВСКИХ Владислав Алексеевич,
магистрант,

Московский государственный областной университет
105005. РФ г. Москва, ул. Радио, д.10А,
e-mail: Kozlovskix95@mail.ru

Научный руководитель: **АНТОНЯН Юрий Миранович,**
доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права
Института экономики, управления и права
Московского государственного областного университета
e-mail: mail@law-books.ru

РАЗВИТИЕ РАБСТВА КАК ЯВЛЕНИЯ, ОТ АНТИЧНОСТИ ДО НАШИХ ДНЕЙ

Аннотация. Тема данного исследования затрагивает вопросы появления такого явления как рабство. Предпосылки его появления и положение рабов в античном обществе. А также тему современного рабства. Причины, по которым данный вид преступлений сохраняется, в каких кругах он формируется и с какой целью совершаются данные преступления.

Ключевые слова: рабство, раб, первобытное общество, рабовладельческий строй, права человека, сословие, война.

KOZLOVSKIKH Vladislav Alekseevich,
master's degree student, Moscow state regional University
105005, Russia, Moscow, Radio str., 10A

Supervisor: **ANTONIAN Yuri Miranovich**
Doctor of law, Professor of Department of criminal law,
Institute of Economics, management and law,
Moscow state regional University

THE DEVELOPMENT OF SLAVERY AS A PHENOMENON, FROM ANTIQUITY TO THE PRESENT DAY

Annotation. The theme of this study touches upon the emergence of such a phenomenon as slavery. Preconditions for its emergence and slaves in ancient society. As well as the theme of modern slavery. The reasons for which this type of crime persists, in what circles it is formed and for what purpose these crimes are committed.

Keywords: slavery, slave, primitive society, slaveholding system, human rights, estate, war.

Люди, от природы своей отличаются друг от друга и различия между ними издревле приводят к конфликтам. Конфликты ведут к войнам, а в войнах мы всегда встречаем победивших и проигравших. На заре становления цивилизаций проигравшие стали отдельной прослойкой общества, называемой рабами. По сути своей, не являясь полноправным человеком, а лишь вещь в руках своего господина. Наделенные минимальным количеством прав лишь для того, чтобы не выдвигать представителей данного

сословия за границы представления человека. Таким образом, раб есть представитель низших слоёв общества, бесправный человек, являющийся собственностью рабовладельца. Конечно, рабами могли быть не только проигравшие битву воины, но и различного рода должники, местные жители, не желающие сопротивляться чьему-либо гнету и готовые сдаться.

По представлениям современных историков в первобытном обществе рабство присутствовало как явление, но никогда не было массовым. Так как потребности общества были мини-

мальны и проще было выполнять производство совместно, но не с использованием рабской силы. Первые упоминания о рабстве встречаются в период захвата семитскими племенами Шумера. Тогда захваченный город оказался во власти господина-предводителя племен-завоевателей. А позже тема рабовладельчества нашла развитие на территории государств Месопотамии в начале третьего тысячелетия до нашей эры.

Со временем раб как вещь стал предметом экономики рабовладельческих государств. Очевидно, что человек по своей природе может произвести гораздо больше, чем потребляет. Что знаменовало несравнимую выгоду для будущих господ и от того, количество рабов ограничивалось только возможностями сдерживать их. Ведь хотя и закон в античные времена по отношению к рабам был невероятно строг, люди все равно бунтовали против своего положения в обществе даже ценой своих жизней. А учитывая то, что количество рабов часто могло и превышать количество свободного населения бунты могли быть невероятно опасны для тех, кто по другую сторону закона. Таким образом мы можем сказать, что использование рабов является одной из древнейших статей экономики государств в лице их высших сословий.

Широкое распространение торговли привело к лояльному отношению такого рода явлений. К примеру, древнегреческий философ Аристотель, несмотря на свои в целом прогрессивные взгляды по отношению к гуманности, понятию преступления и много другого придерживался идеи о том, что рабство важный и необходимый элемент в механизме общества. И что человечество должно придерживаться разделения на господ и рабов.

Расцвет рабства, если мы говорим о Европейской цивилизации пришелся, на V-IV век до н.э. в древней Греции и постепенно, с наступлением гегемонии Рима на европейском континенте стал развиваться уже там. В Риме, несмотря на, в общем незавидное положение рабы все-таки обладали перечнем прав и даже могли получать деньги и славу, если мы обсуждаем гладиаторов. Положение рабов в обществе постепенно изменялось к лучшему. Изменение отношения к рабам сначала отражалось в религиозных предписаниях и обычаях, а затем и в писанных законах (правда, можно отметить, что закон сначала взял под защиту домашних животных, и только потом — рабов). Появились правила, регулировавшие освобождение раба, положение рабыни, забеременевшей от своего господина, положение её ребёнка; в некоторых случаях

обычай или закон давал рабу право переменить своего господина.

Постепенно рабовладельческий строй начал чувствовать упадок. Особенно это проявлялось в нерациональности использования рабского труда. Так как рабы не могли производить больше, чем раньше, но затраты на их содержание возрастали. Что способствовало переходу от рабовладельческого строя к феодальному [1, 3].

Конечно, стоит упомянуть, что рабство осталось как массовое явление в странах Ближнего Востока и Передней Азии. Для таких государств как Золотая Орда, Османская империя и Ирак рабство было одним из основных источников дохода и способов производства. Ирак пользовался рабами с ближнего востока, а Золотая Орда, Крымское Ханство и Османская империя в основном брали рабов и рабынь из Причерноморья.

Казалось бы для Европейской цивилизации использование труда крестьян навсегда сменило рабство, но такая ситуация продлилась до XVI века в эпоху великих географических открытий люди с Европейского континента не поняли, что можно успешно использовать труд неограниченного количества рабочих с континента Африканского. Массово, путем переправления по морю на кораблях в Ливерпуль и Бристоль стали поступать рабы из Африки, а Британия стала гегемоном в области торговли рабами. Так к концу XVI века четверть рабов, перевозимых на Европейский континент составляли, Британские захватнические корабли с темнокожим населением. Стоит упомянуть, что рабов Европейцам поставляли как раз Африканцы, которые путем захвата других племен зарабатывали таким образом на продаже людей. Смысл использования Африканского населения состоял в некоторых ключевых моментах. Во-первых, рабы, далеко отлученные от дома не имели возможности сбежать, так как на Американском континенте любой белокожий человек моментально признавал его рабом и даже, если его не возвращали к прежнему владельцу то продавали новому. Во-вторых, в условиях жаркого климата южной части Северной Америки, где в основном и находились плантации, белокожие европейцы гораздо хуже справлялись с работой в поле, чем африканцы. К сожалению, положение рабов-африканцев в Северной Америке было действительно плачевным [2].

Однако ситуация изменилась в 1861, когда начал гражданская война между рабовладельческими Южными Штатами и свободными Северными штатами. В результате которой северные штаты одержали победу и освободили порядка 10 миллионов рабов.

Таких образов массовое рабство в мире практически прекратилось и мы плавно переходим к той форме рабства, что существует сейчас не только в нашей стране, но и практически в каждом развитом и тем более не развитом государстве мира. После торговли наркотиками и оружием, торговля людьми занимает третье место по доходности среди преступных синдикатов. Это теневой бизнес, который невероятно сложно обнаружить и при этом он приносит большой доход своим владельцам [4].

У современного рабства есть масса форм. Использование рабского труда, сексуальное рабство, которое до сих пор очень распространено в странах Ближнего Востока. Также существует и огромное количество способов найти и заполучить подходящего человека это и открытые объявления, похищения людей, под прикрытием фотосессии или отбора на престижную работу. Убеждения человека, находящегося в беде или в бедственном материальном положении, что так будет лучше. Различные «брачные агентства». Чаще всего такой бизнес завязан на обмане человека, которому необходимы деньги. На убеждениях, что все будет хорошо и скоро «раба» или вернее сказать заложника отпустят, но для преступных организаций промышленяющих данным видом теневого бизнеса это нескончаемая жила и отпустить человека они могут лишь тогда, когда доход от него перестанет превышать расходы [5].

Естественно в современном мире принудительный труд запрещен во всех странах. Так, например, в Российском законодательстве данный вопрос регулируется статьей 37 УК РФ, а также статьями 127 УК РФ и 4 ТК РФ. И действительно в таких развитых странах как России и странах так называемого Западного мира этот вопрос контролируется. Чего нельзя сказать о многих странах Африки, где, несмотря на наличие закона, многие вопросы регулируются обычаями и, к сожалению, рабство в них существует по сей день [6]. В заключение хотелось бы сказать, что изучая этот вопрос, автор настоящей статьи, действительно, проникся сопереживанием к жертвам рабства. Мы понимаем, что разница в нашем мировосприятии сильно отличается от античных времен и времен рабовладельчества в Северной Америке, но, как показало время, общество может обходиться без принудительного труда. Автор статьи искренне надеется, что наименее развитые страны, в которых данное явление считается нормальным, со временем отойдут от своих традиций и мир навсегда забудет о таком понятии, как рабство.

Список источников:

[1] Конституция Российской Федерации (1993): Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом ее поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 г. № 11. ФКЗ.

[2] Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколы к ней // Российская газета. – 1995, 5 апреля.

[3] Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

[4] Антоян Ю.М., Кургузкина Е.Б., Полянская Е.М. Современное рабство // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. с. 50-62.;

[5] Гиббон Э. Упадок и разрушение Римской империи / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М.: Центрполиграф, 2005. 959 с.

[6] Коваленко В.И. Социально-правовые предпосылки и эволюция эксплуатации человека человеком // Право и образование. 2015. № 5. С. 95-104.

Spisok istochnikov:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (1993): Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. s uchetom er popravok, vnesennyh zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah er k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 21.07.2014 g. № 11. FKZ.

[2] Evropejskaya konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ot 4 noyabrya 1950 goda i Protokoly k nej // Rossijskaya gazeta. – 1995, 5 aprelya.

[3] Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 27.12.2018) (s izm. i dop., vstup. v silu s 08.01.2019) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

[4] Antonyan YU.M., Kurguzkina E.B., Pol'yanskaya E.M. Sovremennoe rabstvo // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. 2017. № 1. s. 50-62.;

[5] Gibbon E. Upadok i razrushenie Rimskoj imperii / Per. s angl. L.A. Igorevskogo. M.: Centrpoligraf, 2005. 959 s.

[6] Kovalenko V.I. Social'no-pravovye predposylki i evolyuciya ekspluatatsii cheloveka chelovekom // Pravo i obrazovanie. 2015. № 5. S. 95-104.

УДК 342.5
ББК 66.3 (2Рос)12
Д57

Добрынин Н.М.

Д57 Государственное управление: Эффективность и качество. Современная версия новейшей истории государства: Учебник / Н.М. Добрынин. — Новосибирск: Наука, 2019. — 941 с.

ISBN 978-5-02-038762-1.

В учебнике раскрываются вопросы эффективности и качества государственного управления, сущность современных информационно-коммуникационных технологий, применяемых в государственных информационных системах и влияющих на управленческие решения. Особое внимание уделено способам регулирующего воздействия органов государственной власти в глобализирующемся мире.

Учебник адресован студентам высших учебных заведений, обучающимся по программам специалитета, бакалавриата, магистратуры, аспирантам и докторантам, научным работникам, а также руководителям государственных предприятий, практикующим специалистам в области государственного управления.

Полнотекстовая версия книги Н.М. Добрынина «Государственное управление: Эффективность и качество. Современная версия новейшей истории государства» в PDF-формате размещена на сайте eLIBRARY.RU на странице автора в РИНЦ по ссылке https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=312801&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

Dobrynin N.M.

D57 Public administration: Efficiency and quality. Modern version of newest history of the state: Textbook / N.M. Dobrynin. — Novosibirsk: Nauka, 2019. — 941 p.
ISBN 978-5-02-038762-1.

The textbook deals with the issues of efficiency and quality of public administration, along with the newest information and communication technologies used in state information systems and affecting managerial decisions. A special focus is made on the ways of regulatory activities of public authorities in the globalising world.

The textbook is intended for university students in specialist's, bachelor's, or master's programmes, for postgraduates, researchers, heads of government-owned enterprises and public administration officers.

A PDF full-text version of the book by N.M. Dobrynin "Public administration: Efficiency and quality. Modern version of newest history of the state" is published on the website eLIBRARY.RU on the author's page in the Russian Science Citation Index with the following https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=312801&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0

Научный редактор:

заведующий кафедрой теории и практики управления
Уральского государственного юридического университета
доктор экономических наук, профессор А.Н. Митин

Рецензенты:

заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор С.А. Авакьян
судья Конституционного Суда Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор Н.С. Бондарь
судья Конституционного Суда Российской Федерации,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор С.Д. Князев
судья Конституционного Суда Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор А.Н. Кокотов
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор М.С. Саликов

Утверждено к печати

Ученым советом Федерального исследовательского центра
Тюменского научного центра СО РАН

Без объявления

УДК 342.5

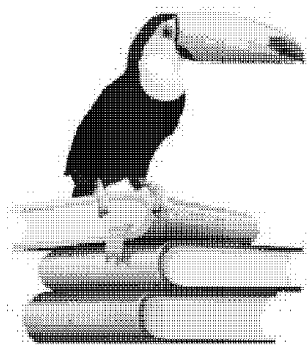
ISBN 978-5-02-038762-1

ББК 66.3 (2Рос)12

© Н.М. Добрынин, 2019

Объединенная электронная
редакция
ЮРКОМПАНИ

Научно-издательская группа «ЮРКОМПАНИ»

осуществляет оперативную полиграфию и издание рукописей (монографий, учебников, учебных пособий, учебно-методических изданий и др.). Редакционно-издательский цикл включает несколько стадий:

- ✓ рецензирование рукописи;
- ✓ редактирование рукописи;
- ✓ первая корректура рукописи;
- ✓ форматирование и подготовка рукописи к верстке
- ✓ верстка рукописи;
- ✓ вторая корректура рукописи и снятие вопросов, возникших в процессе верстки текста,
- ✓ согласование с автором сверстанного текста рукописи в формате pdf (по желанию автора),
- ✓ согласование с автором макета обложки рукописи (по желанию автора).

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в

ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

---

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется **БЕСПЛАТНО**, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на **ДОГОВОРНОЙ** основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за **ПЛАТУ**.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:
- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

---

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматике и стилистике языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое – 3,5 см, правое, верхнее, нижнее – по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;
2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;
3. Название статьи (буквы – прописные);
4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);
5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;
2. Название статьи (буквы – прописные);
3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравнением «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References), в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (<http://translit.ru/?direction=ru&account=lc>);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07

ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

**СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ:
РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ**

Аннотация. Актуальность исследования вызвана ... Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

**MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER
EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE**

Annotation. The relevance of the research is caused by ... Purpose: ... The research methodology is ... As a result, it is justified ... First, ... Second, ... The authors conclude that ... In this connection, it is important to note ...

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи .....

Список литературы:

- [1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (дата обращения: 10.08.2018).
- [2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.
- [3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (дата обращения: 20.08.2018).
- [4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.
- [5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).
- [6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (дата обращения 30.07.2018).
- [8].....

Spisok literatury:

- [1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: <http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/> (data obrashcheniya: 10.08.2018).
- [2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.
- [3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov> (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.
- [5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).
- [6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).
- [7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // Adult Learning. 2016. Vol. 27. N2. P. 68-75. Rezhim dostupa: <https://doi.org/10.1177/1045159515602256> (data obrashcheniya 30.07.2018).
- [8]. .....

ОБРАЗОВАНИЕ *и* ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 12.04.2019. Подписано в печать 19.04.2019.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 35.
Тираж 1200 экз. Заказ № 57.
ОАО "Орехово-Зуевская типография"
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1